АЛЕН
ДЕЛОН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Настоящая книга позволит читателю взглянуть на популярного французского актера с неожиданной стороны. Написанная как увлекательный роман, она повествует о его юности, первых ролях и головокружительной карьере, которую он совершил. И, конечно, о женщинах, всегда окружавших Алена Делона. Актрисы, певицы, манекенщицы — они влюблялись в него с первого взгляда, но кого из них любил он?

- Юлия Наумова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19

Юлия Наумова
Ален Делон
Знаменитые любовные истории

Глава 1

Утром 10 мая 1956 года Ален Делон с небольшим чемоданом в руке вышел из здания Лионского вокзала в Париже. Последние месяцы службы в армии он часто представлял себе этот момент и рисовал в воображении картины парижской жизни. Действительность быстро его отрезвила. Не зная никого в этом огромном городе и не имея денег на номер в отеле, Ален почувствовал страх, вытеснивший уверенность в успехе. Но тут же подумал: “Ничего, главное — действовать”.

О том, чтобы покорить Париж молодой человек и не помышлял. Для начала нужно было просто выжить и не поддаться на уговоры матери вернуться в глушь, в родной городок Бур-ля-Рен. А для этого следовало найти работу, причем, такую, которая позволила бы завести полезные знакомства. Какой род занятий избрать, он пока не решил. Твердо знал лишь одно — он приложит все силы, чтобы не прозябать в безвестности и нищете. В борьбе за успех и благополучие он больше всего надеялся на свою энергию и обаяние. Ему было всего двадцать лет. Красивое лицо и светившиеся надеждой голубые глаза обычно обеспечивали молодому человеку внимание окружающих. На военной службе в Индокитае Ален загорел и возмужал, и даже короткая армейская стрижка не портила его внешности.

Уже через два часа после прибытия в столицу Ален подыскал себе жилье, и эта первая победа вдохновила его на осуществление следующего пункта задуманного плана: найти заработок, хотя бы временный. Снятая в предназначенном под снос доме комнатушка после нескольких недель, проведенных в форте, когда его уволили со службы за незаконное хранение оружия, не показалась ему ужасной.

Друзей в Париже у молодого человека не было, но в чемодане лежал листок бумаги с адресами родственников и знакомых его сослуживцев. Предлагали даже адреса девушек, но Ален лишь пожал плечами: он и сам мог без особого труда найти себе девушку. Было бы желание. В армии он слыл неотразимым сердцеедом и завязал бурный роман с женщиной из соседнего поселка. Вначале начальство смотрело на его задержки из увольнения сквозь пальцы; но однажды, самовольно взяв джип, чтобы отправиться на очередное свидание, Ален нарвался на серьезные служебные неприятности.

Но даже после этого страсть Алена к приключениям не исчезла. Прогуливаясь по парижским улицам, молодой человек посматривал на встречных девушек. Замечая их интерес к себе, он

улыбался, но дальше этого не шел. Сейчас его волновало другое: поможет ли ему хоть кто-нибудь из указанных в списке людей?

Основные надежды Делон возлагал на Пьера Бове, мелкого служащего банка. С его помощью Ален рассчитывал получить место курьера. О большем он не мечтал, так как даже среднее образование далось ему с колоссальным трудом — не из-за недостатка способностей, а просто потому, что у него никогда не возникало желания осваивать науки. Он ни минуты не сожалел об отсутствии диплома, поскольку получил взамен возможность по-настоящему узнать мир.

Поплутав по узким улицам, Ален нашел двухэтажный дом, где проживал Бове. Поднявшись на второй этаж, молодой человек не обнаружил на двери звонка и постучал. Ответа не последовало. Он постучал еще раз. Послышался шорох, дверь чуть приоткрылась и в образовавшуюся щель на Алена уставилась какая-то женщина.

— Что надо? — неприветливо спросила она.

— Я ищу Пьера, Пьера Бове.

— Этот бездельник здесь больше не живет. Я его выгнала, — женщина полностью открыла дверь. Это была толстуха в желтом платье с рваным подолом.

— О, простите за беспокойство, мадам, — Ален повернулся было, чтобы уйти.

— Подожди, парень, — окликнула его женщина. — Зачем тебе Пьер?

— Я первый день в Париже. Думал, он поможет мне найти работу.

Женщина кивнула, внимательно разглядывая молодого человека. Его красивое лицо и военная форма произвели на нее благоприятное впечатление.

— Меня зовут Женевьева. Если тебе негде остановиться, можешь переночевать у меня, — предложила она, придерживая рваный подол.

Нисколько не обрадованный такой перспективой, Ален сделал еще шаг от двери и почти с нежностью вспомнил о своем новом жилье.

— Благодарю, Женевьева. Я уже нашел комнату. Сейчас мне нужна работа.

Женщина была разочарована, но оказалась не обидчивой.

— Я не знаю, где Пьер, но с работой тебе помогу. Спустись на первый этаж и позвони в квартиру прямо под моей. Там живет господин Тома, он работает на почте, может, найдет что-нибудь для тебя. Скажи ему, что я тебя послала.

— Мадам, вы моя спасительница! — Ален с чувством

поцеловал Женевьеве руку и стал быстро спускаться по лестнице.

— Иди, иди, солдат, — пробормотала женщина, с сожалением глядя ему вслед.

Господин Тома, невысокий пожилой мужчина оказался начальником отдела доставки ближайшего почтового отделения. Молодой человек ему понравился, и он предложил Алену место разносчика газет, правда, за мизерное жалованье. Конечно, это было не то, что работа курьера в банке, но недолго поразмыслив, Делон согласился. Договорились, что Ален придет на почту в понедельник утром; таким образом, у него в запасе оставалось несколько дней на поиск других адресатов и дополнительной работы. Однако с остальными людьми из списка ему повезло даже меньше, чем с Бове. Дома по бульвару Капуцинов он вовсе не смог найти, а по прочим адресам в квартирах, куда он звонил, хозяева никогда не слышали про интересовавших его жильцов. Исчерпав список, Ален наскоро перекусил в дешевом кафе и отправился в свое жилье отдохнуть. Он устал с дороги и решил отложить осмотр Парижа на завтра.

Когда он проснулся утром, светило солнце, и Ален посчитал это хорошим знаком. Однако, выйдя из дому, молодой человек обнаружил, что на улице не по-майски холодно. Тонкий военный мундир плохо защищал от ветра, и Ален то и дело заходил погреться в разные кафе, попадавшиеся по пути в центр города. Ален почему-то был уверен, что скорее найдет работу именно там. В одном кафе он подошел к стойке заказать кофе, и заметил за ближайшим столиком мужчину в бежевой куртке. Тот сидел к Алену спиной, и тем не менее он не сомневался, что это его армейский товарищ Люсьен Лежон. Подождав немного у стойки и, надеясь, что тот обернется, затем решил подойти к его столику.

— Люсьен, привет.

Тот повернул голову и с изумлением уставился на Алена.

— Господи, вот так встреча! — воскликнул он. — Ты в Париже. В отставке? — спросил он, разглядывая военную форму знакомого.

— Да, уволен досрочно. Хочу попытать счастья в столице.

— Ты абсолютно прав, из нас никогда не вышло бы генералов. Чем занимаешься?

— Я второй день в городе, ищу работу, хотя уже договорился в одном месте.

— Слушай, сейчас я опаздываю и не могу больше говорить. Приходи ко мне вечером, у меня соберется несколько приятелей. Может, подскажут тебе, куда обратиться, — Люсьен нацарапал на салфетке свой адрес и протянул Алену.

— Спасибо, до вечера, — сказал тот и вернулся к стойке

забрать кофе. Товарищ похлопал его по плечу, еще раз удивился неожиданной встрече и вышел из кафе.

Ален обошел несколько ресторанов на Елисейских полях, надеясь устроиться в один из них официантом. Управляющие спрашивали, есть ли у него опыт такой работы и, как правило, сразу отказывали, услышав отрицательный ответ. Только в “Колизее” его попросили зайти через месяц, им мог понадобиться еще один кельнер, встречающий посетителей у входа в ресторан.

С полудня молодой человек гулял по улицам и не пытался больше искать место. Он решил, что месяц поработает на почте, а потом станет кельнером в “Колизее”. К тому же он рассчитывал на помощь Люсьена. Его бывший сослуживец уже несколько месяцев жил в Париже и знал город лучше него. В семь вечера Ален стоял на бульваре Барбэ, возле дома, где жил Лежон.

— Ален! Молодец, что пришел, а то мне стало казаться, что наша утренняя встреча была галлюцинацией, — приветствовал его Люсьен. — Проходи и познакомься с моими друзьями.

Лежон представил ему нескольких молодых людей, которые принялись свысока разглядывать вновьприбывшего юношу. Он сразу насторожился. Похоже от них помощи ждать было нечего.

— Вы недавно приехали в Париж? — спросил один из них.

— Да, только вчера. Я недавно уволился из армии, — ответил он.

— Пытаетесь найти работу в городе? У Вас есть специальное образование?

— Нет, мне жаль было терять время на его получение.

— Ну, теперь потеряете время на поиск работы.

Ален нахмурился, и Люсьен пришел ему на помощь:

— Перестань, Андре. Мой друг в первый же день нашел работу на почте. Мы занимаемся с ним одним делом, как и раньше. Я получил место курьера в небольшой компании, развожу их письма и пакеты, — объяснил он Алену.

— Этим занятием много не заработаешь, — сказал Андре.

Вскоре новые знакомые Люсьена разошлись, и друзья остались вдвоем.

— Интересно, а где работает этот надутый Андре? — поинтересовался Ален.

— Он надеется сделать карьеру в банке. Сейчас служит там клерком.

— Понятно. Характер у него подходящий, — заметил Делон. — Утром я обошел несколько ресторанов, но не смог устроиться на работу, хотя в одном месте меня попросили зайти в следующем месяце.

— Я попробую тебе помочь, хотя в моей компании вряд ли

есть что-нибудь подходящее. Это совсем маленькаая фирма. А где ты остановился?

— Снял за гроши комнату в рассыпающемся доме. Его скоро снесут.

— Хоть в чем-то я могу быть полезен. Преезжай жить ко мне. Мы снимем в этом же пансионе комнату побольше. Зарплата у меня смешная, но есть немного денег в банке. Перед самым увольнением я получил наследство.

— Спасибо. Я точно тебя не стесню?

— Что ты! Вспомни про армию.

Некоторое время они разговаривали о бывших приятелях, потом Ален поблагодарил друга и пообещал завтра же перенести в пансион свои вещи. Люсьен взялся поговорить с хозяином о переезде в другую комнату.

В свое жилище молодой человек вернулся не в отчаянии, но близком к нему состоянии.

“Я не могу жить в Париже на жалкие гроши”, думал он, “лучше было остаться в Марселе или уехать к матери. Как найти возможность заработать денег?”

Ему ничего не приходило на ум. Он чувствовал себя чужаком в этом городе. Единственным человеком, на поддержку которого он мог расчитывать, был Люсьен Лежон. Список парижских адресатов, которым Алена снабдили товарищи, ничем ему не помог, зато он случайно столкнулся с бывшим однополчанином. Вместе выжить в Париже будет легче.

В следующие несколько недель в жизни молодого человека произошло мало изменений. Они с Люсьеном жили вместе на бульваре Барбэ, с утра Ален работал на почте, а потом иногда помогал другу доставлять письма. Жалованье Алену хватило ненадолго, пришлось брать в долг у Лежона. В начале лета Делон несколько раз заходил в “Колизей”, но кельнер там пока не требовался. Все же ему не отказывали окончательно.

— Ален, — сказал однажды вечером Люсьен. — Мой счет в банке иссяк. Судя по нашим заработкам, мы не сможем заплатить в июле за комнату. Нужно срочно что-то придумать.

— У тебя уже есть план? — спросил молодой человек у друга.

— В принципе, да. Знаешь овощной магазин по соседству? Мы можем разгружать их ящики с товаром. Других предложений пока нет.

— Согласен, только рано утром я ухожу на почту. Мы успеем разгрузить машины?

— Да, они приезжают и поздно вечером. Давай разделим их так: я работаю утром, а ты — вечером.

— Договорились.

— Пойдем истратим последние пятнадцать франков в кафе “Сен-Жермен-де-Пре”. Сегодня там соберутся наши друзья.

— Я так соскучился по Андре. Мечтаю его увидеть. Своими поучениями он напоминает мне приходского священника, — съязвил Ален.

— Не унывай, там будут и другие, — улыбнулся Люсьен.

Это кафе было модным. Там собирались студенты, молодые служащие и экстравагантные представители богемы. Алену нравилось приходить туда, слушать музыку и болтать со знакомыми. Этим вечером он обратил внимание на двух девушек, сидящих за соседним стликом. Они каждую секунду поглядывали на часы, ожидая кого-то. Особенно ему приглснулась смуглая девушка, сидевшая к нему лицом. С распущенными по плечам длинными черными волосами и огромными темными глазами, она поражала своей диковатой красотой. Поймав его взгляд, она мгновение пристально смотрела на него, а потом отвернулась.

— Даже не надейся познакомиться с этой девчонкой, — посоветовал Люсьен, заметив взгляды друга. — Эта красотка пару недель назад отвергла самого Андре! — заявил он во всеуслышанье.

Друзья разразились смехом.

— Ничего подобного, — обиделся Андре. — Она ждала своего приятеля, да я и не особенно настаивал на знакомстве.

— Ну конечно, — сказал его сосед. — Помню с каким лицом ты вернулся за столик.

Пользуясь благоприятной возможностью, все старались отомстить Андре за его насмешки. В конце концов, разозлившись, он встал и ушел.

— Сегодня твои желания сбываются, — тихо сказал Люсьен Алену. — Не хотел встречаться с Андре, и тот исчез.

— Ты прав. Раз сегодня такой день, пойду познакомлюсь с черноволосой красоткой.

Ален уже начал подниматься, когда заметил, что к подругам присоединились двое молодых мужчин. Видимо, девушки ждали именно их, так как компания встала из-за стола и направилась к выходу.

— Ничего, в другой раз познакомишься, — утешил его Лежон.

Они тоже не стали долго задерживаться в кафе, так как Алену рано утром нужно было идти на почту. По пути домой, друзья обсуждали перспективы на будущее: Ален мечтал разбогатеть, строя фантастические замыслы, а Люсьен имел более конкретные планы — молодой человек хотел открыть собственную компанию по доставке срочных писем и бандеролей.

— Я немного изучил это дело. Слава богу, скоро полгода

работаю в подобной фирме, — говорил он. — Однако мне нужно вложить в дело несколько тысяч франков на зарплату служащим, аренду помещения и какую-нибудь рекламу. Если дело пойдет, можно докупить пару автомобилей, чтобы быстрее развозить посылки.

— У тебя грандиозные задумки, — ответил Ален.

Его самого такая перспектива не особенно прельщала. Может оттого, что он не представлял, где раздобыть даже лишнюю сотню франков, а на кредит расчитывать не приходилось. У него никогда не было счета в банке, Люсьен же со своего истратил все деньги. Несмотря на это, впервые после приезда в Париж у Алена поднялось настроение. Причина этого заключалась в увиденной им сегодня в кафе девушке.

Прошло еще две недели. Друзья набрали денег для оплаты комнаты на будущий месяц, но их финансовое положение оставалось плачевным. Однажды, уже без всякой надежды, Ален заглянул в “Колизей”. К нему вышел управляющий.

— Когда Вы сможете приступить к работе? — спросил он у молодого человека. — Если Вы хорошо будете справляться с обязанностями кельнера и не станете опаздывать на работу, то в скором времени станете официантом.

Алену показалось, что он ослышался. Он уже перестал надеяться на такую удачу. Даже заработок кельнера превосходил ту сумму, которую ему платили и на почте, и в магазине. А что было говорить о деньгах, с учетом чаевых, положенных официанту. Он поблагодарил управляющего, пообещал выйти на работу с ближайшего воскресенья и бросился в контору к Люсьену сообщить приятное известие. Друг оказался на месте и очень обрадовался.

— Фантастика! — закричал он. — Ресторан расположен на Елисейских полях. Туда ходят все знаменитости. Когда начинаешь работу?

— С этого воскресенья. В выходные у них всегда много посетителей.

— Это нужно отметить. Сегодня пойдем в “Сен-Жермен-де-Пре”, надо утереть нос этому франту Андре. Представляешь, он получил небольшое повышение в банке.

— Ладно, мне нужно сообщить на почте об увольнении. Боюсь, что разгружать ящики по вечерам я теперь не смогу, у меня будет посменная работа.

— Забудь про эти ящики. Сейчас для тебя главное — получить место официанта. Тогда ты точно разбогатеешь.

Ален довольно усмехнулся. После того, как два месяца они еле сводили концы с концами, новая зарплата казалась ему

огромной. Он распрощался с Люсьеном до вечера и направился на почту. Когда он сообщил, что хочет уйти в конце недели, господин Тома искренне расстроился. Он симпатизировал красивому и энергичному молодому человеку, всегда вежливому с ним, но делать было нечего.

— Заходите иногда ко мне, — сказал старик. — Если захотите вернуться на работу, для Вас всегда найдется место.

— Спасибо, господин Тома, — ответил Ален. — Вы первый дали мне работу в Париже. За счет нее я сумел прожить в городе два месяца.

Вечером они с Люсьеном встретили в кафе друзей и уселись к ним за столик. Через полчаса подошел Андре, одетый в новый костюм. За руку он держал хорошенькую девушку.

— Познакомьтесь, это моя кузина Аннет, — важно объявил он.

— Надеюсь, она не такая зануда, как ее братец, — громким шепотом произнес Ален.

Сидящие за столиком рассмеялись. Так как свободным оставалось только одно место, на него посадили Аннет. Ради Андре никому не хотелось тесниться, но в конце, друзья составили вместе несколько стульев и разместились на них.

— Аннет, Вы учитесь или работаете? — задал девушке вопрос Ален.

— Я надеюсь стать танцовщицей, учусь в балетной школе, — ответила она, улыбаясь.

— Не танцовщицей, а балериной. Вечно ты говоришь глупости, — недовольным голосом поправил ее брат. — Все еще подумают, что ты собираешься выступать в кабаре.

— Мне нетерпится увидеть Ваше мастерство, — продолжил разговор Ален. — Позвольте пригласить Вас танцевать.

— С удовольствием, — ответила девушка и поднялась из-за стола.

Она не могла оторвать от него глаз. Красивый, стройный, в черной рубашке в расстегнутам воротом, Ален поразил воображение девушки. Друзья молодого человека какое-то время следили за танцующей парой, а потом, как и в прошлый раз, начали подшучивать над Андре:

— У тебя увели сестру!

— Плохо следишь за своей кузиной!

Он нахмурился и пробормотал:

— Аннет достаточно взрослая, для того чтобы разобраться, с кем можно танцевать и когда следует сказать партнеру “до свидания”.

Музыка смолкла, и Ален с Аннет направились к столику. В

этот момент молодой человек заметил вошедшую в кафе черноволосую девушку, которая так понравилась ему в прошлый раз. Теперь она была одна и смотрела на Алена с интересом, но ситуация опять складывалась не в его пользу. После того, как он начал ухаживать за Аннет, неудобно было завязывать знакомство с другой девушкой. Все же он слегка кивнул ей и вернулся к друзьям.

— Твоя сестра может выступать, где захочет, Андре, — сказал он. — Она очаровательна и превосходно танцует.

— Мы зашли сегодня ненадолго, — заметил тот. — У меня прибавились обязанности в банке, поэтому нужно приходить на службу со свежей головой.

— Давайте выпьем за удачу Алена, — предложил тост Люсьен. — Его сегодня взяли на работу в ресторан "Колизей".

Все оживились и стали распрашивать молодого человека об этом событии. Он кратко отвечал на вопросы друзей.

— Да что там говорить, — вступил в беседу Люсьен, — он почти переселился в ресторан, стараясь не упустить обещанное ему место. Своим упорством он многого добьется.

— Ален, желаю тебе успеха, — сказала Аннет. — Надеюсь, еще увидимся.

Эти слова были встречены многозначительными усмешками друзей Алена, и девушка покраснела. Она поднялась из-за стола и направилась к выходу вслед за Андре.

— Счастливо, Аннет. Спасибо за танец и пожелание, — крикнул ей вслед Ален.

— Да, сестра совсем не похожа на брата, — заметил кто-то.

— Дело в том, что она кузина, а не родная сестра. По-моему ты ей понравился, — сказал Лежон другу. — Если везет, то во всем. Разом заполучил и работу, и девушку.

— Точно, Ален, отомсти Андре. Займись его кузиной, — подхватили остальные.

— Аннет достаточно привлекательна, для того чтобы встречаться с ней ради нее самой. Я бы с удовольствием увиделся с ней снова, — заявил он ко всеобщему веселью.

До конца недели оставалось два дня. Ален постепенно привык к мысли, что будет работать в "Колизее" и каждую минуту представлял себе это. Как ему не хотелось вновь надевать форму! Она надоела ему в армии, но выбора не было. В воскресенье его смена начиналась с утра, и он пришел в ресторан пораньше.

— Доброе утро, молодой человек, — приветствовал его управляющий. — Можете переодеться вон в той комнате. Ваш костюм уже висит там. Потом подходите сюда, я объясню Вам, что входит в обязанности кельнера.

Одевая белую форменную рубашку, Ален услышал, как хлопнула дверь и обернулся. В комнату вошел высокий молодой мужчина, лет на пять старше него.

— Меня зовут Тьери, — сразу представился тот. — Вы новый официант?

— Нет, пока всего лишь кельнер, — ответил Ален.

— Нам срочно нужен еще один официант, а то ребятам тяжело обслуживать по пять столиков. Я — бармен, — добавил Тьери. — Когда станете официантом, будете называть мне напитки, которые заказывают посетители.

— Надеюсь, что это скоро произойдет, — сказал Ален и направился к выходу. — Простите, сегодня мой первый день здесь, и меня ждет управляющий.

— Тогда поторопитесь, он обожает придираться по мелочам.

Управляющий объяснил новичку, как встречать посетителей и предлагать им свободные столики.

— Старайтесь не рассаживать их кучно, иначе всех придется обслуживать одному официанту, а остальные обидятся, — заключил он. — Удачного Вам начала работы.

— Благодарю, — ответил Ален и принялся выравнивать сложенные стопкой меню.

Утром посетителей было немного, и у него осталось время познакомиться со всеми официантами. В основном они были его ровесниками и приветливо приняли его. Они предложили вместе пообедать после окончания смены, но Ален не взял собой достаточно денег. Сославшись на неотложное дело, он отказался, пообещав присоединиться к ним на следующей неделе.

Вечером он рассказал Люсьену о первом дне работы.

— Да, ты молодец. А мне так надоела моя контора, — сказал Лежон. — Я написал отцу и предложил основать новое дело. Жаль только, придется переехать в Марсель, если он согласится. Мой старик не признает Париж.

— Ты что, собираешься уехать из Парижа? Только все стало понемногу налаживаться, — воскликнул Ален. Ведь именно ты во время службы изо дня в день твердил, что жить можно только в столице.

— Верно, но я хочу преуспеть и однажды вернуться сюда победителем.

Ален промолчал, но в душе он тоже мечтал победить. Однако гораздо больше денег его интересовала слава, не важно сколько понадобится лет для ее достижения. Молодой человек постоянно думал о различных путях, ведущих к ней. Было оочевидно, что учиться в колледже, чтобы стать таким, как Андре, он не желал. Ему претила ежедневная рутинная работа в банке, также как и в

любой конторе.

— Люсьен, а у Андре очень милая кузина, правда? — обратился он к другу, резко меняя тему разговора.

Тот усмехнулся:

— Наш приятель мечтает в далеком будущем возглавлять крупный банк. Если ты начнешь ухаживать за Аннет, его хватит удар и он не сумеет занять вожделенное кресло.

— Нужно будет почаще посещать наше любимое кафе. Наверняка Аннет придет еще раз. Знаешь, в последний раз я встретил там ту красивую девушку, что однажды сидела за столиком напротив.

— Ее зовут Нина, она начинающая модистка, работает в ателье.

— Как ты узнал? — оживился Ален.

— Я распросил знакомых. Она почти каждый вечер проводит в “Сен-Жермен-де-Пре”.

— Обязательно с ней познакомлюсь.

— Дерзай!

Работа в ресторане пришлась молодому человеку по душе. Он с удовольствием ходил в “Колизей” и через две недели его вызвал управляющий.

— Мы довольны Вашей работой, — сказал он Алену. — Вас интересует место официанта?

— Да, конечно.

— Тогда можете приступать со следующей недели. График работы останется прежним, сейчас я покажу Ваши столики.

Разумеется, Алену, как новичку, уступили самый неприбыльный участок — ни один из вверенных ему столов не располагался у окна, что было особенно важно для посетителей, но он все равно был доволен.

Вечером они с Люсьеном пошли в кафе отметить его продвижение по службе. Первым человеком, приветствовавшим их, оказалась Аннет. Ален оглянулся по сторонам, но не приметил ее кузена.

— Привет, танцовщица! — поздоровался он с девушкой. — Андре потерялся?

— Он отказался прийти из-за усталости.

— В таком случае, сегодня придется мне тебя развлекать.

— Договорились, — шепнула она, потупившись.

Они подошли к столику, выбранному Люсьеном.

— Что будешь пить? — спросил Ален у Аннет.

— Закажи мне лимонад, — ответила она.

На протяжении всего вечера молодой человек разглядывал посетителей кафе, но Нины среди них не было. Перед уходом он

полностью переключился на Аннет.

— Давай сходим завтра в кино, — предложил он девушке.

— Даже не знаю, — замялась она. — Дело в том, что у меня поздно заканчиваются занятия в школе. Ничего, я прогуляю последний урок.

— Заранее благодарю за принесенную жертву, — улыбнулся Ален. — Надеюсь, искусству не будет нанесен серьезный урон. Где находится твоя школа?

Аннет назвала адрес, и он обещал приехать за ней в шесть часов. Ален болтал с девушкойвесь вечер, и Люсьен заскучал.

— Не знаю, что ты в ней нашел, — ворчливо сказал он другу, после того, как они проводили свою знакомую и ехали в автобусе домой. — Конечно, она не напоминает своего брата, но вполне заурядна.

— Ты несправедлив к ней, — возразил Ален. — По-моему девочка очень мила.

— Мы даже не отпраздновали, как должно, твое повышение. Весь вечер пили лимонад за компанию с Аннет, — сокрушался Лежон.

Это замечание их рассмешило, и Люсьен позабыл о плохом настроении.

Август и сентябрь пролетели для Алена незаметно. Работа официанта требовала значительно больше усилий, чем обязанности кельнера. Основной массой посетителей в эти месяцы были туристы, и он выучил несколько фраз на немецком и английском языках. В “Сен-Жермен-де-Пре” он теперь посещал редко и ни разу не встречал там Нину. С Аннет он тоже не виделся, после нескольких свиданий их знакомство оборвалось. По вечерам Ален часто ужинал с другими официантами и разговорчивым барменом Тьери, но лучшим его другом оставался Люсьен Лежон. Они продолжали вместе снимать комнату на бульваре Барбэ.

Утром в начале октября в дверь постучал хозяин пансиона и передал Люсену письмо от его отца. Тот быстро прочел его и радостно сказал:

— Отец согласился предоставить мне необходимый заем. Теперь можно серьезно задуматься об открытии своего дела.

— Значит, ты уедешь в Марсель? — спросил Ален.

— Жаль, конечно, но мой переезд — основное условие отца.

— В начале ноября у меня день рождения. Останешься еще на месяц в Париже?

— Обязательно. Этот праздник мы как следует отметим.

В октябре жизнь друзей изменилась. Люсьен, который хотел сохранить как можно больше воспоминаний о Париже, старался

ни одного вечера не проводить дома. Они с Аленом стали завсегдатаями ближайших кафе и баров, где засиживались с друзьями до ночи. Лежон ходил на такие встречи и один, так как через день Ален работал в ресторане допоздна. Первого ноября, вернувшись из «Сен-Жермен-де-Пре», Люсьен заговорщицки подмигнул другу.

— Мы приготовили тебе чудесный подарок, — объявил он. — Ты будешь крайне удивлен, когда его увидишь.

— Очень интересно, что вы затеяли. Придется терпеливо ждать целую неделю, — ответил Ален.

Восьмого ноября в ресторане ему дали небольшую премию, хотя он и проработал там совсем немного. Приятели объяснили ему, что хозяин на дни рождения всегда делает служащим подарки. Из новых знакомых он пригласил на праздник Тьери и официанта, с которым сдружился больше, чем с остальными. Торжество решено было провести в “Сен-Жермен-де-Пре”. Организацию вечера взяли на себя друзья Алена во главе с Лежоном. Когда Ален вошел в кафе, его компания, расположившаяся за двумя столиками, громко приветствовала именинника.

Ему передали поздравления и небольшие сувениры, но судя по перешептыванию и таинственным взглядам друзей, он понял, что главный подарок, обещанный Люсьеном, не был показан.

— Желаю тебе здоровья и богатства, — провозгласил тост его друг. — А чтобы ты никогда не скучал в одиночестве, позволь представить тебе… Нину!

По окончании его слов появилась сама девушка в ярком платье с распущенными по плечам волосами. Он подошла к Алену и поцеловала его в обе щеки. Все зааплодировали и разразились шутливыми замечаниями, а молодой человек от неожиданности не смог произнести ни слова.

— С Днем рождения, — низким голосом сказала Нина.

— Садись, пожалуйста, — придвинул ей стул Ален. — До сих пор не верю, что ты здесь. Я давно мечтал с тобой познакомиться.

— Тебе нравится наш подарок? — громко спросил Люсьен, перекрывая гомон, царящий за столом.

— Я потрясен и совершенно счастлив. Кажется, сегодня у меня не День рождения, а день сбывшихся желаний. И ты — моя почетная гостья, — обратился он к Нине.

Она улыбнулась, но ничего не ответила. Казалось, она чувствовала себя немного неловко в такой шумной компании, хотя и была знакома с большинством друзей Алена. Этот факт его озадачил. Он был уверен, что еще недавно Люсьен не знал девушку, а сейчас обращался с ней, как со старой подругой. Что

же произошло? Ему не терпелось поскорее получить объяснение.

Празднование Дня рождения тем временем продолжалось. Многие из его друзей привели с собой подруг и, парами покидали стол, перемещались на танцплощадку.

— Хочешь танцевать? — спросил Ален у Нины.

— Пожалуй, да. Сегодня твой день.

Девушка двигалась плавно и в то же время очень раскованно. В ее манере ничего не было от заученных в балетной школе движений Аннет. Постоянно меняющееся выражение ее лица, огонек в глазах и привычка резко откидывать назад волосы выдавали страстную натуру Нины. Ален был в восторге от девушки. Весь вечер они не расставались. Наконец, гости начали расходиться, и молодой человек поинтересовался:

— Можно тебя проводить?

— Конечно, я живу недалеко отсюда, — ответила она.

— Люсьен, спасибо тебе за вечер. Я обещал проводить Нину, — сказал Ален другу. — Вернусь домой позже.

— Сегодня тебя не жду, — проговорил Лежон, растягивая слова.

Девушка стояла на улице, нетерпеливо постукивая кончиками пальцев по перилам лестницы. Когда Ален вышел, она взяла его под руку, и назвала улицу, на которой находился ее дом. Они решили идти пешком.

— Как ты оказалась сегодня в кафе? — спросил молодой человек.

— Это длинная история. Первый раз мы с тобой столкнулись в кафе в начале лета, правильно? Потом я несколько раз приходила в “Сен-Жермен-де-Пре” одна, но тебя не было. Когда я тебя наконец заметила, ты танцевал с какой-то девушкой. Я очень ревнива, поэтому забыла про это кафе и про тебя тоже. Но пару дней назад снова оказалась здесь, увидела твоих друзей и задал им вопрос о тебе. Люсьен сразу пригласил меня на твой День рождения. Они уговорили меня появиться позже, чтобы устроить сюрприз.

— Ты — самая необыкновенная девушка, которую я знаю. Конечно, немного сумасшедшая, но мне это нравится. Почему ты решила, что я интересуюсь Аннет? Она кузина моего знакомого, и мы иногда встречаемся в одной компании.

Нина серьезно посмотрела на него своими огромными черными глазами и сказала:

— Пообещай не заглядываться на других женщин, пока мы вместе.

— Обещаю. Лучше тебя все равно никого нет, — засмеялся Ален, но его спутница даже не улыбнулась.

Остановившись посередине пустой улицы, она крепко обняла его и поцеловала в губы. От ее прикосновения он затрепетал и в свою очередь сжал девушку в объятиях.

— Мы почти пришли, — легонько отстраняясь, прошептала она. — Зайдешь?

— Непременно.

Нина отперла дверь и взяла его за руку.

— Осторожно, — предупредила она, — в прихожей целая гора материи.

Ален в темноте перешагнул через рулоны тканей и оказался в небольшой комнате. Нина не зажгла свет, и он шагнул к ней, приобняв за плечи и наклоняясь, чтобы поцеловать. она стремительно повернулась к нему и ответила на поцелуй, а потом посмотрела в глаза. Этот вызывающий и в то же время покорный взгляд вызвал у Алена безумное желание. С юношеской страстью он схватил девушку и не отпустил бы, даже если крыша дома начала бы рушиться, и им грозила гибель под обломками.

Своим темпераментом и гибким телом она напоминала пантеру. Ее черные волосы разметались по подушке, губы приоткрылись, она тесно прижалась к нему и долго не разжимала рук. Ее чувственность опьяняла.

— Я не могу расстаться с тобой, — пробормотал Ален, лежа на кровати. Голова Нины покоилась на его груди, и он весь был окутан ее шелковистыми волосами. — Мой друг скоро уедет в Марсель. Перебирайся ко мне.

Он намотал на палец прядь ее волос и, поднеся к губам, поцеловал.

— К сожалению, это невозможно, — ответила девушка. — Я часто беру заказы на дом, тебя будет раздражать стук швейной машинки.

— Нет, не будет.

— Врешь. К тому же из-за тебя я буду постоянно отвлекаться.

— Несомненно. Я не позволю тебе все время работать.

— Вот видишь! Давай встречаться по вечерам. Я живу одна, можешь иногда оставаться.

— Иногда, — недовольным голосом протянул Ален. — Зачем ты устанавливаешь какие-то границы? Нам слишком хорошо вместе, чтобы надолго разлучаться.

— Хорошо, хорошо, — согласилась девушка. — Я подумаю.

Ее сомнения Ален попытался разрушить поцелуем. Он приподнял лицо девушки, намотал ее волосы на руку и не отпускал ее, пока она не приняла все его условия.

Проснувшись утром, молодой человек дотронулся до руки Нины и убедился, что их встреча не была сном, а девушка,

лежащая рядом с ним, вполне материальна. Он поднялся с кровати и начал одеваться, потом наскоро умылся и вернулся в комнату. Нина не пошевелилась. Алену не хотелось уходить, не попрощавшись с ней, и он разбудил ее поцелуем. Девушка потянулась и потерла глаза:

— Ты уже уходишь, любимый? — спросила она хрипловатым голосом.

— Мне нужно идти на работу. Мы сегодня увидимся?

— Приходи вечером, если хочешь.

Немного заспанная и позевывающая, она напоминала котенка. Ален еле удержался, чтобы не обнять ее, но понял, что если сделает это, то получит на работе первый прогул. Отступив на шаг от кровати, он сказал:

— Во сколько ты будешь дома?

— Около семи, но мне надо закончить платье, — она села на кровати, прикидывая время. — Буду ждать тебя в девять.

— Я буду ровно в девять.

На минуту он заскочил на улицу Барбэ привести себя в порядок и столкнулся с запиравшим комнату Люсьеном. Тот моментально отложил ключ и набросился на друга с вопросами о Нине и проведенной с ней ночи.

— Люсьен, я опаздываю на работу.

— Ты выглядишь растерзанным, — заметил тот, разглядывая небритого Алена. — Вечером поделишься впечатлениями?

— Не могу, договорился встретиться с Ниной.

— Ладно, ничего не говори. Все и так ясно. Рад, что подарок удался.

— Спасибо за потрясающий День рождения, — с признательностью сказал Ален и скрылся в комнате.

Люсьен отправился в контору. Это был его последний рабочий день там, и он немного загрустил. До отъезда в Марсель оставалось всего три дня и ему стало жаль покидать Париж.

Ален весь день пытался сосредоточиться и не перепутать заказы посетителей. Однако стоило ему выбросить из головы мысли о Нине и серьезно заняться работой, как Тьери своими шуточками моментально выводил его из равновесия.

— Дорого бы я дал, чтобы мои друзья тоже познакомили меня на День рождения с такой красоткой, — говорил Тьери. — Вы вчера первый раз встретились?

Ален не считал нужным отвечать на его вопросы и нахмурил брови. Такая реакция показалась Тьери забавной, и он продолжал делать свои замечания. В конце смены они чуть не поругались.

— Оставь свои дурацкие замечания при себе, — резко сказал молодой человек бармену. — Я не обязан весь день выслушивать

твои бредни.

Тьери надулся, но замолчал.

Ален летел к дому Нины, как на крыльях. “Плохо, что я не могу поболтать с Люсьеном, он скоро уезжает”, подумал он, но надеялся, что друг все поймет. Обрывочные воспоминания о свидании с девушкой распаляли воображение молодого чнловека. В девять часов он подошел к ее дому и вошел в подъезд. Нина жила в Латинском квартале в маленькой квартирке, частично оборудованной под швейную мастерскую. Помимо работы в ателье, она брала заказы на дом и вечерами шила клиенткам платья, а ближе к ночи выбиралась посидеть в кафе по соседству.

Она открыла любовнику дверь и неторопливо протянула губы для поцелуя, будто приветствовала старого знакомого. Она улыбнулась горячности, с которой он обнял ее.

— Весь день думала о тебе, — призналась она.

— Я тоже. Боялся подсунуть кому-нибудь рыбу вместо бифштекса. Работать совершенно не удавалось.

— Что же нам делать? — спросила девушка, прижимаясь к нему и увлекая в комнату.

— Не знаю. Ты свела меня с ума.

Домой Ален пришел, как и в прошлый день под утро. Нина должна была идти на работу и без колебаний выставила его за дверь.

— Очень жестоко с твоей стороны, — пытался сопротивляться он. Ему не нужно было никуда спешить, в этот день его смена в “Колизее” начиналась после обеда. — Сегодня вечером мы провожаем Люсьена в Марсель. Хочешь, зайду за тобой и мы вместе пойдем на вечеринку?

— Давай лучше я тебя встречу. Мне интересно посмотреть, где ты работаешь.

— Ресторан “Колизей” на Елисейских полях, — назвал адрес Ален, удивленно подняв брови. — Ты действительно придешь?

— Да, даже не надейся скрыться через черный ход.

— Ты моя выдумщица, — сказал он, нежно проведя пальцами по ее щеке. — Я тебя обожаю.

— Иди же наконец, а то моя клиентка останется без платья.

Ален вернулся на бульвар Барбэ и стуком в дверь разбудил Люсьена.

— Что, празднуешь первый день безделья? — спросил его Ален. — Просыпайся, уже десять часов.

— Я вчера тебя допоздна ждал. Думал, что ты вернешься, — ответил Лежон. — Мне не хочется уезжать, я буду скучать по нашим друзьям, Парижу и этой комнатушке.

— Зачем ты все это затеял? — в который раз задал вопрос

Делон.

Люсьен нахмурился:

— У меня нет ни твоей внешности, ни энергии. Такие, как я обречены вечно сидеть в конторе.

— Что за чушь, — пробормотал молодой человек.

— Вовсе нет. На работе ты преуспеваешь. А девушки? Любая готова броситься тебе на шею, даже Нина. А ведь в нее влюблены буквально все наши знакомые!

— И ты?

— Она мне очень нравилась, — опустив глаза признался Лежон. — Но она выбрала тебя, как и Аннет. В тебе есть притягательность, которой мне не хватает.

— Люсьен, — сказал пораженный Ален. — Ты влюблен в Нину и так великодушно пригласил ее на мой день рождения? Это был не подарок, а жертва.

— Перестань. Все равно, едва подойдя к нам, она принялась расспрашивать о тебе. Если бы ты слышал, что она о тебе говорила, то окончательно возгордился бы.

Ален невольно улыбнулся:

— Нина — сумасбродка, никогда не знаешь, что она выкинет в следующий момент.

Лежон с тоской взглянул на свой чемодан, стоящий у двери.

— Помнишь о сегодняшней вечеринке? — спросил он друга.

— Конечно. Я отпрошусь в ресторане пораньше. Ты мой лучший друг, Люсьен, — сказал Ален, — мне будет не хватать тебя.

Грусть расставания передалась и ему. Он сочувствовал товарищу, потому что сам сейчас уже не мог представить себе, как можно жить где-нибудь, кроме Парижа.

Нина встретила его возле ресторана, и они вместе пошли выбирать для Люсьена портмоне на память. Ален купил его и попросил красиво упаковать.

— Он надолго уезжает? — поинтересовалась девушка.

— Думаю, если он и вернется в Париж, то очень нескоро, — ответил Ален. — Он едет в Марсель создавать собственную компанию.

Вечеринка прошла на удивление весело. Никто из друзей ежеминутно не напоминал Люсьену о скором отъезде. Все веселились, как обычно. Нина тепло пожелала ему всегда добиваться успехов в задуманном деле и поцеловала в щеку. Многие, как и Делон, принесли ему подарки. Лежон был растроган. Гости разошлись только под утро. Когда Ален, проводив до дома Нину, возвращался в свою комнату, измученные, не спавшие всю ночь соседи спросили его:

— Вы оба уезжаете?

Он разочаровал их, но подумал, что нужно найти комнату поменьше и решил поговорить с хозяином о той, которую Люсьен снимал ранее.

В четверг он проводил друга на вокзал и распрощался с ним. Чувство одиночества он ощутил, вернувшись в пансион — комната казалась пустой. Он пошел к Нине и опять попробовал уговорить ее жить вместе, но получил отказ. Девушка любила его, но продолжала упорствовать в своем решении. Вскоре Ален практически переселился к ней. Они встречались почти каждый день. Часто девушка ждала его после смены возле “Колизея”, и они вечерами гуляли по Елисейским полям, а потом шли в квартиру Нины.

Пансион на улице Барбэ Ален оставил и поселился неподалеку. Хозяйка комнаты приняла его, как сына, и всегда старалась угостить вкусными блюдами, которые сама готовила.

Постепенно он начал забывать Люсьена. Конечно, тот навсегда остался его другом, но Ален уже не ловил себя на мысли, что вечером, как обычно, встретится с ним в кафе или в их комнате в пансионе. Жизнь быстро менялась, и под влиянием новых событий воспоминания стирались.

Глава 2

В один из воскресных дней Ален должен был работать до закрытия ресторана. Он поздно встал и только в полдень ушел от Нины, поэтому в десять вечера чувствовал себя бодрым.

— Эй, парень, за твоим столиком новые посетители, — окликнул его управляющий, заметив, что молодой человек заболтался с барменом.

Ален быстро поправил воротничок рубашки и взял в руки меню. Посетителями оказались две ухоженые элегантно-одетые женщины, которые явно собирались провести вечер, перемывая косточки своим знакомым.

— Добрый вечер, — приветствовал их молодой человек, любезно улыбаясь. — Желаете аперитив?

Женщины переглянулись и усмехнулись.

— Мы выпьем по бокалу красного вина, а заказ сделаем через пару минут, — сказала русоволосая дама, игриво взглянув на него.

Ален поклонился и отошел к бару.

— Повезло тебе, — заметил Тьери, разливая вино. — За твоим столиком сидит Бриджит Обер, актриса.

— Да ты что?

— Как, ты не узнал ее? Это она говорила с тобой.

— А кто вторая?

— Не знаю, может тоже актриса.

Ален почтительно принес два бокала вина и стоял у столика женщин, держа на готове блокнот и ручку.

— Филе индейки и зеленый салат, — сказала Бриджит. — А ты что хочешь? — обратилась она к подруге.

— Мне то же самое, — равнодушно ответила та, с интересом следя за своей спутницей, которая не сводила глаз с молодого официанта.

Ален прошел на кухню передать названия выбранных блюд и наткнулся на поджидавших его товарищей.

— Ты — везунчик. Обер славится тем, что частенько приглашает к себе понравившихся ей молодых мужчин. Тьери сказал, она строит тебе глазки. Сегодня вечером ты наверняка уедешь с ней. Не урони честь официантов “Колизея”! Завтра расскажешь, что было.

— Вы все сумасшедшие, — внешненепринуждено ответил Ален. — Приготовьте лучше два зеленых салата и индейку на горячее.

Однако недавний разговор его взволновал. Выйдя в зал, он внимательно посмотрел на актрису и поймал ее взгляд.

“Не может быть”, подумал он. К бару он подойти не решился, так как заметил горящие глаза Тьери и догадался, что последуют новые напутствия. Ему стало неуютно, и у него создалось ощущение, что его оценивают, как блюдо из дополнительного меню.

Весь вечер Обер посматривала на Алена, развлекая этим свою подругу. Воспользовавшись моментом, когда та на минуту вышла из-за стола, она взмахом руки подозвала молодого человека.

— Вам угодно что-то еще, мадам?

— Да, то есть нет. Послушай, во сколько ты заканчиваешь работу?

— В полночь, — удивленно ответил он.

— Я буду ждать тебя в такси возле следующего дома, — она указала рукой на здание справа и нетерпеливо поглядывала на него в ожидании ответа.

— Хорошо, мадам, — сказал он с натянутой улыбкой и отодвинул стул вернувшейся подруге актрисы.

— Ну что, удалось? — не скрывая любопытства спросила та у Бриджит.

— Все прошло отлично. Мы встречаемся в двенадцать.

— Неплохо! А ты не боишься?

— Посмотри на него. Образец исполнительного официанта, к тому же миленький.

— Это верно, — согласилась с ней подруга, повернувшись и разглядывая молодого человека.

— Почему ты никогда не организуешь для себя подобное свидание? Это забавно.

— Бриджит, ты же знаешь, у меня есть Антуан. Он любит меня…

— Ты безнадежна, — воскликнула Обер.

Ален был как на иголках. Он не испытывал угрызений совести при воспоминании о Нине, но его беспокоили товарищи, обсуждавшие за его спиной необычное происшествие. “Если бы я отказался, то стал бы просто смешон”, размышлял он. Делать было нечего. Обер с подругой расплатились, оставив ему щедрые чаевые, и вышли из ресторана. Он переоделся и направился к соседнему дому, указанному актрисой. Она действительно ждала его в такси. Когда он подошел, женщина открыла дверцу и подвинулась, чтобы он мог сесть рядом. Потом назвала водителю адрес и машина тронулась.

— Как тебя зовут? — спросила она у молодого человека.

— Ален. Я знаю, как зовут вас.

— Поклонник?

— Почти стал им.

— А ты дерзкий, — рассмеялась она и прижалась к его плечу.

Он не решился обнять ее в машине, сидел напряженно и молча, между тем как Бриджит непрерывно болтала.

— Моя квартира занимает весь второй этаж дома, это так удобно. Сейчас сам увидишь, — рассказывала она.

Такси затормозило возле светлого четырехэтажного особняка, и Ален приготовился выйти и подать руку спутнице, однако она вдруг пробормотала:

— Оставайся здесь.

Он проследил за взглядом Бриджит и заметил у подъезда мужчину в длинном плаще и с букетом в руках.

— Вот деньги, — торопливо произнесла актриса, сунув водителю купюру, — отвезите молодого человека, куда он скажет. Прощай, — бросила она Алену и захлопнула дверцу машины.

Ошеломленный молодой человек не мог вымолвить ни слова, пока водитель не сказал со смехом:

— Не повезло. Ничего, найдешь себе другую.

Тогда молодой человек проклял Бриджит, поставившую его в дурацкое положение, и поклялся себе никогда больше не участвовать в подобных затеях избалованных дамочек.

В течение нескольких дней он был героем официантов “Колизея”. Все были взбудоражены и пытались узнать подробности его свидания с актрисой. Ален молчал. Тем не менее слухи о нем долетели до Нины. Она казалась уязвленной и начала допрашивать его.

— Ты теперь предпочитаешь актрис или просто женщин постарше? — спросила она, как обычно, дождавшись его после окончания работы у выхода из ресторана.

— Нина! Перестань обращать внимания на росказни. У меня впечатление, что у окружающих нет других дел, как обсуждать посещение нашего ресторана мадам Обер.

— О, ты зовешь ее мадам Обер, — протянула девушка. — Я тебе ни капли не верю. Если свидание и не состоялось, то наверняка потому, что она передумала, а не из-за твоего отказа.

Упрек был абсолютно справедливым, и Ален ответил на него не сразу. Нина истолковала его молчание, как признание и пошла прочь. Молодой человек бросился за ней и схватил за руку.

— Перестань говорить глупости. Нам же так хорошо вместе.

— Не сомневаюсь, что тебе со мной хорошо и удобно. Но я не хочу быть запасным вариантом и доброй дурочкой, которая всегда приласкает и утешит ветреного красавца. Найди кого-нибудь другого на эту роль.

Девушка отстранилась и направилась к автобусной остановке. Ален не стал ее удерживать, но решил завтра же поговорить с Тьери. Он рано вернулся домой и не представлял, как убить время до вечера. Люсьен уехал, а Нина обиделась — у него не осталось ни одного близкого человека, чтобы куда-нибудь сходить или просто поболтать, потягивая вино. Вынужденное одиночество его рассердило, и на следующий день он набросился на Тьери.

— Ты — проклятый сплетник. Думаешь, можешь придумывать обо мне бог знает что, и тебе все сойдет с рук? — грубо сказал он бармену.

— О чем ты говоришь? О своем рандеву с актрисой? Да все об этом судачат, почему ты на меня кидаешься?

— У тебя самый длинный язык. Нина обо всем узнала.

— Жаль, но это не я ей рассказал. Отстань от меня. Если ты так настаиваешь, после работы поговорим.

Ален отошел, но не собирался отступать. Он готов был подраться с каждым официантом, чтобы восстановить свою репутацию в глазах Нины. Он поджидал Тьери возле выхода из ресторана, когда мимо него, в обнимку с высоким мужчиной, прошла Нина. Она нарочно привела своего нового поклонника на прогулку по Елисейским полям, чтобы возбудить ревность Алена. Ссориться с ним окончательно ей не хотелось, но она была обижена и таким образом решила отомстить.

— Привет, — кивнула она удивленному молодому человеку.

— Добрый вечер, Нина. Теперь я понял, что ты просто искала повод избавиться от меня, чтобы встречаться со всякими проходимцами, — крикнул ей вслед Делон.

Спутник девушки резко остановился и повернулся к нему.

— Что ты сказал? — парень сузил глаза и уставился на Алена.

— Рене, пойдем, он сумасшедший, — испуганно потянула его за руку Нина.

— Не указывай мне, — оттолкнул ее мужчина. — Давай проводим девушку до дома, а потом поговорим наедине.

— С удовольствием, — ответил Ален и направился вслед за ними.

Нина была в ужасе. Она не представляла, что ее выходка может так далеко зайти.

— Рене, мы перестали с ним встречаться. Может, он и ревнует, но все кончено, — сказала она.

— Мне это безразлично. Он сам напросился. Иди домой, — велел он девушке.

— Но…

— Или ты желаешь посмотреть, как я его проучу?

Нина закрыла лицо руками и медленно вошла в подъезд.

— Пойдем в переулок, — сказал Рене, и Ален двинулся за ним.

— Я не проходимец. Ты поплатишься за то, что посмел меня так назвать, — рявкнул новый пклонник Нины, встав под фонарем, который тускло освешал узкий переулок.

Ален попытался отбить его удар, но не успел. Кулак Рене опустился на его скулу и молодой человек отлетел назад, сильно стукнувшись правым плечом о каменный выступ дома. Ему удалось устоять на ногах, что позволило Рене ударить его еще несколько раз. Потом тот ушел, не заботясь об избитом им молодом человеке.

Алену казалось, что если он сейчас упадет, то уже не сумеет подняться. Он преодолел половину пути к своему дому и полностью обессилел, каждое движение отдавалось болью в ушибленном плече. Оглядевшись по сторонам, он увидел перед собой дом Бриджит Обер. Не раздумывая о том, что станет делать, если актрисы нет дома или она его не пустит, он вошел в подъезд и начал подниматься по лестнице.

В ответ на его звонок женщина распахнула дверь и с ужасом уставилась на порваную и грязную куртку молодого человека.

— Не стой в дверях, проходи, — быстро скомандовала она, поддерживая его за руку. — Что случилось? На тебя напали на улице?

— Почти так, — ответил Ален поморщившись, когда она дотронулась до его плеча, помогая сесть.

— Снимай рубашку. Тебе помочь? — спросила она, видя, что он не торопиться раздеваться, чтобы дать ей возможность обработать ссадины.

Ален отчего-то смутился и не спешил расстегивать пуговицы. Он решил, что стесняется вида синяков и царапин на своем теле. Бриджит быстро распахнула его рубашку и вздрогнула от вида багрового кровопдтека, идущего от плеча к груди. Тем не менее, она взяла в руки вату со спиртом и промыла ссадины и перебинтовала плечо.

— Спасибо, Бриджит, ты очень добра, — произнес Ален, когда актриса протянула ему стакан с вином. — Я сейчас пойду домой.

— Нет уж, оставайся. Не хватало, чтобы ты упал на улице. Если не расположен, не рассказывай, что произошло.

Молодой человек промолчал.

— Я постелю тебе на кушетке в гостиной. Ложись скорее и хорошенько выспись. Уверена, что завтра все будет болеть еще

сильнее.

Засыпая, Ален подумал, что взбалмошная актриса не отказала ему в помощи и не оставила на улице. Этим поступком, а также ненавязчивостью в выяснении причин его состояния, она заслужила искреннюю благодарность молодого человека.

Утром, согласно предсказаниям Бриджит, от боли он не мог пошевелиться. Актриса принесла ему телефонный аппарат, чтобы он мог позвонить в “Колизей” и попросить двухдневный отпуск. Весь день она возилась с ним: кормила бульоном, делала компрессы и утешала. Последнее требовалось ему гораздо больше, чем еда, так как его гордости был нанесен серьезный удар. Вначале он непременно хотел поквитаться с обидчиком, потом из-за слабости отложил исполнение своего замысла.

— Бриджит, сколько времени я могу у тебя пробыть? — спросил Ален у актрисы.

— Да хоть навсегда оставайся, — простодушно ответила она и добавила, — я живу одна.

Ален не стал вдаваться в подробности ее жизни и откинулся на подушки. Мысль о том, что не нужно вставать и идти домой была привлекательной. К вечеру второго дня он сумел подняться и, не морщась, шевелить правой рукой. Молодой человек еще раз поблагодарил актрису и собрался уходить.

— Я серьезно предложила тебе остаться, — заявила она. — Ты не доволен моей заботой?

— Бриджит, ты же знаешь, что теперь я вечно обязан тебе. Но я не могу стеснять тебя и надоедать дольше.

— Глупости. Завтра привезешь сюда свои вещи.

Ален покосился на нее, пытаясь угадать ее мысли. Пока было ясно, что он нравился ей, и она не хотела отпускать его.

“В ней есть одно несомненное достоинство”, подумал он, “она донельзя откровенна и даже не пытается скрыть мотивы свих поступков”. Все же он сомневался и долго взвешивал плюсы и минусы переселения к актрисе. Она плучит возможность контролировать его, но он всегда сможет оправдать свои ночные отлучки задержками на работе в ресторане. Отношения с Ниной были закончены. Не то, чтобы он боялся ее нового поклонника. Ален просто не хотел больше встречаться с девушкой, ставшей свидетельницей его поражения.

— Хорошо, Бриджит, я принимаю твое любезное предложение и остаюсь, — наконец сказал он и подошел к ней.

На этот раз ему самому хотелось проявить инициативу и он обнял ее за плечи здоровой рукой. Она осторожно прижалась к нему, с сомнением поглядывая на его перевязанное плечо.

— Ты уверен, что хочешь этого? — поинтересовалась она.

— Сильнее, чем в наше первое свидание, — пробормотал он и припал к ее губам.

Когда они вошли в спальню, Брижит задернула шторы и опустилась рядом с ним на кровать, целуя его лицо и руки. К огромному удивлению Алена, актриса не проявила властности в этой ситуации. Наоборот, она оказалась нежной и податливой. В сплетнях об ее грубости и неукротимости в постели, передаваемых его товарищами, не было ни слова правды. Брижит полностью уступила ему главенство, а сама целиком отдалась страсти.

— Я готов сделать первый шаг, — тихо сказал молодой человек, когда они уютно расположились на широкой софе.

Бриджит вопросительно подняла бровь.

— Ты о чем? — улыбнулась она, закуривая в темноте сигарету.

— Хочу перенести сюда свою подушку, — пояснил Ален. — Остальное имущество прибудет завтра.

— Договорились.

На следующий утро актриса решила пройтись по магазинам и оставила ему ключи от своей квартиры. Молодой человек поздно поднялся с постели и сразу отправился к своей бывшей хозяйке за вещами. Она растроилась, что симпатичный квартирант съезжает, но пообещала, что всегда примет его назад, если он надумает вернуться.

— Благодарю, Марго, — сказал он. — Как-нибудь зайду навестить тебя.

— Продиктуешь свой новый адрес? Вдруг кто-то захочет разыскать тебя.

— Нет, я сообщу его только нескольким друзьям.

— Хорошо, хорошо. До свидания, сынок.

Алену было грустно расставаться с милой старушкой, часто угощавшей его пирожками и не требующей оплаты за комнату точно в срок.

“Надеюсь, у Бриджит будет лучше, чем здесь”, подумал он. В настоящий момент переезд показался ему ошибкой, но он всегда выполнял задуманное.

Через полчаса Ален вернулся к любовнице и поставил чемодан в прихожей.

— Ален, иди сюда, — с кухни позвала его актриса. — Я приготовила тебе сочный стейк.

Он прошел на кухню и нежно поцеловал слонившуюся над плитой Бриджит в шею.

— Дорогая, ты балуешь меня. Догадываюсь, что скоро тебе это надоест, — сказал он.

— Как скоро?

— Месяца через два, — задумчиво ответил он, разглядывая ее руку.

— Ты умеешь гадать по руке? — спросила актриса.

— Нет, по глазам.

— Противный, — Бриджит замахнулась на Алена. Он поймал ее руки и притянул к себе. — Ладно, давай обедать, — предложила она, высвобождаясь из его объятий.

Через день молодой человек вернулся к исполнению своих обязанностей в “Колизее”. Остальные официанты не посмели распрашивать его о причине отсутствия, хотя им и было любопытно. До них долетели слухи о ссоре между Аленом и Рене, а Нина перестала встречать молодого человека после окончания смены. Он не откровенничал с друзьями ни по поводу разрыва с девушкой, ни насчет его отношений с Бриджит Обер.

Его любовница начала сниматься в новом фильме, и он частенько коротал вечера в одиночестве. Зато каждые выходные актриса устраивала приемы, собирая в своей квартире друзей и знакомых. Ему нравилось общаться с представителями богемы: актерами, начинающими сценаристами и художниками. Они держались несколько самодовольно, но были интересными собеседниками. Однажды на одно из таких сборищ Бриджит, обожавшая предсказания и увлекавшаяся составлением гороскопов, пригласила гадалку. Та оказалась довольно молодой женщиной, одетой в вычурный наряд. Ее пальцы были унизаны перстнями, а на шее висело множество позвякивающих цепочек. Войдя в комнату, она сразу подошла к Алену.

— Ему я погадаю первому, — заявила она.

Он сел рядом с ней и нехотя протянул руку. Ему не нравилось всеобщее внимание, направленное на него, смешки гостей и эта женщина в маскарадном костюме.

— Ты начал в Париже новую жизнь, — сказала она. — Когда ты приехал?

— Полгода назад.

— Назови точную дату.

— Десятого мая.

Гадалка торжествующе оглядела окружающих.

— День под покровительством Тельца. Ты станешь богатым и знаменитым. Нужно только всегда следовать своей интуиции, — продолжала она. — Я вижу также множество женщин. Ты красив, и они всегда будут влюбляться в тебя.

На этом гадание завершилась, потому что гости актрисы начали смеяться и выкрикивать:

— Бриджит, смотри не упусти своего любимого!

Актриса помрачнела и отвернулась. Ален воспользовался этим, чтобы освободиться от предсказательницы и подойти к Бриджит. Тем не менее слова женщины произвели на него впечатление. Он подумал, что его мечты могут на самом деле сбыться.

За три недели, которые он провел с Бриджит, его жизнь мало изменилась. Он продолжал работать в “Колизее” официантом. Свободные от работы дни он проводил с любовницей, которая вопреки его предчувствиям, была по-прежнему внимательна и по-своему привязалась к нему. Правда, два месяца еще не истекли.

Они вместе украшали квартиру к Рождеству. Ален купил на базаре и принес небольшую елку. Увидев деревце, Бриджит погрустнела, потом отломила маленькую ветку, поднесла к лицу и стала вдыхать запах хвои.

— Что с тобой, дорогая? — спросил Ален.

Ничего не ответив, она встала и ушла в спальню. Через минуту Ален отложил игрушки и мишуру и пошел за ней. Уже в коридоре он услышал ее рыдания и бросился в комнату.

— Бриджит, дорогая, что случилось? Тебя кто-то обидел?

— Я так несчастна. Мы познакомились с ним в прошлом году на Рождество и встречались почти год. Но потом он меня оставил, — сквозь слезы проговорила она.

Алену показалась, что ему дали пощечину. Значит, с прежним любовником она была счастлива, а с ним плачет от горя. Но одновременно он испытал сострадание к ней. Видеть слезы всегда такой живой и неунывающей женщины было тяжело. Он обнял Бриджит и укачивал, как ребенка, пока она не успокоилась.

— С тобой мне намного лучше, — сказала она.

Но это признание ничего не могло исправить для Алена. Предыдущие слова Бриджит он расценил, как предательство, и все очарование жизни с Бриджит исчезло. Женщина этого не почувствовала, так как Ален вел себя по-прежнему — чуть поддразнивал ее и ежеминутно целовал, но теперь с его стороны это было притворством. Втайне он уже обдумывал, как изменить свою жизнь. Работа в ресторане больше не устраивала его, максимум, чего он мог там достичь со временем — это занять место управляющего; а он грезил о богатстве и славе. Однако даже на открытие своей фирмы требовались деньги, а их у него не было, так же как и представления о том, какой род деятельности может принести ему успех.

Наступило Рождество. Бриджит и Ален ждали к вечеру гостей, поэтому встали поздно.

— Знаешь, дорогой, я пригласила одного интересного молодого актера, мы с ним недавно познакомились на

киностудии. Его зовут Жан-Клод Бриали, — сказала Обер.

— Не важно, как его зовут. Меня интересует, будет ли гадалка?

— Милый! Она тебе понравилась?

— Я до сих пор вспоминаю о ней с ужасом. Предупреди меня заранее о ее приходе и я запрусь в спальне.

— Это невежливо, — со смехом проговорила Бриджит. — К тому же ты пропустишь празднование Рождества. Вставай, пора готовиться к приходу гостей.

Она поднялась с кровати и накинула розововый пеньюар.

Около восьми вечера появились первые приглашенные. К девяти, когда все уже сели за стол, появился и

Один гость немного опоздал. Красивый брюнет вошел в гостиную в сопровождении хозяйки и громко крикнул, прекрывая царящий в комнате шум:

— Давайте выпьем за Рождество!

Он откупорил принесенную с собой бутылку шампанского и с сияющей улыбкой начал предлагать всем напиток.

— Жан-Клод, ты как всегда спешишь, — со смехом крикнуло несколько гостей.

— Позвольте представить господина Бриали, если кто-то его не знает, — сказала Бриджит.

Мужчина элегантно поклонился и, взяв под руку хозяйку, заговорщицким голосом спросил:

— Сударыня, куда прикажете сесть?

— Прошу, Жан-Клод, проходи, — засуетилась она. — Твое место рядом со мной.

Гость удовлетворенно кивнул и последовал за ней. Ален нахмурился, так как он сидел почти на краю стола, вдобавок справа и слева от него расположились начинающие актрисы, надоедавшие ему своими ужимками.

Бриали явно взял на себя роль хозяина. Он постоянно произносил тосты, поочередно целовал женщинам руки и шутил с Бриджит. Когда все встали и начали сдвигать стулья, чтобы освободить место для танцев, Обер подвела улыбавшегося Жан-Клода к любовнику.

— Господин Бриали, это Ален.

— Очень приятно, — сказал Жан-Клод. — У кого Вы снимались?

— Я не актер, — выдавил из себя молодой человек, а Бриджит рассмеялась, решив, что Бриали шутит.

— Это несправедливо, — по-прежнему серьезно продолжал гость. — У Вас внешность настоящего героя-любовника.

Ален покраснел и промолчал. Дождавшись, пока хозяйка

присоединится к другой группе гостей, Жан-Клод поинтересовался:

— Если не секрет, кем Вы работаете?

— Я официант в “Колизее”,- холодно ответил Ален. — Рекомендую посетить наш замечательный ресторан.

Он отвернулся и собирался отойти.

— Не все так безнадежно, — жизнерадостно произнес актер. — Надеюсь, Вы не собираетесь вечно там оставаться. В недалеком будущем Вы можете стать даже режиссером.

— С утра я очень радовался, что Бриджит не пригласила гадалку, — сухо, но уже гораздо любезнее ответил ему молодой человек.

— Да я не претендую на роль ясновидящего. Просто Вы здесь единственный человек, с которым мне захотелось поболтать. Так мадам Обер познакомилась с Вами в ресторане? Не обижайтесь, я наслышан о ее штучках.

— Она помогла мне, когда меня избили на улице.

Ален никому не рассказывал об этой неприятной истории, но Бриали, без смущения проявивший интерес к Алену, поневоле располагал к откровенности.

— Понятно, — сказал актер. — Несколько дней я свободен от съемок по случаю праздников. Давайте завтра пообедаем вместе и поговорим.

Знаете небольшое кафе на углу улиц Варенн и Бургон?

Ему понравился гордый юноша и он хотел продолжить знакомство с ним.

— Знаю и не откажусь от обеда.

Они договорились о времени и присоединились к танцующим, пригласив недавних соседок Делона по столу.

Во время каждой вечеринки Ален поражался, как соседи выносят шум, доносящийся со второго этажа, но празднование Рождества в этом отношении превзошло все допустимые границы. Бурное веселье продолжалось до утра: гости взрывали хлопушки, открывали новые бутылки шампанского и громко пели. Впрочем, в остальных квартирах дома праздник отмечался не менее оживленно.

Бриджит и Ален легли спать только в восемь утра, когда все приглашенные разошлись. Засыпанную конфетти и серпантином гостиную они решили оставить в нетронутом виде до прихода домработницы. В три часа дня молодой человек проснулся и начал тихо выбираться из-под одеяла, чтобы не разбудить любовницу. Но сон той был очень чутким, и, не открывая глаз, она спросила:

— Куда ты собрался?

— Прости, я не хотел тебя будить. Жан-Клод пригласил меня на обед.

— Интересно, что он задумал. Может, предложит роль в своем новом фильме. Не зря же вчера он принял тебя за актера.

— Вряд ли. Я же совершенно не умею играть, — возразил Ален, хотя в душе вполне допускал такую перспективу и заранее ей радовался.

— Можно подумать, что кто-то знает как это следует делать, — ворчливо сказала Бриджит. — Ладно, иди. Я еще подремлю.

Он поцеловал ее в лоб, оделся и вышел на улицу. Было холодно и ветренно, а чтобы добраться до улицы Варенн, Алену пришлось переехать на другой берег Сены. Все же, он пришел в кафе к назначенному часу и заметил Бриали, одиноко сидящего за столиком у окна.

— Доброе утро, — приветствовал его Ален.

Его новый знакомый посмотрел на него отрешенным взглядом и пробормотал:

— Привет. По-моему я погорячился с часом встречи. Надо было назначить ее не раньше, чем на восемь вечера. А как ты себя чувствуешь?

— Боюсь, что также.

— Садись, сейчас выпьем кофе и оба придем в себя.

Алена опять удивило спокойствие и уверенность, которые излучал его новый знакомый. Бриали обладал способностью мгновенно располагать к себе людей. Через полчаса Делон обнаружил, что рассказывает ему о своем приезде в Париж, знакомстве с Ниной, последовавшей за этим дракой и переселением к Бриджит Обер. Он слишком долго накапливал и хранил в себе переживания. Ему было необходимо поделиться ими, и в этот момент рядом оказался Жан-Клод. Тот пил кофе маленькими глотками и внимательно слушал молодого человека.

— Невероятная история, — сказал он, когда Ален закончил свой рассказ. — Жизнь швыряет тебя в разные стороны, но самое главное, что при этом ты поднимаешься выше. Ты должен начать строить серьезную карьеру. Сам я ничего не умею, кроме как сниматься в кино, и мне кажется, став актером, ты тоже сможешь много добиться. У тебя привлекательная внешность, ты не глуп. Это то, что требуется режиссерам и продюсерам.

— Я никогда не задумывался о такой возможности, — честно ответил молодой человек, с сомнением глядя на Бриали.

— Так подумай. Только не советуйся с Бриджит. Ей кажется, что она одна в целом свете способна играть.

— Это не так. Но в любом случае я всегда принимаю решения

сам.

— Отлично.

В этот момент официант принес булочки. Молодые люди набросились на них и до конца обеда обсуждали любимые блюда. Их вкусы абсолютно не совпадали: Жан-Клод любил только мясо, а Ален отдавал предпочтение рыбе. Они расстались около семи вечера. Бриали оставил новому знакомому свой телефон и взял с него обещание в ближайшее время позвонить.

Вернувшись домой, Ален застал Бриджит, уютно расположившейся, в убраной гостиной. Она сидела у окна и медленно перелистывала страницы журнала. Задумчивый вид любовника вызвал у нее интерес, и она спросила:

— Как прошел обед?

— Неплохо, учитывая наше самочувствие после вчерашнего пира.

— Бриали что-то предложил тебе?

— Ничего определенного. Мы просто болтали. Я рассказал ему о своей жизни в Париже.

— Понятно. Может со мной тоже поделишься? Мы ведь знаем друг друга дольше.

— Бриджит, дорогая, ты и так все обо мне знаешь, — ласково сказал Ален и обнял ее. — Ты чудесно выглядишь, — прошептал он ей на ухо.

— Бессовестный! Ты делаешь со мной все, что хочешь, — промурлыкала она в ответ и подняла голову, чтобы поцеловать его.

Всю неделю после Рождества молодой человек был занят в ресторане. Несколько официантов взяли отпуск, и ему пришлось работать без выходных. О предложении Жан-Клода он не забыл, оно как бы приоткрывало ему дверь в другой мир, но он ничего не знал об актерской профессии и боялся провала. В то же время ему хотелось уйти из “Колизея”, потому что его ресторан напоминал ему о Нине. Он не признавался в этом даже самому себе, но сильно скучал по девушке. Бриджит была доброй и приветливой, но ей не хватало темперамента Нины, заставлявшего его одновременно испытывать к той страсть и ненависть.

В начале января он поздно вернулся домой, но актриса еще не спала.

— Тебе звонил Бриали, — сказала она. — Он сердится, что ты о нем забыл. Я пригласила его зайти к нам в ближайшее воскресенье.

— Отлично, он мне понравился.

— Да, он достаточно удачлив, кроме этого никогда не

отказывается помочь другим. Это редкое качество для актера.

Ален был уверен, что Жан-Клод начнет торопить его с принятием решения пройти пробы на киностудии, но ошибся. Гость ни разу не затронул эту тему. Он остался верен собственному совету не обсуждать с Обер возможности участия Делона в съемках. Весь вечер он развлекал хозяев анекдотами об известных режиссерах и рассказывал приключившиеся с ним смешные случаи.

— Представляете, режисер мне говорит: “Жан-Клод, покажи свои самые изысканные манеры”. Тут, как назло, я задеваю ногой стул и спотыкаюсь, при этом толкаю партнершу. В результате чего она сбила со стола вазу с цветами и залила водой платье. Все присутствующие хохотали, как сумасшедшие.

— Бедная Иветт, — засмеявшись, сказала Бриджит. — Она тебя простила?

— А что ей оставалось? Мы повторяли этот дубль еще раз десять после того, как ей высушили платье.

Ален жадно прислушивался к разговору. Он мечтал хоть раз побывать на съемках и увидеть процесс работы над фильмом. Словно прочитав его мысли, Бриали произнес:

— А почему ты никогда не заходишь за Бриджит после съемок? По вечерам мы часто собираемся компанией и заваливаемся в какое-нибудь кафе. Присоединяйся к нам. Как насчет четверга?

Молодой человек вопросительно посмотрел на любовницу. Он сомневался, что она одобрит предложение актера, но Бриджит произнесла:

— Почему бы нет? Я люблю тдохнуть и расслабиться вечером в приятном обществе. Ален, ты ведь в четверг работаешь только до обеда?

— Да, — весело ответил он. — Мне не терпиться увидеть вас в костюмах прошлого века.

— Решено, пойдем в кафе “Сен-Жермен-де-Пре”,- подытожил Бриали.

Он не стал долго засиживаться, чтобы дать возможность Бриджит отдохнуть после целого дня работы на съемочной площадке. После его ухода Ален сказал:

— Мне любопытно взглянуть на камеры и прожекторы. Когда смотришь фильм, всего этого не представляешь. Но ты действительно не против?

— Нет. Приходи и любуйся сколько пожелаешь на противных осветителей и грубых операторов. Будешь в курсе, как создаются фильмы, которыми потом восхищаются зрители.

— Ты — прелесть. Надеюсь, ты поставила всех на место на

киностудии?

— Обороняюсь, как могу. Я устала, пойду лягу.

Три дня тянулись для Алена бесконечно долго. В четверг он с утра поглядывал на часы, воображая съемочную площадку огромной и строго охраняемой территорией. Каково же было его разочарование, когда служитель проводил его в тесный, душный павильон, куда невозможно было протиснуться из-за протянутых проводов и установленных повсюду осветительных ламп. Бриджит уже закончила работу и ожидала его в обычном платье, зато Жан-Клод показался в черном сюртуке и бархатных штанах.

— Как тебе мой костюм? — поинтересовался он.

Ален едва сдержал улыбку, до того нелепо, на его взгляд, выглядел Бриали.

— Жан-Клод, поскорей переодевайся, — попросила Обер. — Ты один остался в костюме.

— Буду здесь через три минуты, — обещал тот и скрылся в гримерной.

— Он не успеет, — убежденно сказал Ален.

Молодой человек служил в армии и научился быстро надевать форму, но он все равно сомневался, что актер сумеет переодеться с такой скоростью. Бриали рассеял его подозрения, появившись из гримерной даже раньше, чем обещал.

— Для нас очень важно научиться быстро менять костюм, — объяснил он молодому человеку. — Представь, что ты играешь в театре и тебе нужно через минуту выскочить на сцену в другом платье. Правда, я знаю кое-кого, кто мчится за кулисы и во весь голос зовет костюмеров: “На помощь! Переодеваться!”

— Не я! — воскликнула Бриджит.

— Вот и созналась, — торжествующе закричал Жан-Клод и все засмеялись.

Вечер прошел весело, но Ален почти не участвовал в разговорах актеров. Они обсуждали костюмы, грим, сценарий фильма и произносили непонятные ему слова. Сначала они показалось ему жаргоном, но затем он понял, что это специальные термины, употребляемые киношниками.

— Ты не скучал? — спросила его актриса по дороге домой.

— Нет, что ты! Замечательный вечер.

— Как тебе понравилась Иветт? Я не удивлена, что она сбила вазу с цветами. Ты заметил, как она пьет?

Ален усмехнулся. Бриджит обожала сплетничать о женщинах-актрисах.

— Ты была лучше всех, любимая.

— Ты серьезно?

— Разве я похож на врун?

Они вышли из такси и направились к дому актрисы. Это напомнило молодому человеку об их первом сорваном свидании.

— Бриджит, помнишь тебя ждал у подъезда какой-то мужчина? Ты из-за него плакала в Рождество?

Женщина потупилась и недовольно ответила:

— Зачем копаться в прошлом? Все забыто.

Ему стало любопытно.

— Ты укоряешь меня, что ничего обо мне не знаешь, но сама тоже ничего не расказываешь. Это несправедливо.

Бриджит остановилась возле дома и сказала:

— Ален, одно время я была очень счастлива, а потом в отчаянии. Сейчас мне опять хорошо. Жизнь изменчива.

Кроме этих слов, он ничего не смог от нее добиться. Будучи внешне жизнерадостной и открытой, она тщательно хранила свои секреты и никому не позволяла проникнуть дальше установленной ею границы.

Бриали продолжал ходить к ним в гости и несколько раз пригласил их на устраиваемые им вечеринки. Скоро Алена связывала с ним крепкая дружба. Он всегда выслушивал мнения актера по разным вопросам и придавал им огромное значение. Поэтому, когда Жан-Клод предложил молодому человеку переехать к нему и начать подготовку к кинопробам, он серьезно задумался. Это было заманчивым предложением, но он не хотел обижать Бриджит. Наконец, в феврале Ален отважился заговорить с ней на эту тему:

— Дорогая, — начал он, — я тебя обожаю, но мне нужно сменить работу, чтобы чего-то добиться в будущем.

— Ты присмотрел себе что-то новое?

— Пока нет, но Жан-Клод предлагает мне попробовать сниматься. Может, у меня получится.

— Ну, не знаю. У него есть для тебя роль?

— Он обещал познакомить меня с режиссером и готов убедить его дать мне небольшую роль. Мне удобнее будет переехать к нему, чтобы разучить несколько отывков для чтения на пробах.

Бриджит на миг замерла от неожиданности. Она была потрясена коварством Бриали, которого считала своим другом. Его развлекал молодой официант, ловивший каждое его слово, и он не долго думая, решил переселить его к себе.

Обер схватила с полки медное блюдо и запустила им в Алена. Эта молниеносная атака застала его врасплох и он едва успел отскочить.

— Ты с ума сошла?

— Неблагодарный, подлый предатель. Тебя не устраивает моя

квартира? Убирайся, куда хочешь, но не надейся вернуться назад!

Она выскочила из гостиной и заперлась в спальне. Тщетно Ален стучал в дверь и пытался поговорить с подругой. Та не отвечала, и Ален разозлился.

— Мне не хотелось так расставаться, Бриджит, но я уезжаю прямо сейчас. Надеюсь, со временем ты меня простишь. До свидания.

Ответа из комнаты не последовало, и он отправился складывать вещи. В правильности своего решения он больше не сомневался. Жан-Клод просиял при виде Алена.

— Добро пожаловать. Твоя комната направо по коридору. Мне необходим компаньон, иначе мою квартиру совершенно оккупируют приятели. Вдвоем мы выстоим против них.

Жизнь актера была поделена на две части: днем он работал на съемках, а остальное время проводил на бесконечных вечеринках. Если раньше Алену казалось, что Бриджит собирает друзей довольно часто, то теперь он полагал, что та жила довольно замкнуто. Каждый свободный вечер они с Жан-Клодом ходили в кафе с его друзьями или до полуночи болтали с ними в гостиной квартиры актера. Он встретил несколько девушек, но ни одна из них не заняла его надолго его мыслей. Молодой человек перенимал привычки и образ жизни новых знакомых: он не заводил постоянной подруги, поздно вставал и садился ужинать не раньше десяти вечера. Это очень мешало его работе в “Колизее”.

— Бросай это место, — советовал ему Жан-Клод. — Скоро поедем на фестиваль, в Канны, где ты познакомишься со множеством нужных людей.

Ален не торопился увольняться из ресторана. Его зарплата давала возможность не жить целиком за счет друга. Однако в марте он расстался с форменной рубашкой официанта и стал готовиться к поездке в Канны. Он без передышки зубрил стихотворение Рамбо и монолог из пьесы Кокто. Жан-Клод наблюдал за ним с улыбкой.

— Перестань сжимать зубы, когда читаешь монолог. Ты должен выглядеть романтическим юношей, а не свирепым бандитом.

Молодой человек почти отчаялся научиться играть. Особенно его расстраивало то, что Бриали без усилий входил в роль и великолепно произносил реплики, показывая Алену, какие слова следует подчеркнуть.

— Тебе всего лишь не хватает практики, — говорил он. — Я прекрасно помню, сколько времени учил свою первую роль. В этом деле главное — набраться терпения.

Азы актерского мастерства давались Делону с большим трудом. Он старался быть убедительным, но даже сам не мог представить себя средневековым рыцарем. Что было говорить о том, чтобы заставить поверить в это других?

За день до вылета на Лазурный берег мрачный Ален слонялся из угла в угол. Жан-Клод задумчиво смотрел на него, не представляя, чем помочь другу. Ему всегда было просто выучить роль и сыграть ее, неизменно вызвая всеобщее одобрение. Вдруг он сжал руками диванную подушку и издал тихое восклицание.

— Что случилось? — спросил его Ален. — Дрожишь от испуга, что Кокто проклянет меня, а заодно и тебя?

— Я знаю, кто тебе объяснит, как правильно играть!

— Господи, кто?

— Бриджит Обер. Она сто раз говорила про какой-то секрет актерского мастерства, которым владеет. Почему я раньше до этого не додумался?

— Мы не виделись месяц и уверен, она не захочет видеть меня еще год, — уныло сказал молодой человек.

— Посмотрим. На твоем месте я бы не стал биться об заклад.

Бриали подошел к телефону и набрал номер актрисы:

— Здравствуйте мадам Обер, дорогая прима! Это Жан-Клод. Не вешайте, пожалуйста, трубку, не выслушав моей просьбы. Нам необходима Ваша помощь. Ален, бедный мальчик, чувствует себя плохо и мечтает о примирении. Может, согласитесь навестить нас сегодня? — он говорил таким жалобным голосом, что его друг расхохотался.

— Вы согласны!? Ждем в восемь, адрес Вы знаете, — Бриали повесил трубку и обратился к Делону, — надо только найти правильный подход. Бриджит необходимо разжалобить, ведь она испытывала к тебе почти материнские чувства.

Ален с сомнением хмыкнул.

— Не верь, если не хочешь, но она приедет.

— Ты просто волшебник. Нет, скорее мошенник.

Как и обещал Жан-Клод, ровно в восемь актриса звонила в дверь его квартиры. Войдя, она внимательно оглядела Алена и нашла, что тот действительно чем-то серьезно озабочен.

— Ты не болен? — задала она вопрос бывшему любовнику.

— Нет. Как ты поживаешь?

— Нормально. Так какая требуется помощь?

Бриали начал витиевато объяснять, что молодой человек выучил монолог из пьесы, но не может его произнести.

— Почему не может? Ален, у тебя проблемы с голосом?

— У него не с голосом проблемы, — ответил за друга Бриали. — Он не может говорить с выражением.

— А ты сам не способен его научить?

— Да я твердил этот проклятый монолог день и ночь. Такая глупость — сам читаю как надо, а ему ничего не могу объяснить.

— Ален, произнеси пару первых фраз, — попросила Бриджит.

— Я пойду принесу вино и стаканы, — вызвался Жан-Клод.

Он готов был сходить за вином в магазин, лишь бы не слушать надоевший отрывок из пьесы Кокто. В это время его друг старательно, как на экзамене, читал монолог.

— Я поняла! — остановила его актриса. — Попробуй использовать мой прием: чтобы расслабиться и войти в роль, я воображаю, что рядом со мной никого нет, а все эти слова я говорю для себя. Просто развлекаюсь, вроде песню напеваю.

— У меня ничего не выйдет, — тоскливо сказал Ален.

— Не выйдет и ладно, — легкомысленно махнула рукой Бриджит. — Можно подумать все режиссеры потребуют от тебя читать наизусть Жана Кокто. Меня лично выбрали на первую роль, потому что я больше остальных внешне походила на героиню. Ну давай, скажи еще раз: “О госпожа…”

Через пять минут Бриали, стоя в кухне, почти с трепетом услышал, как Ален с чувством произносит реплики. Актер тут же ворвался в гостиную и закричал:

— Есть! Свершилось!

Бриджит посмотрела на него, как на дилетанта, а его друг продолжал с упоением признаваться в любви воображаемой даме своего сердца.

— Ты — великая женщина. Раскрыла ему свой секрет, да? Расскажи его и мне тоже, — попросил Жан-Клод.

— Тебе не обязательно его знать. Видимо, у тебя есть свой подход к роли, но ты не сообщаешь о нем.

— Клянусь, нет. Предлагаю выпить вина за Вас, мадам Обер. Со временем, ты откроешь актерские курсы и будешь обучать новичков.

Бриджит самодовольно улыбнулась.

— Ален, будь уверен, ты заткнешь за пояс любого, кто попытается заполучить роль романтического героя, — сказала она.

— Спасибо, ты очень добра. С такими учителями я не пропаду.

— Ладно, мне пора идти. Ален, позвони мне завтра, я пожелаю тебе успеха перед отлетом в Канны. Жан-Клод, проводишь меня до такси?

— Конечно.

Актриса еле дождалась момента, чтобы поговорить с ним наедине.

— Хорош учитель, ничего не скажешь. Зачем ты выбрал этот монолог? Он ни капли не подходит Алену. У него только внешность нежного юноши, а характер — настоящего пирата. Как ты этого не понял?

— Я не дурак. Но, Бриджит, возьми любого продюсера, ведь он в первую очередь обратит внимание на красивое лицо Алена, а тот в подходящий момент произнесет слова влюбленного рыцаря.

— Ты прав, — недолго поразмыслив, согласилась актриса. — Да, это меняет дело. Ты очень практичен, Бриали. Вот он, твой секрет.

В воскресенье друзья паковали вещи, когда Жан-Клода осенило:

— Мы забыли взять тебе на прокат смокинг, а клетаем уже завтра утром. Что делать?

— Может, прямо на месте его найдем?

— Что ты! Просмотры начнутся в обед, некогда будет заниматься костюмом. Ален, бери справочник и обзванивай ателье. Дай бог, повезет, и одно из них окажется открытым.

Молодой человек позвонил по первому номеру, и ему сразу ответили.

— Ты — счастливчик. Пойдем выбирать смокинг, — сказал Жан-Клод.

К вечеру чемоданы были собраны, и они вздохнули с облегчением. Ален не хотел без конца обсуждать всое будущее, но был уверен, что ему повезет. Постоянно общаясь с представителями парижской богемы, он загорелся идеей стать актером.

Когда самолет набирал высоту, все события, происшедшие с ним в последнее время, показалось ему сном. Он очень боялся пробудиться и обнаружить, что стоит у стойки бара в ожидании бокала вина для посетителя “Колизея”. От этих мыслей его отвлек громкий голос Жан-Клода:

— Девушки, вы летите в Канны, чтобы отдохнуть или на фестиваль?

Ален обернулся и увидел двух симпатичных блондинок. сидящих через проход от них с Бриали. Они обе были на редкость привлекательными, но ему больше понравилась хрупкая девушка с тонкими чертами лица.

— Как вас зовут? — продолжал расспрашивать попутчиц его друг.

— Меня — Мари, а мою сестру — Жюли, — ответила худенькая девушка. — Мы летим к нашим родителям, они предложили нам провести лето у моря.

— Я — Жан-Клод, а моего друга зовут Ален. Мы актеры и

можем пригласить вас на один из просмотров.

Ален толкнул соседа локтем, но тот игнорировал его знак.

— Мы с удовольствием посмотрим новые фильмы, — обрадовались девушки. Мари записала телефон и протянула листок Бриали, улыбнувшись при этом Делону.

— Совсем девчонка, а уже кокетничает, — с восторгом шепнул Бриали другу. — Настоящая парижанка. Тебе понравились сестры?

— Да. Но зачем ты сказал, что я — актер?

— Это правда, все наши знакомые считают тебя начинающим актером, осталось только подписать контракт.

— Ничтожная мелочь!

— Ты абсолютно прав.

Всю дорогу они пили шампанское, и прилетели в Канны очень оживленными. В гостинице их ждал забронированный двухкомнатный номер. Первым делом они развесили в шкафу одежду и включили телевизор.

— Нужно начинать переодеваться, чтобы успеть на открытие фестиваля, — сказал Бриали.

Ален лениво поднялся с дивана и снял с вешалки смокинг.

— Боюсь, я буду выглядеть смешно.

— Как тогда насчет остальных? Поверь, сегодня в Каннах по настоящему смешны только те, у кого нет таких костюмов.

Церемония открытия показалось Алену красивой сказкой. Он находился рядом со знаменитыми актерами, которые важно поднимались по лестнице и проходили внутрь здания.

— Доволен? — спросил Бриали, заметив восторженное выражение лица друга.

— Да. Спасибо тебе. Ты позволил мне проникнуть в фантастический мир.

— Это только обложка, — философски заметил его друг.

Вскоре они тоже присоединились к звездам киноэкрана, продюсерам и режиссерам, окружившим стол с закусками. Жан-Клод поздоровался с некоторыми из них. Исполняя свое обещание сделать из Делона актера, он представлял его всем знакомым. Тот чувствовал себя в смокинге скованно, а в толпе знаменитостей и вовсе растерялся. Он не мог дождаться, когда всех пригласят в зал на просмотр первого фильма.

Первый день фестиваля был насыщенным, и друзья, вернувшись вечером в гостиницу, решили не принимать участие ни в каких вечеринках. Даже бившей ключом энергии Жан-Клода на это не хватило. Во время завтрака Ален спросил:

— Ты вчера не сумел достать билеты для девушек?

— Для каких девушек? — округлил глаза актер.

— Помнишь Мари и Жюли? Мы познакомились с ними в самолете.

— А-а. Они тебе так понравились? У меня где-то остался их телефон. Если хочешь, отдам его тебе.

— Ты не хочешь с ними встретиться?

— Да бог с тобой. Здесь полно красавиц, а девчонки явно их хорошей семьи и будут вести себя, как дети. Зачем терять на них время?

— Я приглашу куда-нибудь Мари.

— Ничего себе! Она тебя приворожила. Ладно, постараюсь достать для нее билет на завтра.

— Благодарю, но сначала найди ее телефон.

Бриали подшучивал над Аленом, увлекшимся Мари, до конца завтрака, а потом торжественно достал из портмане листок бумаги с телефоном девушек.

— Держи, романтик. Наверное, это разученный монолог так на тебя подействовал.

— Не вспоминай о нем, — вздрогнул Ален.

— Пойдем скорее. Сегодня не будет приветствий и фуршета, но все придут на дневной просмотр. Может, ты познакомишься с режиссером, который подбирает актеров для своего нового фильма.

Жан-Клода на дневном просмотре рядом с другом не оказалось. Он отошел в буфет поговорить с Гербертом, немецким актером, его бывшим партнером по фильму. У Алена сложилось впечатление, что его спутник знает буквального каждого участника фестиваля. В одиночестве он посмотрел фильм Жюля Дассена и поднялся, чтобы присоединиться в буфете к Бриали. У выхода из кинозала к нему обратился немолодой мужчина в задымленных очках:

— Я обратил внимание с каким интересом Вы смотрели “Тот, кто должен умереть”. Наверное, Вы актер? Позвольте представиться, меня зовут Гарри Уилсон, я представляю мистера Зельцника, голливудского продюсера.

— Меня зовут Ален Делон, и пока я нигде не снмался.

Уилсон поднял бровь, услышав звучное имя молодого человека, и не показал разочарования, вызванное сообщением, что тот не актер.

— Я подбираю молодых актеров для Дэвида Зельцника. Ничего страшного, если Вы новичок в кино. У Вас есть с собой Ваши фотографии?

— Да. Только я оставил их в гостинице.

— Позвольте пригласить Вас посетить завтра утром мой отель, — сказал Уилсон, протягивая Алену визитную карточку. —

Я запишу нашу встречу на магнитофон и передам пленку вместе со снимками продюсеру.

— Я должен буду прочитать Вам отрывок из какого-нибудь произведения? — с волнением спросил молодой человек.

— Вообще-то, нет. Я хотел записать на пленку нашу беседу, но если Вы настаиваете…

— Нет, — поспешил ответить Делон. — Я спросил это на случай, если возникнет такая необходимость, чтобы вечером подготовиться.

Краем глаза он заметил направляющегося к нему Бриали. Тот заметил, что его друг с кем-то разговаривает и остановился неподалеку, чтобы не помешать беседе.

— Итак, до встречи, — произнес на прощание Уилсон и вышел из зала.

Ален мгновение постоял в дверях, затем бросился к Жан-Клоду.

— Это — американец, он ищет актеров для Голливуда, — объяснил он ему.

Тот тихо присвистнул.

— Почему я за тебя волновался? Как говорят, судьба сама найдет. Он предложил что-то определенное?

— Нет, обещал рассказать завтра о возможных ролях. Он пригласил меня в свой отель, — Ален показал карточку, где Уилсон написал номер своих апартаментов.

— Замечательно. А как быть с английским? По-моему, ты его не знаешь? — решил проявить дальновидность актер. — Не волнуйся, — обратился он к поникшему другу, — киностудия наймет тебе преподавателя, и ты быстро выучишь язык.

О необходимости говорить в Голливуде по английски Ален не подумал. Гарри Уилсон великолепно говорил по-французски, и молодой человек не испытал во время беседы с ним трудностей, возникающих при разговоре с иностранцами.

— Он захочет завтра услышать отрывок из пьесы? — задал следующий вопрос Бриали.

— Слава богу, нет. Хоть с этим все благополучно. Он сказал, что запишет на пленку наш разговор и передаст Зельцнику.

— Отлично, пойдем сегодня вечером в кафе с Гербертом? Немцы приехали большой компанией.

— Я не могу. Нужно подготовиться к завтрашней встрече.

— Чем ты будешь заниматься? Ведь он отказался слушать подовленные тобой тексты.

Жан-Клод разговаривал в своей обычной легкой манере, но Ален знал, сколько раз тот способен повторять реплики из новой роли и как старательно он читает сценарии. Вечером в гостинице

Бриали еще раз позвал друга в кафе, но получил решительный отказ.

— Ладно, сиди в номере. Ты затоскуешь без развлечений. Как можно так проводить время в Каннах? Кстати, вот билет для Мари. Я помнил о твоей просьбе, хоть ты меня и оглушил своим сообщением о будущем контракте.

— Желаю хорошо повеселиться, — сказал ему Ален.

Когда Бриали ушел, он снял телефонную трубку и набрал номер Мари. После второго гудка ему ответили.

— Дом семьи Лука, — произнес женский голос.

— Позовите, пожалуйста, мадемуазель Мари, — попросил он.

— Одну минуту.

Через непродолжительное время в трубке прозвучал тихий голос девушки:

— Алло, я слушаю.

— Мари, добрый вечер. Это Ален. Помните, мы летели вместе в самолете из Парижа?

— О, конечно помню. Как у Вас дела?

— Не плохо. У меня есть билет на завтрашний просмотр. Вы хотите пойти?

— С удовольствием, — голос Мари стал гораздо громче. — А у Вашего друга нет билета для Жюли?

— Боюсь, что нет. Приезжайте завтра в два часа дня. Я встречу на остановке.

— Договорились. До свидания, Ален.

Мари повесила трубку и закружилась по комнате от радости. Через пару минут она начала размышлять, как объяснить свою отлучку сестре, чтобы не обидеть ее. В конце концов она решила сказать ей, что Ален просто пригласил ее пообедать вместе.

В это время молодой человек нервно ходил по номеру и томился от ожидания. “Неужели эта случайная встреча изменит всю мою жизнь?” спрашивал он себя. Спать ему не хотелось, несмотря на то, что он опасался выглядеть измученным во время завтрашней встречи с Уилсоном. Остановившись перед зеркалом, он оценивающе посмотрел на свое отражение: голубые глаза лихорадочно горели, на щеках проступил румянец. Удовлетворенный увиденным, он уселся в кресло и включил телевизор. Через час вернулся Бриали.

— Так я и знал, что ты променяешь нашу вечеринку на старый фильм. Я познакомился с потрясающей немецкй актрисой, между прочим, блондинкой, как ты любишь.

— Я уже не знаю кого и что люблю. У меня завтра важная встреча, а я не могу уснуть, — тихо сказал Ален.

— Ничего, это не последняя встреча. Я встретил здесь

Мишель Корду, жену режиссера Ива Аллегре. Он планирует съемки фильма, наверняка тоже что-нибудь предложит тебе.

— Теперь я совсем покой потеряю.

— Да ну, брось. Давай посмотрим шоу или выступление танцовщиц из “Мулен-Руж”.

— Включай, что хочешь.

Ален до ночи смотрел шоу, потягивая красное вино, пока не почувствовал, что начинает дремать. Тогда он поднялся с дивана и ушел в свою комнату.

Глава 3

Ален Делон шел на встречу с Гарри Уилсоном отнюдь не в приподнятом настроении. Утром идея подписания контракта с голливудской кинокомпанией показалась ему сумасшедшей и невыполнимой. Однако возле отеля, где жил Уилсон, его заполнило ощущение спокойствия. “У меня осталась возможность вернуться к работе официанта”, размышлял он, “так почему не попытать счастья?” Называя портье номер комнаты американца, он почти не волновался.

— Мистер Уилсон ждет Вас, — произнес служащий, и Ален направился к лифту.

Ни на секунду не задерживаясь перед дверью номера, он постучал.

— Доброе утро. Проходите, пожалуйста, — приветствовал его хозяин. — Что-нибудь выпьете?

— Только минеральную воду, — ответил Ален.

— Вначале я хотел бы изложить суть моего предложения Вам, — сказал Уилсон, когда они сели за стол. — Мистер Зельцник поручил мне найти несколько молодых актеров, которые будут играть в его фильмах. В конце этой недели я лечу в Рим, где передам ему фотографии и пленку с записью нашей беседы. Если он заинтересуется, то перезвонит Вам в следующий понедельник и пригласит на пробы, после которых возможно подписание контракта на несколько лет съемок. Наверное излишне говорить, что в Голливуде перед Вами откроются фатастические возможности для карьеры в кино.

— Благодарю Вас, мистер Уилсон, — ответил Делон. — Мне очень лестно, что Вы посчитали меня подходящим претендетом.

Он говорил с легкой иронией, а его глаза озорно блестели. Уилсон пожалел об отсутствии кинокамеры для записи разговора, но решил, что передаст Зельцнику свои впечатления о молодом человеке.

— Чем Вы занимаетесь мистер Делон? Я имею в виду, где Вы работаете?

Алену пришлось начать издалека. Он рассказал про службу в армии, приезд в Париж и поиск профессии, которая позволила бы ему преуспеть в жизни. Он сопровождал свое повествование жестами, добавляющих его словам эмоциональности. С каждой минутой молодой человек нравился американцу все больше.

— Вы хотите стать знаменитым? — спросил он.

— Да, хочу. Я мечтаю о славе и, чтобы добиться ее, готов

работать день и ночь.

— Для Голливуда это нормальный режим, — рассмеялся Уилсон. — Благодарю Вас за рассказ, он в какой-то мере похож на сюжет фильма.

— Надеюсь, не мелодрамы?

— Не знаю. Это зависит от того, чего Вы сумеете добиться. На мой взгляд, Вы обладаете всеми необходимыми данными, чтобы сделать карьеру.

— Вы очень добры.

— До свидания, ждите звонка из Италии в понедельник утром, между восемью и десятью часами.

Окрыленный Ален вернулся в гостиницу переодеться и доложить Бриали про итог беседы. Войдя в номер, молодой человек принялся будить друга.

— Жан-Клод, вставай, я уже пришел.

— Как все прошло? — не открывая глаз и не поднимая головы с подушки, спросил тот.

— По-моему я понравился Уилсону. Он был очень любезен.

— Это не показатель. Американцы всегда любезны. О чем он спрашивал?

— Его интересовало сколько мне лет, где я работаю.

— Надеюсь ты не ляпнул сразу про “Колизей”?

— Нет, я сделал все, как ты меня учил. Вначале рассказал про армию.

— Отлично, будешь сниматься исключительно в фильмах про войну и вестернах.

Ален не обратил внимания на дружеские подшучивания Бриали и описал в общих чертах содержание разговора с Уилсоном.

— В общем, если в понедельник, в восемь утра мне позвонят из Рима, можно считать, что контракт в кармане, — заключил он.

— У тебя сегодня великий день. Это надо отпраздновать. Пойдем обедать в кафе на набережной.

— Спасибо, давай сходим позднее. Я пригласил Мари на дневной просмотр.

— Ты времени зря не теряешь, — восхищенно произнес Бриали.

— Не смейся, ты сам достал ей билет.

— Решено. Я приглашу жену Аллегре, и мы вместе поужинаем.

Выйдя из гостиницы, друзья расстались. Жан-Клод договорился встретиться с Гербертом и пойти с ним на просмотр, а Ален ждал Мари. Она сразу заметила его и помахала рукой из окна автобуса. Сейчас она показалась Алену даже красивее, чем

во время знакомства в самолете.

— Рад снова видеть тебя, Мари, — сказал он, улыбаясь.

— Я тоже. Сестра ничего не знает, а не то представляю, каким ударом это стало бы для нее. Мы обожаем кино. В каких фильмах ты снимался?

— К сожалению, на фестивале их не покажут, — засмеялся Делон, — по крайней мере в этом году. Сейчас у меня появилась возможность попасть в Голливуд.

— О, — пробормотала Мари. Ее взгляд выражал благоговение. — Ты встретишься с Гарри Купером.

— Думаю, что так.

Они подошли к лестнице и начали медленно подниматься по ней.

— Представляешь, как по ней идут знаменитые актеры? Как я мечтаю тоже оказаться здесь на открытии фестиваля, — воскликнула Мари.

— Обязательно приглашу тебя в ближайшие годы, — ответил ее спутник.

Они прошли в зал. Алена приветствовали несколько актеров, с которыми его познакомил Бриали. Он кивнул в ответ, пытаясь разглядеть в толпе людей друга, но его попытка оказалась безуспешной. Мари посматривала на присутствующих и ничуть не смущалась ответных взглядов. Молодые люди сели в кресла и стали ждать показа первого фильма. В темноте Ален нашел руку девушки и легонько сжал ее. Несколько мгновений она колебалась, потом решила не высвобождать ее. Увлеченные друг другом, они почти не обращали внимания на экран.

— Пообедаешь со мной? — шепотом спросил ее Ален.

— С удовольствием, — так же тихо ответила Мари и слегка подалась в его сторону.

“Бриали обычно всегда бывает прав”, сказал самому себе Делон, “но в этой девушке он ошибся. Она ничем не напоминает школьницу.”

Выйдя на улицу, он задал ей вопрос:

— Ты где-то учишься?

— В колледже, в Париже. Скучно, да?

— Не имею понятия, но мне бы не хотелось там оказаться, кроме как встречая тебя.

— Спасибо, — обрадовалась Мари. — Ловлю тебя на слове. Все девчонки умрут от зависти, если ты зайдешь за мной в колледж. И преподавательницы тоже будут задеты.

— Ты изучаешь там искусство делать комплименты?

Девушка мило улыбнулась и потупилась.

— Я боялась, что ты мне не позвонишь, — сказала она. —

Телефон пришлось отдать твоему другу.

— Он сберег его для меня. Кстати, где ты остановилась?

— У нашей семьи вилла за городом. Мы отдыхаем на ней летом. Хочешь завтра приехать к нам?

— Нет, спасибо. Приезжай в город завтра вечером. Мы погуляем по набережной.

— Договорились.

Наскоро перекусив в кафе, они расстались. Ален проследил, как девушка садиться в автобус и направился в гостиницу. Просмотры потеряли для него всякую привлекательность, почему-то он был уверен, что Зельцник предложит ему подписать контракт. Утром Бриали своими рассуждениями заставил его усомниться в этом, но он вспомнил прощание с Уилсоном, расположение к нему американца и перестал думать о возможности неудачи.

— Жан-Клод, ты здесь? — спросил он, открывая дверь номера магнитной карточкой. Ему пришлось по душе это изобретение, позволяющее не беспокоиться о ключе, так как такие карточки выдали им обоим.

— Мы здесь, — отозвался тот из гостиной.

Ален вошел в комнату и увидел стройную женщину, сидящую в кресле у окна.

— Познакомься, это мадам Мишель Корду, — сказал Бриали. — Мадам, это мой друг, Ален Делон.

— Просто Мишель, не надо церемоний, — произнесла она, взглянув на молодого человека любезно и одновременно оценивающе. — Жан-Клод говорил, что Вы хотите попробовать сниматься в кино.

— Да, — ответил Ален. — Эта мысль возникла недавно, но мне она очень нравится.

— По возвращении в Париж я познакомлю Вас с мужем. Может, он организует Ваш дебют.

— Благодарю Вас, Мишель, — тихо сказал Ален и не стал рассказывать ей о возможном контракте с Голливудом, боясь сглазить удачу.

— Ну что, вы проголадались? Пора ужинать? — вступил в беседу Бриали.

— Ты удивительный человек Жан-Клод, — улыбнулась Корду. — Всегда говоришь правильные вещи.

— Я тоже это заметил, — сказал Ален.

— Спасибо, друзья. Доверите мне выбор блюд?

— Конечно, — ответили они.

Вечер оказался прохладным, с моря дул ветер, и они не стали задерживаться в открытом кафе. В застекленном ресторане

неподалеку все места были заняты, поэтому они направились в сторону отелей.

— Ужас, что творится в Каннах во время фестивалей, — пробормотала продрогшая Мишель. — Приличным людям негде присесть.

— Ничего, через пару дней все уедут, — заметил Бриали.

— Но ведь и мы тоже! Приглашаю вас обоих к нам на ужин на следующей неделе. Узнаю, когда муж будет дома и перезвоню вам в понедельник, чтобы назвать точную дату. Согласны?

— Конечно. Хочешь выпьем вина в баре гостиницы? — спросил Жан-Клод у Мишель.

— Нет, спасибо. Осталось еще два дня до закрытия фестиваля, не хочу простудиться и пропустить их. До встречи, завтра увидимся.

— До свидания.

Друзья поднялись в номер, и Ален сказал:

— Я не видел тебя сегодня на просмотре. Ты не ходил?

Жан-Клод замялся и после паузы ответил:

— Нет, встретил кое-кого из знакомых.

— Дай угадаю. Белокурую немку, подругу Герберта.

— Ты стал чрезвычайно догадлив? — прищурив глаза, произнес Бриали. — Тем не менее, ты прав. Эльза — чудо. А что Мари?

— Она оказалась на редкость милой. Мы встречаемся завтра вечером.

— Ну-ну, зря теряешь время.

— Не уверен, — сказал Ален. — Она ведет себя далеко не по-детски.

— Значит, она недавно поступила в колледж.

Молодой человек нахмурился. Его друг обладал поразительной способностью верно угадывать подробности из жизни людей. Однажды Ален поинтересовался, как ему это удается, и тот ответил:

— Жизненный опыт — незаменимая вещь. Когда начнешь сниматься, сам почувствуешь.

Следующий день прошел скучно. Знаменитости начали потихоньку исчезать с просмотров, и Ален спросил у Жан-Клода:

— Они уехали в Париж?

— Сомневаюсь. Закрытие фестиваля не менее интересно, чем первый день. Скорее всего, они празднуют встречу со старыми знакомыми.

К молодому человеку никто больше не подходил с предложением участвовать в съемках, но он считал, что встреча с Уилсоном стоит трех других предложений.

— Я не уверен насчет Голливуда, — говорил Жан-Клод. — Может они и сделают из тебя “звезду”, но представь, как долго придется трудиться, чтобы обойти американских актеров. Они знают английский, живут в этой стране и знают все американские порядки. Впрочем, в любом случае, ты получишь опыт и заработаешь денег.

Ален считал, что эта перспектива куда заманчивей, чем его предыдущая работа.

Вечером они гуляли с Мари по набережной, освещаемой фонарями и разноцветными лампочками открытых кафе.

— Не представляю, как смогу жить в Америке, — сказал Ален. — Там все по-другому.

— Три года назад я навещала папу в Бостоне, — сообщила Мари.

— Ты летала в Америку? — удивленно спросил ее спутник.

— Всего на неделю. Папа предложил мне приехать, чтобы практиковаться в английском языке. Мне не захотелось затягивать визит, потому что было скучно.

— Уверен, что мне не придется скучать. Хочешь выпьем вина в кафе или у меня в отеле?

— Не сегодня, — потупилась девушка.

— Что, вино будем пить завтра?

— Нет, — она подняла на него свои большие глаза. — Давай зайдем в кафе.

Они долго сидели за столиком, и Ален подробнее распросил Мари о ее поездке. Однако ничего интересного для себя не узнал. Девушка с ужасом вспоминала долгий перелет, удаленный от города отель, где они с отцом остановились и непривычные блюда американской кухни. В конце разговора, она с практичностью парижанки заметила:

— Ко всему можно привыкнуть.

— Ты — очаровательный философ, — прошептал Ален и обнял ее.

Он обхватил ее лицо руками и нежно поцеловал в губы. Девушка закрыла глаза и положила голову ему на плечо.

— Может, передумаешь? — шепнул он.

Она прекрасно поняла, о чем он спрашивает и отрицательно покачала головой, отчего ее волосы закрыли Алену лицо. Освободившись от них, он сказал:

— Ты пахнешь ландышами и сама, как весенний цветок. Завтра последний день фестиваля, в пятницу мы с Жан-Клодом улетаем в Париж. Встретимся завтра вечером?

— Да, — ответила Мари, неохотно высвобождаясь от объятий Алена. — Мы сто лет не увидимся, потому что моя семья вернется

в Париж только через две недели.

— Ничего, я считать дни до твоего приезда.

Девушка рассмеялась и ответила:

— Я позвоню тебе в понедельник.

Ален мысленно пересчитал количество звонков, ожидаемых в тот день и усмехнулся.

Вскоре он посадил Мари на автобус и вернулся в гостиницу. Бриали сидел в номере у телефона, отвечая на звонки, и тщательно записывал информацию. Он помахал другу рукой и продолжил разговор.

— Спасибо, Герберт, думаю, мы придем. До завтра, — сказал он и положил трубку.

— Ален, фантастический успех! Мы приглашены завтра на пять вечеринок. Я набросал на листке имена приглашающих и названия ресторанов. Давай выбирать.

— По-моему, ты только что дал согласие немцам.

— Ну, мы можем не оставаться там на весь вечер. Посидим с ними, потом пойдем к другим. Это не проблема.

— Выбирай сам, — предложил Ален, мечтательно глядя в окно, — ты всех знаешь лучше меня.

— Что происходит? — подозрительно поинтересовался Жан-Клод. — Ты случайно не влюбился?

— Нет, какое там. День и ночь думаю о контракте, — медленно произнес Делон.

— Оно и видно. Ладно, сначала пойдем к Герберту, а потом присоединимся к компании Мишель Корду.

— Отлично.

Они вышли на балкон и долго разглядывали освещенную линию берега.

— Скоро я начну работу над новым фильмом, — сказал Жан-Клод. — Придется уехать на время из Парижа. Впрочем, думаю, ты улетишь в Америку даже раньше.

— Ничего еще не известно, — ответил Ален.

— Почему-то уверен, что контракт тебе предложат.

Молодой человек промолчал, но был полностью согласен с другом. Представив себе первые съемки в Голливуде, он решил, что все складывается совсем не плохо.

Заключительный день фестиваля прошел в такой же суматохе, как и первый. Если на открытии участники приветствовали друг друга и возобновляли знакомства, то сейчас все прощались и высказывали надежду вскоре встретиться. Некоторые из них понимали, что это случится только на следующем фестивале. Эльза очень привязалась к Бриали и предложила ему подумать о возможности съемок в Германии.

— Не знаю, моя дорогая, — ответил он. — У меня довольно плотный график, но если мне пришлют из Германии сценарий и пообещают тебя в партнерши, я моментально соглашусь.

Немецкая актриса надолго умолкла, обдумывая, какой режиссер мог бы заинтересоваться таким проектом.

— Жан-Клод, ты придешь сегодня вечером к нам на вечеринку? — наконец спросила она. — Я познакомлю тебя с молодым талантливым режиссером.

— Обязательно приду, — сказал Бриали, отвернувшись от многозначительно улыбающегося Алена.

Когда Эльза отошла к другой группе актеров, Делон сказал вкрадчивым голосом:

— Господин Бриали, Вы не вернетесь из Германии. Встреча с Эльзой была роковой.

— Хватит иронизировать, — спокойно отозвался Жан-Клод. — Посмотрим, как ты поведешь себя в Америке. Наверняка, через пару месяцев окажешься женат на смазливой старлетке.

— Ни за что! — с чувством сказал Ален.

— Не зарекайся. Пойдем, наконец, в зал. Сейчас объявят фильмы-победители.

В зале они заметили Мишель Корду, приветливо махавшую им рукой. Ален на протяжении двух дней пытался обнаружить на просмотрах Гарри Уилсона, но тот отсутствовал.

— Наверное закончил свою работу и уехал в Рим, — предположил Бриали. — Может, ты произвел на него такое впечатление, что он сломя голову бросился к Зельцнику.

— А мне кажется, у него беспрерывно проходят интервью с другими претендентами, — сказал Ален.

— Не становись одержимым. Звонка от продюсера осталось ждать всего три дня.

Воспоминания о Мари служили для молодого человека единственном противовесом от этих мыслей. Девушка была очень привлекательной. Он восстановил в памяти их вчерашний поцелуй и улыбнулся. Потом взглянул на экран и забыл обо всем. Действие фильма, снятого немецким режисером, целиком захватило его.

— Герберт хорошо играет, — обратился он к Бриали.

— Да, он замечательный актер, но вдруг стал холоден со мной. Думаю, ему тоже нравится Эльза, — ответил тот.

Ален ждал вечера с неменьшим нетерпением, чем звонка из Рима. Когда Жан-Клод предложил ему собираться на вечеринку с немецкими актерами, он отказался:

— Что-то не хочется. Я совсем их не знаю.

— Глупости. Тебе надо немного развлечься, а то поездка в

Канны не отложится в памяти.

— Что ты говоришь! За несколько дней произошло столько всего. Я буду тебе вечно благодарен за то, что ты взял меня на фестиваль.

— Да ну, перестань. Сначала получи роль, ведь ценен результат. Я пойду к немцам один, потом вернусь за тобой, и мы отправимся к Мишель.

— Не нужно за мной заходить.

Бриали не стал спорить, но мнения своего не изменил.

— Пока, счастливо оставаться, — сказал он Алену и ушел.

Молодой человек взглянул на часы и начал собираться на свидание с Мари. Она приехала оживленная и, выйдя из автобуса, сразу бросилась к нему.

— Я соскучилась. Не представляю, как смогу прожить без тебя две недели, — воскликнула она.

— Ничего, время быстро пролетит. Можно пригласить тебя в бар?

— Да, — решительно ответила она.

Сидя на высоком стуле за барной стойкой, она разглядывала холл гостиницы и проходящих мимо людей.

— Ты здесь живешь? — спросила она своего спутника.

— До завтрашнего утра. Хочешь посмотреть номер?

— Почему бы нет? — вырвалось у нее.

Мари удивилась своему ответу и растерянно посмотрела на Алена. Сейчас она походила на очаровательного ребенка с длинными светлыми волосами, широкораспахнутыми глазами и выражением неуверенности на лице. Ее наряд состоял из белых брюк и тонкой шелковой блузи.

— Я живу на втором этаже. Поднимемся по лестнице или прокатимся на лифте?

— На лифте, — попросила девушка.

Зайдя в кабину, Ален нажал на конопку второго этажа и дотронулся до руки Мари. Она и не подумала ее отдернуть. Тогда он наклонился и быстро поцеловал ее в губы. Оказавшись в номере, девушка вышла на балкон и остановилась у перил. Она нервничала. Ален подошел к ней сзади и обнял за талию.

— Ты — красавица, — шепнул он ей. — Я столько мечтал о сегодняшней встрече.

— Я тоже, — тихо сказала она.

Он развернул ее к себе и прижал к перилам балкона. Девушка окинула назад голову и позволила Алену целовать ее шею и лицо.

— Пойдем в комнату, — предложил он, беря ее за руку.

Она кивнула и подалась вперед, но ее кофта зацепилась за выступ перил и с громким треском порвалась.

— Какой ужас! — воскликнула Мари. — Как я поеду домой?

— Ничего страшного, я куплю тебе что-нибудь подходящее, — сказал Ален. — Неподалеку есть магазин.

Девушка моментально забыла про испорченную блузку и расположилась на диване в гостиной. Ален сел рядом и крепко обнял ее. Потом принялся медленно расстегивать пуговицы на ее кофте, поглаживая бархатистую кожу девушки. Она не сопротивлялась, но оставалась пассивной и никак не отвечала на его ласки. Он понял, что она неопытна и не стал торопиться, чтобы не напугать ее.

— Ты такая сладкая, — сказал он. — Сегодня самый лучший день в моей жизни, потому что мы вместе.

Наконец, Мари тоже почувствовала огонек желания и в свою очередь поцеловала его. Ален посадил девушку к себе на колени и приник к ее губам долгим поцелуем. Вскоре вся их одежда оказалась на полу, а молодые люди полностью отдались вспыхнувшей в них страсти, позыбыв обо всем.

Они долго не разжимали объятий, Мари первая вспомнила о позднем часе и заторопилась домой.

— Выполни свое обещание, любимый, — попросила она. — Иначе я не смогу выйти из номера.

— Мне хотелось бы иметь такую пленницу, но обещание есть обещание, — ответил Ален, поднимаясь и разыскивая свою одежду. — Вначале требую поцелуй.

Поцелуй был моментально ему дарован, и молодой человек весело направился к двери.

— Никому не открывай, — велел он Мари, — и не подходи к телефону.

— Как скажешь, — с наигранной покорностью пообещала она.

После его ухода, девушка решила принять ванну. Наполнив ее, она добавила в воду бадузана и взбила пену. Через секунду, завязав узлом волосы, Мари погрузилась в ванну.

В этот момент Бриали тихо открыл магнитной карточкой дверь номера, стараясь не разбудить друга, если тот заснул. Заметив в ванной свет, он заглянул туда и увидел почти полностью скрытую пеной девушку. Несмотря на свое крайнее удивление, он сразу узнал Мари и приветливо сказал:

— Добрый вечер.

Девушка испугано вскрикнула, и Бриали быстро закрыл дверь. Включив свет в гостиной, Бриали обнаружил порванную блузку и, усмехнувшись, пробормотал:

— Ален, оказывается, не слишком ловкий любовник.

Потом постучал в дверь ванной и спросил:

— Мари, а где наш друг?

— Ушел покупать мне новую блузку, — дрожащим голосом ответила она.

— Не бойся, я не собираюсь входить. Хочешь передам твою одежду?

— Да, пожалуйста.

Жан-Клод оставил под дверью одежду девушки и уселся в кресло. Он представил себе лицо Алена, когда тот вернется. Конечно, можно было бы проявить благородство по отношению к влюбленной парочке и уйти, но он предпочел развлечься. Пять минут спустя дверь номера открылась, и голос Алена произнес:

— Мари, я вернулся. Ты где?

Он прошел в гостиную и наткнулся на Бриали.

— Что ты здесь делаешь? — округлив глаза, спросил он Жан-Клода.

— Решил немного отдохнуть перед встречей с Мишель. Думал, сумею и тебя вытащить в ресторан. Как я заблуждался, — театрально закатив глаза, провозгласил он, — предполагая, что ты несчастен и болен.

Он засмеялся.

— Где Мари? — спросил Ален.

— Ждет тебя в ванной. Она такая хорошенькая в пене. Между прочим, она использовала мой любимый бадузан. Я хранил его для какого-нибудь торжественного случая. Но ведь он настал?

Ален с испуганым лицом бросился к девушке. До Жан-Клода донеся возмущенный голос Мари, потом она выскочила из ванной, схватила сумочку и скрылась за дверью, ведущей в коридор. Видя, что Ален собирается бежать за ней, его друг посоветовал:

— Она напугана. Лучше позвони ей завтра и все объясни. Не сомневаюсь, она тебя простит.

— Не стоило мне выходить в магазин! — в отчаянии сказал молодой человек.

— Не стоило рвать блузку. Кстати, малютка оставила ее тебе, как сувенир.

— Жан-Клод, ты ужасный циник! С тобой невозможно говорить серьезно, — заявил Ален, начиная улыбаться словам друга.

— Я готов быть серьезным, — ответил тот. — Мы пойдем к Мишель?

— Даже не знаю.

— Собирается небольшая компания, в основном друзья ее мужа. Познакомишься со всеми перед встречей с самим Аллегре. Это может оказаться полезным.

Спустя четверть часа, друзья вышли из гостиницы и пешком

направились в ресторан, расположенный на соседней улице. Мишель радостно приветствовала их. С первые минуты Ален, мучимый мыслями о ссоре с Мари, чувствовал себя немного скованно, так как его мучили воспоминания о ссоре с Мари, но уже через час он веселился наравне со всеми, заразившись оживлением остальных гостей. В конце концов, у него была надежда подписать контракт на съемки, во время фестиваля он познакомился со многими знаменитыми мастерами французского кинематографа, завтра он помириться с Мари и вернется в Париж с надеждой на продолжение прекрасной сказки, в которой он вдруг очутился.

В девять утра Ален набрал номер виллы семьи Лука. Ему ответил тот же женский голос, что и в прошлый раз. Видимо, трубку снимала горничная. Он позвал к телефону Мари. После довольно продолжителного ожидания девушка ответила.

— Мари, доброе утро. Это Ален. Пожалуйста, извини за вчерашнее происшествие. Мой друг должен был пробыть у друзей весь вечер, но неожиданно вернулся, — он ненадолго умолк.

Девушка на другом конце провода тоже молчала.

— Дорогая, если бы я знал, что Жан-Клод придет, то никогда не оставил бы тебя одну в номере. Тем более в ванной, всю в пене, как русалку.

Мари кашлянула, чтобы скрыть смех.

— Не знаю, как быть, — важно ответила она. — Ты вел себя безответственно, за это две недели ты меня не увидишь, а может я пробуду в Каннах и дольше.

Чувтсвуя, что она больше не сердится, Ален вздохнул с облегчением. Бриали опять оказался прав, порекомендовав ему позвонить девушке не вечером, а не раньше утра следующего дня.

— Значит, на телефонный звонок мне расчитывать не стоит? — поинтересовался он.

— Надейтесь, господин Делон. Может, в понедельник и прозвучит важный для Вас звонок.

Ален вздрогнул.

— Мари, пообещай, пожалуйста, что обязательно позвонишь, — с волнением сказал он.

Девушка слегка удивилась, но потом приняла его волнение на свой счет и улыбнулась:

— Ну, хорошо. Позвоню, если тебе это так важно.

— Ты — моя любимая девочка. Целую и с нетерпением жду звонка, — крикнул он в трубку.

Пора было складывать вещи. Это занятие Ален ненавидел больше всего на свете. Оно напоминало ему о постоянных переездах и его прошлой неустроенной жизни.

— Когда стану знаменит, буду нанимать в отеле специального служащего, который будет упаковывать мои чемоданы, — пообещал он Бриали.

— Вот верный шанс остаться без половины ценных вещей, — сказал тот.

Друг Алена подходил ко всякому занятию творчески, поэтому его никогда не страшила рутина. Например, для каждого костюма у него был заготовлен цветной чехол: для смокинга — синий, клубный пиджак упаковывался в красный пакет, рубашки — в зеленый. Молодого человека это вначале рассмешило, но потом он тоже решил внести разнообразие в набор чехлов для одежды и раздобыл где-то упаковку от костюма фирмы “Кристиан Диор”.

— Грустно уезжать, — произнес Ален в аэропорту. — Но надо стремиться вперед.

— Если сбудется все, что тебе здесь наобещали, ты всегда будешь вспоминать свой первый фестиваль, — ответил Бриали.

— Ты прав.

— Наверное, Бриджит горит желанием узнать последние новости. Позвонишь ей?

— Еще бы. Вы вдвоем ловко заставили меня вызубрить полпьесы Кокто. Причем, Бриджит намекала мне, что отрывок может и не пригодиться.

— Предательница. Я тебе этого специально не сказал, а то бы ты не прочел пьесу.

— Нет, она мне понравилась. Ой, смотри, вон у того окна стоит Мишель.

Женщина тоже заметила их.

— С ума можно сойти. Оказывается, мы летим одним рейсом, — воскликнула она, присоединяясь к ним. — Могли вчера не расходиться, а взять утром такси и вместе приехать в аэропорт.

— Точно. Но ведь мы могли тебе жутко надоесть, — сказал Бриали.

— Ты самый скромный мужчина, из всех, кого я знаю, — заметила Мишель. — Представляете, — обратилась она к Алену, — он никогда не злится всерьез, не тревожится, — словом, не тратит эмоции попусту, а постоянно копит их, чтобы выплеснуть перед камерой.

— Кто тебе это сказал? — с интересом спросил Жан-Клод.

— Что, будешь отрицать?

— Наоборот, Мишель, это очень тонко подмечено, — ответил он.

В самолете Корду еще раз пообещала обсудить с мужем день, удобный для совместного ужина на будущей неделе. Выходя из

аэропорта в Париже, Ален вспомнил свой приезд на Лионский вокзал чуть менее года назад. Ему было негде остановиться, он не имел в Париже ни одного друга, и сам город показался ему безликим. Теперь он общался со знаменитыми актерами, был своим в их компании и надеялся вскоре попробовать себя в том же поприще. Для него это было настоящим триумфом. Всего за один год он весьма заметно приблизился к своей цели — покорению “столицы Европы”.

— До свидания, Жан-Клод, Ален. Я позвоню, — попрощалась с друзьями Мишель, усаживаясь в такси.

Они, в свою очередь, погрузили чемоданы в багажник машины и отправились домой.

— Такое впечатление, словно мы никуда не уезжали, — сказал Ален.

— Ничего, поверишь, когда доложишь про фестиваль каждому знакомому. Я начинаю осознавать реальность поездки после десятого рассказа.

Они вошли в квартиру Бриали и, поставив чемоданы посреди гостиной, устремились к телефону. Соревнование выиграл Ален, вцепившись в трубку мертвой хваткой.

— Ладно, звони, — милостиво согласился Жан-Клод. — Я пока распакую вещи.

Первым делом молодой человек позвонил Бриджит Обер.

— Мы уже вернулись, — сообщил он ей. — Все было чудесно. Как ты поживаешь?

— Я видела тебя по телевизору, Ален. Передавали трансляцию с фестиваля, и твое лицо однажды мелькнуло на экране.

— Фантастика! — закричал он. — Но я удивлю тебя еще больше. Мне предложили подписать контракт с Голливудом.

— Не может быть! — воскликнула актриса. — Это нельзя рассказывать по телефону, я хочу знать все подробности. Приезжай вечером ко мне на ужин. Один.

— Спасибо, приеду, — ответил Ален, радуясь, что Бриджит не видит его улыбки. Эта женщина всегда подкупала его своей откровенностью.

— Жан-Клод, — позвал он, вешая трубку. — Я закончил разговаривать.

— Очень мило с твоей стороны, — донесся до него голос Бриали. — Ален, они вытащили из моего чемодана рубашки!

Молодой человек зашел в комнату друга и увидел, что зеленый пакет с рубашками отсутствовал.

— Вот результат твоего пижонства, — заявил он. — Разноцветные чехлы! А говорил, что нужно опасаться

гостиничных служащих.

Однако, заметив уныние Жан-Клода, замолчал.

— Я не представляю, почему со мной всегда случаются подобные вещи, — сказал Бриали. — Ведь этот случай далеко не единственный. Когда я улетал из Германии, позабыл в номере билеты на самолет. Стоял в аэропорту и не знал, что делать. В результате, меня нашел представитель киностудии и успел вовремя вручить билеты. Может, я и рубашки в гостинице оставил?

— Мне кажется, ты положил их в чемодан.

— Что ж, тогда пора собираться в магазин мужской одежды.

— Не расстраивайся, их выкрали твои поклонницы!

— Маленькое утешение. Пойдешь со мной в магазин?

— Извини, не могу. Бриджит пригласила меня ненадолго зайти к ней.

Бриали не стал напоминать Алену про Мари. Мишель Корду была права: он берег эмоции и старался не вмешиваться в чужие дела. Сам молодой человек не считал, что поступает нечестно по отношению к девушке. Он имел свойство забывать события, происшедшие в другом городе. Приехав в Париж, он потерял связь с Мари, словно самолет перенес его в другое измерение, а здесь материальной оставалась Бриджит Обер.

По дороге к ней Ален купил цветы. Поднимаясь на второй этаж, он вспомнил, как они жили вместе и почувствовал легкую ностальгию по прошлому. Молодой человек быстро преодолел последние ступени лестницы и позвонил в знакомую дверь. Бриджит распахнула ее и раскрыла объятия:

— Добро пожаловать, дорогой.

Он поцеловал ее и протянул букет. Актриса была тронута и в душе окончательно простила ему недавнее бегство из ее квартиры. Они прошли в гостиную, и сели за накрытый стол. Бриджит приготовила все любимые им блюда. По тому, как она встретила его, Ален заметил разительный контраст между прошлой жизнью с ней и своим сегодняшним появлением. Тогда он был всего лишь ее любовником, никому неизвестным юношей, а сейчас он имел заманчивое предложение от знаменитого продюсера и был полон надежд добиться успеха. Бриджит встречала его, как почетного гостя.

— Ты уже подписал контракт? — с любопытством спросила она. — Я слышала в Голливуде много платят даже тем актерам, кто не исполняет главные роли.

— Пока я только прошел интервью у представителя Зельцника. На следующей неделе получу ответ.

— Как интересно! Жан-Клод тебя с ним познакомил?

— Нет, американец сам подошел ко мне и спросил, не актер ли я. Мне сразу вспомнился монолог из пьесы.

— Потрясающе! С кем еще встречался?

— Жан-Клод познакомил меня с массой разных людей: продюсеров, сценаристов и актеров. На обратном пути он здорово пострадал: сегодня утром не обнаружил в чемодане части вещей. Сейчас обновляет свой гардероб. Пожалуй, это все новости.

— Как приятно видеть тебя здесь, Ален. Кажется, будто ты и не уезжал, — сказала Бриджит, глядя ему в глаза.

— Нет, я долго отсутствовал и мне хочется проверить убранство одной комнаты, — ответил он.

Поднявшись из-за стола, Ален обнял актрису и увлек в спальню, где между любовниками состоялось полное примирение. Когда он собрался уходить, Бриджит печально посмотрела на него и нежно поцеловала.

— Звони, я буду рада вновь увидеть тебя, — сказала она на прощание.

— Я тоже буду рад, — улыбнулся Ален. — До встречи.

“Потрясающая женщина”, подумал он, спускаясь по лестнице, “ни упреков, ни ревнивых распросов. Надо встречаться с ней почаще.”

Выходные он провел ужасно, вздрагивая от каждого телефонного звонка и стараясь при этом не показать Жан-Клоду, как он нервничает. Алену почему-то казалось, что если ему не позвонят из Рима, то произойдет крушение всех его надежд: на встречу с Мари, на предложение участвовать в фильме Аллегре и со временем сделать карьеру в кино. Бриали, как мог, отвлекал его от тревожных мыслей, но в конце концов настроение друга передалось и ему. В результате они провели все воскресенье дома, слушая по радио музыку и просматривая несколько новых сценариев, присланных Жан-Клоду.

В девять часов утра раздался телефонный звонок. Оба друга уже давно проснулись и сидели в гостиной. Бриали кивнул Алену на телефон и сделал вид, что погрузился в чтение газеты. Тот снял трубку.

— Доброе утро. Это господин Делон? — услышал он мужской голос, принадлежащий Гарри Уилсону.

— Да, мистер Уилсон, это я.

Жан-Клод порывисто сложил газету, бросил ее на стол и, не скрывая интереса, начал внимательно прислушиваться к репликам Алена.

— Конечно, я смогу прилететь, мистер Уилсон. Благодарю за Ваше предложение. Перезвоню Вам завтра и подтвержу вылет.

Молодой человек повесил трубку и повернулся к Бриали.

— Меня приглашают в Рим на пробы, — сказал он неуверенным голосом. — Не могу поверить…

Его друг очнулся первым.

— Победа! — закричал он. — Давай устроим потрясающий праздник по этому случаю! Пригласим всех знакомых.

— Нужно найти Бриджит. Она просила сразу сообщить ей новости.

Жан-Клод пошел за шампанским, и в этот момент телефон зазвонил снова. У Алена появилась неприятное предчувствие, что Уилсон решил отменить пробы. Он нехотя снял трубку и услышал приветливый голос Мари.

— Здравствуй. Как у тебя дела? — спросила она. — Что происходит в Париже?

— Мари, в конце недели я уезжаю в Рим на кинопробы. Надеюсь, что ты будешь в городе, когда я вернусь.

— Кинопробы? Здорово! Да, мы всей семьей приедем в Париж дней через десять.

— Целую тебя и жду встречи.

Жан-Клод появился с бутылкой и бокалами.

— Я тобой страшно горжусь, — признался он Алену. — Желаю, чтобы условия контракта превзошли все твои ожидания.

— О, для меня вызов в Рим уже величайшая награда.

— Смотри не заяви об этом продюсеру, а то в первом фильме будешь играть бесплатно, — засмеялся Бриали.

— После твоих наставлений — никогда!

Тревожное ожидание сменилось бурным весельем. Они начали обзванивать друзей и знакомых. Причем, Жан-Клод так искренне радовался удаче друга, что расказывал всем о контракте с неподдельной гордостью.

Бриджит Обер тоже издала восхищенное восклицание, узнав о приглашении Уилсона.

— Алену нужно сделать несколько проб перед камерой, — сказала она Бриали. — Только не представляю, как это организовать.

— Ни в коем случае, — принялся доказывать тот. — В Риме все в курсе, что он не актер. Ему не надо будет никому доказывать свой опыт. Он всему научится в Голливуде, станет играть, как американец.

— С тобой не поспоришь, — немного обиделась актриса.

— И не спорь. Приезжай вечером на праздник в честь Алена.

Виновник переполоха сидел в своей комнате, погруженный в мечты об открывающихся перед ним перспективах. Во время разговора с Мари ему хотелось поделиться с ней своим восторгом, но он не мог этого сделать из-за того, что поддержал

игру Бриали, представившего его девушке, как актера.

В комнату заглянул Жан-Клод.

— Вечером придет человек двадцать, — поставил он в известность Алена. — Давай готовиться.

Гости собрались около десяти вечера. Каждый пришедший заставлял Делона расказывать о знакомстве с Гарри Уилсоном и его предложении. После двух сумасшедших месяцев в квартире Жан-Клода, Каннского фестиваля и сегодняшней вечеринки, Алену стало казаться, что вся его жизнь превратилась в одно нескончаемое торжество. Его друг умел устроить праздник по любому поводу, а ради такого случая особо постарался.

Обер весь вечер не отходила от молодого человека, и Бриали произнес тост:

— За вдохновительницу будущей звезды — Бриджит!

Ален поддержал тост, но в душе считал своим талисманом Мари Лука.

— Я чувствую, что наш совместный ужин откладывается на неопределенное время, — обратилась к Бриали и Делону Мишель Корду. Когда она разговаривала с Аленом в ее голосе больше не звучали покровительственные нотки, которые так задевали его прежде. Он был на пути к подписанию выгодного контракта и в недалеком будущем мог стать популярным актером. С этим начали считаться.

— Мишель, — сказал Бриали, — пусть он летит в Италию. Я остаюсь в Париже и с удовольствием приду к тебе на ужин.

— Что ж, придется завязывать фартук и жарить целиком ягненка. Мне известны твои вкусы и аппетит, — засмеялась она.

Вечер подходил к концу. Голова Алена была переполнена советами, которые каждый гость считал себя обязанным дать. Кто-то рекомендовал перед съемкой проверить угол падения света главного прожектора, кому-то в свое время гример попал кисточкой в глаз, и он предлагал молодому человеку самому заняться макияжем. Вначале Делон внимательно слушал все советы, но вдруг заметил насмешливый блеск в глазах Бриали. Его друг искренне потешался над рвением гостей запутать новичка. Наконец, он не выдержал и вступил в беседу:

— Интересно, как вы себе представляете Алена, ползающего между камерами и поправляющего прожекторы? Там есть прекрасные профессионалы, которые его близко не подпустят к аппаратуре. Во время съемкок есть только один важный момент — не смотреть в камеру. В остальном придется довериться режиссеру.

Ален вышел проводить Бриджит Обер. Они долго не могли поймать для нее такси и, обнявшись, прошли пешком полдороги

до ее дома.

— Пойдем до конца, — предложила она, — во всех смыслах. Утром вернешься домой.

— Извини, но мне надо прийти в себя после недельного ожидания звонка от Уилсона, — сказал Ален. — Сегодня всю ночь просплю, как убитый.

— Ладно, — попыталась скрыть разочарование Бриджит. — Не сомневаюсь, что у тебя все сложится успешно.

Тут они заметили проезжавшее мимо такси, и остановили его. Оказавшись дома, молодой человек позвал Бриали, но тот задремал на диване в гостиной. Ален решил не будить друга, и прошел в свою комнату.

Он проснулся от звона разбившегося стекла. Заглянув в гостиную, он обнаружил стоявшего посреди комнаты Жан-Клода, безуспешно пытавшегося собрать пустые бутылки из-под вина, оставшиеся после вчерашнего пиршества. Одна из них разбилась, и осколки рассыпались по полу. Ален бросился на помощь Бриали.

— Отлично повеселились. А я думал, Обер тебя похитила и прячет у себя, — заметил тот. — Почему ты вчера вернулся?

— Я устал и хотел как следует выспаться. Мне уже кое-что не нравится в профессии актера, — ответил Ален.

— Что именно?

— Необходимость ждать.

— Господи, ну и заявление. Все вынуждены ждать чьих-то решений, не только актеры. Зато как приятно, когда тебя приглашают на роль.

— Ты прав. Завтра я получу билет в Рим и забуду обо всем, кроме будущих проб.

— Только не вспоминай, пожалуйста, дурацкие напутствия наших знакомых. Старайся держаться перед камерой естественно и внимательно слушай Уилсона и Зельцника.

— Жан-Клод, ты стоишь тысячи учителей, — сказал Ален.

Тому понравился комплимент, и он улыбнулся.

До отъезда в Италию Делон не разговаривал по телефону ни с Бриджит, ни с Мари. Актриса не беспокоила его, понимая, в каком состоянии он находится перед первыми съемками, а Мари больше не звонила. Бриали проводил его в аэропорт.

— Мне почему-то кажется, что мы опять летим в Канны, — произнес Ален. — Слишком быстро все произошло.

— Ничего себе, — сказал Жан-Клод. — То тебе не нравится ждать, то недоволен скоростью развития событий. Не волнуйся, все будет в порядке.

Молодой человек прошел на посадку и подумал, что

напрасно не сообщил матери об этом приглашении. Она мечтала о его возвращении в Бур-ля-Рейн после армии. На что он мог расчитывть в этой глуши? После воспоминаний о родном городишке Алену гораздо сильнее захотелось заключить контракт и обеспечить свое будущее.

В Риме его встречал водитель, державший в руках табличку с надписью “Делон”. Он отвез будущего актера в гостиницу и передал ему записку от Гарри Уилсона с указанием времени встречи с Зельцником на следующий день. До ужина оставалось несколько часов, и Ален решил осмотреть город. Он сторонился шумных толп туристов и не стал заходить внутрь Колизея, а долго смотрел на него с холма, где лежали развалины виллы Нерона. Гуляя по центральным улицам, он внимательно разглядывал проходящих мимо девушек, но вскоре немного разочаровался — они показались ему слишком смуглыми. Впрочем, некоторые проявляли к нему интерес и были не прочь познакомиться, но он плохо понимал по-итальянски. Вечером из отеля он позвонил Жан-Клоду и рассказал о дне, проведенном в Риме.

— Я с тоской вспоминаю нашу поездку в Канны, — сказал он другу. — Мне здесь неуютно и скучно.

— Удивительно! — воскликнул Бриали. — Насколько я помню во время фестиваля, ты проводил все вечера, заперевшись в номере. Кто тебе мешает представить, что сейчас ты находишься там?

— Ты меня утешил, — весело ответил Ален. — Завтра перезвоню сразу, как вернусь от Зельцника.

— Договорились. Кстати, тебе звонила Мари. Мы с ней мило поболтали.

— Не смей приставать к моей девушке, — сказал Ален. — Я очень скоро буду в Париже.

— Она тоже. У нее приятный голос, и она обладает чувством юмора. Представляешь, заявила, что я ее лучший друг, потому что с пониманием отнесся к ее купанию в ванной у нас в номере.

На мгновение Делон отвлекся от мыслей о завтрашней встрече и вспомнил про свидание с Мари. Казалось, с тех пор прошло несколько лет.

— Почему ты молчишь? — спросил Бриали. — Ты же не всерьез ревнуешь?

— Конечно, нет. Можешь поговорить с ней, пользуйся моим отсутствием. До свидания.

Ален положил трубку и упал в кресло. “Все-таки в Каннах было спокойнее,” подумал он.

Глава 4

Утром в холле отеля Делона ждал вчерашний шофер. Оказавшись в офисе Дэвида Зельцника, молодой человек ощутил, что не сможет произнести ни слова и тщетно пытался выровнять дыхание. Впрочем, продюсер встретил его приветливо. Когда Алена проводили в его кабинет, Зельцник указал ему на стул и некоторое время говорил сам, не задавая никаких вопросов. Увидев, что Ален немного освоился, он спросил:

— Мне интересно, как Вы оказались на Каннском фестивале? Вы ведь совсем недавно вернулись из армии?

— Да, я вышел в отставку менее года назад. А на фестиваль я приехал со своим другом, актером Жан-Клодом Бриали.

— Понятно. Вам хочется и самому стать актером?

— Да. Я ни разу не снимался, но благодаря моим друзьям иногда присутствовал на площадке.

— Через пять минут подойдет Гарри, и мы пройдем в павильон, — сказал Зельцник. — Меня заинтересовали Ваши фотографии, нравится, как Вы держитесь, но окончательный приговор вынесет камера. Актер должен быть очень фотогеничным, иначе оператор загубит море пленки.

— Понятно.

Вскоре в кабинет зашел Гарри Уилсон и с улыбкой приветствовал Алена.

— Мы уже немного поговорили, — произнес продюсер. — Теперь нужно организовать пробы.

— Камера готова, и оператор ждет нас, — ответил Уилсон.

Все трое прошли по коридору и остановились перед дверью с надписью “Входить запрещено”. Быстро обсудив что-то со своим помощником, Зельцник приоткрыл дверь и пригласил Алена внутрь. Молодой человек попробоовал вспомнить начало заученного отрывка из пьесы и пришел в полнейший ужас, так как не смог воспроизвести ни слова. Отрывок начисто стерся из памяти. Стараясь преодолеть отчаяние, он остановился возле мужчины, по указанию Зельцника, передвигавшего камеру.

— Господин Делон, встаньте, пожалуйста, возле той колонны, — попросил его Уилсон.

Ален осмотрелся по сторонам и понял, что находится в большом, почти пустом павильоне. Он подошел к указанной колонне и повернулся лицом к камере. Неожиданно молодой человек почувствовал, что контролирует свои эмоции и с небывалой силой захотел стать актером. Он решил, что если

Зельцник не предложит ему контракт, он будет сниматься во Франции. Чувство скованности пропало, и он уверенно посмотрел в камеру.

— Отвечайте, пожалуйста, на мои вопросы, — крикнул ему продюсер. — Только не смотрите в камеру.

Зельцник понимал состояние молодого человека, в первые проходящего пробы, и не стал просить его читать подготовленные монологи и стихотворения. Он задавал ему вопросы, как на обычном интервью, а ответы Алена записывались на пленку. Через десять минут, которые для молодого человека пролетели мгновенно, Зельцник окончил интервью и сделал Алену знак подойти.

Приблизившись, тот поймал на себе оценивающий и заитересованный взгляд знаменитого продюсера.

— Предлагаю Вам вместе посмотреть пробы, — сказал Зельцник. — тогда я смогу сразу указать некоторые ошибки.

Ожидание, пока оператор подготовит пленку для показа, было для Алена самым страшным. В тот момент он больше всего на свете боялся узнать, что пробы неудачны. Аппарат застрекотал, и он робко поднял глаза на экран. То, что он увидел, казалось невероятным, но пленка зафиксировала стоящего в непринужденной позе красивого молодого человека, уверенно, а иногда и с долей юмора, рассказывавшего о своей жизни в Париже и предыдущей работе.

Зельцник забыл о своем намерении делать замечания по ходу просмотра. Он не отрывал глаз от экрана и, когда пленка закончилась, обернулся к молодому человеку с довольной улыбкой.

— Вам повезло, — сказал он. — Вы на редкость фотогеничны и эффектно выглядете на экране. Давайте вернемся в мой офис и обсудим возможность заключения контракта.

Некоторое время Алену пришлось ждать в приемной, пока Зельцник совещался с Уилсоном, потом его тоже пригласили в кабинет.

— Предлагаю Вам контракт с голливудской киностудией на семь лет, — произнес продюсер. — Вы будете сниматься в нескольких фильмах в год и в скором времени сможете получить главную роль.

— О, благодарю Вас, — ответил Ален. — Можно мне взглянуть на контракт?

— Он на английском языке, — сказал Уилсон. — Вы говорите по английски?

— Почти нет, — смутился Делон.

— В таком случае Вам необходимо выучить язык перед тем,

как прилетите в Голливуд, — сказал Зельцник. — Вы должны говорить по английски, скажем, через три месяца. Это реальный срок?

— Да, конечно, — пробормотал молодой человек.

Он представил, сколько усилий придется потратить на изучение языка. Работая в ресторане он с трудом зазубрил несколько фраз на английском, чтобы объясняться с туристами. Теперь же ему предстояло за три месяца научиться грамотно говорить на этом языке и хорошо понимать окружающих. Его размышления прервал Зельцник.

— Через пару недель Вы должны дать нам ответ по поводу контракта. Вот моя визитная карточка. Свяжитесь со мной либо продиктуйте записку секретарю.

— Хорошо. Еще раз благодарю Вас за приглашение в Рим и предложенный контракт, — Ален встал и начал прощаться, но Уилсон остановил его.

— Получите у секретаря обратный билет в Париж, — обратился он к Делону и тихо добавил:

— Вы произвели прекрасное впечатление на Зельцника. В случае удачи, после первого же фильма Вы можете рассчитывать на главную роль.

Выйдя на улицу, Ален так радостно и заразительно улыбнулся, что проходящая мимо пожилая итальянская пара ответила ему такой же лучезарной улыбкой. Об указанной в контракте оплате он не смел и мечтать. Ален отказался от машины, предложенной киностудией, чтобы во время прогулки немного успокоиться, но теперь у него не хватило терпения идти до отеля пешком.

Поймав такси, он вернулся в номер и набрал номер Жан-Клода. Тот снял трубку после первого гудка и тревожно спросил:

— Как у тебя дела?

Ален позабыл о своей обычной сдержанности и закричал:

— Контракт с Голливудом на семь лет! Зельцник пришел в восторг от моих проб!

— Не может быть! — воскликнул Жан-Клод. — Контракт уже подписан?

— Нет. Сначала мне нужно выучить английский, а потом лететь в Америку. Но оплата фантастическая!

— Ты будешь в Париже завтра, как и планировалось?

— Да. А почему ты спрашиваешь?

— Организую шествие в честь твоего возвращения. Но, если говорить серьезно, ты все уже решил?

— Практически решил. Правда, боюсь затруднений с английским.

— Насчет этого не волнуйся. Сегодня я постараюсь найти тебе подходящего преподавателя.

— Жан-Клод, ты — мой спаситель, без твоей помощи я бы до сих пор работал в ресторане. Огромное тебе спасибо. Знаешь, мне понравился настоящий Колизей.

— Ален, это судьба, — немного задумчиво сказал Бриали. — Ты работал в ресторане “Колизей”, и твои первые пробы прошли в Риме неподалеку от этой древней арены.

— Да, действительно, — ответил заинтригованный Делон. — Интересное сопадение. Жду не дождусь, когда опять окажусь в Париже. Приеду и все подробно расскажу.

— Пока, до встречи. Рад за тебя, — сказал Бриали на прощание.

Алену хотелось отправиться в ресторан и прокутить, как минимум, сумму недельного заработка, указанного в контракте. Но тот еще не был подписан, а взятых с собой денег было не достаточно, поэтому он заменил ресторан на бар рядом с отелем и в одиночестве отпраздновал свою победу. Сидя в баре, он с удивлением обнаружил среди посетителей всего двух девушек, да и те были не одни. Ему пришло на ум, что, окажись сейчас рядом Мари, он чувствовал бы себя абсолютно счастливым. В ее восторженном взгляде он видел не свое реальное отражение, а идеальный образ, созданный девушкой. Он льстил Алену и заставлял прилагать усилия, чтобы приблизиться к нему.

На следующий день в парижском аэропорту он заметил поджидавшего его Бриали и направился к другу.

— Привет, — сказал Жан-Клод, улыбаясь. — Внешне ты уже стал похож на американца.

— Ты тоже, — ответил Ален.

— Чем это? — удивился актер.

— Своей широкой улыбкой, — пошутил молодой человек и крепко пожал другу руку. — Поехали домой, ты сразу посмотришь копию контракта.

— Сомневаюсь, — пробормотал про себя Бриали.

Уже на лестнице они услышали шум, доносящийся из квартиры Жан-Клода. В ответ на звонок дверь распахнулась и перед друзьями возникло феерическое зрелище: повсюду висела мишура и разноцветные ленточки, а несколько их знакомых толпились в коридоре, держа в руках бокалы.

— С возвращением! — закричали они. — Да здравствует Ален!

Ему тут же вложили в руку бокал с шампанским и заставили выпить его залпом. Все были навеселе, так как начали праздновать задолго до возвращения виновника торжества.

— Утром на съемках я рассказал про твой успех, и ребята пришли тебя поздравить, — объяснил Бриали.

— Понятно. Спасибо вам всем, — громко сказал Ален, — без вашей мысленной поддержки я не посмел бы встать перед камерой и не смог бы достойно ответить ни на один вопрос Зельцника.

Все расхохотались, и праздник продолжился. Разумеется, не было никакой речи о том, чтобы прямо сейчас изучить контракт. Скрепя сердце, Ален отложил это занятие на завтра. Принимать поздравления и слушать похвалы в свой адрес было слишком большим искушением, чтобы не поддаться на него.

Ближе к вечеру приехала Бриджит Обер и подарила любовнику большую красную розу.

Проснувшись в полдень, Ален обнаружил, что остался в квартире один. Жан-Клод был на съемках и, судя по сообщению в записке, не рассчитывал освободиться раньше восьми вечера. Не выдержав одиночества, молодой человек набрал номер виллы Мари Лука в Каннах. Голос девушки звучал удивленно и обрадованно.

— Я не надеялась, что ты позвонишь, Ален. Как у тебя дела? Ты в Париже?

— Да, вчера прилетел. Мне предложили продолжительный контракт, но это неважно, потом расскажу. Когда ты вернешься?

— В следующую среду, через пять дней. Ты соскучился? — кокетливо спросила она.

— Ужасно. Будучи в Риме только о тебе и думал и мечтал поскорее увидеть мою крошку.

— Я тоже, — промурлыкала девушка. — Осталось совсем недолго ждать. Я позвоню тебе сразу, как вернусь в Париж.

— Договорились, красотка. Целую.

“Жан-Клод не обидится на меня за этот коротенький разговор с Каннами”, успокоил себя Делон. Он достал из сумки контракт и разложил его на столе. Почему-то в Париже эти бумаги выглядели совершенно неправдоподобно. С трудом он сумел прочесть несколько фраз и с тоской подумал о необходимости учить английский. Его отвлек телефонный звонок.

— Привет, Ален. Это Мишель. Жан-Клод вчера сообщил мне о твоей победе и я решила прямо с утра позвонить и поздравить тебя. Ты — молодец.

— Спасибо, Мишель. Все произошло немного неожиданно, но я очень доволен.

— Тебе предложили хорошие условия?

— По-моему, да. Но я еще не показывал контракт Жан-Клоду.

— Понятно, — сказала Корду и после небольшой паузы

добавила, — Приходите оба к нам на ужин в следующий четверг. Ив будет дома и ты с ним познакомишься.

— Да, мы придем, — ответил Ален и поморщился, вспомнив, что в среду вернется Мари. — Вечером я передам твое приглашение господину Бриали.

— Уверена, господин Бриали не откажется, — игриво произнесла Мишель. — Особенно когда прослушает меню.

— Замечательно. Тогда до пятницы, — сказал Ален в окончание разговора.

“Почему она так настойчиво приглашает нас на ужин?” подумал он, “Наверное, ей понравился Жан-Клод. Надо будет намекнуть ему на этот факт”.

Весь день он провел в квартире, только на секунду выскочив в соседний магазин за булочками. В девять домой вернулся Бриали.

— Я нашел тебе учителя английского, — с порога начал он. — Приступишь к занятиям с понедельника.

— Здорово, — сказал Ален, пытаясь скрыть уныние. — Делать нечего, придется учиться. Знаешь, звонила Мишель и пригласила нас в следующий четверг на ужин. Обещала приготовить твои любимые блюда.

— Неужели? В таком случае надо идти. Аллегре будет?

— Да. По крайней мере она так сказала.

— Отлично, мне нужно с ним посоветоваться по одному вопросу. Ладно, — сменил он тему, — где контракт?

Жан-Клод долго изучал бумаги и в конце концов заявил:

— Для новичка неплохо, но из-за того, что контракт эксклюзивный, во Франции о тебе могут и не услышать.

— Почему?

— Тебе запрещено участвовать в других съемках, кроме предложенных киностудией. Значит, у французскиз режисеров ты сниматься не будешь. Конечно, если станешь звездой, фильмы с твоим участием покажут и здесь.

Алена не смутила такая перспектива. Он был уверен в успехе и не собирался отступать. Он очень дорожил этим контрактом, к тому же других предложений у него не было.

Воскресенье он провел с Бриджит, а с понедельника погрузился в изучение английского. Уже к среде его охватило в отчаяние из-за сложной грамматики этого языка и своей неспособности быстро ее освоить. Кроме того, весь день Ален думал о Мари и ждал ее звонка, словно настоящий романтический влюбленный.

“Скоро я начну петь серенады под ее окнами”, с усмешкой подумал Ален, но не мог отвлечься от воспоминаний о ее длинных белокурых волосах, изящной фигуре и лукавом взгляде.

Она позвонила вечером и быстро сказала, что в данный момент не может говорить из-за находящихся рядом родителей.

— Мы завтра встретимся? — спросил Ален.

— Да. В два часа на улице Риволи возле Лувра.

— Зачем? Там будет полно туристов. Мы не найдем друг друга.

— Я еще не забыла, как ты выглядишь и узнаю тебя, — стояла на своем Мари.

— Хорошо, до встречи.

Он надеялся, что успеет на ужину к Мишель к восьми вечера. Преподаватель английского приходил через день, поэтому весь четверг у Алена был свободен. Он заранее пришел на улицу Риволи, разглядывал прогуливающихся туристов и заметил приближающуюся Мари. Девушка загорела в Каннах и еще больше похорошела. В розовом костюме с собранными в “хвост” волосами она напоминала школьницу.

— Привет, Мари, — сказал он, обнимая и целуя ее.

Она прижалась к нему и пристально заглянула в глаза.

— Что ты пытаешься разглядеть? — засмеялся он.

— Ты скучал по мне?

— Лучше не спрашивай об этом посреди улицы, — ответил он.

Такой ответ Мари удовлетворил, и, взявшись за руки, они направились к автобусной остановке.

— Кстати, почему ты выбрала для встречи именно это место? — поинтересовался Ален.

— Понимаешь, в колледже мне дали задание написать доклад, посвященный произведениям Леонардо да Винчи. Я ходила в Лувр еще раз посмотреть на его картины.

— Я тоже учусь, — сказал Делон. — Через три месяца я должен говорить на английском.

— Для съемок в Голливуде?

— Да. Теперь через день занимаюсь с преподавателем.

— Бедняжка! — воскликнула она. Они зашли в автобус, и девушка спросила:

— А куда мы едем?

— Ко мне. До отъезда в Америку я буду жить у Жан-Клода, но не волнуйся, он весь день на съемках.

— В последний раз он меня здорово напугал, — заметила Мари.

Вспомнив о той истории, Ален стал опасаться, как бы, открыв дверь в квартиру они не обнаружили его друга сидящим в кресле в гостиной. Но этого не случилось, Бриали не имел привычки пропускать съемки.

Влюбленные прошли в комнату Алена, и молодой человек прошептал девушке:

— Мне тебя страшно не хватало.

Мари вызывала в нем желание бесконечно ласкать и целовать ее. В отличие от Нины, будившей в нем страсть и Бриджит Обер, к которой он испытывал скорее признательность, нежели влюбленность, Мари своей юностью и чистотой привлекала его своей юностью и чистотой.

В шесть часов девушка начала собираться домой. Она медленно натянула розовую кофту и рухнула обратно в постель. Ален подхватил ее и сжал так крепко, что она взвизгнула.

— Ты хулиган, — засмеялась она и начала шутливо отбиваться.

Неожиданно Ален опустил руки.

— Что случилось? — удивленно спросила Мари.

— Боюсь, что эту кофточку постигнет судьба шелковой блузки, — ответил он.

Девушка быстро сняла ее, и они не выпускали друг от друга из объятий еще полчаса.

Наконец стрелка часов пересекла отметку в шесть тридцать, и Ален понял, что если не сейчас не отпустит Мари, то опоздает на ужин к Аллегре, что было крайне невежливо в первую очередь по отношению к Мишель. Он проводил Мари до метро, вернулся домой, быстро переоделся и посмотрел на часы, определяя не рано ли ему выходить. С Жан-Клодом они договорились встретиться у Аллегре, и Ален не хотел оказаться там раньше друга, так как никогда прежде не встречался с прославленным режисером и боялся оказаться в его компании без поддержки Бриали.

Его опасения оказались совершенно напрасными, супруги встретили его очень приветливо. Мишель открыла дверь и провела в гостиную, где находился ее муж, Ив Аллегре.

— Жена много рассказывала мне о Вас, — сказал тот после того, как Мишель представила Алена. — Вы получили предложение от Зельцника?

— Да, на прошлой неделе, — ответил молодой человек, обводя глазами комнату в поисках Бриали.

— Жан-Клод звонил и попросил его извинить. Он на полчаса задержится, — проследив за его взглядом, сказала Мишель. — Я на минуту оставлю вас, нужно проследить за ужином.

— Вы прекрасно выглядете, — заявил Аллегре Алену, — кто бы Вам ни посоветовал стать актером, он был совершенно прав.

Он принялся рассказывать молодому человеку сценарий, и через несколько минут Ален помимо воли попал под обаяние

этого человека. Разговор о фильме продолжался и за столом. Репликами, в основном, обменивались Аллегре и Делон. В тот вечер Жан-Клоду так и не удалось завладеть вниманием с режиссера, хотя он очень на это рассчитывал.

На прощание Аллегре сказал Алену:

— Если я заинтересовал Вас идеей фильма, роль Джо — Ваша. Добившись известности во Франции, покорять Голливуд будет значительно легче.

Молодой человек поблагодарил режиссера, и они с Бриали ушли.

— Тебе понравился Ив? — спросил его друг, когда они садились в машину. — Он весь вечер разговаривал только с тобой.

— Разумеется, понравился. Но его приглашение сыграть в его фильме наемного убийцу, Джо, я принять не могу. Контракт с Зельцником рассчитан на семь лет, мне не нужно будет заботиться о новых ролях, потому что их предоставит киностудия. Нет, я откажусь от предложения Аллегре.

Жан-Клод не стал отговаривать его, и принялся рассказывать о происшествии на съемках.

— Я бы никогда не опоздал на ужин, — сказал он, — но попал в страшную историю. Костюмер хотел придать одному из париков героини более яркий оттенок для завтрашней съемки и приготовил в банке красящий состав. Я торопился и принял его за крем. Начал снимать грим, вдруг чувствую — все лицо горит. Слава богу, тут подбежал этот растяпа костюмер и объяснил в чем дело. Пришлось полчаса ждать, пока кожа побледнеет.

— Ужас, — засмеялся Ален. — Так парик не покрасили?

— Нет, краски хватило, но съемочная группа завтра мне проходу не даст, и кожа начнет шелушиться. Гример меня проклянет.

— Вот как. А я думал, твои щеки краснели, когда ты смотрел на Мишель.

— Ты говоришь ужасные глупости, — поспешно сказал Жан-Клод.

— Вовсе нет. Как она готовилась к этому ужину и, главное, сколько раз нас приглашала.

Всегда многословный Бриали промолчал и полностью сосредоточил внимание на управлении машиной. Романа с Мишель у него не было, но он ей симпатизировал.

После ухода гостей Аллегре долго находился под впечатлением от знакомства с Делоном и его схожестью с образом Джо.

— Ален чудесно подошел бы на роль, — поделился он своими

мыслями с женой. — Внешне он холоден, но в то же время необычайно притягателен.

Мишель нравился Бриали, и она спросила у мужа:

— А Жан-Клод?

— Он красивый, добрый, но в нем нет загадочности, необходимой для исполнения ролей романтических персонажей.

У молодого человека кружилась голова от множества предложений. Он не решил окончательно насчет роли Джо, хотя и заявил Жан-Клоду, что отказывается от нее. Ален взвешивал перспективы поездки в Голливуд и начала актерской карьеры во Франции. За сотрудничество с Зельцником говорил продолжительный контракт, правда, пока не подписанный, и большие гонорары за съемки. Но ему пришлось бы оставить Мари и друзей, совершенствоваться в английском и пытаться превзойти американских актеров. Оставшись во Франции, он потерял бы в оплате, а будущее, после исполнения роли в фильме Аллегре, казалось неясным. Все же на Родине у него было больше шансов сделать карьеру, чем в Америке. Душевная борьба с каждым днем становилась все сильнее, но Ален предпочитал не обращаться ни к кому за советом, и искал решение сам.

Влюбленность в Мари Лука помогала ему. Он вспомнил, как девушка во время их последнего свидания смотрела на него, когда он рассказывал ей о будущих ролях в кино. Еще до съемок он обрел первую поклонницу и был уверен, что фильм с его участием не разочарует ее.

Однажды они с Мари гуляли по Елисейским полям.

— Мне нужно выбрать себе платье для бала в колледже. Зайдем на минуту в этот магазин.

Девушка разглядывала наряды, а Ален высмеивал каждое платье, когда в зал вышла продавщица и спросила:

— Могу я вам чем-то помочь?

Этот голос молодой человек не спутал бы ни с каким другим и, порывисто обернувшись, столкнулся лицом к лицу с Ниной. Его сердце по привычке забилось быстрее, но затем он почувствовал равнодушие к бывшей любовнице. От неожиданности девушка отступила назад и внимательно наблюдала за выражением лица Алена. Мари ничего не заметила и произнесла:

— Где у Вас примерочная? Думаю, это платье мне подойдет. Как ты считаешь, милый?

Молодой человек ласково улыбнулся ей, а Нина проводила девушку в примерочную кабинку.

— Рад видеть тебя, Нина, — сказал Ален. — Как твои дела? Ты сменила место работы?

— На самом деле нет. Хозяин этого магазина продает сшитые

мной вечерние наряды, и изредка я замещаю продавщицу. Ты очень изменился.

— Давай встретимся сегодня вечером в кафе на углу и поболтаем.

— Согласна.

Мари появилась перед ними в платье цвета слоновой кости, и медленно прошла по ковру, подражая манекенщицам. Нина с трудом скрывала свои чувства, глядя на подругу Алена.

— Ты красива и в платье, и без него, — молодой человек шепнул это Мари достаточно громко, чтобы слышала Нина.

Слегка покраснев, она сказала продавщице:

— Я куплю его.

Когда девушки стояли рядом, контраст между ними был особенно заметен. Нежная, белокурая Мари и страстная, неукротимая Нина обе притягивали Алена, но по-разному. К Мари его влекло сильное чувство, а бывшая подруга будила приятные воспоминания.

— Продавщица очень странная. Она с меня глаз не сводила, — заявила девушка своему спутнику, выйдя на улицу.

— Она тебе завидовала. Ты была восхитительна в вечернем наряде.

Мари не поверила ему, но быстро забыла о посещении магазина. Они расстались неподалеку от ее дома, хотя девушка уговаривала Алена зайти и познакомиться с ее родителями.

— Нет, в другой раз, — ответил он. — Через час мне нужно быть на киностудии.

Молодой человек взял такси и поехал на съемочную площадку к Жан-Клоду, так как утром тот предложил вместе пообедать. Зайдя в павильон, Ален застал Бриали, разговаривающим с худощавым мужчиной с проседью в волнистых волосах. Актер тоже заметил друга и помахал ему рукой.

— Господин Кокто, позвольте представить Вам Алена Делона. В недалеком будущем он станет актером.

Под пристальным взглядом известного писателя молодой человек опустил глаза.

— Мы собираемся в кафе. Вы присоединитесь к нам, Жан? — любезно поинтересовался Бриали.

— С удовольствием поболтаю с вами, — улыбнулся Кокто и обратился к Алену, — Вы недавно получили роль?

— Нет, то есть да. Ив Аллегре пригласил меня в свой новый фильм, — неуверенно сказал Делон.

Жан-Клод пришел ему на помощь:

— Расскажи про контракт с Голливудом. Ален станет звездой,

сам Зельцник готов подписать с ним эксклюзивный контракт на семь лет.

— Почему Вы хотите уехать в Америку? — спросил писатель. — По-моему намного легче сделать карьеру во Франции, а не за границей.

— Все наши друзья придерживаются этого мнения, — сказал Бриали, — но Вы, сами того не подозревая, содействовали встрече Алена с Зельцником.

Кокто заинтересовался, а Делон окончательно смутился.

— Мой друг выучил отрывок из вашей пьесы и при знакомстве с представителем голливудского продюсера очень хотел его продекламировать. Вначале Алену было трудно передать все чувства героя, но мы вместе с Бриджит Обер репетировали с ним, и теперь рыцаря, идеальнее него, не отыскать.

Выслушав Бриали, писатель нахмурил брови.

— Почему вы меня не пригласили? — спросил он. — Кто лучше автора может иметь представление о характере героя? Алену очень помогли бы мои объяснения.

Жан-Клод улыбнулся и сказал, что не посмел беспокоить прославленного писателя, а Ален подумал, что не сумел бы произнести ни слова в присутствии Кокто.

— Я встретил старую знакомую, — сказал молодой человек Бриали, когда обед подошел к концу, — и буду сегодня дома позже.

— Как мне объяснить это Мари, если она позвонит? — насмешливо поинтересовался актер.

— Не знаю, но будь также красноречив, как в присутствии Жана Кокто.

Сквозь стекло Ален увидел Нину, сидящую за столиком кафе, и поспешил войти внутрь. Она не улыбнулась в ответ на его приветствие, а указала на стул напротив.

— Ты исчез из моей жизни полгода назад, — сказала она. — Наверное хозяйка пансиона говорила тебе, сколько раз я заходила и спрашивала про тебя. Я чувствовала свою вину и хотела просить прощения, но ты отказался встретиться со мной.

— Нина, после драки с твоим дружком я переехал жить к Бриджит Обер.

— Понятно. Как ты смел отрицать слухи о вашем романе?

— В то время, когда мы с тобой были вместе, я не обращал внимания на других женщин. Отношения с Бриджит возникли позднее.

По его тону девушка поняла, что он не обманывает ее, и она помрачнела. Ее подозрения оказались напрасными, Ален не

изменил ей с актрисой.

— Ты до сих пор встречаешься с Обер?

— Иногда.

— А как же твоя новая подруга, блондинка?

— Я без ума от Мари. Ее невозможно не любить. Она больше всех верит в мой успех в кино.

— Ты снимаешься в кино? — воскликнула Нина.

Некоторые посетители обернулись, и она поднесла к губам бокал. Ален рассмеялся ее изумлению и пояснил:

— Я решил стать актером, и у меня уже есть предложения от режиссеров.

После этого заявления собственные успехи показались Нине ничтожными. За те полгода, что они с Аленом не встречались, девушка подписала годовой контракт с владельцем магазина на Елисейских полях, который обязался покупать у нее пять вечерних платьев в месяц. Кроме того она выполняла заказы постоянных клиенток, и понемногу откладывала деньги на собственное ателье.

— Ты будешь сниматься вместе с Обер?

— Нет, вначале она не поддержала моей затеи попробовать себя на площадке, и мне помог друг.

Он рассказал девушке про Каннский фестиваль, встречи с режиссерами и продюсерами, первые кинопробы в Риме. Нина подавленно молчала. Сейчас ее бывший возлюбленный казался ей недосягаемым.

— Желаю тебе удачи, — произнес он на прощание, не дав девушке возможности пригласить его в свою новую квартиру.

— Я тоже желаю тебе счастья, — сказала она, выходя из такси, которое поймал Ален, чтобы подвезти ее до дома.

Она надеялась, что он выйдет из машины, но молодой человек лишь улыбнулся и приказал водителю трогаться. Все чувства к Нине остались в далеком прошлом.

Следующие несколько дней Ален не выходил из квартиры, мучительно обдумывая предложение Аллегре. Спустя два дня после совместного ужина, тот сам позвонил Делону и сообщил, что продюсеры фильма согласны отдать ему роль Джо. Сумма гонорара была внушительной, и Делон заколебался.

— Не стоит так переживать, — посоветовал другу Жан-Клод. — Доверься своей интуиции. Что тебе хочется сделать: ехать в Голливуд или сниматься у Аллегре?

— Я твердо знаю, чего мне не хочется, — отозвался Ален. — Мне надоели занятия английским, и я с удовольствием оставлю тщетные попытки научиться говорить на языке Шекспира.

— Тогда о чем еще думать? Ив к тебе расположен, он

поможет разобраться с ролью Джо. Я тоже готов читать с тобой сценарий.

Ален подошел к телефону и спросил у Бриали:

— Можно мне сделать короткий звонок в Америку?

— Звони, пожалуйста.

Жан-Клод не догадывался, зачем Алену понадобилось звонить в Голливуд. Всего Пару минут назад ему казалось, что друг еще долго будет в нерешительности насчет своего будущего.

— Могу я попросить к телефону мистера Уилсона? — медленно выговорил Ален по-английски. — Мое имя — Ален Делон.

Когда Гарри Уилсон ответил, молодой человек быстро, чтобы не передумать, сказал:

— Господин Уилсон, я прошу прощения, но не могу подписать контракт с Зельцником. Благодарю Вас за предложение, но вначале хочу сыграть в фильме французского режиссера.

Он продолжал разговор с американцем, но Жан-Клода вышел из гостиной и не слышал продолжения беседы. Актер был доволен, что Ален остается в Париже, так как с самого начала считал, что тому лучше работать с Аллегре. В дверях появился оживленный Делон и сказал:

— Теперь мне ничего другого не остается, как дать согласие Иву.

— Ты правильно поступил. Почему бы тебе не порадовать этой новостью своего первого режиссера?

Работа над фильмом полностью поглотила Алена. Он редко встречался с друзьями, даже Мари почувствовала себя покинутой и сказала об этом любимому.

— Приходи завтра вечером на съемочную площадку, — предложил молодой человек. — Мы вместе поужинаем.

Девушке доставляло удовольствие наблюдать за съемками, и она стала день за днем посещать киностудию. Однажды ее заметила там Бриджит Обер, которая зашла пригласить Алена провести вместе с ней выходной день. Актриса стояла возле входа в павильон и направилась к Делону после окончания съемки дубля, но Мари опередила ее.

— Милый, как чудесно ты играл, — воскликнула она, заглядывая ему в глаза.

Они не заметили присутствия Бриджит, и актриса оскорбленно удалилась. В воскресенье она связалась с Делоном по телефону и назначила ему встречу в кафе. Она сильно опоздала, и молодой человек заказал себе обед, не дожидаясь ее. Это взбесило актрису, и она села за столик с искаженным от

ярости лицом.

— Что с тобой? — задал ей вопрос Ален.

— Ты еще спрашиваешь? Почему ты не подождал меня?

— Я решил, что ты вообще не придешь, — спокойно ответил он. — Ты опоздала больше, чем на полчаса. Извини, но я голоден.

Актрисе подали меню, но она была настолько раздражена, что названия блюд сливались, и заказала что-то наугад.

— Как проходят съемки? Я давно не встречалась с Аллегре, но после начала работы он хвалил тебя.

— Хочешь завтра посмотреть на съемки?

— Я все уже видела, просто вчера ты был занят и не заметил меня.

Ален понял причину ее злости и обворожительно улыбнулся.

— Наши отношения никогда не напоминали союз двух безоговорочно верных друг другу людей.

— Ты унизил меня перед остальными актерами. Все знают про наш роман, а ты назначаешь свидания какой-то девчонке.

— Бриджит, ты дорога мне, но Мари я люблю.

Актриса вскочила с места, чуть не опрокинув стул, и на прощание крикнула любовнику:

— Я тебя ненавижу. Встречайся, с кем хочешь, меня это больше не волнует.

Она почти бегом пересекла зал и покинула кафе. Ален подозвал официанта и спросил:

— Заказ моей подруги можно отменить?

— Нет, стейк уже поджарен.

— Хорошо, принесите его мне. У меня разыгрался аппетит.

Дома его поджидал взволнованный Бриали.

— Что у тебя произошло с Обер? Она так кричала в трубку, что я ничего не понял.

— Мы поссорились. Слава богу, мы находились в кафе, а не в ее квартире. Стоило мне объявить ей о переезде к тебе, как она кинула в меня металлическим блюдом.

Жан-Клод расхохотался, а потом сказал:

— Она вспыльчивая, но не злопамятная. Скоро вы помиритесь.

— А зачем? Я подумывал о том, чтобы расстаться с ней. Вчера она столкнулась с Мари и рассердилась. Думаю, мне лучше разорвать с Бриджит всякие отношения. Она слишком несдержанна.

— Как ты можешь так говорить? — возмутился Бриали. — Она помогала тебе, беспокоилась и расспрашивала о начале съемок твоего первого фильма. Ты забыл об этом?

— Ты прав. Я извинюсь перед ней и буду иногда звонить.

Жан-Клод укоризненно посмотрел на него и, не добавив ни слова, включил телевизор. Он был расстроен поведением Алена, но не сомневался, что тот сгоряча пренебрежительно отозвался об актрисе.

Вечером молодой человек ушел на свидание с Мари, так и не позвонив Бриджит. Девушка тоже ревновала его.

— Вокруг тебя на площадке крутится дюжина женщин. Чем они занимаются?

— Это декораторы, гримеры, парикмахеры. Почему тебя это так интересует?

— Они строят тебе глазки и ищут повода пригласить тебя на ужин.

— Ты что-то путаешь. Обычно мужчина назначает свидание женщине.

— Ты красив, к тому же актер. Женщины не будут дожидаться твоего приглашения.

Ален поцеловал ее, но Мари не прекратила высказывать свои подозрения. В конце она спросила:

— Почему ты отказываешься познакомиться с моими родителями? Встреча с ними ни к чему тебя не обязывает.

— Хорошо, я готов познакомиться со всеми твоими родственниками, — сдался молодой человек.

Ему не хотелось идти к Мари домой, но он боялся обидеть ее очередной отговоркой.

Ее семья занимала большую квартиру, в доме на улице Сент-Оноре. Отец девушки преуспевал, и не ограничивал дочерей в карманных расходах, однако ни Мари, ни ее сестра Жюли, с которой Ален также познакомился в самолете, не были избалованы. Их воспитанием занималась мать, интеллигентная и приветливая женщина, обожавшая гостей. Однако появление Делона не вызвало у нее радости.

— Мама, познакомься. Это — Ален Делон, мой друг.

Молодой человек пожал руку мадам Лука, не отважившись поцеловать ее под строгим взглядом женщины.

— Прошу Вас, проходите, — она провела его в гостиную и указала на кресло. — Чем Вы занимаетесь?

— Я пробую себя в кинематографе, надеюсь стать актером.

— Мамочка, Ален снимается в фильме про гангстеров, — восторженно произнесла Мари.

В гостиную вошла Жюли и сказала Алену:

— Привет. Как поживает твой друг?

Мадам Лука растерялась. Переводя взгляд с одной дочери на другую, она заметила:

— Удивительно, что мы не встречались прежде. Обе мои

девочки Вас знают.

— Мы познакомились весной, во время перелета из Парижа в Канны, — пояснил Ален. — Мы с другом летели на кинофестиваль.

Это объяснение немного успокоило мадам Лука, но молодой человек не вызвал у нее доверия. Он был необыкновенно привлекательным внешне и обладал обаянием, поэтому мог заставить волноваться любую мать, имеющую взрослых дочерей.

— Вы поужинаете с нами? — спросила его женщина. — Скоро с работы вернется мой муж. Ему будет интересно поговорить с Вами о кино.

— Останься, Ален. Пожалуйста, — обратилась к нему Мари.

Молодому человеку была не по душе идея присутствовать на семейном ужине, но он заметил настороженность мадам Лука и подумал, что она воспримет его поспешный уход, как бегство.

— Благодарю Вас, я останусь на ужин, — ответил он.

Господин Лука не разделил опасений жены в отношении друга дочери и приветливо улыбнулся молодому человеку.

— Вы не представляете, как тяжело мне приходится с тремя женщинами, — сказал он. — Я доволен, что сегодня Вы ужинаете с нами.

— Ваша жена и дочери — красавицы, — заметил Ален.

Критически осмотрев родных, господин Лука рассмеялся:

— Я и сам так считаю.

Когда Мари провожала Делона, он сказал:

— Твои родные мне очень понравились. Спасибо за прекрасный вечер.

Девушка торжествовала.

— Я сто раз приглашала тебя. Наконец-то ты соизволил уступить. Придешь к нам еще?

— Если позовешь.

После ухода Алена мадам Лука спросила мужа:

— Тебе не кажется, что актеры не слишком серьезные люди?

— Насчет всех актеров не имею понятия, но Делон приятный молодой человек. Не беспокойся, наши дочери уже выросли и не наделают из-за него глупостей.

Ален вернулся домой в приподнятом настроении и тут же набрал номер Бриджит Обер.

— Извини меня, я сегодня глупо себя вел, — сказал он. — Наверное, на меня действуют съемки фильма. Ты же знаешь, что я играю хладнокровного убийцу.

— Твоя роль не должна влиять на отношение к друзьям, — обиженно ответила Бриджит.

Ей хотелось простить Алена, но гордость актрисы была

сильно задета его признанием в любви к другой женщине. Бриджит жалела, что не отгородила его от всего мира, переселив к себе. Живя у нее, Ален не позволял себе так разговаривать с ней. Но теперь было поздно думать об этом. Молодой человек получил роль в фильме и, благодаря Бриали, общался со многими известными актерами и режиссерами.

— Дорогая, между нами мир?

Ален покривил душой, попросив у нее прощения за свое поведение в кафе. На самом деле он полагал, что был абсолютно прав, но не хотел открытой ссоры с Бриджит. И сейчас, произнеся слова примирения, молодой человек особенно желал услышать от Бриджит о возвращении ее расположения, так как больше ни за что не стал бы повторять своей попытки.

— Мы останемся друзьями, но наш роман окончен, — ответила актриса.

Это предложение, как нельзя более, устраивало Делона. В принципе, он всегда относился к Обер, как к другу.

— Жан-Клод, мы с Бриджит помирились, — сообщил он Бриали.

— Замечательно. Послезавтра нас пригласил на ужин Ив Аллегре.

Ален не скрывал своего восторга по этому поводу. В нем росла уверенность, что режиссер доволен его игрой.

— Ужин состоится у него дома?

— Нет, потому что Мишель наотрез отказывается готовить. Мы приглашены не одни. Я точно знаю, что будет Жан Кокто и Жорж Бом. Вы с Жоржем не встречались, но он достаточно удачливый агент. В будущем он может помочь тебе получить роль.

— Я чувствую, что все будет зависеть от отзывов критиков на мою первую роль. Меня ждет либо успех, либо провал.

— Либо тебя попросту не заметят, — добавил Бриали.

Однако увидев расстроенное лицо друга он сказал:

— Я пошутил. Тебе повезло, что ты снимаешься у Ива Аллегре. Он признанный мастер, и его имя обеспечит успех фильму, а, значит, и актерам.

На ужине, устроенном режиссером, Ален воспрял духом. Его хвалили все: Аллегре; Кокто, которму польстило, что молодой актер выучил отрывок из его пьесы и, конечно, Бриали. Жорж Бом сидел за столом напротив Делона, и в конце вечера они разговорились.

— Вы поступили совершенно правильно, отказавшись от голливудского контракта, — сказал Бом. — Как агент, я восхищаюсь прозорливостью того, кто дал Вам этот совет.

— Это был мой собственный выбор.

— Значит, Ваша интуиция заслуживает восхищения. У Вас есть новые предложения от режиссеров?

— Пока нет. Еще не закончены съемки моего первого фильма.

— У некоторых актеров график работы расписан на годы вперед. Если я узнаю о какой-нибудь подходящей роли, то упомяну режиссеру Ваше имя.

— Заранее благодарю Вас, — сказал Ален.

Утром он пересказал Бриали разговор с агентом, и тот ответил:

— Это хорошая новость, но я бы в первую очередь полагался на помощь Ива Аллегре. Мнение режиссера всегда более веско. Когда у тебя закончатся съемки?

— Через неделю.

— Наконец-то ты перестанешь будить меня ни свет ни заря, — засмеялся Жан-Клод, поняв по выражению лица Алена, что тот ожидал намека на новую роль.

Молодой человек продолжал встречаться с Мари и иногда заходил к ней домой. Мадам Лука держалась с ним приветливее, чем во время первой встречи, но втайне не одобряла дружбы дочери с Аленом. Однажды девушка пришла на свидание вся в слезах.

— Мы будем вынуждены расстаться, — грустно сказала она возлюбленному.

— Но почему? — удивился он.

Их взаимная привязанность росла день ото дня, и актер отвергал все предложения знакомых актрис и гримерш о встрече. Мари оказалась права, они не стали ждать проявлений его интереса, и взяли инициативу в свои руки.

— Ты должен был лететь в Голливуд на целых семь лет, — ответила девушка. — Лучше бы ты подписал тот контракт, потому что мой отец получил повышение, его назначили управляющим американским филиалом фармацевтической компании, в которой он работает. Мы всей семьей переезжаем в Бостон, а я не могу разлучиться с тобой.

Она с нетерпением ждала его ответа, надеясь, что он предложит ей выйти за него замуж.

— Это очень печально, но я не вижу выхода из этой ситуации, — сказал Ален. — Когда ты уезжаешь?

— В конце месяца.

Мари почувствовала, что он колеблется, и спросила:

— Ты обдумываешь, как просить у родителей моей руки?

От удивления Ален замер, а потом невольно улыбнулся.

— О чем ты говоришь? Тебе семнадцать лет, и твоя семья

прогонит меня после первых же слов о женитьбе на тебе. Ты выглядишь и рассуждаешь, как ребенок.

— Все время нашего знакомства ты вел себя со мной вовсе не как с ребенком! Что же изменилось сейчас?

— Мари, я люблю тебя, но о брак между нами не возможен. У меня нет денег не только на квартиру, но даже на комнату. Я рассчитываю на гонорар за фильм, но пока получил лишь небольшую часть этих денег.

— Я согласна жить где угодно, только бы вместе с тобой.

— Давай прогуляемся по набережной и ты успокоишься, — сказал Ален, обняв девушку за плечи, но Мари вырвалась и горячо проговорила:

— При первой же трудности ты готов отказаться от меня. Не верю больше в твою любовь.

Она бросилась прочь и села в такси, прежде чем Ален успел догнать ее. Он дошел до дома пешком, надеясь застать в квартире Жан-Клода, но того не было; оставленная в гостиной записка гласила, что он придет очень поздно, может быть, даже утром. У молодого человека мелькнула странная мысль — посоветоваться с матерью, но он решил, что, приехав в Бур-ля-Рен, назад уже не вырвется. Ален рано лег спать, так как переживал из-за скорой разлуки с Мари. Его съемочные дни кончились, и он проснулся в полдень, страдая от головной боли. На кухне он увидел Жан-Клода, тот прикладывал к вискам лед.

— Достань, пожалуйста, и мне несколько кусочков льда, — попросил Ален.

Бриали великодушно поделился с ним своим запасом и сообщил:

— Я вчера был на вечеринке, которую устроил Герберт. Помнишь, я познакомил вас в Каннах. Он приехал на пару дней в Париж вместе с Эльзой. Похоже, добился-таки ее расположения. У Герберта серьезные намерения: он думает жениться на ней.

— Жан-Клод, я тоже решил обзавестить семьей.

— Похвальное намерение, — ответил тот, скосив глаза на друга и подозревая, что тот забавляется.

— Мари недвусмыслено дала мне понять, что хочет выйти за меня замуж.

— Неужели? Она совсем малышка. Судя по твоим рассказам о ее семье, я спокоен за твое будущее. Они никогда не дадут согласия на ваш брак.

— Ее семья переезжает жить в Америку, отца Мари назначили там управляющим филиалом. Не могу себе представить, что моя девушка тоже уедет.

— Ну что ж. Лет через пять, добившись признания, ты

сможешь жениться на такой девушке, а сейчас сконцентрируйся на работе. Это всегда выручает меня, когда я разочарован.

— Ты срочно приступаешь к съемкам?

— С чего ты взял?

— Эльза влюбилась в Герберта, — прокомментировал Ален. — Это ли не разочарование?

Жан-Клод махнул рукой, и предложил:

— Мы почувствуем себя лучше, если выпьем хорошего вина. Отметим наши неудачи в личной жизни.

Они были молоды и быстро забывали огорчения. В конце июня Ален попрощался с Мари, которая плакала и обещала писать ему и звонить каждый день, но спустя две недели после ее отъезда, связь между ними оборвалась.

Глава 5

Первый фильм с участием Алена Делона “Когда вмешивается женщина” вышел на экраны в 1957 году. Как и предсказывал Бриали, в газетных статьях, посвященных премьере картины, имя молодого актера почти не упоминиалось. Ален обнаружил лишь всего несколько фраз о своей привлекательной внешности и ни слова об актерских способностях.

— Я начинаю ненавидеть журналистов, — сказал молодой человек за ужином Иву Аллегре.

Они с режиссером, Жаном Кокто и Бриали сидели за столиком в “Кафе-де-Пари”, и посетители то и дело оборачивались, чтобы поглазеть на знаменитостей.

— Мы все через это прошли, — мудро заметил Аллегре. — Несмотря ни на что, твой дебют состоялся, и смело могу сказать, что ты справился с ролью.

В ответ на похвалу Ален слабо улыбнулся, продолжая переживать отсутствие рецензий в прессе на его игру.

Он получил неплохой гонорар за фильм и после окончания съемок сказал Жан-Клоду:

— Благодарю тебя за участие и поддержку, а также за то, что ты вытащил меня из “Колизея” на съемочную площадку. Ты навсегда останешься моим лучшим другом, но я хочу снять себе отдельную квартиру.

— Ты меня никогда не стеснял, — ответил Бриали.

— Я знаю, нам было весело. Но мне хочется стать самостоятельным.

Бриали усмехнулся и сказал:

— Уверен, что тебе быстро надоест сидеть в одиночестве в своей маленькой комнатушке. В любом случае, можешь навещать меня в любое время. Постарайся найти квартиру с телефоном, потому что актер должен постоянно быть в пределах досягаемости. Известные режиссеры не звонят дважды.

Молодой человек снял крошечную квартиру на последнем этаже дома, но по какой-то непостижимой случайности, в ней был подключен телефон. Увидев комнату, Жан-Клод возмутился:

— На этот курятник ты променял мое уютное жилище! Я начинаю думать, что ты очень неблагодарный.

Однако Ален был доволен. Он разложил в комнате свои вещи и в первый же вечер сел возле телефона в ожидании звонков, но их не последовало. В течение недели с ним связалось несколько друзей, но ни одного предложения об участии в новом фильме не

было. Тогда начинающий актер сам позвонил Жоржу Бому.

— Как ты поживаешь? — любезно поинтересовался тот.

— Неплохо. Скажи, у тебя есть новости насчет будущих ролей?

Жорж замялся, но потом ответил:

— Я показывал твои фотографии нескольким продюсерам, но они стараются заполучить в свои фильмы “звезд”. Но не унывай, я найду для тебя что-нибудь подходящее.

Повесив трубку молодой человек подумал, что его карьера в кино может завершиться после исполнения единственной роли и испугался. До поездки на Каннский фестиваль он без колебаний вернулся бы на работу в ресторан, но теперь это казалось ему недопустимым. Он почувствовал, что может добиться успеха в кино, стать популярным актером и готов был ждать нового шанса.

Бриали заметил, что его друг с каждым днем все больше мрачнеет и сказал:

— Ты истинный актер. Мы всегда с нетерпением ждем следующей роли. Не волнуйся, ты получишь ее.

— Я рассчитывал, что это произойдет немного раньше, чем через год, — с досадой ответил Ален.

— С момента окончания съемок “Когда вмешивается женщина” прошел всего месяц.

Молодой человек не хотел ждать. У него был план, который он для себя составил и отступать он не собирался. Ален мечтал получить главную роль в фильме и ради этот согласен был использовать любую возможность, чтобы побывать на киностудии и познакомиться с режиссерами.

Наконец, желанный звонок раздался. Его приглашал на пробы ассистент Марка Аллегре. Марк был братом Ива Аллегре.

— Благодарю Вас. Завтра я приеду на киностудию, — ответил Ален.

Он сразу же перезвонил Бриали и сообщил приятное известие.

— Я знаю, — ответил тот. — Угадай, кто замолвил за тебя слово?

— Спасибо тебе, Жан-Клод.

— Я не принимал в этом участия. Тебе помог Жан Кокто, он давний друг Марка Аллегре.

Молодой человек был потрясен. Ему казалось, что не может привлечь внимание писателя, так как только начинает свою карьеру, а Кокто был знаком со множеством знаменитых актеров.

— Как мне поблагодарить его? — спросил он у Жан-Клода.

— Я разыщу его телефон, и ты позвонишь. Полагаю, не стоит навещать его без предварительной договоренности, хотя он

всегда рад гостям.

Ален почувствовал себя победителем. Такое событие, как приглашение на съемки в новом фильме, требовалось отпраздновать. Он не сомневался, что успешно пройдет пробы у Марка Аллегре. Вечер он провел в кафе, где заметил хорошенькую девушку, сидевшую в одиночестве у окна. Не спрашивая разрешения, он перебрался за ее столик.

— Добрый вечер. Почему Вы грустите? — обратился к ней молодой человек.

Девушка ничуть не удивилась его появлению ответила:

— Зачем вспоминать неприятности? Я думала Вы наоборот хотите отвлечь меня от них.

— Меня зовут Ален, и я готов помочь тебе скрасить вечер. Что ты выпьешь?

— Закажи мне то же, что и себе, — равнодушно отозвалась она, обернувшись к окну.

— Вряд ли тебе понравится джин, — пробормотал молодой человек, но жестом попросил бармена принести еще один стакан. — Как тебя зовут?

— Одетт.

— Одетт, надеюсь джин поможет нам найти общий язык, а то твоя неразговорчивость меня убивает. Ты всегда такая молчаливая?

Девушка печально вздохнула и пристально посмотрела на него, словно размышляя: стоит ли ему рассказать о своем несчастье? Ален понял смысл ее взгляда и серьезным тоном сказал:

— Я умею слушать, можешь поделиться со мной возникшими проблемами. Почему-то мне кажется, что ты поссорилась со своим другом.

— Тебя подослал Дени? — возмущенно спросила она. — В таком случае, я ухожу.

— Постой, не сердись. Я произнес первое, что пришло мне в голову. Какие еще причины для печали могут быть у такой красавицы, как ты?

Его ласковый голос успокоил Одетт и она сказала:

— Извини, что резко тебе ответила, но я очень расстроена. Кажется, все ополчились против меня.

— Мне это знакомо. Я тоже только что расстался со своей девушкой, она с семьей уехала в Америку. А что случилось с Дени?

— Он теперь встречается с моей лучшей подругой.

— Он тебя не достоин. Пойдем в другое кафе. Мы сменим обстановку, и ты сразу повеселеешь.

За вечер они обошли почти все кафе в округе. Ален следил, чтобы их беседа ни на секунду не прерывалась, и добился того, что в глазах девушки блеснул огонек.

— Ты стала еще красивее, — шепнул он.

Они расстались в одиннадцать вечера, договорившись встретиться на следующий день.

Этой ночью Алену не удалось уснуть, так как по пути домой он заглянул к Жан-Клоду. У его друга были гости.

— Ты пришел вовремя, — приветствовал его Бриали. — Присоединяйся к нам и позволь представить тебе вот этого молодого человека. Его зовут Жан-Поль Бельмондо и похоже, вы будете играть в фильме Марка Аллегре неразлучных друзей. У вас есть шанс познакомиться заранее.

Вначале партнер по будущему фильму Алену не понравился. Бельмондо громко рассказывал что-то забавное и взглянул на Делона недовольно, так как вынужден был прерваться ради знакомства с молодым актером. Жан-Поль не был красив, но обладал редким обаянием, которое вскоре подействовало и на Алена.

— Вы снимались где-нибудь раньше? — спросил Делон у Бельмондо.

— Меня привлекает театр. В школе актерского мастерства меня предупредили, что при моей внешности не стоит рассчитывать на роли героев-любовников.

— Будете играть бандитов.

— Ален, в нашем совместном фильме мы оба исполним роли молодых гангстеров, — засмеялся Жан-Поль. — Ты уже прошел пробы?

— Пока нет.

— Забыл тебе передать, — спохватился Бриали. — Завтра в полдень Марк Аллегре хочет встретиться с тобой и поговорить о роли.

— Спасибо, что вспомнил об этом в два часа ночи, — недовольно сказал Ален. — Представляю, на кого я буду похож завтра утром. Пойду хоть немного посплю.

— Завтра увидимся, — попрощался с ним Бельмондо.

Ален понравился режиссеру, и Марк Аллегре утвердил его на роль.

— За Вас ручалось столько людей, включая моего брата и Жана Кокто, что мне было интересно встретиться с Вами. Вы великолепно выглядите и идеально подходите на роль молодого правонарушителя.

— Я второй раз буду играть гангстера и чувствую, что такие роли — мое призвание.

— Очень рад слышать это, — рассмеялся режиссер. — Сегодня я познакомлю Вас с другим актером, Вашим партнером, поэтому не уезжайте с киностудии.

В холле молодой человек заметил Бельмондо. Тот помахал ему рукой и издали закричал:

— Тебя утвердили на роль?

Ален кивнул и сделал несколько шагов навстречу.

— Не шуми, Марк Аллегре находится в этой комнате, — он указал на дверь.

— Хорошо, — свистящим шепотом ответил Жан-Поль. — Кого ты ждешь?

— Своего партнера по фильму.

— Считай, что уже дождался. Какие у тебя планы на вечер? Может, посидим вместе в баре?

— Извини, сегодня никак не могу. У меня назначено свидание.

— Ты прав. Настоящий француз не должен проводить ни дня без женского общества. Если у твоей девушки есть подруга, имей меня в виду.

Это шутливое замечание напомнило Алену о неверном бывшем возлюбленном Одетт и ее подруге. Во время встречи с девушкой он спросил:

— Хочешь отомстить Дени?

— Я забыла про него, — сказала Одетт.

Новый поклонник занимал все ее мысли, и ни разу за весь вечер она не подумала о Дени.

— Почему ты вдруг заговорил о нем?

— У меня родилась одна очень интересная идея. Предлагаю обсудить ее в моей квартире для соблюдения тайны.

Одетт приняла слова Алена за уловку, но согласилась пойти с ним. В его комнате они принялись целоваться, и молодой человек выбросил из головы намерение помочь Одетт посчитаться с Дени.

Утром он разбудил девушку поцелуем и сказал:

— Вернемся к моей идее.

Она широко открыла глаза и пробормотала:

— Ты очень настойчив.

Одетт потянулась к нему и простыня соскользнула с ее плечей и груди. Ален с трудом отвел от нее глаза и поднялся с кровати.

— Дело в том, что через час у меня встреча с агентом по поводу контракта. Не искушай меня, иначе я не получу гонорара за съемки.

Состроив смешную гримаску, девушка поправила простыню и приготовилась слушать любовника.

— У меня есть друг, который заморочит голову любому, — сказал он. — Опиши ему внешность Лолы, и Дени останется ни с чем. Мой приятель отобьет у него девушку.

— Ловко ты придумал, — засмеялась Одетт. — Мне не терпится увидеть разочарование этого предателя.

— Вечером я приглашу приятеля поужинать с нами в кафе, и мы составим план действий. А теперь мне нужно уходить.

Они с Одетт расстались, и Ален поспешил к Жоржу Бому, ставшему его агентом.

— Гонорар не велик, — заметил тот, выкладывая перед Аленом контракт. — Тебе необходимо сыграть главную роль в фильме, тогда оплата за твое участие в фильмах значительно повысится.

— Можно подумать режиссеры предлагают мне выигрышные роли, а я отказываюсь, — усмехнулся Ален. — Я бы многое дал, чтобы заполучить роль главного героя. Только когда это произойдет?

— Не исключено, что скоро, — хитро прищурился Жорж. — Не хочу пробуждать напрасных надежд, но один продюсер готов оплатить съемки исторической драмы, и я показал ему твои фотографии. Он очень заинтересовался.

— Про кого ты говоришь? Какой фильм? — спросил Делон. — Нечестно так дразнить меня.

— Ни за что не скажу, чтобы не сглазить. Для меня твое участие в фильме тоже важно, я ведь твой агент.

Ален нахмурил брови и попытался показать Жоржу, что крайне рассержен его отказом рассказать о картине подробнее. Однако в душе он торжествовал и почувствовал необыкновенный прилив сил. Будучи в прекрасном настроении, он позвонил Бельмондо.

— Ты не передумал провести вечер в баре? — поинтересовался он у Жан-Поля.

— Напртив. А что случилось с твоей девушкой?

— Она присоединится к нам чуть позже.

— С подругой?

— Почти так.

Не понимая, что имеет в виду его новый приятель, Бельмондо хмыкнул.

— Назови бар и время встречи, — сказал он.

Ален пригласил его прийти на полчаса раньше Одетт, чтобы заручиться поддержкой Жан-Поля в воплощении плана мести Дени до появления своей подруги. Рассказав вкратце свой замысел, молодой человек спросил мнение Бельмондо. Тот пришел в восторг от своей роли в этой затее.

— Увести девушку? Чудесно. Я обрушу на нее все красноречие, которым владею. А она хорошенькая?

— Никогда ее не видел, но Одетт настоящая красавица.

— Так, — протянул Жан-Поль. — Значит, придется действовать вслепую.

В этот момент в бар вошла Одетт, и Ален представил ей своего приятеля. Они просидели в баре несколько часов, болтая и смеясь. Девушка преобразилась, соревнуясь в остроумии с Бельмондо. Ален шептал ей на ухо комплименты, и выражение удовольствия не сходило с ее лица весь вечер.

— Завтра приступлю к активным действиям по завоеванию Лолы, — заявил на прощание Жан-Поль. — Отчет представлю вам через неделю.

Влюбленная парочка запротестовала, справедливо полагая, что заслуживает ежедневных сообщений.

— Когда работает мастер, остальные должны набраться терпения, — остановил их Жан-Поль.

Одетт не смогла остаться у Алена на ночь, так как не нашла правдоподобного предлога для объяснения с родными.

— Ты живешь один, — сказала девушка, — а мне приходиться оправдываться за каждое позднее возвращение домой.

— Переезжай ко мне, — предложил молодой человек. — Ради тебя я потеснюсь.

— Что ты! — воскликнула девушка. — Мама выгонет меня из дома. Обещаю, что останусь у тебя на выходные.

Взглянув на часы, девушка отказалась подняться к любовнику, и он проводил ее до дома. Потом пешком направился к себе домой. Еще на лестнице Ален услышал телефонный звонок и поспешил отпереть дверь. Ответить на звонок он не успел, хотя быстро схватил трубку. Он бросил на телефонный аппарат полный сожаления взгляд и снял куртку. Однако стоило ему подойти к вешалке, как вновь раздался звонок.

— Добрый вечер, Жан-Клод, — приветствовал друга Ален.

— Почему ты так долго не подходил к телефону? Я тебя разбудил?

— Нет, я секунду назад вернулся из бара. Мы встречались с Бельмондо.

— Нельзя забывать старых друзей ради новых, — нравоучительным тоном заметил Бриали. — О тебе спрашивал Жан Кокто, я уж не говорю о бедняжке Бриджит, которая проклинает твою неблагодарность, но не против повидаться с тобой.

— Марк Аллегре утвердил меня на роль.

— Это не самые свежие новости. Жорж Бом намекнул мне

сегодня, что скоро тебе предложат главную роль в фильме.

— Ты знаешь какие-нибудь подробности? — живо поинтересовался у него Ален.

— Нет. Я хотел расспросить тебя.

— Жорж все скрывает. В любом случае, сейчас для меня важны съемки у Марка Аллегре.

— Правильно. Я всегда говорю, что будущее делает настоящее. Спокойной ночи. Буду рад, если ты меня навестишь в выходные.

Просьбу Жан-Клода Ален не исполнил. Любимая девушка занимала все его время и мысли. Одетт не заменила ему Мари, он часто вспоминал улыбку и нежный взгляд прежней возлюбленной, но уже не слишком печалился из-за ее отъезда.

Через две недели он приступал к съемкам у Марка Аллегре. Молодого человека продолжало волновать, как развиваются отношения успех Бельмондо с Лолой, подруги Одетт. Словно прочитав на расстоянии его мысли, Жан-Поль позвонил Алену через пять дней после их встречи в баре.

— Ален, произошла страшная вещь. Я влюбился.

— Да, это неприятно, — произнес молодой человек. — Наш план рухнул.

— Наоборот. Я влюбился в Лолу и…

— Жан-Поль, ни слова больше. Такую историю недопустимо излагать по телефону. Жду тебя в том же баре, где мы были вместе с Одетт.

Усевшись за столик, Жан-Поль сокрушенно покачал головой.

— Я допустил страшную ошибку, приняв участие в твоей затее. Лола — колдунья, самая лучшая девушка на свете. Вначале все шло по нашему плану. Я подстерег Лолу возле дома и познакомился с ней. Затем пригласил в кино, а на следующий день достал ей контрамарку в театр, на спектакль, где я играю. Представляешь, она преподнесла мне розу! Даже актерам, исполнявшим главные роли, в тот вечер не дарили цветов, а эта девушка вышла на сцену и протянула мне красную розу. Мы встречаемся каждый день, и я все больше влюбляюсь в нее.

— Да, события приняли неожиданный оборот. Ты видел Дени?

— Ни разу. Она даже не упоминала о нем.

— Не важно. Все равно ты добился успеха. Поздравляю!

Разбирательство с Дени предстояло Алену, так как отвергнутый юноша попытался помириться с Одетт. Их разговор с актером чуть не закончился дракой, но Ален был уверен в своей победе и не отступил.

— Одетт все равно любит только меня, — бросил на

прощание Дени и ушел.

— Он сказал правду? поинтересовался его соперник у Одетт.

— Конечно, нет, — с улыбкой ответила она. — Я обожаю тебя.

Ален поцеловал ее и предложил сходить в кино вместе с Жан-Полем и Лолой.

— Не хочу видеть эту предательницу, — произнесла Одетт. — Мне безразличен Дени, но ее я никогда не прощу.

Роман между Бельмондо и Лолой развивался бурно. Девушка поджидала его после съемок, и Жан-Поль торопился на свидания. Любое предложение Алена о совместном ужине у Бриали или в баре вызывало у него удивление. Как он мог пропустить встречу со своей любимой девочкой! Делон познакомился на киностудии с симпатичной ассистенткой режиссера и совсем позабыл бы Одетт, не сталкивайся он каждый вечер с ее подругой.

Получив гонорар за роль в фильме Марка Аллегре, он купил себе машину “Рено”. Актер понимал, что должен откладывать деньги, но не устоял перед желанием исполнить свою давнюю мечту. Кроме того он надеялся получить главную роль, обещанную Жоржем Бомом. Но его агента опередил Жан-Клод Бриали. Он позвонил Алену и утрированно возмущенным тоном заявил:

— Ты обошел меня. Сегодня режиссер Гаспар-Уи предложил мне большую, но второстепенную роль в историческом фильме. Главного героя будешь играть ты!

Алену показалось, что он ослышался. Такой прекрасной новости он не ожидал услышать в данный момент. Утром у него сломалась машина, и он не сомневался, что день не задался. Он верил в приметы, но после слов Жан-Клода растерялся.

— Ты точно это знаешь? — нерешительно спросил он.

— Жорж еще не звонил? Значит, я первый принес тебе радостную весть.

— Если это правда, я устрою праздник, а тебя приглашу быть почетным гостем.

— Не забудь об этом.

Стоило Алену повестить трубку, как снова раздался звонок. На этот раз его поздравил Жорж Бом.

— Не хочу забегать вперед, но, не исключено, что твоей партнершей станет Роми Шнайдер. Продюсер утвердил тебя на роль, но считает, что новичку, вроде тебя не помешает знаменитая партнерша.

От этого замечания радость Алена померкла. Он был невероятно честолюбив и ликовал, получив главную роль в картине. Зачем Жорж сразу упомянул о юной немецкой звезде?

Встреча будущих “влюбленных столетия” прошла настолько скомканно и неприметно, что никто, а меньше всех Ален и Роми, могли предположить развитие будущего страстного романа. Молодой актер чувствовал себя разбитым после нескольких ночных пирушек с друзьями, которые наперебой твердили ему:

— Как тебе повезло! Просто чудо, ты будешь сниматься с настоящей звездой.

Такие заявления злили Алена невероятно: он исполнил роли в двух фильмах, нравился зрителям и имел интересные предложения от режиссеров. Он тоже ощущал себя звездой, только восходящей.

Фильмы о принцессе Сиси, прославившие Роми, казались ему ничем не примечательными, а, скорее, напыщенными. Саму же актрису он называл “немецкой гусыней” из-за ее плавных, медлительных движений. Встреча будущей партнерши по фильму в аэропорту, с цветами казалась ему унизительной, но таково было требование продюсера фильма.

Роми ступила на французскую землю не менее раздраженной. На протяжении всего полета ее мать, Магда Шнайдер, давала ей бесконечные советы, как вести себя со съемочной группой:

— Сразу покажи, кто ты! Роми Шнайдер — единственная актриса, ради которой зрители пойдут смотреть “Кристину”. Я буду постоянно следить за ходом съемок и еще раз проверю твой контракт.

Роми молчала и меланхолично размышляла “Через пару лет я стану совсем взрослой и смогу всюду ездить одна”.

Перед спуском с трапа самолета фрау Шнайдер последний раз одернула дочь:

— Тебя встречают. Держись достойно.

Роми с безразличием посмотрела на молодого человека, стоявшего у трапа с букетом роз, и начала медленно спускаться. Вслед за ней шли мать и отчим.

— Боже, она приехала со свитой! Ну точно, “принцесса”,- присвистнул Делон. — Надеюсь, с Вами в дороге ничего не случилось? — проговорил он вслух, протягивая Роми цветы, и насмешливо улыбаясь.

Актриса приняла цветы и смерила его таким негодующим взглядом, что Ален подумал, как сильно он ошибся в оценке ее темперамента. Он еще раз внимательно оглядел будущую партнершу по фильму и нашел, что она довольно миловидна, хотя и скучна.

Мнение Роми о молодом человеке было коротким и категоричным: “Смазливый нахал”. Правда, он сумел немного развеселить ее, когда после представления ему Магды Шнайдер,

комически подобострастно поцеловал той руку. Ее мать не нашлась, как ответить на эту выходку.

Заметив полуулыбку Роми, Ален намеренно оттеснил сопровождающих девушку родных и повел к машине, неся по пути всякий вздор:

— Мне будет приятно сниматься с Вами. Рад стать Вашим гидом по ночному Парижу.

Расслышав последнюю фразу, фрау Шнайдер решительно взяла инициативу в свои руки:

— Молодой человек, моя дочь устала. Мы хотим как можно скорее оказаться в отеле.

Роми ощутила новый прилив раздражения, но безропотно последовала за матерью в машину киностудии. Ален направился к своему автомобилю, размышляя об актрисе и качая головой:

— Она безнадежна.

Его настроение испортилось еще больше, когда он обнаружил на лобовом стекле штрафной талон за неправильную парковку.

— Что за проклятый день? Все против меня. Поеду домой и высплюсь.

Вечером, присутствуя на сборе съемочной группы, Ален с удовольствием отметил, что, несмотря на известность, Роми держалась не высокомерно. Роль звезды исполняла ее мать, свысока разговаривая с актерами и придирчиво рассматривая подготовленные костюмы.

— Как Вам понравился Ваш “возлюбленный”? — спросил Роми Гаспар-Уи, режиссер.

Услышав вопрос, Ален поймал себя на том, что с нетерпением ждет ответа.

— Мне кажется, мы справимся с ролями, — мягко сказала она.

После этой фразы Ален готов был пересмотреть свое отношение к актрисе. Еще не было и намека на симпатию, но, по крайней мере, Роми перестала именоваться “гусыней”. Улучив момент, когда она осталась одна, Ален подошел к ней:

— Как Вам понравился Париж?

— Я весь день не выходила из отеля.

— В таком случае, как отель?

Роми усмехнулась.

— Позвольте пригласить Вас завтра на обед, заметьте, я даже не смею произнести слова “ужин”. Мать выпускает Вас хоть на минуту из поля зрения?

— Да, конечно, — нахмурилась актриса. — Думаю, мы сможем пообедать вместе.

— Вы — волшебница! Нет, почти Жанна Д’Арк. Совершите

свой подвиг, я буду ждать Вас завтра у отеля в три часа.

Уходя, Ален церемонно поцеловал ее руку и поклонился подошедшей фрау Шнайдер.

— О чем Вы говорили? — подозрительно спросила та у дочери.

— Мама, я могу хоть секунду побыть одна? — возмутилась Роми.

— Ты была не одна. Понятно, этот бездельник заигрывал с тобой. Не глупи, он пока — никто и неизвестно еще, кем станет.

— Конечно, мне ровня только принцы.

— Ты грубишь матери! Собирайся, пора возвращаться в отель.

Вздохнув, Роми, как обычно, направилась вслед за ней. Ей не нравилось поведение Магды, она заметила, что актеры подсмеиваются над ее матерью, но авторитет той был непререкаем для хорошо воспитанной дочери. Вечером в своей комнате, тайком от матери, она примерила два платья: зеленое и нежно-голубое. Нет, конечно, она хотела элегантно выглядеть вовсе не для Алена, а просто готовилась к обеду в парижском ресторане.

В три часа, чудом отпросившись у матери под предлогом осмотра ближайших магазинов, она спустилась вниз. Увидев у стойки бара ожидавшего ее кавалера, Роми подумала, что перестаралась с нарядом. В противовес ее шелковому платью, Ален надел простую темную рубашку и джинсы. Он приветливо помахал рукой смущенной девушке и сказал:

— Надеюсь Вы не собираетесь убежать?

— Нет, мы же договорились вместе пообедать.

— Я с удовольствием покормлю вас, — произнес Ален, мысленно прибавив “с ложечки”.

Взяв Роми под руку, он повел ее к машине, размышляя о бессмысленности этого мероприятия с Роми. “Я только теряю время с этой “школьницей”, вместо того, чтобы повеселиться со стоящей девчонкой”.

Актера часто узнавали на улице, и от желающих познакомиться с ним женщин не было отбоя.

— Расскажите, как Вам удалось сбежать от Вашей надзирательницы? — спросил он Роми, выруливая со стоянки и вклиниваясь в поток машин.

— Не называйте так мою маму. Она отдыхает в номере и отпустила меня осмотреть окрестности.

— В таком случае, я покажу Вам свое любимое местечко.

— Отлично.

Судя по времени, затраченному на поездку, Роми начала опасаться, что не уложится с обедом в отпущенный ей час и даже

в полтора, как она планировала, поскольку, по ее мнению, небольшая задержка была допустима.

— В какой ресторан мы едем? — осмелилась она уточнить у спутника.

— Рестораном это место можно величать только с закрытыми глазами, — со смехом ответил он. — Это уютное кафе в Латинском квартале.

Услышав про Латинский квартал, Роми запаниковала. Ее мать и все знакомые, говоря о Париже, называли этот район ужасным, почти разбойничьим. Девушка открыла рот, чтобы предложить другой вариант, но Ален уже парковал машину у тротуара. Заметив, что Роми с опаской оглядывается по сторонам, он покровительственно взял ее за руку. Она отпрянула от него.

— Красавица, тогда я не смогу защитить Вас от приставаний местных разгильдяев. Вы, наверное, слышали какая слава идет о Латинском квартале.

Роми моментально схватила его за руку, и он едва сдержал улыбку. Девушка невероятно отличалась от всех его подруг. Те чувствовали себя в любом месте, как рыбы в воде, а эта малышка испуганно жалась к нему и явно ожидала увидеть посреди улицы драку или перестрелку. Своим дорогим платьем и затравленным взглядом, она привлекала внимание проходящих мимо пар.

— Привет, Ален, — приветствовал молодого человека высокий черноволосый мужчина у входа в небольшое кафе. — Какая у тебя чудесная девушка. Заходите, посидим вместе.

— Жан, мы как раз собирались пообедать.

— Если познакомишь меня со своей красавицей, я угощаю, — сказал тот, приобняв Алена и Роми и проходя с ними внутрь помещения.

— Вы очень понравились моему другу, — прошептал актер девушке и увидев, что она вся сжалась, слегка погладил ее руку.

И Роми перестала бояться. Она целиком отдалась на волю случая, решив, что все равно пропала: сейчас случится нечто ужасное, немедленно набегут газетчики, и ее репутация погибнет. О реакциии матери она старалась не думать.

— Почему ты все время молчишь? — спрсил Жан Роми, пододвигая ей стул. — Может, вы хотели пообедать наедине, и я помешал? — обратился он к Алену.

— Да нет, приятель, оставайся. Девушку зовут Роми. Роми, это — Жан, ценитель вкусной еды.

— Ну ты меня и отрекомендовал! Прежде всего я ценитель женской красоты.

— Ладно, не заговаривай нам зубы, Жан. Как насчет обеда?

— Очень приятно познакомиться с Вами, — как во сне, Роми

протянула Жану руку. Удивленный ее манерами, он неловко пожал руку и вопросительно посмотрел на Алена. Тот усмехнулся:

— Эта мадемуазель — аристократка.

Жана это заявление ужасно развеселило, он решил, что его разыгрывают.

— Парень, забудь хоть на минуту о своем кино, — предложил он. — Давайте выпьем вина и закажем вкусную жареную утку. Вы согласны? — спросил он у Роми. Она кивнула. Обстановка кафе представляла собой слабо освещенный павильон с низким потолком и белеными стенами с кое-как развешенными на них кувшинами. Как ни странно, этот простой интерьер, разительно отличавшийся от привычных роскошных залов, успокоил Роми. Добродушный Жан рассеял ее представления о том, что квартал населяют одни хулиганы. Впервые с момента встречи с Аленом в отеле, она начала расслабляться.

— Предлагаю выпить за очаровательную девушку! — провозгласил тост Жан. — Ален, тебе совершенно незаслуженно повезло.

— За тебя Роми, — присоединился актер, переходя на “ты” и улыбаясь ей. Они выпили вино, и проголодавшаяся Роми с таким удовольствием взглянула на утку с румяной корочкой, что Жан отметил:

— Друг, ты был прав, когда назвал меня ценителем еды. Твоя девушка тоже к ней неравнодушна. Приятно встретить единомышленницу!

Они долго сидели за столом, смеясь и болтая. Окончательно пришедшая в себя Роми, принимала участие в разговоре и позабыла о времени. Наконец, Ален поднялся и сказал:

— Спасибо тебе за обед, Жан, но нам пора идти. Сам понимаешь, завтра начинаются съемки.

— Желаю успеха! Роми, всегда рад тебя видеть. Ты в любое время найдешь меня здесь, — ответил он и как следует встряхнул на прощанье руку девушки.

На обратном пути Алену пришлось выслушивать впечатления Роми, возбужденной как ребенок, которому разрешили съесть огромную шоколадку.

— Жан такой приятный. Чем он занимается? — спросила она спутника.

— Он хозяин кафе, в котором мы обедали.

— Надо же! Он…,- неожиданно она умолкла, не договорив фразу.

Ален резко повернул голову, чтобы посмотреть, что произошло. Роми с потерянным видом смотрела в окно машины.

— Уже семь часов, — прошептала она.

Катастрофа! Ее мать наверняка вызвала полицию.

— Хочешь, я провожу тебя до номера? — предложил Ален.

Девушке хотелось принять его поддержку, но она справедливо решила, что тогда скандал будет еще сильнее.

— Нет, спасибо. Я объясню маме, почему задержалась.

— До завтра, Роми, — Ален высадил ее у отеля и легонько поцеловал в щеку.

Она вошла в холл и медленным шагом направилась к лифту, на ходу выдумывая правдоподобный предлог своего опаздания. Магда Шнайдер очень любила дочь, пыталась оградить от всех проблем и забот. Проявляя эгоизм, она хотела управлять всеми поступками Роми и в конце концов искренне поверила, что та не способна ничего сделать сама. Когда дочь не вернулась вовремя с прогулки по Парижу, фрау Шнайдер закатила истерику мужу, который был по совместительству менеджером Роми:

— Почему ты не пошел с ней? Девочка одна в чужом городе. На кого я могу положиться, как не на тебя?

— Но, дорогая, — попробовал возразить он. — Мы же хотели побыть вдвоем.

— Замолчи, Ганс! — крикнула Магда и заплакала.

После часа бесплодных ожиданий они позвонили на студию и подняли на ноги Гаспара-Уи. Он посоветовал пока не обращаться в полицию, но, чувствовалось, что тоже страшно разволновался. Ганс Блатцхайм спустился в холл отеля и расспросил швейцара, но тот не запомнил выходящей девушки. Пять минут восьмого фрау Шнайдер подняла телефонную трубку и связалась с полицией. Именно в этот момент в дверь постучали. Ганс бросился к двери и распахнул ее. На пороге стояла бледная Роми.

— Доченька, что случилось? — воскликнула Магда, схватив ее за руку. Она осматривала дочь, разыскивая следы ушибов или царапин. Ничего не обнаружив, она сердито нахмурила брови.

— Мама, я просто заблудилась, рассматривая витрины магазинов. Потом проголодалась и перекусила в кафе. Это меня задержало.

— Бессовестная девчонка! Ты знаешь, что я звонила режиссеру и в полицию? Теперь вся съемочная группа, да что там, весь Париж узнает, что ты полдня шлялась неизвестно где. Могла взять такси, если потерялась. У тебя не было с собой денег? — бушевала мать актрисы, избавляясь от напряжения последних часов. Отчим злобно смотрел на Роми, потому что ему пришлось успокаивать Магду и терпеть ее упреки на протяжении всего отсутствия девушки.

— Прости, мамочка, — пробормотала Роми, напуганная этой

сценой. — Это больше не повторится.

— Разумеется, не повторится. Ты больше никуда не выйдешь одна, а только со мной или Гансом. Все же, где ты была? Я не верю, что ходила по магазинам.

Роми молчала.

— Иди в свою комнату, а я попытаюсь не дать распространяться слухам.

Девушка прошла в комнату и подумала, что в первую очередь в возникшем скандале виновата ее мать. Если бы не ее звонки, никто бы не узнал о временном исчезновении дочери.

— Мне двадцать один год, — с грустью произнесла она вслух. — Я давно сама могу решать, сколько времени гулять.

Расстроенная, она легла на кровать и взяла книгу. Ни мать, ни отчим не входили в ее комнату до утра.

Глава 6

На следующее утро начались съемки. В первый день было отснято всего несколько дублей из-за нерешенных организационных вопросов. Режиссер, операторы и обслуживающий персонал спорили и передвигали камеры и прожекторы. Белое платье героини для сцены встречи с красивым военным оказалось неготовым, хотя в самом начале должны были снимать именно знакомство будущих возлюбленных. Ален немного нервничал, когда появился на площадке. Увидев направляющихся к нему фрау Шнайдер и Роми, он подумал, что мать актрисы собирается отругать его за вчерашний обед с ее дочерью, но ошибся — она лишь холодно кивнула ему. Роми пробормотала “Доброе утро” и тоже прошла мимо.

— Малышка меня не выдала, — подумал актер и лукаво улыбнулся.

Гаспар-Уи заметил эту улыбку и догадался, что Ален причастен к исчезновению Роми, но решил не выяснять подробности происшествия. Улучив момент, когда режиссер попросил оператора передвинуться и снять сцену с другой позиции, Ален наклонился к Роми и спросил:

— Вчера у тебя не было проблем с матерью?

— Мама вызвала полицию, — прошептала она.

От неожиданности актер отпрянул от нее, а потом хлопнул рукой по столу и расхохотался.

— Тише, тише, — испуганно одернула его Роми, но Алена было не унять.

— Надо срочно послать кого-нибудь за газетами! А я смотрю — Гаспар какой-то странный. Твоя мать — находка. Она решила сама провести рекламную кампанию фильма?

После этого монолога развеселившийся актер безнадежно потерял романтический настрой, необходимый для роли возлюбленного Кристины.

— В газетах ничего нет, все улажено, — отозвалась Роми, испуганно взглянув на мать.

Магда, наблюдавшая за ними, не придала никакого значения веселью Алена, а только лишний раз подумала, что во Франции на съемках царит кавардак. То ли дело в Германии!

— Кристина, Франц! — крикнул режиссер, — соберитесь, повторяем дубль!

Команда не помогла. Молодые люди были погружены в свои мысли: Роми — о вчерашнем необычном обеде, а Ален — о

зеленых глазах актрисы и ее нежном взгляде. Полная противоположность воспитания и разные взгляды на жизнь больше не отталкивали их друг от друга, а заинтересовали обоих.

— Может встретимся после съемок? — спросил Ален партнершу в конце дня.

Она в таком безмолвном ужасе округлила глаза, что он опять засмеялся.

— Что там за веселье? — бушевал Гаспар-Уи. — Мы ничего не сделали сегодня. Ладно, все свободны, кроме костюмеров. Приведите это чертово платье в порядок, — он ткнул пальцем в замявшийся воротничок на жилетке Роми.

— Пока, Кристина, приятных тебе снов, — пропел Ален на ухо Роми и направился к двум знакомым актерам, намереваясь провести вечер в баре, в их компании. К актрисе подошла мать и предложила вернуться в отель и поскорее лечь спать. Они сели в машину, и Роми всю дорогу представляла, как ей было бы весело поужинать с Аленом.

Потекли дни съемок, и Роми помимо воли заразилась настроением окружавших ее французских актеров. Они постоянно шутили, делали ей цветастые комплименты и своим свободным поведением разительно отличались от серьезных молчаливых немцев. Только Ален не проявлял к ней никакого интереса, строго ограничиваясь вежливым приветствием утром, предупредительностью во время съемок и сухим “до завтра” вечером. Молодой человек придумал такую тактику, чтобы заставить Роми проявить инициативу в развитии их знакомства. Ален боялся признаться в этом самому себе, что очень привязался к Роми. Ему нравились ее мягкость и вежливость, наконец, он находил ее изысканной и красивой. Каждое утро, здороваясь с ней, он еле сдерживался, чтобы не предложить ей провести вместе вечер после съемок, но боялся очередного отказа.

Через десять дней после памятного совместного обеда показное безразличие Алена принесло результат.

— Представляю, как чудесно прошел бы здесь пикник, — предположила Роми, когда они гуляли по лугу, репетируя сцену. Медленное развитие романтического сюжета фильма располагало к неторопливой беседе. — Ты часто бываешь за городом?

— Да нет, — отозвался актер. — Но идея неплохая. Может, организуешь для нас обед на природе?

— Не знаю.

— Завтра выходной. Я понимаю твои возвышенные мечты: “Максим”, “Ритц”, но уповаю на чистый воздух пригорода.

Роми улыбнулась.

— К тому же, принцесса, мне хотелось бы проверить, что

способна ли ты хотя бы собрать корзинку с едой, — продолжал Ален.

Это был вызов!

— Жду тебя завтра в полдень возле отеля, если отважишься попробовать закуску из моей корзинки, — сказала она.

— Не сомневайся, решусь один разок, просто ради интереса, — шутливо бросил актер.

В ответ Роми толкнула его локтем, он упал в траву и трагически произнес:

— Нежная Кристина оказалась драчуньей. Мой бок не пострадал, но вы разбили мне сердце.

Молодые люди казалось, забыли обо всем окружающем. К действительности их вернул окрик режиссера.

В десять часов утра следующего дня Роми отстаивала свою независимость перед матерью, скрывая часть правды:

— Я хочу поехать на пикник за город. Половина актеров собирается ехать, я тоже согласилась. Ален заедет за мной к двенадцати.

— Ты не понимаешь, что говоришь, — ответила фрау Шнайдер. — Эти актеры устроят там бог знает что, и ты попадешь во Франции в очередную историю.

— Мне здесь одиноко, я никуда не хожу.

— Знаю, что тебе скучно, но чтобы хорошо выглядеть перед камерой надо высыпаться. Сегодня выходной, давай сходим в театр, все втроем, с Гансом.

— Мама, я поеду за город, мне надоело жить в полной изоляции.

Магда рассердилась, но Роми не дала ей добавить ни слова. Она схватила свою красивую плетеную сумку, так как корзинки не нашлось, и выбежала из номера. Девушка получала необыкновенное удовольствие, выбирая в магазинах паштеты, хлеб и фрукты для пикника. Одновременно она представила, как они с Аленом выложат закуску на скатерть и сядут рядом друг с другом обедать. Памятуя об их первой совместной трапезе, Роми одела простое светлое платье и соломенную шляпку, чтобы не выделяться своим нарядом среди других отдыхающих. Ровно в двенадцать Роми заметила Алена, стоявшего неподалеку от входа в отель, и бросилась к нему. Актер внимательно осмотрел ее, потом сумку с едой и сказал:

— В твоем обществе, принцесса, я тоже начал чувствовать себя принцем. Ты так прекрасна, и даже вместо корзинки у тебя в руках шикарная сумка из итальянской соломки.

Роми смутилась и внимательно посмотрела на Алена, подозревая, что он издевается над ней. Но по его игривому

взгляду и улыбке она поняла, что он сделал ей искренний комплимент, хотя и в шутливой форме. Он вел машину и одновременно потихоньку изучал Роми, которая сидела, прижав к груди сумку и нервно дергала прикрепленные к ней ленты.

“Ей двадцать один год. Не может же она быть совершенным ребенком”, размышлял про себя Ален. Он вспомнил ее кокетливые улыбки и жесты, когда снимали очередной дубль, и удивился, что за пределами съемочной площадки она держится значительно менее уверенно.

Мысли девушки имели прямо противоположное направление. Она пыталась понять, почему Ален, такой раскрепощенный в жизни, перед камерой теряет весь свой темперамент и живость. Ей казалось, что на съемках он даже движется медленнее.

— Э-э, куда мы едем? — прервала она молчание.

— В настоящий момент я веду машину по Шоссе д’Антен, — заговорил актер голосом опытного гида. — Конечный пункт нашей поездки — Сен-Клу. Может, не очень оригинально, зато мы быстро туда доберемся.

— Фу, ты не романтик. Мог бы хоть сказать, что это прелестное местечко, только оно достойно меня.

— Оно тебя не достойно, — серьезно сказал Ален. — Я не знаю ни одного ресторана, расположенного за городом, подходящего для тебя. Конечно, остается парижский “Ритц”, но там мы столкнемся с твоей матерью.

Роми замерла от этого признания. Он так польстил ей, но она не сомневалась, что он говорит правду. Она взглянула на молодого человека, склонившегося к рулю, но он был явно не настроен продолжать разговор. Впервые за время их знакомства Роми с удивлением подумала, что почти влюблена в Алена. Через мгновение она с немецкой прагматичностью разобралась в своих ощущениях и отвергла такую вероятность.

“Его комплимент был очень трогательным, в фильме мы играем влюбленных, и, вообще, Ален — очень веселый. Мне просто приятно общаться с ним”, мысленно решила она.

Все же, девушка подозрительно покосилась на него. Ален заметил ее взгляд, понял, о чем она думает и слабо улыбнулся. Он был всего на пару лет старше, тем не менее легко читал ее мысли.

— Роми, я давно хотел задать тебе один вопрос, потому что скоро это станет очень важным, — вкрадчиво сказал он.

— По поводу съемок? — быстро переспросила она.

— Нет, нет. Относительно нашей поездки, — он с удовольствием заметил, что ее щеки залил румянец, и она не смела поднять на него глаза. Он немного помолчал, наслаждаясь

игрой и спросил:

— Ты купила красное вино?

Сумка чуть не выпала у Роми из рук.

— Что? — она смотрела на него, как лунатик, которого только что разбудили.

Ален расхохотался и откинулся на спинку сиденья, продолжая внимательно следить за дорогой.

— Я обожаю красное вино, — объяснил он. — Решил узнать, припасла ли ты бутылочку бургундского на обед.

Реакция девушки позабавила его еще больше. Она, в конце концов, осторожно положила сумку на заднее сиденье и протянула руки, угрожая вцепиться ему в волосы.

— Спокойнее, а то мы не доберемся до Сен-Клу.

— Ты хулиган! Постоянно дразнишь меня, — Роми расстроилась, что он так просто сумел смутить ее. — Ладно, теперь моя очередь устроить шутку.

— Мстительность до добра не доводит, — нравоучительным тоном объявил Ален и получил легкий щелчок по локтю.

Ему понравилось, что Роми немного расслабилась и не сидит, вцепившись в корзинку, словно готовясь в любой момент выпрыгнуть из машины. Вскоре они приехали в Сен-Клу. Ален оставил машину на стоянке, подхватил в одну руку сумку с едой, другой приобнял Роми и направился с ней к реке. Настроение Роми поднялось. Солнце ярко светило, в воде отражались золотистые блики. Из-за дождливого лета трава не выгорела и была такого же яркозеленого цвета, как и весной.

— Здесь чудно. Спасибо, что пригласил меня! — воскликнула Роми.

Они ушли подальше от тропинки и расположились под огромным деревом. Кушать обоим не захотелось, и девушка спрятала корзинку в кусты. Потом они расстелили на траве покрывало и опустились на него. Ален впервые почувствовал себя немного растерянным. Будь с ним любая из его подружек или начинающих актрис, он бы ни минуты не сомневался, чего от него ожидают. Но с Роми вариант любви под открытым небом показался ему, мягко говоря, неподходящим.

— Знаешь, милая, после пары недель съемок, у меня в голове совершенно перемешались реальность и сюжет фильма. Мне хочется произносить слова Франца и адресовать их тебе, то есть, Кристине.

Роми, обмахивавшаяся шляпкой из-за невыносимой духоты, рассмеялась.

— Франц, здесь можно искупаться? День очень жаркий, — спросила она, моментально превращаяясь в беззаботную

Кристину.

— Конечно.

— Я пойду переоденусь за теми кустами, не смей подглядывать.

— Что ты, принцесса!

Роми решила, что сейчас самый подходящий момент привести в исполнение свою угрозу и отомстить за подтрунивания Делона. Она быстро сняла платье, обмотала куст своей одеждой, а сверху повесила шляпку.

Создавалось впечатление, что она замешкалась. Тихонько зайдя в воду, она спряталась в тени дерева и стала ждать. Через пару минут он не выдержал и начал звать ее. Подумав, что она стесняется выйти к нему в купальном костюме, актер адресовал ей нежный монолог Франца из фильма. Роми громко рассмеялась и шлепнула ладонью по воде.

— Мы квиты, — торжествующе закричала она.

Ален немедленно прыгнул в воду и обрушил на нее каскад брызг. Купание благотворно повлияло на их аппетит и молодые люди, не возясь со скатертью, вытряхнули из сумки закуски и принялись за еду.

Через полчаса, разморенные сытным обедом, они расположились отдохнуть у толстого ствола дерева.

— Я признателен тебе за прекрасное вино, — сказал Ален, вернув мысли Роми к разговору в машине, когда она подумала, что он спрашивает о чем-то более интимном. Он неторопливо наклонил голову и легко поцеловал ее в губы. Девушка не отодвинулась, но и не ответила ему. Тогда он, коснувшись рукой ее щеки, приподнял голову подруги и прижался к ее губам долгим и властным поцелуем. За эти мгновения у Роми полностью изменилось впечатление о ее спутнике и разбились по-детски милые планы провести день, сидя с Аленом на траве, обедая и болтая. Она поняла, как сильно ее влечет к нему, и как ей уютно в его объятиях.

— Ты — чудо, моя королева, — прошептал он, привлекая к себе девушку. Он уложил ее голову себе на колени, потом нежно провел кончиками пальцев по ее шее и смахнул с лица прилипшие мокрые пряди.

— Я пойду переоденусь, — через несколько минут заявила она. Ален не стал ее удерживать, хотя ему хотелось присоединиться к ней и прикоснуться к ее прохладному телу.

“Не стоит ее пугать”, подумал он. Актер не сомневался, что Роми согласится встретиться с ним вновь.

Наспех одевшись, она показалась на поляне, приободренная тем, что он не пошел за ней.

— Пора возвращаться, — сказал Ален и протянул ей небольшой букет полевых цветов, собранный за время ее отсутствия. Она взяла цветы и подняла на него сияющие глаза.

— Спасибо, — пробормотала она.

Всю дорогу из Сен-Клу в Париж она прижимала к себе букет, как ранее — сумку. Они попрощались у входа в отель, и Роми бросилась к лифту.

— Мадемуазель, — окликнул ее молодой портье. — Возьмите, пожалуйста, ключ.

Девушка поняла, что мать и отчим куда-то ушли, возможно в театр, как и предполагали. Она поднялась в номер, бросила сумку в кресло и занялась букетом. Поставив цветы в воду, она расчесала волосы и посмотрела на телефонный аппарат в надежде, что Ален позвонит ей. Ей хотелось услышать его голос.

В это время Ален поднимался по лестнице в свою маленькую квартирку. Друзья предлагали ему снять жилье побольше на двоих, но в последнее время он предпочитал одиночество. К тому же в небольшой квартире было дополнительное преимущество — никто не предлагал собраться у него. При том, что он обожал компании, проводить вечеринки в своей квартире ему не хотелось. Он веселился у других, и в любой момент мог исчезнуть с приглянувшейся девушкой.

Недолго поразмыслив, Ален решил, что сегодня для такого мероприятия был идеальный вечер. Сняв трубку, он набрал номер Бриали. Тот, к счастью, оказался дома.

— Жан-Клод, привет. Ты планируешь куда-нибудь выбраться вечером? — спросил Ален.

— Где ты болтался? Я звонил тебе весь день. Рядом со мной две красивые девушки, смуглые, черноволосые. Давай сводим их в “Кафе-де-Пари”.

— Жан, я мечтаю о блондинке с зелеными глазами.

— Ого! Тогда позвони малышке Роми.

Актер помолчал, раздумывая, стоит ли похвалиться пикником за городом в компании девушки.

— Нет, приятель, — наконец ответил он. — Ты же знаешь о мадам Шнайдер. Осмелься я на такой шаг, она прикончила бы меня завтра на съемках.

Бриали рассмеялся и сказал:

— Тогда не капризничай и будь у меня через полчаса. Девочки действительно замечательные.

— Уже еду.

Ален повесил трубку и подумал о Роми. Он почувствовал по отношению к девушке нежность, когда Жан-Клод произнес ее имя. Он постоял у телефона, но побоялся звонить Роми из-за

находящихся рядом с ней матери и отчима. Быстро сменив рубашку и схватив пиджак, он вышел из квартиры, чтобы ехать к Жан-Клоду.

Когда Ален подъехал к его дому, он уже стоял на улице с двумя высокими вызывающе одетыми девушками, оказавшимися мулатками.

— Господин Бриали, — сказал Ален приятелю, отведя его в сторону, — Вы издеваетесь! Их и за сто лет не превратишь в блондинок!

— Умейте наслаждаться контрастом, мой друг, — со смехом ответил Жан-Клод. — Пойдем. Жизель и Изабель заждались.

Они сели в такси и поехали в кафе. Вечером там всегда было многолюдно, но для них нашелся столик. Пересекая зал под руку с Жизель, Ален поймал на себе чей-то внимательный и недобрый взгляд. Он обернулся и узнал… фрау Шнайдер с мужем, сидевших за боковым столиком. Он поискал глазами Роми, но ее не было.

— Добрый вечер, мадам, господин Блацхайм, — пробормотал он.

Магда Шнайдер надменно кивнула и отвернулась, смерив убийственным взглядом спутницу актера. Они направились дальше к своему столику, за которым уже расположились Изабель и Жан-Клод. Последний высматривал отставшую пару.

— Куда вы пропали? — спросил он.

— О, ты не представляешь, с кем мы столкнулись, — сделав страшное лицо, ответил Ален.

— Позволь, угадаю. С Гаспаром-Уи и молодой статисткой.

— Нет, хуже. С четой Шнайдер-Блацхайм.

— Ты шутишь! А Роми здесь?

— Кажется, нет.

— Кто такая Роми? — подала голос Жизель, изображая ревность.

— Это невеста Алена.

— Жан-Клод!

— Прошу прощения, запамятовал. Она его возлюбленная только по фильму.

Ален изобразил улыбку, но настроение веселиться у него пропало. Он пытался поддерживать общий разговор, но постоянно отвлекался на свои мысли. Не сомневаясь, что мадам Шнайдер в красках опишет дочери его появление в “Кафе-де-Пари”, он разозлился на Жан-Клода: вечно тому надо покрасоваться перед девушками, как он еще не додумался пригласить их в “Ритц”.

— Милый, очнись, — вернула его к действительности Жизель.

— Да, приятель, позаботься о своей спутнице. Она мучается от жажды, — улыбнулся Бриали.

Девушка кокетливо протянула ему бокал, одновременно под столом коснувшись его ножкой. Он отодвинулся и почувствовал раздражение к распущенной соседке. Весь вечер он держался скованно, едва отвечая на шутки Жан-Клода. Выйдя из ресторана, молодые люди поймали такси, и Ален быстро занял переднее сиденье. Возле дома Бриали все вылезли из машины. Молодой человек церемонно поцеловал руки девушкам, пожелал им и Жан-Клоду доброй ночи и уехал. Его друг потерял дар речи и не попытался остановить его.

— У него проблемы? — с досадой в голосе спросила Жизель у Бриали.

— Не понимаю в чем дело. Ладно, — переключился он на спутниц, — пойдемте ко мне, закончим то, что начали.

Магда Шнайдер отказалась от десерта. Ей не терпелось поскорее вернуться в отель и рассказать Роми о встрече с Делоном. Интуиция подсказывала ей, что дочь заинтересовалась своим партнером по фильму, и фрау Шнайдер боялась потерять контроль над ней.

— Доченька, как ты съездила за город? — первым делом спросила она, войдя в номер.

— Было очень весело, — ответила Роми.

Мать заметила букет полевых цветов, стоящих в хрустальной вазе и произнесла:

— Мы с Гансом после спектакля зашли поужинать в “Кафе-де-Пари”. Угадай, кого мы там встретили?

Роми почувствовала неприятный холодок и тревожно ождала продолжения рассказа матери.

— Мы столкнулись с Делоном. Он тащил через зал какую-то полуодетую негритянку. Представляешь, в таком благопристойном месте!

Роми захотелось расплакаться, но она сдержалась. Как он посмел! А она, как дурочка, весь вечер не отходила от телефона.

— Мамочка, ты была абсолютно права, позвав меня в театр. В следующие выходный я обязательно присоединюсь к вам с Гансом, — сказала она и ушла в свою комнату.

Блацхайм посмотрел ей вслед и перевел вопросительный взгляд на Магду. Он заметил, что девушка расстроилась, но не понял причины ее грусти. Жена не намерена была ничего ему объяснять и ушла в спальню, оставив его в гостиной в полном одиночестве и неведении.

Роми легла в постель и еще раз вспомнила их с Аленом пикиник в Сен-Клу. После слов матери ей захотелось бросить

съемки и вернуться в Германию, но больше всего ее беспокоил завтрашний день. Как он посмотрит ей в глаза?

Ален не выглядел ни смущенным, ни виноватым, когда подошел к ней поздороваться. По ее виду он понял, что фрау Шнайдер на славу обрисовала их вчерашнюю встречу и расписала его спутницу, но сдержал гнев и вежливо приветствовал мать Роми. Во время перерыва он подошел к девушке и сказал:

— Я вчера встретил твоих мать и отчима в кафе.

Роми посмотрела на него, как на смертельного врага и прошептала:

— Не смей со мной разговаривать. Только перед камерой можешь обращаться ко мне и произносить свои реплики.

— Роми, это была обычная вечеринка. Жан-Клод пригласил меня присоединиться к его компании. Мы поужинали, и я один поехал домой.

— Не считай меня полной простушкой. Я…

Положение спас Бриали, который подошел к Алену и крикнул почти на всю площадку:

— Ты, герой-любовник! Девочки вчера не поняли твоего исчезновения.

Алену показалось, что все присутствующие прекратили разговаривать и внимательно прислушиваются к словам Жан-Клода. Молодой человек покраснел.

— Перестань шуметь, — попросил он приятеля.

— Нет, объясни свое поведение, — продолжал тот. В фильме он играл веселого молодого военного и этим утром полностью вошел в роль. — Представляете, — обратился он уже к Роми, — этот парень вчера сбежал и оставил меня с двумя красотками.

Девушке показалось, что у нее с души свалился камень. Она так замечательно улыбнулась, что Ален простил другу дурацкие выкрики.

— Видишь, я говорил правду, — заметил он и отошел поговорить с Жан-Клодом.

Она бросилась за ним.

— Ален, позволь мне пригласить тебя на обед, — сказала она, не смущаясь присутствия Бриали.

— Мне больше не хочется встречаться с твоей матерью в кафе, — отозвался он. Жан-Клод поднял бровь и изумленно глазел на них, не находя в себе сил отойти.

— Мы будем вдвоем, я прямо сейчас скажу маме, что вечером задержусь, — шепнула Роми на ухо Алену, заметив повышенный интерес его приятеля.

— В таком случае, с удовольствием составлю тебе компанию.

Актриса отошла к матери, а Жан-Клод озадаченно произнес:

— Вчера на меня снизошло провидение.

После сообщения дочери о запланированном обеде с Аленом, фрау Шнайдер осознала, насколько ее страхи не были ложными. Мальчишка оказался очень опасным! В данный момент он сплетничал со своим дружком и насмешливо поглядывал на нее. Магда размышляла, какие меры предпринять против увлечения дочери и мысленно объявила Делону войну.

Съемки в тот день были особенно утомительными из-за жары. Все устали, но Ален с Роми были молоды и нравились друг другу. Переносить обед они не стали.

— Что закажем? — спросила Роми, когда они уселись за столик в кафе на улице Сент-Оноре. Она нашла это местечко в путеводителе по Парижу для иностранцев. На взгляд Алена обстановка была слишком претензиозной, а официанты — напыщенными. Тем не менее он с улыбкой слушал, как гарсон расхваливает мясо в горшочке и перепела на вертеле. Проработав официантом почти год, он прекрасно изучил все эти уловки.

— Роми, закажи то, что любишь, — посоветовал он спутнице. — Ведь это ты меня пригласила, значит выбор — на твой вкус.

Он был так мил и предупредителен, что совсем очаровал девушку. Делон делал только первые шаги в кино, поэтому выглядел на экране не особенно убедительно, однако в отношениях с женщинами он имел достаточный опыт, чтобы управлять развитием их отношений с Роми вне съемочной площадки.

— Ты очень красивая, — тихо сказал ей Ален и сжал ее руку. — Подумать только, я чуть было не отказался встречать тебя в аэропорту. Сейчас мне все время не хватает тебя.

— Ты мне тоже сначала не особенно понравился, — с насмешкой проговорила она, но заметив, что Ален болезненно воспринял ее слова, тотчас поправилась. — Твоя внешность произвела на меня впечатление, но я никогда не забуду твое ироничное приветствие.

— Каюсь, был не совсем прав.

— О, что я слышу!

В этот момент принесли заказанные Роми блюда, но актер продолжал удерживать ее руку, пристально глядя ей в глаза.

— Я даже аппетит потерял.

В ответ Роми, отнимая руку, рассудительно заметила:

— Все остынет, и ты не получишь удовольствия от моих стараний выбрать для нас деликатесы.

— Это было бы по меньшей мере невежливо, — Ален набросился на угощение.

— Давай прокатимся по Парижу, — предложил он в конце ужина. — Помнишь, я обещал показать тебе ночной город?

— С удовольствием, — ответила Роми, тайком взглянув на часы. Было уже девять вечера, но она надеялась, что через час Ален подвезет ее к отелю.

Они начал осмотр с улицы Сент-Оноре, потом свернули на улицу Колизея и выехали на Елисейские поля. К разочарованию девушки, ее спутник оказался никудышным гидом: он мчался на большой скорости и небрежно указывал рукой на мелькающие в окне достопримечательности. Наконец они оказались на темной улице, и Ален остановил машину возле невысокого дома.

— Я здесь живу. Зайдешь на минутку? — спросил он.

Роми точно приросла к сиденью и боялась пошевелиться. Заметив это, он нежно взял ее за руки и осторожно поцеловал в щеку.

— Сегодня твой день, принцесса. Мы будем делать только то, что ты захочешь.

Девушка приободрилась и вышла из машины. Ален видел, что она все еще колеблется, не решаясь войти в подъезд. Он быстро подхватил ее на руки и поднялся вместе с ней по ступенькам к входной двери. От неожиданности Роми хотела вскрикнуть, но он ее опередил.

— Бедные соседи, — заметил он. — Их нравственности будет нанесен непоправимый урон.

Она усмехнулась. В тот же момент Ален поставил ее на ноги и направил к боковой лестнице.

— Третий этаж, — подсказал он.

Они поднялись на три пролета вверх и оказались перед деревянной дверью. Хозяин в полной темноте ловко нащупал и отпер замок, а затем пригласил Роми внутрь.

— Мне нужно в отель, уже поздно, — попыталась объяснить она, но Ален обнял ее и принялся страстно целовать.

От нахлынувших чувств она чуть не упала и прислонилась к стене. Тогда он опять поднял ее на руки и отнес в спальню. Там он усадил ее на кровать и опустился на колени, чтобы помочь ей снять туфли, поглаживая при этом ее стройные ножки.

— Ален, я…,- вновь заговорила Роми. Он замер и быстро спросил:

— Ты хочешь сказать, что у тебя никогда не было любовника?

— Нет, я не об этом.

— Ты что, имеешь в виду, что фрау Шнайдер плохо следила за тобой? — грозно спросил актер, необыкновенно правдоподобно изображая обманутого мужа.

— Но я…,- пробормотала девушка. Ален разразился хохотом

и схватил ее, не позволяя больше ни говорить, ни размышлять.

Роми было хорошо с ним. Он вел себя то страстно, то ласково подразнивал ее. Его темперамент и задор покорили девушку.

— Малышка, — позвал Ален, когда они лежали на кровати, тесно прижавшись друг к другу. — Как ты думаешь, между нашими героями было что-то подобное?

— Нет, уверена, что не было, — рассмеялась она и хлопнула его по руке. — Франц и Кристина слишком добропорядочны.

— Короче, скучны.

— Нет, романтичны, — попробовала она поспорить, но Ален заставил ее замолчать, крепко поцеловав.

— Так как?

— Скучны, — с готовностью отозвалась Роми. Она не хотела покидать его квартиру, но когда он предложил ей остаться, покачала головой:

— Не могу. Сегодня не могу.

— Твой второй ответ дарит несчастному юноше крошечную надежду.

— Ты несчастлив? — грустно переспросила она.

— Что ты! Теперь я не усну всю ночь. Достанется завтра бедному Францу.

Любовники решили не зажигать свет и в темноте разыскивали свою одежду, поминутно натыкаясь друг на друга и целуясь. Ален высадил девушку у отеля около полуночи. Они с сожалением разжали объятия и расстались до утра. Магда Шнайдер ждала дочь в гостиной.

— Где ты пропадала так долго? — грозно спросила она.

— Мама, кругом соседи, — ответила Роми. — Не кричи, я устала и очень хочу спать.

— Странно, что ты вообще вернулась. Завтра мы поговорим, а сейчас иди в свою комнату.

— Спокойной ночи, — сказала девушка и скрылась за дверью, радуясь, что мать не устроила скандал из-за ее позднего возвращения.

Фрау Шнайдер долго не могла уснуть. Она справедливо подозревала, что у ее дочери начался роман с Делоном. С каждым ответом Роми она почти физически ощущала, что теряет ее, а это было недопустимо.

Во время съемок глаза Роми сияли, Ален заговорщицки улыбался, и хотя они ни разу не уединились чтобы поболтать, все окружающие поняли, что между ними что-то произошло. Гаспар-Уи заметил:

— Они удивительно красивая пара. Разве они могли не влюбиться друг в друга?

Корреспондент газеты “Фигаро” был в тот день единственным представителем прессы на съемочной площадке. Он оказался достаточно проницательным, чтобы на основе сделанных наблюдений написать большую статью, которую разместили в ближайшем выпуске газеты. Сообщения о начавшемся романе Алена и Роми перепечатали и другие газеты, так как читателям понравилась эта тема. Им было приятно узнать, что молодые актеры, играющие роли влюбленных в романтической ленте, нашли любовь и в реальной жизни.

Через день после свидания в квартире Алена, они договорились вместе сходить в театр. За пару часов до начала представления, когда актер наводил порядок в квартире, ему позвонил Бриали.

— Привет, — сказал он. — Чем занимаешься?

— Жан-Клод, если ты хочешь позвать меня на вечеринку, то опоздал. Мы сегодня договорились встретиться с Роми.

— Жаль. У меня сейчас в гостях потрясающий преподаватель актерского мастерства. Думал познакомить вас. Кстати, есть вероятность, что студия оплатит твои занятия.

— Ты серьезно? — оживился Ален.

Роми была чудесной девушкой, но он должен был развивать свои актерские способности, чтобы стать знаменитым. В душе актера не долго боролись влюбленность и честолюбие. — Приятель, я позвоню своей девушке и перенесу встречу.

— Молодец! Приезжай, не задерживайся.

Повесив трубку, он сразу оставил в покое разбросанные по всей квартире вещи и попытался дозвониться Роми.

— Никто не снимает трубку, — ответил ему портье отеля.

— Вы уверены?

— Да. Только что я увидел на полке ключ от их апартаментов.

— В таком случае, я оставлю ей записку. Только, пожалуйста проследите, чтобы ее передали лично мадемуазель Шнайдер.

Актер быстро продиктовал сообщение, в котором говорил, что очень сожалеет, но не может сегодня вечером встретиться с ней и просит разрешения вымолить у нее прощение завтра. После этого он еще раз попросил портье вручить записку только самой девушке и уехал к Бриали. Служащий отеля положил записку рядом с ключом от ее номера.

Роми в это время обедала со своей матерью в кафе в парке Монсо. Магда Шнайдер мягко объясняла дочери, почему Ален не может быть ей достойным спутником:

— Он совершенно не воспитан. Я не удивлюсь, если он не окончил даже школу. Конечно, он красив, обаятелен, но у него к

тебе не глубокое чувство.

— Мама, откуда ты знаешь? — раздраженно перебила ее Роми.

— Я присутствую на съемках и иногда слежу за ним. Он кажется безумно влюбленным, но это наносное. Скорее, ему льстит вся эта газетная шумиха вокруг вашего “романа столетия”.

— Я его люблю по настоящему.

— Плохо. Ты поймешь, как он к тебе относится и будешь страдать.

— Давай прекратим говорить об этом. Ален старается сделать карьеру, он добьется известности.

— Добьется, я не сомневаюсь. А пока ты поможешь ему выглядеть сносно в роли Франца, оплатишь его счета и позволишь эксплуатировать твою славу. Ладно, поговорим о другом, я чувствую, что ты меня не слышишь.

Роми быстро поела и нетерпеливо поглядывала на часы в ожидании встречи с Аленом. Они с матерью вернулись в отель, но на улице перед самым входом девушку отвлек поклонник, вежливо попросивший автограф. Она улыбнулась и взяла из его рук блокнот и ручку. Магда прошла к стойке забрать ключ, так как муж обещал не вернуться с деловой встречи поздно. Портье протянул ей ключ, но записку не отдал.

— Что это за бумажка? — заинтересовалась фрау Шнайдер. — Дайте-ка ее сюда.

— Это сообщение для мадемуазель Шнайдер.

— Что такое? Я — ее мать и хочу забрать записку, — повысила голос Магда.

Служащий не стал продолжать спор, так как их перепалка начала привлекать внимание других постояльцев отеля. Быстро пробежав глазами сообщение Делона, женщина засунула его в сумочку и подошла к дочери, только что появившейся в холле.

— Мама, скоро приедет Ален. Я переоденусь и спущусь вниз.

— Хорошо, — холодно ответила фрау Шнайдер.

Когда Роми в черном вечернем платье вышла из своей комнаты в гостиную, мать остановила ее:

— Ты изумительно выглядишь. Сегодняшний поклонник, подошедший к тебе, был далеко не единственным мужчиной, восхищенным тобой. Подожди своего влюбленного неуча здесь, а то пол-отеля сбежится на тебя посмотреть.

Девушка улыбнулась похвале матери и решила, что это разумное предложение. Она уселась в кресло рядом с телефоном и стала листать журнал. Прошло десять минут от назначенного времени встречи, а звонка от Алена все еще не последовало. Роми заволновалась и спустилась в холл отеля, но не обнаружила там

молодого человека. Портье, записавший его сообщение, сменился, и никто не мог рассказать ей о записке. Она прождала внизу пятнадцать минут и расстроенная вернулась в номер.

— Что случилось? Он не пришел? — заботливо спросила ее мать.

— Нет, наверное что-то случилось.

— А может, опять повел девицу в “Кафе-де-Пари”,- не удержалась от резкого замечания Магда.

— Мама, перестань! Он не звонил?

— Нет, никто не звонил. Даже Ганс куда-то пропал.

Роми проследила за матерью, и когда ты вышла из комнаты, бросилась к телефону. Пять раз она набирала номер Алена, но он не отвечал. Девушка была глубоко уязвлена. Просидев еще двадцать минут в гостиной, она ушла и заперлась в своей комнате.

Магда Шнайдер праздновала победу. Она знала, что дочь тяжело переживает обиды и не скоро согласится помириться с Делоном. “А может и вообще никогда его не простит”, подумала она с удовлетворением. Записку актера она порвала и выбросила, пока дочь ждала его в холле отеля.

Следующим утром Ален подошел к Роми поздороваться и не получил ответа на свое приветствие.

— Малышка, ты обиделась? Прости, я на самом деле не мог вчера приехать.

Роми отвернулась и опять ничего не сказала. Ален решил, что это капризы избалованной девчонки и ничего больше не добавил. В конце концов, он оставил записку. Причину своего отсутствия актер считал уважительной, ведь он старался повысить свой профессиональный уровень, стать ровней ей.

Роми плохо играла в тот день и казалась усталой. С Аленом она демонстративно разговаривала только на съемочной площадке. Режиссер проклял влюбленность молодых актеров, когда понял, что потерял из-за их ссоры целый день, а журналисты посвятили их размолвке столбцы в разделе светской хроники.

В обед Делон подошел к своему другу Жан-Клоду Бриали и пожаловался на поведение Роми.

— Может, не стоило мне вчера отменять встречу. Знаешь, ведь наши отношения начались недавно, и она так мечтала сходить в театр, — в заключение сказал он.

— Да ну, перестань. Подумаешь, перенес на день встречу. Если она тебя любит, то поймет, — заявил Жан-Клод, сочувственно поглядывая на расстроенного приятеля.

— Посмотри на мадам Шнайдер, она считает, что выиграла.

Нет, я этого так не оставлю, — Ален быстро пересек площадку и приблизился к Роми.

— Я тебя люблю, — громко сказал он. — Если не хочешь, можешь со мной не разговаривать, но тогда я буду каждый день посылать тебе записки, как вчера.

Девушку оглушили слова актера, и помимо воли она переспросила:

— Какая записка?

— Ты не получила мое сообщение? Я не смог застать тебя в номере и продиктовал портье, что прошу перенести нашу встречу.

— Мне ничего не передали, — пробормотала Роми и посмотрела на мать.

Та промолчала. Молодые люди одновременно поняли, какая судьба постигла записку, и актриса покраснела.

— Видимо, портье ее потерял. Я рассердилась из-за того, что зря ждала тебя весь вечер.

— Мне жаль. Давай сходим сегодня вечером в театр.

— С удовольствием.

Ален насмешливо улыбнулся, взглянув на фрау Шнайдер и нарочито медленно обнял Роми. Молодые люди достали билеты в последний ряд партера в Оперу. После представления они накупили разной закуски и отправились в квартиру Алена.

— Я хочу стать знаменитым, — сказал он Роми, когда они, утомленные, лежали в постели. — У меня будет большой дом и собственная киностудия. Во всех фильмах я снимал бы только нас с тобой.

Она ласково поцеловала его, поняв, что это наивысшая похвала любовника. Будучи неопытным актером, Ален проявлял незаурядную интуицию в осмыслении роли и оценке способностей людей, а также упорство в стремлении обеспечить свое будущее. В то время, как другие актеры в считанные месяцы тратили небольшие гонорары, он откладывал деньги на счет в банке. Привлекательной внешностью и уверенным поведением он располагал к себе режиссеров и продюсеров, которые в дальнейшем могли предложить ему роли в фильмах. О воздействии его красоты на женщин уже начали слагать легенды. Он нравился абсолютно всем — от девочек-подростков, пристающим к нему на улицах до пожилых дам, любовавшихся блестящими голубыми глазами актера. Постепенно он шел к своей цели, преодолевая множество мелких препятствий на пути к вершине.

— Останешься сегодня у меня? — спросил Ален Роми.

— Пожалуй, да, — ответила она.

Теперь актриса не разговаривала с матерью, как утром с

любимым.

— Ты очень суровая девушка, — прокомментировал ее поведение Ален. — Выносишь решение сразу и не даешь людям возможности оправдаться. Надо спокойнее относится к мелким происшествиям. Если бы я не приехал и не предупредил об отмене встречи? Ты порвала бы наши отношения?

— Нет, не смогла бы, — промурлыкала Роми, устраиваясь поудобнее на его руке. — Я слишком люблю тебя. Но есть же какие-то правила.

— В том-то и дело, моя максималистка. В жизни есть пара законов, но никаких правил не существует.

Роми замолчала, обдумывая значение его слов и задремала. Утром Ален разбудил ее поцелуем. Когда она потянулась и приподнялась, облокотившись о подушку, он вложил ей в руку булочку и протянул чашку с дымящимся кофе.

— Боже мой, это даже не “Ритц”,- прошептала потрясенная актриса. — Это — рай.

— А ты — мой ангел, дорогая. Пей кофе, а то опоздаем на съемки.

— Не хочу никуда ехать, — Роми зарылась в подушку, но Ален поставил чашку на столик и извлек брыкавшуюся девушку из постели.

— Вставай, сонуля. Мне не терпится дождаться вечера и вернуться с тобой в наше гнездышко.

Еще больше актеру не терпелось взглянуть в лицо Магды Шнайдер, которую он возненавидел всей душой. День прошел в напряженной работе, теперь актерам особенно приятно было находится в кадре вдвоем, не хотелось разжимать объятий и отрывать глаза друг от друга.

— Господи, если бы я знал! — сокрушался Гаспар-Уи. — Они играют на таком подъеме. Надо было все любовные сцены снимать напоследок.

Ален, который пока мог правдиво изображать только собственные чувства, на самом деле выглядел значительно лучше, чем в начале работы над картиной. Не в последнюю очередь его хорошая игра была заслугой преподавателя актерского мастерства, рекомендованного Бриали.

До конца съемок оставались две недели, когда Роми вошла в гостиную к матери и отчиму и объявила, что остается в Париже с Аленом. От неожиданности фрау Шнайдер сумела задать только один вопрос:

— Надолго?

— Я навсегда остаюсь с ним.

— Доченька, а твоя карьера? Слава? Не бросай весь свой труд

к ногам мальчишки. Он первый решит, что ты просто дура.

— Мама, мне безразлично твое мнение. Я не растанусь с Аленом, даже если мне посулят золотые горы.

— Роми, — вступил в беседу Ганс Блацхайм. — У тебя есть обязательства перед продюсерами. Мы обсудили с ними несколько новых проектов. Ты планируешь продолжать сниматься?

— Да, — истерически выкрикнула Магда. — Как ты собираешься зарабатывать деньги? На своего любовника можешь в этом вопросе не полагаться.

— Я буду работать. Мы с Аленом вдвоем станем популярны.

— Ты окончательно загубишь свою репутацию, оставаясь с ним. Вы не женаты, и твой имидж красивой невинной девушки рассыпется в прах, — сказала фрау Шнайдер.

— Мне не удастся сохранять такой имидж вечно. Через пару лет это будет смешно. Я выросла и имею право влюбиться.

Магде стало страшно. Дочь больше не подчинялась ей и не слушала ее справедливые доводы. Однако страшнее всего было расставание с ней. Фрау Шнайдер приняла решение больше не спорить с дочерью и ушла в спальню, где тут же схватила телефоную трубку и начала обзванивать всех друзей и просить их совета.

Влюбленные подыскали уютную небольшую квартиру, так как у Алена было слишком тесно. Оплату за нее решили поделить пополам. Роми от счастья не чувствовала под собой ног, она парила и видела перед собой только улыбающегося внимательного Делона. Они стали неразлучны. Ален перестал посещать холостяцкие вечеринки, предпочитая общество возлюбленной. Ему нравилось делать ей маленькие подарки и требовать немедленной благодарности за них в виде поцелуя. Газеты пестрели их фотографиями, и галантные французы искренне радовались их счастью.

Однажды вечером они сидели на набережной Сены, обнявшись и глядя на воду. Неожиданно перед ними появилась старая цыганка и предложила погадать. Со смехом, Роми протянула свою руку старухе, пока Ален доставал из кармана мелочь.

— Ты выйдешь замуж, — пробормотала гадалка. — Не один раз.

Ален нахмурился.

— Дорогой, наверное мы разведемся и снова поженимся, — успокоила его девушка.

— Нет, вы не женаты и никогда не поженитесь, — уверенно сказала цыганка.

Роми отдернула руку, точно обжегшись.

— Возьми деньги и убирайся, — грубо оттолкнул старуху Ален. Та ушла. — Ты веришь глупым росказням? — с досадой спросил он у готовой заплакать девушки.

Она молчала, и он крепко обнял ее, утешая.

— Хочешь, прямо сейчас пойдем к Мэру? — сказал он в порыве нежности. — Не сомневайся, я женюсь на тебе.

Ален казался таким реальным и близким, что Роми позабыла неприятное предсказание.

— Я рада твоему предложению, но давай сначала объявим о нашей помолвке.

— Иногда твоя практичность убивает романтические порывы моей души. Но решено, я так и быть подарю тебе колечко, — ответил актер, довольный, что любимая перестала грустить.

Глава 7

Последние дни съемок фильма “Кристина” проходили в Вене. Покинув Париж, Магда Шнайдер почувствовала, что может спокойно обдумать план по спасению дочери. Она была полна решимости отстаивать карьеру Роми, которая, по ее мнению, моментально рухнула бы после переезда той во Францию. В первый же вечер она завела серьезный разговор с мужем:

— Ганс, у тебя есть подписанные контракты на будущие съемки Роми. Поторопи режиссера. В конце концов, скажи продюсеру, что готов на снижение ее гонорара, лишь бы съемки начались раньше. Если она не увидится с Делоном пару месяцев, то быстро забудет его.

— Я посмотрю, как это можно устроить, — ответил Блацхайм. — Но ты уверена, что Роми не откажется от участия в съемках в Германии?

— Мы ей не позволим. Потом она не ребенок и знает, чем грозит отказ от контракта. Сделай это, Ганс, иначе мы потеряем мою дочь.

Рольф Тиле, режисер следующего фильма, в котором должна была сниматься Роми Шнайдер вместе со своей матерью, сразу согласился помочь Блацхайму и приблизил дату начала съемок. Он позвонил молодой актрисе обсудить с ней сценарий и говорил так уверенно, что та не посмела даже намекнуть ему о возможном отказе от участия в картине. Роми была в замешательстве. Она обожала Алена, не могла сейчас с ним расстаться, но расторжение контракта грозило большими потерями и испортило бы ее репутацию в мире кино.

— Что мне делать? — спросила она у любимого. — Я хочу вернуться в наш уютный пансион и быть рядом с тобой. Но у меня есть обязательства…

Алена очень задевали ее колебания. Иногда ему казалось, что она предает их любовь, соглашаясь вернуться в Германии. Его противостояние с Магдой Шнайдер достигло апогея. Они почти не разговаривали, встречаясь на съемочной площадке и в отеле. Роми переживала из-за этого, ведь мать и Ален были для нее самыми дорогими людьми.

— Думаю, не стоит нам объявлять о помолвке, — сказал молодой человек в последний день съемок. — Ты уезжаешь домой в Кельн. Зачем затевать всю эту ерунду?

— Как ты можешь так говорить, Ален? Я люблю тебя, — со слезами ответила Роми. — Съемки в Германии займут всего пару

месяцев, и я сразу прилечу в Париж.

— Если мать тебе разрешит, в чем я сомневаюсь.

После этих слов возлюбленного девушка повернулась и ушла, ничего больше не добавив. Она подумала, что в Алене проснулся эгоизм. Если бы он вынужден был уехать на съемки, она бы поняла это.

Ален тоже направился к выходу из павильона и столкнулся в дверях с Магдой Шнайдер, которая надменно взглянула на него и сказала:

— Рада, что завтра Вы улетаете в Париж. Не надейтесь увезти с собой мою дочь. Контракты на ее участие в фильмах подписаны на годы вперед, и я лично прослежу, чтобы в Париже не снимали ни одной сцены с участием Роми.

Он ничего не ответил и вышел на улицу, но вряд ли в тот момент Магда смогла бы найти человека, ненавидевшего ее сильнее Делона. Глядя ему вслед, фрау Шнайдер торжествовала — дочь остается с ней.

Мрачный Ален сидел в баре отеля, когда за его столик присел Бриали. В сложившейся ситуации он являлся единственным человеком, которого Ален хотел видеть. Жан-Клод не стал ничего выпытывать, а завел разговор о будущей премьере фильма.

— Интересно, как будут представлять “Кристину” в Париже. Могут заранее собрать всех исполнителей и устроить несколько интервью. Вам с Роми зададут больше всего вопросов.

— Роми не приедет. Магда Шнайдер запрет ее на неделю в комнате, чтобы не пустить в Париж, — резко сказал Делон.

— Почему? — спросил пораженный Жан-Клод. — Ведь вы уже присмотрели квартиру. Она решила остаться.

— В том то и дело. Она передумала. У нее начинаются следующие съемки. Ее мать сообщила мне, что не допустит появления дочери в Париже в ближайшие годы.

— Не может быть. А сама Роми что думает?

— Она возвращается в Кельн и хватит об этом. Давай закажем что-нибудь выпить.

— Конечно. Ты читаешь мои мысли.

Следующим утром французская съемочная группа улетала в Париж. Вечером, во время прощального ужина Роми предприняла несколько попыток поговорить с Аленом, но тот избегал ее. Жан-Клод, который в Париже всегда мирил их во время пустячных размолвок, на этот раз предпочел не встревать. Девушка впала в отчаяние, но окончательно ее терпение лопнуло, когда Магда обратилась к ней со словами:

— В будущем фильме у тебя будет самый лучший и надежный партнер — твоя мать.

— Мама, ну почему ты постоянно вмешиваешься в наши отношения с Аленом? Ты все делаешь, чтобы их испортить. Я никогда не напоминала тебе об украденной в отеле записке, но существуют же какие-то границы!?

— Для того, чтобы помочь своему ребенку я пойду на все, — в тон ей ответила фрау Шнайдер. Потом моментально успокоилась:

— Ты сама поймешь это, когда у тебя будут дети.

Магду было не переубедить, Роми вздохнула и отошла от нее. Какой смысл ссориться с матерью?

Утром девушка провожала любимого в аэропорт. Все остальные французы стояли в стороне, чтобы не мешать им прощаться. Оба были бледны. Ален отбросил свою наносную холодность и прошептал:

— Приезжай в Париж, когда захочешь. Мы будем жить вместе.

У Роми из глаз брызнули слезы. Она дождалась, пока Ален пройдет на посадку, помахала ему рукой и горько заплакала, уже ни от кого не скрываясь. Пассажиры, сидящие в зале ожидания, с удивлением смотрели на красивую девушку, которая сначала плакала, глядя в окно на взлетающий самолет, а затем метнулась к билетным кассам. Ни матери, ни отчима в аэропорту не было и никто не остановил ее, когда она оформила билет на рейс Вена-Париж. Она бережно спрятала его в сумочку и представила, как удивит завтра любимого своим появлением. Ее слезы высохли.

Вернувшись в отель, она постучала в номер матери.

— Доченька, проходи, — ласково сказала та. — Уже собрала вещи?

— Да, мама, — ответила Роми, глядя ей в глаза. — Мои чемоданы собраны, но я лечу не в Кельн, а в Париж.

Такого полного и главное молниеносного крушения своих надежд Магда пережить не могла. Она опустилась на стул.

— Он в последнюю минуту тебя уговорил? Что он сказал?

— Я слишком люблю его, чтобы допустить наш разрыв. А Ален почти смирился с ним. В аэропорту он поцеловал меня так, словно прощался навсегда, — от волнения девушка чуть не заплакала. — Завтра мы с ним встретимся.

— Да вы и так встретитесь на премьере “Кристины”. Зачем ты торопишься? — попыталась урезонить ее мать. — Может в душе не веришь, что он собирается ждать тебя несколько месяцев?

— Я не хочу больше это обсуждать, — твердо сказала Роми и вышла из комнаты.

Магда Шнайдер едва сдержалась, чтобы не спуститься вниз за мужем, спустившимся в бар. Через полчаса он вернулся и испугался, увидев ее искаженное лицо.

— Мальчишка победил, — пробормотала она. — Роми завтра

летит в Париж.

— Невозможно, — заявил Блацхайм.

Это было последней каплей, переполнившей чашу его терпения. Он согласился сопровождать жену и ее дочь во Францию, желая развеяться, но путешествие обернулось кошмаром. На протяжении всего времени съемок он выслушивал жалобы Магды на поведение дочери, утешал жену и сглаживал ее ссоры с Роми. Но этого оказалось мало. Теперь участие актрисы в съемках находилось под угрозой срыва.

— Что значит она летит в Париж! — закричал он на жену. — Заключенный контракт для нее ничего не значит? Как ты представляешь себе разговор с Тиле после того, как по нашей просьбе, он передвинул дату съемок? Он не успеет найти Роми замену.

— Почему ты говоришь это мне? — воскликнула Магда. — Пойди, объясни это дочери.

Блацхайм постарался немного успокоиться и направился в номер Роми на переговоры. На его стук девушка открыла дверь и пригласила зайти.

— Твоя мать рассказала мне о завтрашнем путешествии, — начал он. — Ты считаешь нормальным в последний момент отменить съемки и всех подвести? Отвечай!

— Я не отказываюсь от съемок, но сейчас мне необходимо лететь в Париж. Я вернусь в Германию к началу съемок.

Услышав разумный ответ, Ганс перестал сердиться. все же его волновал еще один вопрос:

— А как ты собираешься распорядиться гонораром?

— Вы останетесь моим менеджером. Согласны и дальше заниматься моими капиталовложениями? — когда Блацхайм утвердительно кивнул, она добавила, — во Франции мне понадобяться деньги.

— Я готов ежемесячно переводить на твой счет небольшие суммы.

— Договорились, — обрадовалась Роми. — Я позвоню вам с мамой завтра и оставлю свой новый телефон.

Отчим не предпринял попытки отговорить ее от поездки, полагая, что, если этого не сумела сделать Магда, то ему тоже нечего было на это расчитывать. К тому же он одобрял, насколько это было возможно, планы Роми и надеялся, что она исполнит свои обязательства перед режиссером Вольфом Тиле.

Приземлившись в Париже, Ален отказался от предложения Бриали провести вечер у него, и вернулся в свою квартиру. Она выглядела пустой и заброшенной без Роми. Ему захотелось бежать из нее, как однажды он бежал из комнаты на улице Барбэ

после отъезда Люсьена Лежона. Чтобы не чувствовать одиночества и не вызывать в памяти воспоминания, он должен быть переехать в другое место. Разумеется, не в пансион на набережной Сены, понравившийся Роми. “Завтра первым делом откажусь от той комнаты”, решил он, но облегчения эта мысль не принесла. Он потянулся к телефону, чтобы позвонить в Вену, но в последний момент повесил трубку — если их отношения закончены, зачем унижаться и преследовать девушку. Несмотря на усталость после перелета, он долго не мог уснуть, строя беспорядочные планы на будущее.

Роми не пришлось больше сражаться с матерью. Та приняла факт ее возвращения в Париж, как неизбежность, к тому же ее немного утешил муж, пересказав его разговор с дочерью. “Ален слишком невоспитан, он не принадлежит к людям нашего круга. Роми сбежит от него через неделю”, лелеяла мечту фрау Шнайдер. А пока, скрепя сердце, она скрепя сердуе проводила дочь в аэропорт и велела в этот же день сообщить свой телефон.

— Хорошо, мама. Я тебя очень люблю. До свидания, — ответила улыбающаяся Роми и прошла на посадку. Она повторила вчерашний путь Алена и беспрестанно думала о нем.

В парижском аэропорту она взяла такси и назвала водителю адрес квартиры любимого. Город встретил ее ласковым сентябрьским солнцем. Это подняло настроение девушки, и без того ощущавшей себя бесконечно счастливой. Войдя в подъезд знакомого дома, она вспомнила свое первое свидание с любимым и улыбнулась.

— Кто там? — нелюбезно спросил Ален в ответ на ее стук.

Он распахнул дверь и застыл на пороге, не веря своим глазам. Роми бросилась к нему на шею и радостно закричала:

— Сюрприз!

— Нет, это галлюцинация безнадежно влюбленного, — пробормотал он, целуя ее. — Как ты здесь очутилась?

— Прилетела следующим после твоего рейсом.

— Но почему ты меня не предупредила? Я думал, что между нами все кончено.

— Решение пришло внезапно, — смутилась девушка.

Больше они не произнесли ни слова, не выпуская друг друга из объятий до вечера. В восемь их разбудил зазвонивший телефон. На проводе был Бриали.

— Ален, как ты? — поинтересовался он. — Не сиди опять дома, приходи ко мне.

— Хорошо, — печальным голосом ответил Делон. — Приеду через час.

Он повесил трубку и предложил:

— Любимая, давай разыграем моего лучшего друга.

— Конечно, — поддержала его замысел Роми.

Ален позвонил в дверь квартиры Жан-Клода и немного задержался, прежде чем войти.

— Я не один, — громким шепотом объяснил он хозяину.

— Приглашаю и твою подругу, — сказал Бриали, глядя на Алена с сожалением.

Тот переступил через порог и притянул за руку Роми, прятавшуюся на лестнице. Бриали был поражен ее появлением не менее, чем утром его друг.

— Так вы не собирались расставаться? Ты меня обманывал? — набросился он на Алена.

— Да нет. Представляешь, противная девчонка задумала устроить мне сюрприз, — пояснил тот, отбиваясь от в шутку замахнувшейся на него девушки.

— Ваш роман по сложности сюжета не сравнится с фильмом “Кристина”,- заметил Бриали. — расскажите это репортерам и ваш рейтинг повысится до недостижимых высот.

— Нет, — ответил Ален. — Это слишком личное.

Роми с ним согласилась.

Те несколько недель, которые они с Аленом прожили в пансионе до ее отъезда на съемки в Германию были беззаботны и наполнены любовью и радостью. Вечерами они не выходили из комнаты, предпочитая проводить время наедине. Изредка к ним заходили друзья, но не задерживались надолго в гостях у влюбленной парочки, так как чувствовали, что их просто перестают замечать. Ален и Роми ежеминутно переглядывались, целовались и перебрасывались фразами, смысл которых был понятен только им одним. Однажды Жорж Бом не на шутку обиделся на друга, когда попытался заговорить с ним об интересном сценарии, а тот прервал его на полуслове:

— В данный момент меня интересует только моя малышка Роми.

— Ты потеряешь выгодное предложение, — предупредил его Жорж.

— Прекрати читать мне нравоучения. Мы можем поговорить об этом фильме позже.

Ален обернулся к Роми и позвал ее. Девушка тут же кинулась к нему, и Жоржу оставалось только уйти. Знакомым он посетовал на то, что молодой актер не расстается со своей возлюбленной и забыл о своей карьере. Однако Бом был не прав. Любовь к Роми не мешала Алену изучать новые предложения и просматривать сценарии новых фильмов. Он только делал вид, что не заинтересован в будущих съемках. Причиной этого было ождание

выхода на экраны фильма “Кристина”. Актер не сомневался, что показ пройдет успешно, и режиссеры значительно повысят его гонорары за участие в следующих фильмах. Роман со Шнайдер тоже был полезен для его имиджа, хотя сам он старался не задумываться об этом. Девушка ему нравилась, и если бы ее мать не звонила каждый день и не выспрашивала у дочери подробности их совместной жизни, он считал бы себя самым счастливым влюбленным на земле. Ни он, ни Роми не вспоминали о ее скором отъезде, пока в один из дней Ален, принесший из соседнего кафе обед, не обнаружил девушку плачущей.

— Любимая, что с тобой? — спросил он, положив на стол пакет с закусками и обнимая ее.

— Послезавтра я лечу в Германию, мы расстанемся на полтора месяца, — сквозь слезы ответила она. — Ты будешь меня вспоминать?

— Господи, я же люблю тебя. Разумеется я буду думать о тебе, звонить и ждать твоего возвращения.

— Не могу без тебя жить, — пробормотала девушка, положив голову ему на плечо.

Сейчас она жалела, что не проявила твердость и не отказалась от участия в фильме. Потом она подумала, что мать никогда бы не позволила ей сделать это и вздохнула. Каждый самостоятельный поступок давался ей с трудом.

— Как мне не хочется уезжать, — в сотый раз повторила она, вызвав у Алена раздражение.

Ему надоели постоянные сомнения и жалобы девушки. В отличие от нее он принимал решения быстро, заранее взвесив все последствия.

Он поднялся с дивана, на котором сидел рядом с Роми, и подошел к столу.

— Я принес твой любимый паштет, — сказал он. — Уверен, что вкусный обед — прекрасное утешение.

У девушки пропал аппетит, но ей хотелось быть ближе к возлюбленному и она принялась разбирать продукты. Ален строил планы на будущее.

— Ты приедешь в декабре, к премьере “Кристины”,- произнес он. — К сожалению, тебя будет сопровождать мать, и мы не сможем часто видеться.

— Я приеду не на премьеру фильма, а к тебе, — твердо ответила Роми. — Из аэропорта сразу приеду в нашу квартиру.

— Фрау Шнайдер меня уничтожит.

— Не бойся, — улыбнулась она. — Когда мама поймет, как мы любим друг друга, она изменит свое отношение к тебе.

Ален кивнул, но подозревал, что Магда Шнайдер за полтора месяца пребывания дочери в Германии приложит все усилия, чтобы не позволить той вернуться в Париж.

Девушка улетела. Расставание в аэропорту было не менее печальным, чем прощание в Вене. После ее отъезда жизнь Алена опять стала такой же, как и до встречи с Роми. Он часто ходил в гости к Бриали и до ночи сидел с друзьями в “Кафе-де-Пари”, обсуждая фильмы, вышедшие за последние недели на экраны.

— Ален, о тебе спрашивала Жизель, — сказал ему Жан-Клод, когда молодой человек заехал к нему по пути на киностудию.

— Кто это? — поинтересовался он.

— Одна смуглая девушка, которую ты намеревался перекрасить в блондинку.

— А-а, вспомнил, — усмехнулся Ален. — Приятно, что несмотря на постигшее ее разочарование, она продолжает думать обо мне.

— Хочешь сегодня вечером сходим куда-нибудь вчетвером? Тебе нужно немного развеяться.

Пару секунд Делон размышлял, а потом ответил:

— Конечно, пойдем. Моя будущая свекровь занята на съемках и станет выследить нас.

Жан-Клод расхохотался, вспомнив неожиданную встречу с Магдой Шнайдер в “Кафе-де-Пари”.

— Вечером жду тебя в восемь. Сейчас созвонюсь с девушками, — сказал он.

Ужин в обществе Жизель и Изабель прошел весело. Когда поздно вечером такси остановилось возле дома Алена, он вышел из машины и подал руку Жизель:

— Выходи, мы приехали.

Девушка быстро выпорхнула на тротуар. Жан-Клод и Исабель лукаво переглянулись, и актер велел водителю трогаться.

Ален постарался незаметно провести девушку в свою комнату, но, как назло, навстречу им попался сосед, который любил поболтать с Роми и иногда помогал ей готовить обед.

— Добрый вечер, господин Пети, — приветствовал его молодой человек.

— Приятного вечера, — ответил тот, с укором глядя на Алена.

“Стоило ускользнуть из-под наблюдения фрау Шнайдер, как роль соглядатаев начали исполнять добрые соседи”, подумал актер.

— Проходи, красотка, — сказал он Жизель, отпирая комнату.

Девушка зашла в комнату и стала с интересом рассматривать флакончики духов, оставленные Роми на комоде.

— Это принадлежит твоей невесте, о которой рассказывал Жан-Клод? — спросила она, нюхая духи.

— Не трогай! — остановил ее Ален, взяв за руку. — Лучше иди сюда, — сказал он.

Приблизившись к ней вплотную, он положил руки ей на ее тонкую талию. Девушка приподнялась на цыпочки, чтобы дотянуться до его губ. Хотя вид вещей, принадлежащих другой женщине расстроил ее, она не изменила решения провести ночь с красивым актером.

Утром молодой человек проснулся и обнаружил в постели рядом с собой свернувшуюся в клубочек Жизель. Он почувствовал досаду, ему стало обидно, что он так легко предал Роми.

— Вставай, — потряс он девушку. — Тебе пора уходить.

Она открыла глаза и потянулась к нему, но он молча встал с постели и ушел в душ. Когда он вернулся, Жизель в комнате не было. Он почувствовал облегчение и порадовался ее покладистости. Затем Ален позвонил Бриали.

— Жан-Клод, ты вчера организовал прекрасную вечеринку, — хмуро сказал он.

— Рад, что тебе понравилось. Жизель еще у тебя?

— Нет, ушла. Зато все соседи теперь в курсе того, как я провожу время в отсутствие Роми.

— Вы что устроили с Жизель оргию а твоей комнате? Соседям пришлось вызвать полицию? В таком случае сбудется тайное желание смуглой девушки прочесть о себе в газетах.

— Ужасное предположение, — повеселевшим тоном ответил Ален. — Слава богу, до этого не дошло. Возле двери мы столкнулись с поклонником Роми из квартиры напротив.

— Не везет тебе с Жизель. Все время какие-то происшествия. Давай меняться. Сегодня вечером разрешаю тебе пригласить Изабель.

— Жан-Клод, забудь свои шуточки. Один раз я оступился, но впредь ни одна женщина не отвлечет моих мыслей от любимой подруги.

Его друг фыркнул и спросил:

— А если серьезно, какие у тебя планы на вечер?

— Я не против выбраться куда-нибудь, но без вчерашних смуглянок.

— Отлично, я договорюсь с Жоржем, и мы встретимся в кафе. Пора вас помирить, он до сих пор злится из-за твоего отказа прочитать сценарий.

— Договорились.

Ален прошелся по комнате и подошел к комоду. Его внимание привлекли духи Роми, и он провел по пузырькам

пальцем. Затем взглянул на часы и, сняв трубку, набрал ее номер. Немецкого он не знал и долго объяснял портье, что хочет поговорить со своей невестой Роми Шнайдер. Наконец его соединили с ее комнатой. Девушка недавно проснулась и крутилась перед зеркалом, накладывая на лицо макияж. Ее мать сидела в кресле и наблюдала за ней. Роми не ждала звонка от Алена, поэтому не протестовала, когда Магда снял трубку. Та узнала голос Делона и произнесла по немецки:

— Вы ошиблись.

— Кто это, мама? — поинтересовалась Роми, не отрывая глаз от зеркала.

— Очередной поклонник. Я сейчас свяжусь с портье и попрошу не соединять тебя с кем попало.

— Мамочка, но ведь может позвонить Ален.

— Сомневаюсь. Он скорее предпочтет, чтобы ты ему позвонила.

Роми недовольно покачала головой и отправилась искать расческу, а Магда поговорила портье и велела ему больше ни с кем не соединять ее дочь.

Молодой человек тоже узнал голос матери Роми и раздумал перезванивать невесте. Впрочем, противодействие фрау Шнайдер развитию их отношений только усилило его привязанность к девушке. Он часто представлял ее возвращение, и то, как после премьеры “Кристины” они объявят о своей помолвке. Одевшись, он отправился в ювелирный магазин выбрать подруге обручальное кольцо.

В конце декабря он встретил Роми в аэропорту. Она заметила Алена среди ожидающих и побежала ему навстречу. Влюбленные долго целовались, наслаждаясь долгожданным воссоединением.

— Доченька, нужно проследить за доставкой нашего багажа, — объявила дочери Магда Шнайдер.

Ален обернулся к стовшему неподалеку носильщику.

— Где твои чемоданы? — спросил он у девушки.

Она указала на две одинаковые сумки. Молодой человек подошел к тележке, небрежно раздвинул остальные чемоданы и подхватил в руки багаж Роми.

— Пойдем, — сказал он ей. — Я припарковал машину возле выхода из здания.

— Положите назад вещи! — закричала Магда. — Моя дочь будет жить в гостинице, в номере, арендованном киностудией!

Ален вопросительно взглянул на девушку. Она сделала над собой усилие и произнесла:

— Прости, мама, но у меня в Париже есть квартира. Номер в гостинице мне не нужен.

Они с Аленом взялись за руки и направились к выходу. Магда сожалела, что их с дочерью не сопровождает Ганс Блацхайм. Она была уверена, что ее муж не позволил бы мальчишке увести ее дочь в жалкий пансион.

Роми была счастлива, не обнаружив в их с Аленом “гнездышке” никаких изменений. На протяжении всего пребывания в Германии не проходило часа, чтобы она не вспомнила любимого.

— Я привезла тебе подарок, — сказала она, открывая сумку.

— Ты сама — лучший подарок, — ответил Ален, подойдя к ней и дотронувшись до ее плеча.

Девушка моментально позабыла о сумке и обернулась к нему. Они сжали друг друга в объятиях и принялись стремительно освобождаться от мешавшей им одежды.

С матерью девушка встретилась перед самой премьерой фильма.

— Желаю тебе удачи, — холодно обратился к ней та в зрительном зале, опускаясь в соседнее кресло.

Благодаря участию в фильме молодых актеров, между которыми на съемочной площадке вспыхнула страстная любовь, подробно расписаная газетчиками, зрители охотно смотрели фильм. Однако мнение критиков было единодушным и категоричным: картина была полнейшим провалом.

Роми расстроилась, Жан-Клод воспринял известие философски, но для Алена это явилось страшным ударом. Он так надеялся получить хорошие отзывы после исполнения своей первой главной роли, так стремился завоевать авторитет, как молодой, перспективный актер, что крушение планов почти уничтожило его.

— Все мои надежды рухнули, — сказал он Роми. — Меня преследует грустная мысль, что твоя мать была права, говоря о моей несостоятельности. Видимо, мне нужно оставить попытки стать актером.

Девушка утешала его, как могла. Она сама переживала не столько из-за провала картины, сколько по поводу нелестных публикаций в немецкой прессе о ее романе с Делоном. Как и предсказывала мать, ее имидж славной девочки развеялся. Авторы статей называли ее “предательницей, бежавшей во Францию”.

Новый год прошел бы совсем печально, если бы Бриали не организовал на праздник маскарад, немного отвлекший Алена и Роми от неприятностей.

В январе, перед самым возвращением девушки в Германию на съемки очередного фильма к влюбленным подошел репортер и

задал Алену вопрос о его дальнейших планах.

— Я собираюсь отправиться на почту и договориться со старым начальником о выходе на работу, — ответил актер.

Потом он задорно улыбнулся и добавил:

— Правда, один режиссер готов дать мне последний шанс доказать всем, что я способен хорошо играть.

Следующий фильм, в котором он снялся под руководством режисера Мишеля Буасрона удался и горький осадок, оставшийся у него после неудачи с “Кристиной” потихоньку начал исчезать. Роми должна была подряд играть в трех совместных французско-немецких картинах. После окончания работы над первой картиной она завела с Аленом разговор о помолвке.

— Мне так хочется стать по-настоящему твоей невестой, — сказала она.

Ее возлюбленный ничего не имел против. Молодой человек достал из ящика комода коробочку, достал из нее кольцо и надел девушке на палец со словами:

— Я люблю тебя. Мы всегда будем вместе.

Роми покрутила кольцо и попросила:

— Давай устроим небольшой вечер по поводу нашего обручения.

Через час она позвонила матери и сообщила о помолвке с Аленом. Та была в высшей степени недовольна, но сдержанно поздравила дочь и сказала:

— Приезжайте оба в Германию. Мы сделаем завление в прессу, а то своим глупым романом ты разрушила свою репутацию на Родине.

— Я поговорю с Аленом, — пообещала Роми и повесила трубку.

Влюбленный в нее актер не смог отказать ей, и через неделю пара вылетела в Кельн.

Магда Шнайдер устроила из помолвки дочери целое представление. Она вызвала корреспондентов, организовала съемку этого события и появилась в зале в роскошном наряде, накинув на плечи песцовый палатин.

Ален разозлился и сорвал свое недовольство на Роми, которая тоже растерялась от размаха, с которым отмечалась ее помолвка.

— Я не виновата. Как я могла знать, что мама устроит такое? — ответила она разъяренному жениху. — Мне она сказала, что все пройдет по-семейному тихо.

— По-семейному? — возмутился Ален. — Я попался на ее удочку и теперь вынужден изображать идиота перед камерой. Хорошо, что я хоть догадался взять с собой смокинг.

Стараниями Магды Шнайдер настроение влюбленных было испорчено и памятное событие превратилось в тягостную обязанность позировать перед камерой и давать многочисленные интервью журналистам. Во Францию Ален и Роми вернулись в ссоре, но вскоре помирились, принимая поздравления друзей и знакомых, которые устроили в честь молодой пары вечеринку.

— Скоро ли свадьба? — спросил Бельмондо, отведя Алена в сторону.

— Не раньше, чем через год. Я не выдержу два таких знаменательных события подряд. Боюсь, торжество по случаю свадьбы превзойдет все мыслимые границы.

— А что думает Роми?

— Она слишком привыкла во всем полагаться на мать. Если та будет настаивать на шумной церемонии, она согласится.

В одном Ален был прав: Роми не могла обойтись без человека, руководящего ее поступками. За неимением рядом матери, она возложила эту обязанность на возлюбленного. После чтения сценариев и разговоров с режиссерами она всегда интересовалась его мнением. Вначале молодой человек был польщен. Роми была звездой, получала выгодные предложения на участие в съемках и спрашивала его совета. Но со временем ее нерешительность начала ему надоедать. Она не умела отстаивать свое мнение, когда они спорили по поводу сценариев, долго размышляла над каким-то решением, а в последний момент могла изменить его. Зато она твердо была уверена в том, что жених и невеста должны хранить верность друг другу, даже если вынуждены часто расставаться. Не раз на почве расхождения их взглядов между Аленом и Роми вспыхивали ссоры.

Во время очередного приезда Роми в Париж они с Аленом и двумя знакомыми актерами сидели в кафе. Погода была ужасная, с утра лил проливной дождь, отчего ужин в теплом помещении казался привлекательнее, чем обычно. Неожиданно к столику, за которым сидела их компания приблизились две девушки, знавшие одного из актеров.

— Присоединяйтесь к нам, — пригласил он.

Однако из-за плохой погоды посетителей в кафе было предостаточно и стул удалось найти только для одной из них.

— Ничего страшного, — в шутку заявил ей Ален, — можешь сесть к кому-нибудь на колени.

— С удовольствием выбрала бы твои колени, — ответила она.

Заметив гнев в глазах своей подруги, Ален спросил:

— Так в чем тогда задержка?

Девушка взглянула на Роми и быстро опустилась на колени к Делону. Он приобнял ее и сказал:

— Могу отдать тебе и свой бокал. Любишь красное вино?

Та кивнула.

Роми не могла больше сдерживать негодование по поводу выходки возлюбленного и вскочила на ноги:

— Я хочу домой. Давай возьмем такси, Ален.

Но тот не собирался так скоро заканчивать ужин.

— Я остаюсь, — ответил он.

— Хорошо, тогда я уйду одна, — резко сказала Роми и вышла из зала.

Все сидящие за столом растерялись, но Ален и бровью не повел.

— Видишь, — обратился он к сидящей у него на коленях девушке, — и для тебя освободилось местечко. Занимай его скорее.

Она пересела на стул Роми, но ощущение неловкости, вызванное поведением актера сохранялось до конца вечера.

Когда Ален вернулся домой, Роми холодно встретила его.

— Не надеялась, что ты заявишься сегодня домой, — оскорбленным тоном произнесла она. — Что случилось с твоей новой знакомой?

В глазах молодого человека вспыхнул опасный огонек.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

— После твоего поведения в кафе я не хочу иметь с тобой ничего общего, — в ярости проговорила она. — Как ты посмел так обойтись со мной?

— Но, дорогая моя, это была просто шутка. Правда, чем дольше я смотрел на эту девчонку, тем очаровательнее она мне казалась.

— Видеть тебя больше не желаю!

— Вот как. Почему бы тебе в таком случае не вернуться под крылышко своей мамочки, принцесса?

Роми побледнела, потом схватила чемодан, но у нее так дрожали руки, что она не смогла уложить в него вещи. Отбросив его в сторону, она выбежала из комнаты и громко хлопнула дверью.

Через несколько минут Ален раскаялся в своем поступке и пошел искать ее. Он сам не мог понять, зачем обидел Роми. На лестнице молодой человек столкнулся с соседом, господином Пети.

— Девочка стоит там одна, под дождем, — растерянно сказал тот. — Я пробовал уговорить ее зайти ко мне, но она отказалась.

Перепрыгивая через две ступеньки, Ален спустился вниз и увидел Роми, стоявшую посреди улицы. Она вся промокла, но не двигалась, будто не чувствовала холода. На ее лице застыло

отрешенное выражение.

— Ты с ума сошла! — закричал он. — Пойдем домой!

Он взял ее за руку, но девушка не повернулась к нему, продолжая стоять под дождем. Проклиная себя, Ален подхватил ее на руки и внес в подъезд. Поднявшись наверх, он ногой распахнул дверь и положил Роми на кровать. Ее бил озноб.

— Нельзя устраивать такие номера из-за дурацкой ссоры, — сказал он.

Девушка не отвечала. Ален потрогал ее лоб и испугался: у нее сильно поднялась температура. Порывшись в аптечке, он не нашел никаких лекарств и обратился за помощью к Пети.

— У Роми жар. Нет ли у Вас каких-нибудь лекарств?

— Какое несчастье, — ответил старик. — Я позвоню своему другу, профессору Милле. Он прекрасный врач.

Осмотрев девушку, профессор и объявил, что жар вызван сильным нервным потрясением.

— Она хорошенько выспится и завтра встанет здоровой.

Он оказался прав. Роми не простудилась и не заболела воспалением легких, но в течение всей следующей недели ходила мрачная и никак не могла простить Алена. Напрасно он много раз извинялся и дарил ей цветы. Девушка готова была вернуться в Кельн, но ее чувство к Делону оказалось слишком сильным, чтобы забыть его.

Они помирились, но этот случай очень изменил их отношения. Ален теперь допоздна пропадал в гостях, не считая нужным говорить Роми о том, где он был. Девушка часто плакала, ей стоило больших усилий не упоминать о поведении возлюбленного в разговорах с матерью. Однако та все узнала из газет.

— Доченька, не нужно врать, что у вас с Аленом все в порядке, — сказала Магда. — Я не верю бульварным газетенкам, но когда каждая из них посчитала своим долгом напечатать статьи о проблемах “влюбленных столетия”, я насторожилась. Где сейчас твой жених?

— Он ушел в гости, — грустно ответила Роми, но тут же спохватилась, — Мы должны были идти вместе, просто я передумала.

— Значит, он предпочел пойти один, вместо того, чтобы остаться с тобой.

— Мама, пожалуйста, не вмешивайся в нашу жизнь. Если у нас возникают размолвки, я способна сама справиться с ними.

— Ты пожалеешь, что согласилась жить с ним. Да что я говорю, ты уже жалеешь!

У Магды Шнайдер появилась надежда вернуть дочь, и она

начала звонить той каждый день. Одновременно она заставляла мужа найти для дочери выгодные контракты, которые надолго удержали бы ее в Германии.

Роми подписала два контракта на съемки в исторических лентах, подобных фильмам о принцессе Сисси.

— Зачем тебе возвращаться к надоевшему образу красивой куколки? — спрашивал ее Ален.

— Я хочу стать самостоятельной. Роли в этих фильмах — мой собственный выбор. Извини, если тебя это не утраивает, — сказала Роми.

Они холодно попрощались, и она улетела в Кельн.

Разлука оказалась тяжелым испытанием для обоих. Хотя Магда Шнайдер встретила дочь с распростертыми объятиями и каждый день приглашала в гости друзей, Роми скучала. Она познакомилась с несколькими молодыми людьми, но ни один из них не заинтересовал ее. Девушка тосковала по Алену. А он в это время вел жизнь затворника, изредка навещая друзей и отвергая большинство приглашений на всевозможные празднования и вечеринки.

Наконец он позвонил девушке.

— Любимая, я не могу без тебя жить. Прости меня, я вел себя непростительно. Наверное каждый мужчина в какой-то момент становится дураком, но у меня этот период закончился.

— Правда? — с надеждой спросила девушка. — Значит ты тоже скучаешь?

— Очень. Если ты не приедешь в ближайшее время в Париж, я прилечу к тебе в Кельн.

Роми просияла, такой радостной мать давно ее не видела.

— Тебе сообщили что-то приятное? — с улыбкой поинтересовалась она.

— Да. Только что я услышала самую прекрасную новость: Ален меня любит.

— Это он звонил?

— Мама, он меня любит. На следующей неделе я возвращаюсь в Париж.

Впервые в жизни Магда Шнайдер пала духом и не знала, что возразить дочери. Она истратила почти год, чтобы заставить Роми оставить Алена. Причем, сам актер своим поведением только помогал ей в этом. Но все оказалось напрасно — Роми по-прежнему любила его и продолжала прощать все обиды, нанесенные им.

— Я повторю то, что уже сто раз тебе говорила, — сказала Магда, — Вы с ним совсем разные. Пройдет год или два, и вы расстанетесь, а ты будешь страдать. Он причинит тебе боль.

— Мама, мне все равно, что будет потом. Я думаю о нем каждую минуту и чувствую себя счастливой только рядом с ним.

Магда находилась в замешательстве. “Как Делону удалось так околдовать мою дочь?”, подумала она.

Роми вновь была в Париже.

— Милый, меня стали узнавать стюардессы. Скоро авиакомпания “Люфтганза” выдаст мне приз, как своему самому верному пассажиру, — сказала она Алену, встретившись с ним в аэропорту.

— Жду не дождусь, когда ты останешься в Париже навсегда.

— Сейчас это невозможно. Через месяц начинаются новые съемки. Я — раба киноиндустрии.

— А я — твой раб. Чего пожелает моя госпожа?

— Хочу оказаться дома.

— Карета подана, Ваше высочество.

Они взялись за руки и направились к машине Алена. Жильцы пансиона вышли приветствовать вернувшуюся девушку.

— Благодарю, — ответила она. — Мне очень не хватало всех вас.

В этом пансионе жили простые люди. Магда Шнайдер посчитала бы общение с ними ниже своего достоинства, но Роми любила их. Соседи стали почти полноправными членами семьи: Ален делился с ними приятными известиями по поводу участия в съемках новых фильмов и обращался за помощью; Роми в лице господина Пети нашла мудрого советчика и рассказывала ему о мелких неурядицах, случающихся между ней и возлюбленным.

Ален подписал второй контракт на съемки у Мишеля Буасрона. Он все-таки прочел сценарий, вторично принесенный ему Жоржем Бомом и заинтересовался сюжетом картины.

— Военная тематика не самая выигрышная тема, чтобы подчеркнуть твои внешние данные, — доверительно сказал ему режиссер, — но закреплять за собой имидж героя-любовника опасно, хотя и приятно.

Делон возмутился:

— Уважаемый мэтр, я не делаю ставку исключительно на свою внешность, я согласен вовсе забыть о ней. Мне хочется стать серьезным актером, способным играть героев с глубоким характером.

— Похвально пытаться стать хорошим актером, но не стоит забывать о своей красоте. Это было бы глупо, — ответил Буасрон. — Приятное лицо является немалым козырем для актера.

Вечером Ален пересказал этот разговор Роми и спросил:

— Ты считаешь, что красота важна для актера?

Девушка засмеялась и ничего не ответила. Они оба были молоды и привлекательны, недаром журналисты окрестили их “влюбленными столетия”, как самую прекрасную пару.

Месяц пребывания Роми в Париже прошел незаметно. Все это время Ален был неизменно добр и внимателен к ней. Девушка влюбилась в него еще больше, но пора было расставаться.

— Обещай мне, что при первой возможности прилетишь в Германию, — сказал ему девушка.

— Обязательно навещу тебя и буду часто звонить.

В Кельне ее ждала мать, у которой созрел новый план по спасению дочери от Делона. Зная о его невероятной ревности, она делала ставку на знакомство Роми с ее партнером по фильму, актером Курдом Юргенсом.

В первый день съемок она пригласила репортеров, которые сфотографировали актеров в момент обсуждения ими важной сцены фильма. Роми лукаво улыбалась и чуть наклонилась к Курду, а он смотрел прямо в глаза девушки. Этот снимок превзошла все ожидания Магды Шнайдер. Она отозвала в сторону одного корреспондента и сказала ему:

— Моя дочь готова забыть Алена Делона. Вчера она призналась мне, что встретила прекрасного мужчину. Думаю, Вы догадываетесь, о ком она говорила.

Журналист почувствовал сенсацию и написал статью, посвященную новому возлюбленному Роми Шнайдер. Материал поместили в ближайшем номере газеты, которая была моментально раскуплена. Эту статью перепечатали другие издания. Девушка была настолько поглощена процессом съемок, что не просматривала прессу, а мать, по возможности, прятала от нее газеты. Вскоре сенсационное известие о новом романе Роми достигло Франции. Ален почувствовал себя оскорбленным. Первым делом в глаза ему бросилась фотография его возлюбленной, улыбавшейся какому-то немецкому актеру, затем он прочел статью, уничтожившую его последние сомнения. “Предательница!” подумал он, комкая газету. Вечером он встретил в баре Жан-Поля Бельмондо, который сочувственно взглянул на приятеля.

— Актрисы изменчивы, — сказал он. — Роми очень популярна в Германии, наверное этот тип сделал ей пару комплиментов, вроде того, что счастлив играть с ней в одном фильме и так далее. В общем, сыграл на ее тщеславии, а она и попалась на крючок.

— Нет, Роми не настолько глупа, — ответил Ален. — Эта статья — обычная газетная “утка”. Они готовы на все, чтобы увеличить тираж.

Бельмондо промолчал, но не изменил своего мнения, и Ален это почувствовал. Дома он быстро собрал вещи, поехал в аэропорт и купил билет на ближайший рейс в Кельн. “Я выясню, что там происходит”, размышлял он во время полета. В аэропорту Делон поймал такси и отправился на киностудию, где проходили съемки с участием Роми. Девушка заметила его во время перерыва и бросилась навстречу.

— Дорогой, я не представляла, что ты появишься так скоро и так неожиданно.

— Я не вовремя? — спросил Ален, разглядывая декорации и пытаясь обнаружить за ними Курда Юргенса.

— Что ты говоришь? Надолго приехал?

— Не знаю. А где прячется твой партнер по фильму?

— Курд? Вы знакомы? — удивилась Роми.

— Не притворяйся глупым ребенком, — взорвался Ален. — Ты читала газеты? Благодаря тебе надо мной смеются все французы, а впридачу и немцы.

Он достал из сумки газету и сунул ее в руки девушки. Та была поражена. Она пожалела, что не следила за публикациями, но решила, что не будет оправдываться перед Аленом.

— Здесь написаны глупости, — грустно сказала она. — Но я знаю, что ты изменял мне по-настоящему. Вот почему ты поверил в то, что здесь написано.

— Значит, ты не считаешь нужным объяснить происхождение этой статьи и фотографии? Может, ты делаешь это нарочно, чтобы заставить меня ревновать?

— Ален, не устраивай скандал, — быстро проговорила Роми, заметив, что находящиеся на площадке актеры прислушиваются к возмущенному голосу Делона.

Он повернулся и направился к выходу из павильона. Девушка побежала за ним, придерживая руками кренолин.

— Постой, куда ты? Я люблю тебя, — крикнула она.

Ален резко остановился и обернулся к ней. От неожиданности девушка наткнулась на него и упала бы, не подхвати он ее в объятия. В этом положении их застала вернувшаяся с обеда Магда Шнайдер.

Актер пробыл в Кельне два дня. Роми выпросила у режисера выходные, и они с Аленом гуляли по городу, заходили в костелы и кормили голубей на центральной площади.

— После окончания съемок я приеду в Париж насовсем, — пообещала Роми. — Я сделаю все, чтобы больше не расставаться с тобой.

Глава 8

В феврале 1960 года Роми окончательно перебралась в Париж к своему возлюбленному. Она выполнила все обязательства по предыдущим контрактам, и отказалась от съемок четвертой серии фильма о принцессе Сисси.

— Мне надоело изображать игрушечную девочку, — сказала она матери перед отъездом. — Я хочу получить настоящую роль, сыграть девушку с глубоким характером, а не красивую куклу.

— Узнаю слова Алена, — ответила Магда Шнайдер. — Если бы я не знала его достаточно, чтобы понять, что он всего лишь глупец, я подумала бы, что он завидует твоему успеху.

— Мама, не может быть, чтобы ты так думала. Ален любит меня и хочет помочь.

— Чем он может тебе помочь? — взорвалась Магда. — Он рушит твой имидж, твою жизнь! Заставляет ютиться в нищенской квартире и отказываться от выгодных предложений. А где вы с ним познакомились? На съемках костюмного фильма, в котором он не побрезговал сыграть главную роль.

Роми чувствовала, что в чем-то мать права, но девушка стремилась к любимому всей душой и надеялась, что получит во Франции не менее выгодные, чем в Германии, предложения от известных режисеров.

В аэропорту ее встретил улыбающийся Ален и всю дорогу рассказывал о новой роли, предложенной ему Висконти.

— Он приглашает тебя на съемки в Италию? Предложил главную роль в своем фильме? — завороженно переспросила Роми.

— Почему ты так удивлена? — обиженно поинтересовался Ален.

— Предложение замечательное, но ты полетишь в Рим. У меня пока нет подписанных контрактов на ближайшее время. Возьмешь меня с собой?

— Ну, если дело только в этом, то считай, что билет у тебя в кармане.

Роми наклонилась и чмокнула его в щеку, а Ален обнял ее одной рукой, дожидаясь на перекрестке зеленого сигнала светофора.

— Как твоя мать перенсла известие о твоем отказе от съемок в фильме про Сисси? — спросил он у подруги.

— Страшно переживала. Блацхайм задумал купить мне сеть ресторанов на Кипре, сейчас эти деньги ему очень пригодились

бы.

— Ого, моя малышка скупает недвижимость! — воскликнул Ален. — Когда поедем в Грецию проверять качество блюд?

— Заодно с контрактом на фильм о Сисси я готова отказаться и от ресторанов.

— Но почему? — удивился Ален.

Мысль, что Роми станет владелицей ресторанов показалась ему необычной.

— Помнишь наше первое свидание в кафе моего приятеля Жана? Он еще тогда разглядел в тебе родственную душу. Можешь опять с ним встретиться для обмена опытом.

Девушка откинулась на спинку сиденья и улыбнулась.

— Тот обед был сто лет назад, а ты помнишь, о чем мы тогда говорили. Как я люблю тебя, Ален!

Он оторвался от дороги и повернул к ней голову:

— Не могу сказать о себе того же, — признался он.

Роми почудилось, что ее сердце перестало биться. Затаив дыхание, она ждала дальнейших слов Алена.

— Ты заставила меня совершенно потерять голову, — продолжал он тем же серьезным тоном, — сделала одержимым.

— Ах ты… — Роми легонько стукнула его по плечу и сказала,-

Почему-то в первый момент я всегда верю тебе.

Он самодовольно рассмеялся.

— Малышка, я никогда не смогу произнести, глядя тебе в глаза: ”Больше не люблю”, и по телефону этого сделать тоже не смогу.

— Не нужно думать об этом, — испуганно прервала его девушка. — Я приехала в Париж, чтобы жить вместе с тобой, а ты при встрече говоришь такие вещи.

— Прости, на самом деле какая-то глупость пришла на ум. Никак не приду в себя от радости, что ты не вернешься в Германию в ближайшее время.

— Не исключено, больше никогда туда не вернусь, — сказала Роми, покрутив на безымянном пальце колечко.

Ален усмехнулся и остановил машину на набережной возле их дома.

— Как я соскучилась по нашей крошечной комнате! — закричала Роми.

Навстречу им из подъезда вышел жилец из соседней квартиры.

— Здравствуйте, господин Пети, — задорно приветствовала его девушка. — Как Ваши дела?

— Хорошо, — ответил старик. — Надолго приехала,

красавица?

— Навсегда, — без колебаний сказала Роми.

Господин Пети посмотрел вслед поднимающейся по лестнице паре и почему-то вспомнил их шумную ссору, когда девушка в слезах, без плаща, выбежала под дождь.

— Ничего, они еще молодые, — пробормотал он. — Научатся ладить.

Первые недели после разлуки, как обычно, прошли у Алена и Роми мирно. Они просыпались не раньше полудня и баловали друг друга вкусными блюдами, принесенными из соседних кафе. Всегда собранный и деятельный Ален изменил себе и редко принимал приглашения друзей, даже если намечалось чтение сценария нового фильма, в котором один них получил роль. Бриали навестил влюбленных в их убежище и попенял им.

— Вы забросили все дела. Нельзя вести такой расслабленный образ жизни. Нужно бороться за свое существование, — сказал Жан-Клод.

Но в данном случае он лукавил, так как прекрасно был знаком с состоянием актера, ожидающего начала съемок. Улышав в январе о приглашении Висконти, Бриали сразу заявил Алену, что тому выпал исключительное счастье — сняться в фильме прославленного режиссера. В Рим Делон улетал в начале лета, а до этого времени собирался сыграть роль Филипа Гринлифа в психологическом детективе “На ярком солнце”.

— А какие планы у тебя? — задал Бриали вопрос Роми.

Лучше бы он не спрашивал. Настроение девушки сразу испортилось, так как ни один французский режисер не предложил ей хоть сколько-нибудь интересной роли.

— Пока не хочу думать о съемках, — легкомысленным тоном ответила она. — Предпочитаю ни на минуту не расставаться с Аленом.

— Приглашаю Вас обоих в кафе, — быстро сменил тему разговора Жан-Клод. — Давайте прогуляемся пешком до улицы Сент-Оноре и поужинаем, как аристократы.

— Спасибо, Жан-Клод, но мне не хочется выходить на улицу, там сыро, — отказалась от его приглашения Роми.

— А я с удовольствием составлю тебе компанию, — отозвался Ален к страшному неудовольствию девушки.

Она думала, что он тоже не пойдет в кафе, и они купят закуски в японском ресторанчике. Оставаться дома одной ей не хотелось, но она боялась изменить свое решение и показаться навязчивой, преследующей возлюбленного женщиной. Бриали угадал ее мысли и спросил:

— Может, передумаешь, красавица?

Девушка секунду колебались, но потом отрицательно покачала головой.

— Благодарю, но нет. Может, в другой раз.

Друзья ушли, и она села у окна. На тротуаре блестели лужи, небо закрывали тучи, и все вокруг показалось ей серым и безрадостным.

Расположившись за столиком в кафе, Делон и Бриали сделали заказ, и Жан-Клод поинтересовался:

— У Роми на самом деле нет ни одного предложения на участие в съемках?

Ален тяжело вздохнул.

— Ей постоянно звонят мать и отчим. Каждую неделю они часами пересказывают немецкие ей сценарии, а потом выслушивать их приходится мне. Жан-Клод, все эти картины, как две капли воды, похожи на фильмы о Сисси. Разумеется, я отговариваю ее от участия в таких съемках.

— С одной стороны ты прав, но актриса должна сниматься. А Роми- прирожденная актриса.

— Но не в этих же сказочках!

— Вам нужно почаще бывать у меня. Она лично познакомится со многими режисерами, и они захотят снимать только ее.

— Ты — чудесный друг, — прищурив глаза, сказал Ален. — Спасибо за трогательную заботу о моей любовнице.

Жан-Клод понял, что другу не нравится его вмешательство в их взаимоотношения со Шнайдер и сменил тему разговора:

— Ты уже получил окончательный сценарий “На ярком солнце”?

О своих будущих съемках Ален мог разговаривать сколь угодно долго. Он улыбнулся, и они с Бриали погрузились в обсуждение характера Филипа Гринлифа, персонажа, на роль которого режиссер фильма утвердил Делона.

Они долго сидели в уютном кафе, так как на улице опять пошел дождь и быстро стемнело. Наконец, Ален сказал:

— Нужно идти домой, а то Роми соскучится.

— Конечно, — отозвался Бриали, забирая у официанта счет, — напрасно она отказался составить нам компанию.

— Она милая, ласковая, как котенок, — заметил Делон, — но если что-то взбредет ей в голову, то она ни за что не уступит.

Они вышли из кафе и поймали такси. Так как

Квартира Алена находилась неподалеку, и Жан-Клод высадил его у пансиона, а сам поехал к себе. Войдя в комнату, Делон увидел Роми в кресле у окна.

Когда он открыл дверь, она не повернула голову, а продолжала смотреть на темную набережную.

— Как ты? — спросил он.

— Лучше расскажи, как ты провел время? Надеюсь, не грустил, ужиная в шикарном кафе? — голос девушки дрожал от подступившего кома в горле.

— Сейчас же перестань! Насколько я помню, Жан-Клод приглашал тебя с нами не один раз, но ты предпочла остаться дома. Нечего теперь обвинять меня в этом.

— Ты мог бы остаться со мной.

— Роми, почему я должен сидеть дома и выслушивать твои жалобы? Посмотри, на кого ты стала похожа. Ты же похоронила себя в этой квартире. Как ты рассчитываешь получить роль, если нигде не бываешь и не встречаешься с режисерами?

— Французы не хотят меня снимать, а ты заставил меня отказаться от всех предложений, поступивших из Германии.

— Тебя интересовало мое мнение, я его высказал, — вид плачущей Роми начал раздражать Алена. — В конце концов, принцесса, ты способна сама принимать хоть какие-то решения.

Девушка упала на кровать и разрыдалась. Весь вечер она провела в одиночестве и ждала возвращения любимого, чтобы он приободрил ее, а он отрекся от нее. Ален сел рядом и погладил девушку по голове. Она заплакала еще громче. Тогда он обнял ее и начал целовать ее мокрое лицо.

— Ну, успокойся, малышка. Я люблю тебя. Ты будешь сниматься, а пока мы можем все время быть вместе. Если ты еще раз заупрямишься и откажешься идти в гости или в кафе, я возьму тебя на руки и отнесу туда против твоей воли.

— Я сегодня ничего не ела. У меня болит голова и я не вышла на улицу за ужином, — пробормотала Роми.

— Господи, чем ты хочешь полакомиться? Пиццей, булочкой, сандвичем? Я куплю тебе, — Ален схватил плащ и направился к двери.

— Все, что угодно, — ответила девушка.

Когда он ушел, Роми подумала, что Ален абсолютно прав. Она будет сниматься, но немного позже. Она долго боролась за право переехать к нему в Париж. И вот теперь, когда они жили вместе, ей захотелось иметь все сразу: и возлюбленного, и интересные роли в кино. “Я посвящу себя моему любимому Алену”, решила она. Через несколько минут он принес целый пакет разной снеди и бутылку вина.

— Не допущу, чтобы моя девушка умерла от голода, — сказал он и разложил на столе продукты.

Он намазал паштет на огромный ломоть свежего хлеба и протянул Роми.

— Аппетитно, — прошептала она, улыбаясь.

Мир был восстановлен. Приняв решение не торопиться с участием в съемках, Роми успокоилась и сосредоточилась на изучении сценариев будущих фильмов Алена. Ее возлюбленный оказался верен своему слову и ни разу за следующие две недели не оставил девушку дома одну. Вскоре начались съемки картины “На ярком солнце”. Девушка сопровождала Делона, и познакомилась с режисером фильма Рене Клеманом. Тот вначале не поверил, что на площадке присутствует знаменитая Шнайдер. Не желая упускать шанс работать с немецкой актрисой, он предложил ей крошечную роль в эпизоде.

— Вы появитесь в кадре вместе в Аленом, — сказал он. — И произнесете несколько слов.

Роми была уничтожена. Эта роль не являлась даже второстепенной, а приравнивалась к сцене в массовке. Но, несмотря на обиду, она согласилась исполнить ее, хотя на следующий же день пожалела об этом. Ей казалось, что она уронила свой престиж в глазах возлюбленного, но Ален был слишком занят своей ролью, чтобы задумываться о нелестной для Роми ситуации. Молодой человек сам оказался в трудном положении, так как накануне начала работы над фильмом играть в составе исполнителей произошли изменения. За два дня до съемок он получил окончательный вариант сценария фильма и пришел от него в ужас. Его роль была предельно сокращена, а характер персонажа упрощен до примитивизма. Не советуясь ни с Роми, ни с друзьями, Делон позвонил на киностудию и отказался сниматься. В течение десяти минут эта новость дошла до режиссера картины, и Клеман, задыхаясь от ярости потребовал от актера объяснений. Они встретились на студии и Ален изложил ему свою точку зрения.

— Из сценария следует, что Филип Глинлиф — богатый идиот. Вы вырезали почти все его диалоги с невестой, и роль, которая обещала раскрыть противоречивый характер героя, стала шаблонной и наивной. Я понимал Филипа, теперь же этот богач мне отвратителен.

— Чего Вы добиваетесь? Пытаетесь сорвать съемки? — закричал Клеман. — Никто не будет заново переписывать сценарий, чтобы Ваша роль в фильме стала длиннее.

— Я не прошу увеличить гонорар, но представьте, что Вам предложили снимать психологический детектив, а на поверку он оказался дешевым боевиком. Тома Рипли я готов играть бесплатно, потому что он настоящий, живой герой.

— Сейчас поймаю Вас на слове и заставлю играть Рипли без всякого гонорара.

Ален встал из-за стола и произнес монолог Тома из первой

сцены фильма. Его голос, продуманные жесты настолько точно соответствовали образу главного героя, что режиссер на самом деле засомневался, не отдать ли Делону эту роль.

Их разговор продолжался два часа. Ален почувствовал, что заинтересовал Клемана и рассказал ему свое видение образа Рипли. В этом огромную помощь ему оказало мнение Бриали о главном герое картины.

Режисер обещал Делону поговорить с продюсером и руководством киностудии и вечером связаться с актером. Для себя он уже решил, что Ален — идеальный исполнитель роли Рипли. Неожиданно легко Клеман сумел убедить в этом продюсера. Так за день до начала съемок Ален получил главную роль в картине.

Роми поздравила его, изо всех сил стараясь не завидовать везению возлюбленного.

Во время работы над фильмом актер близко сошелся с Морисом Роне, новым исполнителем роли Филипа Гринлифа. Часто они вместе уходили с площадки и вдвоем шли в бар, чтобы неторопливо обсудить сцены фильма, намеченные на следующий день. В один из таких вечеров к актерам подошли две молодые девушки и попросили автограф.

— Давайте вместе поужинаем, — весело предложил им Роне, которому наскучила напряженная работа и хотелось развлечься.

Алену тоже не имел ничего против. В последний месяц Роми скрывала от него свои переживания по поводу отсутствия предложений сниматься, но молодому человеку казалось, что полный укора взгляд преследует его. Девушки обрадовались перспективе ближе познакомиться с актерами и весь вечер мило шутили и кокетничали. По окончании ужина они вчетвером вышли из бара.

— Лизон, позвольте пригласить Вас в мое холостяцкое жилище, — произнес Морис, обращаясь к своей спутнице.

Девушка опустила глаза и слегка кивнула головой в знак согласия.

— Ален, не собираешься же ты разбить нашу компанию и лишить нас общества прелестной Кло? — спросил Морис приятеля.

Вдруг Роне вспомнил, что его друг приехал вместе с Роми. Однако, несмотря на большое количество выпитых бутылок вина, Морис не утратил способности быстро находить выход из любой ситуации.

— Номер по соседству с моим пустует. Сними его на ночь, — предложил он Делону.

Ален взглянул на стоявшую рядом молоденькую девушку и

решил воспользоваться советом другом. Роми не была его женой, и он не обязан был отчитываться перед ней о своих коротких увлечениях.

— Кло, ты согласна? — поинтересовался он у девушки.

— Разве кто-то может тебе отказать, Ален? — шепнула она в ответ и взяла его под руку.

— Отлично, веселье продолжается! — закричал Роне и направился к отелю, где разместили съемочную группу.

Ален опасался скандала и попытался урезонить его:

— Не шуми, а то всех постояльцев перебудишь.

Он взял у портье ключ от свободного номера и зашел туда с Кло. Перед тем, как закрыть дверь он еще раз попросил Мориса вести себя тише.

— Да я понимаю. Ты же знаешь, на меня можно рассчитывать, — загремел тот на весь этаж.

Ален поморщился и скрылся в номере. Должно быть, сказалось утомление от съемок, но ночь, проведенная со случайной поклонницей не доставила ему никакого удовольствия. Он не испытывал чувства вины по отношению к Роми, но все же, отпирая утром дверь их номера, ощутил неловкость. Его подруга спала. Он прошел в ванную тихо, стараясь не разбудить Роми, но дверь, как нарочно, громко заскрипела.

— Ален, — позвала девушка, открыв глаза.

— Я здесь, дорогая, — отозвался он из ванной, намыливая щеки пеной для бритья.

— Я не дождалась тебя вчера. Ты поздно вернулся?

— Да. Мы с Морисом засиделись в кафе.

Заметив Делона на площадке, Роне поспешил к нему.

— Ну как Кло? Не разочаровала? Я сегодня опять встречусь с моей Лизеттой.

— Морис, будь другом, забудь о вчерашнем вечере. На счастье, Роми заснула и ни о чем не догадывается.

— Понятно. Вот они сложности обрученного мужчины. Значит, сегодня не поддержишь нашу компанию?

— Разумеется, нет, — досадливо отмахнулся Ален.

Ему показалось, что вчерашний инцидент исчерпан, но он был не прав. Вечером актер приехал в отель вместе с Роми и прошел к лифту, когда его окликнул молодой портье:

— Господин Делон, Вы не вернули ключ от номера. Хотите оставить его за собой до завтра?

В первое мгновенье девушка подумала, что портье просто ошибся. Ведь киностудия сняла номера для актеров на неделю. Потом она заметила, как Ален поспешно сунул руку в карман,

чтобы нащупать ключ, и все поняла. Пока он отдавал ключ портье, девушка одна поднялась на лифте в их номер. Ей хотелось разбросать вещи изменника по полу и топтать их ногами. В безумной ярости она столкнула на пол массивную пепельницу. Не имея сил выслушивать объяснения любовника, она выбежала из номера, хлопнув дверью. Лифт был занят, видимо, на нем поднимался Ален. Тогда она спустилась в холл по лестнице, и промчалась мимо вконец перепуганного портье, которому Делон минуту назад устроил скандал за непрофессиональное поведение и пригрозил пожаловаться хозяину отеля.

Роми выскочила из отеля, не ответив на приветствие болтающих возле входа знакомых актеров, и поймала такси.

— Отвезите меня в любой бар, — сказала она водителю.

Тот остановился возле двухэтажного домика с яркой вывеской и лампочками у входа. Девушка расплатилась с ним и направилась к бару. Мало-помалу ее поступок стал казаться ей глупым, но она не хотела отступать. Усевшись за столик, она заказала бокал вина и попыталась обдумать свои дальнейшие действия. Ален унизил ее, как и год назад, когда она застала его в ресторане с другой женщиной. Он объяснил это тем, что Роми ненадолго приезжает в Париж и месяцами пропадает на съемках. Она отказалась от выгодных предложений, чтобы не расставаться с любимым. Ради чего она принесла такую жертву? Этим утром ей позвонила мать, прочитавшая в газетах о ее эпизодической роли в фильме.

— Если это и есть та глубокая роль, которую обещал тебе твой любовник во французском фильме, то ты окончательно сошла с ума, — сказала Магда Шнайдер дочери. — Ты уже потеряла месяцы, оставаясь в Париже. Когда тебе надоест безделье, позвони мне. Ганс недавно говорил с одним режиссером, который заинтересован в твоем участии в его новой исторической ленте. Гонорар великолепный. Так что подумай!

Вначале Роми не отнеслась к предложению матери серьезно, но теперь оно казалось заманчивым. Что толку не разлучаться с Аленом, если он все равно находит возможность изменять ей.

Девушка обреченно огляделась по сторонам и заметила за соседним столом двух мужчин, не сводивших с нее глаз. Она ощутила неприятный холодок в груди и подумала, что лучше поскорее покинуть бар. Жестом она подозвала официанта и попросила счет, но, не успел гарсон отойти от стола, как те двое подсели к ней.

— Скучаешь в одиночестве, лапочка? — спросил ее один из них.

— Нет, я уже ухожу, — ответила она, пытаясь скрыть

охвативший ее страх.

— Скажи нам свое имя.

Роми быстро встала, но мужчины не собирались так просто отпускать ее и двинулись за ней. В этот момент, как по волшебству, в дверях бара появились разыскивавшие ее Делон и Роне. Чувствуя невыразимое облегчение, она спряталась в объятиях Алена. Они вышли из бара, и пошли по направлению к отелю. Ни один из них не произнес ни слова. Даже догнавший их Морис оставил свою обычную браваду и заботливо поинтересовался у Роми:

— Ты в порядке?

— Вполне, — со слабой улыбкой ответила девушка.

Ален обнял ее еще крепче и не отпускал от себя до двери номера.

Опасное приключение заставило Роми забыть о проступке любимого. Они вновь помирились, но ее вера в верность Алена была подорвана. Она поняла, что живя с ним, ей придется смириться с его изменами. Ее представление об идеальном браке с ним рассыпалось в прах, однако любовь и страсть к этому мужчине, не позволяли даже думать о возможном разрыве.

Утром она перезвонила матери и категорически отвергла предложенный контракт. Та скрыла свое разочарование и сказала:

— Тебе все равно придется приехать в Германию и подписать договор о покупке ресторанов на Кипре. Ганс получил все документы и отдал их своему юристу.

— Я сомневаюсь, стоит ли вообще приобретать эти рестораны. Кто будет постоянно летать на Кипр и контролировать их работу? — спросила Роми. — Неужели Ганс?

— Мы наймем менеджера, — ответила Магда. — А почему ты вдруг передумала? Неужели Ален против?

Девушка постаралась не замечать злости в голосе матери и сказала:

— Нет, напротив. Ему нравится эта идея.

— Будь у него деньги, он бы не отказался купить их, — ядовито подытожила фрау Шнайдер.

— Мама, он сейчас много снимается и становится очень популярным.

— Он-то снимается. А как ты? Если упустить удачный момент, можно вообще остаться без ролей.

После этих слов Роми почувствовала себя совсем неуютно.

Съемки “На ярком солнце” завершились, и они с Аленом вернулись в Париж. Актер день и ночь бредил будущей работой с Висконти и читал сценарий фильма. Через день он посещал спортивный зал, чтобы приобрести необходимую физическую

форму для новой роли, а вечерами они с Роми ходили в кафе и встречались с друзьями. Ален вел себя так, словно общество подруги его тяготило, и он боялся даже один вечер провести с ней наедине. “Конечно”, говорила себе девушка, “Я стала для него обузой, постоянно жалуюсь, что нет ролей. Он забыл, как расстроился после неудачи с “Кристиной”, и как я его утешала”.

После начала работы с Висконти отчуждение между любовниками исчезло. Ален познакомил ее с итальянским режиссером, никогда не уезжал без нее на съемки и вновь обращался за советами по поводу образа своего героя.

Первое время Лукино Висконти относился к девушке с некоторым предубеждением. Он видел ее только в фильмах про Сисси и не представлял ее играющей серьезные роли. Однажды за ужином он спросил Роми:

— Почему Вы покинули Германию?

— Я люблю Алена, хочу быть вместе с ним, — задорно улыбнулась девушка. — А еще я надеюсь получить роль, хоть немного отличающуюсю от роли принцессы.

Висконти улыбнулся в ответ и сказал Алену:

— Ваша подруга очаровательна. Вам повезло.

Похвала великого мастера в адрес Роми польстила актеру.

— Я влюбился в нее не с первого взгляда, — сказал он, — но со второго точно.

Девушка рассмеялась и кивнула в знак согласия, вспомнив их встречу в аэропорту.

Такие беззаботные вечера выдавались у Алена нечасто. Он никогда не отдавал столько сил работе над ролью, как под руководством Висконти. Ему хотелось играть лучше, чтобы заслужить похвалу режиссера. Впрочем, итальянский мастер сумел найти подход к каждому актеру, игравшему в фильме “Рокко и его братья”, и все работали над картиной на необычайном подъеме.

— Я горжусь тобой, — тихо сказала Роми любимому после окончания съемок.

Ален чувствовал себя безумно усталым, но счастливым.

— Надеюсь, это не будет похоже на “Кристину”? — поинтересовался он и тут же спохватился, но девушка не обиделась.

— Благодаря “Кристине” мы познакомились, — сказала она. — Ты не жалеешь?

— Да что ты! Я тебя обожаю, моя девочка.

Она прижалась к нему и спросила:

— Почему бы нам не назначить дату свадьбы, когда мы вернемся в Париж?

Ален помрачнел и предпочел обратить ее вопрос в шутку. Первый раз Роми серьезно испугалась. Ее возлюбленный становился “звездой”, начинал отдаляться от нее, и она не знала, что предпринять, чтобы удержать его.

При расставании с молодым актером Лукино Висконти сказал:

— Вы хорошо справились с ролью. Мне хочется продолжить наше сотрудничество, но на этот раз на сцене театра.

— На сцене? — воскликнул пораженный Ален. — Но я никогда не играл в театре.

— Вы справитесь, — прервал его Висконти. — Конечно, потребуется долгое время репетировать спектакль.

1960 год оказался необыкновенно удачным для Делона. Роми всегда была рядом и любила его все сильнее, а предложения о съемках так и сыпались на него. Осенью он снялся еще в одной картине Рене Клемана и загадал себе всегда сниматься в трех фильмах в год. Однажды Роми поймала себя на мысли, что от всего сердца завидует своему возлюбленному и чувствует себя подавленной стремительным взлетом его карьеры. К тому же она безумно ревновала его к поклонницам. Стоило Алену задержаться в гостях или обеде с друзьями, как ее воображение тотчас рисовало картины его измен. Молодой человек на самом деле был опьянен пришедшим к нему успехом. Подозрения Роми нередко оказывались верными, и обычно вечеринки с друзьями заканчивались знакомством с привлекательными девушками, мечтавшими привлечь внимание красивого актера. Но он держал это в тайне от Роми.

— У тебя здорово испортился характер, — однажды заметил ей Ален. — Ты стала нервной. Но ведь я так люблю тебя. Что мне сделать, чтобы доказать это?

— Женись на мне, — тотчас ухватилась за его вопрос Роми. — Скоро два года, как мы помолвлены. Зачем ждать дольше?

— Я прекрасно помню во что твоя мать превратила наше обручение. Мне хочется устроить тихую церемонию, пригласить на нее лишь нескольких друзей.

— Полностью согласна с твоим выбором. Давай выберем дату свадьбы.

— Вчера мне позвонил Лукино Висконти. Он планирует ставить в Париже спектакль. Помнишь, он говорил о нем в Италии?

— Да, — нехотя отозвалась Роми. — Разве это может помешать нашей свадьбе?

— Конечно нет. Но лучше всего будет пожениться после

премьеры. Во время репетиций я буду в колоссальном напряжении.

— Хорошо, — грустно согласилась Роми.

Похоже на репетициях спектакля ей опять отводилась роль сопровождающей своего популярного возлюбленного. Но все изменилось. Итальянский режиссер не забыл актрису и то впечатление, которое она произвела на него в Риме. Прилетев в Париж, он пригласил Алена и Роми на ужин и до того, как начать расказывать горевшему нетерпением Делону сюжет спектакля, обратился к девушке:

— Я привез с собой сценарий нового фильма. Завтра пришлю его Вам. Героиней я вижу только Вас.

Эти слова привели девушку в замешательство. Она нерешительно переспросила:

— Вы предлагаете мне главную роль в своей картине?

— Да, уверен, что Вы идеально подходите.

Режиссер обернулся к ошеломленному Алену и задал какой-то вопрос. Тот смог в ответ лишь что-то невнятно пробормотать в ответ. В данный момент ему казалось, будто Роми отняла у него расположение Висконти.

— Как чудесно, что он предложил мне роль, — закричала девушка, когда они с Аленом вернулись домой. Недавно они переехали в новую квартиру, ничем не напоминавшую их прошлое скромное жилище.

— Висконти очень добр, — сказал Делон.

— Что ты имеешь в виду? Считаешь, что я не достойна играть в его фильме? — взорвалась Роми от его замечания.

— Ну зачем ты так говоришь. Ты понравилась ему, и он предложил тебе сниматься в его картине.

— Ты злишься из-за того, что он вначале заговорил со мной. Какой же ты эгоист!

Между ними произошла серьезная ссора, и девушка ушла спать в другую комнату. На следующий день она одна встретилась с Лукино Висконти и, торжествуя, принесла домой сценарий. Ален как раз собирался куда-то уходить и столкнулся с ней на пороге.

— Можешь не верить, но я рад за тебя, — сказал он. — Ты заслуживаешь самого лучшего, любимая.

Заглянув ему в глаза, Роми поняла, что он говорит искренне, и ее гнев моментально утих.

— Куда ты идешь? — спросила она.

— Бельмондо пригласил меня на вечеринку. Если быстро оденешься, может, возьму тебя с собой.

— Сейчас буду готова.

Через неделю началось чтение пьесы. Контракт был подписан с “Театр де Пари”. Роми ходила вместе с Аленом на репетиции. Она впитывала в себя каждое слово Висконти и была в восторге от пьесы. Ей нравилось, что действие происходит в средние века, так как исполнив роли во многих исторических картинах была хорошо знакома с костюмами той эпохи. Ее интерес был вознагражден, когда режиссер посмотрел на нее и спросил:

— Хочешь быть партнершей своего любимого Делона?

Девушка медленно поднялась и стояла перед ним, не зная, что ответить. В ее памяти всплыла сцена последней ссоры с Аленом, и она пробормотала первое, что пришло на ум:

— Я никогда не играла в театре.

— Ничего страшного. Видимо я обречен обучать новичков для постановки этой пьесы.

— Существует еще одна проблема, — уже увереннее произнесла Роми. — Я говорю по французски, как иностранка. Зрителям это не придется по вкусу.

Висконти задумался и сказал:

— Пожалуй, я все же рискну. Меня слишком привлекает идея видеть на сцене ваш актерский дуэт.

Ален поддержал напуганную невесту улыбкой, но дома заявил:

— Нам придется работать над спектаклем каждый день, чтобы избежать провала.

— Я согласна начать репетировать прямо сейчас, — игриво ответила Роми и начала расстегивать пуговицы на кофте.

У актера загорелись глаза, и он нетерпеливым жестом отвел ее руки и через голову стянул с нее блузку. Затем наклонился и принялся целовать ее в шею, спускаясь все ниже.

Утром Роми сказала:

— Мне понравилось начало работы над пьесой.

— А что будет дальше! — подхватил ее мысль Ален.

— Милый, ты хотел назначить свадьбу после премьеры спектакля и оказался совершенно прав. Мы вместе сыграем на сцене, а потом устроим маленькое торжество.

— Господи, ну зачем все время говорить о свадьбе? — он вылез из-под одеяла и отправился в душ.

Роми схватила телефонную трубку и набрала номер матери.

— Мама, я получила два великолепных предложения от Лукино Висконти, — сообщила она Магде Шнайдер. — Главную роль в его фильме и в спектакле.

— Это очень хорошие новости, — произнесла ее мать, — Ты хочешь, чтобы Ганс занялся контрактами?

— Да нет, я просто хочу поделиться с тобой радостью.

— Ален будет твоим партнером?

— Только в спектакле. Но…

Роми чуть не пожаловалась матери на его нежелание заключить брак, но представила ее злорадные замечания по этому поводу и замолчала.

— Что “но”? — требовательно уточнила Магда.

— Но я не далеко не идеально говорю по французски, — ответила девушка.

— Это не страшно, — успокоила ее мать. — Найми преподавателя, он отрепетирует с тобой каждое слово.

— Мамочка, ты абсолютно права. Спасибо тебе за совет. До свидания, — затараторила Роми, услышав, что Ален открыл дверь душа.

— До свидания, милая. Ганс перезвонит тебе насчет контракта.

Молодые люди вылетели в Рим. Репетиции, начавшиеся через день после их приезда, оживили их отношения. Они вели себя, как два года назад на съемках “Кристины”: спорили, ругали друг друга, репетировали дома сцены из спектакля. Оба пытались придумать что-то новое, разумеется, соблюдая при этом все требования Висконти. Он заказал им великолепные костюмы и не уставал отрабатывать каждый эпизод пьесы, каждый жест, чтобы довести исполнение ролей Аленом и Роми до автоматизма. Вначале обоим было очень сложно, они не умели правильно держаться на сцене, а Роми приходилось брать уроки дикции у французского педагога, чтобы произносить свою роль без акцента.

Последние репетиции проходили в Париже. Магда Шнайдер вместе с сыном приехала на премьеру пьесы и присутствовала на генеральной репетиции.

— Ты прекрасно играешь, — похвалила она дочь. — Только почему ты так бледна?

— У меня очень болит живот, вот здесь, — Роми дотронулась до левого бока и поморщилась. — Наверное от волнения.

В ресторане, куда они пошли все вместе обедать, ей стало совсем плохо, и она не смогла проглотить ни кусочка.

— Господи, хоть бы не оказалось, что это аппендицит, — сказала Магда.

— Не может быть! — воскликнул Ален. — До премьеры осталось всего несколько дней. Очень сильно болит? — тревожно спросил он девушку.

— Нет. К вечеру все пройдет. Не волнуйся, милый.

Вернувшись домой, Роми еле сумела дойти до постели.

— Позвони профессору Милле, — попросила она Алена.

Он поспешно снял трубку и набрал номер доктора.

Прибывший через час врач поставил девушке диагноз “Острый аппендицит” и вызвал машину, чтобы отвезти ее в больницу. Висконти, Делон, родные девушки и остальные актеры, занятые в спектакле совершенно потеряли покой. В постановку была вложена огромная сумма денег. Срыв премьеры означал огромные потери и являлся для суеверных актеров плохим знаком. Сразу после операции Ален навестил невесту в больнице:

— Актеры желают друг другу “сломать ногу” или другие глупости, — ласково сказал он. — Но ты устроила нам незабываемый сюрприз.

— Милый, что говорит врач? Я смогу выступать? — спросила Роми.

— У тебя нет другого выхода, — ответил он. — Меня только что осенило — ты устроила генеральную репетицию на операционном столе! Я должен заколоть тебя кинжалом в финале спектакля, и ты заранее подготовилась к этому.

— Не смеши, а то мне больно, — пробормотала девушка.

— Ты виделся с Висконти? Только бы он не рассердился.

— Он пожелал тебе скорейшего выздоровления и передал огромный привет. Я желаю тебе того же, — Ален наклонился и осторожно поцеловал ее в губы.

Премьера спектакля “Нельзя развратницей ее назвать” прошла успешно. Несмотря на слабость, Роми смогла сыграть свою роль. И Алену, и ей, не хватало мастерства настоящих театральных актеров, но их любовь и взаимное притяжение скрыло от зрителей некоторую неуверенность их игры. Актерам бешенно апплодировали и несколько раз вызывали на поклон. Статьи критиков, посвященые премьере, были полны язвительных комментариев, но молодых людей это не расстроило. Они любили друг друга и нравились публике, что было значительно ценнее газетных рецензий.

После окончания спектакля мать зашла в гримерную дочери поздравить ее с успешным выступлением. Неожиданно дверь распахнулась и в комнату вихрем ворвался Ален. Он обнял Магду Шнайдер, и упал на колени перед Роми.

— Ты — моя королева! — крикнул он. — И королева Парижа!

Он поцеловал девушке руки и заключил ее в объятия. Это был самый счастливый момент в жизни Роми. Ради того, чтобы услышать такое признание от любимого, стоило бороться со слабостью и болью. Ее мать тоже казалась растроганной порывом Алена и сказала, обращаясь к нему:

— Вы хорошо играли.

Поздравить молодых исполнителей зашли Лукино Висконти, Жан Кокто, Жан Маре, Анна Маньяни и многие известейшие

режиссеры.

Спектакль выдержал сто двадцать представлений. В конце лета, занятые на съемках разных фильмов, Ален и Роми расстались. Актриса улетела в Италию, чтобы продолжить работу под руководством Лукино Висконти, а Делон получил роль в исторической новелле “Аньес Бернауэр”. Его партнерами были Брижит Бардо и Жан-Клод Бриали.

Игра в театре отняла у Алена много сил, он заметно похудел. Неделю перед началом съемок он провел дома, лежа на диване и просматривая газеты.

— Я тебя не узнаю, — сказал ему Бриали, зайдя навестить пропавшего друга. — Ты никуда не ходишь, не отвечаешь на звонки. Неужели так тоскуешь по Роми?

— Жан-Клод, я не поддамся ни на какие провокации, — заявил Ален, удобнее устраиваясь в кресле. — Слишком устал после выступлений на сцене.

— Значит не пойдешь сегодня со мной на ужин к нашему режиссеру Мишелю Буасрону? Он пригласил всех актеров, играющих в новелле, только до тебя не смог дозвониться, потому что ты не снимал трубку.

Ален оживился:

— А Бардо придет?

— Не сомневаюсь, что она будет главным украшением вечера.

— А когда состоится ужин? — спросил молодой актер друга, поддавшись-таки на его уловку.

— В восемь вечера. Если хочешь я заеду за тобой.

— Договорились.

Несмотря на то, что Ален уже несколько лет снимался в кино и часто посещал киностудии, ему ни разу не представилась возможность познакомиться со знаменитой Брижит Бардо. Ее фильмы ему нравились, и, когда режиссер объявил, что она станет его партнершей в новом фильме, актер пришел в восторг.

На ужин актриса явилась с опозданием. Войдя в ресторан, она на секунду задержалась в дверях, привлекая восхищенные взгляды посетителей, а потом подошла к Буасрону.

— Добрый вечер, дорогой мэтр! Надеюсь, никто не занял мое место рядом с Вами?

— Я защищал его, как мог, в течение получаса, — ответил он, сверяясь с часами.

— Извините, — вкрадчиво проговорила она. — Из-за моей задержки у всех вас только больше разыгрался аппетит, — обратилась она к сидящим за столом актерам. — Так разорим же нашего милого режиссера!

Она уселась на стул, поспешно отодвинутый официантом, и

взглянула на Алена, который был ее соседом за столом.

— Вы — Ален Делон, — сказала она до того, как Буасрон официально представил ей будущего партнера по фильму. — Я — Бриджит Бардо. Будем знакомы.

Девушка протянула ему руку, которую Ален пожал и по-мальчишески задорно улыбнулся ей. Брижит надула губки и выдернула руку. Жан-Клод одобрительно кивнул другу и постарался скрыть улыбку. Ужин обещал пройти весело.

— Не положишь ли мне немного салата, — попросила актриса Алена. — А тебе не мешало бы съесть большой стейк, ты очень худой.

От такой бесцеремонности он вначале замер, но потом быстро нашелся:

— Непременно съем, а то мы находимся в разных весовых категориях.

Брижит вспыхнула. Она всегда садилась на диету перед началом съемок, чтобы у нее не возникло проблемы с весом во время работы. Отказывать себе в любимых кушаньях было для нее ужасным испытанием.

— Если ты не осведомлен, — капризным тоном протянула она, — то я могу рассказать, чем женщины отличаются от мужчин и почему для нас допустимо весить чуть больше.

Все застыли в ожидании объяснения Брижит, но в разговор вмешался Бусрон:

— Ты ни минуты не позволяешь скучать, проказница. Скажи лучше, какую диету ты мне посоветуешь?

Актриса бросила на него лукавый взгляд и ответила:

— Если Вы мечтаете похудеть, Вам нужно потерять голову от страсти. Меня, например, это всегда выручает.

По дороге домой Жан-Клод спросил у Алена:

— Ну, как тебе понравилась Брижит, богиня и мечта каждого француза?

— Не знаю, что сказать. Рядом с ней весь мой романтический настрой, необходимый для роли куда-то исчезает. Она способна любого расшевелить.

— Верно. Но ты очень дерзко себя вел с ней.

— Зато какие гримаски она строила в ответ!

Друзья расхохотались.

Ален напрасно надеялся, что во время работы над фильмом Брижит станет серьезнее. Она не изменила своих манер и продолжала изображать милого, но вздорного ребенка.

Стоило ему встретиться с ней взглядом во время съемки дубля, как помимо воли на губах появлялась улыбка.

— Ален, мне кажется мы сегодня должны вместе

поужинать, — заявила актриса на третий день съемок и пустилась в рассуждения. — Я никак не могу понять сложного образа моей героини, ее глубокого чувства к возлюбленному. Вообщем, мне нужна твоя помощь.

— Завтра я готов организовать для тебя уроки психологии, но сегодня уже договорился поужинать с Жан-Клодом и Пьером Брассером. Извини, но было бы слишком грубо в последнюю минуту отказаться.

Брижит нахмурилась и ушла в другой конец площадки, но вечером Ален узнал, что она никогда не уступала даже в мелочах.

— Пока, приятель, увидимся завтра, — крикнул ему Бриали, когда он собрался переодеться и снять грим.

— Ты передумал насчет ужина? — спросил его Ален.

— Можно и так сказать, — ответил тот. — Не смею нарушать твои планы.

— Какие еще планы? — не понял Делон.

— Брижит сообщила мне по секрету, что ты намекнул ей на ужин вдвоем, — многозначительно улыбнулся Жан-Клод. — Ничего страшного, нашу пирушку можно отложить.

Ален был потрясен до глубины души и постучал в гримерную Бардо.

— Входите, — отозвалась она.

Увидев молодого человека, она томно улыбнулась и изобразила радушную хозяйку, подтолкнув в его сторону свободный стул.

— Брижит, что ты сказала Жан-Клоду? — задал ей вопрос Ален, не проходя внутрь. — Как ты посмела отменить мой ужин с ним и Пьером?

— Рада была оказать тебе маленькую услугу, — радостно объяснила она. — Я ведь знаю, как ты стремился провести вечер со мной и при этом не обидеть друзей. Ну вот я и помогла. Кстати, хорошо, что ты зашел, — Брижит сменила свой легкий тон на деловой и повернулась к нему. До этого она наблюдала за стоящим в дверях актером в зеркало. — Нужно прорепетировать завтрашние дубли. Ну, свадьбу наших героев.

У Алена пропало всякое желание сердиться. Он вошел в гримерную и закрыл за собой дверь. В душе Бардо поздравила себя с маленькой победой и поднялась с кресла.

— Они медленно приближаются друг к другу, — прокомментировала она, — а потом целуются. — Девушка стремительно обвила его шею руками и поцеловала в губы.

Ален сжал ее в объятиях, но вскоре отстранился.

— Ты хотела поужинать, — как ни в чем ни бывало сказал он. — Приглашаю тебя в уютный бар и готов всю ночь обсуждать

характер Аньес. Все же по фильму она моя невеста.

— Через несколько минут буду готова, — игриво произнесла Брижит. — Благодарю тебя за чудесную идею с ужином.

Глава 9

Бардо появилась через десять минут, что для нее являлось рекордно коротким сроком.

— Позволь мне тоже внести маленький вклад в программу сегодняшнего вечера, — сказала она Алену. — Поедем ко мне домой, у меня чудная квартира, а то в баре все уставятся на нас.

— Сегодня вечером я готов исполнить все твои желания, — ответил он. — Наверное, никак не могу выйти из роли твоего жениха.

— А зачем выходить? — недоуменно поинтересовалась Брижит. — По возможности всегда нужно делать то, что хочется.

— Меня пленяет твоя философия. А еще больше ты сама.

— Приятно слышать. Утром я решила, что тебе и впрямь не интересно поужинать вместе со мной.

— Я врал, — признался он.

Они вошли в квартиру актрисы и Алена поразило огромное количество розовых подушек, разбросанных по полу.

— Можешь сесть на диван или в кресло, — сказала Брижит, изображая заботливую хозяйку. — Я сейчас принесу что-нибудь вкусненькое.

В следующее мгновение с кухни донесся шум разбившегося стекла. Ален вскочил с кресла и торопливо направился посмотреть, что происходит. Брижит стояла возле холодильника, у ее ног валялась разбитая банка персикового компота. Несколько капель сиропа блестели на столе, и невольным жестом девушка смахнула их.

— Мои любимые персики, — простонала она, глядя на гостя.

— Я тоже их люблю, — сказал он и взял ее за руки.

Наклонившись, он поцеловал каждый ее пальчик.

— Очень вкусно, требую добавки, — пробормотал он.

Брижит развеселилась и перепрыгнула через разбитую банку. Ален поймал ее, и они вернулись в гостиную. Хозяйка начисто позабыла про ужин, и упала на диван, скинув лежащие на нем подушки на пол. Молодой человек присоединился к ней и принялся жадно целовать ее губы и шею.

— Ты заставляешь меня понять различия между мужчиной и женщиной, — пробормотал он.

Девушка торжествующе захихикала и провела пальцами с острыми ноготками по его спине. Своим темпераментом она превосходила Нину, с которой Ален встретился сразу после приезда в Париж.

Однако несмотря на настойчивые уговоры Брижит, он не остался у нее на ночь, а уехал домой, так как утром ждал звонка Роми. Его невеста всегда аккуратно выполняла свои обещания, и, не ответив на звонок, он рисковал вызывать у нее подозрения, а в данный момент ему не хотелось обижать ее. Играя вместе с ней в спектакле, он привык реагировать на каждый ее жест, по наклону голову определять настроение. Ален играл свою роль в соответствии с эмоциональным настроем Роми, который всегда был разным.

Утром его разбудил телефонный звонок. Он с трудом разлепил глаза и почти на ощупь нашел трубку.

— Дорогой, — раздался звонкий голос Роми.

Его всегда умилял ее акцент, с которым она говорила по французски. Заучив с преподавателем по дикции роль, она чисто произносила слова героини пьесы. Однако употребляя те же слова в обычной речи опять делала старые ошибки.

— Скоро я буду в Париже. Висконти предоставил мне отпуск, — сообщила она. — А как твои дела?

— Удивляюсь, как хватает сил говорить, — ответил он.

— Я тоже устала, но, кажется, Висконти доволен моей игрой. Жаль, что ты сейчас не можешь приехать в Италию. Мы чудесно провели бы время на море.

Расслышав просительные нотки в ее голосе, Ален нахмурился.

— Если ты знаешь, что это невозможно, то зачем говорить об этом?

— Извини. У тебя неприятности? Голос какой-то грустный, — заметила Роми.

— Нет, все в порядке. Возвращайся, а то я начинаю чувствовать себя холостяком.

— Нет, нет. Не вздумай воспользоваться временной свободой, — рассмеялась девушка. — Мы обручены, хоть ты и тянешь с объявлением даты нашей свадьбы. До свидания, до скорой встречи.

Ален задумчиво покрутил в руках телефонную трубку и положил голову обратно на подушку. Мысленно он переместился в квартиру Брижит и представил, как та просыпается и потягивается. Создав себе имидж ребенка, она тем не менее обладала безошибочным чутьем и способностью заполучить желаемое, будь то новый любовник или дорогое колье. “Слава богу, что Брижит не завела разговор о свадьбе”, подумал актер, “с ее напором она организовала бы ее за один день, и к возвращению Роми, я был бы связан с другой женщиной”. Наконец он понял, почему постоянно оттягивал официальное

оформление брака со своей возлюбленной — обручение не превратило его в мужа, и он со спокойной совестью заводил романы с другими женщинами. Но стоит ему надеть девушке кольцо на палец в присутствии Мэра, как она посчитает себя вправе следить за ним и требовать отчета о каждой минуте, проведеной в ее отсутствие. Такая перспектива его не устраивала.

На съемочной площадке Бардо ничем не намекнула ему на прошлый вечер. Играла она в тот день скверно, и некоторые дубли приходилось переснимать по десять раз. Сразу ей удалась только сцена поцелуя во время свадьбы героев новеллы, так как они с Аленом многократно репетировали ее, расположившись на необъятном диване в ее квартире. По окончании съемок молодой человек зашел в ее гримерную и сказал:

— Мне не дает покоя обещанный тобой ужин. Надеюсь, утром ты пополнила холодильник новыми банками с персиковым компотом?

— Нет, не успела, — отозвалась она, распуская волосы. — Честно говоря, сегодня сладкое меня не привлекает.

— Чего же желает богиня? — спросил актер, приближаясь к ней.

Он опустил руки ей на плечи и сильнее сжал пальцы, когда она попыталась высвободиться. В глазах Бриджит вспыхнул интерес. Она подалась вперед, но Ален прижал ее к спинке стула, не позволяя шевелиться, и властно поцеловал в губы. Она затрепетала в его объятиях и прошептала:

— К черту персики. Поцелуй меня еще раз.

Но продолжать эту затею в гримерной было опасно, и он нехотя убрал руки.

— Поедем ко мне, — предложила Брижит. — Завтра выходной, я весь день буду твоей пленницей, прямо как в нашем фильме.

— Звучит заманчиво, даже чересчур заманчиво, — проговорил он.

— Так соглашайся, хватит сомневаться.

— Сдаюсь, — улыбнулся Ален.

У выхода из павильона актеров поджидали фотографы. На лицах молодых людей разлилось выражение удовольствия и взаимного интереса, который сразу бросался в глаза. Глядя на их снимки в газете, Роми перестала гадать о причине усталости любимого и заторопилась в Париж.

К моменту ее возвращения съемки “Аньес Бернауэр” закончились, и роман Делона и Бардо тоже постпенно исчерпал себя. Брижит была слишком ленива и увлечена собой, чтобы удержать любовника, разрывавшегося между влечением к ней и

привязанностью к Роми Шнайдер. Их последняя встреча происходила в кафе, где они познакомились на ужине у Мишеля Буасрона. Актриса весь вечер разглядывала посетителей, сидящих у стойки бара и не обращала внимание на своего спутника. Она обиделась на Алена из-за того, что он не бросил ради нее невесту и не предложил ей жить вместе. Отвергнуть кавалера, немного помучив его при этом своими капризами, было для Бардо намного привычнее, чем уступить его другой женщине. Брижит решила, что Ален — холодный, самодовольный тип, не стоящий более ее внимания.

— Сегодня вечер не удался, — сказала она ему, заказывая десерт. — Может, мое ощущение не верно, но мне кажется, что за столом нас трое. Отпраляйся домой и встречай свою драгоценную невесту. Послезавтра я лечу на отдыхать Лазурный берег, так что не утруждай себя звонками.

Ален обрадовало спокойствие любовницы, от которой он мог ожидать любой выходки. Он сожалел о завершении их романа, но понимал, что присутствие в Париже Роми делало их встречи с Бардо невозможными.

Невеста актера вернулась в Париж в радостном возбуждении. Ее агент связался с ней и намекнул, что голливудская киностудия готова подписать с ней выгодный контракт. Это означало, что ей выпал шанс снискать мировую популярность исполнением главных ролей в американских фильмах, но грозило долгой разлукой с возлюбленным. Отношение Алена к ее переезду в Голливуд было скептическим.

— Ты уже стала звездой в Германии и Франции. На твоем месте я бы не стал сейчас бросать все ради призрачной надежды сделать карьеру в Голливуде.

Однако мать Роми придерживалась иного мнения.

— Такую возможность нельзя упускать. Ни секунды не сомневаюсь, что ты добьешься в Америке славы, а твое будущее будет обеспечено на десятки лет вперед. Они предлагают баснословные гонорары.

Актриса послушалась мать. Ален приводил много доводов в пользу отказа от сотрудничества с Голливудом, но Роми достаточно было услышать от него лишь два слова: “Люблю тебя”. Их он не произнес. В 1962 году Делон подписал контракт на съемки у Микеланджело Антониони и планировал поездку в Рим.

— Полетим вместе, — предложил он Роми, но она отрицательно покачала головой.

Времена, когда ради него она на целый год оставила съемочную площадку безвозвратно прошли. Предложения от продюсеров и режиссеров сыпались на актрису со всех сторон.

Она хотела продолжить работу в театре, но роли в кино привлекали ее больше. Она начала съемки у американского режиссера, а Делон улетел в Италию.

На следующий день после приезда он встретил на киностудии свою будущую партнершу по фильму, актрису Монику Витти.

— Вы будете исполнять роль моего любовника? — спросила она у Алена.

— Да, сценарий…

— Я имела в виду совсем другое, — сказала она без улыбки, заглядывая ему в глаза.

Делон скрыл растерянность от неожиданной атаки актрисы и ответил:

— Тебе нужны дополнительные репетиции до начала съемок?

— Верно. Я не люблю по многу раз повторять дубли.

Она держалась абсолютно серьезно, и Ален начал подозревать, что Моника разыгрывает его. Его внимательный, изучающий взгляд вызвал у актрисы смех:

— Ты смотришь на меня, как разборчивый покупатель на витрину магазина. Так как, на твой вкус, я подхожу?

Ален не успел ответить, так как к ним приблизился Антониони.

— Хорошо, что вы уже познакомились ближе. Вам предстоит работать вместе на протяжении двух месяцев, и хорошие отошения между вами очень важны.

Режиссер полностью завладел вниманием Делона и Витти, высказывая свое понимание характеров их героев и в заключение сказал:

— Послезавтра состоится собрание всей съемочной группы. Надеюсь, на нем вы поделитесь своми идеями насчет исполнения ролей в картине. Я хочу услышать ваши мысли, касающиеся фильма, даже если они будут касаться других персонажей.

Актеры подошли к лифту. Во время спуска вниз Моника не произнесла ни слова, Алена озадачило ее поведение после столь откровенного разговора в кабинете Антониони, состоявшегося всего полчаса назад.

— До встречи через два дня, — сказала она, садясь в машину.

Делон наклонился, чтобы пожелать ей счастливого пути, но дверца перед его лицом захлопнулась, и автомобиль резко тронулся с места.

— Очаровательно, — пробормотал он. — Скуки и рутины на съемках не предвидится.

Из отеля он позвонил в Париж Жоржу Бому.

— Ты знаком с Моникой Витти? — поинтересовался он у

друга.

— Мы никогда не встречались, но она обворожительна. Почему ты спрашиваешь о ней?

— Пару часов назад мы разговаривали, и она показалась мне несколько странной.

Жорж обожал сплетни и ощутил себя в родной стихии.

— Рассказывай!

— Да ничего особенного, просто мы обсуждали взаимоотношения героев фильма.

— Понятно, — разочарованно протянул тот. — А я подумал, что ты на пороге нового громкого романа. Сообщи, если такое произойдет.

— Всего хорошего, Жорж.

Ален повесил трубку и подошел к окну. Погода была пасмурной, и он подумал, что Роми бы она не понравилась. А еще меньше ей понравилась бы его беседа с Моникой. “Кажется, моя малышка до сих пор по привычке ревнует меня”, подумал он, “мы уже три года вместе, редко видимся, но она продолжает требовать верности и не расстается с кольцом”. Он давно передумал оформлять брак с ней. Благодаря своей популярности, актер подвергался множеству искушений. Женщины преследовали его, и скандалы, устраиваемые Роми из-за его измен, раздражали Алена. В то же время по натуре он был собственником и не допускал мысли, что его невеста найдет себе другого поклонника.

Спустя два дня после первой встречи Делон столкнулся с Витти у входа на киностудию.

— Как поживаешь? — фамильярно спросил он.

— У меня все в порядке, — безразлично произнесла она. — Какие у тебя планы?

— Я направляюсь на встречу с Антониони. А ты? — усмехнулся он.

— По-моему нам нужно быть вместе… на этом собрании.

— А после?

Актриса загадочно промолчала и вошла в лифт. Ален не переставал удивляться, но не делал попыток внести ясность в их отношения. Его забавляла игра Моники, она соответствовала ее роли в фильме Антониони.

Собравшиеся в офисе режиссера итальянцы громко спорили, сопровождая реплики энергичными жестами. Делон улыбнулся и решил, что Витти разительно отличается от остальных своей отстраненностью. Однако актриса моментально вступила в беседу и принялась также шумно выражать свое мнение. “Она уникальная женщина”, решил Ален и приветствовал вошедшего в комнату Антониони.

Чтение сценария длилось целую вечность, режиссер и актеры разошлись только поздним вечером. Возле лифта скопилось много народу, но Ален риснул пренебречь восхваляемой французской галантностью и пройдя через толпу встал рядом с Моникой.

— Я подвезу тебя, — сказал он. — Меня ждет машина.

— Это очень кстати, потому что я приехала на такси.

Актриса села в машину, дверцу которой перед ней распахнул Ален и забыла назвать свой адрес. Когда машина затормозила возле отеля Делона, она без колебаний вышла из нее и взяла своего спутника под руку.

— Продюсер тебя ценит, — заметила она. — В отеле “Эксельсиор” живут только самые лучшие.

— Так давай насладимся этой роскошью, — предложил актер, целуя ее в лифте.

— Я уже чувствую удовольствие, — чувственно прошептала Моника.

Ален долго не мог нащупать в кармане ключ, и актриса принялась обыскивать его, медленно водя руками по груди своего спутника. За этим занятием их застали молодожены из соседнего номера.

— Господи, Арчи! — закричала девушка на весь этаж. — Это же знаменитые актеры!

Ее муж вначале смутился, но затем уставился на обнимавшуюся в коридоре пару.

— Понимаю, что сейчас не время, — пролепетал он, — но можно завтра попросить у вас автографы?

Ничего более дурацкого он произнести не мог, и Моника захохотала, откинув назад голову. Пристыженные супруги скрылись в номере, а Ален обнаружил, что держит ключ в руках с тех пор, как забрал его у портье. Они с Моникой шумно ввалились в номер и вмиг оказались в спальне. Секунду женщина колебалась: стоит ли устроить перед

Делоном представление с медленным освобождением от платья и нижнего белья, однако в конце концов желание поскорее соединиться с ним победило. Они целовались, срывая друг с друга одежду, и упали на кровать.

Утром Ален подумал, что по накалу страстей прошлая ночь не уступала свиданиям с Бардо.

— Мне бы хотелось сохранить наши отношения в тайне, — сказала Моника. — Мы оба не свободны.

— Все будет так, как ты решишь.

Актер лениво потянулся и улыбнулся любовнице.

— Так что ты говорила насчет сценария?

— Ты путаешь. Заниматься исключительно обсуждением съемок хотел ты. Если вспомнишь, я с самого начала отказалась от этого.

— Представляю, как бы наше свидание выглядело на экране!

Моника подала Алену телефонную трубку.

— Перестань произносить вслух глупости. Ты напомнил мне парочку из соседнего номера. Закажи нам завтрак.

При расставании они поцеловались и условились ничем не выдавать своих отношений на съемочной площадке. На протяжении работы над фильмом никто, даже Антониони не подозревал об их романе, но встречи Алена и Моники продолжались. Актриса приезжала в “Эксельсиор” на такси и снимала темные очки только в номере любовника. Когда она впервые постучала в его дверь, закутанная в накидку с капюшоном и в очках с задымленными стеклами, Ален ее не узнал и долго смеялся над предосторожностями любовницы.

— Твой вид напомнил мне о шпионах и наемных убийцах, — сказал он. — Зачем ты так нарядилась?

— Я мало знакома с нравами французов или немцев, — ответила Моника, — но если мой муж догадается о моей измене, тебе не придется вспоминать о наемных убийцах, ты с ними встретишься.

Роми Шнайдер не баловала возлюбленного частыми звонками. Она читала газеты и против обыкновения не находила в них сообщений о романе Алена с партнершей по фильму. Настроение девушки улучшилось, и она спокойно погрузилась в работу над фильмом, премьера которого вскоре должна была состояться в Голливуде.

— Прекрасная возможность разведать планы продюсеров “Коламбия Пикчерз”,- наставляли ее мать и агент. — После успеха этой картины ты выберешь самые выигрышные сценарии.

Каждый выходной Ален проводил на вилле своего любимого режиссера Лукино Висконти. В конце года тот приступал к съемкам исторического фильма, в котором Делон получил роль молодого аристократа. Актер преклонялся перед Висконти и использовал любую возможность, чтобы встретиться с великим мастером. В его фильмах он готов был играть и эпизодические роли. Ален признавался самому себе, что в его жизни наступил период, когда юношеская влюбленность перестала занимать все его мысли. Роми была дорога ему, Монику он страстно желал, но работа над фильмами стала для него важнее всего на свете. Съемки манили его, как наркотик. Имя актера стало популярным во многих странах, и он стремился к еще большей славе.

— У тебя есть подписанные контракты на будущие съемки

помимо моего фильма? — спросил его Висконти.

Они сидели на веранде его дома и вели неторопливую беседу. До отъезда Алена в Париж оставалась неделя, и он позволил себе расслабиться и спокойно отдохнуть в свой последний выходной день в Италии.

— График съемок расписан у меня на год вперед, — гордо ответил Делон. — Через три недели я лечу в Югославию. Рауль Леви задумал грандиозную картину о путешествиях Марко Поло.

— Ты сам напоминаешь этого путешественника и абсолютно прав, что участвуешь в таком множестве проектов в разных странах. Это прогоняет тоску.

— У меня нет времени предаваться грустным мыслям. Я поставил себе цель и во что бы то ни стало добьюсь успеха.

— Успех очень относителен. Когда ты снялся в первой картине, предполагал ли ты, что завоюешь мировую известность.

— Я пришел в кино только ради этого, — самоуверенно произнес Ален и рассмеялся. — Честно говоря, я был влюблен в одну девушку, Мари, и желал сделать что-то такое, что поразило бы ее, но она уехала в Америку до премьеры моего фильма.

— Как дела у Ромины?

— Похоже, моя невеста последует за Мари. “Коламбия Пикчерз” предложила ей контракт.

— Запрети ей! — воскликнул Висконти. — В Италии мужчина всегда является главой семьи.

— Зачем? — холодно ответил Делон и добавил, — Я не буду мешать ей делать карьеру, иначе мне не поздоровиться. Магда Шнайдер открыто выступит против меня.

— Каждый из вас тянет Ромину в свою сторону, но тебя она любит сильнее и последует твоему совету.

Алену не нравилось обсуждать свои взаимоотношения с актрисой, и он нахмурился. Режиссер заметил его недовольство и перевел беседу в другое русло.

Встреча влюбленных в Париже прошла достаточно сухо. Оба были поглощены работой и не способоны сосредоточиться на чем-либо другом. Роми не обратила внимания на охлаждение к ней Алена, так как целыми днями пропадала на съемках, а по вечерам валилась с ног от усталости.

— Мы долго не увидимся, — сказал ей актер. — Я улетаю в Югославию, а ты, по-моему, едешь покорять Америку.

— Дорогой, все еще так неопределенно. Конечно, контракт очень выгодный, но наша любовь мне дороже.

Девушка стояла, повернувшись к возлюбленному спиной, перекладывая вещи в ящике шкафа, иначе его взгляд напугал бы ее. Ален смотрел на нее, как на незнакомку. В его понимании

отъезд возлюбленной в Голливуд означал разрыв помолвки и прекращение их отношений. Ее рассуждения о любви казались ему чуть ли не издевательством.

— На что ты рассчитываешь? — резко спросил он. — Что уедешь в Америку, будешь звонить мне и посылать письма с горячими признаниями? Мне мало телефонных разговоров. Моя женщина должна находиться рядом. Если ты уедешь, то между нами все кончено.

Застыв в неудобной позе, Роми боялась обернуться. Слова Алена напугали ее и заставили задуматься об истинной цене контракта с “Коламбия Пикчерз”. Терять любовь ради славы она не хотела.

— Ты против моей поездки, но сам постоянно покидаешь меня. Каждый месяц я записываю в телефонную книжку код нового города, где у тебя проходят съемки! — возразила она.

— Я всегда приглашаю тебя ехать вместе со мной, но ты занята.

— В шестидесятом году мы не разлучались. И что пользы? Ты все равно мне изменял.

Ален и Роми высказали друг другу все обиды, которые накопились в течение последних месяцев и разошлись по разным комнатам. Они и раньше часто ссорились, но никогда не допускали мысли о разрыве. Сейчас же Ален произнес свою угрозу вслух, и девушка не сомневалась, что он исполнит ее. Она позвонила матери и рассказала о произошедшей размолвке.

— Видимо, я не поеду в Голливуд, — заключила она.

Фрау Шнайдер не стала по обыкновению возмущаться или ругать Алена, а спокойно заметила:

— Если ты уступишь, твой любимый наверняка тебя оставит. Поезжай в Америку на премьеру фильма, и там примешь окончательное решение.

— Мама, я не могу потерять Алена. Я люблю его.

Роми находилась в состоянии жесточайшего стресса и вышла на улицу, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию подальше от их с Аленом квартиры. Незаметно она пешком дошла до дома Бриали. Постояв возле подъезда, она вошла внутрь и подняла руку к звонку, но дверь раскрылась раньше, чем она нажала на кнопку.

— Я увидел тебя в окно и протер глаза. Звезды не ходят по улицам пешком, — весело сказал Жан-Клод. — Какими судьбами тебя занесло в этот уголок города?

— Меня завела сюда злая судьба. Ой, извини, я имела в виду другое, — поспешно пробормотала Роми в ответ на изумленный взгляд Бриали.

— Я был в этом уверен, — рассмеялся он. — Но что означает “злая судьба”? Ты молода, красива и талантлива. От тебя без ума все мужчины.

— Мне нужен только Ален, а он больше не любит меня.

— Ты ошибаешься.

— Нет, это правда. Он сказал, что не прочь расстаться со мной.

Жан-Клод сочувственно погладил ее по руке, и девушка заплакала.

— Вы часто ссоритесь, пора к этому привыкнуть, — ласково сказал Бриали. — Вы оба такие вспыльчивые.

Слезы катились по щекам Роми. Сидя рядом с другом, она вся поникла. Жан-Клоду стало ее жаль, и он произнес вслух несколько нелестных слов об Делоне.

— Нет, не говори так. Я люблю его. Что делать, если мы вынуждены постоянно уезжать на съемки? — вступилась за Алена Роми. — Мне горько, что он изменил свое отношение ко мне.

Они долго разговаривали, но Роми так и не нашла выход из сложившейся ситуации. Их отвлек телефонный звонок.

— Привет, Ален, — сказал Жан-Клод и взглянул на девушку.

Она потянулась к трубке.

— Ты можешь заехать за мной? Я не взяла с собой денег на такси.

— У нашего друга кончились деньги? Передай ему трубку, я попрошу его ссудить тебе мелочь.

Возмущение Роми перешло все границы, и трубка с грохотом упала на рычаг.

— Жан-Клод, я уезжаю.

— Тебе нужны деньги? Лучше я подвезу тебя, забудь про такси.

— Спасибо, но я уезжаю от Алена. Возьму такси и попрошу шофера ждать меня внизу, пока соберу вещи.

— Ты ничего этим не добьешься.

— Мне все равно.

Наблюдая за порывистыми движениями Роми, застегивающей плащ, Жан-Клод изменил своему “золотому” правилу не влезать в чужие ссоры и решительно сказал:

— Я подвезу тебя и поднимусь вместе с тобой.

Через десять минут они были на месте, и мрачный Ален открыл им дверь и приветствовал друга.

— Роми, ты не даешь людям отдохнуть в выходной день. Зря ты подвез ее, Жан-Клод.

— Нам нужно поговорить, — обратился к нему Бриали. — Позволишь мне войти?

Ален отступил в коридор, Роми быстро прошла в спальню, а мужчины расположились в гостиной.

— Нельзя так мучить любимых людей, — сказал Жан-Клод. — Роми должна видеть в тебе союзника, находить у тебя поддержку, а не переживать из-за капризов своего милого.

Делон нервно подошел к буфету и налил себе коньяка. Гость отказался от предложения выпить с ним.

— Она рассказала тебе о причине нашей ссоры? Допустим, я выразил свою точку зрения грубо, но разве можем мы сохранить наши отношения, находясь на разных материках?

— Ален, помнишь Мари Лука? Ты любил ее.

По лицу Алена пробежала мимолетная улыбка.

— Я обожал ее.

— Но ты не задумываясь о ней, учил английский и планировал отъезд в Голливуд.

— Это был мой шанс стать актером.

— А для Роми это шанс стать известной во всем мире. Прояви великодушие и не диктуй ей жестких условий.

Они услышали шум в спальне, и Жан-Клод поднялся с кресла:

— Мне пора домой. Позвони мне, если понадобится помощь.

Он ушел, а Ален направился в спальню. Роми собирала осколки вазы, которая разбилась, когда девушка задела чемоданом тумбочку.

— Посуда бьется к счастью, — сказал актер. — Чего желает моя принцесса на ужин?

От его нежного тона по телу девушки пробежала дрожь. Она была страшно напряжена, и восприняла шаг Алена к примирению, как подарок судьбы. Все же ей не хотелось уступать так просто, и она не ответила.

— Хочешь, я, как в старые времена, сбегаю в соседнее кафе и принесу паштеты и вино? — вновь задал вопрос ее возлюбленный.

— Не откажусь, — задумчиво произнесла она.

Ален вернулся через полчаса и разложил на столе закуски.

— Присоединяйся, — позвал он Роми.

Девушка села за стол и сказала:

— От такой еды я поправлюсь.

— Я знаю одно средство, которое уничтожит лишний вес, — прошептал Ален, лукаво улыбаясь и, приблизившись к ней, обнял и поцеловал.

Роми простила его, но в ее душе остался страх, вызванный угрозой оставить ее. Вскоре Ален улетел в Югославию и его жизнь изменилась.

Все началось с того, что через несколько дней после начала съемок, стали поговаривать о том, что продюсер фильма не

платежеспособен. Делон не интересовался слухами. Все вечера он проводил в обществе новых друзей, работающих на съемках статистами. Молодые югославы охотно показывали ему модные кафе и служили переводчиками, если ему хотелось познакомиться с какой-нибудь девушкой. Особенно он сошелся с Милошем Милошевичем, который немного походил на него внешне.

— Я мечтаю уехать в Париж, — сказал однажды Милош. — Во Франции больше возможностей чего-то добиться, чем в Югославии. Кинематограф у вас уж точно лучше развит.

— Мне ничего не стоит пригласить тебя в гости, чтобы ты посмотрел город. Не исключено, что ты разочаруешься. Как говорится, там хорошо, где нас нет, — ответил Ален.

— Если ты исполнишь свое обещание, то станешь моим другом на всю жизнь, — восторженно произнес югослав.

— Договорились. Пойдем вечером в бар, вчера я приметил там одну красотку. Вдруг она не понимает по-французски.

Милош улыбнулся и кивнул. Ему льстило, что знаменитый актер сделал его своим поверенным в любовных делах.

Войдя в бар, он с первого взгляда определил девушку, привлекшую внимание Алена. Ее невозможно было не заметить. Одетая в элегантный брючный костюм, она сидела возле барной стойки, покачивая головой в такт музыке. Огромными черными глазами она внимательно рассматривала окружающих, иногда откидывая голову назад, чтобы избавиться от упавших на лицо блестящих темных волос. Алену неудержимо захотелось запустить руки в эту роскошную гриву и поцеловать девушку в приоткрытые пухлые губы.

— Добрый вечер, — сказал он, придвигая свой стул ближе к девушке. — Вы говорите по-французски?

— Немного, — ответила она с жестким акцентом, но внятно.

Ален незаметно сделал Милошу знак, чтобы тот не беспокоил его. Югослав послушно отшел в другой конец зала и принялся наблюдать за танцующими, изредка поглядывая на своего друга.

Девушку звали Лилика, она училась в столичном университете, а в настоящий момент проводила каникулы у своих родствнников.

— А чем Вы занимаетесь? — спросила она, окончив рассказ о себе.

— Я приехал в Югославию на месяц, здесь проходят съемки фильма, в котором я занят.

— Значит, Вы — актер.

— Говори мне “ты”.

— Хотела бы, да не могу. Я плохо знаю французский язык и

больше уверена в своей грамотности, когда обращаюсь к людям на “Вы”.

— Ты очень красивая. Я встречал румынских женщин, но ты из них самая обворожительная. Меня зовут Ален.

— Делон, — добавила она и захлопала в ладоши. — Как же я сразу не догадалась! Мне нравится фильм “Кристина”. Это правда, что вы с Роми Шнайдер женаты?

— Нет, — усмехнулся Ален. — От любопытства ты стала говорить быстро и чисто. Не удивлюсь, если выяснится, что ты специально подосланная журналистка.

Его предположение вызвало у Лилики бурю восторга. Девушка не перестала держаться с ним открыто и свободно, узнав в нем известного актера.

— Хочешь поедем в другой бар или ресторан по твоему выбору? — спросил Ален.

— Я давно хотела побывать в одном новом клубе, — с энтузиазмом заявила девушка.

Актер поискал глазами Милоша и заметил, что тот увлеченно беседует с какой-то женщиной, уговаривая ее потанцевать с ним. “Придется ему добираться до отеля на такси”, подумал Ален. Они приехали в бар на машине студии, ключи от которой находились у Делона. Он оплатил счет Лилики и повел девушку к выходу.

— Где находится чудесный ночной клуб?

— Я не сумею показать дорогу, но знаю его точный адрес, — девушка произнесла несколько слов по-румынски.

— Ты надеешься, что мне это поможет? Возьми карту и, по крайней мере, покажи улицу.

Лилика долго изучала карту и сообщила:

— Здесь нет такой улицы.

— Клуб расположен не в центре города?

— Наоборот, в самом центре, — расстроенным голосом сказала она.

Ален покрутил в руках карту и хотел отложить ее, но увидел огорченное выражение лица Лилики и попросил:

— Назови еще раз улицу, только очень медленно.

Запомнив первые буквы слова, он ткнул пальцем в одну из надписей:

— Это она?

— Ой, как ты быстро нашел ее! — восхитилась девушка.

Широко улыбнувшись в ответ, актер почувствовал, что общение с Лиликой освободило его от тревог последних месяцев. Ему было не просто комфортно рядом с ней, он ощущал себя беззаботным мальчишкой, отправляющимся на первое свидание.

Клуб, посещение которого было заветным желанием Лилики,

оказался огромным полутемным ангаром, с развешанными по потолку разноцветными мигающими лампочками. На огромной танцплощадке не было ни одной пары, хотя звучала медленная мелодия.

— Потанцуем? — предложил Ален.

Они с Лиликой прошли в центр площадки и начали кружиться под музыку. Девушка была гибкой и прекрасно двигалась. В результате, посмотреть на них собрались все посетители клуба.

— Нам нельзя здесь оставаться, — шепнул Ален партнерше. — Не дай бог, кто-то принес с собой фотоаппарат. Завтра во всех газетах появятся наши снимки.

— Великолепно!

— Ты ошибаешься. Я тоже знаю одно замечательное местечко, и дорогу по карте не нужно будет искать. Это мой отель. Мы можем посидеть в баре на крыше. Согласна?

Девушка склонила голову, и Ален увел ее с танцплощадки. Им вслед раздались одобрительные возгласы и апплодисменты.

— Ты приобщил меня к своей славе.

— Ты в ней не нуждаешься. Твоя красота и так бросается всем в глаза.

Оставив машину на стоянке, они вошли в отель и на лифте поднялись на крышу. Ален усадил девушку в кресло возле бассейна и принес из бара два бокала с разными коктейлями.

— Какой тебе больше нравится? — спросил он девушку.

— Красный.

— Ты выбрала “Маргариту”. Попробуй, но меняться я не стану. Не люблю этот коктейль.

Поставив на пол пустой стакан, девушка сказала:

— Отсюда открывается прекрасный вид.

Ален наклонился к ней и посмотрел вниз.

— Я ничего не вижу, дорога плохо освещена.

Он не торопился отодвигаться, и девушка нетерпеливо пошевелилась. Без дальнейших колебаний Ален приник к ее губам долгим поцелуем, а когда она ответила ему, исполнил свою мечту и погладил ее волосы.

— Красавица, — шепнул он. — Давай спустимся в мой номер.

Девушка забыла о женихе, который ждал ее в Белграде и последовала за актером. Они провели вместе всю ночь, и утром Лилика грустно собрала свою одежду, раскиданную по полу.

— Не хочу уходить, — пробормотала она. — Вчера я была в сказке и все готова отдать, чтобы остаться в ней.

— Я не волшебник, — ответил Ален, лежа на кровати и разглядывая девушку, — но могу продлить сказку на месяц, на

все время съемок.

Девушка сокрушенно покачала головой.

— Мои родственники не позволят мне переселиться к тебе в отель. Хочешь, мы будем встречаться?

— Хочу. Запиши мой телефон и номер комнаты. Я не понимаю по-румынски и не смогу тебе звонить, но предупрежу портье, чтобы он сразу соединял меня с тобой.

Продиктовав ей номер телефона, Ален опять уронил голову на подушки.

— Ты проснулась очень рано. Поцелуй меня на прощание и пожелай мне сладких снов. Я еще немного вздремну.

Однако после ухода Лилики спать ему не пришлось. В дверь постучали. Ален сообразил, что забыл повесить на ручку двери табличку, запрещающую беспокоить постояльца.

— Кто там? — крикнул он, не поднимаясь с постели.

— Это Милош. Ты проснулся?

Ален вздохнул, одел халат и пошел открывать дверь.

— А где девушка из бара?

— Ушла домой. Извини, что вчера оставил тебя одного и забрал машину, но ты тоже познакомился с какой-то красоткой.

— Да нет. Она пришла вместе с мужем и мне пришлось спрашивать у него разрешения, чтобы потанцевать с ней. А как ты?

— Лилика — изумительная девушка. Я рад, что вчера она опять появилась в баре.

По уклончивым ответам друга Милош понял, что это увлечение Алена достаточно серьезное, и прекратил расспросы.

Встречи с Лиликой продолжались, и Делон всерьез подумывал о том, чтобы пригласить ее в Париж. Но его намерению не суждено было сбыться. Спустя две недели после начала съемок актерам официально объявили об остановке работы над фильмом. Продюсер разорился.

Прощание с девушкой состоялось в баре отеля Алена. Во время сообщения любовника о скором отъезде ее глаза наполнились слезами.

— Не представляю, как останусь без тебя, — сказала она. — Благодаря нашей встрече я испытала, что значит жить в сказке. Никогда тебя не забуду.

— Мне будет не хватать тебя, но я вынужден уехать раньше.

О срыве съемок Делон предпочел не рассказывать. В момент расставания он вложил в руку девушки свою карточку.

— Здесь мой парижский телефон. Буду рад услышать твой голос.

Милош отправился во Францию вместе с актером, и весь

полет превозносил своего покровителя.

— Перестань расхваливать меня на все лады, — оборвал его Ален с улыбкой. — В конце концов, ты и сам мог купить билет и через три часа приземлиться в Париже. Моя заслуга только в том, что я оплатил билет первого класса.

Актер разместил югослава в своей квартире, что вызвало яростный протест Роми. Она собиралась уезжать в Голливуд и надеялась провести свои последние дни в Париже наедине с Аленом.

— Милош — мой друг, — отвечал он на все упреки возлюбленной. — Ему негде остановиться, и он поживет некоторое время здесь.

— Если он твой друг, сними ему комнату в отеле. Почему я должна в собственной квартире натыкаться на чужого человека?

— Разговор окончен. Милош остается.

— Тогда уйду я. Очень сожалею, что не сделала этого раньше.

Девушка вышла из комнаты. Ален хотел пойти за ней, обнять и успокоить ее, но его раненая гордость не позволила ему исполнить свой порыв. Его возвращение во Францию было отнюдь не триумфальным — съемки фильма в Югославии отложили на неопределенный срок, так как не нашли замены разорившемуся продюсеру, и в расписании актера образовалась огромная брешь. Он рассчитывал восполнить ее участием в других проетах и расстроился, что категорически отверг все предложения насчет весенних съемок. Роми напротив была неимоверно занята и планировала подписать выгодный контракт с Голливудом. Не то, чтобы Ален завидовал ей, но в их отношениях всегда присутствовало соперничество, оба стремились к славе, и в настоящий момент перевес был на стороне актрисы.

Роми переехала в отель и позвонила возлюбленному перед его отлетом на Каннский фестиваль. Она сухо пожелала ему удачи и добавила:

— На следующей неделе я уезжаю в Америку.

— В добрый час, — любезно, но равнодушно произнес Ален и повесил трубку.

“Неужели наши отношения окончены?”, подумала Роми, “Он разговаривал со мной, как с чужым человеком”. С тяжелым сердцем она улетела в Голливуд, где узнала о награде, присужденной фильму “Затмение” на фестивале в Каннах. В тот же день ей позвонил Ален.

— Мой фильм получил приз! — воскликнул он. — Антониони, Витти и меня чествовали так, что я ощутил себя настоящей звездой. Как у тебя дела?

— Премьера прошла успешно, но на “Оскара” я не очень

надеюсь.

— Когда ты вернешься в Париж? Я соскучился.

После окончания разговора Роми поразилась способности Делона улаживать их размолвки, делая вид, будто ничего не произошло. Но она не могла устоять перед его ласковым тоном, напомнившим ей про счастливые минуты, проведенные вместе с ним.

Ален часто встречался с Жоржем Бомом, который приносил ему новые сценарии.

— Я хочу, чтобы моей партнершей была звезда, — твердил Делон. — Пусть даже мой гонорар понизится. Сейчас для меня особенно важно закрепить успех последних фильмов.

Вместе с Бомом они выбрали два сценария, и агент актера вел переговоры с режиссерами. Предложенные гонорары оказались невысоки, но зато в первой картине Ален играл с Даниэль Дарье, а во второй его партнером должен был стать Жан Габен.

— Я не ошибся, — сказал Делон Милошевичу, когда тот удивился мизерной сумме контрактов.

Он был осведомлен об оплате за исполнение актером роли Марко Поло.

— Что вспоминать о прошлой неудаче? — ответил Ален. — Продюсер гарантировал хорошую оплату, но фильм не снят. В этих же картинах мое имя будет стоять в одном ряду вместе с именами “звезд”. И потом, лучше получить небольшой гонорар, чем вообще сидеть без работы.

— Мне бы тоже хотелось начать работать.

— Завтра свяжусь с друзьями. Возможно, им понадобится помощник.

— Благодарю тебя, Ален, — сказал Милош.

Ему хорошо жилось в Париже. Днем он гулял по улицам города, обедал в кафе, а вечерами вместе с другом посещал бары и ночные клубы. О необходимости найти работу югослав задумывался редко, так как Делон дал ему деньги на карманные расходы и не намекал на возможность переезда из своей квартиры, расположенной в центре города. Все же Милош не надеялся, что это будет продолжаться вечно, и старался укрепить свои позиции на будущее.

Ален выполнил обещание и помог ему устроиться на работу. Милош приступил к своим обязанностям и курсировал между Марселем и Парижем, сопровождая прибывавшие в порт грузы. Сняв небольшую комнату, он покинул квартиру актера, так как тот со дня на день ждал возвращения Роми.

Девушка несколько раз звонила из Америки, чтобы

предупредить любимого о номере своего рейса. Она не сомневалась, что Ален приедет встречать ее в аэропорт. Получив багаж, Роми огляделась по сторонам, но не обнаружила своего возлюбленного. Полчаса она простояла возле входа в аэропорт, а затем взяла такси. Ей показалось странным, что Ален не приехал, не предупредив ее. “Наверное его задержало срочное дело”, решила она, “устрою ему сюрприз”. Однако все вышло наоборот. Когда Роми открыла дверь ключом и заглянула в спальню ее глазам открылась неожиданная картина: Ален лежал в постели, в объятиях блондинки. При ее появлении оба подняли головы.

— Ах, ты негодяй! — закричала актриса. — Ты нарочно все это подстроил!

Она выбежала из спальни, второпях выронив сумочку с документами. О пропаже она спохватилась лишь в отеле, когда портье попросил у нее паспорт.

— Я потеряла документы и деньги, — пробормотала Роми и вспомнила, где находится ее сумка.

Она набрала номер квартиры Алена и сказала:

— Верни мне документы.

— Твои вещи действительно у меня. Я готов из подвезти. Назови адрес.

Роми продиктовала ему название отеля и присела в холле.

— Дорогая моя, какая встреча! — услышала она знакомый голос и повернула голову. — К ней приближался Жан-Поль Бельмондо с женой. — Кого ты ожидаешь?

— Сейчас подъедет Ален…,- девушка замялась, не желая посвящать посторонних в подробности ссоры с женихом.

— Это то, что нужно! — радостно воскликнул Жан-Поль. — Мы заказали столик в ресторане на четверых, но наши друзья не смогли прийти. Я говорил тебе, что мы разыщем достойную замену, — обратился он к жене.

— Очень рада видеть тебя, — добавила женщина. — Мы подождем Алена вместе с тобой, и вчетвером пойдем в ресторан.

— Дело в том, что я всего час назад прилетела из Америки и немного устала, — попыталась отказаться Роми.

— Никакие отговорки не принимаются, — заявил Бельмондо. — Мы выпьем за твой успех, и ты почувствуешь себя лучше.

Не зная на что решиться, актриса оглянулась и заметила входящего Алена. Она сжала губы и не подняла на него глаз.

— Здравствуй, дорогая, — приветствовал ее Делон. — Привет, друзья! Вы устроили заговор и поджидаете меня? — спросил он супругов Бельмондо.

— Наш заговор тебе понравится. Приглашаю вас с Роми в

ресторан. У нас заказан столик, — сказал Жан-Поль.

— С удовольствием! — отозвался Ален.

Почти насильно он завладел рукой подруги и потянул ее вслед за уходящими Бельмондо.

— Не устраивай сцен в холле отеля, — прошептал он.

— Если кто и устраивает сцены, так это ты, — злобно ответила Роми, выдергивая руку. — Не трогай меня, я пойду в ресторан, но только ради того, чтобы не обидеть Жан-Поля и его жену. Они не заслуживают этого.

На протяжении всего обеда актриса не произнесла и двух слов, ссылаясь на утомление после долгого перелета.

— Я подвезу вас до дома, — предложил Жан-Поль.

— Спасибо, но я тоже приехал на машине, — ответил Ален. — Я приму твою помощь, чтобы погрузить чемоданы Роми в багажник. У нее была назначена здесь срочная встреча, и она примчалась на нее из аэропорта вместе с багажом.

— Ладно, поработаю грузчиком, — согласился Бельмондо.

От негодования у девушки на глазах выступили слезы, но не было сил на сопротивление. Она проследила за своими вещами, исчезающими в багажнике машины и вздохнув, попрощалась с друзьями. Ей предстоял непростой разговор с Аленом, но в последнее время все их беседы не отличались легкостью и откровенностью.

— Спасибо за прекрасно организованную встречу, — язвительно сказала она Делону, управлявшему машиной. — Ты превзошел себя.

— Это вышло непреднамеренно. Девчонка вцепилась в меня не на жизнь, а на смерть. Я не мог рисковать своей репутацией героя-любовника, игривым тоном ответил он.

— Впрочем, этой выходкой себя ты унизил больше, чем меня. Мне противно возвращаться в ту квартиру, высади меня по дороге у любого отеля.

— Не придавай такого значения случайным свиданиям. Мы — актеры, а эта профессия не располагает к верности.

— Я никогда себе не позволяю измен, — закричала Роми. — Сейчас же останови машину!

Она на ходу открыла дверцу, и Ален вынужден был затормозить.

— Доставай чемоданы и не забудь про мою сумочку с документами. Ты ее привез?

Ален протянул ей сумочку и вынул чемоданы.

— До свидания, — сказала девушка.

Он отъехал на несколько метров и проследил, как Роми села в такси. “Лучший выход для нас — расстаться”, подумал актер.

Роми заняла номер в отеле, в котором жила до отъезда в Америку. Однако сидеть в одиночестве в комнате было не выносимо. Она позвонила матери и сказала:

— Мы с Аленом расстались. Я уехала из нашей квартиры.

В этот поздний час Магда Шнайдер спала и не сразу поняла, о чем говорит ее дочь.

— Куда ты уехала? — переспросила она.

— Теперь я живу в отеле, записывай телефон.

— Подожди минутку.

Роми услышала в трубке шорох и гул голосов — Магда передавала слова дочери мужу.

— Алло, — голос женщины звучал бодро и совсем не сонно, — называй номер. Ты собираешься оставаться в Париже или навестишь нас с Гансом?

— Я приеду в Германию. Правда, не все вопросы прояснились с голливудским контрактом. Не исключено, что мне придется задержаться.

— Ты всегда желанная гостья. Вернее, добро пожаловать домой, — поправилась фрау Шнайдер.

— Они помирятся, — уверенно сказал Ганс Блацхайм.

— Нет, эта ссора намного серьезнее, чем обычно, — ответила ему жена. — Раньше Роми никогда не звонила среди ночи и не сообщала об их размолвках. Как я ненавижу Делона! Он делает все, чтобы моя дочь мучилась.

Той ночью Ален не сомкнул глаз. Перед его мысленным взором вставало расстроенное лицо Роми, он вспоминал ее полные слез глаза и страшно переживал. Он оказался в постели с первой попавшейся поклонницей и не поехал за подругой в аэропорт, выражая протест ее постоянным разъездам. Ему не требовалась компания Роми во время съемок, он прекрасно понимал, что девушка тоже не мыслит себя без кино. Однако ее переселение в Америку явилось для него ударом. Ален воспользовался советом Висконти, но его угрозы и требования не помогли. Девушка готова была скорее разорвать их помолвку, чем отказаться от контракта.

— Роми, я люблю тебя, — произнес он вслух. — Останься в Париже!

Его беда была в том, что он не умел просить открыто. Ему не позволяла этого гордость.

Роми тоже не спала. Она смертельно обиделась на любимого и решила, что слишком на многое закрывала глаза, не требуя его оправданий, когда в газетах появлялись статьи об очередном романе актера. “Значит, все это было правдой и обманывалась только я одна”, грустно размышляла она.

Утром ее рука потянулась к телефонной трубке, но она отдернула ее. “Клянусь, что никогда не заговорю с Аленом”, решила она, но исполнить данный зарок было невозможно. Они встречались на киностудии, их общие друзья звонили Делону и приглашали его на ужине непременно вместо с Роми. В глазах окружающих они поддерживали имидж влюбленной пары, улыбаясь друг другу и делая шутливые замечания. Роми держалась за свою решимость противостоять обаянию Алена, но быстро уступила.

— Может быть, немного пожить раздельно было правильной идеей, — сказал он подруге. — Постепенно я понял, что напрасно безобразно вел себя так по отношению к тебе. Ты простишь меня?

— Не знаю, — ответила Роми. — Будущее покажет.

— Что значит “будущее”? — взорвался Ален. — Через месяц я надолго уезжаю на съемки в Италию. А когда вернусь, ты отправишься в Америку. Мы можем даже не встретиться в Париже.

Роми неожиданно захлестнула волна такой любви к нему, что она невольно подалась к Алену. Он следил за выражением ее лица и заметил, что девушка смягчилась. Стремительно шагнув вперед, он заключил ее в объятия, а потом поднял на руки.

— Поедем домой?

— Зачем ты спрашиваешь? Все в твоих руках.

Они помирились, как и предсказывал отчим Роми. Магда Шнайдер разозлилась, и все надежды возлагала на приближающий отъезд дочери в Голливуд.

— Она познакомиться там с молодыми сценаристами и актерами и забудет Алена, — сказала она. — Я вообще не ожидала, что их роман продлится столько времени. Надо признать, Делон продвинулся далеко вперед со дня нашей первой встречи.

Ален уехал в Италию и приступил к съемкам в фильме Лукино Висконти “Леопард”. Режиссер обращался с ним, как с сыном, и актеру захотелось навечно остаться в Риме. С Висконти он был предельно откровенен и рассказал ему о ссорах с Роми.

— Я вырываюсь из Парижа и чувствую себя счастливым. Наши отношения все больше напоминают обязанность и не приносят радости. Понимаю, что не прав, но хочу отступиться от обещания жениться на ней.

Висконти любил Алена, но Роми тоже завоевала его сердце. Ему импонировала ее преданность возлюбленному.

— Я не одобряю твое решение, — ответил он молодому актеру. — Вы оба молоды и талантливы. Ваша одаренность единственное препятствие к браку, но с другой стороны вы оба

обладаете сильным характером и не потрепите рядом с собой более слабого человека. По-моему, мы сильно отвлеклись. Прочитай еще раз сценарий.

Съемки в “Леопарде” заняли около трех месяцев, так как все проекты Лукино Висконти осуществлялись с большим размахом. Например, костюмы для спектакля, в котором играли Делон и Шнайдер сшили из тканей, расшитых золотыми нитями. Фильм “Леопард” показывал события целой эпохи войн Гарибальди на Сицилии и обошелся продюсерам в несколько миллионов долларов. К концу съемок Ален устал и мечтал о возвращении во Францию. Роми через день звонила ему, нередко трубку из его рук забирал режиссер и подолгу разговаривал с актрисой.

— Приезжай к нам, Ромина, — предложил он. — Пару лет назад вы с Аленом были неразлучны. Понимаю, что ты занята на съемках, но все же, порадуй любимого и меня своим обществом.

Она послушалась Висконти и прилетела на неделю в Рим. Благодаря влиянию этого человека, которого Ален уважал и почитал, между любовниками установились взаимопонимание и внутренняя связь, казавшиеся утраченными.

— Милый, хочешь я останусь во Франции? — спросила Роми. — У меня возникло ощущение, что ты был прав, когда говорил, что нам нельзя разлучаться.

Однако Ален тоже проявил великодушие и ответил:

— Когда ты вернешься из Голливуда с триумфом, я буду тобой еще больше гордиться.

Роми с облегчением вздохнула и улетела в Париж готовиться к поездке в Америку. Она была счастлива и надеялась, что сможет часто навещать Алена во Франции, но вскоре ее радужное настроение испарилось. Прощальный звонок в Италию любимому оказался неудачным, они вновь поссорились.

— Я оставлю ключи портье, — сказала Роми в заключение разговора.

— Почему ты так решила? — поинтересовался Ален.

— Кому же еще я могу их отдать?

— Милошу, моему другу. Созвонись с ним и передай ему ключи.

Актриса помолчала, а потом произнесла:

— Терпеть его не могу. Если хочешь, общайся с ним, но я его видеть не желаю. А о том, чтобы самой ему звонить не собираюсь даже думать.

— Роми, ты выполнишь мою просьбу? — спокойно спросил Ален.

— Ключи заберешь у портье, — отрезала она.

— До свидания, — сказал актер и повесил трубку.

Роми пала духом. В холодном прощании с любимым ей почудился дурной знак. Она отдала ключи портье и уехала в аэропорт. Делон созвонился с Милошем и разрешил в случае необходимости взть ключи от своей квартиры. Югослав не преминул воспользоваться этой возможностью и переехал жить к другу, в ожидании возвращения того из Рима.

Глава 10

Осенью 1963 года у Алена образовался небольшой перерыв между съемками, и он вернулся в Париж. В квартире на улице Мессин его встретил Милош и предложил съездить на пару дней в Марсель.

— Встретимся со старыми друзьями. К тому же я хочу познакомить тебя с одной девушкой, — сказал он актеру.

— Я устал и не представляю, что могло бы заставить меня куда-то ехать в ближайшее время, — ответил Делон. — Мой отпуск продлится не больше трех недель, а в Париже накопилось множество дел. Поезжай один.

— Нет, я не брошу тебя. Подумай, как славно мы проведем время в Марселе. Там открылся новый ночной клуб с фантастическими танцовщицами. Отложи ненадолго дела.

Ален задумался и решил согласиться с предложением Милоша. В конце концов он напряженно работал и заслужил несколько дней настоящего отдыха.

— Хорошо, заказывай билеты, — сказал он другу.

Тот обрадовался и схватил телефонный аппарат. Ален тем временем уселся в кресло и еще раз начал просматривать сценарий будущего фильма Кристиан-Жака, по роману Дюма “Черный тюльпан”. Выход на экран этой историчекой ленты обещал еще более увеличить славу Делона. К тому же он знал, как зрители обожают смотреть костюмные фильмы и был уверен, что успех новой картины превзойдет популярность “Фанфан-Тюльпана”. Ощущение усталости моментально сменил эмоциональный подъем. Актер прекрасно чувствовал себя, получая множество предложений от режиссеров и имея подписанные контракты на будущие съемки.

— Мой господин, первый класс для Вас забронирован, — обратился к нему Милош, склонив голову.

— Добившись своего, ты очень ловко изображаешь смирение, — усмехнулся Ален. — По крайней мере одну ночь мне позволено провести дома или ты заказал билеты на сегодняшний вечер?

— Нет, я предугадал Ваше желание. Мы летим завтра дневным рейсом.

— Мне нужно сделать несколько звонков. Ты куда-нибудь уходишь вечером? — поинтересовался актер у друга.

— В принципе, я не занят, но собирался встретиться с друзьями в кафе.

— Ладно, в любом случае, не буди меня завтра утром. Хочу выспаться перед предстоящим “отдыхом”.

Делон созвонился с Кристиан-Жаком и долго обсуждал график съемок в Испании. Милош отправился в кафе и рассказал приятелям о запланированной поездке в Марсель.

— Ален уведет твою Натали, — предсказали они Милошевичу. — Или заставит уступить ему девушку.

— Вы с ума сошли! — возмутился югослав. — Натали меня любит, я думаю жениться на ней.

— Она тебя приворожила, — засмеялся его сосед, Штефан.

Утром Милош собрал чемодан и, несмотря на запрет, начал стучать в дверь комнаты Алена.

— Вставай, иначе мы опаздаем, — крикнул он.

Актер проснулся с головной болью и проклял настойчивость друга. Ему уже не хотелось лететь а Марсель и он с радостью послал бы Милоша к черту, но знал, что от того легко не отделаешься.

— Иду, — неприветливо сказал он в ответ на напрекращающийся стук в дверь. — Возьми мой серый чемодан, я его не разбирал.

Милошевич отнес вниз вещи друга и погрузил их в багажник машины. Поднявшись в квартиру, он обнаружил его сидящим на кухне с чашкой кофе в руке.

— Ален, у нас сорок минут до окончания регистрации билетов на наш рейс! Нам срочно нужно в аэропорт.

На самолет они успели, но актер затаил на Милоша обиду за необходимость вновь оказаться в самолете вместо того, чтобы отдыхать после съемок. Весь полет он молчал и рассеянно улыбнулся стюардессе, когда та похвалила его последний фильм.

— Дорогая, мой самый последний фильм понравится тебе еще больше.

Перед самым приземлением девушка прошла мимо его кресла и призывно улыбнулась, но он не обратил на нее внимания и взглянул в иллюминатор. Милош не выдержал.

— Неужели ты на самом деле настолько устал, что пропустишь такую девушку? — спросил он Алена.

— Я не люблю женщин, которые сами вешаются мне на шею, — холодно ответил тот. — К тому же у меня хватает поклонниц помимо стюардесс.

Они приземлились в Марселе под вечер и направились в отель. Видя плохое настроение Алена, Милош пожалел, что настоял на этой поездке, но делать было нечего. Перед тем, как уйти в свой номер, он задал Делону вопрос:

— Пойдешь через час в клуб?

— Да, — веселым тоном произнес Ален. Стоило ему оказаться в отеле, как он почувствовал себя бодрее и обрадовался возможности повидать друзей. — Позвони мне, когда будешь выходить.

Первым делом Милош связался по телефону со своей девушкой.

— Натали, малышка, я в Марселе. Через час буду в нашем любимом клубе. Я очень соскучился.

— Я себе места не могла найти в последние дни, все вспоминала тебя, — промурлыкала Натали. — Наверное чувствовала, что ты скоро приедешь. Вечером увидимся.

Ален с Милошем расположились за круглым столиком в центре зала и отвечали приветствия беспрестанно подходивших к ним знакомых. Некоторые присаживались за их столик и заказывали официанту красное вино, которому Ален отдавал предпочтение. Вдруг Милош помахал кому-то рукой и к столику подошла высокая блондинка.

— Натали, познакомься, это Ален Делон, наша звезда, — представил он друга. — А это моя очаровательная девушка, Натали Бартелеми.

— Очень рада познакомиться с Вами, — улыбнулась она Алену. — Вы великолепно играете, я по нескольку раз смотрела все Ваши фильмы.

Она села рядом с Милошем, но когда один из приятелей отозвал его к стойке бара, чтобы сообщить какую-то новость, попыталась занять его место рядом с актером.

— Нет, нет, — живо обернулся к ней Ален. — Здесь сидит Милош, он всегда защищает меня от назойливых поклонниц.

В самый первый момент знакомства он понял, что девушка заинтересовалась им и готова сейчас же оставить ради него Милоша. Неверных женщин он презирал, и почувствовал к ней неприязнь.

Натали и не подумала обидеться на его замечание, а спокойно поднесла к губам бокал и улыбнулась ему. Вскоре вернулся Милошевич и обнял девушку.

— Потанцуем? — спросил он у нее.

— Конечно, а то я без тебя совсем заскучала, — ответила она, ласково проведя рукой по его волосам.

— Неужели Ален тебя не развлекал?

— Скорее наоборот, — отозвался актер.

Он наблюдал за танцующим другом и Натали и нашел девушку красивой.

— Кто она? — задал он вопрос сидящему рядом приятелю.

— Работает официанткой в баре, приехала из Марокко.

Милош от нее совсем голову потерял. Месяц назад чуть не подрался из-за девушки со своим другом Штефаном.

— Да она роковая женщина, — сказал Ален и опять взглянул на Натали.

Девушка поймала его взгляд и не отрывала от него глаз до конца танца. Когда они с Милошем вернулись за стол, она без колебаний уселась рядом с Делоном и протянула ему пустой бокал.

— Не откажитесь налить мне вина.

Он усмехнулся и взял в руки бутылку.

— Ты отлично танцуешь, — заметил он.

— Намекаешь, что хочешь пригласить меня? — девушка тоже перешла на “ты” и слегка наклонилась к нему.

Алена ситуация развеселила, особенно его забавляло недоуменное лицо Милоша. Его друг был пьян и не очень хорошо понимал происходящее.

— Натали, мой друг пригласил тебя на танец? — спросил он, положив руку ей на плечо. — Но ведь ты моя девушка?

— Конечно твоя, — успокоила его девушка. — Но ты разрешаешь мне потанцевать с Аленом?

— Да, — важно ответил он. — Он мой лучший друг.

— Вы оба не оставили мне выбора, — усмехнулся актер. — Придется потанцевать с тобой.

Он вывел девушку на площадку. Оркестр играл медленную мелодию, и Натали тесно прижалась к нему. Ален ей понравился, и она стремилась сблизиться с ним, но мешал ее старый поклонник. Она не придумала ничего лучшего, как во время танца заявить Алену:

— Милош говорит, что ты делаешь все, как он скажет и вы даже сценарии фильмов читаете вместе.

— Господи, Натали, я тебя вижу насквозь, — ответил актер. — Ты захотела танцевать и я не отказал тебе, чтобы не обидеть друга, но на большее не рассчитывай.

На этот раз девушка покраснела и резко сказала:

— Не думай, что мне льстит знакомство с тобой, потому что я не придаю особого значения твоей славе. Ты мне нравишься, и будь звездой Милош, а не ты, я все равно бросила бы его ради тебя.

Ален недоверчиво посмотрел на нее, но Натали не опустила глаз.

— А твой друг в курсе твоих мыслей? — поинтересовался он.

— Если хочешь, я ему скажу, — твердо сказала она.

Ален промолчал и после окончания танца они вернулись за стол.

— Тебе нравится моя девушка? — громко спросил его Милош и прижал к себе Натали.

Она не стала отстраняться, но следила за реакцией Алена.

— Ты ошибаешься, она не твоя девушка, — медленно сказал тот.

— А чья же тогда? — засмеялся югослав.

— Она моя. Правда Натали? — обратился актер к девушке.

Она внимательно посмотрела на него и ответила:

— Правда.

От неожиданности Милош разжал руки, и девушка быстро поднялась из-за стола. Ален тоже встал. Остальные присутствующие замолчали и, не отрываясь, наблюдали за разворачивающимся действием.

— Натали, ты что пьяна или сошла с ума? Что ты говоришь? — воскликнул Милош.

— Пойдем, — протянул ей руку Ален.

— Если ты уйдешь с ним, я навсегда забуду, что мы были знакомы, — бросил ей вслед любовник, но девушка даже не обернулась.

Под руку с Делоном она вышла из клуба и остановилась на освещенной площадке тротуара перед дверью.

— Ты очень непредсказуем, — сказала она своему спутнику.

— Я просто хотел помочь тебе освободиться от Милоша, раз ты решила от него уйти. Где ты живешь? Я оплачу тебе такси.

— Ты не поедешь со мной? — удивленно спросила девушка.

— Нет, послезавтра я возвращаюсь в Париж и должен уладить здесь неотложное дело. Ты прекрасна, но у меня нет на тебя времени.

Натали потребовалось громадное усилие, чтобы не заплакать и не наброситься на Алена с гневными обвинениями, но она сдержалась. Дерзко глядя ему в глаза, она сказала:

— Ты понимаешь, что с Милошем у меня все кончено. Я не прошу тебя задерживаться в Марселе, но сейчас ты здесь. Хочешь, я поеду с тобой?

Ален был поражен ее выдержкой и заключил девушку в объятия.

— Поехали, — предложил он. — Я выпил столько же, сколько и Милош, но еще способен не позволить уйти необыкновенной женщине.

Он поймал такси и назвал адрес своего отеля. Оказавшись в его номере, Натали повесила плащ на вешалку при входе и обернулась к Алену, гадая, что ей следует делать. По его загоревшемуся взгляду она безошибочно поняла его настроение и шагнула к нему. Он обхватил ее лицо и почти грубо поцеловал

девушку в губы, потом опустил руку ей на грудь и рассегнул молнию на платье. Она не сопротивлялась, а подалась к нему всем телом и гладила руками его плечи и руки. Ален уже не мог остановиться, то, что начиналось как шутка над захмелевшим Милошем, обратилось в ночь бурной страсти. Сейчас ему была необходима эта женщина, лаская ее, он забыл обо всем. Натали испытала торжество, когда ощутила свою власть над ним, пусть даже временную. На мгновенье у нее мелькнула мысль, что в ее силах заставить Алена постоянно желать ее, но дальше думать об этом она не смогла, полностью отдавшись восторгу их любви.

Утром любовники проснулись одновременно. Ален посмотрел на девушку и моментально вспомнил события, предшествовавшие ее появлению в его постели.

— Не может быть, — прошептал он. — Значит, все произошло на самом деле.

Он быстро поднялся и начал застегивать рубашку.

— Куда ты уходишь, милый? — сонно спросила Натали.

— Я иду разыскивать своего друга Милоша, чтобы объясниться с ним.

Натали поняла, что действовать надо немедленно. Она откинула одеяло и, обнаженная, встала перед любовником.

— Спасибо за незабываемую ночь. Я поняла, что не ошиблась, оставив Милоша. Одна ночь с тобой стоит целой жизни с другим, — она протянула к Алену руки. — Поцелуешь меня?

Он сжал ее изящные, тонкие запясться и почувствовал, что не может противиться искушению погладить ее нежную кожу. Она выглядела чрезвычайно обольстительно — стройная блондинка с огромными фиалковыми глазами. Их томное выражение заворожило бы любого мужчину, и Ален уступил. Он нежно провел руками по ее разгоряченному от сна телу.

— Оставайся, — сказал он. — Если хочешь, закажи завтрак в номер.

— Ты все-таки уходишь? — разочарованно протянула она.

— Я должен поговорить с Милошем, но скоро вернусь, — он вышел из комнаты и постучал в дверь соседнего номера. Долгое время до него не доносилось ни звука, но вдруг дверь неожиданно распахнулась, и Милош кивком пригласил Алена войти.

— Я очень сожалею о том, что вчера произошло, — сказал Делон другу. — Я не собирался заходить так далеко, но Натали — потрясающая женщина.

— Она сейчас в твоем номере? — перебил его югослав.

— Да.

— Ты никогда не будешь спокоен с этой ведьмой, —

взорвался Милош. — Она смотрит тебе в глаза и лжет. Еще вчера днем я был единственным мужчиной в ее жизни, а вечером она ушла из клуба с тобой. Я не хочу терять из-за нее нашу дружбу.

— Извини, но я не откажусь от Натали, — сказал Делон.

— Оставь ее себе. Я больше не желаю вспоминать о ней, — крикнул Милош.

Ален направился к выходу.

— Ты возьмешь ее с собой в Париж? — напоследок спросил его друг.

— Не знаю, — ответил он и закрыл дверь.

В его собственном номере хозяйничала Натали. На столике в корзинке лежали свежие булочки, масло и джем, а в кофейнике дымился кофе.

— Налей мне кофе, — попросил он, садясь в кресло напротив нее.

Девушка исполнила его просьбу, но воздержалась от вопросов о встрече с Милошем. Вернее она попыталась их задать, но взгляд Алена остановил ее на полуслове.

— Чем будем заниматься? — спросил он после завтрака.

Натали села на подлокотник его кресла и положила голову ему на плечо.

— Мне нравится твое безмолвное приглашение, — сказал Ален.

И Милош, и дела были забыты. Два дня Ален и Натали практически не разлучались. Они поздно просыпались и проводили полдня в постели, потом обедали и шли в бар по соседству выпить по коктейлю. Натали ни разу не заводила разговор о скором отъезде Алена в Париж. Он тоже молчал вплоть до последнего вечера. Собирая чемодан, он повернулся к сидящей на кровати Натали:

— Хочешь уехать со мной?

— Да, — радостно ответила она. — Я не хочу расставаться с тобой.

Она подбежала к Алену и повисла у него на шее. Он поцеловал ее и сказал:

— По пути в аэропорт мы заедем за твоими вещами. Ты снимаешь здесь квартиру?

Девушка помедлила с ответом, потом подняла голову и объяснила причину своих колебаний:

— Я не платила за комнату уже несколько месяцев. Хозяин не позволит мне забрать вещи.

Ален сочувственно взглянул на нее и поднял чемодан.

— Я оплачу твой долг.

— Не нужно, — пробормотала Натали.

— Да нет, — улыбнулся он. — Покупка нового гардероба для тебя мне обойдется дороже.

Они закрыли дверь номера и спутились в холл.

— Скажите, господин Милошевич еще в номере? — спросил Ален у портье.

— Нет, он уехал вчера днем.

— Вызовите нам такси, — сказал актер швейцару. — Милош вчера уехал, — сказал он Натали.

— Я слышала, — отозвалась она. — Может, это к лучшему.

Они отправились за ее вещами, и, пока Натали укладывала вещи, Ален сунул появившемуся хозяину несколько купюр. Тот взял деньги и исчез. Больше ничто не мешало им вместе лететь в Париж. В аэропорту девушка почувствовала слабость от нахлынувшей радости. Она доверчиво прижалась к Алену и прошептала:

— Я люблю тебя. Ты — мой бог.

Он был польщен и тихонько похлопал ее по руке.

— Я тебя обманула, — продолжала Натали.

— В чем? — сразу насторожился он.

— Я на самом деле твоя поклонница, но меня никто не сумеет разлучить с моим кумиром.

— В этом я не сомневаюсь. Ты способна на такие поступки, от которых у меня дух захватывает.

Ален купил ей билет в первый класс, и всю дорогу они не разжимали рук, глядя друг на друга. По иронии судьбы их обслуживала та же стюардесса, что пыталась познакомиться с актером во время его недавнего перелета из Парижа в Марсель. Она несколько фамильярно заговорила с ним, и Натали моментально поставила ее на место.

— Вы знаете, что не следует надоедать пассажирам? — прервала та девушку. Стюардесса быстро прошла дальше.

— Где ты этому научилась? — засмеялся Ален. — На курсах телохранителей?

— Я согласна быть твоим телохранителем.

— В таком случае, ты зачислена в штат.

На улицу Мессин они прибыли днем, и Делон открыв дверь квартиры, гостеприимно пригласил Натали внутрь. На тумбочке в прихожей в глаза им бросилась записка. “Я освободил свою комнату”, писал Милош, “и преезжаю жить к Штефану”. Ален скомкал записку и нахмурился. Девушка почувствовала, что ее положение покачнулось и постаралась отвлечь его от мыслей об обиженном друге:

— Покажи мне, пожалуйста, свою квартиру. Она кажется такой громадной, что можно заблудиться.

Актер продолжил играть роль приветливого хозяина и провел ее по всем комнатам. Осмотр квартиры завершился на кухне, где он попросил Натали сварить кофе.

— Я не отказалась бы от обеда, — заметила она.

— Вот как. Ладно, выпьем кофе и я поведу тебя в ближайшее кафе. Я всегда там обедаю, когда живу в Париже.

— Ты часто уезжаешь на съемки? — спросила Натали.

— Довольно часто. Через пару недель лечу в Испанию. Не забивай себе этим голову, — сказал он, заметив испуганный взгляд девушки.

Время до отъезда актера на съемки пролетело незаметно. Днем он отлучался на киностудию или в спортивный зал, где часами осваивал искусство фехтования, необходимое для будущей роли. Дома по вечерам его встречала неизменно улыбающаяся и приветливая Натали. Алену показалось, что он обрел семью. Они вдвоем ужинали в кафе, девушка с интересом распрашивала его о событиях дня и смешила рассказами об увиденых по телевизору фильмах и шоу. У актера ни разу не возникло мысли расстаться с ней. Наконец, подошло время лететь в Испанию.

— Натали, ты останешься здесь, — предложил он, — я переведу на твой счет некоторую сумму, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Думаю, смогу вызвать тебя на неделю в Испанию.

— О, Ален. Это — сказка. Но ты будешь иногда мне звонить?

— Не сомневайся. Я очень беспокоюсь о квартире, когда уезжаю.

— Противный!

— Ты моя добрая девочка!

Он схватил в шутку упирающуюся Натали за руку и потащил в спальню. На следующий день актер уезжал, и их последняя ночь была удивительной. Алену казалось, что эта девушка является его идеальной половиной. Она была красивой, умной и всегда предчувствовала его желания. Оказалось, что такое мнение сложилось не только у него. Утром принесли газеты. На первой полосе одной из них красовалась фотография сидящих в ресторане Алена и Натали с подписью: “Неужели актер скрывает от публики свою сестру-близнеца?” На этой фотографии между ними действительно наблюдалось неуловимое сходство.

— Посмотри, сестричка, — Ален передал газету Натали.

Та завизжала от восторга, увидев свое лицо на первой полосе газеты, но через секунду с недоумением спросила:

— Что это за глупости? Какая я тебе сестра?

— Господи, журналисты не знают, что придумать. Им хочется сенсации. Но так даже лучше. На правах моей сестры ты

остаешься хозяйкой квартиры до моего возвращения.

— Как прикажешь, братец.

Зазвонил телефон, и Ален снял трубку. Роми Шнайдер звонила из Америки, чтобы пожелать ему счастливого пути. Натали не вышла из комнаты, а села рядом с ним и внимательно слушала, пытаясь по ответам Алена понять, что говорит Роми.

— Любимый, ты нанял новую домработницу? — поинтересовалась актриса.

— Да нет. Квартира убирается раз в неделю, как обычно, — сказал Ален.

— Я звонила тебе вчера несколько раз, и мне ответил женский голос.

Делон бросил гневный взгляд на Натали и сказал в трубку:

— Уборщица теперь приходит в другой день.

После окончания разговора он резко отчитал Натали:

— Я велел тебе никогда не снимать трубку? Ты меня плохо поняла?

— Я ответила на звонок только однажды. Телефон звонил раз пять подряд, а на автоответчик не оставляли сообщений. Я подумала, что это поклонницы.

— Натали, ты можешь остаться в моей квартире, но учти, что в этом случае ты обязана выполнять все мои распоряжения.

— Твои распоряжения? — не выдержала девушка. — Я не уборщица, хоть ты и представил меня так своей невесте.

Они первый раз поссорились, но Ален должен был через полчаса ехать в аэропорт, поэтому оба пошли на уступки в своем споре. Через десять минут они помирились и поцеловались на прощание. Актер улетел в Испанию, и Натали осталась одна в его огромной квартире. Она не строила планов на будущее и не размышляла о своем неясном положении в доме Алена. Главное — ей удалось остаться с ним. Она не думала о том, что он может встретить на съемочной площадке новую любовь, или Роми Шнайдер вдруг вернется из Голливуда. Натали привыкла побеждать, даже если обстоятельства складывались не в ее пользу.

Съемки в Испании проходили в небольшой деревушке, где удалось обнаружить несколько улиц со старинными домами. Они были такими обшарпанными, что производили впечатление строений времен французской революции без всяких усилий со стороны декораторов. График работы был очень напряженным. Режиссеру, съемочной группе и операторам постоянно приходилось переезжать с места на место и перевозить камеры и другое оборудование. Ален исполнял в фильме две роли и практически всегда присутствовал в кадре, так что уже по

истечении первых недель съемок почувствовал сильную усталость. По этой причине он редко ужинал вместе с другими актерами и не проявлял особого интереса к своей партнерше по фильму, итальянской актрисе Вирне Лиззи. Натали звонила ему каждый день, и он намеревался сдержать свое обещание и пригласить ее на неделю в Испанию, но не успел заказать ей билет. Неожиданно к нему приехала Роми Шнайдер, решив ускорить их встречу.

Она приехала на площадку на взятой в аренду машине и, увидев любимого, радостно помахала ему рукой. Съемки прервались на час, так как вместе с ней появились корреспонденты и фотографы.

— Милый, я очень скучала, — сказала она, обнимая его. — Ты такой красивый в этом костюме, настоящий граф.

Алену оставалось только заключить ее в объятия и позировать фотографам.

— Зачем ты их привезла? — тихо спросил он у Роми.

— Я никого специально не приглашала, — ответила она. — Они преследуют меня с того момента, как я приземлилась в Испании.

Неожиданно для себя актер понял, что абсолютно не сердится на нее. Роми всегда была беззащитной и тот факт, что она отважилась прилететь к нему без предупреждения в сопровождении газетных репортеров, говорил о силе ее чувств к нему и страхе потерять любимого.

За ужином они сидели рядом в окружении съемочной группы и тихо беседовали, улыбаясь друг другу. Кристиан-Жак поднял тост за Роми:

— Давайте выпьем за невесту нашего Черного тюльпана!

Все подняли бокалы, а Вирна Лиззи бросила на актрису такой яростный взгляд, словно та только что украла у нее роль в фильме.

Вечером Ален отвел Роми в свою комнату и спросил:

— Ты надолго приехала?

— Всего на три дня. Мне нужно готовиться к съемкам.

— Понятно, — равнодушно сказал он. — Тебе не кажется, что наш любовный роман давно превратился в телефонный и все больше напоминает рекламную уловку?

— Любимый, не говори так, — Роми почувствовала в его безразличном тоне угрозу и прижалась к нему. — В тебе, нашей любви весь смысл моей жизни. Ради тебя я готова бросить кино, только скажи, что хочешь этого, и я всегда буду рядом.

— Перестань, — прервал ее Ален.

Меньше всего ему хотелось сейчас заводить этот старый

разговор. Заметив, что Роми готова расплакаться, он обнял ее и стал целовать, нашептывая ей на ухо нежные слова. Она моментально успокоилась и слабо улыбнулась.

— Я люблю тебя, — пробормотала она.

На следующий день Натали увидела в газете фотографию Делона и Шнайдер с подписью: “Влюбленные опять вместе”. Она разорвала ее в клочья и заметалась по квартире. В первый раз она усомнилась, что ей удастся остаться с Аленом надолго. Скорее всего вернувшись из Испании, он предложит ей уйти из его квартиры, и ей снова придется искать работу. Она вспомнила свою жизнь в Марселе, потом огромным усилием воли взяла себя в руки и здраво оценила ситуацию. “Пока я живу здесь, ничего не потеряно”, подумала она, “Шнайдер улетит в Америку, и все останется по-прежнему”. За те недели, которые Натали прожила в Париже вместе с Аленом, она влюбилась в него. Он был сказочным принцем, забравшим ее в свой замок. Теперь к ее чувству примешались ревность и обида, но она продолжила борьбу за свое будущее рядом с ним.

Ни разу за время пребывании в Испании Роми Натали не позвонила актеру. Вначале он по привычке ждал этих звонков, но вскоре молчание девушки его встревожило. Он набрал свой парижский номер и услышал голос автоответчика. Натали трубку не сняла. Он досадливо поморщился, вспомнив, что запретил ей отвечать на звонки и оставил для нее сообщение. Она не перезвонила. Ален перестал думать о ней и делил свое время между Роми и съемочной площадкой. Через три дня его официальная невеста уехала.

— Когда ты вернешься во Францию? — поинтересовался он перед ее отъездом.

— Не знаю, мой контракт с Голливудом почти подписан. Я пока ничего не решила насчет числа фильмов, но мне посоветовали обстоятельно изучить их предложение о долгосрочном сотрудничестве.

— Позволь мне угадать имя советчика, — насмешливо сказал Ален. — Это твоя мать.

Роми покраснела и ответила:

— Я знаю, что ты ее не любишь, но она хочет мне помочь.

— Счастливого тебе перелета через океан, — завершил эту тему Ален.

Однако Роми не могла смириться с его холодностью.

— Приезжай ко мне после окончания съемок. Мы проведем вместе несколько недель, — произнесла она и посмотрела на него умоляющим взглядом.

— Я подумаю, — быстро ответил он, чтобы не вызвать потока

упреков и обвинений в равнодушии к ней. — Тебе пора ехать. Я позвоню в выходные.

Они попрощались, и Роми с тяжелым сердцем села в машину. Ален помахал ей на прощание рукой и почувствовал, что невольно прокручивает в мыслях сцену прощания Гийома, героя фильма “Черный тюльпан”, с братом. О девушке он забыл, как только ее машина скрылась из виду. Он вернулся на площадку и обратился к режиссеру:

— Мы укладываемся в график?

— Слава богу, да, — ответил тот и подозрительно посмотрел на актера. — Почему ты спрашиваешь?

— Мне нужно в Париж на два дня, — заявил Ален, подтвердив худшие ожидания Кристиан-Жака.

— Ты с ума сошел! Посмотри, какая стоит погода. Может, через неделю начнутся затяжные дожди, ведь уже осень.

— Насколько я помню, натурные съемки почти окончены, — привел довод актер. — Работа продолжится в павильоне.

— Ален, тебе действительно срочно нужно уехать?

— Да, — ответил он. — Я вернусь через два дня.

— Хорошо, — отрезал Кристиан-Жак. — В среду в Париж летит мой ассистент, можешь присоединиться к нему.

— Спасибо. Я там не задержусь.

Режисер кивнул. Он предпочитал не спорить с Делоном, зная, что в конце коцов тот все равно добьется отпуска. Через три дня Ален прилетел в Париж и в некотором замешательстве остановился перед дверью своей квартиры. Секунду он раздумывал, стоит ли звонить или лучше отпереть дверь своим ключом. Он достал ключ и открыл дверь. Натали услышала шум в прихожей и вышла из кухни. Увидев Алена, она радостно улыбнулась и подошла к нему. Он не раскрыл ей объятий, а отстранился и сухо спросил:

— Почему ты не перезвонила мне, как я просил?

— Когда ты меня просил? — девушка приняла удивленный вид.

— Я оставил запись на автоответчике, — теряя терпение объяснил он.

— Я не приближаюсь к телефону, как ты приказал, и тем более не прослушиваю оставленных тебе сообщений. Извини, я боялась опять тебя рассердить.

Натали явно врала, но Ален решил не тратить весь день на перепалку с ней и прошел в комнату.

— Тебе сварить кофе? На завтрак у меня есть ветчина, — сказала ему девушка.

— Хорошо. Приготовь что-нибудь, — крикнул он из комнаты,

склонившись над телефоном и прослушивая сообщения с автоответчика.

Делона заинтересовал звонок его менеджера. Тот информировал актера о контракте, предлагаемом голливудской студией Метро-Голдвин-Майер. “Великолепный шанс оказаться в Америке с Роми и ее матерью”, усмехнулся он, “почему бы мне тоже не просить совета у мудрой фрау Шнайдер”.

В комнату заглянула Натали.

— Завтрак готов, — объявила она, внося поднос с бутербродами и кофейником.

— Поставь на стол, — сказал Ален.

Девушка расставила тарелки и повернулась, чтобы уйти.

— Натали, — улыбнулся ей актер, — ты меня не обманешь своей деланой покорностью. Бери себе чашку и садись завтракать.

Она быстро вернулась с чашкой в руке и села на соседний стул. Они пили кофе и болтали о пустяках.

— Ты долго пробудешь в городе? — наконец отважилась задать вопрос девушка.

— Завтра я лечу назад, но сегодня весь в твоем распоряжении.

— Замечательно, — растягивая слова сказала Натали. — Я сделаю все, чтобы ты не забыл свой короткий визит в Париж.

Она потянулась к нему, и Ален почувствовал, как соскучился по ее ласкам. За несколько мгновений они освободились от одежды, и расположились на мягком диване в гостиной. На этот раз Натали отдала любовнику всю себя, не пытаясь сдерживать свои чувства. Она ежеминутно менялась, представая перед возлюбленным то наивной девушкой, то искушенной распутницей. Ален ни на секунду не мог отвести от нее глаз, пораженный этим страстным порывом и чувственностью подруги.

— Ты настоящая актриса, — сказал он любовнице, приподнимаясь на локте и заглядывая ей в глаза.

Ему показалось, что она задремала, и откинулся назад на подушку. Но девушка не спала.

— Спасибо за комплимент, — услышал ее голос Ален. — Интересно, на актрису какого жанра я похожа?

Он засмеялся и притянул ее к себе:

— В любом случае тебя видел только я.

Они провели весь день вместе, но Натали так и не смогла понять его намерений. Он не прогнал ее, но ничего не говорил о будущем. Она решила тоже не поднимать опасную тему, а дождаться более благоприятного момента. Но Ален ничего не сказал ей до своего отъезда. Видимо он считал само собой разумеющимся, что она и дальше останется в его квартире.

— Не забывай звонить, — бросил он перед тем, как скрыться за дверью.

Натали почувствовала, что одержала небольшую победу: во-первых он приехал к ней, и неважно, что она не полетит в Испанию; а во-вторых он привык к ее ежедневным звонкам-отчетам и попросил не забывать о них. В ее душе вспыхнула надежда, но она заставила себя забыть о ней, чтобы не дать себя уничтожить в случае расставания с Аленом.

Тем временем съемки “Черного тюльпана” шли своим чередом, и Делон полностью погрузился в работу. Он почти переселился в спортивный зал, поддерживая хорошую физическую форму для исполнения сложных трюков. Именно усталость мешала ему принять окончательное решение о разрыве с Роми Шнайдер. Он не сомневался, что она уже смирилась с этим. Но вспомнив ее недавний приезд в Испанию, отложил окончательное объяснение. “Если Роми нравится цепляться за воспоминания, зачем мешать ей?”, подумал он. Она уже полгода не поднимала вопрос о браке, приезжала в Париж урывками, редко звонила. “Роман столетия” подходил к концу, и ничто не могло помочь вернуть прежние чувства.

Натали, как и прежде, часто связывалась с Аленом по телефону. Ее энергия и твердый характер вызывали в нем уважение. В свободные минуты он вызывал в памяти ее образ и каждый раз приходил к выводу, что эту девушку не сломят никакие испытания. Он вел себя с ней холодно, но ощущал душевное родство с этой “сорви-головой”.

За неделю до окнчания съемок позвонила Роми и сообщила, что проведет Рождество в Париже.

— Я поставила ультиматум, — рассказывала она, — отказ от съемок либо двухнедельные каникулы. Режиссер быстро пообещал мне отпуск. Надеюсь, на праздники у тебя ничего не запланировано?

— Нет, то есть пять минут назад не было запланирвано. Сейчас я полон идей празднования Рождества.

— Отлично. Сегодня же начну отмечать в календаре дни, оставшиеся до нашей встречи, — сказала девушка.

Ален оказался в ловушке. Он не решился на признание вначале телефонного разговора с Роми, а после ее слов об отпуске отступить было невозможно. Вернувшись в Париж, он все еще не знал, как объявить Натали о приезде Роми. В первый же вечер, Ален повел ее в ресторан и заметил за соседним столиком Милоша. Он сидел спиной ко входу и не заметил вошедшую пару.

— Я на минуту, — сказал актер своей спутнице и направился к югославу. — Привет, Милош.

— Добрый вечер, — удивленно ответил тот. — Вот так встреча.

— Как ты живешь? — спросил Ален. — Ты давно не звонил. Где-нибудь работаешь?

— У меня все в порядке. Как Натали? Еще не сбежала?

Девушка потихоньку двигалась в их направлении, чтобы слышать их разговор, и до нее донеслись последние слова Милоша.

— Не обольщайся, — насмешливо произнесла она. — Я ни за что не оставлю любимого мужчину.

Югослав обернулся и заметил девушку.

— Ты — ведьма, — беззлобно заметил он. — Как ты здесь оказалась? Перенеслась по воздуху?

— Милош, Натали живет со мной, — сказал Ален. — Давай забудем прошлую историю. Присоединяйся к нам, поужинаем вместе. Я только сегодня прилетел из Испании.

Тот неторопливо встал и сделал вид, что нехотя принимает приглашение актера, но на самом деле он был рад. Он давно сожалел о ссоре, последовавшей во время их последней поездки в Марсель, и искал пути примирения. То, что Ален первым протянул ему руку и предложил все забыть, являлось наилучшим решением проблемы.

Натали не подала вида, что ей неприятно соседство бывшего любовника, но за весь вечер перекинулась с ним всего парой слов. Впрочем, два друга только что встретившиеся после долгого перерыва, принялись обмениваться новостями и позабыли о ней.

— Заходи, когда захочешь, — сказал Ален Милошу. — Я теперь долго никуда не уеду из Парижа. Нужно отдохнуть от последних съемок, а то у меня сложилось впечатление, что я играл две роли в одном фильме, а в двух разных.

— Скоро премьера? — спросил Милош.

— Помилуй бог, только позавчера отсняли последние кадры. Думаю, первого показа придется ждать еще месяца три.

— Понятно. Я, как-нибудь загляну к тебе. До свидания, Натали.

— Всего хорошего, — процедила она.

Они расстались с Милошем на улице, и сели в машину.

— Зачем ты пригласил его? — резко сказала она Алену.

Он посмотрел на девушку так, словно она произнесла несусветную глупость.

— Милош — мой друг и не смей мне указывать кого следует приглашать, а кого нет, — ответил он.

— Его присутствие ставит меня в двусмысленное положение.

— Ты сама затеяла это, когда познакомилась со мной в

Марселе. Если тебя не устраивает твое положение, можешь уйти.

Натали замолчала и впредь остерегалась открыто спорить с Аленом, предпочитая действовать хитрее. Наконец, он позволил ей подходить к телефону, и в течение целой недели она отвечала Милошу, что Алена нет дома. На самом деле актер до полудня спал и часами сидел возле телевизора. Через десять дней он восстановил силы и стал планировать дальнейшие съемки. Однажды к нему зашел Бриали. Делон представил ему свою новую подругу, и Жан-Клод с улыбкой поздоровался с Натали.

— Очень рад познакомиться, — сказал он.

Он понял, что девушка живет в квартире Алена, так как несмотря на поздний час она не спешила уходить. “Интересно, Роми в курсе?” подумал он, “если нет, то я буду последним, кто ей что-нибудь расскажет”. Верный своей привычке не разбираться в чужих взаимоотношениях, Бриали воспринял появление Натали без показного удивления и двусмысленной улыбки. Этим он моментально снискал ее расположение. Они втроем уселись в гостиной, и Жан-Клод начал читать другу сценарий комедии с участием Луи де Фюнеса, в которой ему предложили роль.

— Как ты относишься к комедии? — поинтересовался он у Алена.

— Я люблю комедии. А почему ты спрашиваешь?

— Режисер никак не может найти актера на важную втростепенную роль. Если тебе понравился сценарий, я поговорю с ним, и ты сыграешь в этом фильме.

От такой перспективы Ален расхохотался.

— Хорош я буду рядом с Луи де Фюнесом! К сожалению, я не умею так гримасничать. Только что я играл графа, вернее, даже двоих в “Черном тюльпане”. А теперь ты предлагаешь мне играть комический персонаж? Весь мой имидж рухнет в одночасье.

— Ничего подобного, — горячо возразил Бриали. — Наоборот, то, что ты способен играть разных героев, является огромным преимуществом.

— Конечно, когда меня перестанут приглашать играть в детективных и исторических лентах, я начну подражать знаменитому комику.

Натали не проронила ни слова, но в душе была полностью согласна с Аленом. Она не представляла свого надменного и холодного любовника играющим комическую роль.

Жан-Клод тем временем прекратил уговаривать Делона. В этот момент тот сказал:

— Когда начнутся съемки? Одна крупная голливудская киностудия опять предлагает мне заключить контракт. У меня впечатление, что я вернулся на шесть лет назад.

Бриали поднял бровь, и произнес:

— Ты слишком далеко ушел вперед с тех пор. Уверен, что сумма оплаты сильно отличается от предложения Зельцника.

— Это так, но до отъезда в Голливуд еще далеко. Если честно, меня увлекла идея сняться в комедии.

— Великолепно! Завтра я свяжусь с режиссером и перезвоню тебе. Мы давно уже не играли в одном фильме, пора восстановить эту традицию.

— Согласен.

После ухода Жан-Клода Натали сказала:

— Чудесный человек. Ты давно с ним знаком?

— С тех пор, когда работал официантом в ресторане, — ответил Ален.

— Ты работал официантом? Серьезно? Я читала об этом в газетах, но приняла за вранье. Значит, в какой-то степени мы коллеги?

— Да, — улыбнулся Ален.

Только что прочитанный сценарий комедии настроил его на веселый лад. У него возникло желание поболтать с Натали и рассказать ей о своей прошлой жизни, что он и сделал. Девушка оказалась благодарной слушательницей и старалась запомнить каждое его слово. Узнав его прошлое, она надеялась найти верный подход к актеру. Расписывая свою жизнь в дешевых пансионах, первые съемки, поездку на фестиваль в Канны, Ален испытывал ностальгию по старым временам. Сейчас он стал звездой, но его постоянно преследовал страх неудачи. Критики относились к нему подозрительно и пытались подчеркнуть недостатки его фильмов и игры, забывая о необыкновенной популярности актера у зрителей. Вспоминая свой первый опыт на съемочной площадке, Ален подумал, что проявил почти безрассудную смелость, когда выбрал эту профессию. В настоящий момент, зная мир кино, он не решился бы повторить все сначала.

Натали слушала его, затаив дыхание. Жизнь Алена предстала перед ней, как увлекательный приключенческий роман со множеством интересных персонажей и неожиданных совпадений. Но она напрасно надеялась, что этот разговор сблизит ее с любовником. Утром он был таким же далеким и замкнутым, как и на протяжении всего времени их знакомства. Она даже подумала, что вчерашняя беседа ей приснилась.

В ожидании новых съемок Делон опять стал деятельным и активным. Его роль в комедии была небольшой и не должна была отнять столько сил, сколько потребовали съемки в Испании. В связи с возвращением Роми в Париж на рождественские

праздники, он собирался переселить Натали в специально снятую им небольшую квартиру. Оставалось только уговорить ее, но Ален справедливо полагал, что с этим могут возникнуть проблемы. Когда Роми позвонила поздравить его с Днем рождения, он заметил с каким окаменевшим лицом Натали прислушивается к их разговору. Ему не хотелось ссориться с девушкой, ставшей ему близкой, и он тянул с сообщением об ее отъезде до начала декабря. Однажды Натали напомнила ему о праздничных украшениях для комнат, и Ален сказал:

— Дорогая, мне очень жаль, но тебе придется переехать на время Рождества в другую квартиру.

Она не произнесла ни слова в ответ, но отступила назад с таким испуганым выражением на лица, словно он ударил ее. Ему не потребовалось объяснять причину ее переселения, она поняла, что на праздники в квартиру вернется Роми. От переполнявшей ее обиды глаза девушки заблестели от ярости. Ослепляющий гнев прорвал ее сдержанность, и она, как львица, набросилась на любовника.

— Она уже ничего не значит для тебя. Разве она способна любить тебя, как я? Пусть мы знакомы более короткий срок, но я чувствую все твои мысли и желания. Мы живем вместе последние месяцы, а она лишь изредко звонит, и ты хочешь променять меня на нее?

Ален схватил ее за руки и усадил в кресло. Он ожидал от Натали упреков, слез, но не такого бурного протеста.

— Девочка моя, я тебя обожаю, — сказал Ален. — Но с Роми мы были вместе годы. Она не заслужила, чтобы я по телефону сообщил ей о нашем разрыве. Откровенно говоря, Натали, я не уверен, что вообще хочу обрывать отношения с ней.

Натали опустила голову. Она проиграла знаменитой актрисе. Ален выбрал Роми Шнайдер. “Я буду бороться до конца”, решила девушка, “в конце концов он поймет, что его жешщина — это я”.

— Когда мне нужно уехать? — спокойно спросила она.

— Пятнадцатого декабря, — ответил актер, недоумевая из-за резкой перемены в ее настроении.

— Хорошо. Давай не будем вспоминать об этом до пятнадцатого. У меня не много вещей, я соберу их за час.

— Натали, я приду поздравить тебя после Нового года. Мы проведем вместе прекрасные дни.

Он заглянул ей в глаза и увидел в них лишь любовь и расположение к нему. Натали затаила свой гнев, чтобы окончательно не разрушить их отношения с Аленом.

Глава 11

В конце декабря Роми приехала в Париж оживленная, возлагая большие надежды на встречу с любимым. Она привезла Алену из Америки много подарков, тщательно выбранных в соответствии с его вкусом. Он не смог встретить ее в аэропорту из-за срочного вызова на киностудию по поводу монтажа фильма “Черный тюльпан”, поэтому девушка взяла такси и приехала в их квартиру. С порога она почувствовала что-то чуждое, не принадлежащее им с Аленом. Она быстро прошла внутрь и принялась рассматривать и трогать вещи. Ничего нового не появилось, но у нее создалось впечатление присутствия в квартире постороннего человека. Ален задерживался, и ее тревога усилилась.

Но когда он вошел в комнату и улыбнулся ей, она позабыла обо всем. Они долго разговаривали, обменивались последними новостями и не разжимали рук. Все было, как прежде. Ближе к вечеру Роми спросила у Алена с кокетливой улыбкой:

— В мое отсутствие кто-то жил здесь?

Он насторожился, решив, что Натали нарочно оставила в шкафу несколько своих вещей, но потом сообразил, что в этом случае Роми устроила бы ему скандал. В отличие от съемочной площадки, она не умела притворяться.

— Иногда заходил Милош. О толпах друзей, режиссеров и агентов я умалчиваю. Почему ты задала этот вопрос?

Его уверенный тон развеял последние сомнения девушки.

— Ты же знаешь, как я тебя люблю и ревную.

Актер ласково улыбнулся и провел пальцем по ее щеке.

— Ты совсем забросила меня, уехав покорять Голливуд. Стоило бы наверное помучить тебя и поведать историю о внезапно вспыхнувшей роковой страсти к другой женщине, — сказал он.

— Попробуй только! Кстати, я слышала, что ты тоже собираешься в Америку.

— Роми, — серьезно ответил он. — Пока ничего не известно. Не нужно торопить события, а то можно сглазить выгодное предложение.

Девушка замолчала, размышляя над счастливым стечением обстоятельств с голливудским контарктом Алена. Если бы он переехал в Америку, они смогли бы часто видеться и наконец сыграть свадьбу.

— Я привезла тебе подарки, — сказала она. — Полагаю, раз

до Рождества осталось два дня, можно отдать их прямо сейчас.

— Конечно, скорее доставай их, но свой подарок ты не получиши до праздника.

У Роми вспыхнула надежда, что любимый подарит ей красивое кольцо. Не исключено, что он тоже думал о свадьбе.

Девушка приехала в Париж с двумя чемоданами, один из которых целиком был наполнен сувенирами для Алена. Он, как ребенок, разбирал их, рассматривая каждую вещицу, а потом поцеловал дарительницу.

— Чудесные подарки, но приятнее всего, милая, что ты не забывала обо мне.

— Я постоянно думаю о тебе, ты мне часто снишься по ночам. А когда становится особенно одиноко, я перебираю архив со статьями о нас. Некоторые газеты сохранились с момента нашей первой встречи.

— Отлично помню, — воскликнул Ален, — как с первого взгляда тебя возненавидел.

Роми рассмеялась, и они погрузились в воспоминания.

В день Рождества надежды девушки получить долгожданное кольцо не сбылись. Они с Аленом ужинали в дорогом ресторане, когда он достал из кармана бархатный футляр и раскрыл его. При виде бриллиантового браслета с тремя крупными сапфирами в посередине у Роми перехватило дыхание. Подарок был фантастически дорогим, но она предпочла бы простое золотое колечко.

— О, Ален! Я поражена. Браслет настолько хорош, не знаю, как благодарить тебя.

— Своей любимой женщине мне хотелось выбрать самое лучшее украшение.

Он застегнул браслет на запястье девушки, и она долго любовалась игрой камней, слегка поворачивая руку.

Ночью они страстно любили друг друга, но Роми не давала покоя мысль о подарке Алена. У нее мелькнула догадка, что он хотел поразить ее дорогим украшением и заставить забыть разговор о свадьбе, который она завела во время своего последнего телефонного звонка из Америки. Со времени ее приезда он старательно избегал любого упоминания о браке. Она отогнала эту мысль, стараясь сосредоточиться на предупредительности и доброте любовника. Но эти воспоминания опять вернули ощущение того, что он держится с ней отстраненно и чересчур официально. Их оставшиеся в прошлом ссоры доставляли ей много горя, но сейчас она бы много дала, чтобы вернуть их. Ей хотелось увидеть прежнего порывистого Алена.

Он тоже долго не мог уснуть той ночью. Девушка, лежащая

рядом с ним в кровати, казалась чужой. Несмотря на воспоминания об их знакомстве и первых свиданиях, которым они предавались два дня назад, он не сумел воскресить в душе чувств четырехлетней давности. Все ушло. Любовь, ревность, привязанность к девушке были давно забыты. Натали была ему ближе, она вызывала в нем влечение и боролась за право находиться рядом с ним. “Нужно позвонить ей”, подумал он, “куплю ей в подарок роскошное платье, она это заслужила”.

В оставшиеся до Нового года дни Ален постоянно приглашал к себе друзей или принимал их приглашения. Роми покорно следовала за ним, не делая попыток уговорить его провести время дома вдвоем. Духовная близость между ними исчезла, они слишком редко виделись, чтобы сохранить ее.

— Когда ты возвращаешься в Голливуд? — спросил ее Ален за день до Нового года.

— Вначале я лечу в Германию поздравить родных, а потом мы с матерью отправимся в Америку. Она мечтает побывать там вновь.

Заметив насмешливый взгляд любовника, она добавила:

— Мне хочется, чтобы ты поехал со мной.

— Это невозможно. Монтаж моего предпоследнего фильма в самом разгаре. Премьера “Черного тюльпана” должна состояться в феврале. Я надеюсь, что картина будет пользоваться огромным успехом.

— Судя по тому, что я видела в Испании, ты прав. Ты был очень красив в роли графа-разбойника.

Глаза Алена расширились.

— Я сыграл два разных интересых образа, двоих братьев, похожих внешне, но в душе абсолютно противоположных. Как ты можешь говорить только об их внешней привлекательности?

Впервые со дня приезда Роми заметила блеск в его глазах и продолжала поддразнивать его, надеясь, что разгоревшийся спор сблизит их.

— Но в результате оба они стали разбойниками, — сказала она. — Правда невероятно очаровательными.

— Меня не волнует твое мнение, — оборвал ее Ален и вышел из комнаты.

Роми готова была расплакаться. Ни одна из ее попыток найти подход к любимому не увенчалась успехом. Она подняла руку и пронзила вопрошающим взглядом браслет, с которым не расставалась. В ответ он сверкнул разноцветными огоньками, отбрасываемыми драгоценными камнями.

После рождественских праздников Ален несколько раз звонил Натали. Девушка мило болтала с ним, ни разу не спросив о Роми

Шнайдер. Он делала вид, что соперницы не существует, а любовник не может навестить ее из-за неотложных дел. Ален поддержал ее игру и тоже не упоминал о Роми.

— Я приеду к тебе пятого января. О каком подарке ты мечтаешь? — поинтересовался он.

— Полностью полагаюсь на твой выбор. Дни, проводимые в одиночестве, тянутся так долго. Они напоминают мне о времени, когда ты снимался в Испании.

— Скоро я получу долгожданный отпуск, — сорвалось у Алена.

Он удивился своим словам, а Натали ощутила надежду на продолжение их отношений. Он скучал по ней даже в присутствии старой любовницы. Девушка улыбнулась, и в который раз подумала о приближении дня их встречи. Она удержит актера и сделает то, что не удалось Шнайдер — выйдет за него замуж.

За день до расставания к Алену и Роми зашли Бриали и Бельмондо с двумя начинающими актрисами. Девушки с завистью уставились на Роми, пытаясь обнаружить в ней какой-нибудь недостаток, но она прекрасно выглядела. Темно-синее платье с кружевным воротником было ей к лицу, она не надела никаких украшений, кроме подаренного Аленом браслета.

— Какой шикарный браслет, — воскликнула одна из девушек. — Наверное стоит целое состояние.

— Мне он дорог, как подарок, — сухо ответила Роми.

Девушка посчитала актрису надменной и задумала отомстить ей. Во время ужина ей представился удобный случай.

— Ален, как ты относишься к последним публикациям о нашей подруге Брижит Бардо? Ей в любовники приписывают ни много ни мало арабского шейха, — сказал Жан-Клод.

Не успел Делон открыть рот, чтобы выразить свое мнение по поводу бульварных газет, как девушка Бриали добавила:

— Чему тут удивляться? Месяц назад я читала статью об Алене, в которой рассказывалось о его сестре-близнеце. На фотографии между ними не было никакого сходства. Наверняка все это придумала сама временная подружка. Чего только они не пускают в ход, чтобы попасть в газеты.

Роми побледнела, а Жан-Клоду захотелось вышвырнуть свою знакомую за дверь, хотя он никогда не был груб с женщинами. Ситуацию спас Бельмондо, рассмешив всех смешным анекдотом. Так как никто больше не поддерживал беседу, Жан-Поль развлекал собравшихся шутками и дурачился до окончания ужина.

После того, как гости ушли, Роми молча начала убирать со

стола грязные тарелки.

— Жан-Клод притащил сегодня к нам ужасную девчонку, — обратился к ней Ален.

— Да, она не воспитана, но упоминула об интересной статье. Почему ты не показал ее мне? Обычно мы обмениваемся газетами с подобными сообщениями.

— Я забыл о ней. Она попалась мне в руки перед самым отъездом в Испанию. Извини, но последнее время столько глупостей пишут, что за всеми и не уследишь.

Роми сделала вид, что ее удовлетворили его объяснения. Утром она с грустью покинула их квартиру. Актриса гладила безделушки на полках, рассматривала висящие на стенах картины, словно старалась сохранить в памяти каждую мелочь.

— Пора ехать, а то ты опаздаешь на самолет, — окликнул ее Ален.

Ему не понравилась сентиментальное прощание девушки с обстановкой квартиры, и он опять поторопил ее.

— Иду, — сказала Роми и решительно направилась к выходу.

В аэропорту их преследовали репортеры, поэтому они не сумели поговорить, а лишь обнялись и пожелали друг другу успехов. В самолете девушка каждую минуту прикасалась к браслету и представляла, как через несколько месяцев Ален приедет в Голливуд, и они будут жить в Америке вместе.

В этот момент Делон припарковал машину возле бутика на Елисейских полях и вошел в магазин. Все продавцы кинулись на встречу знаменитому актеру, предлагая свою помощь.

— Вы хотите купить вечерний костюм? — спросил менеджер.

— Нет, вечернее платье, — отрезал Ален. — В подарок.

— О, — подхватил его собеседник с тонкой улыбкой, — я приглашу манекенщиц, чтобы показать Вам наши лучшие наряды.

Трое девушек крутились перед актером, не веря в свое счастье. Он выбрал платье, которое представляла манекенщица, больше всех походившая фигурой на Натали. Все наряды были красивы, вкуса любовницы он не знал и подумал, что единственно правильным решением будет купить платье нужного размера. Он расплатился кредитной карточкой и со свертком в руках покинул магазин.

Ален подъехал к дому, в котором снял для любовницы квартиру, и минуту размышлял, стоит ли загонять машину на подземную стоянку. В конце концов, оставил ее возле подъезда и поднялся на второй этаж. Натали распахнула дверь, едва он дотронулся до звонка.

— Я увидела тебя в окно, милый, — пробормотала она, отступая, чтобы дать ему пройти внутрь. — Как долго ты

добирался до своей девочки!

— Меня задержало в пути одно неотложное дело, — сказал он и протянул ей пакет с инициалами известного кутюрье.

Девушка вскрикнула от радости и аккуратно достала из сумки платье.

— Боже, у меня нет слов, — тихо произнесла она. — Ты очень добр к своей девочке. Может, признаешься, что скучал по мне?

— Может позже и признаюсь. Примерь платье, хочу посмотреть на тебя в вечернем туалете.

Девушка медленно встала с дивана, на котором было разложено платье и встряхнула головой, откидывая назад волосы. Затем так же неторопливо подняла руки и дотронулась до верхней пуговицы блузки. Когда кофта была расстегнута, Натали передернула плечами и скинула ее на пол. За блузкой последовала юбка. Вскоре она предстала перед Аленом в черном кружевном поясе и шелковых чулках. Актер забыл о подаренном платье и потянулся к девушке. Они занимались любовью на ковре, полностью отключившись от действительности.

На улице стемнело, и комната погрузилась в полумрак.

— Ты проголодался? — спросила Натали любовника.

— Как волк. Готов съесть полтеленка.

— Я запекла баранью ножку.

— Это тоже подойдет. Пойдем ужинать.

Они сели за стол и принялись с аппетитом поглощать приготовленные девушкой блюда. Ален и Натали болтали, как старые друзья, вынужденные разлучаться, но по этой причине с большим нетерпением ожидающие встреч.

Натали примерила платье, которое оказалось ей впору и очень шло. Заметив, как преобразил девушку вечерний наряд, Ален сказал:

— Мадам, окажите мне честь пообедать со мной завтра.

Натали слегка наклонила голову и улыбнулась высокомерной улыбкой. “Она ничем не отличается от популярных актрис и богатых наследниц”, подумал Делон, “стоит ей одеть дорогое платье, как она начинает напоминать даму из высшего общества”. Девушка прошла мимо него, подражая походке манекенщиц.

— Ты очаровательна, завтра сразишь всех посетителей ресторана.

Она моментально метнулась к нему и уселась к Алену на колени.

— Жаль, что я этого не увижу. Мне нужен только ты, а другие давно ничего не значат.

Он остался у Натали ночевать. На следующий день они появились в ресторане под руку, девушка не сводила со своего

спутника восторженного взгляда. Пару окружили фотографы. Ален понял, что Роми увидит эти снимки, но отступать было поздно. Они сели за столик. К Делону несколько раз подходили знакомые, поздороваться с ним, и каждому он представлял свою подругу.

— Спасибо, дорогой, — ласково сказала в конце вечера Натали.

— Тебе понравилась кухня?

— Не только. Сегодня ты вел себя со мной, как с принцессой. Я никогда не забуду этот обед.

— Тебе легко доставить удовольствие, — усмехнулся Ален.

— Я нахожусь в сказке, только боюсь проснуться.

— Не правда, тебя невозможно испугать. У меня сложилось впечатление, что ты тверда, как скала.

Натали улыбнулась и решила, что этот комплимент стоит бессонных ночей и тревожных дней, которые она провела, думая об Алене и надеясь, что он позвонит.

До конца февраля девушка прожила в снятой Аленом квартире. Актер почти переселился к ней и заезжал на улицу Мессин переодеться и прочитать записи на автоответчике. В основном сообщения оставляла Роми.

— Девочка моя, — однажды сказал ей Ален, перезванивая в Америку. — Ты потратишь кучу денег на звонки в Париж и разговоры с моим автоответчиком.

— Ты позабыл обо мне. Когда бы я ни позвонила, тебя нет дома, — ответила она. — Что происходит?

— Я много работаю. Премьера фильма назначана на последний день февраля. Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я сидел дома и сорвал рекламную кампанию?

— Ален, я приеду на премьеру.

— Посоветуйся с матерью, прежде чем давать такие серьезные обещания. Кстати, как она поживает?

— У мамы все в порядке. На днях она спрашивала о тебе. Удивлялась, что ты не звонишь.

— Как все меняется. Сколько раз она вешала трубку, услышав мой голос, чтобы не дать нам с тобой поговорить.

— Ален, я любила тебя тогда, а сейчас люблю еще сильнее. Мы редко видемся из-за моего контракта с Голивудом, но я жду твоего приезда в Америку. Что ты решил насчет предложения Метро-Голдвин-Майер?

— Ничего. У меня это не единственное предложение. В любом случае, благодарю тебя за заботу о моих интересах.

Роми повесила трубку и почувствовала страх. С каждым разом любовник отвечал ей все более сухо и не стремился

встретиться с ней. Актриса всеми силами пыталась сохранить их отношения, но они рассыпались на глазах, а она была беспомощна что-либо сделать.

Ален не задумывался о разрыве помолвки с Роми Шнайдер. В последние два года девушка подолгу отсутствовала и не мешала его увлечениям другими женщинами. По возможности он скрывал их от вездесущих репортеров, чтобы не ранить ее, но его слава во Франции стала так велика, что каждую актрису, снимающуюся вместе с ним, называли его любовницей. На улицах его преследовали поклонницы, в надежде перебросится с ним парой слов и получить автограф.

На премьере “Черного тюльпана” он появился под руку с Натали. Зал был набит до отказа и после показа друзья поздравили его с успешной картиной, но актер с трепетом ожидал мнения критиков. На следующий день он купил газеты и внимательно прочитал статьи, посвященные премьере фильма. Натали сидела рядом с ним и следила за его лицом. Ален помрачнел и отшвырнул газеты.

— Проклятье! Они сговорились писать обо мне гадости: “подражание Жерару Филиппу”, “красивый, но малоубедительный герой”… Сегодня я последний раз читал этот бред.

— Милый, ты прекрасно сыграл, но твоя красота в первую очередь привлекает внимание, — сказала девушка. — Они тебе завидуют!

— Ну и объяснение, — помимо воли рассмеялся он и поцеловал ее. — Думаю, тебе пора складывать вещи и перебираться ко мне.

— Ты прав. Есть важная причина, по которой мы должны быть вместе, — медленно произнесла она.

Девушка посмотрела на него, отвела глаза, потом решилась:

— Я беременна. У нас будет ребенок.

Ален замер, эта новость глубоко потрясла его. Натали перестала дышать, ожидая его ответа.

— Ты уверена?

— Да, это совершенно точно.

— Я хочу ребенка, — сказал он.

Девушка издала радостный возглас и принялась целовать его.

— Спокойнее, прелестная мамочка, — утихомирил ее Делон. — Собирай вещи, я забираю вас обоих к себе.

Натали поселилась в его квартире на улице Мессин, как полноправная хозяйка. Судьба Роми была решена. Однако зная о ее любви к Алену, никто из знакомых не позвонил ей, чтобы сообщить о появлении у актера новой подруги. Сам он тщательно

скрывал правду об отношениях с Натали. О том, что она беременна, не знали даже его близкие друзья.

Актер продолжал активно изучать новые сценарии и познакомился с талантливым сценаристом Жаном Ко. Его представил Алену Бриали, когда случайно столкнулся с другом в “Кафе-де-Пари”.

— Нехорошо обедать в одиночестве, — заявил Жан-Клод. — Присоединяйся к нам, если у тебя ни с кем не назначена встреча.

— Слава богу, что мы встретились. А то я боялся, что обречен уныло сидеть в углу совсем один, — со вздохом ответил Ален.

— Послушать тебя, так на глазах слезы выступят, — засмеялся Бриали. — Любая девушка мигом составила бы тебе компанию, стоит только махнуть рукой. Позволь познакомить тебя с Жаном Ко, — он указал на своего спутника.

Ален пригласил их присесть за его столик. На протяжении всего обеда Ко рассказывал о своей задумке написать сценарий фильма о судьбе солдата, воевавшего в Алжире. Делона заинтересовал сюжет будущего сценария. Он сам воевал в Индокитае, и герой был ему близок. На прощание он сказал Жану Ко:

— Добро пожаловать ко мне в гости, если понадобятся какие-нибудь подробности из армейской жизни.

— Благодарю. Непременно зайду, — ответил тот.

Ален вышел из кафе и сел в машину. По дороге домой он купил Натали большую корзину фруктов. Девушка жила вместе с ним и он был неизменно внимателен к ней и выполнял ее желания. Теперь Натали могла позволить себе капризничать, но всегда знала границу, которую не следовало переступать в разговоре с любовником. Она ждала от Алена ребенка, была хозяйкой в его квартире, но он ни разу не намекнул ей на возможность заключения брака с ней. Мысль о свадьбе преследовала ее днем и ночью, но пока девушке не представился подходящий случай упомянуть об этом.

Однажды ей подвернулась такая возможность.

— В ноябре мне исполнится двадцать девять лет, — сказал за завтраком Ален. — Могу честно признаться, что мечты молодого человека приехавшего завоевывать Париж сбылись. У меня есть слава, предложения сниматься у знаменитых режиссеров, счета в банках и… и самое большое счастье — у меня родится ребенок.

— Для полного счастья не хватает только заключительного штриха, — вступила в разговор Натали. — У тебя нет жены.

— Кто же ты в таком случае?

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду официальный союз, чтобы наш сын не был незаконнорожденным.

Ален надолго замолчал, но не стал спорить с девушкой. Она поняла, что ее усилия увенчались успехом и еле сдержала радостную улыбку.

Однако вечером она чуть не впала в отчаяние, когда Алену позвонил Милош и попросил разрешения зайти к нему в гости.

— Разумеется приходи, — ответил актер. — Ты — мой друг и мог не предупреждать о своем приходе.

— Что ему нужно? — нервно спросила Натали, когда он повесил трубку.

— Милош поужинает с нами. Приготовь, пожалуйста, что-нибудь.

Она возилась на кухне, с ненавистью гремя посудой. Милош способен был разрушить ее взаимопонимание с Аленом и зародившуюся надежду на брак с ним. “Ну почему он позвонил именно сегодня?”, в десятый раз задала она себе вопрос.

Ужин с Милошем прошел мирно. Югослав сразу обратил внимание на округлившуюся фигуру Натали и лукаво улыбнулся:

— Ты сидишь дома и заметно располнела.

— Она ждет ребенка, — объяснил Делон, кладя руку на плечо девушки.

— Я догадался. Поздравляю вас обоих.

Натали продолжала держаться настороженно, но страх, охвативший ее после звонка Милоша стал понемногу отступать.

— Я пришел рассказать тебе о своем друге, Штефане, — сказал гость, закончив расспрашивать Алена о его планах на ближайшее время. — Он мой земляк и у него возникли неприятности в Бельгии.

— Какого рода неприятности? — поинтересовался актер.

— Он попал в тюрьму по обвинению в краже, но, на самом деле, он невиновен.

— Чем я могу помочь?

— Ты — единственный человек, к которому я могу обратиться за помощью. Ни у кого больше не хватит денег нанять адвоката и обеспечить Штефану защиту на суде.

— Я согласен оплатить услуги адвоката для твоего друга, — не раздумывая ответил Ален. — У тебя уже есть кто-нибудь на примете?

— В ближайшие дни я собираюсь ехать в Бельгию. Защитника найду на месте.

— Хорошо. Приходи завтра, я дам тебе денег.

— Спасибо, я знал, что ты поможешь.

Когда югослав ушел, Натали сказала любовнику:

— Ты очень добр к своим друзьям. Я восхищаюсь тобой, милый.

Ее положение в доме Делона упрочилось, а после совместного ужина с Милошем она больше не боялась его влияния на их отношения с Аленом. Бывший любовник спокойно воспринял новость о ее беременности, и вел себя с ней, как с хорошей знакомой.

Ночью девушку разбудил телефонный звонок. Она потянулась к трубке, но Ален опередил ее.

— Алло, — произнес он сонным голосом. — Роми, почему ты звонишь так поздно?

Услышав это имя, Натали моментально скинула с себя остатки сна и начала прислушиваться.

— Что значит, у тебя великолепные новости? Какие новости? — продолжал спрашивать актер.

— Милый, я получила отпуск на целый месяц. Весь июль мы сможем провести вместе. Я заранее забронирую номер в отеле в Майами. Ты сможешь приехать?

Ален не нашел слов, чтобы объявить ей о разрыве и ответил:

— Не знаю, получится ли. Сейчас середина мая, мало ли что случится за полтора месяца.

— Ты увидишь Голливуд, поймешь нравится ли тебе Америка, — пролжала уговаривать его Роми.

— Дорогая, я хочу спать. Позволь мне обдумать твое предложение. Я перезвоню на неделе.

Он закончил разговор и положил голову на подушку, чтобы уснуть, но Натали не позволила ему сделать это.

— Ты летишь к ней в Америку? — закричала она. — Почему бы тебе не рассказать ей о нас? Что смысла тянуть? Или ты хочешь иметь и романтическую возлюбленную, и жену с ребенком?

— Не шуми. Мы с тобой не женаты, а Роми я скажу о разрыве, но не сейчас.

— Когда же?

— Выберу удобный момент. Спи.

Но сон больше не шел к девушке. Она ворочалась в кровати до утра, строя планы о заключении брака.

— Любимый, — сказала она утром Алену. — Мы действительно не женаты, но у нас будет ребенок. Тебе не кажется, что нам следует сообщить твоей матери о том, что она станет бабушкой.

Вначале он хотел отвергнуть ее идею о поездке в Бур-ля-Рейн, но затем согласился.

— Познакомлю тебя со своей матерью, если ты так настаиваешь на этом. Но предупреждаю заранее, у нас с ней довольно прохладные отношения.

— Это не страшно. Я люблю тебя и ее тоже полюблю.

В выходные они отправились в родной городок Алена. “Смешно, но мне нужно одобрение матери”, подумал он, “хоть бы ей понравилась Натали”. Мать актера возненавидела девушку с первого взгляда. Когда сын сказал ей, что у нее родится внук, она подозрительно оглядела его спутницу и спросила:

— Вы давно живете вместе?

— Скоро год, — поспешно ответила девушка.

— Но не женаты, — утвердительным тоном произнесла Эдит Арнольд.

— Мама, ну кому нужны глупые формальности? — вступил в разговор Ален. — Мы и так счастливы.

Эдит покачала головой и отвернулась. Ей не нравилась жизнь, которую вел ее сын. Он редко приезжал, и она узнавала новости о нем из газет, причем, верила почти всему написанному. Женщина получала от него деньги, в скором времени собиралась переехать в новый дом, купленный ей сыном, но все равно предпочла бы видеть его рядом с собой, а не в Париже. Образ его жизни пугал ее. На невестку, которая таковой и не являлась, она смотрела с недовольством.

Натали расстроилась. Она надеялась на поддержку матери Алена, но все вышло наоборот. Женщина не скрывала своей неприязни к ней. На обратном пути девушка загрустила и молча смотрела в окно.

— Я думаю, ты была права, — раздался голос Алена, но она не повернула голову. — Нам необходимо пожениться.

— Что!? — ей показалось, что она закричала на всю дорогу, но, на самом деле, лишь чуть слышно прошептала вопрос.

— Почему ты так удивилась? Кто мучил меня просьбами на протяжении трех месяцев?

Ален вынужден был остановить машину и отбиваться от Натали, так как она готова была задушить его в своих объятиях. Она смеялась, плакала, целовала его. Делон был доволен эффектом, который произвели его слова, и в свою очередь поцеловал невесту.

— Ты не представляешь, как я люблю тебя, — каждую минуту повторяла Натали. — Сегодня самый счастливый день в моей жизни. Почему ты сделал мне предложение именно сейчас?

— Я вспомнил свое детство в Бур-ля-Рейне. Моя мать редко улыбалась, отца рядом с ней я никогда не видел. Потом появился отчим, и меня отослали учиться в школу. Я чувствовал себя очень одиноким и хочу, чтобы у нашего малыша было все самое лучшее и, главное, наша любовь.

Натали растрогалась и, наклонившись, поцеловала его руку.

— Мы будем дружной семьей, — сказала она.

На автоответчике Алена ждало сообщение от Милоша. Югослав нанял адвоката и заранее благодарил друга за помощь. Он надеялся, что через неделю Штефан будет освобожден.

— Все неплохо складывается, — сказал актер Натали. — Ты устала?

— Нет, все в порядке, но лучше я прилягу.

Девушка потеряла силы не от долгой поездки на машине, а от непомерного счастья, свалившегося на нее. Теперь Роми была ей не страшна. “Вечная невеста” не занимала ее мыслей, Натали представила себе ее лицо, когда Ален сообщит о своем бракосочетании, и усмехнулась.

Она задремала и проснулась вечером от голосов, раздававшихся в гостиной. Девушка привела себя в порядок и вошла в комнату.

— Дорогая, познакомься с Жаном Ко, — сказал Ален. — Мы обсуждаем сценарий, над которым он работает. Присоединяйся к нам.

Ко, ничего не знавший о Натали, в первую минуту удивился, но быстро справился с неловкостью и улыбнулся.

— Вы очень красивы, — обратился он к девушке, — и удивительно похожи на Алена Делона.

— Я сохранила газету, где нас назвали близнецами, — ответила Натали, приветливо улыбаясь. — Вы уверены, что я не помешаю вашему разговору?

— Вы будете украшением нашей компании, — сказал Ко.

Она удовлетворенно кивнула и присела за стол. Ей было неважно, что обсуждали мужчины, но она гордилась приглашением Алена остаться. Она вспомнила их первую встречу и поежилась. В то время она не рассчитывала провести с ним вместе больше одной ночи, а сейчас она находилась рядом и при желании могла высказать свое мнение по поводу сценария.

На следующий день Ален позвонил Бриали и рассказал о предстоящей свадьбе.

— Поздравляю, — сказал тот. — А как Роми восприняла это известие?

— Я еще не поставил ее в известность. Понимаешь, она предложила провести вместе отпуск, позвонила так неожиданно, что я не смог сразу объявить ей о разрыве помолвки. О браке с Натали знаешь только ты. Пока я не буду делать официального заявления в прессу.

— Ты не до конца уверен в решении жениться на Натали?

— Нет, я точно женюсь. Она ждет ребенка.

— Ой, подожди с дальнейшими сообщениями и позволь мне

прийти в себя. Твои новости меня сразили. Добавишь что-нибудь еще?

— Вроде я все рассказал, — засмеялся Ален.

— Кроме даты свадьбы.

— Я ее не выбрал, но, полагаю, церемония состоится в июле.

В июне Натали начала нервничать из-за задержки со свадьбой. Ален предупредил ее, что все пройдет тихо, без толп приглашенных и представителей телевидения и прессы. Он все еще с ужасом вспоминал о громкой помолвке с Роми.

— Почему бы нам не сходить в Мэрию на следующей неделе? — спросила она актера в конце июня, решившись заговорить на эту тему.

— Сейчас я занят, — ответил он. — Зачем торопиться?

Актер снимался в фильме по сценарию Жана Ко, в написании которого принимал участие. Он рискнул также выступить и в роли продюсера картины, основав вместе с Жоржем Бомом небольшую компанию.

— Мое положение с каждым днем становится заметнее. Ты же не хочешь зарегистрировать брак в больнице перед самым рождением ребенка?

Он рассмеялся и отказался продолжать дискутировать по этому поводу. На днях из Бельгии ему позвонил Милош и рассказал, что Штефан Маркович оправдан. Так как он мечтал поблагодарить своего спасителя лично, Ален пригласил их обоих к себе на ужин.

— Натали, ты помнишь, что у нас сегодня будут гости?

— Да, — ворчливо отозвалась она. — Для друзей у тебя достаточно времени.

Делон грозно посмотрел на нее, но не стал устраивать ссору из-за вырвавшихся у нее слов. Он понимал, что напрасно оттягивает свадьбу и заставляет Натали переживать, но никак не мог преодолеть свое отвращение к браку.

За пару минут до прихода гостей ему позвонила Роми.

— Ну как, ты решился?

— О чем ты говоришь? — задал вопрос Ален.

У него появилась ощущение, что Роми обо всем знает.

— Господи, я имею в виду наш совместный отпуск, ведь июль наступит через неделю.

— Понятно. Нет, не смогу прилететь в Америку в следующем месяце. Я только что подписал контракт с Метро-Голдвин-Майер и приеду в Голливуд в августе. В настоящий момент я улетаю в Англию на съемки фильма “Желтый Роллс-Ройс”. Господи, зачем я все это тебе рассказываю? Ты ведь прочла обо всем в газетах.

— Ускорить твой приезд в Голливуд никак нельзя? — грустно

спросила Роми.

— Невозможно.

— До свидания, любимый. Жду твоего появления в Америке в августе.

— До свидания.

Все было кончено. Ален надеялся, что Роми наконец поняла это. Улыбаясь, он вошел в гостиную, где его ждали Натали, Милош и Штефан.

— Благодарю Вас за свое освобождение, — обратился к нему последний. — Вы — мой ангел спаситель.

Штефан Маркович оказался рослым блондином с вкрадчивыми манерами. Несмотря на несколько заискивающее выражение лица, молодой человек понравился Алену.

— Мы с Милошем добрые друзья, — сказал он Штефану. — Ты тоже его друг, поэтому можешь рассчитывать на мою поддержку. Если не хочешь вспоминиать про суд, ничего не рассказывай.

Однако молодой человек горел желание поделиться своими воспоминаниями о выигранном процессе, и на протяжении всего ужина они с Милошем описывали зад суда, зрителей, сидящих в зале и приводили реплики из речи обвинителя и защитника. Штефан не прекращал благодарить Алена и восхищаться его невестой, позабыв, что прежде слышал о ней, как о подруге Милоша.

— Приглашаем тебя на наш праздник, — сказал на прощание Милош Алену. — Мы устраиваем ужин в честь освобождения Штефана, будь на нем почетным гостем.

— Хорошо, я приду, — ответил актер и пожал руки обоим югославам.

Он помог Натали убрать со стола тарелки и спросил:

— Тебе понравился Штефан?

— Кажется он неплохой человек, — осторожно сказала она. — Но ты уверен, что он невиновен в краже?

— Какая разница? Я в любом случае выручил бы друга.

Натали больше не упоминала о свадьбе. Что пользы? Ален всегда поступал так, как хотел, а ее вопросы только раздражали его. На две недели он улетел в Англию, где снимался у Антони Асквита. Во время телефонных разговоров с Натали он не переставал восхищаться английским режиссером. Вернувшись в Париж, актер часто встречался с Жоржем Бомом, занимавшимся в последнее время заключением контракта с Голливудом.

— С тобой хочет встретиться представитель киностудии, — однажды сказал он Алену. — В какой день тебе удобнее назначить встречу?

— В любое время. Съемки закончились, и я абсолютно свободен.

С ассистентом продюсера они встретились за обедом в “Максиме”. Тот долго пересказывал Делону сценарии фильмов, в которых ему предлагали участие. Разглядывая в меню список десертных блюд, он спросил у актера:

— Наверное Вы с нетерпением ожидаете встречи с невестой, Роми Шнайдер?

— Нет, наши отношения окончены, — невозмутимо ответил Ален. — Я поеду в Америку с женой. Она ждет ребенка, и я не хочу расставаться с ней.

— Прекрасная новость! Вы не можете себе представить, как это важно для Вашего имиджа. В Америке процветает культ семьи. Вы познакомите меня с супругой?

— Да, конечно. Позвольте пригласить Вас на обед на следующей неделе.

— Благодарю.

Ален вернулся домой и позвал Натали:

— Девочка, где ты?

Когда она вышла к нему, он поинтересовался:

— Ты хорошо себя чувствуешь? Не против совершить небольшую прогулку?

— С удовольствием, — ответила она. — Пойдем в парк Монсо?

— Чуть позже. Сначала заедем в магазин.

У Натали в тот день с утра кружилась голова, и она не стала узнавать, зачем им нужно заезжать в магазин. По пути Ален сказал:

— Мы едем за твоим свадебным платьем.

— Ты серьезно?

— Мне не до шуток, церемония состоится послезавтра.

— Господи, — пробормотала Натали. — Ушам своим не верю. Ты говоришь правду?

Ален критически посмотрел на нее и тихо спросил:

— Ты передумала?

— Нет! — воскликнула девушка. — Просто не верю в реальность происходящего.

— Сейчас поверишь. Тебе придется перемерить десяток платьев.

Натали была рада перемерить и сотню. В последние дни ей казалось, что предложение Алена было вызвано порывом, о котором в последствии он сожалел. “Неужели я останусь второй “вечной невестой”, как Шнайдер?”, думала она. У нее уже не было, как раньше, неиссякаемого запаса энергии для борьбы. Она

смирилась со своим двусмысленным положением в доме Алена, но ее непредсказуемый любовник организовал свадьбу в тот момент, когда она была близка к отчаянию.

Они поженились тринадцатого августа в присутствии нескольких близких друзей Делона. Он так и не поговорил с Роми Шнайдер, и девушка прочла о его бракосочетании в газетах. У нее потемнело в глазах, эта новость оглушила ее также, как поразило бы сообщение о смерти близкого человека. Она сжимала в руках газету и несколько раз подряд перечитала статью. Вот в чем заключалась причина отказа Алена навестить ее в Америке! Девушка схватила телефон и набрала номер матери:

— Мама, Ален женился, — растерянно сказала она.

Магда Шнайдер знала об этом и принялась ласково утешать дочь.

— Ты давно не любишь его, за последние годы вы встречались всего несколько раз. Любой мужчина будет рад предложить тебе руку и сердце.

Роми ее не слышала. Ей хотелось очнуться от страшного кошмара и понять, что это был всего лишь сон. У нее болело сердце. Девушка опять сняла трубку и бесцветным голосом попросила портье ни с кем ее не соединять, потом опустилась на кровать и разразилась рыданиями.

Утром ей позвонил Жорж Бом, прибывший в Америку с письмом от Делона, адресованном Роми Шнайдер.

— Я жду Вас, — сказала ему девушка и взглянула в зеркало.

Ее лицо было бледным, глаза опухли. “Пусть расскажет Алену, как я страдаю”, подумала она, но в последнюю минуту постаралась привести лицо в порядок.

Жорж не стал затягивать свой визит к актрисе. Он передал убитой горем девушке букет цветов и прощальное письмо ее возлюбленного, пожелал ей успехов и ушел. Роми прочла письмо и положила его на стол. Ален нанес ей смертельный удар, она не знала, как будет жить дальше, не надеясь на встречу с ним.

Актер устроил прекрасный ужин в своей квартире для представителя киностудии Метро-Голдвин-Майер и познакомил того с Натали.

— Вы очаровательны, — сделал ей комплимент американец. — Я поговорю с продюсером и, не исключаю, что он организует для вас обоих свадебное путешествие по Америке.

— Благодарю Вас, — ответила Натали.

Став женой Алена, она начала держаться с его знакомыми с достоинством, но не надменно.

— Ваше предложение очень заманчиво. Если мой муж согласен, то мы принимаем его.

Актер улыбнулся и сказал:

— Благодарим Вас, это прекрасный подарок к нашей свадьбе.

Он спешно заканчивал дела в Париже, чтобы вскоре улететь в Америку. Между ним и Натали установились теплые отношения. Девушка располнела, но беременность была ей к лицу. Ничто не омрачало счастья молодоженов, занятых подготовкой к отъезду. Изредка они вспоминали о Роми, но девушка ни разу не позвонила, и со временем они забыли о ней.

В разгар сборов в гости к супругам зашел Милош.

— Отправляетесь в свадебное путешествие?

— Да, в выходные, — ответила Натали с веселой улыбкой.

— Ален, Штефан не смог зайти, но тоже желает вам счастливой поездки.

— Спасибо. Мы с ним недавно виделись, — сказал актер. — Какие у тебя планы на ближайшее время?

— Мне тоже очень хочется поехать в Америку.

— Милош, ты наш хороший друг, — вмешалась Натали, — но Ален должен освоиться на новом месте. Он не может сразу приглашать толпы народу в Голливуд, потому что не знаком с их порядками.

— Замолчи, — приказал ей муж. — Сейчас мы едем в свадебное путешествие, но как только устроимся в новой квартире, я оплачу твой билет в Америку. Договорились?

— Ты — настоящий друг. Благодарю тебя.

Милош ушел, и Натали сердито спросила мужа:

— Зачем ты пообещал вызвать его в Америку? Он постоянно просит у тебя деньги, так не может продолжаться.

— Не смей указывать мне, как тратить свои деньги, — холодно сказал Ален. — Если друг просит у меня помощи, он никогда не услышит отказа.

Девушка поджала губы, но замолчала. Ей была непонятна и неприятна уступчивость Алена просьбам друзей, но ссориться из-за этого с мужем она не хотела. Наконец чемоданы были собраны, и они уехали в свадебное путешествие. Их сопровождал личный повар, заранее нанятая няня и любимые собаки актера. Несмотря на большой срок беременности, Натали редко ощущала недомогания и наслаждалась поездкой.

Роми начала понемногу приходить в себя. Ей помогала работа над фильмом, поглощающая почти все ее время. Рана от измены Ален затягивалась, но она не позволяла себе забыть о ней, ежедневно покупая газеты и отыскивая в них сообщения о чете Делонов. Супруги отправились в путешествие на теплоходе, после которого актер планировал приступить к съемках в голливудской картине. Особено ее потрясло то, что Натали в

скором времени должна была подарить мужу ребенка. “Значит, он давно начал встречаться с ней”, размышляла Роми и сопоставляла факты и даты, чтобы вычислить время его знакомства с женщиной, ставшей его женой. Однако в последние месяцы она так редко бывала в Париже, что имела слишком мало информации для такого анализа. Актриса потеряла возлюбленного, но никак не могла с этим смириться.

Ален улетал из Парижа с двойственным чувством. С одной стороны он любил свою жену, рад был доставить ей удовольствие, отправившись в путешествие, но в то же время не хотел бездельничать. Актер привык встречаться с продюсерами и режиссерами, сниматься в фильмах, одновременно читая и внося поправки в новые сценарии. Проведеная без работы неделя выбила его из обычного графика. Ему нетерпелось поскорее прибыть в Голливуд.

— Смотри, про тебя написали в “Лайф” и “Верайети”,- воскликнула Натали, сидя в шезлонге на палубе и придерживая рукой соломенную шляпку.

Ален не обратил никакого внимания на журналы, а погладил округлившийся живот жены.

— Не дождусь появления своего наследника, — сказал он, — и его няня тоже скучает.

— Он подождет окончания путешествия, — с улыбкой пояснила Натали. — Малыш терпеливее своего отца.

— Ладно, покажи статьи, — сказал актер.

Публикации были исключительно хвалебными, и Ален почувствовал расположение к голливудской кинокомпании, разместившей в журналах лестные отзывы о нем. Французские издания воспевали его красоту, но часто писали о неудачном исполнении той или иной роли. Теплоход приближался к Нью-Йорку и Делон все чаще мысленно переносился на съемочную площадку. Он вспомнил рассказы Роми о жестком графике работы, установленном в Голливуде. “Это было страшным испытнием для маленькой сони”, привычно подумал он о бывшей невесте, потом нахмурился и, подойдя к перилам, принялся наблюдать за волнами. Его любовь к Роми прошла, когда он вспоминал о ней, то чувствовал пустоту, но благодаря многолетней связи, иногда поневоле вызывал в памяти ее образ. В настоящий момент атрисы не было в Голливуде, она временно вернулась в Германию. “Наверное жалуется своей матери, а та говорит обо мне гадости”, пришло ему на ум, затем он сказал себе:

— Роми — это прошлое. Пусть оно было прекрасно и беззаботно, но все ушло. Теперь я должен добиться успеха в

Голливуде и заработать побольше денег.

Время съемок в первых фильмах, где он снимался за мизерные гонорары и радовался, видя в титрах свое имя, было забыто. Делон стал знаменитым и хотел создать свою империю, которая в будущем достанется его наследнику.

Глава 12

В начале сентября Ален Делон с женой прибыли в Нью-Йорк.

— Я полюбила тебя еще сильнее за время путешествия, — сказала ему Натали. — Мечтаю приехать в Голливуд и погрузиться вместе с тобой в ванну с шампанским.

— Даже не думай, — погрозил ей пальцем муж. — Ты что, решила напоить нашего малыша?

Впервые девушка с досадой подумала о своей беременности, которая мешала ей заниматься с Аленом любовью, как раньше.

— Не расстраивайся, — шепнул он, погладив ее по пушистым волосам и легонько прикусив ушко. — Скоро мой наследник появится на свет, и ты опять станешь стройной. — Однако мысль о ванне с шампанским показалась ему привлекательной.

На пристани их встречали представители компании Метро-Голдвин-Майер. Делон помахал им рукой, увидев табличку со своим именем в руках одного из них. Американцы с необыкновенным терпением ожидали выгрузки его багажа, а позже собак. Актер представил себе, какой оказалась бы встреча, подпиши он шесть лет назад контракт с Зельцником, когда был безвестным новичком. Сейчас о его приезде писали американские журналы, киностудия оплатила переезд в Голливуд его и семьи, а также сопровождающих. “Слава- великая вещь”,- подумал он, “Я был прав, когда жаждал ее больше, чем денег”. Теперь актер мог сам выбирать сценарии и режисеров, а предложения киностудий были щедрыми.

— Как поживает Жорж Бом? — спросил он одного из встречающих его мужчин.

— Он ждет Вас на киностудии, как Вы просили, — ответил тот. — Апартаменты готовы, руководство Метро-Голдвин-Майер назначило чтение сценария первой картины на послезавтра, чтобы Вы отдохнули после поездки.

— Очень любезно с их стороны, — протянул Ален.

Представители киностудии своей немногословностью ничем не напоминали жизнерадостных французов. Они быстро подогнали несколько машин, Ален с Натали сели в первую из них, и все направились в аэропорт. Им предстоял перелет в Лос-Анжелес. Проезжая по центральным улицам города, Делон с любопытством разглядывал небоскребы, огромные рекламные щиты и яркие вывески. Натали почувствовала себя утомленной и откинулась на спинку сиденья. Он взял ее за руку.

— Тебе нехорошо? — тревожно спросил он.

— Нет, у меня закружилась голова от этих высоких зданий. Надеюсь, наша квартира будет расположена не на самом верху подобного дома?

— В Лос-Анжелесе все по-другому. Там дома невысокие, многие стоят на побережье.

— Звучит приятно, — заметила девушка.

К вечеру они приземлились на другом побережье Америки и добрались до арендованных киностудией апартаментов. Натали упала на кровать и моментально уснула, а Ален направился осматривать новое жилище. На столе в гостиной он обнаружил записку от Жоржа Бома, в которой тот поздравлял друга с приездом в Голливуд. Актер валился с ног от усталости, но включил телевизор и увидел конец фильма с Кэри Грантом. Он шел на английском, и Ален с тоской подумал, что на протяжении долгого времени ему не удастся говорить на родном языке. Приоткрыв дверь в спальню, он услышал ровное дыхание жены, и решил, что присутствие ее и слуг создаст в квартире атмосферу Франции.

Утром он проснулся от беспокойного движения Натали. Ребенок должен был родиться совсем скоро, и она тяжело переносила последние недели беременности.

— Доброе утро, — приветствовал ее Ален.

— Удивительно, как мы остались в живых после вчерашнего переезда, — пробормотала она.

— Тебе нравится Америка?

— Я ничего не видела, но люблю тебя и рада находиться рядом.

Позвонил Жорж Бом и обещал подъехать через час. В кухне болтали повар и няня, раскладывая по ящикам привезенные из Парижа приправы.

— Здесь все, как во Франции, — воскликнул Ален. — Вся разница в телевизионных передачах. Их передают по английски.

Он встретил друга в гостиной и сразу после приветствия спросил:

— Ты передал Роми письмо?

— Да, письмо и букет. Она плохо выглядела и не стала разговоривать со мной. Мне было ее жалко.

— Вот что случается с людьми, которые живут романтическими мечтаниями. Я любил ее, но все когда-то проходит. Ладно, ты несколько раз посещал киностудию. Расскажи мне об этом.

Они погрузились в долгую беседу. Их прервала вошедшая в комнату Натали.

— Вы похорошели за то время, что я Вас не видел, — сказал

ей Жорж.

— Благодарю, если Вы говорите серьезно, — со смешком ответила она. — Представляю, на кого я сейчас похожа.

— Ты похожа на мою жену и мать моего ребенка, — серьезным тоном произнес Ален. — Соскучилась в одиночестве?

— Угадал. Мне хочется выйти на прогулку и осмотреть вместе с тобой окрестности.

— Извините, я слишком задержался, — начал прощаться Жорж. — Ален, увидимся завтра на киностудии.

Супруги прогуливались по дорожкам, и Натали с неудовольствием разглядывала прохожих, машины и соседние дома. Все было чужим, даже выражение лиц людей, попавшихся им навстречу.

— Я здесь никогда не освоюсь, — грустно сказала она.

— Перестань, скоро ребенок так займет все твои мысли, что ты перестанешь понимать, где находишься — в Америке или во Франции.

Натали помрачнела, представив такую перспективу. Она мечтала блистать на голливудских приемах, появляясь там под руку с мужем, а не сидеть взаперти дома вместе с малышом, няней и поваром.

На следующий день Ален с утра уехал на киностудию и встретился с продюсером и режиссером своего первого фильма. Он должен был играть в новелле вместе с Анн-Маргарет. То, что его партнершей будет популярная в Америке актриса, лишний раз подтверждало высокое мнение руководства Метро-Голдвин-Майер об актере и польстило ему.

— Сегодня вечером состоится ужин в Вашу честь, — сказал ему продюсер. — Приглашаем Вас вместе с женой в ресторан на Беверли-Хиллз к восьми часам.

— Благодарю, — улыбнулся Делон, — но моя жена не сможет пойти. Мы со дня на день ждем ребенка.

— Прекрасно. Поздравляю Вас. Тогда ждем Вас одного.

Видя, как Ален надевает смокинг, Натали расстроилась и готова была расплакаться.

— Не расстраивайся, я планирую долго пробыть здесь, — сказал он, целуя жену. — Ты успеешь познакомиться со всеми прославленными американскими актерами. Не жди меня вечером, ложись спать пораньше.

После его ухода Натали встала с кровати и пошла на кухню поболтать с няней. Прекрасная замена общению со звездами американского экрана!

На ужине присутствовало много народу. Делон приехал на него вместе со своим агентом, Жоржем Бомом. Он познакомился с

Кэри Грантом и сказал ему, что первый фильм, который он видел в Лос-Анжелесе, оказался картиной именно с участием этого замечательного американского актера. Грант приветливо и как-то отстраненно улыбнулся. Ален вновь подумал, что ему придется долго привыкать к манере американцев быть любезными, но очень закрытыми. Французы постоянно шутили, устраивали розыгрыши и моментально сходились с людьми. В то время, как его новые знакомые предпочитали хранить жесткий нейтралитет.

— Как ты коротал здесь вечера? — спросил Ален у Жорожа.

— Я ездил в несколько клубов. Конечно, ничего общего с нашими парижскими, но по-своему интересные. Если хочешь, завтра я стану твоим гидом.

— Договорились.

Актер вернулся домой поздно и лег спать отдельно от Натали, чтобы утром не разбудить ее. Ему предстояло подняться в шесть утра, чтобы встретиться с другими актерами, занятыми в фильме “Рожден вором”. Днем ему позвонила Натали:

— Ты сегодня не ночевал дома? — спросила она.

— Я спал в гостиной, чтобы ты не поснулась вместе со мной в шесть утра.

— Понятно, — сказала она. — Когда будешь дома?

— Около семи. У тебя все в порядке?

— Да, не волнуйся.

Натали повесила трубку и почувствовала себя страшно одинокой. Ален приступил к работе над фильмом и теперь появлялся дома только вечером. Няня раздражала ее своими навязчивыми советами, а повара больше всего интересовали ближайшие магазины и рынки. Девушка тоскливо оглядела комнату и позвонила в Париж подруге. Она могла позволить себе долгий разговор, так как счета за телефон оплачивала киностудия.

Вечером она надела светлое платье и ожидала мужа в столовой за красиво-сервированным столом.

— Давай отметим начало твоей работы над фильмом, — предложила она.

Алену хотелось поехать вместе с Жоржем в клуб, но теперь запланированный вояж пришлось перенести.

— Сегодня вечером я ужинаю вместе с Бомом, — сказал Ален жене на следующий день. — Скоро он возвращается в Париж.

— Приготовить рыбу, как ты любишь?

— Нет, мы договорились сходить в ресторан.

Натали опустила голову. С каждым днем муж все больше отдалялся от нее, но она надеялась, что после рождения ребенка их отношения наладятся.

Актеру понравились клубы, которые они посетили вместе с Жоржем. В Америке он не был известен так широко, как во Франции, и девушки улыбались ему, не как знаменитому актеру, а как красивому мужчине. В последнем клубе он задержался дольше, заметив высокую стройную блондинку с длинными волосами, одетую в блестящий костюм. Почувствовав его взгляд, девушка улыбнулась и шагнула ему навстречу.

— Привет, — сказала она. — Вы актер?

— Вы меня узнали? — спросил Ален.

— Нет, — внимательно осмотрев его, ответила девушка. — Просто в этом городе все актеры, а Вы прекрасно выглядете.

Ален не знал стоит ли ему рассмеяться или уйти прочь. Он выбрал первое.

— А чем занимаешься ты? — поинтересовался он у девушки.

— В настоящее время рассчитываю получить роль в эпизоде одного фильма. Вчера ходила на прослушивание. Но это скучная тема. Меня зовут Аманда. А как твое имя?

— Алан, — актер произнес свое имя с американским акцентом, перенеся ударение на первый слог.

— Очень приятно познакомиться. Верю, что тебе повезло с ролями больше, чем мне.

Они продолжали разговаривать, и Жорж, не желая мешать другу, издали помахал ему рукой и покинул клуб.

— Хочешь, поедем ко мне? — спросила Аманда Алена.

— Не могу отказаться от твоего предложения.

Новый знакомый понравился девушке. На нее произвела впечатление его уверенная манера держаться. Она лукавила, задавая ему вопросы про участие в съемках фильмов и сыгранных ролях. Аманда была уверена, что он не актер, а продюсер или, по меньшей мере, помощник продюсера.

— Я живу в соседнем доме, — девушка указала рукой на трехэтажный дом, когда они вышли на улицу.

Алену это приключение напомнило знакомство с Ниной. С момента их встречи прошло много лет, но он до сих пор помнил девушку.

— У тебя уютно, — сказал он, войдя в небольшую комнату, занимаемую Амандой.

По стенам висели семейные фотографии, кровать была застелена пестрым покрывалом, а на туалетном столике стояла ваза с белой розой.

— Располагайся в моем жилище, — гостеприимно предложила девушка. — Хочешь чаю или кофе?

Ален обнял ее за талию и притянул к себе.

— Забудь про чай, — прошептал он.

Он не мог остаться у Аманды на всю ночь и через пару часов стал собираться.

— Так нечестно, — сказала девушка, свешивая с кровати руку и хватая его за рубашку. — Куда ты?

— Я должен уйти, но обещаю навестить тебя послезавтра.

Аманда нахмурилась, но кивнула.

Дома, на тумбочке в прихожей Алена ждала записка жены, в которой она желала ему доброй ночи и сообщала, что вынуждена перейти на такой метод общения, так как совсем его не видит.

Он вздохнул и смял записку. Он любил жену, но искал новых впечатлений, которые заставляли его чувствовать азарт и прилив бодрости.

На киностудии он столкнулся с Жоржем Бомом, которому не терпелось узнать о вчерашнем знакомстве актера с девушкой.

— Она миленькая, — сказал Ален. — Войдя в ее квартиру, я вспомнил, как жил в Париже после армии. Когда ты возвращаешься во Францию?

— Купил билет на воскресенье. Все откладываю поездку. Надеюсь поздравить тебя с рождением малыша.

— Я уже устал ждать этого момента, — признался актер, — но Натали не торопится.

Он провел вечер с женой, рассказывая ей о встречах со звездами американского кино и зачитывая фрагменты сценария фильма “Рожден вором”.

— Мои партнеры и партнерши по фильму удивительно профессиональны, особенно Маргарет, — несколько раз повторил он и улыбнулся, перехватив мрачный взгляд Натали. — Не ревнуй, ты моя самая любимая девочка.

Он подумал об Аманде и на следующий день отлучился в перерыве между съемками в магазин, где купил два ящика шампанского. Вечером он звонил в дверь квартиры девушки, держа в руках букет белоснежных роз. Она открыла дверь и весело улыбнулась:

— Проходи, милый.

— Я пришел не только с букетом, — сказал Ален, отдавая ей цветы и указывая на ящики с шампанским.

Она моментально поняла его идею и завизжала от восторга.

— Ты устроил фантастическое свидание! — воскликнула она.

Она боялась открывать бутылки и вскрикивала всякий раз, когда раздавался хлопок. Наполнив ванну, Ален медленно раздел ее, взял на руки и опустил в пенящуюся жидкость. Потом присоединился к ней. Пузырьки щекотали кожу, и девушка несколько раз лизнула свою руку, пробуя шампанское.

— Потрясающе, — прокомментировала она и потянулась к

любовнику.

Домой актер вернулся под утро, ощущая легкое головокружение от принятой ванны и ночи любви с Амандой. Натали не спала. Она не стала расспрашивать его о том, где он пропадал, а пожаловалась на боли в животе. Ален сразу пришел в себя и спросил:

— Ты звонила врачу?

— Нет. Мне стало плохо полчаса назад. Я позвала тебя, но ты только что вернулся.

Делон вызвал врача, но тот не обнаружил ничего серьезного.

— Ребенок должен родиться в самое ближайшее время, — сказал он.

Теперь в течение дня Ален несколько раз звонил домой, так как беспокоился о самочувствии жены. Об Аманде тоже он не забыл и поинтересовался у Жоржа:

— Можешь организовать для моей подружки маленькую роль в каком-нибудь фильме?

Тот собирался уезжать из Голливуда, но взялся устроить девушке прослушивание.

В последний день сентября у Натали начались схватки, и ее отвезли в больницу. Ален нервничал, курил и задавал вопросы каждому врачу, который проходил мимо. Первого октября его жена родила сына. Услышав это сообщение, он закричал:

— У меня появился наследник!

В течение десяти минут он уговаривал врача пропустить его в палату повидать жену. Наконец, ему это удалось. Натали лежала на кровати бледная и осунувшаяся. Ален опустился перед ней на колени и сказал:

— Это самый счастливый день в моей жизни. Ты подарила мне сына, любимая.

Она слабо улыбнулась и закрыла глаза.

— Вашей жене нужен отдых, — прошептал врач и вывел Делона из палаты.

Молодой отец находился в радостном возбуждении и бросился домой, чтобы обзвонить всех друзей и знакомых. Он выслушал миллион поздравлений, но так и не смог осознать, что у него родился сын. Тогда он сел в машину и вернулся в больницу, на этот раз настойчиво требуя, чтобы ему показали ребенка.

— Первый раз вижу такого сумасшедшего отца, — пошутил врач, но отвел его в палату и позволил через стекло посмотреть на сына.

— Он не слишком маленький? — спросил Ален, не отрывая глаз от малыша.

— Нет, напротив. Он родился очень крупным, — ответил врач.

Актер не смог поговорить с женой, так как она не просыпалась, и уехал домой.

Почтовый ящик был набит поздравительными телеграммами, и Ален долго разбирал их. Потом принялся отбиваться от няни, которая почувствовала приближение начала работы и беспрерывно распрашивала его о ребенке. Утром он купил огромный букет цветов и конфеты и навестил Натали. Она выглядела значительно лучше и пожаловалась на сына:

— Он громко кричит и все время голоден.

Ален улыбнулся и присел к ней на кровать.

— Я люблю тебя. Ты сделала меня счастливым и гордым отцом. Спасибо.

Девушка погладила свой плоский живот и заметила:

— Теперь я смогу ходить вместе с тобой на приемы. Нужно будет сменить гардероб.

— Я куплю тебе любые платья, как только вас с ребенком выпишут из больницы.

Обещание мужа понравилось Натали, и она прижалась к нему. Будущая жизнь представилась ей безоблачной и счастливой.

Через два дня Делон забрал жену и сына домой. На ночь он отключал телефон, чтобы никто не разбудил младенца. Звонки из Франции продолжались, все знакомые хотели знать подробности о ребенке, и из-за разницы во времени большинство телефонных разговоров приходилось на поздний вечер.

— Как мы назовем нашего сына? — спросила Натали мужа.

— Мне нравится Антони, — ответил он.

Девушка критически сморщила лоб.

— Хочешь назвать его в честь режиссера Антони Асквита?

— Вовсе нет, в честь нас с тобой. Первая буква его имени будет “А”, от “Ален”, а вторая “Н”, от Натали.

Она засмеялась и согласилась с выбором мужа. Он оказался преданным отцом и вечерами не отходил от колыбельки малыша.

Ален помнил об обещании вызвать в Америку Милоша и однажды позвонил ему, чтобы договориться о дате приезда. Тот обрадовался и сказал:

— Я подумал, что твои мысли занимает только семья и не надеялся на твое приглашение.

— Сын и жена действительно занимают все мое время, но для старого друга всегда найдется минутка, — ответил актер. — Вначале остановишься у нас, и я помогу тебе устроиться на работу.

— Благодарю тебя. Пойду похвастаюсь твоим подарком перед друзьями.

Ален вернулся в детскую и подхватил на руки сына.

— Он чудесен, — воскликнул он, любуясь ребенком.

— Ваш сын — самый лучший малыш, за которым я ухаживала, — добавила няня.

Натали улыбнулась и запустила руки в ворох погремушек. Ален влюбился в сына, в благодарность за его рождение он подарил ей новые платья и меховую накидку. Свекровь поздравила ее по телефону, разговаривая более мягким тоном, чем обычно. Девушка боролась с полнотой и планировала в кратчайший срок вернуть фигуре былую стройность. Жизнь явно благоволила ей.

С приездом Милоша в квартире стало шумно и весело. Он играл с ребенком, помогал повару и в шутку приударил за няней.

— Будь осторожнее, а то моя квартира превратится в детский сад, — предупредил его Ален.

Он был рад другу, но съемки фильма подходили к концу, и работа над заключительными эпизодами картины не позволяла расслабляться. Делон устал от необходимости постоянно общаться с окружающими актерами и обслуживающим персоналом на английском языке. Приходя домой, он сразу включал телевизор, чтобы посмотреть передачи по французскому каналу.

Спустя три недели после возвращения Натали и ребенка из больницы, между супругами вспыхнула ссора. Алена был приглашен на праздник к Ральфу Нельсону, режиссеру его первой голливудской картины, и девушка перебирала новые платья, чтобы выбрать наиболее подходящее случаю.

— Ты со мной не пойдешь, — твердо сказал ей муж.

Натали застыла и в недоумении вытаращила глаза.

— Почему ты не хочешь взять меня с собой?

— Ты должна заботиться о ребенке.

— Но с ним же няня!

— А ты — мать. Ты слишком легкомысленно относишься к своим обязанностям.

— Ален, ты смеешься? — она попробовала обратить разговор в шутку.

— Ты останешься дома. Это больше не обсуждается.

Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, но Натали воскликнула:

— В таком случае зачем ты купил мне эти платья? Чтобы я одевала их для няни и повара?

— Успокойся, — ответил Ален, остановившись на пороге.

Однако девушка ощутила огромное разочарование и принялась срывать платья с вешалок и швырять их на пол.

— Ненавижу тебя, — крикнула она мужу.

Он поколебался, но в конце концов зашел обратно в комнату и крепко схватил жену за руку.

— Ты сама не понимаешь, что говоришь. Завтра ты будешь жалеть.

Натали разрыдалась и пробормотала сквозь слезы:

— Я так мечтала об этом вечере. Со дня нашего знакомства прошел целый год, а я по пальцам могу пересчитать дни, когда мы куда-то ходили вместе.

— Дорогая, не плачь, — погладил ее по голове Ален. — Ребенок еще очень мал, и ты не полностью оправилась. Почему ты так стремишься попасть на этот прием?

— Господи, для тебя в нем нет ничего нового, но я никого и ничего не видела в Америке. Мне хочется встречаться с людьми, а не сидеть взаперти в квартире. Я здесь, как в клетке.

— Натали, обещаю тебе, что следующий раз мы пойдем на вечеринку вместе, но сегодня, пожалуйста, останься дома.

Девушка перестала плакать и подняла с пола платья.

— Хорошо, я согласна немного подождать.

Настроение у Алена было испорчено, и он пришел на прием к режисеру с опозданием.

— Добрый вечер, самый красивый француз! — приветствовал его Нельсон. — Позвольте представить Вас гостям.

Ален взял с подноса бокал шампанского и стал переходить за режиссером от одной группы гостей к другой. У бассейна Делон столкнулся лицом к лицу с Амандой. На девушке было черное вечернее платье с глубоким вырезом сзади, открывавшим почти всю спину. Она тоже узнала Алена и не отводила от него глаз.

— Вы понравились нашей перспективной дебютантке, — сказал Ральф актеру, заметив пристальный взгляд девушки.

— Это Ален Делон — знаменитый актер, “герой-любовник”,- обратился он к Аманде, представляя своего спутника. — А это — будущая богиня экрана — Аманда Смит.

Когда он отошел, девушка сказала:

— Привет, Алан. Я догадывалась, что ты не американец, но это имя тебе больше подходит.

— Благодарю за милое замечание. Ты все-таки получила роль в фильме?

— Да, меня разыскал один агент. Его зовут Жорж Бом, он твой земляк. Вначале я подумала, что счастье свалилось на меня с неба, а теперь… — девушка прищурилась и внимательно посмотрела на собеседника.

— Каюсь, — поднял руки Ален. — Я рассказал о тебе своему другу, и он, как и я, не остался равнодушен к твоим чарам.

— Ты его попросил помочь мне, — Аманда ткнула пальцем ему в грудь.

— Не исключено. Ты довольна?

— Могу сказать одно: после ванны с шампанским моя жизнь превратилась в опьяняющее безумие.

— Так давай выпьем еще по бокалу. За удачу.

Ален оставил девушку, чтобы поговорить с другими гостями продюсера, но весь вечер не терял ее из виду. В дорогом вечернем платье она смотрелась великолепно. Ему нравился ее смех, манера вскидывать голову и ее большие глаза, которые она не отводила от него во время их неожиданной встречи. Он вспомнил о жене, оставшейся дома с ребенком и почувствовал укор совести, но затем бросил взгляд на Аманду и на время позабыл о Натали.

На приеме он встретился с Гэри Купером и Джоном Уэйном, помахал рукой Анн-Маргарет, которая, дурачась, шарахнулась от него, намекнув на усталость от их постоянных споров на съемочной площадке. Но самым интересным собеседником для Алена оставалась Аманда. В конце вечера он подошел к ней и сказал:

— Ты живешь в старой квартире?

— Да, в ней все по-прежнему, — ответила она.

— Я могу навестить тебя?

— Разумеется, я не переставала ждать тебя.

Ален вернулся домой в прекрасном расположении духа и, убедившись, что Натали спит, набрал парижский номер Жоржа Бома.

— Привет, Жорж, — сказал он, услышав тихое “Алло” на другом конце провода. — Надеюсь, ты не спишь.

— Уже нет, — ворчливо ответил тот. — У тебя что-то случилось? Проблемы на студии?

— Да нет. Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты так хорошо позаботился об Аманде. Сегодня я встретил девочку на приеме у продюсера.

— Мне не потребовалось просить за нее. Я познакомился в Метро-Голдвин-Майер с несколькими начинающими режиссерами и ассистентами и представил им Аманду. Они моментально вцепились в нее и назначили прослушивание. С твоей легкой руки в Голливуде появится новая звезда.

— Интересная история, прямо сюжет для голливудского фильма.

— Ты хочешь, чтобы Аманда стала твоей партнершей в будущей картине?

— Она и так моя партнерша, только не в кино. Спасибо за помощь, Жорж.

Съемки фильма “Рожден вором” закончились, Ален планировал вернуться в Париж и отпраздновать свой День рождения с друзьями, но киностудия требовала его присутствия на протяжении всего монтажа фильма. Ему пришлось остаться в Америке. В утешение Ральф Нельсон организовал на День рождения Алена грандиозное торжество. Восьмого ноября в квартире актера каждую минуту раздавались телефонные звонки. Все поздравляли его и спрашивали о сыне.

— Натали сделала мне самый прекрасный подарок, — отвечал он.

На праздновании Дня рождения мужа она стояла рядом с ним и приветливо улыбалась гостям. Наконец она присутствовала на голливудском приеме вместе с Аленом. Милош тоже был приглашен, но из-за того, что не был знаком ни с кем из гостей, отошел к бассейну и какое-то время стоял там один.

— Привет. Вам скучно? — спросила его подошедшая женщина.

Она была совсем юной, но из-за чересчур яркого макияжа казалась старше. Все в ее облике был кричащим: высоко уложенные волосы, поддерживаемые крупной заколкой, короткое обтягивающее платье и туфли на таком высоком каблуке, что она передвигалась мелкими шажками, боясь споткнуться. Все же она сумела благополучно преодолеть несколько метров, отделявших ее от югослава, и подойти к нему вплотную.

— Я — Барбара Руни, — представилась она.

— Очень приятно. Меня зовут Милош, я друг именинника.

— Вы похожи на иностранца. Правда, никогда не слышала у французов таких имен, как Ваше.

— Я — югослав. А Вы актриса?

— Нет, я замужем за актером. Это намного выгоднее и интереснее.

— О, я только сейчас понял. Вы — жена Микки Руни.

— Прямо в яблочко. Чем Вы занимаетесь в Америке?

— Я приехал в гости к Алену и попутно ищу работу здесь.

— У меня есть идея. Давайте встретимся завтра в кафе и, возможно, я сделаю Вам одно предложение.

Барбара назвала Милошу кафе на Беверли Хиллз, осторожно повернулась на своих высоченных шпильках и отправилась искать мужа.

Югослав посмотрел ей вслед и подумал: “Надо будет рассказать Алену про эту дамочку”.

Праздничный вечер закончился, и гости расходились. Ален и

Натали, волнуясь о ребенке уехали еще раньше. Милош взял такси и вернулся в квартиру Делона. Тот уже спал, и друг не мог поделиться с ним новостью о знакомстве с женой Микки Руни. Рано утром актер уехал на киностудию, и Милош пошел на встречу с Барбарой, так и не поговорив с ним. Женщина сказала ему, что ее муж ищет телохранителя, и она могла бы рекомендовать ему своего нового знакомого. Ее глаза при этом так горели, что Милош ни на секунду не усомнился в истинной причине желания Барбары помочь ему.

Вечером Ален спросил его:

— Я собираюсь лететь в Париж. Какие у тебя планы?

— Сегодня я нашел работу, буду телохранителем у Руни.

— У Микки Руни? — удивленно поднял брови Делон.

— Больше у его жены Барбары.

— Забавно. Это она тебя наняла?

— Да. Она подошла ко мне на вчерашнем приеме и назначила свидание в кафе, а сегодня предложила представить меня своему мужу. Он был занят и едва взглянул на меня, но на этой неделе мы с ним еще раз встретимся.

— Тебе повезло. Чувствую, что в Париж мне придется лететь одному.

— А Натали с сыном?

— Антони слишком мал для такого длинного перелета. Я приеду назад через две недели.

Перед отлетом в Париж Ален попрощался с Амандой, и девушка поздравила его с Днем рождения на свой лад.

Стоило Делону отправиться в Париж, как Натали и Милош поссорились. Девушке не нравилось, что он вел себя в их квартире, как хозяин, и сказала:

— Ален — твой друг, но не я. Мне надоело терпеть твое общество, поздние возвращения и глупые приставания к прислуге. Когда ты выходишь на работу к Руни?

— На днях. А почему ты сердишься? Твой муж бывает дома реже, чем я и ты не делаешь ему замечаний.

— Милош, убирайся вон, — твердо произнесла Натали. — Даже если мне грозит серьезная размолвка с Аленом, я больше ни минуты не буду терпеть твое присутсвие в этой квартире.

Он ушел, хлопнув дверью. Через три дня он приступил к обязанностям телохранителя у супругов Руни.

Натали почувствовала уверенность в себе, избавившись от соседства бывшего любовника. Теперь, когда она стала женой Алена Делона и матерью его сына, ей, как никогда, захотелось изжить из памяти прошлое.

Ее муж вернулся в Париж и наслаждался каждым мгновением

своего пребывания на Родине. Его не только не забыли за время отсутствия, но и чествовали, как национального героя. В аэропорту собрались толпы поклонниц и просили его больше не покидать Францию. Журналисты наперебой задавали ему вопросы о его работе в Голливуде и интересовались, не скучает ли он по Франции.

— Я живу в Америке вместе с женой и сыном. Сейчас они для меня- целый мир. Мой ребенок чудесен, — ответил актер.

Он рассказывал о сыне друзьям и показывал им его фотографии.

— Не представлял, что из тебя выйдет такой образцовый отец, — сказал ему Жан-Клод Бриали. — Ты превратился в настоящего американца: дорожишь семейными ценностями, напряженно работаешь. Где прежний Ален?

— Я изменился, — засмеялся актер. — Впрочем, семья для меня всегда много значила. Обязательно навещу мать, она не выезжает из Бур-ля-Рейна, но нужно показать ей хотя бы фотокарточки внука.

Эдит Арнольд охладила его желание сплотить семью.

— Натали хорошо заботится о сыне? — первым делом спросила она.

Когда Ален начал рассказывать о любви жены к Антони, она перебила его:

— В таком случае, зачем ты нанял няню?

— Мама, Натали устает, она еще очень молода и потом, няня — вопрос престижа.

Эдит, как обычно, поджала губы и процедила:

— Я воспитала тебя одна, и ты всего добился сам. А своего сына ты вырастишь избалованным и капризным.

Ален уехал в Париж, обидевшись на мать. Она не переставала укорять его с тех пор, как после армии он остался в Париже, чтобы сделать карьеру.

До отъезда в Америку он провел вечер в кафе с Бельмондо, который был женат и задумывался о втором ребенке.

— Если у меня родится мальчишка, они с Антони станут дружить, — рассуждал Жан-Поль. — Но если будет девочка, я твоего сына близко к ней не подпущу, хорошо помня о его отце.

Ален рассмеялся и подписал открытки подошедшим девушкам. На протяжении всего визита в Париж его не покидало хорошее настроение, и он обдумывал новые проекты, которые смог бы осуществить после окончания голливудского контракта.

— Как ты считаешь, стоит заниматься созданием собственной небольшой кинокомпании? — поинтересовался он мнением Жан-Поля.

— Не знаю, это далеко от меня. Я бы лучше купил свой собственный театр и играл в нем.

Ален вспомнил о своем опыте игры на сцене и поморщился.

— Мне ближе кинобизнес. Моя первая компания просуществовала недолго, но тогда я не мог вложить в производство фильма достаточно денег. Теперь я надеюсь образовать более надежную фирму.

Бельмондо это не привлекало. Он не любил коммерцию, предпочитая класть деньги банк. Сообразив, что Ален ищет партнера для создания продюсерской компании, он отрицательно покачал головой.

— Я не хочу отвлекаться на бизнес, в жизни слишком много других интересных занятий.

Бриали тоже отказался.

— Я продолжаю активно сниматься и у меня нет времени, да и способностей становиться еще и продюсером.

Ален поразился недальновидности друзей, ведь удачный фильм мог принести им колоссальную прибыль, в десятки раз превосходящую актерский гонорар.

Алену позвонил Штефан Маркович и попросил разрешения зайти к нему, чтобы подробно узнать о новой работе Милоша. Делон пригласил его к себе и рассказал ему о друге.

— Милош получил прекрасное место, а в Америке ему так нравится, что он решил остаться там надолго, — закончил свое повествование Ален.

— А тебе там нравится? — спросил Штефан.

— Я буду жить в Париже и перевезу сюда семью, а в Голливуд я буду периодически летать на съемки.

— Тебе понадобиться помощник, чтобы вести дела в твое отсутствие, — уверенно сказал югослав.

— Уж не предлагаешь ли ты себя на эту роль?

— Я мог бы стать твоим секретарем и сообщать о новых предложениях и поступивших сценариях.

— Для этого существует агент, но я подумаю, чем можно тебя занять.

У Штефана появилась надежда стать доверенным лицом актера.

В последние дни пребывания в Париже Ален ждал возвращения в Голливуд. Натали звонила ему каждый день, но он все равно скучал по ней и ребенку. Жена встречала его в аэропорту Лос-Анжелеса. Он обнял ее и поцеловал.

— Как Антони?

— Он растет на глазах. Ты его не узнаешь, когда увидишь.

— Милош вышел на работу?

— Не знаю. Он забрал свои вещи из нашей квартиры неделю назад.

— Ты его обидела? — сразу заподозрил неладное Ален.

— Нет, думаю он просто переехал к Руни.

— Жаль расставаться с другом, — сказал актер, — но я решил нанять секретаря. Та с ним знакома, это — Штефан Маркович.

У Натали опустились руки. Она столько времени боролась с Милошем, пока он оставил их, но ему на смену тут же пришел Штефан. Перечить мужу она не осмелилась, и грустно последовала за ним к машине.

Дома Ален до вечера не выходил из детской. Антони занимал все его внимание. Он держал его на руках, разговаривал с ним и укачивал, когда тот заплакал. Затем он потребовал от няни подробный отчет о здоровье и развитии ребенка.

— Мальчик очень крепкий, — ласково ответила няня. — Он вырастет таким же красавцем, как и его родители.

На следующий день Делон посетил киностудию и объявил руководству, что хочет отправить семью в Париж. Сам он будет приезжать на съемки, но часть времени тоже проводить во Франции. Он не оставлял надежду создать собственную продюсерскую компанию, и дела требовали его присутствия в Париже. Руководство Метро-Голдвин-Майер довольно прохладно отнеслось к его сообщению о переезде. Фильм “Рожден вором” не явился полным коммерческим провалом, но не собрал в прокате запланированной суммы.

— В январе мы представим Вам сценарии двух новых фильмов. График съемок будет настолько плотным, что Вы не сможете часто летать в Париж.

По голливудскому контракту Ален получал огромные гонорары, он вздохнул, но отложил свои планы по участию в коммерческом проекте во Франции. Натали с сыном тоже пришлось остаться в Америке.

В один из вечеров после возвращения актера в Голливуд ему позвонил Милош. Он не позволил себе ни одного намека на ссору с Натали, а рассказал о скорой женитьбе на молодой американке, Синтии.

— Господи, какая потрясающая новость, — сказал Ален. — Теперь тебя не отличишь от любого американца. Ты получил хорошую работу, нашел жену и прочно обосновался в Голливуде.

Милош усмехнулся, а потом серьезно ответил:

— Благодарю тебя за приглашение в Америку. У меня было предчувствие, что здесь моя жизнь изменится к лучшему.

— Я буду подолгу отсутствовать во Франции и решил взять Штефана секретарем. Мне нужен помощник.

— Ты — наш благодетель, — сказал Милош. — Без твоей помощи ни я, ни Штефан не могли бы даже мечтать о подобной жизни.

В 1965 году Делон снялся в Голливуде подряд в двух фильмах. Они, как и “Рожден вором”, не имели в Америке того оглушительного успеха, на который рассчитывали продюсеры. Французская пресса язвительно освещала подробности сотрудничества актера с Голливудом, не сумев простить ему отъезд в Америку, который они считали почти предательством. Натали устала от замкнутого круга общения, ограничивающегося семьей, прислугой и женами нескольких актеров — партнеров Алена по фильмам. У нее часто менялось настроение, она устраивала мужу часто беспричинные сцены ревности и упрекала его в холодности, хотя он продолжал любить ее и нежно заботиться о сыне.

— Натали, что с тобой происходит? — однажды спросил ее Ален. — Ты так радовалась нашему приезду в Америку.

— Это было давно. Скоро год, как я превратилась в домохозяйку и стала ловить себя на мысли, что веду себя также, как эти глупые американки, с которыми я вынуждена встречаться, а тебя никогда нет дома.

— Ты думала, что я приехал сюда в отпуск? Я беспрерывно участвую в съемках, чтобы обеспечить будущее нам и сыну. Скажи, чего тебе не хватает?

— Ален, я хочу в Париж. Ребенок должен играть со сверстниками, а не гулять в парке только со нами и няней. Когда твой контракт закончится?

Актер не ответил и вышел из комнаты, но слова Натали заставили его глубоко задуматься о будущем. Он почувствовал, что поездка в Голливуд не оправдала его надежд. Конечно, участие в американских фильмах сделало его имя известным во всем мире, он стал невероятно популярен в Японии, но сыгранные роли его не удовлетворяли. Кроме того, он понимал тоску Натали по Франции, где она чувствовала бы себя более свободно. В Голливуде существовало много условностей, которые нужно было выполнять. Например, здесь не могло быть и речи о том, чтобы без предупреждения заехать в гости к друзьям. Все встречи заранее оговаривались, а иногда приглашения направлялись по почте. Все было холодно и официально. Той атмосферы истинной дружбы, превозносимой Делоном, здесь не было и в помине.

— Натали, мы возвращаемся в Париж, — сказал жене Ален спустя неделю после их предыдущего разговора.

Девушка от радости закружилась по комнате, а потом присела к нему на колени.

— Почему ты так решил?

— Мне хочется домой не меньше, чем тебе.

Натали открыла шкаф и, достав чемодан, принялась укладывать в него вещи.

— Тебе настолько не терпится в Париж? — засмеялся Ален.

— Я готова идти туда пешком.

— Придется забронировать билеты на ближайший рейс, а то сбежишь из дома.

Когда Делон объявил в Метро-Голдвин-Майер о своем решении уехать, все были поражены.

— У Вас остались обязательства по контракту, — сказал ему продюсер. — В сценарий фильма вносятся последние исправления, и мы готовы запустить картину в производство.

— Это будет мой последний голливудский фильм, — ответил Ален. — Я специально прилечу на съемки, а сценарий заберет мой агент.

В день отлета, в аэропорту актер почувствовал уверенность в правильности своего решения, которая усиливалась от счастливых выражений лиц Натали и няни. Его сын пока не понимал происходящего, но Ален знал, что в Париже ребенку будет лучше. С сожалением он вспомнил об Аманде, но в последние месяцы их с любовницей мало, что связывало. Он делил свое время между семьей и съемками, а она беспрерывно играла в эпизодах разных фильмов и пыталась получить главную роль.

В Париж Делон с семьей прилетел в августе, с момента его отъезда в Голливуд прошел ровно год. Натали с удовольствием вошла в квартиру на улице Мессин и поинтересовалась у мужа:

— Какую комнату мы обустроим под детскую?

Они вместе выбрали наиболее светлую комнату, выходящую окнами на юг.

— Я буду гулять с Антони в парке Монсо, он совсем рядом.

— Наверное я предвидел, что у меня родится малыш и специально купил квартиру в этом районе, — сказал Ален.

Между ним и женой опять восстановилось взаимопонимание, и он радовался ее хорошему настроению и увлеченности, с которой она занималась ремонтом детской и покупкой мебели для сына.

— Давай завтра поедем к моей матери в Бур-ля-Рейн, — предложил Ален Натали. — Мы должны показать ей внука.

Девушка робела перед свекровью, но согласилась повидаться с ней. Эдит Арнольд восхищалась внуком и на прощание поцеловала невестку в щеку.

— Антони — очень красивый ребенок и точная копия моего

сына в детстве, — сказала она.

До начала работы над заключительной голливудской картиной, Делон сыграл в фильме “Горит ли Париж?” вместе с Жан-Полем Бельмондо. Тот стал частым гостем у него дома, представил Натали свою жену, и женщины быстро подружились. Они обменивались мениями по вопросам воспитания детей, вместе ходили по магазинам и водили детей в парк.

Без новой подруги Натали опять заскучала бы, потому что Ален все дни проводил на съемках.

— Я смирилась с постоянным отсутствием Жан-Поля, — сказала ей его жена. — Мне достаточно знать, что он любит нас. Он такой веселый, а когда забегает домой и рассказывает свои шутки и истории, я не жалею, что мой муж — актер.

Натали вздохнула. Ее отношения с Аленом были сложными, и период короткого перемирия, заключенного после их возвращения в Париж завершился. Муж требовал от нее точного выполнения своих распоряжений и редко интересовался ее мнением. Если ему не нравилась одна из ее знакомых, он запрещал ей встречаться с ней, а когда Антони не здоровилось, звонил ей каждый час и спрашивал, как она лечит сына. Они редко брал ее с собой на приемы, и девушка виделась только с друзьями, которые заходили к ним домой. Несмотря на ее противостояние, Ален назначил Штефана своим секретарем, и тот практически переселился в их квартиру, как в свое время Милош. Недовольство Натали накапливалось, и прорывалось во время споров с мужем.

— Ален, возвращаясь в Париж, я надеялась, что ты будешь проводить больше времени со мной и ребенком, — заявила актеру девушка. — Я по-прежнему целыми днями не вижу тебя.

— Мне необходимо срочно закончить съемки, через две недели я лечу в Голливуд.

— Ты пропадаешь на киностудии даже в выходные!

— Натали, тебе прекрасно известно, что я хожу в спортивный зал. Прекрати жаловаться на одиночество, у тебя есть сын и полно друзей.

— Я хочу быть рядом с тобой. Ты любишь сына, но отдаляешься от меня.

— Дорогая, обещаю, что через неделю мы уедем в отпуск. Проведем несколько дней вдвоем. Так и быть, доверю наследника няне.

Натали жила в предвкушении поездки, но Алена задержали в Париже дела, и он не сумел выполнить данное жене обещание. Вскоре он улетел в Голливуд, и на протяжении месяца Натали общалась с мужем по телефону. “Ненавижу Голливуд”, думала

она, “а слово “съемки” проклинаю”. Она страдала от одиночества, но такова была цена брака со знаменитым актером.

Глава 13

Благодаря частым поездкам в Голливуд за последние два года, Ален прекрасно освоился с разницей во времени между Францией и Америкой. Он никогда не беспокоил Натали телефонными звонками из-за океана среди ночи, не желая мешать сну жены и сына. Поэтому когда девушку разбудил звонок мужа, она поняла, что произошло нечто чрезвычайное. Печальный голос Алена во время приветствия подтвердил ее подозрения.

— Натали, — сказал он, — Милоша убили.

— Что ты говоришь? — воскликнула она.

Она недолюбливала югослава, но известие о его смерти застало ее врасплох и вызвало сожаление.

— Как это случилось?

— Его и Барбару Руни утром обнаружили застреленными на вилле, принадлежащей женщине. Полиция ведет следствие, но имена подозреваемых, если таковые есть, тщательно скрываются. Штефан дома?

— Полагаю, да. Сейчас я постучу ему в дверь. Как ты себя чувствуешь?

— Ужасно. Я потерял друга и мне нелегко.

Происшествие так потрясло Натали, что она вышла из комнаты в одной ночной сорочке, позабыв накинуть пеньюар. Она несколько раз громко стукнула в дверь комнаты, где спал Штефан. Наконец, он проснулся и сонным голосом спросил:

— Кто там?

— Что значит “кто там?”. Это я, Натали. Выходи, нам нужно поговорить.

Он приоткрыл дверь и посмотрел на нее. По лицу югослава разлилась ленивая усмешка, когда он заметил, что на ней надета лишь полупрозрачная рубашка.

— О чем ты хочешь поговорить?

— Ах ты… Ладно, я после выскажу свое мнение о тебе. Иди к телефону, Ален звонит из Америки.

— Ты меня разочаровала.

Услышав первые слова друга, Штефан утратил игривый тон и сухо спросил:

— Чем я могу помочь?

Он кивал головой, словно собеседник на другом конце провода способен был его видеть. Шумно опустив трубку на рычаг, он обхватил голову руками. Антони разбудили звучащие в комнате голоса, и он заплакал. Натали взяла его на руки и

принялась укачивать, одновременно расспрашивая Штефана.

— Что тебе сказал Ален? Я не знаю никаких подробностей несчастья.

— Зачем они? Милош мертв, для него теперь мало что можно сделать. Мне казалось, что он нашел в Америке свое счастье, а все закончилось так ужасно. Ален хочет, чтобы похороны нашего друга состоялись здесь.

— Понятно. Пожалуйста, иди к себе, а то Антони никак не успокоится.

Ребенок плакал, не затихая ни на минуту. Он чувствовал напряжение, повисшее в комнате, и требовал возврата былого спокойствия.

Ни Натали, ни Штефан не заснули до утра. Бледные и грустные, они встретились на кухне за завтраком.

— Первый раз я обрадовалась, что ты рядом, — обратилась к нему девушка. — Такие известия тяжело переварить в одиночку. Ты собираешься куда-то ехать?

— Жаждешь избавиться от моего общества? В таком случае радуйся, потому что я улетаю в Америку. Ален меня вызвал.

— Вот как, — протянула Натали и отвела от него взгляд, чтобы югослав не заметил ее гнева.

Ее муж нуждался в поддержке друга, а о ней позабыл.

Вскоре после похорон упоминать о смерти Милоша стали реже и реже, но в душе девушки остался неприятный осадок. Обида на мужа росла, и однажды вылилась в неодолимое желание отомстить. Подходящий случай не замедлил представиться.

Ален закончил съемки в Голливуде и переселился в Париж. В образ жизни Натали его возвращение не внесло особых изменений. Она по-прежнему проводила много времени дома, занимаясь ребенком.

— Я выгляжу, как безнадежная домоседка, — пожаловалась она Алену. — Сколько еще месяцев мне придется сидеть возле Антони?

Актер удивленно поднял брови.

— Ты будешь воспитывать его, пока он не повзрослеет.

— Я отказываю себе во всем: никуда не хожу, общаюсь только с подругами и прислугой. Вчера я чуть не забыла сделать маникюр. Знаешь почему? Потому что никто не смотрит на меня, как в былые времена. Я превратилась в женщину с маленьким ребенком на руках, муж которой постоянно отсутствует дома.

— Не обвиняй меня в равнодушии к тебе и ребенку. Я люблю вас и стараюсь обеспечить наше общее будущее. А если ты сожалеешь насчет былых времен, когда работала в баре, то

приготовь мне коктейль с мартини, — ответил Ален, протягивая ей пустой стакан.

Натали выбежала из комнаты, проклиная бесчувствие мужа.

Актер пребывал в плохом настроении, так как узнал из газет о браке Роми Шнайдер и о том, что та ожидает ребенка. Несмотря на разрыв отношений, он ощущал внутреннюю связь с актрисой. Замужество Роми заставило его страдать от ревности. Он заранее возненавидел ее избранника и даже порывался позвонить в Германию, чтобы в разговоре с Роми высмеять ее мужа, но в последний момент одумался.

Ему не хотелось усугублять ссору с женой, и он прошел в спальню.

— Натали, у меня есть к тебе заманчивое предложение.

Девушка промолчала, и он продолжал.

— Завтра я поеду на киностудию и хотел бы, чтобы ты составила мне компанию.

— Правда? — радостно воскликнула она. — Во сколько мы должны быть там?

— Около одиннадцать утра. Проснешься?

— Да я вообще не засну. Вступишь в общество полуночников? — поинтересовалась она, протягивая к нему руки.

— Не сегодня, — пробурчал он и ушел на кухню.

Актер не мог выбросить из головы статью о свадьбе Роми с немецким режиссером и выкурил полпачки сигарет, размышляя об изменениях, произошедших в жизни бывшей любовницы. От этого занятия его отвлек Штефан. Югослав вернулся со встречи с друзьями изрядно захмелевшим и присел на стул рядом с Делоном.

— Почему твоя жена меня не терпеть не может? — спросил он у Алена.

Тот пожал плечами и потушил в пепельнице окурок.

— Иди спать, Штеф. Завтра утром обсудим этот вопрос.

Тот послушно направился к двери в свою комнату, но в коридоре покачнулся и случайно толкнул плечом дверь спальни Алена и Натали. Девушка переодевалась и вскрикнула, увидев на пороге Штефана.

— Ты пьяница и ничтожество, — закричала она. — Тебе самое место на лестничной площадке, а не в приличной квартире.

Отпихнув Штефана от двери, Ален вошел в спальню и сказал:

— Перестань ругаться, ты разбудишь Антони.

— Из-за этого негодяя наш сын вырастет неуправляемым. Какой пример ему подает твой друг?

— Подумаешь, встретил старых друзей и выпил с ними вина. Я тоже не раз приходил домой навеселе.

— Между вами есть громадная разница. Ты — мой муж, а он живет здесь из милости. Я презираю таких людей.

— Натали, не злись. Утром я поговорю с ним и объясню, что являться в таком виде домой неприемлимо.

Обреченно махнув рукой, девушка легла в постель.

— Он часто отлучается по разным делам и неделями не возвращается домой. Это самые счастливые моменты в моей жизни.

Утром Натали рано проснулась и, позвонив няне, попросила ту прийти пораньше, чтобы покормить Антони завтраком, так как они с мужем планировали рано уехать на киностудию.

Там Ален представил жену своему другу, Лино Вентура, с которым планировал сниматься в новом фильме. Натали заскучала, когда мужчины погрузились в обсуждение преимуществ выбранных киностудией операторов.

— Я спущусь в буфет, — сказала она Алену.

Тот кивнул, не повернув головы в ее сторону.

Завернув за угол, чтобы подойти к лифту, Натали налетела на молодого мужчину, шедшего ей навстречу. Потирая ушибленное плечо, она проговорила:

— Нечего носиться с такой скоростью. Вы всех вокруг собьете с ног.

Она продолжала отчитывать мужчину, но вдруг заметила его взгляд. Он смотрел на нее, как на самую прекрасную женщину в мире. В его глазах не было циничного или оценивающего выражения. Напротив, он искренне восхищался Натали. Гневная отповедь девушки прервалась, и она почувствовала смущение. За время ее беременности и последующих хлопот с малышом, она отвыкла от проявлений внимания по отношению к ней.

— Простите меня, — произнес мужчина. — Если я как-то могу загладить свою вину, то готов сделать это немедленно. Вы божественно красивы. Как Вас зовут?

На лице девушки засияла кокетливая улыбка.

— Натали. А Вас?

— Мое имя Клод.

— Надеюсь, Вы не актер?

— Нет, всего лишь статист. Ваша внешность больше подходит для звезды экрана, чем моя.

Он явно скромничал. Высокий рост, хорошо развитые мускулы и привлекательное лицо с открытым, живым взглядом выделили бы его среди множества других молодых мужчин. “Вернее, я бы его выделила”, подумала Натали.

— Куда Вы направлялись до моего неловкого вмешательства? — поинтересовался Клод.

— Решила в одиночестве выпить чашку кофе, — ответила девушка, лукаво посматривая на него.

— Я не отпущу Вас одну. Разрешите быть Ваших телохранителем?

— Уверена, Вы с этим справитесь.

Ален и Лино болтали в одной из комнат киностудии, а Натали вовсю флиртовала с Клодом в буфете. Мужчина выслушивал ее высказывания и замечания с неослабевающим интересом, через фразу повторяя, как ему повезло встретить такую красавицу.

— Могу я пригласить тебя в театр? — спросил он.

— Почему нет? Я подумаю.

— Оставь мне свой телефон. Я буду звонить каждый вечер на несколько минут, чтобы услышать твой голос.

— Это невозможно. Дай лучше мне свой телефон. Обещаю, что свяжусь с тобой, а сейчас мне пора возвращаться. Наверху меня ждут.

Клод поцеловал ей руку, и возле лифта они расстались.

Перед возвращением к мужу и Вентура, Натали достала из сумочки подрeницу и внимательно рассмотрела свое отражение в зеркальце. На ее щеках заиграл румянец, а настороженное выражение лица сменила приветливая улыбка. “Какой смысл разглядывать себя, если Ален все равно ничего не заметит?”, с досадой подумала Натали.

— Милая, кофе повлиял на твой цвет лица, — воскликнул ее муж. — Ты вся сияешь. По дороге домой нужно будет купить килоргамм кофейных зерен.

Он привлек к себе Натали и ласково потрепал по щеке.

— Какая она у меня чудесная, — обратился он к Лино.

— Верно, — согласился тот. — Вдобавок, вы удивительно похожи.

Девушка нащупала в кармане записку с телефоном Клода и смяла ее, но не обнаружив в поле зрения мусорной корзины, не выбросила бумажку.

Тот день вообще стал для нее незабываемым. Ален повез ее обедать в ресторан, потом сводил в кино, а вечером к полному удовольствию девушки отчитал Штефана за вчерашнюю выходку. “Клод принес мне удачу”, размышляла Натали, комкая и вновь разворачивая бумажку с телефоном знакомого. Она так и не отважилась избавиться от нее, а положила поглубже в карман пиджака.

Спустя неделю они с мужем ужинали в кафе, когда на Делона набросились несколько поклонниц.

— Ален, дайте нам автограф, — наперебой тараторили

девушки.

Натали это надоело, и она поднялась со стула, намереваясь дать им отпор и позвать официанта, чтобы тот прогнал их. Но актер пребывал в добром расположении духа и приказал ей не трогать его поклонниц. Девушки уставились на нее, а одна из них усмехнулась. Такой несправедливости по отношению к себе Натали пережить не смогла и, несмотря на скорый отъезд мужа на съемки, на следующий день позвонила Клоду, чтобы назначить свидание. Он обрадовался ее звонку.

— Натали, я молился и всякий раз просил Бога содействовать нашей встрече.

— Ты все еще хочешь меня видеть?

— Гораздо сильнее, чем восемь дней и два часа назад.

— Судя по точным расчетам, ты говоришь правду. Мне нравится идея с театром.

— Приглашаю тебя на сегодняшний вечер в Оперу, — сказал Клод. — Я достану лучшие билеты.

В этом театре работал его друг и мог купить билеты в первые ряды партера. Правда в этом случае, Клоду пришлось бы занять у того денег, так как его собственные финансы подошли к концу.

— Если я не найду какую-нибудь работу, то умру с голоду, — произнес он вслух.

Сегодняшний поход в театр был ему не по средствам, но он не сумел позабыть встреченную на киностудии жещину. Она была ухоженной и держалась, как светская дама. Любую другую девушку Клод пригласил бы в кафе, а после предложил бы закончить вечер в его квартире, но Натали вызывала в нем трепет и желание произвести на нее впечатление. На свидание она пришла в вечернем платье, в которое облачилась тайком от мужа и выходя из квартиры накинула на плечи плащ, чтобы Ален не понял истинной цели ее вечерней прогулки.

— Куда ты идешь? — равнодушно спросил он.

— Посидеть с подругой. У нее возникли неприятности, — соврала Натали.

— Только не бери машину. Позже она мне понадобится.

— Назначил какой-то девчонке свидание?

Ален на мгновение опустил глаза, а затем быстро ответил:

— Мне казалось, что между нами царит полное взаимопонимание.

Натали не хотелось портить настроение ссорой с мужем, и она покинула квартиру. На минуту она спохватилась, что не вызвала няню для Антони, так как думала, что муж проведет вечер дома, но в конце концов решила, что Ален вполне справится с этой проблемой сам.

Клод в белой отутюженной рубашке и темном костюме ждал ее у входа в театр. Когда Натали вышла из такси и направилась к нему, он сделал несколько шагов ей навстречу и протянул розу.

— Ты прекрасна, дорогая, — шепнул он и осмелился поцеловать ее в щеку.

Видя, что она не рассердилась, Клод улыбнулся и предложил ей руку.

— Я сто лет не была в театре, — созналась Натали, скрыв при этом, что это упущение произошло частично по ее вине.

Ален и подруги много раз приглашали ее на спектакли, но она предпочитала кино. В настоящий момент девушку тоже больше волновал спутник, чем происходящее на сцене, так что жертва молодого человека, купившего билеты во второй ряд партера оказалась напрасной. С таким же успехом они могли разместиться и на балконе.

Несколько раз за время представления Натали отводила глаза от сцены и разглядывала профиль Клода. Он ощутил ее интерес и симпатию и тоже отвлекся от действия спектакля, размышляя о продолжении свидания. Пригласить девушку в кафе он не мог по причине отсутствия денег, а позвать к себе домой не решался.

— Благодарю тебя за чудесный вечер, — сказала Натали, выходя под руку с Клодом из Оперы и ожидая его признаний и предложения поехать к нему.

Он молчал. Тогда девушка задала ему провокационный вопрос.

— Ты живешь далеко отсюда?

Не понять смысла ее слов мог только полный глупец, а Клод себя к таковым не причислял.

— Я сейчас поймаю такси, — отозвался он.

В машине Натали взяла его за руку, и он погладил ее пальчики. Они ежеминутно переглядывались, предвкушая будущую близость. Такси затормозило возле дома Клода, и пара вошла в подъезд. Мужчина все еще стеснялся спутницы и не набросился на нее с поцелуями в лифте, как обычно поступал со своими случайными подружками. Эта женщина казалась недосягаемой и достойной уважительного отношения.

Он провел ее в свою комнату, и помог снять плащ.

— У тебя здесь очень мило, — заметила Натали.

Изо всех сил она пыталась унять дрожь. Она продолжала горячо любить мужа, своего непредсказуемого Алена, но начала бороться за равноправие с ним. Со времени его возвращения в Париж он изменял ей, не беря на себя труд скрывать свои похождения. Поступок Натали был продиктован единственно

желанием поквитаться с ним. Привлекательная внешность Клода не имела для нее значения, также как и сам молодой мужчина. В эту минуту на его месте мог оказаться кто угодно.

— Необъятные размеры твоего ложа выдают любителя наслаждений, — сказала девушка.

Меблировка комнаты, в которой обитал Клод была скудной, поэтому двойная кровать, стоящая в центре комнаты приковывала к себе внимание. Она досталась молодому человеку в наследство от прежнего жильца, богатого повесы, прожигавшего жизнь и использовавшего эту квартиру для свиданий с подружками.

Клод усадил Натали на кровать и залюбовался ею.

— Ты — мое сокровище, — прошептал он, занимая место рядом с ней, и прижимая к себе девушку.

Она не произнесла в ответ ни слова, высвободившись из его объятий. Клод решил, что она передумала, но Натали скинула платье и легла поверх покрывала.

— Иди ко мне, — позвала она Клода.

В его объятиях она не испытала ни удовольствия, ни отвращения, а лишь радость от исполнения мщения. Покидая рано утром его квартиру, она взглянула на спящего Клода, как на абсолютно чужого человека. У нее не возникло желания разбудить его, чтобы попрощаться. Окинув комнату прощальным взглядом, девушка вышла на улицу и прошла два пешком два квартала в тщетных поисках такси. “Надо же мне было забраться в такую глушь!”, подумала она, мысленно ругая местонахождение квартиры любовника.

У подъезда своего дома она встретилась с Аленом, который остановил машину у тротуара в тот момент, когда она открывала дверь.

— Ты не ночевала дома? — резко спросил он.

— Также как и ты, мой верный супруг.

Они вместе зашли в лифт, и Ален насмешливо сказал:

— Что, проблемы подруги оказались такими серьезными, что пришлось утешать ее до утра? Смотри, как бы в следующий раз вам с ней не поменяться ролями. Бедный Антони всю ночь провел без мамы.

— Ты вызвал няню?

— Нет. Штефан обещал следить за ним.

— Ты доверил нашего сына Штефану!? — закричала Натали, перебудив своим воплем всех соседей. — Ты сказал это назло мне.

Войдя в комнату, она убедилась, что Ален не обманул ее. Кроватка малыша стояла в комнате югослава.

— Ты, ты… Я для тебя подходящего слова не могу найти, —

обрушилась Натали на мужа.

Ребенок проснулся и захныкал, а Штефан зевнул и протер глаза.

— Смотри, Антони. Твоя мама вернулась, — сказал он, покачивая кроватку ребенка.

— Убери от него свои руки! — воскликнула девушка, хватая ребенка. — Верни кроватку моего сына на место, — сказала она Штефану, выходя из комнаты.

— Ален, ну как ты додумался до такого? — немного успокоившись, укоризненным тоном спросила она и осеклась.

Прищурив глаза, муж разглядывал ее и провел рукой по молнии на ее платье.

— Если одеваться второпях, обязательно позабудешь что-нибудь застегнуть.

Пряча глаза, Натали испуганно прикоснулась к молнии.

— Ты подтвердила мои догадки, — мрачно сказал Ален. — В твоей одежде все в порядке, но в поведении что-то неуловимо изменилось. Не считай меня дураком и не угощай больше бреднями о несчастной подружке.

Он вышел из комнаты, а Натали в жуткой тревоге прошлась взад вперед по ковру. Зная характер Алена, она не представляла, что ей грозит за ее проступок. Судя по его словам, он был уязвлен и не намерен выслушивать объяснения. Да и чем она могла оправдаться в данной ситуации? Ее муж был достаточно искушен, чтобы не поверить новым отговоркам девушки. Она укачала Антони, и поскорее избавилась от вечернего наряда, который напомнил ей об измене мужу. Она умылась, надела светлый халат и присоединилась к Алену на кухне.

— Милый, ты делаешь опрометчивые выводы, — начала она.

— Замолчи. Если ты еще раз посмеешь заговорить о прошлой ночи, я выгоню тебя вон. Не думай, что меня волнует твое поведение, но отныне ты будешь жить по жестким правилам. Никогда не пытайся выказывать недовольство моими отлучками или спрашивать, куда я иду, и не оставляй без присмотра малыша. Я не прощаю тебя, но ради Антони не разрушу наш брак.

До отъезда Алена в Ла-Рошель, на съемки, супруги перемолвились едва ли парой фраз. Штефан не приставал к другу с расспросами, но догадывался о причине их ссоры и в душе обвинял Натали. Она чувствовала себя пристыженной, но, провожая мужа на север Франции, сказала:

— В браке муж и жена должны быть равны. Я хранила бы тебе верность, но ты никогда не вел себя так, как положено уважающему свою семью супругу. Может быть, в этом виновата твоя красота, может быть профессия. Я не знаю. Но мы должы

сосуществовать мирно, а не как заклятые враги.

— До свидания, Натали, — ответил Ален без улыбки и не поцеловал ее на прощание.

“Какая удача, что два месяца я проведу вдали от Парижа”, полумал Ален, садясь в машину, “Партнером по фильму будет Лино Вентура — мой настоящий друг. Он никогда не предаст. Дружеские чувства крепче страсти и любви”.

Он целиком посвятил себя работе над фильмом. Несколько раз в Ла Рошель звонил Штефан и сообщил, что Натали не раз вызывала няню и уходила из дома на всю ночь.

— Ты мое доверенное лицо, Штеф, — сказал Ален. — Но не вмешивайся в дела, которые тебя не касаются.

Разочаровавшись в жене, актер проводил много времени с актрисами, участвующими в съемках. Он приглашал их на обеды в ресторан, обнимал на съемочной площадке, точно желая дать журналистам бульварных газет больше тем для сплетен. Натали, слишком увлеченная свиданиями с новым поклонником, газет не просматривала.

Супруги продолжали жить вместе, как двое свободных от брачных уз людей, испытывающих друг к другу страсть. Ибо несмотря на все обиды, Ален и Натали не утратили взаимного влечения. Антони рос славным мальчиком, и отец в нем души не чаял. Он возил его к своей матери и порывался взять с собой на съемочную площадку.

— Антони не исполнилось еще и трех лет, — остановила мужа Натали. — Лучше пригласи на съемки меня.

— Только не говори, что мечтаешь стать актрисой.

— Кто проговорился о моем тайном желании? — игриво спросила она.

— В твоих глазах можно прочесть не только тайны, но и не оформившиеся в слова мысли. Сейчас ты начнешь выпрашивать роль в моем фильме.

— Я думала об этом, — встряхнула головой Натали. — Ты порекомендуешь меня режиссеру?

— Посмотрим, — сказал Ален.

На самом деле идея привести жену в кино понравилась ему. Она была страстной натурой, хотя ей и не хватало глубины Роми Шнайдер. Спустя два года после разлуки с Роми, актер не забыл ее. Они расстались врагами. С того дня, как Жорж Бом отвез ей букет цветов и письмо от Алена, ни один из бывших любовников не набрал номер телефона другого. Из рассказов знакомых и газетных статей, актер знал, что у нее родился сын, и она прервала съемки, чтобы находиться рядом с ребенком.

Натали прошла мимо него в коротком шелковом халате, и ее

появление прервало ход его мыслей.

— Крошка, сегодня на ужин к нам придет мой друг, Жан-Пьер Мельвиль, — сказал Ален. — Он принесет сценарий и обещал лично прочитать первые страницы своего сочинения, поэтому прием в ресторане исключен. Закажи на дом блюда из итальянского кафе.

Ласково улыбнувшись, девушка набрала номер кафе и поинтересовалась у Алена, прикрыв трубку рукой:

— Мясной или рыбный салат?

— Закажи рыбу.

Он любовался женой, заказывающей по телефону ужин и теребящей кисточки пояса на халате, во время нелегкого выбора блюд из обширного меню. Натали скосила на Алена глаза и подмигнула ему. Это было слишком. Он схватил ее в объятия, и названия горячих блюд девушка произнесла скороговоркой и с облегчением повесила трубку.

— Озорник! Что ты вытворяешь?

Ален потянул пояс ее халата и, взвесив его в руке отложил в сторону. Натали не потрудилась запахнуть легкое одеяние и стояла перед ним, ожидая дальнейших действий мужа. Закрыв дверь в гостиную, он подошел к ней и медленно снял с нее халат. Мгновение он разглядывал обнаженную женщину и вынес приговор:

— Венера. Ты подошла бы для роли богини в немом кино.

— Я способна себя проявить и в современном кинематографе, — самоуверенно сказала Натали.

— Да, язычок у тебя острый.

Натали прыгнула на диван и поманила мужа.

Через час их отвлек официант из итальянского кафе, раза четыре позвонивший в дверь. Натали накинула халат и шарила руками по полу в поисках пояса.

— Куда ты его дел? — обратилась она к Алену.

— Не помню. Беги, открой дверь. Это наверняка официант с нашим заказом. У нас есть шанс остаться без ужина.

— Невозможно. Я чудовищно голодна.

Натали открыла дверь и увидела насупившегося черноволосого разносчика обедов из кафе.

— Мы так тебя ждем, — улыбнулась она.

— Вижу, как вам не терпится приступить к трапезе, — хмуро ответил он. — Дай бог, горячее не остыло.

— Что значат пять минут для вареного омара? Сколько с меня?

Пряча в карман щедрые чаевые, разносчик растянул губы в кислой улыбке. Он завидовал мужчине, которому принадлежала

эта растрепанная красавица в полупрозрачном халате. Взглянув на нее в последний раз, он пошел к лифту.

— Почему ты так долго возишься? — крикнул из комнаты Ален.

— В меня влюбился официант, — засмеялась Натали, запирая дверь.

— Не знаю, как насчет остальных, но бывший официант “Колизея” сегодня в твоем распоряжении.

— Во сколько к нам придет Мельвиль?

— В шесть часов.

— Тогда в нашем общем распоряжении осталось десять минут. Часы показывают ровно пять пятьдесят.

— Мой друг достаточно деликатен, чтобы опоздать минут на пять.

Натали легонько оттолкнула руки Алена и заявила:

— Мне мало пятнадцати минут, чтобы привести себя в порядок.

— Придется вернуться к старым обязанностям. Одевайся, а я расставлю тарелки.

Таких чудесных дней у супругов было немного, поэтому оба старались сохранить атмосферу счастья, воцарившуюся в квартире.

Мельвиль пришел позже на десять минут. Ален и Натали сидели на кухне и вытаскивали креветок из своих порций салата, дурачась, как школьники. Заслышав звонок, они наперегонки кинулись к двери. Запыхавшиеся и довольные, они приветствовали Жан-Пьера, который улыбнулся им.

— Удовольствие, написанное на ваших лицах полностью приписываю своему появлению.

— Жан-Пьер, проходи скорее. Мы уже полчаса смотрим на обед, но не прикасаемся к нему, — сказал Ален.

— Сейчас я прочту сценарий, и у вас пропадет аппетит. Это жуткая история про гангстера.

— Нет, сначала прошу за стол, — взмолилась хозяйка.

Они обедали, обсуждая слухи об уходе Брижит Бардо из кино.

— Это неправда, — заверил жену и друга Ален. — Брижит живет кино и настолько погружена в него, что зачастую путает реальность и вымысел. Если она потеряет поклонение зрителей, то зачахнет, как цветок без света.

Натали ничего не добавила к его словам, так как читала в газетах о давнишнем романе мужа с актрисой и не хотела ступать на зыбкую почву.

Перейдя в комнату, Ален и Натали уселись рядом на диване, где так славно провели время до прихода гостя. Антони гостил у

бабушки. Несколько раз в год актер отвозил сына к своей матери, чтобы мальчик дышал свежим воздухом. Этого настоятельно требовала Эдит Арнольд.

Мельвиль читал сценарий. Натали напряженно вслушивалась в него, но не могла понять сюжета картины. Ален проявил солидарность с ней и сказал:

— Жан-Пьер, а где действие? Ты зачитываешь лишь описание городских улиц и обстановку комнаты героя. Тем не менее, я исполню главную роль в этой картине.

— Отлично, — произнес Мельвиль, закрывая папку со сценарием. — Я нашел одного продюсера, заинтересовавшегося "Самураем". Благодаря твоему участию, он точно не откажется от проекта.

— У меня есть исполнительница на роль подруги героя картины. Это — моя любимая жена. Кто будет выглядеть более естественно, чем она?

Натали широко открыла глаза, а потом повисла у мужа на шее.

— Дорогой, спасибо. Ты не представляешь, что эта роль для меня значит.

— Мы не одни, — пробормотал он, заметив, что Мельвиль отвел глаза от обнимавшихся супругов. — Жан-Пьер, ты согласен?

— Судя по только что виденной мною сцене, Натали великолепно справиться с ролью.

Девушка убежала в спальню и прошептала:

— За что мне сегодня так везет?

Съемки фильма "Самурай" вначале сблизи супругов, так как Натали нуждалась в подсказках мужа относительно исполнения своей роли подруги гангстера, но затем их отношения опять испортились. Девушке сложно входила в роль, а Ален по-прежнему требовал от нее ухаживать за ребенком, гулять с ним в парке и не вызывать ежеминутно няню. После целого дня съемок Натали еле добиралась до постели от усталости. К тому же муж флиртовал со статистками практически в ее присутствии и вызывал этим ее негодование. Дома она устраивала ему скандалы и била посуду. Отчаявшись повлиять на него таким образом, она решила вызвать его ревность, кокетничая с одним из актеров, играющим в фильме второстепенную роль.

— Натали, ты выставляешь себя дурочкой, — холодно сказал ей Ален, заметив ее попытки. — Скоро все сцены с твоим участием будут отсняты, и ты отправишься домой к сыну. Впредь не рассчитывай на мое содействие в получении ролей.

Герой фильма "Самурай" понравился зрителям и поклонникам актера. В Японии Ален Делон стал кумиром.

Подростки подражали ему, а фотоальбомы с его снимками мгновенно раскупались. Ажиотаж вокруг своего имени актер воспринимал с горделивой улыбкой. Его перестало беспокоить мнение газетчиков, иногда по привычке ругавших его. Он находился в зените славы и способен был влиять на общественное мнение и диктовать моду.

Летом 1968 года судьба вновь столкнула Алена с Роми Шнайдер. Вернее, он сам организовал их встречу, прочитав сценарий, предложенный ему режиссером Жаком Дереем. Уставший от непредсказуемого поведения жены, Ален вдруг захотел увидеть женщину, которая обожала его и готова была простить самые дерзкие выходки. Он почувствовал, что нуждается в ней и ни минуты не колеблясь, позвонил предложить главную роль в своем новом фильме “Бассейн”. Сняв трубку, Роми услышала знакомый мужской голос, который произнес:

— Привет, красотка! Как живешь?

— Ален! — воскликнула она. — Неужели это ты?

— Я, точно, — рассмеялся он. — Хочу предложить тебе роль в фильме, если почтенную мать семейства это интересует.

— Да, конечно… Я просто не ожидала твоего звонка. Как твои дела?

— Ну, я тоже семьянин, а вообще ничего не изменилось. Как и раньше, провожу все вечера в “Кафе-де-Пари”. Так я пришлю сценарий. Если понравится, дай знать.

— Сценарий?.. Да, конечно присылай. Я прочитаю его и сразу перезвоню.

— До свидания, дорогая.

По голосу Роми, Ален понял, что получить ее согласие на участие в съемках будет нетрудно и подумал: “Забавно будет снова увидеться”. Моментально он представил себе заголовки газет, кричащие о новой встрече бывших “влюбленных столетия” и довольно улыбнулся — рекламная кампания нового фильма удастся на славу.

Подготовка двух звезд к отъезду велась параллельно, но их душевный настрой был совершенно разным.

Как никогда холодный и расчетливый Ален продолжал планировать будущие проекты и охотно участвовал в ток-шоу на радио и телевидении.

Жизнь Роми кружилась в вихре радостных переживаний: “Ален позвонил ей! Она нужна ему!” Ей хотелось скупить все модные наряды, целыми днями она придирчиво подбирала гардероб для летних съемок на Лазурном берегу. На деловых встречах и обедах с продюсерами будущих картин она была рассеяна, блеск в ее глазах появлялся только при упоминании о

фильме “Бассейн”. Актриса отказалась от выгодных съемок в Англии и, стараясь не замечать угрюмого вида мужа, вылетела в Ниццу. Как и девять лет назад, Ален встречал ее у трапа самолета с букетом роз. Роми показалось, что они оба вернулись в прошлое и вновь будут счастливы. Она даже не предполагала, что бывший любовник совершает по отношению к ней величайшую жестокость, ломая ее уравновешенную жизнь, ради минутной прихоти.

— Роми, милая моя, — закричал он, поднимаясь по трапу, по просьбе фотографов, и поджидая ее у люка самолета. — С тобой в пути ничего не случилось? — насмешливо спросил он, дословно повторяя фразу, произнесенную им во время знакомства с актрисой.

— Ты так же красив и ничуть не изменился, — удивленно пробормотала она, принимая букет и мечтая в благодарность поцеловать его.

Но их окружили фотографы, и полчаса бывшие “влюбленные столетия” позировали перед камерами. Потом Ален увез ее в отель.

Актер понял, что ошибся, пригласив на роль Роми, уже в день ее приезда, когда после бурной встречи в аэропорту и ее знакомства со съемочной группой, они остались наедине. Он поймал ее тревожный взгляд, который так бесил его в год их разрыва. Казалось, она спрашивала:”Ты хоть немного любишь меня? Я не могу без тебя жить”. Ален моментально ощутил неловкость и разозлился вначале на себя, а затем на бывшую любовницу. “Я ничем ей не обязан”, оправдывался он перед самим собой. Однако на третий день съемок, Ален с Роми оказались в его номере, и он любил ее также страстно, как когда-то. Произошло это после ужина в ресторане и длинного разговора об их прошлой совместной жизни. Роми великолепно выглядела в изумрудно-зеленом платье в цвет глаз, и остроумно шутила, вспоминая проделки Алена десятилетней давности. Ностальгия по ушедшим беззаботным временам и очарование Роми не оставили актера равнодушным. Если днем, приглашая ее провести вечер вдвоем, Ален не думал о возобновлении их связи, то после ужина, не заботясь о последствиях своего поступка, он обнял и привлек ее к себе, едва они покинули ресторан.

— Ален, мы не имеем права, не надо, — прошептала Роми, не сопротивляясь его напору.

— Малышка, я обожаю тебя, — ответил Ален. В то момент он не задумывался о смысле своих слов, целуя ее шею и наслаждаясь мягким ароматом духом.

Потом, словно очнувшись, открыл дверцу машины и слегка

ущипнул Роми, помогая усесться. Она засмеялась. Всю дорогу они молчали, держась за руки. Было темно, дорога к отелю, где разместили съемочную группу, проходила вдоль берега моря, казавшегося пустынным и бесконечным. Роми была настолько счастлива, что отдала бы все на свете, чтобы эти минуты не кончались. Припарковав машину возле своего бунгало, Ален выпрыгнул из нее и подхватил на руки свою подругу. Потом медленно и торжественно прошествовал со своей ношей в спальню. Скидывая рубашку и глядя на стройное тело Роми, разгоряченное его ласками, он как сквозь сон слышал ее тихие признания:

— Я люблю тебя Ален. Ты моя единственная любовь.

Ему доставляло огромное наслаждение вновь открывать для себя эту женщину, одновременно вспоминая ее привычки и стараясь доставить ей наивысшее наслаждение. Оказавшись обнаженной, Роми вздрагивала от ненасытных поцелуев любовника и отвечала на них столь же пылко. Наконец, упав на кровать они соединились и уступили сжигавшему их пламени страсти.

Утром актер проснулся от телефонного звонка в скверном настроении. Роми в комнате не было. Сняв трубку, он ответил на звонок жены, пожелавшей узнать о ходе съемок.

— Все затянулось с первых же дней, — пробурчал он. — Как Антони?

— Нормально, — ответила Натали. — Слава богу, он сейчас на прогулке в саду и не просит трубку, чтобы поговорить с папой. Не хочу, чтобы он слышал твой голос наутро после очередной гулянки.

Ален в сердцах бросил трубку.

За завтраком Роми изображала для всех светскую даму, но временами поглядывала на любовника с нежностью. Хладнокровно обдумав ситуацию, Ален решил положить конец этим взглядам и надеждам Роми на сближению и демонстративно провел рукой по плечу, а потом и по груди какой-то актрисы из массовки. Та, глупо захихикав, спросила:

— Ты что, голоден, милый?

Подвинувшись и освободив ему место рядом, девушка смеялась и болтала на протяжении всего завтрака. На Роми Ален даже не обернулся. В полдень у него появилась еще одна возможность отвлечься от неловкой ситуации: на свою виллу, расположенную неподалеку от места съемок, прибыла мадам Бардо. Едва обосновавшись в своем гнездышке “Мадраг”, Брижит позвонила старому знакомому и пригласила к себе, на вечеринку в честь возвращения хозяйки. Таким образом, съемки фильма

“Бассейн” превратились для Алена в череду оргий на вилле “Мадраг”, визитов к актрисам массовки и борьбой с вечно страдающей Роми. Стоило им остаться наедине, она устраивала любовнику сцены, непременно заканчивающиеся слезами.

— Ты всегда использовал меня, — твердила она. — Мать была права, когда почти силой пыталась увезти меня из Парижа.

Алену все это смертельно надоело, а упоминания о Магде Шнайдер доводили его до бешенства. Он не желал понимать, что своим приглашением на съемки дал Роми надежду на возобновление их отношений, и не мог даже представить всей силы ее вновь вспыхнувшей любви. Сам он оставался холоден к прошлому и не был расположен к новому роману с подругой прежних лет.

— Да, мы прекрасно провели ночь, но нельзя же вечно жить воспоминаниями и мечтами, — говорил он Роми.

Однако одновременно ее верность восхищала его, он чувствовал благодарность и желание что-то сделать для нее. Только вернуть ушедшую любовь было не в его силах.

Постоянно на ум актеру приходили рассуждения Брижит Бардо:

“Давай будем счастливы сейчас, не хочу никаких взаимных обязательств.” Ну почему Роми не могла думать так же и всегда все усложняла?

Вилла Бардо постоянно осаждалась ее друзьями и поклонниками. Проникнуть туда незамеченным было невозможно и после трех посещений “Мадрага” Делоном, их с Брижит роман стал напоминать рекламный трюк. Папарацци фотографировали красивую пару у бассейна, в море, на вечеринках. С Роми Алена объединяло прошлое, с Брижит роднил циничный взгляд обоих на жизнь. Они понимали друг друга с полуслова. Бардо предпочитала предаваться любви в ванной комнате, отделанной розовым мрамором. Уводя Алена от гостей, расположившихся в гостиной, она бросалась в его объятия, едва прикрыв дверь.

— Ты настоящая хищница, — говорил актер, лаская ее и наблюдая их отражения в трех огромных зеркалах, висящих в комнате.

Ему импонировало ее легкое отношение к их роману, взрывной темперамент, однако, он никогда не заблуждался относительно глубины чувств любовницы.

Читая статьи в газетах о съемках во Франции и глядя на фотографии Делона и Бардо, муж Роми вздохнул с облегчением и перестал звонить ей каждый час. Реакция Натали Делон была обычной — она тотчас отомстила мужу, согласившись на встречу с симпатичным начинающим актером.

Роми молчала и невероятным усилием воли перевоплощалась перед камерой в коварную соблазнительницу, а после команды “снято” грустно сидела в одиночестве под тентом. На нее очень действовал сценарий картины, в котором нагнеталось напряжение перед сценой убийства в бассейне. Ей казалось, что сюжет фильма, где ее любовник (герой Алена) изменяет ей, сливается с реальностью. Теперь она тоже старалась как можно меньше общаться с ним. Гример кинокомпании каждое утро многозначительно ухмылялся, замазывая под глазами актера синяки от бессонных ночей. Вечеринки на вилле Брижит давали себя знать. Алену казалось, что Роми успокоилась, пока однажды она не позвонила в “Мадраг” и не позвала его к телефону.

Трубку сняла сама Брижит.

— Любимый, какая-то актриса звонит с площадки, — прикрыв рукой микрофон, прошептала она. — Давай я скажу, что тебя нет.

Она была раздосадована, что им помешали и состроила недовольную мину, когда Ален согласился ответить на звонок. По мере того, как он слушал собеседницу, его лицо менялось. Брижит, откинувшись на подушки, стала внимательно следить за ним.

— Я сейчас приеду, — тихо в трубку сказал Ален. Нахмурившись, он потянулся за пиджаком.

— Что произошло? — удивленно спросила Брижит.

— Роми очень плохо, она просила меня побыть с ней.

— Ты что, действительно сейчас уедешь? Я выставила всех друзей, мечтала о прекрасном вечере с тобой, наконец-то и вправду вдвоем. Скажи Роми, пусть выпьет снотворное и ложится спать.

Видя, что Ален продолжает собираться, она вскочила с кровати.

— Дорогая моя, это тебе придется лечь спать, — ответил он, отстраняясь. — Роми нуждается во мне, и самое меньшее, что я способен для нее сделать, это немедленно вернуться.

— Убирайся, можешь вообще не возвращаться! Ты предпочтешь меня бывшей любовнице?! Или не бывшей?

— Что ж, пока, Брижит.

— Убирайся!

Бардо никогда не испытывала любви к Алену, она была слишком занята собой, но его поспешный отъезд к Роми оскорбил ее. Инстинктивно она почувствовала, как он дорожит бывшей подругой и подумала, что к ней бы он так не помчался.

— Противная навязчивая немка, — вслух произнесла Брижит, пытаясь успокоиться. — Никак не смирится, получив отставку.

Черт с ней!

Она нервно прошлась по спальне, потом быстро оделась, привела в порядок прическу и, решив присоединиться к своей компании на дискотеке близлежащего отеля, направилась к машине. По пути она соображала, как побольнее уколоть Алена за его измену.

Сам же герой, за которого боролись две красивые актрисы, ощущал лишь усталость — от напряженного графика съемок, стресса Роми, сменившегося депрессией и истерики Брижит. Последние месяцы ему явно не везло: захотелось любви, он устроил новую встречу с Роми и теперь винил себя за ее страдания; попробовал развлечься и нажил себе врага в лице взбалмошной Бардо. Съемки затягивались из-за того, что некоторые дубли пришлось переснимать, и Ален начал скучать по сыну и Натали. Следующие три дня после ссоры с Брижит он провелу себя, слушая музыку и отвергая все попытки друзей вытащить его в Сен-Тропез развлечься. Особенно расстраивало это Мориса Роне — его партнера по фильму и верного товарища по участию в вечеринках с актрисами массовки.

— Хотя ты опять убиваешь меня, — “Бассейн” был вторым фильмом, в котором он играл жертву Делона, — ты отличный парень, — говорил он Алену.

На четвертый день его уединение нарушил Франсуа Терье, которого Ален встречал на вилле Бардо. пригласил актера повеселиться вечером у него на яхте:

— Там будут самые достойные люди этого и остальных побережий и красивейшие девушки. Приезжай, не пожалеешь!

— Подумаю, но вообще почти согласен, — ответил Ален.

— Отлично, ждем в одиннадцать часов. До встречи, приятель, — Терье повесил трубку.

— Благодарю тебя, Франс, — сказала ему Брижит. — А то этого лентяя невозможно вытащить со съемок. Все-таки, что ни говори, голос мужчины звучит убедительнее женского.

— Не знаю, что ты задумала, богиня, но желаю удачи, — хитро улыбнулся Терье.

Глава 14

Вечером на яхте Брижит Бардо появилась в розовом платье из развевающегося шифона. Глубокий вырез лифа гордо открывал воспетый газетчиками и киномагнатами бюст, сквозь полупрозрачную ткань просвечивало загорелое, почти обнаженное тело. Глаза Брижит горели вызовом. Заметив Делона среди гостей, она слегка улыбнулась. "Бабетта идет на войну", - мысленно охарактеризовал ее настрой актер. Он догадался, что этим вечером она задумала каким-то образом отомстить ему, и решил во что бы то ни стало помешать ей.

Все взгляды были устремлены на Бардо. Она медленно, кошачьей походкой прошла по палубе между приглашенными, демонстративно отвернувшись при этом от Алена. Ее поведение кричало: "Мне достаточно пошевелить пальцем — и все будут у моих ног. Я не нуждаюсь в упрямцах вроде тебя".

— Приятно видеть тебя, Анетт, — обратилась она к жене Терье, хозяина яхты. — Шикарный прием.

Мадам Терье, немного поникшая при виде этой роскошной женщины, слабо улыбнулась и ответила:

— Спасибо, что приняла наше приглашение. Надеюсь, ты славно повеселишься.

"Не исключено, что даже с твоим мужем. Для полноты ощущений", - подумала Брижит и поискала глазами Франсуа.

Тот стоял у правого борта с английским певцом, восходящей звездой, который пока был мало известен во Франции. Сложив губы в самой прелестной улыбке, актриса направилась к ним с пустым бокалом из-под шампанского.

— Привет, Франс, угостишь гостью вином? — промурлыкала она.

Англичанин, мгновенно оценив ситуацию, ретировался, а Терье, оценивающе оглядев Брижит спросил:

— Что, ветер переменился?

— Ты моряк, Франс, тебе лучше знать.

— Хочешь осмотреть яхту, соблазнительница?

— Нет. Но не откажусь сыграть в бильярд, — растягивая слова сказала Бардо.

В этот момент мимо проходила Мари Сомбр, девица, не пропускавшая ни одной вечерики, устраиваемой на побережье Сен-Тропеза. Услышав их слова, она воскликнула:

— Как здорово, давайте сыграем парами, я позову своего друга.

— Милочка, я не играю с новичками, — процедила Брижит, спускаясь под руку с Франсуа вниз, к каютам.

Когда они зашли в бильярдную, Бардо облокотилась о стол и притянула к себе Терье. Он понимал, что его используют, но и не подумал отказаться от приза — красивой богини экрана. Учитывая, что гости могут заметить их исчезновение, Франсуа решил не терять времени и повалил Брижит на бильярдный стол. В этот момент в комнате раздался голос:

— Как эмоционально проходит игра. Вы не против, если я присоединюсь?

На миг любовники замерли. Потом Брижит подняла голову, а Терье запутавшийся в ткане ее платья, попытался освободиться. В дверях, прислонившись к косяку, стоял Ален Делон и с улыбкой наблюдал за этой сценой.

— Я не новичок, как Мари, дорогая. Надеюсь, что не окажусь лишним в вашей игре?

— Как ты посмел войти? — прошипела Брижит. — Убирайся, подонок!

— Не сердись, милая. Я правда не хотел мешать. Просто прогуливался по яхте, она такая… такая вместительная. Мои поздравления, Франсуа!

Терье не нашел, что ответить, Брижит одергивала платье, побледнев от гнева. Ален еще раз окинул их холодным взглядом и вышел из бильярдной. Это маленькое происшествие подняло его адреналин в крови. “Ну и свиданьице я устроил Брижит. Ей нужно подучиться играть в бильярд,” подумал он. Ощущая себя победителем, актер не прощаясь с гостями, спустился на берег. Ветерок приятно обдувал лицо, и он неторопливо направился к своей машине, припаркованной у пристани. Открывая дверку, Ален услышал позади тихий женский голос:

— Вы самый красивый мужчина на свете. В жизни Вы даже лучше, чем в фильмах.

Актер резко обернулся и увидел тоненькую девушку в вечернем платье с завышенной талией, глядящую на него с обожанием.

— Откуда ты взялась, малютка? — не особенно любезно спросил он.

— Я шла за вами с яхты в надежде познакомиться.

— Разве ты не знаешь, что опасно заговаривать с незнакомыми мужчинами? — усмехаясь, спросил Ален. Что за вечер! Сначала интриганка Брижит, теперь эта малолетняя поклонница.

— Я читала о вас все, — уверенно заявила девушка и жалобно добавила, видя, что он готовится сесть в машину: — Пожалуйста,

не уезжайте!

— Малышка, возвращайся к своим родителям на яхту, а то тебя хватятся.

— Мне уже шестнадцать, и я приехала одна. Возьмите меня с собой.

Ален пригляделся к девушке: хорошенькая хрупкая блондинка с голубыми глазами, явно напрашивается на то, чтобы он преподал ей урок.

— Ты хочешь со мной познакомиться? Тогда поехали ко мне в отель, — предложил Ален, слегка приобняв ее. Если он ожидал, что девица испугается и станет вырываться, то просчитался. Она сжала руку актера и подняла к нему благодарное лицо:

— О, с удовольствием! Меня зовут Ева.

Удивленный Делон высвободил руку и открыл дверцу. Девушка быстро села в машину, явно не веря в свое счастье. Ален завел двигатель и вырулил на дорогу, ведущую к шоссе. Не поворачивая головы, он искоса взглянул на Еву. Она сидела молча, завороженная перспективой провести вечер со своим кумиром. Заметив его взгляд, девушка начала что-то говорить. Ален повернул к ней голову и посмотрел в ее широко раскрытые глаза. От ее взгляда его как будто пронзило током. Мысленно он вернулся на двенадцать лет назад, и в его сознании всплыло воспоминание о таком же обожающем взгляде, принадлежавшем Мари Лука. “Ты добьешься всего на свете, сможешь сделать все, что захочешь”,- часто говорила она. Ее искренняя вера помогла Алену добиться известности.

“Эта девушка, Ева, как двойник Мари. Она пришла, когда я оказался в тяжелой ситуации. Только сейчас мне нужно искать не популярности у зрителей, а уладить семейные дела”, подумал он. Актер резко затормозил и остановил машину. Повернувшись к Еве он порывисто схватил ее за руку и заметил, что она вздрогнула.

— Послушай, малышка, планы изменились. Я забыл, что мне срочно нужно в Сен-Тропез. Где находится твой отель? Я подвезу.

Лицо Евы застыло, а глаза наполнились слезами.

— Я несла чушь и надоела тебе?

Поглощенный своими мыслями Ален не слышал ни слова из того, что она говорила по дороге. Слезы Евы расстроили его, так как он не хотел обижать этого ребенка. Притянув девушку к себе, он осторожно поцеловал ее в щеку. Получив новую порцию впечатлений, Ева затихла на сиденье, и Ален нетерпеливо переспросил:

— Так в каком отеле ты живешь?

Ева пробормотала название самого дорого отеля на

побережье. Ален насмешливо посмотрел на девушку, подозревая, что она выдумывает.

— Твой друг снял тебе там номер?

— Нет, мы приехали с папой. Он открывает в Сен-Тропезе новый филиал фирмы, а я отдыхаю.

— Ну, это я уже понял. Сейчас отвезу тебя в отель. Извини, у меня дела в городе, не могу взять тебя с собой.

— Мы еще увидимся?

— Если ты захочешь.

— Ой, конечно… — Ева продолжала мечтать об их будущей встрече на протяжении всего пути до отеля.

— Проводить тебя? — предложил Ален.

— Нет, спасибо, — отказалась девушка, но потом сообразила, как замечательно будет появиться в холле с кинозвездой, и попросила: — Проводите, пожалуйста.

Ален собрался было выйти из машины, но заметил, что швейцар бросился распахивать перед Евой дверь отеля, и передумал.

— Пока, девочка! — Он помахал ей рукой и быстро уехал.

Он гнал машину по шоссе с бешеной скоростью, торопясь осуществить созревший в голове план. Ему повезло, полиции на дороге не было, и он без помех добрался до аэропорта. Бросив машину на стоянке, Ален вошел в здание и направился к стойкам. И здесь ему сопутствовала удача — ближайший самолет на Париж улетал через сор ок минут. Он протянул паспорт и попросил билет первого класса.

— Месье Делон, это честь для нашей авиакомпании, что Вы летите с нами, — улыбаясь, произнесла девушка, оформлявшая ему билет.

“Да я бы сейчас на чем угодно полетел”, подумал про себя Ален и с благодарностью взял билет из рук девушки, черкнув на прощанье автограф в ее блокноте.

В зале ожидания он заметил высокую блондинку, чье лицо показалось ему знакомым. Зайдя справа, он начал разглядывать ее профиль и вспомнил имя женщины — Мирей. “А фамилия, фамилия…”, Ален продолжал копаться в памяти. Затем еще раз взглянул на ее светлые волосы, изящное платье, цвета какао и назвал вслух ее актерский псевдоним:

— Дарк.

Мирей обернулась, ожидая увидеть очередного поклонника, но мгновенно узнала Алена и приветливо проговорила:

— Здравствуйте, Делон! Пожалуйста, присоединяйтесь к несчастным, ожидающим вылета.

— Рад нашей встрече, Мирей. Возвращаетесь в Париж?

Ален понял, что задал глупый вопрос и ожидал, что актриса высмеет его, но та ответила:

— Мне срочно нужно туда попасть. Мой контракт на съемки в октябре под угрозой, и я счастлива, что успела на этот рейс.

— Удивительно, у меня та же ситуация.

— Что, проблемы с контрактом? Я могу порекомендовать Вам гениального юриста.

— Благодарю, — сказал Ален, удивленный добротой Мирей. — У меня действительно проблемы, но другого характера.

— Понятно, — лукаво улыбнулась актриса.

— Нет, Вы не понимаете, — присев в соседнее кресло, скрытный Ален неожиданно для себя выпалил:- Я развожусь с женой.

— Мне очень жаль, — сочувственно ответила Мирей, дотронувшись до его руки.

Ее прикосновение успокоило Алена. Второй раз за сегодняшний вечер, он находил поддержку у женщин: Ева помогла ему решиться действовать, а от Мирей веяло умиротворенностью, вселявшей уверенность в правильности его поступка. Объявили посадку. Пройдя в салон, Ален, по привычке, приобретенной за годы славы, и не подумал занять свое место, а сел рядом с Мирей:

— Вы не против?

— Конечно нет, располагайтесь, — ответила она.

Пожилой бизнесмен, чье место занял Ален, не стал спорить, а только попросил актера назвать номер его нового кресла. Актер протянул ему свой билет и полностью переключил внимание на соседку:

— Странно, что мы раньше почти не встречались.

— Наверное, Вы ведете слишком активную жизнь, чтобы замечать скромных женщин, вроде меня.

— Ой, ну перестань, — Ален перешел на “ты” и немного фамильярно погладил ее пальцы. — Давай, закажем бутылку шампанского и выпьем за встречу.

Мирей кивнула в знак согласия, и он подозвал стюардессу:

— Принесите нам лучшего шампанского, когда мы взлетим.

— Сейчас принесу, месье Делон, — засуетилась стюардесса. — Простите, а можно мне автограф?

— Это будет наградой за бутылку шампанского, — пошутил Ален и перевел взгляд на невозмутимую Мирей.

Она никак не отреагировала на назойливость девушки, задумчиво глядя в иллюминатор. Ален невольно вспомнил свою жену Натали, которая вспыхивала как порох, а иногда готова была драться, когда с ним заговаривали незнакомые люди.

— Скоро мы будем в Париже и уладим свои дела, — тихо сказала Мирей. — К сожалению, не всегда все идет так, как мы хотели бы.

Самолет плавно набирал высоту и Ален, слушая успокаивающий голос Мирей, на мгновенье закрыл глаза. Ему почудилось, что он качается на волнах, но это соседка похлопала его по плечу:

— Через пять минут самолет идет на посадку, пристегни ремни.

— Я что, уснул? Почему ты меня раньше не разбудила?

— Ты очень устал, но сейчас выглядишь намного лучше.

Ален был потрясен — эта почти незнакомая женщина заботилась о нем, как о близком человеке.

— Мирей, я действительно вымотался. Извини, что проспал всю дорогу. Тебе было скучно?

— Да нет, я тоже вздремнула. Не люблю летать ночью.

— В Сен-Тропезе у меня проходят съемки. Это мой телефон местном в отеле. Может, оставишь свой номер?

— Да, записывай, — актриса продиктовала парижский телефон.

Ален удостоверился в том, что бутылка шампанского в ведерке еще холодная и вопросительно посмотрел на Мирей.

— Знаешь, пожалуй больше всего за время полета мне не хватало обещанного шампанского, — отозвалась она.

— Ничего, — ответил Ален. — Когда не сразу что-то получаешь, это еще дороже.

Он открыл бутылку, разлил пузырящуюся жидкость и провозгласил тост:

— За случайную приятную встречу! — И добавил:- А также за будущие неслучайные свидания.

Они чокнулись бокалами, и обоим шампанское показалось удивительноо вкусным. Перед самой посадкой стюардесса забрала ведерко и бутылку.

— Ты заслужила автограф, милая, — сказал Ален, протягивая ей листок с подписью.

Девушка покраснела от удовольствия и спрятала драгоценную бумагу в карман фартука. Пожелав обоим пассажирам удачи и благополучия, она отошла.

— Как легко ты можешь осчастливить человека, — усмехнулась Мирей.

— Хочется надеяться, что еще остались женщины, которые не удовлетворяться одним автографом, — пошутил актер.

Мирей многозначительно посмотрела на него, но промолчала.

Самолет приземлился, они прошли через зал, не ожидая доставки багажа, поскольку оба были налегке, и расстались у выхода, сев каждый в свое такси.

— Улица Мессин, 22,- назвав водителю адрес, Ален откинулся на спинку сиденья.

Он не думал, что скажет Натали. Решение было принято, и он не собирался всю дорогу подбирать слова для сообщения об их разрыве.

Расплатившись с водителем, Ален вышел из машины и отпер дверь своим ключом. Он знал, что сын гостит у бабушки, но не хотел будить жену и Штефана. На ощупь он прокрался по коридору к двери спальни и распахнул ее. Натали проснулась от шума и начала разглядывать в темноте фигуру мужа.

— Какое явление, — хрипловатым со сна голосом проговорила она. — Неужели соскучился?

Она спрыгнула с кровати и обняла Алена. В шелковой нежно-розовой рубашке, с распущенными волосами она выглядела очень привлекательно. Позабыв первоначальное намерение сразу просить у жены развод, Ален крепко обнял ее и поцеловал. Ему мешало кружево ее рубашки, и он быстро распахнул шелк, чтобы прикоснуться к теплой коже Натали. Усталость и впечатления предыдущего дня смешались и не позволяли полностью сконцентрироваться, даже ощущения приходили с небольшим опозданием. Он иступленно ласкал жену, пока она пыталась снять с него одежду. Наконец, бросив Натали на кровать, он упал сверху и утолил свою страсть, ничуть не заботясь о партнерше. Несмотря на это, в ту ночь она тоже получила огромное удовольствие от их занятий любовью. Всю ночь они проспали в обятиях друг друга.

Когда Ален открыл глаза, был час дня. Пошарив рукой по другой стороне постели, он понял, что жена уже встала. Он приподнялся, облокотившись о подушку и откинул волосы со лба. Потом медленно закурил сигарету и вспомнил о цели внезапного возвращения в Париж. Перед тем как присоединиться к Натали, которая гремела посудой на кухне, он позвонил в Сен-Тропез и попросил трехдневный отпуск. На площадке нервничали и искали его, поэтому режиссер вначале высказал актеру свое недовольство и поинтересовался, где тот находится. Услышав, что в Париже, Дерей сдался и согласился обойтись без главного героя пару дней.

— Смотри, приятель, если не вернешься вовремя, я выставлю тебе такую неустойку, что позабудешь о гонораре за фильм.

Помолчав режиссер спросил:

— Ален, у тебя все в порядке?

— Спасибо, все нормально. Просто неожиданно появилось срочное дело в Париже.

Повесив трубку, он прошел на кухню и увидел Натали, которая пила кофе из маленькой чашки.

— Дорогой, утром я решила, что мне все приснилось. Зачем ты вернулся в Париж?

Ален пододвинул кофейник, налил себе немного кофе и отставил чашку.

— Где Штеф? — спросил он.

— Не знаю, уехал по делам.

После минутной паузы Ален сказал:

— Натали, я хочу развестись.

— Что?!

— Наш брак окончен. Давай поскорее оформим развод, я обещаю тебе хорошее содержание и алименты на сына. Я не заберу у тебя Антони, но он будет попеременно жить то у меня, то у тебя. Не хочу, чтобы он потерял связь ни с одним из родителей. Можешь остаться с ним в этой квартире, я перееду.

— К кому? К Роми, Брижит? Я что, связываю тебе руки и мешаю встречаться с ними или с другими девками?

— Натали, все кончено. Мы не можем больше жить вместе. Предлагаю разойтись по-хорошему.

— Значит, не хочешь больше жить со мной. В таком случае ночью ты притворялся очень убедительно. Эдакий истосковавшийся мужчина.

Остальные гневные тирады жены Ален оставил без внимания, но в его глазах вспыхнул огонек. Заметив это, Натали поняла, что подошла к опасной черте. Когда она замолчала, актер попросил:

— Я вызову адвоката, поэтому останься дома. А вчерашняя ночь… Это было прощание. Ты всегда была самой обольстительной женщиной в моей жизни.

— Но ты бросаешь меня, — отрешенно, но уже беззлобно сказала Натали.

Она вышла из кухни, небрежно откинув портьеру. Не обернувшись ей вслед, Ален цинично подумал: “В то время, когда женщины плачут или умоляют мужа попробовать сохранить брак, моя практичная Натали рассчитывает, сколько денег потребовать при разводе”.

Он был абсолютно прав. В даный момент мадам Делон, скрывшись в спальне, мысленно вернулась на пять лет назад. Она действовала безошибочно, когда добилась заключения брака с Аленом. Сейчас ей нужно было подготовить достойный путь отступления. “Как жаль, что его не удастся переубедить. Если этот упрямец решил развестись, то так и поступит. Я потеряю

положение жены звезды, но останусь богатой. К тому же сын связал нас навсегда", философски разбирала ситуацию молодая женщина. В итоге Натали приняла решение потребовать у мужа часть денег со всех его банковских счетов, помогая ему вести дела, она была осведомлена о величине вкладов.

Через полчаса она разыскала Алена в гостиной и сообщила ему свои условия:

— Я хочу часть от всех сбережений, Ален. Эта квартира останется за мной, не хочу переезжать и увозить сына от его друзей.

При упоминании о ребенке актер нахмурился.

— Не спекулируй сыном, Натали, я пока не сказал "нет". Чего еще ты хочешь?

— Алименты на Антони будешь выплачивать каждый месяц. А их размер…

До прихода адвоката муж с женой окончательно оговорили сумму отступного, выплачиваемого Аленом. Затем они выдвинули друг другу дополнительные условия.

— Не смей больше пользоваться моим именем, чтобы заполучить роль, — потребовал Ален.

— Хорошо, мне ты помогать отказываешься. Надеюсь, что хоть о сыне проявишь заботу.

— Он будет подолгу жить у меня, а в остальное время я намерен часто с ним встречаться.

— Как последние полгода, раз в две недели?

— Натали, замолчи. Ты напоминаешь мне торговку, которой могла бы стать.

— Да, мой господин и спаситель. Не знаю, как и жить теперь без твоих указок.

Разгорался скандал, обычный для четы Делонов в последнее время. Ален прекрасно понимал, что не прав. Он получал большие гонорары за роли, но Натали всегда была ему верной союзницей в делах бизнеса, проверяла состояние банковских счетов. Наконец, она мать его сына, которого он обожал и продолжал считать единственным наследником. К приходу адвоката Ален и Натали успокоились и крайне сдержано объявили о своем решении оформить документы на развод, после чего выслушали советы юриста.

После окончания процедуры Ален почувствовал усталость, но впереди было общение с представителями прессы. Актер не позволил себе расслабиться до вечера. Хуже всего было то, что он не мог никуда выйти. Журналисты охотились за ним, мечтая заполучить пикантные подробности, помимо сухого заявления о его разводе с женой. Через некоторое время затворничество в

квартире показалось ему невыносимым, и он позвонил Мирей. Когда она сняла трубку, Ален сказал:

— Привет. Я уже соскучился. Наше единственное свидание здорово сократилось по моей вине.

— Ален! Как у тебя дела? Сегодня ты — герой дня. Всегда выполняешь то, что обещал. Впрочем, не думаю, что тебе хочется говорить об этом.

— Ты права. Я вымотался, но больше не усну во время нашей встречи.

— Глупый. Это был просто ночной перелет из Сен-Тропеза в Париж.

— А как ты смотришь на мой перелет с улицы Мессин в твою квартиру?

Мирей немного помолчала и ответила:

— Полагаю, через час я зажгу сигнальный огонек — лампу в гостиной.

— Тогда до встречи.

Повесив трубку Ален направился в ванную побриться, а Мирей произнесла вслух:

— Надеюсь, он не использует меня, как бесплатного психоаналитика.

Так частенько поступали ее друзья и знакомые, изливая перед ней душу, будучи уверены, что она никогда не откажется выслушать. Причиной этого была ее редкая тактичность.

Ровно через час Ален позвонил в дверь квартиры Мирей Дарк. Он удивился силе своего желания столь скоро увидеть актрису после их случайной встречи. В руках он держал букет и бутылку шампанского. Мирей открыла дверь и пригласила Алена войти. Он протянул ей розы и ненадолго задержал ее руку.

— Это та марка шампанского, которую мы не до конца распробовали в самолете.

Уже без приглашения актер зашел в гостиную, освещенную мягким светом желтого абажура, и разместился на диване. У него возникло странное ощущение дежа-вю, словно он бывал здесь и знал расположение всех комнат в квартире. Не дожидаясь хозяйки, он убрал газеты со столика и поставил на него бутылку. Мирей на секунду выглянула из кухни и умилилась его бесцеремонности.

— Ален, я не знаю, что ты любишь, у меня только сыр и тосты. Я не расчитывала надолго задерживаться в Париже, — сказала она, входя в гостиную с подносом.

— Садись сюда, — он показал на место рядом с собой и забрал поднос из ее рук.

Мирей притихла и села на диван, чувствуя себя гостьей в

собственной квартире. Несмотря на события последних дней, Ален излучал поразительную силу и уверенность.

— Давай выпьем за ночь, которая нас соединила, — предложил он.

Заметив, что лицо Мирей приняло изумленное выражение, он засмеялся.

— Вообще-то я имел в виду прошлую ночь в самолете.

— Сейчас я принесу бокалы, — спохватилась она, но актер удержал ее за руку.

— Не надо, можно пить прямо из бутылки, — он обнял ее за плечи одной рукой, протягивая шампанское.

Мирей казалось, что она совершает святотатство по отношению к дорогому напитку, вдобавок ее волновала рука Алена, поглаживающая ее оголенное плечо.

— Ты прав, так намного вкуснее, — отозвалась она, сделав маленький глоток.

— Начала доверять мне?

Ален еще больше придвинулся к ней и потрепал по шее, искоса наблюдая за ее реакцией. Мирей никогда не вступала с легкостью в связи с мужчинами, но в тот момент человек, сидевший рядом, в тот момент показался ей родным.

Она могла поклясться, что знает его мысли и ощущает все переживания. Такого контакта у нее не случалось ни с кем, хотя многие считали ее тонкой натурой.

— Ален, я…

Он нежно провел пальцем по ее губам, вынуждая замолчать. Все дальнейшее происходило, как в тумане. Мирей почувствовала его губы, с привкусом шампанского, на своих, в то время, как он потянул вниз молнию на ее платье. Ален боялся нарушить установившуюся между ними гармонию и действовал не напористо. Совсем освободив Мирей от платья, он прижал ее к себе. Она наслаждалась его неторопливыми ласками и в свою очередь целовала его лицо, водя руками по его мускулистой спине и плечам. Пальцы Алена блуждали в ее волосах, потом он резко запрокинул ей голову и приник к губам долгим поцелуем. Той ночью он был необыкновенно ласков и страстен одновременно. Мирей парила над реальностью, не отдавая отчета, где находится. Она была уверена только в одном — рядом с ней Ален, и он потрясающий любовник.

Через полчаса, утомленные, они расположились на диване, чтобы допить шампанское, но оно безнадежно нагрелось.

— Не везет нам с тобой с напитком аристократов, — смеясь, подвел итог Ален.

Он подхватил Мирей и отнес в душ, а оттуда в спальню,

безошибочно найдя нужную дверь. Опустившись вместе со своей ношей на софу, он принялся изучать изгибы тела Мирей, легонько касаясь ее кожи кончиками пальцев.

— Ален, щекотно, — поежилась она.

— Наконец-то я обнаружил в тебе хоть один недостаток! — ликующе провозгласил он. — Ты ревнива.

— Бог мой, почему?

— Те, кто боится щекотки — ревнивы.

— Да нет, я не думаю, что очень ревнива.

— Значит, ты слишком разумна для этого? — продолжал развивать тему Ален.

Ему было абсолютно все равно, о чем говорить с этой женщиной, он хотел слышать ее низковатый успокаивающий голос. Ему нравилось смотреть, как светятся в полутьме ее бездонные глаза.

Незаметно, как в и самолете, он задремал. Утром его разбудил солнечный свет, падавший на кровать — на окнах не было штор, только легкий тюль. Ален потянулся и обвел глазами комнату. Спальня с кремовыми обоями, множеством цветов на окне и широкой софой с персиковым покрывалом, на которой он лежал, была очень уютной. Задрапировав вокруг тела простыню, он отправился исследовать остальные комнаты. Ближайшая по кридору дверь вела в небольшой кабинет. Он был обшит деревянными панелями под красное дерево в цвет письменного стола и книжных шкафов. Пройдя по коридору дальше, он почувствовал аромат кофе и, отложив экскурсию, проследовал на кухню. Мирей в белом мохровом халате накрывала на стол и напевала песню Сальваторе Адамо.

— Доброе утро, — сказал Ален, останавливаясь в дверях кухни.

Мирей мигом позабыла про завтрак, оказавшись в его объятиях.

— Ты выглядишь, как римский император в своей тоге из простыни, — прокомментировала она. — Я развесила твою одежду на стуле в гостиной.

— Ты знаешь, какая ты умница и красавица?

— Да, я в курсе, — улыбнулась она. — Скорей приводи себя в порядок и давай завтракать. Я ужасно голодна.

— Просто ненасытная женщина, — пробормотал Ален и направился за одеждой.

Было удивительно, что после вчерашней и, как он надеялся, прощальной сцены с Натали, он чувствовал себя наредкость легко. Словно войдя в квартиру Мирей, он оставил все проблемы за порогом. Покидать этот рай ему не хотелось, поэтому,

разливая кофе в чашки, он спросил:

— Мирей, когда ты собираешься вернуться в Сен-Тропез?

— Пока не знаю. Вчера я начала разведывать ситуацию со своим контрактом, позвонила режиссеру, но наверняка никто ничего не знает. Видно, придется задержаться в Париже дольше, чем я рассчитывала.

— Я могу чем-то помочь? У тебя контракт случайно не с “Гомон”?

— Нет. Спасибо за беспокойство, но я попробую сама справится.

— Если что, не стесняйся, звони. К сожалению, я уже завтра уезжаю в Сен-Тропез, съемки в самом разгаре.

— Жаль, — тихо сказала Мирей и поднесла к губам чашку.

— Я полечу вечерним рейсом. Можно остаться у тебя до завтра?

Ален не стал дожидаться ответа. В следующий момент он вскочил со стула и со смехом подхватил женщину на руки. Мирей еле успела поставить на стол чашку с кофе. Он знал прекрасное средство, как получить от Мирей “да” и отнес ее в гостиную, где они вновь оккупировали диван.

— Дорогой, а как насчет спальни? — промурлыкала она.

— Твоя спальня умиротворяет, а гостиная достаточно яркая. К тому же это — наш диван. Забыла?

Она забыла про все в его объятиях. Солнце светило в окна, но оба они были слишком заняты друг другом, чтобы задернуть шторы. Гостиная, оформленная в красно-коричневых тонах, залитая светом, действительно подогревала страсть.

— Ну что ж, — торжественно объявила Мирей, соскальзывая с дивана на ковер и осматривая пол в поисках халата, — можешь остаться до завтра, переночуешь на диване. Он забронирован для тебя.

— Ладно. Ты пожалеешь. Вдвоем здесь будет неудобно спать.

— Ты так самоуверен, — улыбнулась она.

Через час Мирей быстро собралась и уехала на встречу с продюсером своей будущей картины. Ален решил отправиться в свою квартиру и упаковать вещи. Предварительно он позвонил, чтобы узнать настроение Натали. Впервые за последние месяцы он находился в прекрасном расположении духа и не хотел терять его, выслушивая язвительные замечания бывшей жены. После подписи на бумагах по оформлению развода, с нее слетел весь лоск, который она носила на протяжении пяти лет их брака. Алену пришли на ум ее вчерашние слова и поразился, как он сумел прожить с этой женщиной так долго. Потом он воскресил в памяти начало их отношений, красоту Натали, ее искушенность в

любовных делах, рождение сына и вздохнул.

— Артисты не имеют право на официальную регистрацию брака. Клянусь, что больше никогда не повторю этой ошибки, — произнес он вслух, подняв правую руку.

Телефон в его квартире не отвечал. Не размышляя о том, где находятся Натали и Штефан, Ален решил, что сейчас самое подходящее время вывезти свои вещи. Он надел темные очки и захлопнул дверь гостеприимного “гнездышка” Мирей. В его собственной квартире ничего не изменилось со вчерашнего дня. Это означало, что Натали не ночевала дома, а Штеф все еще не вернулся из поездки. Отсутствие известий о друге волновало актера. Почему Маркович не позвонил ему в Сен-Тропез, не оставил никакой записки? Ален был абсолютно не в курсе, куда тот уехал. Звонить друзьям своего помощника он поленился. До вечера актер планировал навестить сына, по которому страшно соскучился за время работы над фильмом в Сен-Тропезе.

Поморщившись от фотовспышек поджидавших газетчиков, актер выехал на машине из гаража и сразу набрал высокую скорость. Перед остановкой у дома матери в Бур-ля-Рейн, он притормозил лишь однажды у магазина игрушек, чтобы купить сыну большую заводную машину. Он представил хмурое выражение лица матери, с которым она всякий раз приветствовала его во время встреч, и ее бесконечные нравоучения. Ей не нравилось в его жизни все: начиная от семейной жизни и заканчивая невероятной популярностью. Быть грубым с ней он не хотел, поэтому навещал очень редко, ограничиваясь переводом денег на банковский счет матери.

— Здравствуй, Ален, — равнодушно сказала сыну Эдит Арнольд, когда он вошел в дом. — Твоя жена позвонила и предупредила, что ты можешь заехать. Ты заберешь Антони?

— Нет, завтра я возвращаюсь в Сен-Тропез, у меня съемки. Хочу повидать сына.

— Да, конечно, ты не особенно балуешь его своим вниманием, да и твоя жена тоже, — мать не любила Натали.

Ален размышлял, стоит ли говорить о разводе, чтобы предоставить матери дополнительную тему для причитаний. Потом махнул рукой и сообщил:

— Мы с Натали разводимся.

— Я нисколько не удивлена, — холодно отозвалась Эдит. — Вы никогда и не жили, как семья.

Ален со злостью подумал, что идельная семья, по мнению его матери, должна жить в маленьком городке, вроде Бур-ля-Рейн, где неопрятные женщины работают на фермах, а мужчины напиваются каждое воскресенье. Такая жизнь затягивала, как

болото, и он был счастлив, что в свое время избежал ее.

— С кем останется малыш? — впервые Ален услышал в голосе матери искру интереса.

Неужели она надеялась, что он позволит ей воспитывать ребенка, чтобы тот повторил его собственное детство в Бур-ля-Рейне?

— Антони будет жить попеременно у меня и у Натали, мы оба продолжим заниматься его воспитанием.

Мать всегда была немногословной, но теперь вовсе перестала разговаривать с сыном. На вопрос Алена, где сейчас находится мальчик, она кивком указала на дверь террасы и отвернулась.

Он открыл дверь и буквально был сбит с ног, бросившимся к нему малышом.

— Папа, папа, — верещал тот. — Ты надолго? А мама приехала?

— Нет, Антони, сегодня здесь только я. Это тебе, — Ален протянул сыну машинку.

Ребенок уселся к отцу на колени и начал нетерпеливо разворачивать обертку.

— Тебе здесь нескучно, сын?

Судя по сосредоточенному выражению лица Антони, в настоящий момент ему было чем заняться. Он извлек машину из коробки и передал отцу, чтобы тот показал, как ее заводить. Они играли вместе до обеда. Мадам Арнольд позвала их в сад к накрытому столу.

— Побежали наперегонки, — предложил Ален сыну, который не хотел отрываться от новой игрушки.

Через несколько секунд потерявшая терпение бабушка поймала запыхавшегося ребенка и усадила за стол. Антони был абсолютно счастлив, правда его слегка тревожил один вопрос.

— Пап, а ты останешься до завтра? — спросил он.

Ален повременил с ответом, и мать насмешливо посмотрела на него.

— Малыш, мне нужно ехать, но скоро я вернусь и увезу тебя на неделю к морю.

Вторая часть ответа смягчила разочарование мальчика. Мадам Арнольд ничего не сказала, но Ален понял, что она не поверила в обещани, данному им сыну.

— Спасибо за чудесный обед, мама. Я уезжаю в Париж, а вечером лечу в Сен-Тропез.

Мать пожелала ему счастливого пути и ушла в дом. Он вздохнул и обнял сына, бегавшего по саду за бабочками.

— До встречи, мелюзга, я позвоню.

— Пока, папа, — обреченно проговорил Антони.

Актер покидал Бур-ля-Рейн с грустью, вспоминая радость сына при встрече и сожалея, что не может провести с ним больше времени. “Мы редко видимся. Нужно-таки увезти его на недельку на Лазурный берег”, решил он.

Через несколько часов он припарковал машину возле дома Мирей и достал из багажника два огромных чемодана, в которые сложил все необходимые вещи из своей квартиры, заехав туда после посещения Бур-ля-Рейн. Затащив внушительный багаж в лифт, он начал кнопку и оказался перед дверью знакомой квартиры. Ключи, предложенные Мирей он не взял, расчитывая, что вечером она будет дома. Сейчас он подумал, что может оказаться в дурацкой ситуации, стоя с чемоданами перед закрытой дверью. К его облегчению, дверь распахнулась, на пороге показалась взъерошенная хозяйка. Увидев Алена и его чемоданы, она ахнула и спросила:

— Ты окончательно переезжаешь?

— Мирей, — тихонько подталкивая сумки к порогу, сказал Ален, — видишь ли, у меня нет времени, чтобы снять новую квартиру, а мои вещи будут в безопасности только у тебя. Вдруг Натали решит искромсать мои костюмы ножницами?

— Что, до этого дошло? — сочувственно поинтересовалась актриса.

— Да нет, сегодня мы с ней не встречались. Я весь день провел с сыном.

— Как он?

— Веселый, носится в саду у моей матери.

— Ладно, проходи, — она отступила и позволила Алену внести свой багаж.

Он еще раз обратил внимание на ее странный вид.

— Ты что, участвовала в баталии?

— Почти угадал. Я сражалась за свой контракт. Продюсер хочет перенести съемки, но в этом случае мне полагается неустойка.

Ален снова попытался выяснить название киностудии, но по молчанию Мирей понял, что превысил кредит доверия. Действительно, они были близко знакомы всего пару дней. Зачем спешить?

Любовники наскоро перекусили, после чего Ален переоделся и собрал дорожную сумку. Чемоданы были убраны в кабинет до возвращения хозяина.

Актер по-хозяйски обнял и поцеловал Мирей перед уходом.

— Я чувствую себя женщиной, провожающей в дорогу старого друга.

— Не преувеличивай, — пробормотал Ален, критически

рассматривая себя в зеркало. — Вполне еще молодого мужчину.

Она сдержала улыбку, заметив с каким трепетом он относился к своей внешности.

— Ты — супермужчина, — бросила она ему вслед. — Успеха!

— Желаю тебе переиграть продюсера, — отозвался актер из лифта и уехал.

Мирей почувствовала, что ей уже не хватает этого энергичного человека. Она прошла в кабинет и провела рукой по его чемоданам, хранившим частичку ауры их владельца.

Ален примчался в аэропорт и успел зарегистрироваться на рейс в последнюю минуту. Он тоже вспоминал Мирей, но эти мысли отступили перед обдумыванием плана завершения съемок.

“Этот процесс нужно ускорить. В октябре начинается новый проект”, размышлял актер. За эти дни он позабыл о Роми и Брижит, но по прибытии в отель, в Сен-Тропезе, получил напоминание об обоих. Шел дождь, и Роми Шнайдер в задумчивости сидела у окна в холле. Ей казалось, что в ее жизни настала черная полоса. Она с грустью и безнадежностью смотрела на бегущие по подоконнику струйки воды, и Ален вспомнил, что у нее всегда портилось настроение в плохую погоду.

— Привет, — сказала она, заметив его появление. — Съемки пришлось отложить из-за погоды, и Дерей больше не сердит на твой побег.

— Как ты?

— Нормально, — она отвернулась к окну.

“Как здесь тоскливо”, подумал актер, “дорого бы я дал, чтобы оказаться в Париже”. Он прошел в свое бунгало, не раскрывая зонтик. Когда он снимал мокрую рубашку, в дверь постучали.

— Открыто, — крикнул он с досадой в голосе.

В комнату вошел Морис Роне, держа в руках какой-то журнал.

— Привет, вовремя вернулся. Судя по твоему тону, ты все знаешь?

Ален искоса взглянул на него:

— Ты о чем?

— Брижит Бардо дала огромное интервью в одно уважаемое издание. Твое имя упоминается через слово, — он протянул журнал и рассмеялся. — Вся Франция уже в курсе подробностей твоего романа с Бардо и ее мнения о тебе.

Ален открыл страницу с интервью Брижит и в глаза ему бросилась фраза: “Делон — холодный человек. Он кичится своей внешностью и не способен думать ни о ком, кроме себя”. Читать дальше он не стал, чтобы не дать Роне насладиться бешенством, в которое он пришел от выходки бывшей любовницы. Морис и так уже с интересом разглядывал его исказившееся лицо:

— Не расстраивайся, бывало и хуже.

— Морис, приятель, ты свою роль выполнил, — резко сказал Ален. — Я счастлив, что у меня есть друзья, которые торопятся сообщить неприятное известие. Теперь позволь мне отдохнуть с дороги.

Пристыженный Роне моментально исполнил его просьбу, покинув бунгало Алена и скрывшись в потоках дождя.

— Стерва, — вслух прокомментировал Ален свое отношение к женщине, давшей интервью, отправляя журнал в мусорную корзину.

Одновременно он внес Брижит в мысленный список, если не врагов, то людей недостойных общения. После этой новости спать ему расхотелось, и актер до ночи смотрел по телевизору старые фильмы.

Следующее утро было солнечным и съемочная группа воспряла духом. Бросив машину у ворот особняка, в котором происходило действие фильма, Ален разыскал режиссера.

— Жак, привет, помнишь я просил трехдневный отпуск? За мной еще один день, — он сделал вид, что собирается уходить.

Дерей схватил его за плечо:

— Даже не шути так. Весь график съемок полетел к черту. Если мы не уложимся в оставшиеся три недели, продюсер будет более, чем разочарован.

— Не беспокойся, уложимся, — уже серьезно сказал Ален. — То, что уже сделано, пойдет?

— Да, учитывая количество переснятых дублей.

— Тогда осталось немного.

Все погрузились в работу, действуя слаженно, благодаря опыту, приобретеному за предыдущие недели. Ален вернулся на съемки и считал все случившееся с ним в Париже нереальным. Он не делал попыток связаться по телефону с Мирей и ни на миг не сомневался, что в ближайшие дни она не вернется в Сен-Тропез. Роми попробовала заговорить с ним про развод с женой, но он отшутился, не желая вступать в серьезную беседу. Ему не терпелось поскорей закончить фильм и оказаться в Париже, но несмотря на прилагаемые усилия, работа продвигалась медленно. Жак Дерей мрачнел с каждым днем, считая, что недооценил сложность съемок фильма, напоминающего театральную постановку. Так как все действие картины проходило в доме, и смена декораций полностью отсутствовала, от актеров требовалось необыкновенно тонкое изображение переживаний их героев. Не всем удавалось добиться этого с первых дублей.

— Не замыкайтесь в себе. Эмоции должны отражаться у вас на лицах, — требовал режиссер от каждого актера.

Съемки продолжались еще четыре недели вместо запланированных трех. Морис Роне освободился на несколько дней раньше, так как его герой был убит, но продолжал присутствовать на площадке. Дерей боялся, что некоторые дубли придется переснять и решил подстраховаться. От приятельских отношений Алена и Мориса не осталось и следа. После разговора в бунгало, Роне побаивался партнера по фильму. Он прекратил ухаживать за Роми, хотя вначале хотел проверить реакцию Делона на его заигрывания с актрисой. Впрочем, она все равно не давала Морису повода надеяться на проявление симпатии с ее стороны. Ален механически заканчивал съемки, его томили недобрые предчувствия. У него была отличная интуиция, но он считал, что, к сожалению, чаще предугадывает надвигающиеся неприятности, а не радостные события.

В последних числах сентября режиссер, актеры и ассистенты праздновали неофициальное завершение работы над фильмом. Конечно, предстоял еще монтаж картины, но съемки были окончены. Жак Дерей радовался, что задержка составила всего неделю. Конечно, продюсер был недоволен дополнительной платой за аренду особняка, но, просматривая отснятую пленку, режиссер убедился, что не зря переснимал дубли до бесконечности. Результат был ошеломляющим, и премьера фильма, намеченная на начало следующего года, обещала стать знаменательным событием.

Ален чувствовал себя опустошенным и уже не так стремился вернуться в Париж, как месяц назад. Мирей ни разу ему не позвонила, он, в свою очередь, тоже хранил молчание. Пару раз он разговаривал с Натали, безуспешно пытаясь связаться со Штефаном и просить того начать поиски новой квартиры.

— Какие у тебя планы? — спросила Роми Алена на вечеринке по случаю завершения съемок. — Вернешься домой?

— Думаю, да. У меня есть три недели до начала следующего фильма. В ближайшие дни съезжу за сыном и привезу его сюда, я обещал устроить ему каникулы.

— Я тоже соскучилась по своему сыну, — тихо пробормотала Роми.

— У тебя все будет хорошо, — уверенно сказал Ален. — Тебя ждут муж, сын, мать и друзья.

Роми промолчала, нервно пожав плечами.

— Ты счастливая женщина, тебя любят родные. А если что-нибудь понадобится, всегда расчитывай на мою поддержку, — продолжал он.

— Спасибо, — ответила она и отошла, потеряв последнюю надежду на возобновление их романа.

Актер недолго присутствовал на празднике. Он ушел в свое бунгало и сделал несколько деловых звонков по поводу нового фильма “Джефф”. Его режиссер, Жан Эрман, сказал, что дата начала съемок утверждена — двадцатое октября, но он до сих пор окончательно не выбрал исполнительницу главной роли.

— Жан, у меня есть одна идея. Через пару дней я буду в Париже. Давай победаем вместе.

— Договорились. Если твой замысел придется мне по вкусу, буду вечно признателен, — ответил Эрман, подозревая, что Ален хочет представить ему какую-то актрису.

Седьмого октября, когда Ален упаковывал вещи, раздался телефонный звонок. Он подумал, что администратор отеля хочет сообщить ему о прибывшем такси, но услышал в трубке голос Мирей Дарк.

— Здравствуй, Ален, — напряженным голосом сказала она. — Не подумай, что я преследую тебя, после того как ты не звонил целый месяц.

Ален попытался перебить ее, но тщетно. Она продолжала говорить, желая поскорее поделиться с ним страшным известием.

— Я решилась побеспокоить тебя по одной причине. Сегодня я случайно узнала на киностудии, что убит Штефан Маркович, твой секретарь. Скоро собщение появится в газетах.

Она замолчала. Ален тоже не проронил ни слова. Предчувствие его не подвело.

— Ты слушаешь? — спросила Мирей.

— Да, конечно. Просто новость отвратительная. Знаешь, месяц назад, Роне принес мне журнал с пошлым интервью Бардо. Но ты превзошла моего приятеля!

— Как ты смеешь сравнивать! — впервые он услышал, как голос обычно невозмутимой Мирей дрожит от гнева. — Я звоню, чтобы помочь тебе. Хватит разыгрывать царя, казнящего слуг, принесших плохие известия. Впрочем, прости, я сожалею, что позвонила, — она бросила трубку.

Несколько долгих минут Ален продолжал держать трубку в руке. До него постепенно доходил смысл сказанного Дарк: его секретарь, Штефан, мертв. Это был какой-то кошмар! Актер сел на кровать и принялся размышлять, какой шум поднимется в прессе, когда репортеры узнают о происшествии. Чем больше он думал о нем, тем ужаснее оно ему казалось. Хуже всего было то, что он не знал подробностей: где убили его секретаря? когда? Он быстро набрал свой парижский номер, но потом повесил трубку. В сложившейся ситуации его бывшая супруга являлась последним человеком, чей голос ему сейчас хотелось бы слышать. Он достал телефонную книжку и разыскал номер Мирей. Она сняла трубку.

— Извини. Твое известие меня потрясло и я не осознавал, что говорю. Я был не прав, — произнес Делон.

— Ален, я тоже не сдержалась. Что ты намерен делать?

— Думаю, самое лучшее для меня — оставаться пока в Сен-Тропезе. В Париже репортеры не дадут мне и шагу ступить.

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Перезвони, если узнаешь новости об это происшествии.

Положив трубку, он провел рукой по лицу, пытаясь стереть с лица выражение растерянности. “Я всегда побеждал, справлюсь и сейчас”, решил актер. Телефон опять зазвонил: его вызывали в комиссариат Сен-Тропеза для дачи показаний.

На допросе он сказал, что в последнее время мало общался со своим секретарем из-за съемок в Сен-Торпезе.

— Я буду отвечать на все вопросы только в присутствии адвоката, — в заключение произнес он.

На следующий день в газетах появились сообщения об убийстве Штефана Марковича. Ален подумал, что теперь не имеет смысла задерживаться в Сен-Тропезе. Он предпочитал скорее доказать свою непричастность к трагедии и вылетел в Париж. Перед отъездом он позвонил Мирей:

— Вечером я буду в Париже. Можно остановиться у тебя?

— Приезжай, твои вещи все равно в моей квартире, — ласково ответила она.

В аэропорту его окружили фотографы, и актер быстро прошел к ожидавшей его машине и отправился в квартиру Дарк. Мирей приветствовала его, словно они расстались несколько дней назад:

— Я приготовила ужин. Ты не очень устал?

— Я не устал, но зол. Журналисты набросились на меня, как стая ворон.

— Что делать? Это цена славы. Хочешь, поужинаем в гостиной?

— Эта комната вызывает у меня другие желания, — улыбнулся он. — Чем ты собралась меня кормить?

Во время ужина Ален ненадолго позабыл о несчастье и спросил актрису:

— Твой контракт на съемки в октябре подписан?

— Нет, их отложили. Думаю, фильм вообще не будет сниматься.

— Зато начнутся съемки другой картины. Завтра мы ужинаем вместе с Жаном Эрманом. Он — режиссер.

— Я прекрасно знаю, что он режиссер, — ответила Мирей. — Что ты задумал?

— У меня контракт на исполнение главной роли в фильме “Джефф”, но актрису, которая будет моей партнершей по фильму,

пока не нашли. На мой взгляд, ты идеально подходишь на эту роль.

Мирей поднялась с дивана и прошлась по комнате.

— Когда ты решил сделать мне это предложение?

— Сразу по возвращении в Сен-Тропез. Ты соизволила позвонить мне только через четыре недели, но я не переставал думать о тебе.

Актриса быстро пересекла разделявшее их расстояние и бросилась Алену в объятия.

— Ты обо мне хоть иногда вспоминала? — поинтересовался он.

— Мне не следует об этом говорить, а то ты совсем зазнаешься. Ты ведь тоже не звонил четыре недели. Почему?

Он принялся целовать Мирей и оставил ее вопрос без ответа. Впрочем, все слова моментально вылетели у нее из головы, когда Ален притянул ее к себе и принялся медленно снимать с нее одежду.

— Я скучала, — прошептала женщина, ощутив озноб, пробежавший по ее телу от прикосновения его рук.

Утром Ален созвонился с Эрманом и договорился о встрече. Мирей была счастлива уже одним присутствием любовника, но то, что он еще в Сен-Тропезе решил познакомить ее с режиссером “Джеффа”, доказывало его привязанность к ней. Женщине импонировала импульсивность Делона, которая прекрасно дополняла ее собственную флегматичность.

— Ален, здравствуй, — приветствовал актера Жан Эрман. — Глазам своим не верю! Кого ты привел с собой, неужели Мирей Дарк?

Ален пожал режиссеру руку и на всякий случай представил ему актрису.

— Простите мой дурацкий вопрос, просто я был крайне удивлен, — сказал Эрман Мирей. — Сегодня мой ассистент весь день тщетно пытался связаться с вами.

Актриса понимающе кивнула. Она отключила телефон, желая избавить Алена от назойливости репортеров, которые могли узнать, что он находится в ее квартире.

— Я хотел предложить вам роль в своем фильме, но Делон меня опередил. Ты сделал наилучший выбор, — похвалил Жан актера.

— Доставай контракт. Мирей поймает тебя на слове и сразу его подпишет, — со смехом предложил актер.

За ужином Эрман и Делон наперебой пересказывали актрисе сценарий картины и описывали характер ее героини, толкуя его каждый на свой лад.

Мирей подняла руки, пасуя перед их напором:

— Я сдаюсь. Если вы будете так же руководить мной на съемочной площадке, то я пропала.

Они замолчали и озорно переглянулись.

— Мирей, я думаю, вам имеет смысл приехать завтра на киностудию и обсудить со мной условия контракта и, конечно, саму роль, — заключил Эрман.

— Я поделюсь с тобой своими соображениями по поводу роли дома, — шепнул ей на ухо Ален.

Мирей была счастлива и хотела, чтобы этот вечер продолжался до бесконечности.

— Спасибо тебе, любимый, за чудесный ужин, — сказала она Алену по пути домой.

— Каждый наш вечер будет таким и даже лучше, — тветил он.

На следующий день он отправился на улицу Мессин. В его квартире находились полицейские, рассматривавшие вещи Штефана. Натали была бледна, но спокойна.

— Как ты? — поинтересовался Ален у бывшей жены. — Где Антони?

— Он у твоей матери. Я тоже хотела уехать, но меня вызвали в полицию.

— Господин Делон, Вы должны сообщить полиции все, что Вам известно о Штефане Марковиче, — обратился к нему инспектор.

— Я уже давал показания в Сен-Тропезе, где на протяжении последнего месяца участвовал в съемках.

— Вы приезжали в Париж на несколько дней во время съемок, — заметил инспектор.

В результате, Алена и Натали вызвали в полицию. Допрос длился несколько часов. К Мирей актер возвратился полумертвым от утомления и пережитого волнения. Она не задавала ему вопросов, а ждала, когда он сам поделится с ней новостями.

— Мирей, это ужасно. Меня допрашивали о знакомстве со Штефаном, его работе у меня. Что я мог сказать? Он жил в моей квартире, исполнял небольшие поручения, разбирал почту. Натали в конце страшно разнервничалась. Она переживает из-за гибели Штефана, хотя не очень ладила с ним.

— Все образуется, милый, — Мирей погладила по плечу и обняла.

Находясь под впечатлением от посещения полицейского участка, Ален рассеянно поцеловал ее и глубоко задумался.

Каждый день в газетах публиковали новые и новые факты о ведении следствия, часто в статьях упоминалось имя Делона.

— Они как с цепи сорвались, — гневно говорил он, отбрасывая газеты.

Дело получило гораздо большую огласку, чем он предполагал вначале. Мирей поддерживала его в трудные минуты и пыталась отвлечь его чтением сценария “Джеффа”. Эрман подписал с ней контракт, и актриса готовилась к съемкам. Они с Аленом очень сблизились за дни, которые провели вместе после его возвращения из Сен-Тропеза, и она думала, что совместная работа только закрепит их отношения.

Ален и Мирей впервые появились вместе на публике на гала-концерте Нуриева в театре Опера. Они сидели рядом, взявшись за руки, зная что их фотографируют чаще, чем знаменитого танцовщика. После концерта они ужинали вместе Нуриевым и другими приглашенными им в “Максиме”. Актер вел себя, как обычно, успешно скрывая ото всех напряжение, вызванное постоянными напоминаниями о ведении дела по раскрытию убийства Марковича. Его несколько раз вызывали на допрос, журналисты интересовались его дружбой со Штефаном, позабыв о недавней работе актера в кино.

— У меня сложилось впечатление, что весь мир пытается очернить меня, — говорил он Мирей.

— Тогда и меня тоже, — отвечала она. — Я люблю тебя и никогда не оставлю.

В эти тяжелые для актера дни они не разлучались ни на минуту. Ален снял большую квартиру, они перевезли в нее свои вещи и проводили там вечера, отдыхая от съемок.

— Я мечтаю построить огромный замок посреди леса, — однажды поделился с ней своими планами Ален. — Вокруг него будет огромная стена, чтобы ни один репортер не мог проникнуть внутрь. Но для дополнительной защиты в поместье будет жить свора собак.

— А как насчет рва вокруг крепостной стены? — засмеялась Мирей.

— Я говорю серьезно, — укоризненно сказал актер.

— Ты пустишь меня в свой замок? — спросила она.

— Конечно. Все эти укрепления возводятся только с одной целью — охранять тебя, мое главное сокровище.

Ален был в восторге от Мирей. Она стала его любимой женщиной и одновременно другом, на которого он мог положиться. Он прислушивался к ее мнению, так как она никогда не делала пустых замечаний. На смену женщине-ребенку, которую олицетворяла Роми Шнайдер и женщине-обольстительнице, каковой являлась Натали Бартелеми, пришла женщина-союзница.

— Я долго искал тебя, — признался Ален Мирей. — Ты показалась мне ангелом…

— …который с печальным видом сидит ночью в аэропорту, — закончила она.

— Нет, не так. Это я был расстроен, а ты меня всю дорогу утешала.

Мирей усмехнулась и поцеловала его. Ален был честолюбив и горд. Будучи расстроенным чем-то, он никогда не показывал этого окружающим, но ей он открыл свои сокровенные мечты. Актриса ценила его доверие и чутко реагировала на любое изменение его настроения, всегда готовая оказать поддержку. Она обычно скрывала свои чувства, но за недолгую пока жизнь с Делоном признавалась ему в любви больше, чем за все предыдущие годы.

Актер встречался с сыном, но старательно избегал встреч с бывшей женой. Впрочем, Натали не пыталась часто видеться с ним. Она прекрасно разбиралась в его характере и понимала, что если он не стремится помириться с ней, то бесполезно навязывать ему свое общество. Она сожалела о разрыве с Делоном, но прилагала немалые усилия, чтобы смириться со случившимся.

В январе 1969 года в Париже состоялась премьера фильма “Бассейн”. Из Германии прилетела Роми, чтобы присутствовать на показе картины. Фотографы без конца просили Делона и Шнайдер встать рядом, чтобы сделать снимки бывших “влюбленных столетия”.

— В первый раз в жизни я ревную, — шепнула Алену Мирей, когда они вошли в зал.

Он сжал ее руку и сказал:

— Я люблю только тебя. Готов доказать это прямо сейчас.

Актриса не успела произнести ни слова, как он схватил ее в объятия посреди зала и приник к ее губам долгим поцелуем. Все вокруг замерли, а затем разразились аплодисментами.

— Ты — сумасшедший, — пробормотала Мирей, опуская голову и пытаясь скрыть от окружающих выступивший на щеках румянец.

Роми печально улыбнулась и отвела глаза от счастливой пары. Воспоминания о романе с Аленом все еще причиняли ей боль.

“Бассейн” пользовался огромной популярностью у зрителей, которым вновь хотелось видеть Алена и Роми вместе, хотя бы на экране.

— Ты превратила меня в домоседа, — однажды сказал актер Мирей.

В последнее время он с удивлением заметил, что его тянет

домой, где его ждали уют и спокойствие. Его друг Жан Ко часто навещал их и заметил Алену:

— Мирей — поразительная женщина. Она добра и одновременно очень талантлива.

— Ты прав. Я хочу сниматься только с ней, — ответил актер.

Однако в его новом фильме подходящей роли для Дарк не оказалось. Картина рассказывала о взаимоотношениях между итальянскими гангстерами. Фильмы с подобным сюжетом делали хорошие сборы, и Ален рассчитывал вложить полученный гонорар в создание собственной продюсерской компании. Мирей немного сомневалась в целесообразности ее существования, но, как обычно, не пыталась отговаривать любовника, а только спросила:

— Зачем тебе отвлекаться на заниятия коммерцией? Каждый контракт на съемки приносит тебе миллионы франков. Тебе за всю жизни их не истратить.

— Я хочу основать империю, которую передам сыну. Конечно у меня есть деньги, но я не остановлюсь на достигнутом. Если можно стать богаче, почему не воспользоваться этой возможностью?

Ален также планировал строительство большого дома, замка, о котором он расказывал Мирей. Он продумал его внутреннее убранство и купил несколько картин известных мастеров, чтобы повесить их в гостиной будущего особняка. Коллекционирование предметов старины было своеобразным вложением капитала и очень привлекало Делона. Он участвовал в аукционах, и в связи с этим в газетах нередко упоминалось его имя и новые приобретения.

Скандал, связанный с убийством его секретаря утих. В немалой степени этому способствовали письма и звонки от поклонниц в полицию и даже правительственным чиновникам с требованиями прекратить преследование актера. В дело вмешался сам Президент Франции, де Голль, и закрыл его. Ален поблагодарил своих заступниц и пообещал продолжать радовать их своими новыми картинами.

Он стал продюсером фильма “Борсалино” и играл в нем главную роль. Бельмондо исполнял в картине роль его друга. Во время съемок у Жан-Поля, который не умел скрывать свои эмоции, постоянно было плохое настроение. Ален пригласил его в кафе и решил напрямую спросить о причине недовольства старого товарища.

— Жан-Поль, что происходит? Ты с таким энтузиазмом читал сценарий и торопился начать работу над фильмом.

— Мои намерения не изменились, — нахмурившись, ответил тот. — Я хочу поскорее закончить съемки.

— У тебя неприятности?

— Хорошо, я буду откровенен. Мы дружим много лет и практически в одно время начали сниматься. Мы радовались, когда наши имена мелькали в титрах. Помнишь?

— Еще бы, — улыбнулся Ален. — На премьере моего первого фильма я думал только о том, что мое имя будет названо перед началом показа.

— С тех пор прошло много времени, ты стал звездой. Наверное, давно не заботишься об упоминании о твоем участии в картине. Оно и так у всех на устах задолго до премьеры. А меня и сейчас радует мое имя в титрах, особенно, когда оно стоит первым.

— Ты хочешь…

— Но я не это имею в виду. Ты вложил в “Борсалино” деньги и ведешь себя на площадке не только, как актер. Ты ощущаешь себя хозяином.

— Прости, если я чем-то тебя обидел. Это вышло невольно.

— Твое имя будет дважды упоминаться в титрах.

— Жан-Поль, это смешно! Не верю, что причина твоего плохого настроения в этом.

— Значит, я смешон, — с досадой ответил Бельмондо и отодвинул стакан.

— Вернувшись из Голливуда, я предлагал тебе участвовать в создании продюсерской компании, но ты наотрез отказался, — произнес Ален. — А теперь ты недоволен, что я все-таки открыл дело. Так и быть, у тебя роль больше, и твоя фамилия будет стоять перед моей.

— Благодарю за одолжение, — холодно сказал Жан-Поль и подозвал официанта.

Он чувствовал себя ущемленным, обойденным другом. Его тщеславию был нанесен серьезный удар. Делон со своей стороны не одобрял поведения Бельмондо, считая его обиду проявлением зависти. Их былому взаимопониманию пришел конец. Окончив работу над фильмом, они перестали проводить вечера в кафе и выезжать за город с семьями, как прежде. Ален потерял друга и переживал из-за этого.

— Я тебя слишком сильный характер, ты не позволяешь другим брать над собой верх, — сказала ему Мирей Дарк, когда он рассказал ей о ссоре с Бельмондо. — Многие не могут с этим смириться.

— А что ты думаешь по этому поводу, — спросил он, наклоняясь к ней, чтобы поцеловать в ушко.

— Я обожаю тебя со всеми недостатками и сумасшедшими идеями…

Ален оглушил ее громким поцелуем в ухо, и она погрозила ему пальцем.

— и дурацкими выходками, — закончила она.

После коммерческого успеха “Борсалино” Делон начал воплощать в жизнь план строительства виллы. Они вместе с Мирей осмотрели несколько участков земли, выставленных на продажу. Один из них сразу понравился обоим: он был огромным и располагался вплотную к лесу.

— Кажется, подходящее место мы нашли, — сказал Ален и в течение следующих дней оформил купчую на участок в Дуси.

— Теперь ты будешь следить за подрядчиками и строителями, — с улыбкой пояснил он Мирей.

Она казалась не шутку испуганной.

— Как ты себе это представляешь? Я — слабая женщина, мне не справится с громилами, которых ты наймешь для строительства дома.

— Ты околдовала меня и опутала своими чарами. Ты справишься с рабочими. В конце концов, ты — актриса, изобрази перед ними эдакую неугомонную и решительную даму.

Мирей покачала головой, но взялась изучать чертежи. Ален уехал в Рим на съемки, но она часто звонила ему и интересовалась его мнением по поводу покупки материалов, рассказывала о ведении работ.

— Ты сделал из меня прораба, — жаловалась она любовнику. — Я забыла, когда последний раз присутствовала на съемочной площадке.

— Дорогая, я вернусь, и вместе прочтем сценарий, который ты написала. Ты сыграешь в картине главную роль, а я буду твоим партнером.

Мирей утешилась и все свое внимание сосредоточила на укладке фундамента дома и постепенно ощутила азарт. Строительство виллы шло медленно, и она торопила рабочих и спорила с подрядчиками. Она почувствовала себя будущей хозяйкой дома и вкладывала в его возведение всю душу. Она была бы абсолютно счастлива, если бы не статьи в газетах, расписывающие новые романы Делона. Слава актера была так велика, что репортеры преследовали его повсюду. Всех актрис, его партнерш по фильмам, прочили ему в любовницы до начала съемок, а стоило ему поужинать с одной из них, как газеты кричали о начавшемся романе. Мирей знала о некоторых его увлечениях, но прощала Алена. Он старался скрыть от нее свои измены, а она слишком любила его, чтобы устраивать ему по этому поводу скандалы и рисковать испортить их отношения.

После его приезда из Рима она попробовала завести разговор

о свадьбе, но Ален ответил ей почти грубо:

— Я никогда больше не женюсь. Брак с Натали был оформлен исключительно ради ребенка, больше я не стану повторять той ошибки.

Мирей успокоила себя тем, что их связывают любовь и дружба, а вскоре они переедут в свое поместье и будут проводить много времени вместе.

Ален сдержал свое обещание, и они вместе приступили к работе над картиной по сценарию Мирей. Однако несмотря на их старания сыграть героев, как можно правдоподобнее, публика приняла фильм “Мэдли” холодно. Делон, выступивший в качестве продюсера “Мэдли” в конце концов отрекся от своей причастности к написанию сценария и заявил в одном из интервью:

— Я снял этот фильм только из любви к Мирей.

Актрису ошеломило предательство Алена.

— Как ты мог сказать такое!? — закричала она, прочтя интервью.- Мы столько раз обсуждали сценарий и нашу совместную работу над фильмом.

— Извини, газетчики, как обычно, все переврали, — ответил Делон.

Мирей поняла, что он говорит неправду и затаила на него обиду, но потом простила любовника. “Карьера для него на первом месте”, грустно подумала она.

Желая лишний раз извиниться перед Мирей, Ален снялся в эпизоде фильма, где у Дарк была главная роль. Репортеры позабыли про все прошлые увлечения актера и предсказывали скорую свадьбу. Даже его друзья полностью разделяли мнение журналистов. О том, что это событие не состоится, точно знали только Ален и Мирей, но женщина продолжала надеяться, что он изменит свое решение.

Актер почувствовал давление и поразил всех, помирившись с бывшей женой. Он позвонил ей и пригласил на ужин в кафе.

— Натали, мне нужно обсудить с тобой один важный вопрос, — сказал он ей по телефону, вызвав у той подозрения, что муж задумал сократить величину алиментов на сына.

— Хорошо, я согласна, — сухо ответила она и уточнила время встречи.

Делон ждал ее в кафе, на столике стоял букет роз, и Натали с первого взгляда поняла, что речь пойдет не о деньгах.

— Привет, Ален, — с приветливой улыбкой сказала она и опустилась на отодвинутый официантом стул.

— Ты прекрасно выглядишь, — сделал ей комплимент актер. — Что будешь пить? Помню, ты любила красное вино.

— Тогда я и тебя любила. Я пересмотрела свои пристрастия и выпью мартини.

Ален усмехнулся и сделал заказ.

— Ты ни капли не изменилась со дня нашей первой встречи. Такая же остроумная и неунывающая.

— Мне приходится быть такой. Хочу, чтобы Антони видел свою мать только счастливой.

— Сын быстро растет, пора выбрать для него колледж.

— Господи, ты тоже не изменился. Все так же торопишь время. Антони только шесть лет, он будет еще долго учиться в школе.

— Не правда, скоро ему исполнится семь. Я хочу сделать тебе подарок к этому дню.

Натали насторожилась и пристально посмотрела на него, ожидая, когда он пояснит свои слова. Ален наслаждался произведенным эффектом и не спешил рассказывать ей свой план.

— Что ты задумал? — нетерпеливо спросила Натали.

— Я предлагаю тебе роль в своем новом фильме.

— Что!? — женщина широко открыла глаза и подалась вперед.

Он не мог поразить ее больше. Она ожидала чего угодно, но только не такого предложения. Во время оформления развода он запретил ей использовать его имя для получения ролей, и сейчас сам принес сценарий.

— Ты говоришь серьезно? — на всякий случай уточнила она.

— Можешь не сомневаться. Приезжай завтра на студию и просмотри контракт.

Но Натали хотела знать больше.

— Почему ты предложил мне роль?

— Не задавай провокационных вопросов. Дома меня ждет Мирей, нам хорошо вместе. Она моя идеальная женщина. А твоя роль… это просто шаг к примирению. Я делаю это ради Антони.

— Понятно, — сказала Натали, но не поверила бывшему мужу.

У нее возникло то же ошибочное чувство, что и Роми несколько лет назад, когда Ален предложил ей играть виесте с ним в фильме “Бассейн”. Натали начала надеяться, что он вернется к ней и впредь, разговариая с Аленом, взвешивала каждое свое слово.

Глава 15

Мирей задело, что Ален пригласил на главную роль в свой фильм бывшую жену, но она скрыла свое недовольство.

— Я сделал это, чтобы чаще встречаться с сыном. А главное, я хочу, чтобы он видел меня и его мать вместе.

Натали воспользовалась случаем, сведшим их на площадке и открыто добивалась от Алена возобновления любовных отношений.

— Ты делаешь все, чтобы я пожалел о нашей встрече, — сказал ей актер. — Забудь свои выходки, а на мои поцелуи можешь рассчитывать только во время съемок в соответствии со сценарием.

Натали разозлилась и принялась беспокоить его телефонными звонками домой. Это вызвало раздражение у Мирей, и она поставила любовнику ультиматум:

— Я буду присутствовать на площадке, а если ты попробуешь мне это запретить…

— Вообще-то я собирался умолять тебя об этом, но ты прочла мои мысли, — ответил Ален.

Бывшей жене актера не удалось их поссорить, но Мирей долго помнила про эти съемки. Делон почувствовал ее немой укор и сказал:

— Я люблю тебя, но на съемках приходится сталкиваться с бывшими женами и любовницами. В следующем фильме я буду играть с Роми Шнайдер.

Актриса решила, что он шутит, но Ален был серьезен, как никогда. В 1971 году он подписал котракты на съемки в пяти картинах и не позволял себе ни минуты отдыха.

— Милый, работа убьет тебя, — говорила ему Мирей. — Давай уедем в отпуск, проведем неделю у моря.

Но он не согласился с ее предложением.

— Когда у меня есть цель, меня не остановить, — ответил он. — Я хочу закончить строительство виллы и устроить там все по своему вкусу. И, конечно, по твоему тоже, — добавил он.

Дом в Дуси не был важен для Мирей. Намного сильнее она мечтала, что они с Аленом будут проводить больше времени вместе, но это оказалось невозможным. Его бьющая через край энергия не давала ему возможности расслабиться и устроить в работе перерыв.

— Я боюсь потерять даже один день, — говорил он. — Неделя отпуска поломает все мои планы.

Актриса подчинилась его воле, и проводила много времени в Дуси, где строители готовились начать внутреннюю отделку дома.

Весной Делон и Дарк отправились на Каннский фестиваль. Там чествовали Лукино Висконти, и Ален горячо поздравил великого режисера с вручением тому “Золотой пальмовой ветви” за вклад в киноискусство. На приеме у Висконти актер сидел рядом с Роми Шнайдер. Она дружески приветствовала Алена.

— У меня созрела одна интересная идея, — обратился он к ней.

— Я боюсь твоих идей, — шепотом ответила она с лукавой улыбкой.

— Ты согласна на роль в политическом фильме? — тоже шепотом спросил он.

— О чем вы тайком беседуете? — поинтересовался Висконти у актеров.

— Мы составляем политический заговор, уважаемый мэтр, — ответил Ален. — Вернее, я пытаюсь втянуть в него Роми.

— На твоем месте я бы не надеялся на удачу. У меня есть более привлекательное предложение для твоей соседки, — отозвался режиссер.

Актриса покраснела от удовольствия. За ее участие в фильмах боролись двое знаменитых мужчин, каждый по-своему значительно повлиявший на ее жизнь.

— А что ты сама думаешь, Ромина? — задал ей вопрос Висконти.

— Я не знаю, что ответить. Уверена, что обе роли чудесные и мне будет жаль потерять одну из них.

— Вот ответ истинной актрисы, — произнес режиссер.

На следующий день Роми получила сценарии от Висконти и Делона. Она дала согласие Алену через месяц, хотя ее ответ был ясен сразу. Роми никогда не могла противостоять его желаниям.

Журналисты постоянно задавали Мирей вопросы по поводу сотрудничества Алена с обеими бывшими возлюбленными, но газетчикам не удавалось вывести ее из себя. На все их выпады она неизменно отвечала:

— Мы с Аленом любим друг друга, между нами царит полное взаимопонимание. Кроме того, я преклоняюсь перед его даром верно распознавать актеров, подходящих на роли в его фильмах.

Однако она часто грустила, оставаясь в одиночестве в их парижской квартире, когда Ален уезжал на съемки за границу. Мирей с нетерпением ждала его звонков и скрывала свою печаль за радостными сообщениями о приближении окончания возведения виллы в Дуси.

— Ты оказалась лучшим в мире прорабом, — сделал вывод Делон, вернувшись из Италии.

Он с удовольствием рассматривал дом и, наконец, сделал любовнице еще один комплимент:

— Все в точности совпадает с моими набросками. Как тебе это удалось?

Мирей устало вздохнула. Ален был бесконечно требователен к отделке комнат и выбору мебели. Образцы тканей и обоев он просил отправлять ему в Рим. Он объяснял свои идеи по телефону, вдобавок присылал подруге письма с рисунками убранства комнат.

— Давай завтра пригласим Антони посмотреть на новый дом, — сказал Ален.

— Конечно, позвони ему, — ответила Мирей.

Она любила мальчика, который рос таким же порывистым и красивым, как и его отец.

На следующий день Ален привез сына в Дуси, и Антони беззаботно бегал по поместью. Мирей находилась на кухне и следила за поваром, готовящим обед, как вдруг мальчик подошел к ней и показал длинную ссадину на руке. В его глазах блестели готовые пролиться слезы.

— Господи, сейчас я принесу йод и бинт, а то попадет инфекция, — всполошилась женщина.

Она поревязала Антони руку и посадила его к себе на колени.

— Скоро все заживет, — сказала она, целуя его в щеку.

— Ты добрая, — произнес мальчик. — Не говори папе, что я плакал. Он считает, что настоящий мужчина не должен этого делать.

— Твой папа немного преувеличил, но я ничего ему не скажу.

Вечером за Антони приехала Натали, чтобы утром отвести малыша в школу. На прощание он обнял Мирей и помахал ей рукой из машины.

— Маленький сорванец тебя очень любит, — с притворной ревностью в голосе сказал Ален.

— Я тоже люблю его. Он — точная копия тебя.

— Если бы ты знала меня в его возрасте, то ужаснулась бы, — ответил актер, вспоминая о своем детстве.

Его отношения с матерью оставались непростыми. Она обожала внука, сдержанно любезно относилась к Мирей, но сын не вызывал у нее теплых чувств. Несколько раз они с Аленом ссорились из-за ее слов, сказанных репортерам. Она подробно описала его нежелание учиться и вздорный нрав, которым он обладал, будучи ребенком. Статья расстроила актера, и он потребовал от матери объяснений.

— Разве я сказала неправду? — спросила она.

— Мама, когда человек занимает определенное положение, многие стараются узнать о нем нелестные факты. Родственники должны поддерживать друг друга, а не рассказывать о событиях тридцатиленей давности.

— Извини, — произнесла она. — Но я до сих пор думаю, что лучше бы ты вернулся после армии в Бур-ля-Рейн. Ты разбогател, помогаешь мне, но мне не хватает твоего присутствия и уверенности, что мой сын будет рядом со мной, если я заболею.

— Сколько раз я предлагал тебе переехать в Париж, — взорвался Ален, почувствовав к матери жалость.

Она постарела за последние годы и, несмотря на грозные и непримиримые высказывания в его адрес, производила впечатление уставшей от забот женщины.

— Я не хочу уезжать из своего города. Я знаю, что ты называешь это место краем земли, но я прожила здесь всю жизнь.

Вскоре журналисты нанесли Делону еще один удар, подробно описав в газетах церемонию присвоения Жану-Полю Бельмондо ордена “За заслуги в области искусства и литературы”.

— Меня несправедливо обошли, — сказал Ален Мирей.

Он старался держаться спокойно и отстраненно, не открывая своей обиду даже ближайшим друзьям, но Дарк знала, как он был огорчен. Тем более, что критики не хвалили его последний фильм.

Утешение от неприятных рецензий на свои киноработы, Делон нашел в коммерции. Ален купил ферму и занялся разведением породистых лошадей. Он выставлял их на бега, и они приносили своему хозяину награды. Сразу же появилось много желающих купить лошадей у знаменитого актера, и этот бизнес стал на редкость выгодным. Однако конюшни приносили актеру не только прибыль. Мирей обожала выезжать вместе с ним на конные прогулки. Часто они вдвоем проводили весь день за городом, устраивая пикники и наслаждаясь тишиной и покоем. У Делона закончился период активных съемок, он обдумывал новые проекты и теперь иногда мог позволить себе короткий отпуск.

На новоселье Ален устроил на вилле в Дуси праздник и пригласил на него близких друзей. Он позвал и Натали, но она не смогла приехать, но Антони был в поместье с отцом и Мирей.

— Пятнадцать лет назад я не мог представить, во что выльется твой дебют в кино, — чуть растерянно сказал ему Бриали, рассматривая картины на стенах в гостиной.

— Это — Рембрандт, — с гордостью указал на одну из них Ален.

— Не верю, разбудите меня, — продолжил свою мысль Жан-

Поль. — Я искренне рад за тебя, но поражен.

— Спасибо, ты всегда был моим самым верным другом, — произнес Делон, — но я считаю своей главной ролью в кино Рокко.

— Висконти — великий мастер, — согласился с ним Бриали. — Помнишь, какой спектакль он поставил с вашим с Роми участием?

— У нее наступил тяжелый период в жизни. Она несчастлива с мужем и на днях по телефону сказала мне, что только сын удерживает ее от отчаяния. Я любил Роми, но меня всегда поражало ее стремление спрятаться от проблемы, а не бороться.

— Иногда я тоже считаю это неплохим выходом из положения, — сознался Бриали.

В этот момент к ним подбежал Антони и показал им макет спортивной машины.

— Папа, у меня будет такая машина?

— Судя по твоему характеру, нет. Я буду слишком сильно волноваться за тебя, — ответил Ален.

— Я стану актером и сам куплю себе машину, — сообщил мальчик, в подражание отцу, сведя у переносицы брови.

— Растет новое поколение, — улыбаясь, сказал Бриали.

— Если Антони действительно станет актером, его бабушка меня никогда не простит, — вздохнул Ален.

Он заметил, что Мирей зовет гостей обедать, и пригласил Жан-Клода в столовую.

Через неделю после новоселья Делон вошел в парижскую квартиру и поцеловал Мирей, сидящую в кресле у телевизора.

— Что случилось? — с интересом спросила она.

Ален давно не приходил домой в таком прекрасном настроении, он очень уставал отсъемок, но даже вечерами работал в своем кабинете.

— Я решил устроить боксерский бой между Бутье и Монсоном, — ответил он.

— Ты шутишь?

— Вовсе нет. Я оплачу тренировки Бутье и арендую стадион, а все права на трансляцию этого боя продам.

— Ален! Я категорически против, — сказала Мирей. — Это начинание повредит твоему имиджу. Бокс — это не теннис, где спортсмены выступают в светлых костюмах, а жестокая борьба.

— Ты не понимаешь. Этот бой будет напоминанием о роле Рокко в фильме Висконти. Я не знал, что мне самому придется выдержать бой с женой перед тем, как организовать поединок на ринге.

— Ты никогда не прислушиваешься к моему мнению, —

заметила Мирей. — Что пользы его высказывать?

— Я прислушиваюсь к твоему мнению в том случае, если оно совпадает с моим, — рассмеялся Ален.

Это замечание заставило Мирей вскочить с кресла и наброситься на него. Смеясь, они возились на ковре, а потом обняли друг друга.

— В данный момент наши желания абсолютно совпадают. Я угадал? — прошептал ей на ухо Ален.

Мирей кивнула.

Актер начал подготовку к поединку между Бутье и аргентинским боксером Монсоном. Жан-Клод Бутье был его другом, и Ален хотел помочь ему вернуть звание чемпиона мира по боксу. В октябре состоялся бой, но французский боксер сумел продержаться на ринге всего несколько раундов.

— Что делать, — сказал Ален Мирей, — я отношу этот бой к своим личным неудачам.

— Бутье проиграл, но ты заработал несколько миллионов франков на этом поединке, — пыталась утешить его подруга.

— В этом деле деньги стоят на втором месте, — пояснил Ален, и Мирей знала, что он говорит правду.

Актер продолжал сниматься в трех-четырех фильмах в год, и в 1974 году опять пригласил Мирей быть его партнершей. Эта картина отняла у обоих много сил, так как на ее съемки был отпущен всего месяц. Часто актреры возвращались домой поздно вечером.

— Скоро я не сумею отделить сюжет фильма от наших истинных взаимоотношений, — сказала в один из выходных Мирей, отказываясь вставать с постели.

— Это будет ужасно, потому что я паду твоей первой жертвой, — ответил Ален.

Актриса играла в фильме коварную убийцу, а Делон противостоял ей.

— Не хочу подниматься, — вновь сказала она, зарываясь в подушки.

— Мирей, я обещал Антони сходить с ним в кино. Присоединяйся к нам.

Она любила мальчика и не могла пропустить ни одной встречи с ним. Дарк мечтала об их общем с Аленом ребенке, но больное сердце не позволяло ее желанию осуществиться.

Когда они втроем вернулись из кинотеатра, Антони отправился играть в свою комнату, а Делон поразил подругу очередной идеей:

— Я создам собственную авиа-компанию.

— Откуда это неожиданное решение?

— Мысль зрела у меня в голове давно, а сейчас представился удобный момент.

Уже успев освоиться с разнообразием интересов любовника, Мирей и не подумала принять это за шутку и стала подробно расспрашивать его о проекте.

— У меня в кабинете расчеты сумм, которые необходимо вложить в дело.

В течение следующих месяцев Ален занимался исключительно оформлением документов новой компании и наймом персонала. Хотя все его друзья прекрасно относились к Дарк, каждый счел своим долгом поинтересоваться у актера:

— По какому принципу ты отбираешь стюардесс?

Однако вскоре актеру стало не до интрижек с девицами: он не смог получить разрешение на вылет для арендованных им самолетов и вынужден был выплатить огромные суммы за простой. Эта неудача обернулась ссорой с Мирей. На этот раз ему не хватило ее утешений и поддержки, и он провел несколько дней в отеле с красивой статисткой с киностудии. Когда он вернулся домой, Мирей отказалась с ним разговаривать.

— Если ты не прекратишь свои капризы, я уйду, — предостерег ее Ален.

Женщина повернулась и вышла из комнаты. Возмущенный Делон даже не стал собирать вещи и выскочил из квартиры, хлопнув дверью.

Он снял на месяц номер в отеле и проводил время с начинающими актрисами и поклонницами. В один из вечеров, когда он одевался, чтобы идти на очередное свидание, в дверь комнаты постучали.

— Входите, — крикнул Ален.

На пороге стояла Мирей Дарк. Она решительно вошла в комнату, приблизилась к любовнику и сказала:

— Хорошо, что ты уже одет. Мы едем домой.

— Ты ворвалась в мой номер и распоряжаешься здесь, — ответил он. — По какому праву?

— Ты хочешь, чтобы я предъявила их в суде или добровольно пойдешь со мной?

— За дверью стоят полицейские? — поддержал ее игру Ален.

— Нет, я знала, что ты умен, и мы миром уладим наше дело.

Она обняла его и прошептала:

— Я так скучала. Не смей больше оставлять меня.

— Ты — моя любимая женщина, — сказал Ален, целуя ее.

Девушка, ждущая его в ресторане была забыта, и последняя ночь в отеле с Мирей прошла по настоящему счастливо.

Внимание Делона давно привлекали инициалы Дюрера, совпадающие с его собственными. Покупая на аукционе картину этого художника, он задумался об использовании знака AD в названии своей фирмы. Его кинокомпания называлась “Адель Продуксьон” и была широко известна, так как почти во всех своих последних фильмах он выступал в роли продюсера. Менять что-либо в ее названии было опасно. Из этого Ален сделал вывод: нужно создать еще одну фирму. Вернувшись в Париж, он спросил Мирей:

— Помнишь, пару лет назад ты была против моего участия в организации боксерского боя. Что ты считаешь более подходящим?

Актриса принялась мечтать:

— Если бы я была твоей поклонницей, а не подругой, мне хотелось бы иметь что-то на память о тебе. Какую-нибудь вещь, принадлежащую тебе или похожую на нее. Недаром же девушки стараются покупать часы, рубашки и парфюмерию той же марки, что у их кумиров.

— Я тоже думаю, что можно открыть сеть магазинов под общей маркой AD. Это мои инициалы, — пояснил он.

— Я догадалась, — усмехнулсь Мирей. — Что ты планируешь продавать?

— Пока не решил. Мысль зарегистрировать в торговой палате новую марку пришла ко мне на аукционе, когда я купил еще одного Дюрера.

— Это серьезная задумка. На рынке существует огромная конкуренция на любые виды товаров.

— Меня вновь спасут поклонницы. Я хочу иметь собственные магазины, только нужно придумать, что продавать.

— Может, часы? — предложила Мирей.

— Нет, хорошие часы стоят очень дорого, а их производство обойдется в миллионы франков.

Они разошлись по разным комнатам и оттуда громко выкрикивали пришедшие им на ум идеи. Ближе к ночи решение задачи пришло к Дарк.

— Духи, парфюмерия, — донеслось до Алена из спальни, и он бросился к Мирей.

— Ты гениальна!

— Женщины будут покупать духи с твоими инициалами и мечтать о тебе. А я буду ревновать, если твое имя будет так растиражировано, — сказала актриса, нахмурив брови.

— Что за глупости, я целиком принадлежу тебе.

Они взглянули друг другу в глаза и улыбнулись. Делон принес бутылку шампанского, и они выпили за успешное

развитие нового дела. Ален поставил бокал на тумбочку и потянулся к Мирей.

— Шампанское ассоциируется у меня с нашей первой встречей. Я сразу влюбился в тебя, но каждый день открываю в тебе все болшьше достоинств.

— Прежде скрытых? — съязвила она.

— Тебя невозможно понять. Ты редко открываешь свои чувства. Но у меня есть нечто, что тебя поразит и, надеюсь, заставит бурно выразить свои эмоции.

Мирей заинтересованно взглянула на Алена, когда он засунул руку в карман пиджака и достал длинный футляр.

— Это — подарок для тебя.

Она открыла футляр и увидела бриллиантовое колье, самый крупный их драгоценных камней был оформлен в виде подвески. От неожиданности она захлопнула футляр.

— Не верю своим глазам, — робко сказала она.

— Ты заслуживаешь большего. Хочешь, я помогу надеть его?

Колье придало Мирей, одетой в шелковую пижаму царственный вид. Она гордо откинула голову назад и прошлась по комнате, ощущая вес украшения.

— Я заслужил поцелуй? — жалобным тоном спросил Ален.

Мирей кинулась ему на шею и целовала его до тех пор, пока он не повалил ее на кровать, придерживая ее руки.

— Ювелир говорил мне, что золото подогревает страсть, но не до такой же степени.

Он засмеялся и нежно провел рукой по шее Мирей. Она ответила на его ласку и вскоре забыла об украшении, видя перед собой лишь горящие глаза Алена.

Утром актер сказал:

— Я хочу пригласить к нам сегодня Жана Ко и обсудить с ним вопрос об открытии магазинов. Он не очень практичен, но все равно может дать хороший совет.

— Дорогой, пойдем лучше в ресторан, — попросила Мирей.

— Прости, я допустил непростительную ошибку, — засмеялся он. — Вижу, тебе не терпится появится на публике в новом украшении.

— Это так заметно?

— Ты не расстаешься с ним со вчерашнего вечера. Поневоле заметишь.

Она погладила рукой колье и ее лицо приняла мечтательное выражение.

Вечером, собираясь на ужин с Жаном Ко, актриса надела длинное белое платье с глубоким вырезом спереди. Ален сказал:

— Ты всегда была эффектной, но сейчас ты выглядишь, как

королева. Я горжусь, что буду сегодня твоим спутником.

Они встретились с Жаном в “Максиме” и поделились с ним идеей создания парфюмерной линии с инициалами AD. Он моментально загорелся этой идеей и спросил, когда можно ждать в продаже первой партии духов.

— Я говорил тебе, что он совершенно не разбирается в коммерции, — обернулся Ален к Мирей, усмехнувшись. — Жан, пока у меня нет ничего для изготовления и продажи парфюмерии: ни торговой марки, ни магазинов, а главное — самих ароматов.

— Ты всегда быстро воплощаешь свои задумки, — запротестовал Ко. — Мне кажется, что тебе стоит сильно захотеть чего-нибудь и ты сразу это получаешь.

— Ален удачлив в бизнесе, — подтвердила Мирей.

— Вы забываете о своем участии. Если мне что-то удается, то только благодаря вам, моим друзьям, — сказал Ален.

Ужин прошел весело. Актер обожал ощущение прилива сил и энергии, которое возникало у него всякий раз перед началом съемок фильма или созданием коммерческой фирмы.

Однако, говоря Жану Ко о сложности реализации проекта создания парфюмерной линии, он не представлял себе с какими сложностями столкнется в действительности. Регистрация торговой марки, встречи с поставщиками и представителями фабрик занимали все его время.

— Я должен уезжать на съемки, — сказал он Мирей, — но не могу оставить дела в Париже.

Она поняла, что должна взять на себя ведение переговоров по созданию компании, и ответила:

— Не волнуйся. Когда мы строили виллу в Дуси, я была прорабом. Сейчас я буду вести дела, связанные с парфюмерией. Мне это даже больше нравится.

— Я говорил тебе, что ты — идеальная женщина?

— Что-то не помню.

Ален сжал Мирей в объятиях и тихо сказал:

— Я люблю тебя. Мы составляем единое целое и никогда не расстанемся.

Делон улетел в Италию, а актриса начала изучать документы парфюмерной компании. Ей пришлось отказаться от интересной роли, но она ни секунды не сожалела об этом. На первом месте для нее стоял Ален, ради его похвалы и улыбки она готова была посвятить все свое время переговорам и боролась с болью в сердце, которая в последне время все чаще беспокоила ее.

После долгих поисков Делон остановился на производстве мужской парфюмерии.

— Девушки будут покупать своим возлюбленным духи с

твоей маркой, чтобы приблизить их к идеалу, — сказала ему Мирей.

Она устала. С момента возникновения идеи создать новую фирму до ее воплощения прошел год. Все это время она занималась коммерцией и начала прекрасно разбираться в делах фирмы. Ален хотел открыть магазины по всему миру, и актриса часто летала в Италию и в Испанию, чтобы наладить продажу парфюмерии марки AD в этих странах.

Она продолжала сниматься и однажды на площадке почувствовала сильную боль в сердце. Ей не удалось скрыть недомогание от остальных актеров и пришлось пообещать режиссеру фильма в ближайшее время посетить врача. Дома она сказала Алену:

— Сегодня на съемочной площадке мне стало плохо. Не хочется обращаться к врачу, но, видимо, это необходимо сделать.

Делон принялся тревожно расспрашивать ее о самочувствии, и Дарк призналась, что временами у нее побаливало сердце.

— Что значит “мне придется обратиться к врачу”!? — закричал он. — Мы сейчас же поедем к нему. Поднимайся!

Когда Ален говорил таким тоном, спорить с ним было бесполезно. Мирей позвонила доктору и спросила разрешения приехать на осмотр.

— Я жду Вас, — ответил он.

— Все сговорились против меня, — пробормотала актриса, пытаясь бодриться.

— Мирей, я не встречал человека, который настолько пренебрегал бы своим здоровьем, — сказал Ален.

Врач снял электрокардиограмму и нахмурился. Она была очень плохой. Он вызвал в кабинет Делона и Дарк и обратился к женщине:

— Я могу рассказывать о результатах осмотра в присутствии Вашего мужа?

— Конечно можете, — вмешался Ален. — У нас нет тайн друг от друга.

Мирей ничего не оставалось, как согласиться.

— Вы серьезно больны, — сказал врач. — Ваше состояние за последнее время значительно ухудшилось. Я пропишу Вам лекарства, но сомневаюсь, что с их помощью Ваше здоровье восстановится. Я настаиваю на операции.

В кабинете воцарилось молчание, так как заключение врача поразило и Мирей, и Алена. Актер сжал руку подруги и уточнил:

— Это опасная операция?

— В какой-то мере все операции опасны, но мадам Дарк она необходима.

По пути домой она сказала:

— Я не буду делать оперцию. Даже не заводи разговор о ней.

Ален ничего не ответил, он размышлял о том, как убедить ее согласиться с доводами врача. Мирей приняла его молчание за признание ее правоты и успокоилась и сменила тему беседы.

— Завтра я заканчиваю съемки. Мне немного грустно, но я получила несколько заманчивых предложений от режиссеров. Хочешь посмотреть вечером сценарии?

— Не планируй съемок на ближайшее время, — твердо посоветовал ей Ален. — Ты займешься своим здоровьем. Я настаиваю на этом и, если ты будешь сопротивляться, то насильно отвезу тебя в больницу.

Мирей подняла на него глаза и резко ответила:

— Свое мнение насчет операции я не изменю.

Они спорили до ночи. Наконец Делон сказал:

— Я не могу без тебя жить и спасу тебя во что бы то ни стало. Даже против твоей воли.

Утром он созвонился с врачом Дарк и спросил у него, насколько серьезно положение его подруги.

— У нее есть только один шанс спастись — сделать операцию на сердце, — ответил тот.

Через две недели Мирей сдалась и легла в больницу. На нее подействовали не столько уговоры Алена и врача, как собственные ощущения. Она чувствовала себя намного хуже, чем думали окружающие.

— Мне страшно, — сказала она Алену, который переселился в больницу и не отходил от нее.

— Ты веришь мне? — поинтересовался он.

— Да.

— У меня есть предчувствие, что все пройдет успешно. А интуиция меня никогла не подводила. Я люблю тебя и буду считать минуты до окончания операции.

В больнице Мирей навещали Антони, Жан Ко и остальные друзья. Они поддерживали ее, и женщина тоже почувствовала уверенность в благополучном исходе операции. Ален стоял в коридоре, когда врач вышел из операционной.

— Все в порядке, — сказал хирург и прошел в комнату отдыха, но большего Делону и не требовалось.

Спустя три дня Мирей перевели в палату, которая была заполнена розами. Ален стоял рядом с ее кроватью и улыбался.

— Ты быстро идешь на поправку, — сообщил он. — Скоро я заберу тебя домой.

У нее из глаз потекли слезы.

— Мое сердце не успевало справиться с чувствами к тебе, —

пробормотала она, — но сейчас его вылечили.

— Ты хочешь сказать, что твоя любовь прошла?

Мирей ничего не ответила, но не отрывала от него глаз, пока он рассказывал ей новости и передавал пожелания о скорейщем выздоровлении от ее друзей.

Актриса долго приходила в себя после операции. За это время она очень сблизилась с Антони. Молодой человек поверял ей свои секреты и неизменно находил у нее поддержку и полезный совет. Но вскоре ей захотелось вновь заняться делами парфюмерной компании. Несколько месяцев Ален прятал от нее документы и не позволял ей просматривать их. Наконец Дарк окрепла настолько, что ощутила в себе силы противостоять ему.

— Больше ты не сможешь отстранять меня от ведения дел, — решительно сказала она. — Эта фирма — мое детище, я сжилась с ней. Покажи мне балансы, мне нужно знать итоговые поступления на счета.

Делон нехотя протянул ей папки и произнес:

— Пожалуйста, не работай слишком напряженно. Если ты готова перенести еще одну операцию, то знай, что я не переживу этого вторично.

Их отношения стали гармоничны, а страстную любовь заменило более глубокое чувство.

— Когда ты женишься на Мирей? — поинтересовался у друга Жан Ко.

Недавно он дал интервью журналу “Квик”, в котором настаивал на свадьбе актеров.

— Я поклялся никогда больше не вступать в брак, — ответил Ален.

— Мирей ничем не напоминает Натали. Она спокойная и уравновешенная.

— Не нужно указывать на достоинства моей подруги. Я прекрасно знаю их, недаром мы вместе уже тринадцать лет.

Жан покачал головой, думая, что Ален пытается одержать верх в споре, но в недалеком будущем изменит свое решение о браке, но актер был непреклонен.

Летом 1981 года в семье Роми произошло страшное несчастье — погиб ее любимый сын Давид. Он упал на острые прутья забора и потерял много крови до того момента, как его доставили в больницу. Срочная операция не помогла, и мальчик умер на руках у матери. Роми была вне себя от горя. В клинике рядом с ней находился Жан-Клод Бриали. После разрыва Роми с Аленом она продолжала поддерживать дружеские отношения с Бриали, они играли вместе в театральной постановке, а свадьбу со своим вторым мужем она отмечала в принадлежащем Жан-Клоду

ресторане “Оранжерея”. В момент смерти сына Роми перестала осознавать происходящее, ее мозг отказывался смириться с потерей. Жан-Клод был напуган ее поведением: громкие рыдания сменились у женщины глубоким оцепенением.

— Выведите мадам Шнайдер через черный ход, — попросил он врачей. — Я подгоню машину к самой двери и буду ждать вас.

Роми спускалась по лестнице точно в забытьи. Бриали велел ей пригнуться, когда они проезжали сквозь строй любопытных, и она послушалась его. Всю дорогу до дома родителей бывшего мужа Роми молчала.

Жан-Клод позвонил Алену и сообщил о смерти сына Роми.

— Я сейчас же вылетаю к вам, — сказал актер. — Позаботься о ней.

— Не представляю, чем ей можно помочь, — обреченно проговорил Бриали. — Роми в ужасном состоянии. Я боюсь за нее.

— Так не оставляй ее одну ни на минуту! — сорвался на крик Делон. — Что смысла плакать и стенать? Следи за ней!

Он не стал заказывать билет на самолет, ему было совершенно безразлично, каким классом и какой авиакомпанией он доберется до несчастной женщины, важно было одно — скорее преодолеть разделявшее их расстояние.

— Где она? — спросил он заплаканного свекра Роми, открывшего дверь.

— Проходите. Роми в спальне.

Он вошел в комнату, и от него веяло такой уверенностью, что Бриали облегченно вздохнул.

— Милая, — позвал Ален Роми.

Она не спала хотя выпила огромное количество успокаивающих таблеток, а лежала на кровати, неподвижно глядя в потолок. Ален жестом попросил Жан-Клода оставить иходних, и тот покинул комнату.

— Ален, это правда? Или то, о чем все говорят лишь кошмарный сон? — с мольбой обратилась к нему Роми.

Не отвечая ни слова, он обнял женщину и принялся укачивать, словно ребенка, чувствуя, как ее тело сотрясается от рыданий. Три дня он не отходил от нее. Роми не ела, не спала и находилась во власти жесточайшей депрессии. Остальные родственники тоже не могли думать о похоронах Давида, и Ален взял их организацию на себя.

— Все любимые мной люди оставляют меня, — тихим голосом произнесла Роми. — А мой сын, Давид, был счастьем всей моей жизни.

— Возьми себя в руки, — увещевал ее Ален. — У тебя есть дочь, которая нуждается в тебе.

Магда Шнайдер была безутешна из-за потери внука. Впервые она показалась Делону не властной, способной противостоять любым обстоятельствам дамой, а согнувшейся под тяжестью горя старушкой.

— Мы будем постоянно встречаться в Париже, — уверил Ален Роми перед отъездом домой. — Звони мне в любое время, приезжай, я тебя больше не оставлю.

Мирей плакала вместе со всеми. Хотя у нее не было детей, она понимала горе Роми и от всей души сочувствовала ей.

Оказавшись в парижской квартире, Ален первым делом позвонил Антони.

— Приезжай сегодня к нам ужинать, сын, — сказал он.

Пережив вместе с бывшей подругой потерю ее ребенка, он ощутил, как ему дорог Антони.

— Мирей, пригласи куда-нибудь Роми, пройдитесь с ней вместе по магазинам, — попросил Делон Дарк. — Ей сейчас нельзя быть в одиночестве.

— Конечно. Я сама думала об этом, — ответила актриса.

Ты всегда читала мои мысли, — заметил Ален. — О чем я размышляю в настоящий момент, мадам экстрасенс?

— Позвольте заглянуть вам в глаза… Мне не составляет труда догадаться, что ты хочешь меня поцеловать.

— Точно. Ты не против?

Мирей наравне с Аленом поддерживала Роми в первые месяцы после гибели Давида. Однако Шнайдер худела на глазах и не заботилась о своей внешности. Она потеряла радость жизни, ей не помогла ни постоянная забота друзей, ни поездка к морю с дочерью. Роми послушно посещала вместе с Мирей выставки и торговые центры. Но порой, стоя у витрины, она не обращала внимания на представленные товары, а смотрела не на товары, а куда-то в пространство. Она была сконцентрирована на своих переживаниях и больше не интересовалась одеждой и безделушками.

Ален уделял ей много времени и пригласил на премьеру фильма “За шкуру полицейского”, в котором исполнил главную роль и впервые попробовал себя в режиссуре. На празднование этого события он позвал родных и друзей. Вначале Роми казалась оживленной и охотно ответила журналистам на несколько вопросов. Но тут она заметила подошедшего к отцу Антони и замерла посреди зала, не дойдя до своего места. Она отчетливо представила на месте сына Алена своего Давида, и на ее лице отразилось смятение. Делон быстро направился к ней, бережно взял под руку и помог сесть в кресло.

Зимой Роми приняла участие в съемках нового фильма, а

Ален снова занялся коммерцией. Мирей по-прежнему помогала ему, практически полностью взяв на себя управление фирмой AD.

— Ты неутомима, — однажды сказал Ален, встречая подругу в аэропорту. — Ты ездишь в командировки чаще меня.

— Чему тут удивляться? Мы столько лет вместе, я переняла твой стиль поведения.

— Не пугай меня, пожалуйста. Неужели со стороны я выгляжу настолько поглощенным делами человеком?

— Милый, не льсти себе. У тебя расписана каждая минута. Но сегодня ты от меня не избавишься. Я кое-что привезла из Флоренции.

Они отправились на виллу в Дуси, и там Мирей представила Алену свою покупку, оказавшуюся изящным платьем, настолько глубоко вынутым сзади, что женщина казалась почти обнаженной. Так как впереди оно было абсолютно закрытым, то когда актриса появилась перед возлюбленным, он хотел, как обычно, похвалить ее вкус. Однако дойдя до середины гостиной, она повернулась, и Ален замер, а затем упал на диван и зааплодировал от восторга.

— Твоя фантазия безгранична. Куда ты собираешься надевать это платье? В театр?

— Не беспокойся, мой господин и повелитель. Наряд предназначен только для тебя.

— Подойди сюда, я хочу рассмотреть платье получше.

Женщина медленно приблизилась к дивану, на котором расположился Ален и в тот момент, когда между ними оставалось несколько шагов, актер резко подался вперед и подхватил Мирей. В следующее мгновение она барахталась на диване, запутавшись в длинном платье, а он смеялся и страстно целовал ее, делая ее освобождение невозможным.

— Ты хулиган! — воскликнула она. — Прервал мой торжественный выход в красивом наряде.

— В крайне вызывающем наряде. В любом случае, твой выход имел успех, — сказал Ален, спуская платье с ее плеч.

За обедом Делон поинтересовался:

— Больше ты ничего не купила во Флоренции?

— Несколько мелочей, сувениры. А почему ты спрашиваешь?

— Город славится жемчугом, а ты любишь украшения.

— Да, я видела чудесную брошь, но у меня рука не поднялась подписать чек. Она была очень дорогой.

— Разреши мне компенсировать ее вот этой вещицей.

Ален достал из кармана рубашки золотое кольцо с крупной жемчужиной. Мирей затаила дыхание. Ее взволновала не ценность кольца, а надежда, что любовник наконец-то решил

осчастливить ее предложением выйти за него замуж.

— Понимаю твое восхищение, но все же протяни руку, — продолжал он.

Дарк с трепетом подала ему руку, и Ален надел ей кольцо на средний палец. Прежде чем отпустить руку, он галантно поцеловал ее.

— Тебе нравится подарок?

Обманутые ожидания невольно отразились обидой в глазах Мирей. Поднявшись из-за стола, она отошла к окну.

— Кольцо великолепно, — выдавила она, разглядывая жемчужину.

Та переливалась на солнце матовым блеском, который создавал впечатление таинственности и напоминал о неизведанных морских глубинах, где создавался жемчуг. Таким же неизвестным и загадочным оставался для Мирей Ален.

— Давай сходим сегодня в театр, — предложил он. — Разумеется, если ты не устала с дороги.

Мирей чувствовала себя разбитой, она была расстроена и никакой в мире жемчуг не мог заменить слов и признаний в любви, которых она давно не слышала от Алена. Он признавал ее достижения в бизнесе, хвалил ее актерскую игру и испытывал к ней влечение. Актриса получила доказательства этого, когда он сорвал с нее соблазнительное платье. Однако он не говорил, как раньше, что любит ее.

Ален удивился реакции Мирей на его подарок. Она вела себя так, словно давно ожидала это кольцо, но он был уверен, что вопрос о браке между ними решен раз и навсегда. “Наверное женщины никогда не перестают надеяться”, подумал актер и пожалел, что не купил ей брошь.

Вечером в театре они встретили друзей, а в антракте в из ложу зашел Жан Ко.

— Смотри, что мне подарил сегодня Ален, — сказала Мирей, показывая ему кольцо.

Жан испытующе посмотрел на актера, но Делон отвернулся и встал:

— Я схожу в буфет, выпью бокал шампанского. Тебе принести что-нибудь, дорогая?

— Нет, спасибо.

Жан вышел вслед за Аленом и задал ему сказал:

— Кольцо изумительное.

Двух слов оказалось достаточно, чтобы негодование актера вырвалось наружу.

— Ты вмешиваешься в мою жизнь, — резко произнес он. — Я прочитал твое дурацкое интервью, но ничего не сказал, потому

что ты мой друг. Но всему есть предел!

— Ты любишь Мирей, вы столько лет провели вместе, — пробормотал Ко.

— Я много лет прожил вместе с Роми. Мы продолжаем встречаться, и я готов помогать ей. Такая любовь, как была между нами не проходит просто так. Я говорю все это потому, что мои чувства к Мирей стали напоминать скорее дружбу и восхищение, а не страсть, которая вспыхнула между нами четырнадцать лет назад.

Жан испуганно взглянул на друга и не добавил больше ни слова. Они вошли в буфет, и Ален попал в окружение женщин, которые не смели беспокоить звезду, но подходили ближе, чтобы лучше рассмотреть его.

После посещения театра они с Мирей остались на ночь в парижской квартире, так как возвращаться в Дуси было поздно. На автоответчике было много сообщений, и Ален долго прослушивал пленку. Один звонок его заинтересовал: Натали просила бывшего мужа срочно связаться с ней, у нее возникли проблемы с Антони. Ален знал, что Натали поздно ложиться, и набрал ее номер.

— Что случилось с Антони? — спросил он.

— Наш сын отказывается ходить в колледж. Сказал мне, что хочет стать знаменитым, как его отец и считает, что получение образования бесполезной потерей времени.

— Он унаследовал мои взгляды, — расстроганно заметил Ален, а потом холодно поинтересовался:

— Где он сейчас?

— С Полем Бельмондо. Тот вообразил себя гонщиком, и они оба поехали смотреть гонки Формулы-1.

— Когда он вернется, скажи ему, чтобы навестил меня.

Алену нравился сын Жан-Поля Бельмондо. Антони и Поль росли вместе и сохранили дружбу, несмотря на разногласия между их отцами.

— Что случилось? — спросила Мирей, входя в спальню.

— Мой сын решил повторить мою жизнь, причем, начал с ошибок. По словам Натали, он бросил колледж.

— Очень плохо. Ты говорил с ним?

— Он предусмотрительно скрылся вместе с Полем Бельмондо. Ничего, я сумею его убедить в том, что нужно учиться.

Мирей усмехнулась и вспомнила интервью Алена, в которых он заявлял, что ему помогают в жизни удача и интуиция, а университеты он в грош не ставит.

— Можно мне тоже поговорить с Антони? — спросила она.

— Конечно, он уважает твое мнение. Давай пригласим его на обед в следующие выходные.

Молодой человек приехал в Дуси настороженным. Он догадывался, что мать сообщила о его желании оставить учебу и принять участие в съемках фильма.

— Ты хочешь стать актером? — воскликнул Ален. — Я отказываюсь в это верить.

— Ты же актер, и мама тоже. Я продолжаю семейную традицию.

— Это исключено, — категорически сказал ему отец. — Ты не будешь сниматься, забудь об этом.

— Почему? — вспыхнул Антони. — Ты считаешь меня недостаточно талантливым?

Мирей вмешалась в разговор, когда он начал перерастать в ссору.

— Антони, ты талантлив и во всем точная копия своего отца. Но Алену было очень сложно добиться известности, — она многозначительно посмотрела на актера, — потому что не хватало образования.

— Папа всего добился сам и я не хочу терять веремя, посещая колледж. Мне предложили небольшую роль в фильме. Это мой шанс проявить себя.

— Тебе может не понравится профессия актера. Возможно совместить съемки с учебой? — спросила Мирей. — Твой отец не будет возражать против твоего дебюта в кино, если ты продолжать занятия, — она вновь взглянула на Алена.

Тот нехотя кивнул. Антони сразу просиял.

— Я принесу вам сценарий. У меня маленькая роль, но я надеюсь, что в будущем…

— Господи, на свете столько разных профессий! Почему ты решил стать именно актером? — прервал его отец.

— Я с детства слышу разговоры о сценариях и фильмах, ты брал меня с собой на съемки. Мне хорошо знакома это профессия.

Молодой человек ушел, и Ален сокрушенно сказал Мирей:

— Я так старался дать ему образование, чтобы он стал юристом или врачом. А он вообразил, что в актерской профессии есть романтика и стремится к ней. Ответь мне честно: ты считаешь съемки романтичным занятием?

— Это саме чудесное занятие в мире, — сказала Мирей, улыбаясь. — В глубине души ты со мной согласен. А твой сын вырос и способен сам принимать важные решения. Ты в его возрасте отправился воевать в Индокитай.

— Я был слишком молод. Долг моей семьи был отговорить меня, но они не сделали этого. Я же помогу своему сыну.

Мирей не стала затевать спор, а нежно провела рукой по его волосам.

— Ты самый заботливый отец в мире.

Предсказание актрисы о возможном разочаровании Антони в актерской профессии сбылось. Его роль в фильме осталась незамеченной, и он радовался, что продолжил учебу в колледже. Все же он не оставил надежды стать актером и часто приезжал на съемочную площадку к отцу и матери. Натали сыграла всего несколько ролей, но в настоящее время пробовала себя в режиссуре. Она была обсолютно единодушна с Аленом во мнении, что их сыну не следует сниматься в кино и ничем не помогала Антони. Но молодой человек унаследовал упорство обоих родителей и не отказался от своей мечты добиться со временем главной роли в фильме и прославиться, как и его отец.

Глава 16

Ален внимательно следил за жизнью Роми Шнайдер после произошедшей трагедии и обрадовался, когда почувствовал, что невыносимая боль ее утраты стала понемногу отступать. Актрису также поддерживал ее возлюбленный, Лорен Петен и многочисленные друзья и поклонники ее таланта. Она медленно возвращалась к жизни, но была очень слаба и сильно постарела за месяцы, прошедшие со смерти Давида. Изредка она встречалась с журналистами. В каждом интервью она упоминала имя любимого сына, но со временем начала все чаще говорить о запланированных на ближайшие месяцы съемках и будущих проектах. Поэтому, когда рано утром в квартире Алена раздался звонок Лорена, он не сразу сообразил, что имеет в виду его собеседник.

— Роми всю ночь провела в кабинете? — переспросил Ален. — О чем ты говоришь?

— Она умерла. Я только что обнаружил ее тело в кабинете. Роми писала письмо и, видимо, ей стало плохо, но она никого не позвала.

Ален был сражен этим известием. Он несколько раз навещал бывшую подругу в ее доме в Буасси, расположенном недалеко от Парижа и сейчас на бешеной скорости ехал по шоссе, чтобы оказаться там как можно скорее. Актер допускал мысль о самоубийстве актрисы.

Подъехав к дому, он увидел полицейскую машину и позвонил в дверь. На пороге показался измученный Лорен и пригласил его войти.

— Я нашел ее утром, сидящей в кресле у стола и подумал, что она задремала, но на самом деле… — бормотал он.

Ален осознал, что Роми умерла, когда увидел, как подоспевшие врачи выносят из дома носилки, накрытые простыней. Он проглотил подступивший к горлу ком и снял телефонную трубку.

— Ты связался с ее матерью? — спросил он у Лорена.

— Нет, я позвонил только тебе.

— Нужно сообщить Магде Шнайдер. Ей придется приехать на похороны дочери.

Лорен набрал номер фрау Шнайдер и рассказал ей о смерти Роми.

— Я сейчас поеду в аэропорт, — тихо ответила она, но не сумела исполнить свое обещание.

У нее заболело сердце, и машина скорой помощи увезла ее в больницу с обширным инфарктом.

Остальные родственники и друзья проявили полную беспомощность в создавшейся ситуации. Они плакали, вспоминали Роми и никто из низ не был способен заняться организацией церемонии. Ален тоже чувствовал себя потерянным и раздавленным смертью некогда любимой женщины, в последние месяцы ставшей близким другом, но ему одному удалось сохранить присутствие духа. Все заботы по устройству похорон Роми, также как прежде ее сына, легли на него. Он попрощался со своей бывшей возлюбленной и вернулся в Париж.

Мирей не отходила от него ни на шаг, но он не принял ее сочувствие. Ален отгородился от нее стеной отчуждения, которую мог разрушить в одно мгновение поцелуем или ласковыми словами, но не делал этого. Он страдал, потеряв Роми, и замкнулся в себе. Все попытки Мирей сломать возникшее непонимание окончились провалом. Актер редко бывал дома, предпочитая проводить время с друзьями в ресторанах или клубах. Дарк редко составляла ему компанию, так как он избегал ее общества.

Однажды, еще до смерти Роми, один из знакомых актера привел с собой на ужин молодую девушку, которая была поразительно похожа на Натали Бартелеми.

— Смотри, я нашел копию твоей жены, — обратился он к Алену. — Ее зовут Анн Парийо, и она грезит кино.

Девушка понравилась актеру, и он весь вечер задавал ей вопросы о ее первых ролях и будущих планах. Она играла только в эпизодах и смутилась, рассказывая об этом знаменитому актеру, но почувствовав его искренний интерес, сказала:

— Я уверена, что могу правдиво сыграть любую героиню. Мне осталось только получить главную роль.

Ален записал ее телефон и через несколько дней пригласил ее в ресторан и рассказал ей о фильме “За шкуру полицейского”.

— Приглашаю тебя на пробы, если справишься, я готов рискнуть и отдать тебе главную роль в картине.

Анн прочла сценарий и убедительно сыграла перед камерой несколько сцен из него. Таким образом, она была утверждена на роль и ее надежда сыграть главную героиню стала реальностью. Когда она благодарила за это Делона, он спросил:

— Может, отметим такое знаменательное событие обедом за городом?

Девушка не поверила в свою удачу. Мало того, что актер отдал ей главную роль, он приглашал ее провести вместе выходные!

— С удовольствием, — ответила она, бросив на него блестящий взгляд.

Их роман начался до съемок фильма, продолжился на съемочной площадке и не завершился после премьеры картины. Анн позволила Алену вспомнить молодость, его любовь к Натали, но девушка покорила его не только сходством с бывшей женой. В ней были энергия и воля к победе, по силе не уступающие его собственным. Она являлась цельной натурой, что особенно привлекало Делона. Он не хотел расставаться с ней, но по-прежнему дорожил отношениями с Мирей.

Летом 1982 года его роман с Анн подробно освещался бульварной прессой. Журналисты хотели знать мнение Дарк, но она не изменила своей обычной манере не раскрывать подробностей их жизни.

— Я люблю Алена, а он — меня, и мы никогда не опустимся до обсуждения нашей личной жизни на страницах газет, — отвечала она любопытным.

Конечно, она переживала из-за романа Алена, но была уверена, что стала настолько необходима ему за проведенные вместе годы, что не допускала мысли о разрыве.

Осенью Делон получил наброски сценария гангстерского фильма, которые заинтересовали его. Дома он прочитал его Мирей и сказал:

— Я допишу сценарий и следующей весной начну съемки фильма.

— Ты пять станешь продюсером?

— Наверняка. Хочу повторить успех картины “За шкуру полицейского”.

— Неужели на главную роль ты пригласишь Анн Парийо? — напряженно спросила актриса.

— Видишь, ты назвала ее имя Анн первым. Она действительно самая подходящая актриса для этой роли.

Мирей грустно опустила голову, и Ален подошел к ней.

— Ты остаешься моим верным другом, — сказал он.

— Но не любимой женщиной? — с горечью спросила Дарк.

Актер не ответил, и Мирей все поняла. Однако она не могла покинуть его и продолжала цепляться за надежду, что его страсть к Анн остынет, как проходили чувства ко всем остальным женщинам, с которыми он встречался за время их совместной жизни.

Мнение друзей актера было однозначным: они любили Мирей и не могли представить себе его расставание с ней. Особенно настойчиво защищал старую подругу Алена Жан Ко.

— Ты не оставишь ее. Просто не имеешь права, — заявил

он. — Вас слишком многое связывает.

— Жан, я прекрасно понимаю это, но любовь прошла. Сейчас только Анн способна дать мне счастье. С моей стороны это эгоизм, с другой стороны, люди сходятся и расстаются. Нам с Мирей было хорошо, наш союз был долгим, но ему настал конец.

Бриали также не одобрял решение Алена, но не стал пытаться отговаривать его от разрыва с Мирей. По своему обыкновению, он выслушал друга и сказал:

— Ты всегда поступаешь по-своему. Вряд ли тебя волнует мое мнение.

— Как раз очень волнует, — сказал ему Ален.

Они сидели в ресторане “Оранжерея”, который Жан-Клод считал своим детищем и предпочитал всем остальным модным заведениям.

— В данный момент я бы ни за что не ушел от Мирей, но будь я на твоем месте, мы бы с ней вообще не познакомились.

— Что ты говоришь?

— Я бы никогда не оставил Роми, — серьезно сказал Бриали.

Со дня смерти актрисы прошло полгода, но воспоминания о ней до сих пор причиняли страдания любившим ее людям. Ален вздохнул.

— Наш роман с Роми был обречен. Мы оба были молоды и честолюбивы, ни один из нас не желал ни в чем уступать другому.

— А Мирей любит тебя настолько, что отказывается от выгодных контрактов, чтобы всегда находиться рядом.

— Это правда, — сказал Делон. — Благодарю тебя за совет.

— Я ненавижу советчиков и советы. Если они тебе необходимы, обратись к Жану Ко, — язвительно ответил Жан-Клод, недолюбливающий писателя.

Ален усмехнулся и попрощался с ним.

Актер никогда не откладывал надолго решение проблемы, но в настоящий момент отказывался что-либо предпринимать. Видя его задумчивость, Мирей отбросила показное равнодушие, за которым прятала страх потерять любимого и предложила:

— Ты возложил на меня обязанности по открытию новых филиалов парфюмерной компании. Почему бы нам на слетать в Италию на этот раз вместе, для разнообразия?

— Согласен. Проведем там целую неделю. Мне хочется ощутить себя туристом.

Анн восприняла новость о его путешествии вместе с Дарк с раздражением.

— Ты обещал мне поездку в Дуси, — угрюмо произнесла она. — Я отказываюсь превращаться исключительно в твою протеже на съемочной площадке. Я люблю тебя и даже на неделю

не хочу расставаться с тобой.

— Анн, что за капризы? Мы едем на деловую встречу, — сказал Ален, в глубине души польщенный ее ревностью. — Мы отправимся в Дуси после моей поездки в Италию.

— Что мне остается? — произнесла девушка. — Я обречена ждать.

Актер снисходительно поцеловал ее, но она ответила на его ласку так страстно, что он на несколько часов отложил момент ухода из ее квартиры.

Подготовка к путушествию заняла у Мирей много времени. Помимо оформления необходимых документов и составления расчетов ожидаемой прибыли за первый год продажи духов марки AD, она нашла время на посещение магазинов модной одежды. Актриса знала, насколько Ален неравнодушен к элегантным нарядам, и выбрала для своего гардероба лучшие платья. “Пусть я не так молода, как Анн, зато я знаю, чем угодить Алену”, думала Мирей.

— Дорогой, мы летим в Италию уже в это воскресенье. Не могу дождаться этого дня, — сказала Дарк Делону. — Ты упаковал чемоданы?

— Я не уверен, что поеду, — рассеянно ответил он.

— То есть, как это не уверен? Мы планируем поездку в Рим уже две недели.

— У меня появились срочные дела в Париже.

— Ален, в воскресенье мы улетаем в Италию. Я увезу тебя туда во что бы то ни стало, — дрожащим от слез голосом произнесла Мирей. — Мы живем вместе неполных пятнадцать лет, и я догадываюсь, что, вернее кто, удерживает тебя в Париже. Неужели я не заслужила небольшого усилия с твоей стороны, попытки наладить наши отношения?

Она замерла в ожидании слов любовника.

— Хорошо, мы поедем в Италию, — сказал Ален и направился в кабинет.

Ситуация становилась невыносимой, нужно было срочно делать выбор, так как его нерешительность заставляла страдать обеих женщин. Он надел вечерний костюм и заглянул в гостиную:

— Мирей, я вернусь поздно.

— Куда ты идешь? — поинтересовалась она, не особенно расчитывая получить ответ.

— На концерт Матье. Потом мы вместе с ней поужинаем в ресторане.

Его тон не допускал возможности дальнейших расспросов, и Дарк пожелала ему хорошего вечера.

Оставшись одна, женщина проанализировала все события

последних месяцев, и пришла к выводу, что ей потребуется все ее терпение и такт, чтобы между ней и Аленом вновь возникла душевная близость. “Я потеряла много времени впустую, сейчас нужно бороться, и я не отступлю”,- решила она. Билеты на самолет и апартаменты в отеле, в Риме, были забронированы, и она подумала, что пройдет еще целых три дня, пока наступит долгожданное воскресенье.

Ален приветствовал певицу, проникнув после концерта за кулисы.

— Привет, моя сладкоголосая Мирей, — обратился он к Матье.

Актер был давним и горячим поклонником ее таланта и часто присутствовал на концертах певицы. В шутку он прозвал ее сладкоголосой Мирей, а свою подругу Дарк — мудрой Мирей.

— Добрый вечер, Ален. Открой секрет, почему ты так плохо выглядишь? — фамильярно поинтересовалась певица.

— Дела не позволяют мне расслабиться. Ты, как всегда, великолепно выступала.

— В отличие от тебя я подчинила все дела своей воле. Занимаюсь только тем, что мне хочется в данный момент.

— Оригинальный выход из положения. Можно мне его позаимствовать?

— Вообще-то пару лет назад именно ты дал мне совет поступать таким образом, — рассмеялась Матье. — Что изменилось с тех пор?

— Я поделюсь с тобой этой тайной за ужином. Тебя привлекает перспектива провести вечер в “Ритце”?

— Что можно ответить? В настоящий момент я мечтаю об ужине с тобой.

Мирей Матье вызывала у Делона восхищение, но они не были настолько близки, чтобы он мог поделиться с ней своими проблемами. Скорее, она была способна украсить вечер своим присутствием и отвлечь его от грустных мыслей, делая забавные замечания по любому поводу.

— У тебя приятный голос. Почему ты не поешь? — спросила она Алена.

— Ты с ума сошла! Если бы я запел, ты первая освистала бы меня.

— Ничего подобного, я бы села в партере и помогла тебе.

— Какое удовольствие мы доставим публике, спев дуэтом. Я подумаю об этом.

Ален вернулся домой поздно, но Дарк не спала. Ей было стыдно признаться в этом самой себе, но она готова была опуститься до слежки за любимым, чтобы удержать его. Когда

актер тихо лег в постель, она притворилась, что погружена в глубокий сон.

Утром их разбудил телефонный звонок.

— Натали, почему ты непременно затеваешь серьезный разговор ранним утром? — недовольно сказал Ален в трубку. — Что случилось? Антони опять отказывается учиться?

— Нет, все намного хуже. Он в отчаянии, так как хочет стать актером, но ему необходима стоящая роль, чтобы его заметили режиссеры. Ты понимаешь, о чем я говорю.

— Постой, Натали. Ты намекаешь на то, чтобы я организовал ему пробы?

— Нет, зачем ему пробы. Я слышала, ты занят подготовкой к съемкам новой картины. Дай сыну небольшую роль в своем фильме, и он будет осваивать основы профессии под твоим руководством.

— Ты побеспокоила меня ради этого? Ты называешь себя режиссером. Почему бы тебе самой не дать Антони роль в фильме?

— Не хочется это признавать, но ты гораздо известнее меня, — ответила Натали. — Так как насчет участия сына в твоем фильме?

— Забудь эту идею. Счастливого тебе дня.

Ален повесил трубку и раздраженно вздохнул.

— Привет, — весело сказала Мирей. — Почему ты с самого утра такой хмурый.

— Ты слышала наш разговор с Натали. Сегодня она превзошла себя!

— Не хочешь сниматься вместе с сыном?

— Совершенно верно. Год назад мы еле уговорили его не бросать колледж. Он хотел во всем подражать мне. Что же произошло сейчас? Мой отец не давал мне ни главных, ни эпизодических ролей в фильмах.

— Ты очень строг к мальчику.

— Я делаю то, что лучше для него. Он получит прекрасное образование, и сможет выбирать из многих профессий. Это мои возможности были ограничены.

Меньше всего Мирей хотелось противоречить Алену и вызывать его неудовольствие вмешательством в отношения с бывшей женой и сыном. Она поднялась с кровати и направилась в душ.

До отъезда в Италию Алену предстояло закончить несколько дел на киностудии, и вечерами он поздно возвращался домой. В субботу неожиданно приехал Антони. Дверь ему открыла Мирей, и пригласила молодого человека в гостиную.

— Ужин готов. Твой отец скоро приедет. Если хочешь, я позвоню ему и потороплю, сказав какой у нас гость, — предложила она.

— Не нужно. Мирей, мама рассказала мне об его отказе дать мне небольшую роль в фильме. По-твоему это справедливо?

Мирей опустила глаза.

— Ты ставишь меня в неловкое положение. Я люблю вас обоих, но Ален мой муж. Я не оспариваю его мнение в таких важных вопросах.

— Значит, ты тоже против меня?

В этот момент в дверях появился Ален и расслышал последние слова сына.

— Почему ты кричишь на Мирей? — спокойно спросил он.

Дарк знала, что этот холодный тон предвещал бурю, и ответила вместо Антони:

— Мы беседовали на разные темы и не сошлись во взглядах. Пойдем ужинать?

Молодой человек промолчал, и они сели за стол. Аппетит у всех пропал из-за накаленной обстановки в столовой. Любое слово могло спровоцировать скандал, так как Ален прекрасно понял причину визита сына и разозлился на него.

— Вы летите в Италию? — наконец поинтересовался Антони, чтобы прервать затянувшееся молчание.

— Да, — ответил Делон. — Мы едем подписывать контракт на открытие магазинов в Венеции и Флоренции. Когда вернусь назад, приступлю к съемкам фильма “Неукротимый”.

— Мама сказала, что ты не дашь мне роль в фильме, но не объяснила, почему ты отказался помочь мне, — сказал молодой человек.

Мирей нервно отодвинула тарелку, и посмотрела на Алена.

— Сын, год назад я разрешил тебе попробовать себя в кино, но это не значит, что я одобрил твое решение. Теперь ты требуешь от меня не только согласия, но и поддержки. Я раз и навсегда отказываюсь давать тебе роль в своей картине.

— Ты отрекаешься от меня! Тебе безралично мое будущее!

Антони мог бы еще долго продолжать обвинять отца в равнодушии, но заметил, что тот спокойно накладывает себе в тарелку гарнир к мясу, и оборвал свою речь.

— Не хочу обедать вместе с тобой, — сказал он и встал из-за стола.

Мирей попыталась вернуть его, но Ален взглядом остановил ее.

— До свидания, — сухо произнес он и полностью переключил свое внимание на горячее блюдо.

Антони стоял посреди столовой и чувствовал себя невероятно глупо. От обиды у него на щеках проступил румянец, и молодой человек шумно покинул комнату.

— Он совсем юный, — встала на его защиту Мирей. — Ему необходимо чувствовать твою поддержку.

— Ты всегда ему потакала. Вот результат, — сказал Ален. — Он растет безответственным и капризным. Как ни печально, но моя мать была права — Антони непростительно избаловали.

— Последнее время ты всем недоволен, — не сдержалась Дарк.

— Мирей, я заслуживаю покоя в собственном доме. И позволь мне самому принимать решения насчет сына.

Эти слова уничтожили надежду актрисы на счастливый исход их поездки в Италию для укрепления отношений между ними. Ален никогда прежде не отстранял ее от воспитания Антони. Это было лишним доказательством его отчужденности.

Они прилетели в Рим. Первый день прошел в хлопотах по организации встречи с представителями итальянского предпринимателя, продающего понравившийся Мирей магазин в центре Флоренции. Пользуясь представившейся возможностью, Ален собирался осмотреть его лично, хотя доверял подруге управление парфюмерной фирмой.

— Какие итальянцы веселые, — сказал Ален, заходя в свой номер после делового ужина.

Сделка на покупку магазина была оговорена, и они договорились подписать контракт с хозяином по возвращении Делона и Дарк из Флоренции.

Мирей увидела улыбку на лице любовника и обняла его.

— Я рада, что моя затея с поездкой доставляет тебе удовольствие, — прошептала она.

Ален наклонился к ней и поцеловал в губы.

— Пора ложиться. Сегодня мы оба хорошо справились с работой.

— Да, мы должны продолжать работать в паре, — отозвалась Мирей.

В ту ночь они были близки, но женщина с удивлением обнаружила, что ласки и поцелуи Алена не вызывают в ней прежнего восторга. Она пребывала в постоянном напряжении, и это состояние мешало ей ощутить полное слияние с возлюбленным.

На следующий день они прилетели во Флоренцию и осмотрели магазин, предназначенный для продажи парфюмерии марки AD. Делон одобрил покупку и сказал:

— Завтра подпишем контракт и забронируем билеты на

ближайший рейс в Париж.

Путешествие, на которое Мирей возлагала столько надежд, превратилось в короткую деловую поездку.

В Париже Ален навестил Анн и провел с ней целый день.

— Ты вернулся быстрее, чем я рассчитывала, — заметила она. — В Италии было скучно?

— Я говорил тебе, что у меня назначена там деловая встреча. Ты настоящая актриса, из всего можешь раздуть целое событие.

— Ты летал вместе с Мирей и прекрасно понимаешь, как я ревновала.

— Пытаешься диктовать мне какие-то условия? — надменно спросил Ален.

— Что ты! Разве я смею? — с улыбкой ответила Анн. — Мне не достаточно наших встреч урывками, но я смотрю в будущее с оптимизмом. Ты останешься со мной.

— На неделе я планирую осмотреть лошадей в поместье. Хочешь присоединиться?

— Конечно. Я люблю тебя!

Спустя месяц после путешествия в Италию, на актера обрушилась неприятность. Магда Шнайдер написала и выпустила в Германии книгу о жизни своей дочери. Разумеется, во Франции книга вызвала интерес, и крупное парижское издательство купило права на ее перевод. Ален прочел произведение фрау Шнайдер и пришел в ужас. В каждой строчке его имя упоминалось с оскорбительными эпитетами. Магда излила на актера всю свою злость за несчастную судьбу дочери и обвиняла его в жестоком обращении с Роми.

— Вы будете подавать в суд на автора книги? — спросил Делона его адвокат.

— Вначале хотел, но сейчас передумал, — ответил он. — Журналисты затаились и выжидают момент, чтобы начать ворошить прошлое. Они смешают факты и напишут обо всех гадости. Я не доставлю им такого удовольствия.

Он не позвонил Магде Шнайдер, чтобы поговорить с ней о книге. Они боролись на протяжении всего времени их знакомства, и Ален напрасно полагал, что со смертью Роми ненависть ее матери к нему утихнет. Та не смогла простить ему горя, которое он причинил Роми разрывом их помолвки. Ради мести Делону, Магда, не колеблясь, раскрыла все тайны дочери, которые та тщательно скрывала от окружающих и делилась ими только с близкими людьми.

В разговоре с друзьями по поводу книги Ален сказал:

— Пусть она останется на совести Магды Шнайдер. Надеюсь, больше никто из вас о ней не вспомнит.

Актер уехал с Анн в Дуси и остался там на неделю. С этой девушкой ему не жаль было тратить драгоценные дни перед началом съемок “Неукротимого”. Они ни разу не вспомнили про фильм, посвятив все время друг другу. Ален и Анн просыпались поздно, завтракали в постели и подолгу гуляли по поместью, сопровождаемые собаками Делона.

— Они мои самые верные друзья, — грустно заметил он. — От людей я постоянно жду предательства.

— Не смейся, но я готова стать одной из них, — ответила Парийо. — Они уверены в твоей любви, а я вымаливаю у тебя минуты счастья.

— В таком случае тебе придется поселиться здесь.

— Что? — не поверила своим ушам Анн.

— Переселяйся на виллу. До начала съемок остался месяц, и ты успеешь прекрасно освоиться здесь.

Анн бросилась к Алену и посмотрела на него таким боготворящим взглядом, что он не пожалел о своем предложении.

Вернувшись в Париж, он прошел в гостиную, где Мирей болтала с подругой.

— Дорогая, нам нужно поговорить, — произнес он и вышел в спальню.

Знакомая актрисы сразу же встала и начала прощаться.

— Извини, — сказала ей Мирей. — Видимо, возникли какие-то проблемы.

Ален ждал ее и с порога сообщил новость:

— Мы расстаемся. Я испытываю к тебе много чувств: восхищение, уважение, но любовь исчезла. Давай сохраним нашу дружбу, будем часто видеться. Если ты не против, дела парфюмерной компании останутся в твоем ведении.

— Да, конечно, — спокойно ответила Мирей. — Я сложу вещи.

Она двигалась, как сомнабула, и Ален крепко обнял ее.

— Мирей, мы были счастливы, но люди не могут вечно быть вместе. Ты — идеальная женщина, но сам я далеко не совершенен.

Спрятав лицо на его груди, Дарк простояла несколько минут. Потом собралась с силами и отстранилась.

— Я подозревала, что скоро ты скажешь мне о нашем… Не важно. Твои слова означают для меня крушение всей жизни.

— Я всегда буду рядом, когда тебе понадобиться помощь и дружеский совет.

Мирей была в отчаянии, но ее немного успокаивала одна мысль. “Он может изменить свое решение и вернуться”, подумала она, “Тогда треугольник между Аленом, мной и Анн разрушится,

и мы с ним вновь будем счастливы”.

Мирей сняла большую квартиру в центре и перевезла в нее свои вещи. Ален и Анн жили вместе в Дуси и готовились к съемкам картины “Некуротимый”.

Глава 17

После разрыва с Мирей Ален Делон поселился вместе с Анн Парийо и приступил к съемкам фильма “Неукротимый”. Молодая актриса исполняла главную роль в этом фильме и придумала интересное толкование характера героини. Ален не переставал восхищаться ее энергичностью и необыкновенной целеустремленностью. Анн напоминала актеру его самого в молодости, когда он только начал сниматься в своих первых картинах и мечтал стать звездой.

Впрочем, расставшись с Мирей, он сохранил с ней близкие отношения, она осталась его партнершей в ведении дел фирмы AD, которая стала для нее дорогим напоминанием о возлюбленном. Анн не устраивало постоянное общение и встречи Алена с бывшей подругой, но, когда однажды она попробовала заговорить с ним на эту тему, он приказал ей замолчать.

— Анн, Мирей всегда была мне верным другом. Пусть наша с ней любовь прошла, но друзья мне намного ценнее любовниц, — сказал он.

После этих слов девушка больше не смела затрагивать тему взаимоотношений Алена с Мирей. Актер был добр к Парийо, помогал делать первые шаги в кино, но одновременно подавлял ее своим авторитетом и жесткими требованиями.

Вскоре девушка получила дополнительное доказательство того, как дорога Делону Дарк. Вернувшись из Италии, куда Мирей летала по делам парфюмерной фирмы, актриса попала в автомобильную аварию. Водитель, управлявший ее “Мерседесом”, пытался совершить обгон на узком участке дороге и выехал на встречную полосу, где машина столкнулась с тягачом. Жизнь женщины спасло то, что она прилегла отдохнуть на заднем сиденье машины, но она получала тяжелейшие травмы. В критическом состоянии ее доставили в больницу Аосты и немедленно связались с Делоном. Он сразу же остановил съемки и отправился в больницу к Мирей. Десять дней он не выходил из ее палаты. Несколько дней актриса была в коме, и врачи отказывались поручиться за ее жизнь, но он твердо верил в ее выздоровление. Наконец, она ненадолго пришла в себя и, слегка приоткрыв глаза, увидела сидящего рядом Алена. У нее не было сил пошевилиться, и от слабости и боли по щекам покатились слезы. По дрожанию ее ресниц, Делон понял, что она очнулась и перед тем, как позвать врача, сказал ей:

— Скоро тебе станет лучше. Я буду рядом, чтобы поддержать

тебя.

Через полчаса врач вышел из палаты и подошел к Алену.

— Ваша вера сотворила чудо. Так как она пришла в себя, теперь можно говорить о возможности выздоровления.

Делону не нужны были слова врача. Он ни минуты не сомневался в том, что Мирей выживет. Следующие несколько дней он рассказывал ей разные истории, говорил о будущих планах по открытию новых филиалов AD и о ее дальнейшем участии в делах фирмы. Дарк хотела ответить, что на нее уже не стоит рассчитывать, но не могла произнести ни слова. Ален продолжал говорить и, помимо воли, ей пришлось слушать его рассуждения и отвлечься от грустных мыслей. Врачи поражались, как быстро в ее состоянии наступило улучшение. Навестить актрису приехали друзья, но им пока не разрешили входить в палату.

— Как она себя чувствует? — спросили они Алена.

Его вид их поразил: актер осунулся, а его глаза покраснели, так как он и по ночам заходил проведать подругу.

— Мирей идет на поправку, — ответил он. — Только что она произнесла несколько слов.

— Ты спас ее, а теперь нужно возвращаться на съемочную площадку, — заметил Жан Ко. — Ты провел в больнице две недели.

Ален прекрасно понимал, что понесет огромные убытки из-за выхода из графика съемок, но дожидался момента, когда Мирей сможет ответить ему. Только что это произошло, и он сосредоточился на мыслях о работе.

— У входа собралось много журналистов? — задал он вопрос Жану Ко.

— Очень много. Они кружат вокруг больницы, как стая ворон, ожидая известий о состоянии Дарк, — сказал тот.

— Не ворон, а стервятников. Но сегодня их ждет разочарование, — пробормотал Ален. — Мирей победила.

— Слава богу, — произнес его друг.

Перед отъездом Ален прошел в палату попрощаться с Мирей.

— Ты — настоящий борец, — сказал он, — и очень дорога мне. Я отправляюсь на съемочную площадку. Надеюсь, что через неделю, во время нашей встречи ты подробно расскажешь мне о своем самочувствии.

— Да, — прошептала Мирей.

Он поцеловал ее в лоб и вышел в коридор.

— Я могу незаметно покинуть больницу через запасной выход? — спросил он врача.

— Конечно. Назовите номер Вашей машины, и охрана

пропустит ее во двор.

— Благодарю Вас. Немедленно свяжитесь со мной, если состояние Мирей изменится.

Несмотря на громкие сигналы водителя, выехавшую со двора больницы машину Алена плотным кольцом окружили журналисты. Они пытались сфотографировать актера, стучали в стекло и выкрикивали вопросы. Однако он откинулся на спинку сиденья и не повернул головы в их сторону.

— Постарайся быстрее объехать их, — сказал он шоферу.

Он прилетел в Париж и поехал в Дуси, куда еще раньше вернулась Парийо. У ворот виллы его поджидали газетчики, но он также, как и несколько часов назад, отказался давать какие-либо комментарии. Расположившись в гостиной, Ален попросил Анн принести ему газеты и начал изучать статьи об автомобильной аварии Мирей. Первые же строчки поразили его. Журналисты раскопали сведения о водителе тягача, с которым столкнулась машина актрисы. Оказалось, что пятнадцать лет назад он работал статистом на съемках фильма “Джефф”.

— Невероятно, — сказал он вслух.

— Что такое, дорогой? — насторожилась Анн.

— Ничего интересного. Иди сюда, — позвал он девушку.

Она бросилась к нему и уселась на подлокотник его кресла, обвив руками его шею.

— Я чуть не умерла без тебя, — с укором сказала она. — Ты ни разу не позвонил. Я так волновалась.

— Мирей нуждалась во мне гораздо больше, но я вспоминал о тебе, — ответил Ален, целуя ее.

Анн поудобнее устроилась в его объятиях и с готовностью ответила на поцелуй и ласки.

На следующий день работа над “Неукротимым” была возобновлена, но в выходные дни актер навещал Мирей в больнице. За месяц она перенесла несколько сложных операций, была очень слаба, но к ней вернулось ее спокойствие и зародилась вера в скорое выздоровление. В интервью, данном журналистам, она называла своими спасителями опытных врачей, но в большей степени Алена Делона. На последовавшие за этим вопросы об их отношениях, она назвала актера лучшим другом, но втайне надеялась на его возвращение к ней.

Ален неизменно привозил ей цветы, дорогие сладости, интересовался ее самочувствием, но ни разу не заговорил с ней о любви. Тогда Мирей предприняла попытку выведать информацию о его романе с Парийо.

— Как проходят съемки? — однажды спросила она Делона.

— Достаточно быстро, хотя тяжело быть одновременно

режиссером, исполнителем главной роли, да еще вносить поправки в сценарий. Впрочем, есть надежда, что мы уложимся в график.

— Не сомневаюсь, что фильм получится великолепным. Анн хорошо справляется с ролью?

— Да, у нее все в порядке, — ответил актер, моментально сообразив, зачем Мирей завела этот разговор. — Мы с ней неплохо ладим и на съемочной площадке, и дома.

Дарк поняла, что после ее возвращения из больницы все останется по-прежнему и стала очень дорожить посещениями Алена. Увидев, что Мирей медленно, но верно идет на поправку, он стал приходить реже. Съемки фильма отнимали у него много времени и сблизили с молодой любовницей. Они бесконечно обсуждали сценарий, вместе просматривали отснятые эпизоды и скрывались на вилле в Дуси от преследовавших их репортеров. Ален продолжал участвовать в аукционах и за несколько дней до окончания съемок пополнил свою коллекцию картиной Рембрандта.

— Ты планируешь в ближайшее время заняться новыми проектами? — спросила его Анн в момент, когда он любовался своим приобретением.

— Я не могу ничего планировать, — ответил он. — Все зависит от желания коллекционеров продать картины.

— Я имею в виду кино, — с досадой пояснила Анн, почувствовав, что он прекрасно понял о чем идет речь и просто не желает отвечать.

Девушка была полна сил, ей хотелось как можно скорее завоевать популярность своими работами в кино. Конечно, она не надеялась на то, что Ален вечно будет режиссером ее фильмов, но он мог рекомендовать ее другим, так как знал множество людей, имеющих отношение к кино.

Ее настойчивость начала надоедать актеру. Во время знакомства с девушкой ее честолюбие импонировало ему и заставило вспомнить молодость, но теперь помимо съемок у него было множество других занятий и увлечений. Мирей до сих пор не выписали из больницы и на него легли обязанности по управлению парфюмерной компанией, которую он планировал расширять. Его имя стало во Франции нарицательным, обозначая идеально мужчину. Все французские журналы неизменно называли его самым красивым актером. Иногда поклонение перед Делоном доходило до смешного: в списках услуг, оказываемых пластическими хирургами появились расценки на операцию по изменению формы носа, как у кинозвезды.

Гостя у друзей в загородном доме, Ален заговорил с

хозяином о прибыли от продажи духов фирмы AD, и тот предложил:

— Почему бы тебе не присоединить к продаже духов одежду и разные аксесуары? Они пользовались бы у покупателей не меньшим спросом, чем парфюмерия. Ты можешь растиражировать свои знаменитые инициалы по всему миру и получать колоссальные доходы.

— Интересная мысль, — сказал Делон, — но вначале нужно разыскать надежного менеджера. Думаю, Мирей не сможет больше заниматься фирмой. Ей нельзя переутомляться.

Поиски управляющего растянулись на несколько месяцев. Наконец, служащий был найден, но неожиданно до Алена дошли слухи, что костюмы и галстуки с инициалами AD уже выпущены на рынок. Во главе фирмы дистрибьтора стоял его сын, Антони Делон. Он моментально созвонился с ним и пригласил на обед в ресторан.

— Ты понимаешь, что твоя деятельность незаконна? — первым делом спросил Ален после обмена приветствиями с сыном.

— Я так и знал, что ты позвал меня обсуждать мой бизнес, — ответил Антони.

— Ты ошибаешься. Это не твой бизнес, а мой.

— Я не занимаюсь выпуском духов и дезодорантов. К тому же мои инициалы тоже AD, ведь я твой сын.

— Не собираюсь обсуждать с тобой вопросы, связанные с моей фирмой, — ответил Ален, — но предупреждаю тебя: если ты не прекратишь использовать мою торговую марку, я передам дело в суд.

— Ты не сделаешь этого.

— Даже не сомневайся.

Антони стремительно вскочил со стула и, не прощаясь, ушел из ресторана. Свою фирму он не закрыл.

Верный своему слову, Ален вызвал адвокатов и передал им это дело. Настроение у него было испорчено, и когда к нему подошла Анн, чтобы поинтересоваться, заказал ли он на вечер столик в ресторане, резко ответил:

— Дорогая, у меня полно дел. Если ты голодна, придется ехать одной. Сегодня на мою компанию не рассчитывай.

— Мы нигде не бываем, — возмущенно крикнула она. — Ты постоянно занят, и я чувствую себя в этом доме затворницей.

— Что за чушь! Я не запрещаю тебе выезжать из дома и встречаться с друзьями.

— Мне хочется бывать у них вместе с тобой. Вспомни, как часто мы раньше ходили в гости. А сейчас я все время одна.

Взглянув на поникшую девушку, Ален смягчился. Он притянул ее к себе и поцеловал в нахмуренный лоб.

— Ты капризничаешь, как ребенок, — заметил он. — Нужно срочно найти тебе какое-нибудь занятие.

Но в отличие от Мирей Дарк, Анн не могла быть партнером в его делах. Молодая актриса не интересовалась бизнесом, а мечтала исключительно о новых ролях. Алену она нравилась, но в последнее время он предпочитал не появляться с ней на публике слишком часто.

Однажды Ален присутствовал в качестве почетного гостя на празничном ужине, посвященном гонщику Формулы-1, Дидье Пирони. Тот представил гостю свою молодую жену, Катрин. Она оказалась соседкой актера за столом.

— Вы выглядете потрясающе, очаровательная девочка, — сказал он женщине.

Та смутилась от комплимента кинозвезды и слегка покраснела. Их первая встреча состоялась четырнадцать лет назад, когда она была совсем ребенком, но точно помнила, что актер слово в слово повторил похвалу ее внешности.

— Румянец Вам еще более к лицу, — продолжал он поддразнивать Катрин.

— Благодарю, я польщена Вашим вниманием, — пробормотала она.

— Давайте отбросим глупые формальности, — шепнул ей Делон. — Зовите меня Ален и не произнесите больше штампованных фраз.

— Как Вам угодно, — сказала женщина и окончательно растерялась.

Актер громко рассмеялся.

— Катрин рассказала что-то веселое? — поинтересовался Пирони.

— У тебя чудесная жена, я страшно завидую, — ответил Делон.

Сидящие за столом одобрительно зашумели и обрушили на молодую женщину град комплиментов и похвал.

— Вам нравится всеобщее признание? — спросил ее Ален.

— Боюсь, что не очень, — тихо сказала она.

Катрин нравилась своему соседу по столу все больше и больше. Она была очень красива и в то же время скромна. Весь вечер они беседовали, и на прощание актер протянул ей карточку со своим телефоном, но в последний момент отдернул руку.

— Зачем я написал тебе свой номер? Ты все равно не позвонишь, — сказал он. — Оставь мне свой телефон, а лучше, давай пообедаем завтра вместе в ресторане.

Катрин долго колебалась, но интерес, который вызывал у нее Делон победил сомнения в правильности этого шага, и она кивнула.

— Отлично, завтра жду тебя в два часа в “Кафе-де-Пари”.

Он любезно распрощался с Дидье и остальными гостями и уехал домой. Анн ждала его, чтобы сообщить потрясающую новость: молодой итальянский режисер пригласил ее на пробы в Рим.

— Это поможет мне стать известной в Италии, — радовалась Парийо. Ты не против, если я уеду на неделю?

— Разумеется, нет, — равнодушно сказал Ален. — Только возвращайся к премьере “Неукротимого”.

Анн пристально, почти испуганно посмотрела на него и заметила:

— Премьера состоится через месяц. Я же уезжаю всего на неделю.

— Разве ты сказала “на неделю”? Видимо, я плохо расслышал, — ответил он.

Его больше не занимала ни будущая карьера Анн, ни сама актриса. Ее отъезд в Италию облегчил Алену задачу объявить девушке об окончании их отношений. Сейчас его мысли занимала Катрин, которая так мило краснела в ответ на его комплименты и согласилась встретиться с ним завтра в ресторане.

На следующий день он заказал столик у окна, чтобы никто не помешал их разговору. Ровно в два он был в “Кафе-де-Пари” и пожидал Катрин. Он заметил ее у входа, когда она собиралась уходить. Вначале Ален хотел подозвать официанта и попросить его проводить женщину к его столику, но потом поднялся и отправился за ней сам.

— Катрин, — позвал он, — я давно жду тебя.

— Я подумала, что Вы вчера пошутили насчет приглашения, — сказала она. — Я уже долго стою здесь.

— Господи, я не представлял, что ты не догадаешься зайти внутрь. Почему ты не попросила официанта проводить тебя за мой столик?

Она опустила голову и промолчала. На самом деле она побоялась, что служащие ресторана примут ее за навязчивую поклонницу актера.

— Проходи, пожалуйста, — церемонно пригласил ее в кафе Делон. — А то теперь мы оба стоим посреди улицы.

Он проводил женщину за столик и заказал выбранные ею блюда. Затем поднял бокал и произнес тост:

— За восхитительную даму, которая способна поразить воображение мужчины. За тебя Катрин.

Она улыбнулась и вскоре почувствовала себя в компании Алена абсолютно раскованно. Он внимательно слушал ее рассказы и замечания и задавал вопросы, чтобы показать свой интерес к ней. Мимо них по залу прошла служащая с корзиной цветов, и Ален выбрал для Катрин самый красивый букет.

— Благодарю, Вы очень добры. Мне кажется, я попала в какой-то фильм о жизни знаменитостей, — сказала она.

— Говори мне “ты”, раз все происходит, как в фильме, — предложил актер.

Катрин вернулась к реальности только возле своего дома. Она не позволила Делону проводить ее после обеда в ресторане, но в кармане у нее лежала карточка с его именем. В руках Катрин несла огромный букет.

“Может, стоит выбросить цветы?”, подумала она, “Дидье может разозлиться”. Она понюхала розы, рассмотрела букет со всех сторон и вздохнула. У нее не хватило сил расстаться с подарком Алена. Катрин открыла ключом дверь, надеясь, что мужа нет дома.

— Любимая, это ты? — услышала она его голос.

Он вышел ей навстречу из комнаты.

— Откуда у тебя цветы? — удивленно спросил он.

— Друзья поздравили меня с замужеством, — не глядя на него, ответила Катрин.

— Замечательно, но они украли мою идею. Проходи в гостиную.

Она увидела накрытый для ужина стол, украшенный двумя свечами и большую красную розу в вазочке. На глаза молодой женщины навернулись слезы. Она положила роскошный букет на диван и спрятала лицо на груди мужа.

— Какая ты нежная и чувствительная, — растрогался он. — Моя любимая малышка.

Ужин наедине с Дидье не доставил ей никакого удовольствия. Катрин была в смятении, чувствовала страшную вину за обед с Аленом и принятый в подарок букет. Невольно она вспоминала его галантные манеры и умный, проницательный взгляд, который он весь вечер не отводил от нее, и в котором сквозило искреннее восхищение находящейся рядом с ним женщиной.

— Катрин, очнись, — Дидье дотронулся до ее руки и заглянул ей в глаза, пытаясь понять, что с ней происходит.

— Извини, я немного устала. Благодарю тебя за романтический ужин.

— Ты почти ничего не ела. Что-то случилось?

— Да. Мне срочно нужно закончить одно дело, — сказала

она, быстро поднимаясь с кресла.

Женщина прошла в кухню и достала из кармана листок бумаги с телефоном Алена. Мгновение поколебавшись, она порвала его на мелкие кусочки и почувствовала некоторое облегчение. “Завтра он и не вспомнит обо мне. Зачем так переживать?”, подумала она.

В течение следующих двух дней Ален ни на минуту не забывал о Катрин. Она не позвонила. Впрочем, он был уверен, что она поступит именно так. Он отверг мысль связаться с ней, потому что не знал ее телефона, но даже, если бы он разыскал его через знакомых, трубку мог снять Дидье. Актер легко нашел выход из сложившейся ситуации. Он набрал номер своего друга, Жана Ко и предложил ему в ближайшее воскресенье пообедать вместе в ресторане.

— Помнишь обед, который ты давал в честь гонщика Пирони? — спросил Ален напоследок. — Он мне понравился, хочу позвать и его.

— Тебе понравилась красивая жена Диде, — лукаво сказал Жан. — Ее ты тоже хочешь пригласить?

— Ужасно разговаривать со старыми друзьями. Ничего невозможно скрыть. Ты прав, Жан, она мне небезразлична.

Тот усмехнулся и пообещал привести молодоженов на обед к Алену.

Катрин пришла в ресторан под руку с мужем и холодно поздоровалась с актером. Она была в нерешительности, когда Дидье объявил ей, что они приглашены на обед, устраиваемый Делоном, но не пойти вместе с мужем не могла. Это показалось бы ему подозрительным.

Ален встретил их любезно и на протяжении всего обеда развлекал смешными историями из жизни актеров. Жан Ко важно кивал, подтверждая самые необычные ситуации, которые иногда происходили со звездами. Искоса писатель следил за Катрин, которая чувствовала себя неуютно, сидя рядом с Делоном. В одном из его рассказов фигурировало имя Дарк, и она отважилась задать вопрос:

— Как чувствует себя Мирей Дарк? Вы оказали ей огромную поддержку после случившегося несчастья.

— Верно, — ответил Ален. — Я приехал в больницу сразу после аварии. Мирей мой хороший друг, и я не мог оставить ее одну. Сейчас она уехала к морю, чтобы восстановить силы.

Он повернулся к Дидье и сказал:

— Почему твоя жена всегда говорит мне “Вы”? По-моему, это обращение слишком официально для дружеского обеда.

— Слышишь, Катрин? — обратился к жене Дидье. — Я

разрешаю тебе исполнить желание Алена.

Губы актера невольно дрогнули, но в последний момент он сумел сдержать улыбку. Девушка подняла на него глаза. На ее лице отразилось смятение и неуверенность. Находясь рядом с ним, она ощущала притягательность Делона и не могла противиться ей.

— Хорошо, Ален, — с трудом произнесла она.

Он внимательно посмотрел на нее и улыбнулся. Перед тем, как заказать десерт, Дидье заметил за соседним столиком друзей, которые настойчиво делали ему знаки подойти. Он извинился и, встав из-за стола, направился к ним. Жан Ко подозвал официанта и принялся обсуждать с ним разные сорта мороженого. Воспользовавшись удачной возможностью, Ален наклонился к женщине:

— Катрин, приглашаю тебя завтра на обед. Встретимся возле “Кафе-де-Пари” в час дня.

— Я не смогу прийти, — прошептала она.

— Твой муж разрешил тебе исполнить мое желание. Называй меня господин Делон, если хочешь, но не отказывайся от завтрашнего обеда.

Она слабо улыбнулась.

— Хорошо, я приду.

Вскоре вернулся Дидье и еще раз извинился:

— Это мои старые друзья. Не мог не поздороваться с ними.

— Все в порядке, — сказал Ален, взглянув на Катрин.

Жан Ко заказал на десерт кофе и заметил:

— Терпеть не могу мороженое после обеда. Оно убивает все удовольствие от горячих закусок.

На следующий день, в час, Делон припарковал машину неподалеку от “Кафе-де-Пари”. Увидев Катрин, он окликнул ее и помахал рукой. Она подошла к нему.

— Вы раздумали обедать? — спросила она.

— Нет, но решил предложить тебе обед в другом месте. Садись в машину.

Он открыл ей дверцу, и женщина покорно расположилась на переднем сиденье. Она боролась со своим желанием прийти на свидание с Аленом, но он притягивал ее, точно магнит.

— Куда мы едем? — поинтересовалась она.

— В одно замечательное место, в небольшой замок в лесу.

Женщине стало любопытно и она сказала:

— Я люблю сюрпризы. Расскажи, что это за ресторан.

— Только что случилось чудо. Кто-то обратился ко мне на “ты”. Спасибо, это крайне любезно с твоей стороны.

— Это нечестно, — рассудительно произнесла Катрин. — Я

говорю “ты” и согласилась на обед. Был договор об исполнении только одного желания.

— Тебе предоставится такая возможность, — сказал Ален, — потому что свое настоящее желание я еще не загадал.

Он остановил машину возле ворот своей виллы и посигналил охраннику.

— Где мы? — всполошилась его спутница.

— Это мое поместье, — он обвел рукой сад перед домом и вырулил на дорогу, ведущую к дому.

Когда женщина вышла из машины, навстречу ей кинулись несколько овчарок, любимиц актера. Вопреки его ожиданию, она ничуть не испугалась.

— Мои родители держали собак. Я их обожаю, — сказала она.

— Ты отважная женщина, — заметил Ален. — Прошу в дом.

Отступать было невозможно. Катрин поднялась по лестнице и прошла в гостиную. Длинный стол был сервирован на двоих.

— Если хочешь, можешь сесть напротив меня, — предложил актер, — только тогда я тебя не увижу.

Женщина опустилась на стул и произнесла:

— Можно мне говорить откровенно?

— Пожалуйста, — подняв брови ответил Ален.

— Я знаю, что не должна была соглашаться на сегодняшний обед, а тем более приезжать сюда. Но у меня не хватило сил отказаться. У меня такое чувство, будто я нахожусь под гипнозом, а ты контролируешь мои действия.

Делон быстро встал и подошел к ней.

— Ты перепутала, все происходит наоборот. Это я нахожусь в твоей власти, и ты способна сделать меня очень счастливым.

Катрин подняла голову и взглянула ему в глаза. Он медленно наклонился и поцеловал ее в губы. Она не пошевелилась, тогда он обхватил руками ее лицо и принялся целовать ее глаза, виски, губы.

— Ты прекрасна, — шептал он. — Моя необыкновенная девочка.

Он поднял ее на руки и отнес в спальню, где опустил на огромную кровать. Слыша гулкое биение его сердца, девушка закрыла глаза и целиком отдалась его ласкам. Ей почудилось, что это всего лишь сон, и скоро она пробудиться. Вся ее скованность пропала, она обняла Алена за шею и ответила на его поцелуй. Ощутив прикосновение его разгоряченного тела, она застонала от вспышки острого желания.

Она медленно возвращались к реальности, и с удивлением увидела лежавщего рядом с ней на постели Алена.

— Это сон, — убежденно произнесла она.

— Самый прекрасный сон, — отозвался любовник, водя рукой по ее спине.

— Я разбила свою жизнь. Моему браку исполнился всего месяц, а я уже предала мужа, — обреченно сказала она. — Как я посмею взглянуть ему в глаза сегодня вечером?

— Я люблю тебя, Катрин. Если не хочешь возвращаться к Дидье, оставайся со мной. Мы завтра же уедем в путешествие.

— Нет, — крикнула она. — Мне пора идти.

Она принялась судорожно застегивать пуговицы на блузке, и резким движением откинула упавшие на лицо волосы. Алену передалось ее волнение, и невольно он почувствовал приближение непоправимого несчастья. Он поспешно отогнал эти мысли и в свою очередь начал одеваться.

По просьбе Катрин, он высадил ее на перекрестке возле ее дома и пообещал непременно позвонить ей вечером. Когда он уехал, женщина вошла в подъезд и долго стояла перед дверью их с Дидье квартиры, не решаясь позвонить. Вдруг она услышала внутри какой-то шум и поспешно нажала на звонок. Дверь распахнулась. На пороге стояла заплаканная мать Дидье.

— Мой сын погиб, — сказала она.

Катрин потеряла сознание и упала на вымощенный мраморной плиткой пол лестничной площадки.

Она очнулась на кровати и в первый миг подумала, что все еще находится на вилле Делона, но увидела свекровь и вспомнила о трагедии.

— Дидье мертв? — спросила она у нее.

В ответ та зарыдала и вышла из комнаты. Катрин застыла от навалившейся на нее боли. Она не могла плакать.

Ален вернулся в Дуси. Он чувствовал себя счастливым и был уверен, что Катрин согласится переехать к нему. Все же его преследовала смутная тревога, и он набрал номер квартиры Пирони. Ему ответил женский голос. После его вопроса, можно ли поговорить с Катрин, наступило продолжительное молчание. Наконец, он услышал голос любовницы.

— Катрин, это Ален, — сказал он. — У тебя все в порядке?

— Мой муж погиб, — бесцветным голосом произнесла она.

Он решил, что ослышался.

— Дидье мертв, — вновь повторила женщина.

— Назови мне номер своей квартиры, — приказал он. — Говори!

Она назвала ему номер, и Ален сказал:

— Я скоро приеду.

Катрин повесила трубку, и из ее глаз брызнули слезы. В гостиной собрались родственники и друзья Дидье. Она вошла в

комнату и села на диван.

Ален не стал вызывать шофера, и сам сел за руль машины. Он мчался к дому Катрин, ежеминутно прибывляя скорость. Трагедия, произошедшая с Пирони, потрясла его. В который раз предчувствие не обмануло актера. Не снижая скорости, он пересек на желтый свет перекресток и затормозил у дома Катрин. Ему хотелось утешить любимую. Он испытывал к этой женщине горячее сочувствие, смешанное с влечением. После недавнего свидания на вилле он многое готов был отдать за то, чтобы она осталась с ним.

Он решительно позвонил в дверь ее квартиры. Ему открыла пожилая женщина.

— Катрин Пирони живет здесь? — спросил он.

Женщина отошла в сторону, и Ален прошел внутрь. В одной из комнат он услышал голоса и увидел Катрин, сидящую на диване. Он направился к ней. Женщина поднялась ему навстречу и покачнулась, тогда он подхватил ее и повел к выходу.

— Что происходит? — закричал стоявший у двери кузен Дидье. — Куда Вы ее уводите?

Ален не ответил, и они с Катрин прошли мимо пораженных родственников и друзей ее мужа на лестничную площадку.

— Я забираю тебя в Дуси, — сказал Делон.

Женщина безразлично кивнула. У нее начался жар, и всю ночь он поил ее подогретым вином. Утром она окончательно пришла в себя и прошептала:

— Я люблю тебя, Ален.

— Я тоже тебя люблю. Через три дня мы полетим в Ниццу. Тебе нужно отвлечься.

— Да, давай уедем.

Ален ни на минуту не оставлял ее одну. На средиземноморском курорте она забыла горе от потери мужа. Делон был внимательным и заботливым, придумывал для нее тысячу разных развлечений. Каждый вечер они отправлялись в один из прибрежных ресторанов и ужинали там, слушая шум разбивающихся о берег волн. Однако Ален не мог надолго забросить дела, и вскоре они вернулись в Париж. Женщина переехала на его виллу.

Делона поглотили заботы о парфюмерной фирме. Его адвокаты выиграли дело против Антони. Тому было запрещено впредь использовать на этикетках инициалы AD, что привело молодого человека в состояние бешенства. Он отказался разговаривать с отцом, когда тот позвонил ему по телефону. Ален холодно отреагировал на его грубость и не предпринимал больше попыток наладить с сыном отношения.

Однажды он объявил Катрин, что приступает к съемкам нового фильма. Она молча кивнула. Ее робость и покорность, недавно так привлекавшие актера, понемногу стали тяготить его. Женщина никогда не спорила с ним, его просьбы всегда были для нее законом. Ему казалось, что ей не достает твердости характера. В то же время она всегда находилась дома, радуясь его возвращению после съемок, и он дорожил ощущением уюта, которое она создала для него.

В начале осени Ален спросил любовницу:

— Хочешь поехать со мной на неделю в Швейцарию?

— Да, конечно, — радостно воскликнула Катрин. — Ты решил устроить каникулы?

— Не совсем. В ближайшее время я хочу принять швейцарское гражданство.

— Ты так спокойно говоришь об этом важном решении. Почему ты хочешь покинуть родных, Францию?

— Господи, — взорвался Ален, — что за романтические доводы ты приводишь. Никого я не покидаю, а пытаюсь сократить сумму выплачиваемых налогов. Может ты не можешь жить, не встречаясь каждый день с родственниками, особенно со свекровью?

Лицо женщины застыло.

— Очень жестоко с твоей стороны напоминать мне о матери Дидье. Ты знаешь, как она ко мне относится.

— Извини, случайно вырвалось, — сказал актер. — Просто я не представляю, как научить тебя быть более практичной.

Он посадил Катрин к себе на колени, погладил по голове и подумал про себя, что она привлекает его именно своей незащищенностью.

Они великолепно провели время на берегу Женевского озера. Ален посмотрел несколько выставленных на продажу домов, чтобы купить один из них, после получения швейцарского гражданства. Вернувшись в Дуси, он подал прошение в посольство Швейцарии и в начале 1985 года получил положительный ответ. Последовавший за этим переезд вызвал бурный протест у его французских поклонников. Им казалось, что они теряют своего кумира и присылали актеру тысячи писем с просьбами остаться на Родине. Делон выступил по телевизору и успокоил их:

— Я не собираюсь навсегда переселяться в Швейцарию, — сказал он. — Во Франции остаются мои родные, поклонники, которых я не могу оставить. Я буду постоянно курсировать между своими домами в Дуси и на Женевском озере.

Катрин тяжело переживала переезд. По натуре она была

домоседкой, и частые перелеты из одной страны в другую, столь привычные для Алена, доставляли ей массу неудобств.

— Милый, можно мне пожить в Дуси? — однажды обратилась она к любимому. — Ты возвращаешься в Швейцарию всего на две недели.

Он удивленно взглянул на нее и ответил:

— Ты — моя женщина и должна повсюду следовать за мной.

Актер искренне не понимал, почему его любовнице не доставляют удовольствия постоянные перемещения. Ему они вернули хорошее расположение духа и позволили чувствовать себя необыкновенно бодрым. Он изучал новые проекты съемок, в качестве почетного гостя посещал международные кинофестивали в разных странах и готовил сценарий фильма, собираясь стать его продюсером. На Катрин у него оставалось все меньше времени, они не виделись неделями, и женщина очень страдала из-за этого. Со дня на день она ждала от него известия, что их совместная жизнь окончена, и не удивилась, когда, просматривая газеты, обнаружила статью о романе Делона и актрисы Фион Желен, его партнерши по фильму “Слово полицейского”. Съемки фильма проходили в Африке и были в самом разгаре, поэтому Ален давно не навещал Катрин, только изредка связывался с ней по телефону. С трудом сдерживая волнение во время его очередного звонка, Катрин попробовала завести разговор о газетных публикациях.

— Милый, я прочла ужасную статью в газете, — начала она.

— О чем ты говоришь? — сухо спросил он, и молодая женщина почувствовала себя беззащитной, слыша его уверенный, властный голос. Ей стало страшно, но отступать было поздно.

— Там написано, что ты влюблен в актрису Желен и…

— Как у тебя ума хватило пересказывать мне эту чушь? — возмутился он.

Алена ни капли не рассердила ревность Катрин, но он не собирался выслушивать ее жалобы, а тем более оправдываться. У него действительно завязался роман с Фион, актриса оказалась забавной и умела прекрасно развлечь его и снять напряжение после съемок. Однако на роль постоянной спутницы она не подходила.

— Кики, — вновь обратился он к любовнице, — я покажу тебе сотни подобных статей и ты поймешь, что в них нет ни слова правды. Понимаю, что тебе скучно одной, но постарайся не забивать себе голову всякой ерундой. Я люблю мою маленькую девочку.

Катрин почувствовала облегчение и радость. Она обожала его и всем сердцем хотела ему верить.

— Ты скоро вернешься? — спросила она.

— Через пару недель. Я купил тебе несколько африканских нарядов и бус. Мечтаю увидеть тебя в них.

Женщина немного успокоилась, но вечером прочла статью о страсти, вспыхнувшей между Аленом и Фион, в другой газете и уныло вздохнула. Что она могла сделать? У нее бы никогда не хватило решимости купить билет и внезапно прилететь на съемки к любовнику. Она опасалась, что он велит ей в немедленно отправляться обратно и не беспокоить его во время работы над фильмом. Катрин представила себе злорадную улыбку Желен и отбросила мысль о поездке в Африку. В ее памяти всплыла первая встреч с Аленом. Он произвел на нее неотразимое впечатление, в знаменитом актере пылали огонь и страсть, после общения с ним все остальные мужчины, включая ее собственного мужа, казались вялыми и неинтересными. Женщина опять вздохнула и решила приложить все усилия, чтобы удержать любимого.

На следующее утро, во время завтрака Делона позвали к телефону.

— Передайте трубку сюда, — попросил он, не желая вставать из-за стола.

— Ален, милый, — услышал он голос Катрин, — я соскучилась и позвонила, чтобы извиниться за вчерашний разговор. Я ужасно ревную тебя, потому что очень люблю.

— Да я уже все забыл, — ответил Ален, взглянув на сидящую рядом Фион. — Чем собираешься заняться сегодня?

— Хочу приготовить сюрприз к твоему возвращению, поэтому пройдусь по магазинам.

— Молодец. Рад, что у тебя хорошее настроение и заинтригован твоим звонком.

— Ты любишь меня? — просительным тоном поинтересовалась Катрин.

— Обожаю, — искренне ответил Ален, совершенно позабыв в этот момент о сидящих за столом Фион и других актерах.

Желен покраснела и затаила обиду на Делона. Выбрав момент, когда они вдвоем готовились к съемке очередного дубля, она со злостью сказала:

— За завтраком ты выставил меня передо всеми полной дурой. До чего прелестно ты ворковал со своей Катрин. Мне хотелось сквозь землю провалиться. Как я буду теперь смотреть в глаза окружающим?

— Мне это абсолютно безразлично, — обманчиво равнодушным голосом проговорил Ален. — Разве ты не знала, что у меня есть постоянная подруга, когда постучала в дверь моего номера две недели назад? Вот тогда бы и поразмыслила об

отношении к тебе окружающих.

— Ты ненавидишь меня? Вчера ночью у меня сложилось другое мнение.

— Фион, чего ты добиваешься? — спокойно поинтересовался актер. — Я считаю тебя обольстительной женщиной, но не расчитывай на продолжение нашего романа после съемок. Больше у нас не будет таких благоприятных условий для встреч, а в Париже я и пальцем не пошевелю, чтобы повидаться с тобой.

Он нанес ей смертельное оскорбление. Актриса вспыхнула, отпрянула от него, но затем быстро взяла себя в руки. С этого дня их связь с Делоном закончилась, но не по ее инициативе. Она прекрасно понимала, что, стоит ему поманить ее, она тотчас забудет все обиды и последует за ним, но актер не предпринял ни одной попытки вернуть любовницу.

Вскоре съемки завершились, и он вернулся к Катрин. Она никогда не упоминала о Желен, но возненавидела газеты и относилась к ним с такой ненавистью, что Ален старался пролистать их быстрее, чтобы его подруга их не выбросила.

— Ты сумасшедшая, — со смехом заявил он. — То читаешь все подряд, то швыряешься газетами и журналами. Если бы я верил всем сплетням обо мне, то давно бы потерял покой.

Катрин понимающе кивнула и нашла убежище в его объятиях. Ален отложил газету и переключил внимание на любовницу.

Больше года они прожили вместе с ней душа в душу, и Жан Ко, который в начале возобновления знакомства Алена и Катрин, содействовал их встречам, начал подталкивать своего друга к женитьбе.

— С тобой не соскучишься, — ответил Делон. — Пару лет назад ты приставал ко мне с той же идеей, только относительно Мирей Дарк. Почему тебе так хочется, чтобы я вступил в брак?

— Я твой друг и желаю тебе простого человеческого счастья.

— Иначе говоря, ты хочешь, чтобы я стал примерным мужем, как многие наши знакомые. Они скрывают от жены свои увлечения и изображают удивление и оскорбление, когда их романы подробно описывают в прессе. Нет, меня это не устраивает.

— А что думает по этому поводу Катрин?

— Мы редко видимся. На днях я лечу в Швейцарию, чтобы посетить часовую фабрику. У меня созрел план по расширению фирмы AD. Хотя мой сын и испортил репутацию направления по продаже одежды с этой маркой, идея с выпуском часов меня очень привлекает.

— Новым филиалом тоже будет заниматься Мирей?

— Не исключено.

Ален созвонился с актрисой и назначил ей встречу в кафе. Она восстановила свое здоровье после автомобильной катастрофы в Альпах и была деятельна, как никогда ранее, наверстывая упущенное из-за болезни время. Рядом с ней находился ее новый возлюбленный, художник, который стал ей близок. Он поддержал Мирей, когда она потеряла надежду на возвращение Алена, и мысль об этом приносила ей большую боль, чем раны и ушибы от аварии.

— Я взяла с собой отчеты. Ты хочешь взглянуть на них? — спросила она Делона во время встречи.

— Нет, я полностью доверяю очаровательному управляющему. Своим участием в делах фирмы ты укрепила мою уверенность в том, что парфюмерия — исключительно женский бизнес, — улыбнулся он. — Кстати, кружевное платье тебе к лицу.

— Благодарю. Твои неумеренные похвалы вызывают во мне подозрения. Что ты замышляешь?

— Ничего, кроме расширения компании AD. Вспомни, перед тем, как предложилть выпускать духи этой марки, ты подумала о продаже часов. Сейчас самый лучший момент представить новые товары.

Мирей глубоко задумалась.

— Ты купишь линию по производству часов?

— Возможно. В Швейцарии я намерен посетить несколько фабрик, просмотреть финансовые отчеты и рассчитать приблизительную стоимость проекта.

— Одобряю твои планы. Как поживает Катрин?

— Пока терпит меня, но у нас далеко не все гладко.

— У тебя обострилась старая болезнь? — грустно спросила Мирей.

Ален всегда чувствовал себя прекрасно и удивленно поднял брови, не понимая, что она имеет в виду.

— Твоя чрезмерная требовательность подавляет окружающих.

— Дорогая, единственным оправданием мне может служить тот факт, что в отношении себя я еще более требователен.

По пути домой актер заехал в ювелирный магазин и долго выбирал подарок для Катрин. Он ощутил потребность порадовать ее и купил дорогую брошь. Прощаясь с хозяином магазина, который вышел лично обслужить именитого клиента, актер вспомнил, как несколько лет назад подарил Мирей кольцо с жемчужиной. Ее радости не было предела. Она решила, что он хочет официально оформить их брак, но Ален не думал об этом. Теперь даря женщинам украшения, он тщательно избегал

подобных ошибок и обходил витрину с кольцами.

Катрин выбежала ему на встречу.

— Ты задержался, — с ласковым укором сказал она. — Ужин давно готов.

— Я принес тебе подарок.

Ален достал из кармана футляр и протянул его любовнице. Она улыбнулась и раскрыла его.

— Господи, почему ты даришь мне такое роскошное украшение?

— Я люблю тебя.

— Спасибо за чудесную брошь, — женщина погладила пальцем драгоценные камни и подняла глаза на Алена. — Ты очень добр ко мне.

Тем вечером состоялся их последний счастливый совместный ужин. Делон улетел в Швейцарию, потом ненадолго вернулся во Францию и вновь отправился в Цюрих. Катрин испуганно следила за мельканием своего любимого и не успевала понять, где он находится в данный момент. Ясно было одно — рядом с ней он отсутствовал, даже будучи в Париже. Эта женщина ушла из его жизни незаметно. Она избегала появлений на публике, предпочитая затворнический образ жизни, и Ален привык обходиться без нее.

— Катрин, нам необходимо расстаться, — однажды сказал он.

Она растерялась и ничего не ответила. Делон немного подождал, а потом добавил:

— Я куплю тебе квартиру в Париже. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Наше чувство давно умерло, мы стали чужими.

Отношение Катрин к его сообщению осталось для актера загадкой, потому что она не проронила ни слова. Ее молчание подействовало на Алена угнетающе, и он вышел из комнаты.

Женщина переселилась в новую квартиру, и не напоминала о себе. Они несколько раз встретились, но у них нашлось общих тем для разговора, и актер перестал звонить ей. Он был поглощен заботами, связанными с покупкой линии по производству часов. Фирма AD процветала, и объемы продаж парфюмерии с каждым годом увеличивались. Мирей не успевала справляться с документами, и Ален нанял ей в помощь еще одного управляющего. Однако успехами в бизнесе благосклонность судьбы к актеру в 1986 году не закончилась. Летом правительство наградило его орденом “За заслуги в области искусства и литературы”. Жан-Поль Бельмондо получил эту награду четырнадцать лет назад, и хотя они с Делоном в последние годы редко встречались, а со времен “Борсалино” не снялись вместе ни в одном фильме, он горячо поздравил бывшего друга.

— Благодарю, — немного насмешливо ответил Ален. — Твой орден уже покрылся пылью, а мой пока совсем новый. Приходи на ужин в честь моего награждения. Наши сыновья — близкие друзья. Антони на днях поделился со мной потрясающими новостями. Мы сможем посплетничать о молодежи. Что еще нам остается?

— Когда человек задает подобный вопрос, мне всегда кажется, что у него полно самых разнообразных планов, — со смехом сказал Жан-Поль. — Я приду, чтобы выведать твои замыслы.

Они помирились, но не думали о совместных проектах. Делон занимался коммерцией и продолжал радовать своих поклонников новыми фильмами, а Бельмондо в основном играл в театре. Их пути давно разошлись.

Глава 18

Пятидесятилетний юбилей Ален Делон отпраздновал с некоторым трепетом. Конечно, он не считал, что пришла старость, но в понятии большинства, этот возраст был границей, за которой впереди осталось меньше, чем пройдено. Актер купался в лучах славы, преуспевал в бизнесе, был почетным гостем кинофестивалей и получил награду от министра культуры Франции. В конце 1986 года он принял приглашение японских кинематографистов посетить эту страну, чтобы встретиться со своими поклонниками.

Популярность Делона в Японии была колоссальной. За один из его первых фильмов, в котором он снимался вместе с Жаном Габеном, продюсер предложил ему очень низкий гонорар, так как считал, что для молодого актера достаточной наградой является знаменитый партнер. Тогда Ален попросил внести в свой контракт пункт, позволяющий получить проценты от проката картины в странах Восточной Европы и Японии. В результате его прибыль в несколько раз превысила гонорар Габена. Японцы любили актера, а после выхода на экраны фильма “Самурай” стали боготворить его.

В последний день перед отлетом в Токио Ален созвонился с Мирей Дарк.

— Ты подготовила отчеты с последними данными по доходам компании AD? — поинтересовался он.

— Как приятно слышать твой вопрос. Это означает, что из громадного числа управляющих ты выбрал меня, как самого исполнительного человека, — весело сказала Мирей.

— Твои слова уводят нас от темы беседы. Документы не готовы? — насмешливо спросил Ален.

— С ними все в порядке. Можешь забрать их хоть сейчас. Когда ты летишь в Японию?

— Завтра. Сегодня я очень занят и не смогу приехать к тебе.

— Ты устроил мне проверку! Но я все равно тебя люблю и желаю удачного путешествия.

На секунду Алену захотелось пригласить бывшую любовницу поехать вместе с ним и разделить его триумф, но в следующий момент эта мысль показалась ему абсурдной. Мирей давно наладила свою жизнь, и, давая интервью журналистам, говорила, что утешилась после разрыва с Делоном. Они остались друзьями и по нескольку раз в месяц встречались, вместе просматривая финансовые отчеты по деятельности парфюмерной фирмы.

Ален улетел в Японию один, предвкушая торжественную встречу с почитателями его таланта. Однако действительность превзошла все его ожидания. В аэропорту стояли толпы поклонников. Когда актер направился к машине люди приветствовали его, выкрикивали имя актера и протягивали открытки с его фотографиями в надежде получить автограф. Улица возле отеля тоже была заполнена желающими хотя бы издали взглянуть на своего кумира. Делон наслаждался каждой минутой пребывания в Токио. Он ненадолго задержался у входа в отель, приветливо помахал рукой и произнес слова благодарности. В ответ люди разразились апплодисментами.

— Мы допустили ошибку, — сказал Делону представитель японской киностудии, организовавшей приезд актера, — Вам потребуется больше телохранителей. Уверен, что никто не посмеет напасть на Вас, но необходимо сдерживать толпу.

Интервью, данное французской звезой транслировалось по телевидению. Алену понравилось, что японцы изменили его имя на свой лад и обращались к нему “Арао Дороо”. Он стал для них героем и одним из любимых западных актером. На протяжении недели, которую он провел в Токио, ему выказывали необыкновенное почтение, а поклонники днями и ночами дежурили под окнами отеля.

Когда во Франции актера спросили о его впечатлениях о путешествии, он ответил:

— Японцы с удовольствием целовали бы мне ноги.

Спустя несколько дней после его возвращения в Париж, Алену позвонила Натали. Она не собиралась поздравлять его, а заговорила об их сыне.

— У Антони возникли некоторые проблемы, — начала она.

— Натали, не продолжай. Стоит мне услышать твой голос, как я понимаю, что у нашего сына снова неприятности. Не нужно постоянно защищать его от жизни, Антони исполнилось двадцать два года. Я в этом возрасте…

— Я прекрасно помню. Ты получил свою первую роль, радовался небольшому гонорару и жил в крошечной квартире. Согласно, что наш сын обеспечен, но ему не хватает твоей поддержки и помощи. Несмотря на это, он обожает тебя и шаг за шагом повторяет твой путь.

— Мне приходит на ум только его заявление об уходе из коледжа и известие об его аресте за незаконное хранение оружия. Натали, я делал ошибки, но не хочу, чтобы Антони попадал в такие же истории.

— Так помоги ему организовать свое дело, дай ему совет насчет ролей, которые ему предлагают.

Ален обещал подумать об этом, но считал требования Натали не допустимыми. Она знала о попытках, которые он предпринимал, чтобы сблизиться с сыном и была осведомлена о реакции Антони на его действия. Молодой человек обладал неуравновешенным характером и, хотя в глубине души преклонялся перед отцом, всегда вел себя с ним вызывающе. При этом друзья и знакомые Алена не одобряли именно его поведение в этой ситуации.

Вздохнув, Делон набрал номер Мирей Дарк, которая осталась его лучшей советчицей, как в делах фирмы, так и в отношениях с Антони.

— Дорогой, поздравляю тебя с грандиозным успехом в Японии, — воскликнула женщина. — Каковы твои планы на ближайшее время?

— Хочу повидаться с Антони и попытаться найти к нему подход. Поможешь мне?

— Ради моего любимца я готова на все. До сих пор вспоминаю его шалости, когда он жил с нами в Дуси.

— Он вырос, и его невинные шалости стали гораздо серьезнее. Мне позвонила Натали и намекнула на новые неприятности у сына.

— Ты хочешь, чтобы я присутствовала во время вашего разговора с Антони?

— Это было бы полезно, ты знаешь, какой у нас с ним бешенный темперамент. Приезжай завтра на виллу в Дуси. Я приглашу Антони, и мы проведем вместе весь день.

Мирей согласилась, и Ален связался с Антони. Молодой человек насторожился и подозрительно спросил:

— Тебя попросила позвонить мама?

— Я давно хотел встретиться с тобой. Завтра в Дуси приедет Мирей, присоединяйся к нам.

— С удовольствием, — ответил Антони.

Повесив трубку он долго размышлял об истинной причине приглашения отца, но потом решил набраться терпения и дождаться следующего утра.

Он ездил на спортивной машине, о которой мечтал в детстве, и не обращал внимания на показания спидометра. Добираясь до загородного дома отца, молодой человек был дважды остановлен на шоссе полицейскими за превышение скорости. Приблизившись к воротам забора, возведенного вокруг виллы, он принялся громко сигналить.

— Мой сын прибыл, — сказал Ален Мирей.

Они сидели на веранде и пили кофе. Актриса вышла навстречу молодому человеку и ласково улыбнулась. Антони

унаследовал красоту своего отца. Глядя на его тонкое лицо, Мирей вспомнила ночь в аэропорту, когда она познакомилась с Аленом. В тот момент на лице ее бывшего возлюбленного было точно такое же упрямое выражение, словно он собирался противостоять всему миру.

— Антони, как ты возмужал. Мы не виделись целую вечность, — сказала она, заключив его в объятия.

Молодой человек легко оторвал женщину от земли и закружился с ней по веранде.

— Сын, верни Мирей на место, — засмеялся Ален. — Мы уже поняли, что ты очень сильный.

Они пожали друг другу руки, и вошли в дом.

— Здесь ничего не изменилось с того времени, когда я был маленьким, — воскликнул Антони.

— Разве что в гостиной прибавилось две-три картины Дюрера и Рембрандта, — сказал его отец.

— Покажи мне свои сокровища, — улыбаясь, потребовал молодой человек.

Они чудесно провели время втроем, ни разу не вспоминив о прежних ссорах. Прощаясь, отец с сыном условились в ближайшие дни встретиться в Париже. После отъезда молодого человека Ален, усаживая в машину Мирей, заметил:

— Благодаря тебе, мир с сыном восстановлен.

— Вы слишком похожи, — сказала актриса. — Ты видишь в нем свое собственное отражение и требуешь от Антони быть идеальным, но на это никто не способен.

Через несколько дней молодой человек обратился к отцу с просьбой дать ему денег на развитие бизнеса, и актер разозлился. После того, как Антони запретили использовать инициалы AD на этикетках одежды, он стал продавать костюмы с маркой A. Delon, что вызвало еще больший гнев Алена.

— Как ты смеешь просить у меня денег на свою компанию, зная, что я против ее существования? — ответил Ален сыну.

— Я догадывался, что ты мне откажешь. Твое желание помириться было фальшивым, — сказал Антони. — Извини, что побеспокоил тебя.

В память о коротком перемирии, возникшем между ним и сыном, Ален Делон сыграл роль в фильме “Переход”, посвященном рассказу о любви отца к своему ребенку.

Актер не хотел останавливаться на достигнутых успехах и строил все новые планы касательно будущих съемок, а также заинтересовался сценарием телевизионного мини-сериала. Проект был дорогим, но Ален был уверен в успехе своего замысла. Он спрашивал мнение о нем у своих друзей, однако

спустя некоторое время его отвлекла другая идея.

Однажды он обедал в ресторане с Мирей Матье. На протяжении многих лет он оставался верным поклонником певицы и стал ее другом. В тот вечер она в который раз задала ему вопрос о воплощении его мечты исполнить и записать несколько песен.

— Ты полагаешь у меня подходящий голос? — спросил он.

— Не сомневаюсь, — улыбнулась она. — Недавно я поставила пластинку с записью песни из фильма “Искатели приключений”. Ты хорошо пел, по крайней мере слух у тебя есть.

— Изумительная похвала, — обиженно сказал Ален.

— Да нет. У тебя низкий чувственный голос. Попробуй спеть что-нибудь.

— Боюсь, остальные посетители меня не поймут, — актер быстро огляделся по сторонам, делая вид, что воспринял слова Мирей буквально и готов запеть в данный момент.

Матье поперхнулась вином, а затем слабо улыбнулась:

— Я чуть было не поверила.

— Твой испуг доказывает отсутствие веры в мой певческий дар. В любом случае, спасибо за идею. Она интересная.

Ален не забыл об этом разговоре. Мысль стать певцом показалась ему привлекательной, и он за неделю договорился со звукозаписывающей компанией о выпуске пластинки с песнями в его исполнении. Теперь необходимо было найти композитора, который сочинил бы для Делона несколько композиций.

— Твои поклонники раскупят записи в один миг, — высказал свое мнение Жан Ко. — Ты не перестаешь удивлять меня новыми замыслами. Будь я на твоем месте, не покидал бы виллы в Дуси и жил в свое удовольствие.

— Если в моей жизни пропадет цель, я не смогу существовать дальше. Всегда ненавидел застой в творчестве и делах. Стоит на миг расслабиться, как все начинает рушиться.

Запись песен заняла несколько месяцев, и в 1987 году пластинка была выпущена. В целях рекламы, актер уехал в турне по крупным городам Франции. В его шоу участвовало несколько актрис, исполнявших роль бэк-вокал. Однажды Алену потребовалось что-то уточнить перед выступлением, и он постучал в гримерную одной из девушек.

— Открыто, — произнес женский голос, и актер распахнул дверь.

В кресле перед зеркалом сидела красивая черноволосая девушка, замеревшая при виде Делона.

— Кто Вы? — удивленно поинтересовался он.

Так как она молчала, он продолжал:

— Вас прислали, как замену? Скажите хоть слово. Как Вы собираетесь петь, если все время молчите?

— Я не певица, — пробормотала девушка.

В этот момент в гримерную вошла певица и в свою очередь испуганно взглянула на Алена. Он не любил, когда перед выступлением актрисы отвлекались, но сейчас он явно не сердился.

— Как зовут твою подругу? — спросил он актрису, потеряв надежду добиться от незнакомой девушки вразумительного ответа, кроме заявления, что на не певица.

— Ее имя Розали ван Бреемен. Недавно она выиграла конкурс красавиц в Голландии.

— О, Вы молчите, потому что все северные люди неразговорчивы, — сказал Ален, внимательно рассматривая девушку. — Я бы тоже отдал Вам первый приз за прекрасное лицо. Мне пора на сцену. Розали, не откажитесь поужинать со мной сегодня вечером.

Дождавшись утвердительного кивка девушки, актер вышел из гримерной. После его ухода Розали разразилась потоком слов.

— Господи, он наверняка подумал, что я полная идиотка. Но у меня дыхание оборвалось, — сказала на подруге. — Я сидела здесь и перебирала твою косметику, услышала стук в дверь и почему-то решила, что это ты, а когда обернулась и увидела перед собой господина Делона. Мне показалось, что я сознание потеряю.

— Ничего страшного, с кем не бывает. Когда он выбирал меня для выступлений в свое шоу, я тоже растерялась. Он пригласил тебя на ужин, значит, ты ему понравилась.

Место Розали было в первом ряду, и на протяжении всего представления Ален не сводил с нее глаз. Несмотря на испуг, вызванный его неожиданным появлением, она держалась изысканно и с достоинством, правда, произнесла всего пару слов. Открывая перед ней дверцу машины, актер спросил, перейдя на “ты”:

— Какую кухню ты предпочитаешь?

Розали постаралась взять себя в руки и мысленно повторила, что обладает титулом самой красивой девушки Голландии.

— Я люблю легкие закуски, — ответила она почти уверенным тоном. — В моей профессии не допустимо набирать лишний вес.

— Кем ты работаешь?

— Я — манекенщица. Со всеми девушками, вышедшими в финал конкурса заключают подобные контракты.

— Не скромничай, ты не просто вышла в финал. Ты — победительница. Наверное, ты испытала настоящий триумф,

когда получила корону?

— В точности не помню. Я очень нервничала.

— Как во время нашего знакомства? — засмеялся Ален.

Девушка потупилась, и он добавил:

— Не обижайся. Так приятно подшучивать над хорошенькой женщиной.

В ресторане он заказал бутылку шампанского и подробно расспросил новую знакомую о ее вкусах и любимых занятиях.

— Уверен, ты обожаешь дорогие элегантные наряды, — сказал он.

— Верно. Во время показа моделей мне хочется примерить каждое платье.

— Когда я только начинал сниматься в кино, у меня было такое же чувство. Читая сценарий, я представлял себя, исполняющим роли всех мужских персонажей картины. Один раз это помогло мне получить роль главного героя, хотя на нее уже утвердили другого актера. Я показался режиссеру более убедительным.

— Пожалуйста, расскажите мне о Вашей работе в кино.

— Только в обмен на обращение ко мне на “ты”.

— Договорились, — мило улыбнулась девушка.

Любезность и предупредительность Алена развеяла ее робость, и Розали перестала внутренне сжиматься под взглядом знаменитого актера. Ее спутник с удовольствием отметил, что в ее глазах вспыхнул огонек, а щеки покрылись нежным румянцем. Когда девушка отводила с лица волнистые волосы, он любовался ее изящными запястьями.

— Тебе непременно нужно носить блестящие украшения, — сказал он в конце вечера. — Так и вижу тебя в переливающемся платье, с длинными серьгами и множеством золотых браслетов.

— Я напоминаю тебе цыганку?

— Скорее колдунью. У тебя в роду не было прорицательниц?

— Моя бабушка хорошо гадала на картах, — серьезно ответила Розали. — Но меня она этому не обучила.

Ален подписал чек и предложил:

- Приходи завтра на концерт. Я спою для тебя, как пел сегодня.

После этого девушка трижды посетила его концерты. Она получала удовольствие от общения с Делоном, который всегда был любезен, необычайно внимателен и дарил ей розы.

Однако девушка не могла более откладывать возвращение в Париж, где включилась в напряженную подготовку к показу новой коллекции одежды. И вот среди нарядов, висевших на вешалках, она обнаружила платье, в точности совпадающее с описанным

Делоном. К платью прилагался комплект блестящей бижутерии, состоящий из колье, серег и браслетов, которые закрывали руки почти до локтей. Вначале Розали удивилась, а затем отыскала модельера и уговорила его позволить ей выйти к публике в этом платье.

— Хорошо, ты покажешь его, — ответил он, недовольный ее настойчивостью и необходимостью что-то менять в уже составленном расписании выходов манекенщиц.

Розали вообразила себе удивление Алена и улыбнулась. Актер обещал быть на показе и сдержал свое слово. Заметив его в зале, девушка заволновалась и провела рукой по гладкой материи темного платья, предвкушая свой выход на подиум. Когда она появилась на сцене, в зале раздались апплодисменты. Девушка создала вокруг себя атмосферу загадочности и обольщения. Переодеваясь к следующему выходу, она с сожалением сняла платье и отдала его ассистентке. По окончании показа к Розали подошел модельер и сказал:

— Ты принесла мне удачу своей просьбой выйти к публике в этом платье. Оно уже куплено.

— Кем? — с замиранием сердца прошептала Розали.

— Его приобрел Ален Делон сразу после твоего ухода со сцены.

Девушка почувствовала слабость и прислонилась к двери гримерной. Ее сердце часто забилось, и она подумала: “Неужели я ему не безразлична?”. Раздался стук в дверь, и она выглянула в коридор.

— Где знакомое “Открыто”? — поинтересовался Ален, стоящий на пороге.

В руках он держал букет и спрятанное в чехол платье.

— Надень его, пожалуйста, колдунья.

— Я не могу принять такой дорогой подарок, — сказала Розали отталкивая платье. — И вообще, как ты смог заранее узнать о нем? — спросила Розали.

— Не скажу. В актере, да и любом человеке должна оставаться тайна.

— Я никогда не разгадаю твоих мыслей и желаний, — произнесла девушка.

— Тогда придется мне произнести их вслух. Поужинаешь со мной?

— Сначала переоденусь. На один вечер я согласна воспользоваться твоим подарком.

— Жду тебя у выхода, возле машины.

Розали повернулась к зеркалу и придирчиво взглянула на свое отражение. Прическа слегка растрепалась, но в целом она

осталась довольна своим внешним видом. Ее волнение улеглось, а его место заняло ожидание чего-то необычного.

— Куда мы едем? — спросила она Алена, садясь в машину.

— В одно из моих любимых мест в Париже.

Они подъехали к Эйфелевой башне и поднялись в ресторан, расположеный на самой вершине.

— Посмотри в окно, весь город лежит у твоих ног, — сказал актер, кладя руки на плечи девушки.

— Я с детства боюсь высоты, — сказала она, зажмурившись.

Ален повернул девушку спиной к окну и поцеловал ее в закрытые глаза и наморщенный лоб. Лицо Розали приняло довольное выражение, и Ален поцеловал ее в губы.

— Пока ты обнимаешь меня, я могу смотреть вниз.

— Придется ни на миг не отпускать тебя.

Они ужинали, сидя за столиком рядом, тесно прижавшись друг к другу, а поздно ночью приехали в квартиру Делона. Войдя в спальню, он зажег маленькую лампу, отбрасывающую на кровать слабые блики. Розали сняла платье, но не успела освободиться от браслетов, так как Ален приобнял ее одной рукой, другой лаская девушку. В полутьме ее кожа приобрела оттенок слоновой кости, а глаза казались черными и загадочными. Браслеты на руках Розали тихо позвякивали, точно обозначая ритм какой-то древней мелодии. Песни об их с Аленом любви.

— Мой альбом “Как в кино” свел меня с потрясающей женщиной, — говорил актер друзьям. — Я и мечтать не мог о таком счастье.

В отличие от прежних любовниц, большей частью сразу отдающих Алену бразды правления, Розали оказалась “крепким орешком”. Она продолжала работать манекенщицей и не позволила актеру уговорить ее отказаться от карьеры.

— Моя семья не богата. Я не привыкла сидеть без дела, — мягко, но в то же время твердо ответила она на его предложение переселиться в Дуси, а через месяц лететь вместе с ним в Швейцарию.

Они часто встречались и привязались друг к другу. В прессе их роману предсказывали скорый конец, называя увлечение актера голландской манекенщицей недолговечным. Ален отказался давать какие-либо комментарии по этому поводу. Розали вошла в его жизнь и украсила ее своим присутствием. Он находил в ней все лучшие черты своих предыдущих женщин и восхищался ее красотой, уравновешенностью, а главное, преданностью возлюбленному. Она не давала ему поводов для ревности, но и не стремилась полностью раскрывать перед ним

свою нежность и страсть. Впрочем, последнее качество Ален считал проявлением ее нордического характера.

Актер возобновил работу над съемками телевизионного сериала и вложил в проект большую сумму денег. Он исполнил главную роль в одной из серий фильма, который вызвал противоречивые отклики прессы, но стойкий интерес зрителей. Поклонники Делона обожали своего кумира. Он неизменно выигрывал в опросах, проводимых французскими газетами, выявляющими самого красивого, по мнению читательниц, мужчину Франции.

Однажды за ужином в уютном кафе он сказал Розали:

— Твоя любовь придает мне сил. Я чувствую себя страшным эгоистом, но буду повторять свою просьбу переехать ко мне, пока ты не согласишься.

— Я не уверена в правильности этого шага. Газетыутверждают, что наша любовь всего лишь страсть, которая недолго продлится.

Ален вскочил на ноги с такой быстротой, что девушка вздрогнула.

— Как ты можешь упоминать в такой момент бульварные газеты! — полушутливо, полусерьезно воскликнул он. — Покажи мне статью, которая тебя расстроила, и я подам на них в суд. Но лучше… лучше я устрою твое похищение и спрячу тебя в своем огромном поместье.

— Ты действительно меня любишь? — спросила Розали, пристально глядя в ему глаза.

— Хочешь доказательств? Ты их получишь.

Актер направился к выходу из кафе.

— Куда ты? — крикнула ему вслед девушка.

— Увидишь.

Он вернулся с охапкой цветов в руках и уронил их к ногам девушки со словами:

— Прекраснее тебя я не встречал никого на свете.

Пары, сидящие за другими столиками с любопытством наблюдали за романтической сценой, а потом отвернулись, чтобы не мешать влюбленным.

Ради Розали актер отбросил свою обычную сдержанность и дал несколько интервью, в которых превозносил возлюбленную, называя ее ласковыми именами. Квартира девушки утопала в цветах, каждый день она получала по почте открытки с признаниями Алена и аккуратно складывала их в стол, дорожа каждой его запиской.

— Штурм удался, — сказала она Делону. — Сдаюсь. Когда произойдет мое похищение?

— Через полчаса, — проговорил он, прерывая совещание с управляющими фирмой AD.

В ответ на удивленный взгляд Мирей Дарк он произнес:

— Меня ждет неотложное дело. Если опоздаю, то мое сердце будет разбито.

Он поспешно покинул комнату, а женщина подумала: “Мое сердце никому не удалось склеить после твоего ухода”.

Розали переехала в Дуси и первые дни радовалась тишине и свежему загородному воздуху. Ален планировал провести неделю с ней на вилле и отменил несколько назначенных встреч. Но в последний момент его настигло известие, на которое невозможно было не отреагировать. На его сына завели уголовное дело по сокрытию доходов, приносимых фирмой A. Delon. Молодому человеку грозило тюремное заключение и денежный штраф. Делон набрал номер бывшей жены и сказал:

— Не трудись звонить мне по поводу возникших у Антони неприятностей. На этот раз я осведомлен о них.

— Я могу добавить только одно, — ответила Натали. — Все это произошло из-за твоего невнимания к сыну. — Ты готов месяцами пропадать в Дуси, восторгаться в интервью новыми возлюбленными, но сыну ты внимания не уделяешь.

— Зачем я набрал твой номер? — спросил Ален. — Твои слова наперед известны.

— Что ты намерен делать?

— Сейчас я повешу трубку, а потом свяжусь с адвокатом.

— Хорошо, — сказала Натали. — Жду от тебя новостей.

Розали напрасно прождала актера весь день. Ближе к вечеру он перезвонил ей и рассказал о происшедшем с его сыном.

— Ты останешься в Дуси или приедешь в Париж? — спросил он.

— Я буду с тобой. Если ты в Париже, значит, я тоже вернусь в город.

— Попроси водителя отвезти тебя.

Присутствие Розали не уменьшило волнения Алена. Девушка заметила, что он осунулся и много курит. Это продолжалось до тех пор, пока адвокат не сообщил о результатах встречи с судьей.

— Штрафа не избежать. Насчет требования тюремного заключения судья говорить отказался.

— Мне никогда не нравился бизнес Антони, — сокрушенно сказал Ален. — Но его было не переубедить. Благодарю Вас, — обратился он к адвокату. — Вы сделали все, что могли.

— Нет, главный бой разгорится на суде.

Натали и Мирей приехали к Делону и разместились в гостиной. Розали принесла и поставила на стол печенье и вазочку

с фисташками, но к ним никто не притронулся. Бывшая супруга актера взглянула на девушку с непрекрытой ненавистью, а Дарк — с неодобрением. Ален не обратил на это внимания, так как сосредоточился на одной мысли: Как выручить сына? Розали прекрасно поняла значение взглядов своих предшественниц и собралась покинуть гостиную.

— Боюсь помешать, — объяснила она любовнику свой уход.

— Твое место — здесь. Садись поближе ко мне, — сказал он, пододвигая ей стул.

Он взял ее за руку и не отпускал до окончания беседы с Натали и Мирей. Для девушки это было самым большим подтверждением его любви. Их знакомство продолжалось не так долго, как совместная жизнь с находящимися в гостиной женщинами, и все же он интересовался ее мнением наравне с их.

— Антони освободят, — уверенно произнесла Натали. — Она страдала из-за поведения сына, своей неудавшейся карьеры в кино и ушедшей молодости.

В своем невезении ей хотелось обвинять всех окружающих, но особенно — бывшего мужа.

— Адвокат делает все возможное, — осмелилась добавить Розали.

— Что ты в этом понимаешь? — взорвалась мать Антони. — Когда у тебя появятся собственные дети, ты получишь право голоса. А сейчас лучше помолчи.

— Натали, не смей грубить ей, — оборвал женщину Ален. — Надо было следить за сыном, когда он рос.

— Так ведь и вы с Мирей принимали участие в его воспитании.

— Мне очень жаль, что так вышло, — оправдывающимся тоном произнесла Мирей. — Я всегда любила Антони и старалась больше заниматься им, но съемки отнимали много времени.

— Бесполезно ссориться, — остановил их актер. — Будем надеяться, что все обойдется.

Женщины ушли, и он обнял Розали.

— Ты милая и добрая и станешь самой прелестной матерью.

Девушка покосилась на него, подозревая, что он говорит несерьезно, но ошиблась. Ален посмотрел ей в глаза и добавил:

— Красивой и молодой матерью.

Антони приговорили к восьми месяцам тюрьмы и большому денежному штрафу, но адвокат не исключал возможности, что наказание можно смягчить. Все родные и знакомые Алена сочувствовали ему, а он находил утешение в объятиях Розали. Девушка стала для него незаменимой. Ее спокойствие не производило впечатление равнодушия и холодности и не

вызывало раздражения. Оно умиротворяло актера. Ему нравилось выслушивать ее мнение по разным вопросам и смотреть вместе с ней кинофильмы. Она полностью разделяла его музыкальные пристрастия, недаром они встретились на концерте Алена.

В один из вечеров, которые они проводили в парижской квартире, Делон принес видеокассету с клипами певицы Патрисии Каас.

— Сегодня услышал ее голос по радио и по пути домой специально заехал в магазин за кассетой, — признался он.

Его поразила сила голоса начинающей певицы, и после просмотра альбома ее песен он сказал:

— Патрисия — серьезная конкурентка Мирей Матье. Пойдем завтра на ее концерт.

Розали лениво потянулась, поуютнее устроилась на диване рядом с Аленом и ответила:

— Наверное, преезд к тебе на меня подействовал расслабляюще. Мне никуда не хочется выходить, даже на запланированный показ коллекции одежды.

— Ты не заболела? — заботливо поинтересовался он.

— Не думаю, хотя чувствую какую-то слабость.

Актер сгреб с дивана все подушки и соорудил нечто вроде трона, на который водрузил подругу, накрыв ее пледом.

— Так теплее?

— О! Я почти сгрелась.

Девушка неосторожно пошевелилась и пирамида из подушек рассыпалась, а сама она оказалась в объятиях Алена. Аккуратно уложив ее на диван, он резким движением руки скинул на пол мешавшие им подушки и склонился над Розали, чтобы поцеловать ее. Она улыбнулась и приоткрыла губы.

— Мне тоже расхотелось идти на концерт, — тихо сказал Делон.

Все же через неделю он посетил выступление Каас, захватив с собой большой букет цветов. После каждых двух песен певица меняла костюмы, раскованно двигалась и без труда удерживала зрителей в напряжении на протяжении всего концерта. Ее голос достигал самых дальних уголков зала и, отражаясь от них, возвращался к сцене, создавая тем самым потрясающий эффект. Поклонники задарили ее цветами и громко апплодировали, вновь и вновь вызывая Каас на сцену. Ален не желал затеряться в толпе и с букетом в руках прошел за кулисы. Дверь в гримерную Патрисии была распахнута настеж. Девушку осаждали друзья. Узнав актера, они расступились перед ним, и Делон без помех прошел прямо к Каас. Она переоделась. Несмотря на позднюю осень, на ней было легкое газовое платье, в котором женщина

выглядела бестелесной. Ее тонкие плечи утопали в присобранных воланом рукавах, а перехваченная широким поясом талия была изысканно тонкой.

— Позвольте представиться, — обратился к ней актер. — Меня зовут Ален Делон, и я Ваш горячий поклонник.

Приняв из его рук букет, Патрисия попросила сидящего рядом с ней менеджера уступить место Делону.

— Благодарю Вас, — произнесла она своим вибрирующим низким голосом.

Заметив, что все находящиеся в гримерной не сводят глаз с нее и актера, Патрисия обратилась к ним:

— Я очень устала.

Друзья поняли намек и стали выходить из гримерной. Музыканты певицы ушли последними, предупредив ее:

— Ждем тебя на улице. Не забудь про совместный ужин.

Патрисия осталась наедине с Аленом и улыбнулась ему:

— Ваши цветы самые красивые, я заберу их домой и поставлю в вазу, в гостиной.

— Вы расстроили меня словами об усталости. Понимаю, что мы недолго знакомы, но хотел пригласить Вас в “Максим”.

— С удовольствием поужинаю с Вами.

Стоявшим на улице музыкантам певица сказала:

— Отправляйтесь в кафе без меня.

Ужин в компании звезды интересовал ее гораздо больше, чем дружеская пирушка с ними. По дороге она готова была петь от счастья, что знаменитый актер пригласил ее в такое шикарне место. Ей творческий путь складывался нелегко, Патрисия начанала свою карьеру с выступлений в ресторанах, не идущих ни в какое сравнение с “Максимом”. Поиски продюсера заняли год, так как ее голос считался “немодным”. В конце концов, деньги в организацию концертов Патрисии и запись первого альбома вложил актер Жерар Депардье. Уже на следующий день после заключения договора поползли слухи об их романе, но ей это было безразлично. Все силы она отдавала пению и завоеванию признания публики.

— Два года назад я тоже записал альбом, — сказал Ален, — но не смею считать себя Вашим коллегой. Ваш голос заставляет забыть обо всем.

— Мне нравится Ваше пение. Не подумайте, что это лесть. Я строга в том, что касается исполнения песен.

Актер усмехнулся и заметил:

— Вы очень добры и, надеюсь, правдивы.

Он отдал ключи от машины кельнеру “Максима” и подал Патрисии руку. Вдвоем они вошли в ресторан и моментально

были сфотографированы молодым корреспонденотом, дежурившим у входа в ожидании знаменитостей. Каас нахмурилась, а Делон сказал:

— Я давно привык к их навязчивости. Но, с другой стороны, это внимание ни что иное, как признание нашей популярности.

Гордость Патрисии была удовлетворена. Ален произнес слова “нашей популярности”, как само собой разумеющийся факт. Он обращался с ней, как с ровней себе. За ужином они болтали о мелочах. Актер понимал, что Патрисия утомлена после концерта, и выбирал для разговора интересные и приятные темы.

Ночью он довез ее до дома и вышел из машины, чтобы открыть дверцу с ее стороны и подать девушке руку. В ответ на ее благодарность, он сказал:

— Мы еще увидимся.

Патрисия сделал несколько шагов по напрвлению к дому, но потом быстро вернулась к машине.

— Я оставила свой букет, — пояснила она.

Ален подал ей подаренные им цветы и поцеловал на прощание руку певицы. Сквозь стеклянную дверь она смотрела, как он уезжает и подумала: “Ален Делон — замечательный мужчина. Какое счастье иметь такого поклонника.”

Актер отпер дверь ключом, не желая будить Розали, но она задремала в кресле и, услышав шум в холле, подняла голову.

— Мне снился странный сон, — сказала она. — И опять что-то нездоровится.

— Ты очень бледна. Завтра пойдем к врачу, меня тревожит твое состояние.

— Тебе понравился концерт Каас? Я жалела, что не пошла вместе с тобой.

— Патрисия прекрасно выступала. Я познакомился с ней, и мы недолго поболтали.

— Она выглядит истощенной, — ревниво заметила Розали.

— Не истощенной, а изящной, — с улыбкой опроверг ее Ален. — Ревность тебе к лицу, в глазах появился блеск.

— Я люблю тебя и в последнее время это чувство забирает все мои силы.

— Завтра врач пропишет тебе витамины, и ты станешь бодрее и неугомоннее, чем прежде.

Утром Розали передумала посещать врача, но Ален заставил ее одеться и по телефону записал на прием.

— Садись в машину, я отвезу тебя, — приказал он.

Осмотр девушки длился долго. Врач не обнаружил никаких нарушений, но порекомендовал сдать анализы. Видя равнодушный кивок девушки, он вышел вместе с ней в коридор и

обратился к Делону:

— Я выписал направления на анализ крови. Мадам может пройти в лабораторию прямо сейчас.

Ален крепко взял Розали за руку и повел ее в указанный доктором кабинет.

— Ты от меня так просто не отделаешься. Если ты не заботишься о своем здоровье, я прослежу за тобой, — сказал он.

Высадив подругу возле дома, актер уехал по делам. Вечером пошел сильный дождь, и он принес домой пакеты с едой, чтобы Розали не пришлось выходить на улицу. Закрывая входную дверь, он услышал телефонный звонок и поспешил в гостиную. Трубку сняла Розали, и по ее ответам он понял, что звонит врач из клиники.

— Что Вы говорите!? — воскликнула она. — Я не верю!

Она повесила трубку и растерянно посмотрела на любовника. У нее не было времени придумать какую-нибудь отговорку и потянуть время.

— Я беременна, — объявила девушка.

— Любимая моя! — Ален бросился к ней, не сняв плащ, и заключил ее в объятия. — У нас будет ребенок!

Его искренняя радость передалась Розали. Она погладила свой живот и улыбнулась.

— Ты сорвал мне все показы, фактически лишил меня работы, но я не сержусь. Малыш — это самое прекрасное, что может быть на свете.

Ален задумчиво взглянул на подругу и сказал:

— В ближайшие месяцы перевезу тебя в Швейцарию. Хочу, чтобы никто не догадался о том, что у нас родиться ребенок. Не рассказывай никому о своей беременности.

— Мое положение пока незаметно.

— Не имеет значения. Мой дом под Женевой достаточно уединенный, туда не проникнет ни один фотограф.

— Но мне будет скучно!

— Ты дожна заботиться о ребенке. Все остальное отступило для тебя на второй план. Кроме того, я буду часто навещать тебя.

Розали поморщилась и пощупала талию.

— Мне придется распроститься со стройной фигурой. Теперь я точно не выдержу конкуренции с Патрисией Каас.

— Глупенькая. Ты и наш малыш мне дороже всех.

Каждую неделю Ален сопровождал ее во время визитов в клинику и требовал от врача подробного отчета о состоянии подруги.

— Ничего нового сказать не могу, — оправдывался тот. — Срок беременности совсем небольшой.

Актер вспомнил время, когда его жена ожидала ребенка и подумал, что был тогда слишком молод, чтобы осознать всю важность события. Его волновала карьера и работа в Голливуде, рождение же наследника явилось приятным дополнением к его успехам в кино. Малыш Розали заранее вызвал в нем смятение чувств и нежность. Он прижимал к себе подругу, гладил ее живот и представлял будущего младенца.

Вместе с тем газеты публиковали его фотографии, на которых рядом с ним часто соседствовала Патрисия Каас. Журналы проводили опросы читателей, интересуясь их мнением о взаимоотношениях актера и певицы. Большинство сходилось на том, что между ними завязался роман.

— Моя ревность переросла в твердую уверенность, что ты мне изменяешь, — сказала Розали Алену, просматривая газеты.

Она чувствовала слабость, и в ее голосе не было гневных ноток, а лишь тоскливая обреченность.

— Не смей даже думать об этом, — возмутился он. — Если хочешь знать правду, спроси ее у меня.

— Считай, уже спросила.

— Мы с Патрисией только друзья, — твердо заявил он.

— Однако в Швейцарии я ни минуты не буду спокойна.

Ален раздраженно скомкал газеты, мельком взглянув на фотографии. Он не любил видеть свои снимки в бульварной прессе, но снисходительнее относился к их опубликованию, если они были удачными.

Он вспомнил о Каас. Слухи об их романе не беспокоили актера. Его привлекал исключительно великолепный голос певицы, он не был увлечен ею, как женщиной. Ален и Патрисия поощряли шумиху в прессе, полагая, что она является великолепной рекламой для них обоих. Преклонение Делона перед молодой эстрадной звездой послужило причиной его ссоры с Мирей Матье. Она боялась, что Каас затмит ее и присоединение Алена к числу поклонников соперницы считала предательством с его стороны.

— Мы дружим столько лет, — сказала Матье Делону. — Не думала, что ты предпочтешь мне юную “звездочку”.

— Я восхищаюсь тобой, как и прежде, но Патрисия мне тоже нравится. Не вноси меня в свой черный список, я буду приветствовать каждый твой выход на сцену.

Это замечание показалось певице издевательским. Она несколько лет не выступала в концертных залах Парижа, работая над записями старых песен. Однажды в студии она столкнулась с Каас. Молодая певица не отводила от нее взгляда на протяжении всей встречи. Она попыталась произнести Мирей какой-то

комплимент, но та ответила настолько сухо, что девушка умолкла, однако не забыла тот случай. В одном из интервью, организованном во время заграничного турне певицы, на вопрос о ее отношении к Матье, она усмехнулась и ответила:

— Она держится очень напыщенно, в ней отсутствуют простота и доброжелательность к людям.

Ален сопровождал Розали в Швейцарию, устроил ее на новом месте и улетел во Францию. Девушка называла свой переезд ссылкой, но исполнила желание любимого. С момента ее отъезда из Парижа актер вернулся к холостяцкому образу жизни. Он проводил вечера с друзьями, посещал концерты и выставки и появлялся на публике в компании красивой, но малоизвестной актрисы. Каждый месяц несколько недель он проводил в Швейцарии. В компаньонки Розали он пригласил опытную няню, которая в будущем должна была помогать его подруге ухаживать за ребенком.

Ни родные, ни друзья не догадывались о тайне Алена и Розали, скорее они интересовались его чувствами к Патрисии Каас. Актер пригласил ее быть почетной гостьей на его Дне рождения, и прикрепил на смокинг значок с изображением певицы. Весь вечер она не отходила от него и осмелилась спросить:

— Где твоя подруга?

— Она сейчас в Швейцарии. Ей необходимо набраться сил, и я почти насильно переселил ее в дом на Женевском озере.

— Неужели ей настолько плохо, что она не смогла присутствовать на празднике?

— В такой день не может быть двух королев, — жестко ответил Ален. — Поэтому я отдал предпочтение тебе… на сегодняшний вечер.

Патрисия отошла к другим гостям, а он подумал: “Что со мной происходит? Мы с Розали не состоим в официальном браке, но я веду себя, как самый верный муж.”

Розали родила девочку, и Ален с первого взгляда влюбился в ребенка. Он поблагодарил подругу, подарившую ему это чудо, и надолго перебрался в Швейцарию. Когда со дня рождения малышки прошло два месяца, он ощутил неодолимое желание поделиться со всеми своим счастьем. Вначале он позвонил Мирей Дарк.

— Ты пропал из моего поля зрения, — пожаловалась та. — Почему ты так задержался в Женеве?

— У меня родилась дочка. Мы с Розали назвали ее Аннушкой, — торжественно объявил Делон.

— Ты шутишь? — медленно произнесла Мирей в надежде,

что это розыгрыш.

Ален поднес трубку к кроватке ребенка, и актриса услышала детский плач.

— Видишь, какая она крикливая? Дочурка командует нами обоими.

— Поздравляю тебя, — после долгой паузы сказала Мирей. — Это неожиданное известие.

Натали рождение у бывшего мужа ребенка повергло в шок.

— Вы заключили с Розали официальный брак? — поинтересовалась она.

— Пока нет, но какая разница, — сказал Ален. — В любом случае Аннушка носит мое имя.

Не в силах продолжать разговор, Натали повесила трубку.

— Особой радости в голосах прежних жен я не услышал, — спокойным голосом заметил актер, обращаясь к Розали. — Но не переживай. Они привыкнут к мысли, что я стал отцом, и будут уговаривать нас показать им Аннушку.

— Ребенку пора спать. Смотри, как она зевает, — пробормотала девушка, забирая у Алена малышку.

Она настолько привыкла к уединенной жизни в Швейцарии, что абсолютно перестала обращать внимание на суждения окружающих. Для нее весь мир сосредоточился в ребенке.

Друзья актера всприняли сообщение по-разному. Бриали от души поздравил его; Бельмондо сказал, что старая гвардия никогда не должна сдаваться. Однако некоторые знакомые посчитали его решение стать отцом абсурдным и отвернулись от него. Ален без сожаления забыл о них, стоя у колыбельки, где спала Аннушка. Пользуясь малейшей возможностью, он брал ее на руки и гулял с ней по дому, пока Розали вмешивалась в их идиллию, требуя вернуть ребенка для кормления. Делон неохотно отдавал ей младенца и говорил:

— Девочка принесет своим родителям только счастье. Она не станет гонять на машине, драться и постоянно расстраивать нас.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовалась Розали. — Девочки тоже вырастают озорницами.

— Аннушке это не грозит. Мы оба будем заниматься ее воспитанием и превратим ее в совершенство.

Розали вздохнула и подумала, что мечты не всегда сбываются, либо события происходят не так, как загадывалось. Ее встреча с Аленом напоминала чудо, он красиво ухаживал за ней и задаривал цветами и нарядами. Теперь же она вынуждена была оставаться на территории его дома в Швейцарии и общаться с малышкой и няней, так как несмотря на любовь к ней и ребенку, Делону приходилось часто летать во Францию. Девушка

надеялась уговорить его забрать их с Аннушкой в Париж, чтобы не разлучаться с ним.

Глава 19

Трижды за последние годы семейство ван Бреемен, родные Натали, приходили в шоковое состояние от сообщенных девушкой новостей. Когда она выиграла конкурс “Мисс Голландия” все жители ее родного городка Утрехта праздновал это событие. А стоило им услышать, что Розали стала подругой звезды французского кинематографа и родила от него ребенка, как ван Бреемены превратились в местных знаменитостей. Мать девушки вначале не одобряла ее работы манекенщицей и полубогемной жизни а Париже, но слыша от дочери восторженные рассказы и видя ее фотографии в газетах, смирилась и поздравила ее с появлением первенца. Несмотря на дороговизну переговоров с Францией и Швейцарией, где Розали жила вместе с Аленом, родные и друзья часто звонили ей.

— Почему ты никак не навестишь нас с моей внучкой? — однажды обиженно спросила ее мать.

— Обещаю, что скоро приеду. Не могу сделать этого прямо сейчас, так как Ален старается избежать шумихи в газетах по поводу рождения нашего ребенка.

— Он скрывает, что у него есть дочь? — недовольно поинтересовалась мать. — Он не женился на тебе и прячет вас с ребенком. Мне это не нравится.

— Мама, он очень известный человек, и его образ жизни отличается от нашего.

Розали оправдывала любимого, но часто сама думала о необходимости заключении официального брака с ним, в первую очередь ради ребенка. Но на все ее просьбы Ален отвечал, что церемония ничего не значит, и они и так давно являются одной семьей. Потом он добавлял, что до сих пор хранит печальные воспоминания о единственной, но неудачной женитьбе. Так как к любви Розали к Алену примешивалась доля преклонения, она не настаивала на своем и принимала его отговорки.

Аннушке исполнился год, и Делон согласился дать интервью нескольким французским изданиям и позволил сфотографировать его вместе с женой и дочерью. Для многих поклонников актера эти статьи и снимки стали неожиданностью, так как о рождении малышки знали только немногие друзья. Актер выглядел растроганым и трепетным отцом.

— Сейчас я совершенно счастлив и живу ради моей доченьки, — говорил он. — Не могу оторвать от нее взгляда, и целыми днями любуюсь ею.

Он обожал обеих своих женщин, Розали и Аннушку, и отказывался надолго расставаться с ними. Поэтому, когда девочка немного подросла, семья переезжала вместе с ним в дом на Женевском озере или на виллу в Дуси, в зависимости от места его работы в данный момент. Дела фирмы AD шли успешно. Ален радовался воплощению своей идеи расширить компанию за счет продажи часов этой марки. Прибыль баснословно увеличилась, и он продолжал вкладывать деньги в картины известных художников. За последние годы он стал известным во Франции коллекционером. Актер придавал своему увлечению несколько театральный оттенок, не только скупая, но и выставляя картины из своего собрания на аукционы. Выгода от таких продаж исчислялась в миллионах франков, так как многие были заинтересованы приобрести картины у знаменитости.

Однажды Розали сказала Алену:

— Я хочу ненадлго вернуться в Голландию, навестить родных и показать им Аннушку. Ты не против?

— Конечно, против, — ответил он. — Не могу представить, как проживу без вас даже неделю.

— Поедем вместе, мои родители будут счастливы познакомиться с тобой.

Ален задумался и произнес:

— В следующем месяце я начинаю съемки у Годара. Новый фильм будет очень необычным. Это тонкая психологическая драма. Если тебе любопытно, я дам почитать сценарий. Мне бы не хотелось сейчас уезжать из Парижа и отвлекаться от подготовки к съемкам.

— Дорогой, причина твоего отказа сопровождать меня в Утрехт крайне не убедительная, — с улыбкой заметила Розали. — Хорошо, я поеду одна, вернее вдвоем с дочерью.

— Зачем тебе лететь в Голландию. Пригласи своих родных к нам. Они будут рады возможности побывать в Париже.

Розали взглянула на него с восхищением.

— Я не смела даже мечтать об этом, — проговорила она. — Мама придет в восторг от нашего предложения.

Девушка позвонила матери и рассказала об идее Алена вызвать ее семью в гости во Францию.

— Чудесно! — воскликнула та. — Но мы не стесним вас?

— Мамочка, дом Алена вместит целую армию. Что говорить о нескольких людях?

Через неделю мадам ван Бреемен сообщила дочери, что приедет а Париж вместе с ее кузиной.

— Почему только вдвоем? — растерянно поинтересовалась Розали.

— Все остальные постеснялись останавливаться в доме Делона, а твой отец получил новую работу и не сможет взять отпуск.

— Жаль. С нетерпением жду вас с кузиной.

Весь день Розали радовалась встрече с родными и, играя с Аннушкой, напевала песни. Это зрелище так понравилось Алену, что он спросил:

— Почему ты не догадалась пригласить их раньше?

Однако, чем больше приближался день приезда матери и сестры Розали, тем сильнее он нервничал. Наконец, он задал любовнице вопрос:

— Как ты думаешь, знакомство с твоей семьей пройдет удачно? Знаю, что это смешно, но чувствую себя перед встречей с твоей матерью, как мальчишка.

Розали удивилась, а потом рассмеялась:

— Милый, они уже любят тебя.

Несмотря на то, что прошло много лет после его головокружительного романа с Роми Шнайдер, слово “теща” ассоциировалось у Алена с Магдой. Она ненавидела его на протяжении всего их знакомства, и не оставила в покое, даже когда ее дочь умерла. Книгу Магды Шнайдер “Прощай, Роми” Ален вспоминал с содроганием. Впрочем, в последнее время он был далек от прошлых огорчений. Аннушка завладела его сердцем, и, возвращаясь домой, актер погружался в атмосферу любви и нежности.

Антони проявлял к младшей сестре интерес, и время от времени приезжал в Дуси с подарками для малышки. Он достиг успеха, как певец, во Франции и Италии и очень сдружился с сыном Лино Вентура, который тоже пробовал сделать карьеру на эстраде.

— Хочу верить, что наши ссоры окончены, — сказал отец Антони. — Ты повзрослел и находишься на пути к успеху. Я слышал, что тебе предложили неплохую роль в фильме Кристиана Жиона. Режиссер талантлив и, возможно, картина получит награду на Каннском фестивале. Приезжай к нам на обед в субботу. У нас будет гостить родня Розали.

Молодой человек согласился присутствовать на семейном обеде, но при этом с ревностью подумал: “Аннушка и Розали для отца дороже всех на свете. Обо мне он никогда так не заботился.” Натали не настраивала его против Алена, но он видел, как она переживает, читая статьи в газетах о новой семье бывшего мужа.

В телефонном разговоре с Антони она спросила его о недавней встрече с отцом:

— Ты видел свою сестру? Ален действительно без ума от нее,

как пишут в газетах?

— Он относится к ней еще более ласково и не отпускает с рук. Меня в детстве отец тоже любил?

— Не болтай глупости, он всегда тебя любил и любит. Просто мы были слишком молоды и категоричны, когда ты родился. Видел бы ты, как в тот момент Ален жаждал получить наследника и радовался тебе. Мне всегда казалось, что сын будет ему ближе, чем дочь. Но, видимо, он изменился за эти годы.

Уже в аэропорту мать и кузина Розали ощутили, что значит иметь родственника-звезду. Их провели через зал для почетных гостей и усадили в “Мерседес”, принадлежащий актеру. К этому времени багаж жешщин был уже доставлен и помещен в багажник машины. Мадам ван Бреемен шумно вздохнула, откинувшись на сиденье.

— Дочь не встречает нас в аэропорту, — сказала она. — Наверное готовится к нашему приему дома. Честно говоря, до приезда во Францию мне не верилось, что она прожила здесь так долго. Я воображала, что она отсутствует, выступая на показах новых коллекций, и ждала ее возвращения.

Мать Розали была веселой женщиной и философски воспринимала все выдумки и чудачества многочисленных родственников. Ее племянницы желали походить на знаменитую кузину, для чего тоже старались попасть на конкурс крастоты. Подготовка к этому событию велась постоянно. Девушки сидели на разных диетах, отказывались от ужина, вызывая этим неудовольствие родителей. Те жаловались сестре, и мадам ван Бреемен ласково распекала девушек, одновременно рассказывая им о своей дочери. Она гордилась Розали. Рождение у ее ребенка она считала великим событием, но волновалась из-за отсутствия у дочери брачного свидетельства. Сама не сознавая того, женщина приехала в Париж разузнать об отношении Делона к Розали и проверить силу их чувств, а не только взглянуть на внучку. Но при этом она была расположена к зятю и широко улыбнулась, увидев Алена с Аннушкой на руках и Розали, вышедших встречать их с племянницей на порог дома.

Выйдя из машины, женщина устремилась к ним, поцевала дочь и забрала у Алена брыкавшуюся Аннушку. Мадам ван Бреемен и Делон с первого взгляда приняли друг друга.

— Добро пожаловать, — произнес он, гостеприимно вводя женщин в дом.

Мать Розали так волновала встреча с семьей дочери, что она не успела рассмотреть виллу снаружи, но ее внутреннее убранство и огромная гостиная поразили женщину. Она неуверенно огляделась по сторонам и произнесла:

— Здесь очень красиво.

Раскладывая вещи в отведенной ей комнате, женщина подумала, что по сравнению с их небольшим домом в Утрехте вилла Алена напоминает дворец.

За ужином Ален шутил с гостями, и мадам ван Бреемен от души смеялась его рассказам. Она была польщена приемом, который устроили ей зять и дочь. Розали ни на минуту не отходила от нее, а Ален проявлял предупредительность.

— Моя внучка — прелесть. Она даже красивее, чем Розали в детстве. Хорошо, что вы живете за городом, в недалеком будущем крошка сможет бегать по саду.

— Мне стоило больших усилий уговорить Вашу дочь обосноваться здесь. Ей нравится Париж, — ответил Ален, покосившись на Розали.

— Нельзя выдавать мои секреты, а то мама начнет воспитывать меня, и я потеряю авторитет перед Аннушкой.

Гостиную все покинули поздно, так как мать и кузина не могли наговориться с Розали, вспоминая соседей и передавая от них приветствия и пожелания прославленной землячке.

Ночью Ален сказал подруге:

— Я в восторге от твоих родственников. Твоя мать вне всякой конкуренции. Просто лучшая женщина на свете.

Его опасения насчет сходства той с Магдой Шнайдер исчезли. Он с удовольствием возил гостей в Париж и устроил им экскурсию в

Версаль, но мадам ван Бреемен старалась больше времени провести с дочерью, поэтому достаточно равнодушно отнеслась к осмотру достопримечательностей.

Покидая роскошный особняк Делона, она сказала дочери:

— Теперь я спокойна за тебя и Аннушку. Ален вас любит.

— Мама, ты приехала проконтролировать нас? — со смехом спросила Розали.

— В какой-то мере, да, — серьезно ответила ее мать. — Я не знакома с такой жизнью, но рада, что ты чувствуешь себя здесь уютно.

— Во многом благодаря дочурке, — немного грустно проговорила Розали, но потом спохватилась и добавила, — Мне хорошо с Аленом.

Родные уехали. Ален планировал через неделю приступить к съемкам, и девушка затосковала. Несмотря на то, что любимый исполнял ее просьбы, задаривал украшениями и нарядами, она скучала в уединении виллы Дуси.

— Дорогой, мне так хочется переехать в Париж, — сказала она до его отъезда на съемки.

— Что ты говоришь? Твоя мать была абсолютно права, считая, что Аннушке полезнее находиться за городом. Здесь она дышит свежим воздухом, целыми днями гуляет. Зачем ей городской смог?

— Я никуда не хожу, забыла всех своих друзей. Мне надоело заточение в твоих поместьях во Франции и Швейцарии.

Ален постарался избежать ссоры и произнес:

— Окончу работу над фильмом и возьму тебя в Париж, хотя на мой взгляд вам с дочерью лучше остаться здесь.

Он нахмурился и оборвал разговор с Розали. Требование подруги он воспринял, как каприз. В настоящий момент его занимал сценарий новой картины, режиссером которой был Жан-Люк Годар, представитель “новой волны” французского кинематографа. Их сотрудничество заранее привлекло внимание критиков, с интересом ожидающих выступления Делона в необычной для него роли.

Розали рассердилась из-за задержки с ее переездом в Париж. До рождения Аннушки она работала манекенщицей, что позволяло ей встречаться со множеством людей. После каждого показа коллекции одежды они с подругами отмечали это событие в кафе, да и Ален в начале их знакомства водил ее в театры и рестораны. Ожидая появления Аннушки, она беспрекословно подчинилась любимому, когда он перевез ее в Швейцарию. Однако с тех пор прошло два года, и она мечтала вернуться к прежней жизни в Париже.

— Я подумываю о том, чтобы возобновить работу, — заявила девушка в день отъезда Алена на киностудию.

Он отставил чемоданы в сторону и посмотрел на Розали, как на сумасшедшую.

— Я категорически против. Кто будет сидеть с ребенком?

— Показы проходят редко, и няня ненадолго заменит меня.

Услышав такое объяснение, Делон на день отложил отъезд и до вечера растолковывал подруге, что не допустит такой безответственности с ее стороны.

— Ты — мать и обязана следить за малышкой. Забудь о работе. Если ты еще раз упомянешь об этом, я не возьму тебя в Париж.

Розали расплакалась и позвонила матери, чтобы узнать ее совет. Мадам ван Бреемен все еще пребывала под впечатлением от знакомства с прославленным актером и мягко упрекнула дочь:

— Ты должна подчиняться мужу. Аннушка такое чудо, как ты можешь бросить ее?

— Я не бросаю ее, но не желаю быть затворницей на вилле. Ты видела, каким высоким забором она обнесена. Я начинаю

чувствовать себя здесь, как в тюрьме. К тому же дочка подросла.

Не найдя поддержки у матери, Розали расстроилась и несколько дней сухо отвечала на расспросы Алена об изменениях, произошедших в доме в его отсутствие.

— Здесь не бывает никаких изменений, — мрачно сказала она. — Мы с Аннушкой здоровы. Других новостей у меня нет.

Она скрыла от него, что по утрам у нее несколько раз кружилась голова, приписывая это плохому настроению. Когда Делон приехал после окончания съемок в Дуси, он отметил бледность Розали.

— Посмотри, до чего ты довела себя упрямством.

— Мне нужно показаться врачу. Уже целый месяц мне нездоровится, — ответила она.

Это замечание вызвало у Алена гнев.

— Почему ты так затянула визит в больницу? Мне опять придется за руку тащить тебя на осмотр?

Он привез ее в ту же клинику, где девушка сдала анализы и узнала о беременности. Ее пронзило предчувствие, что итог этого посещения окажется тем же, и не обманулась в своих подозрениях.

— Я опять жду ребенка, — сообщила она Алену после звонка врача. — Ты нарочно это подстроил, чтобы навечно заточить меня в Дуси.

От неожиданности актер чуть не выронил из рук бутылочку с фруктовой смесью, которую подогревал для Аннушки.

— У дочери будет сестричка! — закричал он. — Ты моя дорогая!

Он подхватил Розали и закружил по комнате.

— В награду за такое известие я исполню любое твое желание. Чего бы тебе хотелось?

— Завтра же мы переедем в Париж, — твердо ответила девушка.

Отказываться от своих слов было поздно, и Ален кивнул в знак согласия.

— Теперь я спокоен. По крайней мере на подиум ты выйти не сможешь.

Розали посчитала его слова проявлением страшного эгоизма, но промолчала. Любимый подавлял ее стремление добиться успеха и стать независимой, полагая, что ее место раз и навсегда определено: она должна посвятить себя воспитанию детей.

В Париже Ален созвонился с Мирей Дарк и, не сумев сдержать ликования по поводу ожидаемого прибавления в семействе, передал ей последнюю новость.

— Розали подарит мне еще одного малыша.

Мирей поздравила его и сказала:

— Мне привезти финансовые отчеты фирмы AD?

— Давай назначим свидание в “Кафе-де-Пари”, - весело предложил актер.

— Ты уже давно не назначаешь мне свиданий, — грустно заметила она, — а лишь деловые встречи. Во сколько мы увидимся?

Дарк выбрала элегантное платье и с удовольствием посмотрела на свое отражение в зеркале. Недавно она провела две недели на курорте в Каннах и выглядела отдохнувшей.

Ален пришел в ресторан с букетом цветов, но женщина поняла, что обязана этим знаком внимания не радости встречи с ней, а переполнявшему Делона счастью будущего отцовства.

— Привет. Ты заметно посвежела и слегка загорела, — сказал ей Делон. — Как прошел отпуск?

— Неплохо, насколько это возможно. Мой друг очень болен.

— Сожалею. Что будешь пить?

— Позволь сперва передать тебе папки с документами, а то, возможно, после бокала вина мои мысли начнут путаться.

Положив отчеты в портфель, Ален спросил:

— В ближайшее время ты собираешься сниматься?

— Нет. Но я думаю над предложением сыграть главную роль в телевизионном сериале. Скажи, — с волнением в голосе проговорила Мирей, — если бы у нас с тобой были дети, ты бы не оставил меня?

Делон взял ее за руку и ласково посмотрел ей в глаза.

— Наша любовь поглотила меня целиком. Я боготворил твой ум, такт и уравновешенность. Ты обладаешь прекрасным характером и красотой. Мы прожили вместе долгий срок, но, видимо, поиск нового идеала — извечная проблема актера. Извини, что не сумел довольствоваться обществом одной женщины, подобно Полу Ньюмену, но я и сейчас люблю тебя как друга.

Мирей вздохнула и сказала:

— Я смирилась с нашим разрывом, хотя иногда воспоминания вызывают у меня боль. Ты всегда слишком быстро шел вперед. В какой-то момент я отстала от тебя, а когда обнаружила это — исправлять положение было поздно.

— Приходи почаще к нам в гости, — сказал Ален на прощание. — Розали и Аннушка тоже в Париже. Они будут рады встрече с тобой.

— Спасибо, я обязательно зайду.

Однако состояние здоровья нового возлюбленного Дарк делало невозможной его жизнь в Париже, и актриса увезла его

морю лечиться.

Ален делил свой день между семьей и съемочной площадкой. Друзья актера справедливо жаловались, что он совсем их забыл, но Делона интересовали только Розали, Аннушка и будущий ребенок.

— Постарайся, чтобы опять родилась девочка, — повторял он подруге каждый день. — Чем больше в доме женщин, тем мне приятнее.

На это молодая женщина с усмешкой отвечала:

— Пока я выполняла все твои требования: отказалась от работы, проводила почти все время вдали от

Парижа, но будь уверен, что на этот раз родится мальчик, потому что я мечтаю о сыне.

Ален морщился, но не сдавался. Даже когда обследование ультразвуком доказало правоту Розали, он надеялся, что произошла какая-то ошибка.

— Не думай, что ты победила, — сказал он молодой матери. — Мы еще посмотрим, кто родится на самом деле.

В 1992 году у Аннушки появился братик. Ален радовался малышу, и заявил Розали:

— Нас будет двое, чтобы следить за своими любимыми женщинами. В последнее время я часто вспоминаю отца. Ты не против, если мы назовем ребенка в его честь?

— Я люблю тебя и хочу, чтобы он стал точной копией отца. Нет, его имя будет Ален и точка.

Молодая мать лежала в просторной палате больницы и милостиво позволила возлюбленному взять младенца из ее рук. Они препирались по поводу подходящего имени для ребенка на протяжении получаса. Потом Делон сдался:

— У меня нет другого выхода, как одобрить твое решение. Но ты тоже должна пойти на компромисс: второе имя ребенка будет Фабьен, как у моего отца.

— Принимается, — торжественно ответила Розали. — Привет, Ален Фабьен, — позвала она малыша.

Рождение у актера еще одного наследника произвело во Франции фурор. Делону исполнилось пятьдесят семь лет, но во всех интервью он заявлял, что чувствует себя, как никогда, молодым.

— Главная заслуга в этом принадлежит моей семье, — растроганно говорил он журналистам. — Мои мечты сбылись. Как приятно просыпаться по утрам от детского гуканья и возиться со своей малышней.

Он опять перевез семью в Дуси, а потом в дом на Женевском озере, после чего уехал на съемки фильма “Возвращение

Казановы", которому предсказывали громкий успех. Розали занималась детьми и следила за домом. Возвращение на подиум стало невозможным, но она не сожалела об этом, воспитывая Аннушку и Алена-Фабьена. Старший Ален звонил ей и в конце разговора просил передать трубку дочери, которая была его любимицей.

Мадам ван Бреемен изредка навещала дочь и не позволяла ей скучать, рассказывая о забавных попытках ее кузин стать манекенщицами.

— Ты не сможешь вообразить, с каким упоением они читают в газетах статьи о тебе. Все родственники проглатывают каждое слово.

— Мама, я уже давно не модель, — с тоской в голосе произнесла Розали. — Моя карьера окончена. Иногда мне грустно, но когда я смотрю на детей и мужа, то ни о чем не жалею.

Несколько лет спустя семейная идиллия оказалась под угрозой. Находясь в Дуси, Ален собирался на съемки очередного фильма, и Розали сказала:

— Невыносимо жить в этой глуши. За последние годы мы ездили на четыре кинофестиваля, трижды посещали премьеры твоих фильмов и изредка принимали друзей на вилле. Когда в моем положении затворницы наметятся какие-то сдвиги?

— Дорогая, детям здесь нравится. Чем ты недовольна? Попроси шофера отвезти тебя в ресторан или на выставку, можешь встречаться с подругами.

— Я требую, чтобы ты позволил мне присутствовать на приемах, в конце концов, ты мог бы взять меня с собой на съемки. Мирей Дарк фактически руководит фирмой AD.

— У нас с Мирей не было детей. С рождением малышей для тебя действительно многое изменилось. Не нужно требовать от меня невозможного.

Делон расставался с семьей надолго, так как после съемок намеревался посетить Токио. Десять лет назад японские поклонники устроили ему незабываемый прием, и актер хотел вновь испытать триумф.

Розали попрощалась с ним холодно. В ее глазах зажегся недобрый огонек, когда Ален запретил ей перебраться с детьми в Париж. Ее терпение исчерпалось, когда она обнаружила в газетах намеки на роман мужа с молодой итальянской актрисой. Не в характере Розали было устраивать скандалы и громкие сцены. В тот же вечер она упаковала вещи, забронировала билеты на рейс в Амстердам и вместе с детьми улетела домой, черкнув в записке Алену, что отныне будет жить в Утрехте.

Об отъезде жены и детей актера известила экономка. Он находился на съемочной площадке и был до того поражен услышанным, что почти кричал в трубку, задавая женщине вопросы. Все присутствующие узнали о происшествии, и на следующий день журналисты поместили статьи с описанием того, как впервые в жизни Алена Делона оставила женщина. Он чувствовал себя разбитым и растерялся. Отложив съемки, Ален полетел за Розали в Утрехт.

Ван Бреемены с радостью приняли дочь и отметили ее приезд всей семьей. Однако она была так грустна, что мать заподозрила неладное.

— Почему муж не присоединился к тебе? — поинтересовалась она.

— Мы разорвали наши отношения, — ответила Розали.

Мадам ван Бреемен всплеснула руками.

— А как же дети? Ты подумала о них?

— Мама, Ален ведет себя, как собственник. Мы никуда не ходим, я уже не помню, когда в последний раз надевала вечернее платье. Какая разница, где жить, если он месяцами не бывает дома?

Розали была так взволнована, что мать прекратила распросы и вышла из комнаты. Но утром она потребовала от дочери связаться с мужем.

— Я не прогоняю тебя, но желаю счастья вам четверым. Поэтому, извести Алена, что ты и дети в Утрехте.

С другой стороны на молодую женщину давила Аннушка, постоянно спрашивая:

— Где папа? Он приедет к нам?

Сняв трубку, Розали набрала номер мобильного телефона Алена, но тот был отключен. Через два часа его владелец появился в доме семьи ван Бреемен. Дочь бросился к нему на руки и обхватила его за шею.

— Поедем домой, Розали, — сердито сказал Ален. — Что за цирк ты устроила?

— Я не вернусь в Дуси, — резко проговорила женщина. — Ты не слушал моих просьб позволить мне обосноваться в Париже и общаться с друзьями. Сейчас я считаю, что с родными и мне и детям будет лучше.

Делон продлил свой визит на два дня и под его напором, а также под давлением всей семьи, Розали уступила и улетела вместе с ним в Париж. Актер закончил съемки, распростился и идеей посетить Японию и тоже вернулся домой. Он злился на подругу, выставившую его в смешном положении перед всем миром, так как поклонники пачками присылали ему

сочувственные письма из-за размолвки с женой.

Однажды он спросил ее:

— Пойдешь на прием в честь окончания работы над моим фильмом?

— Неужели ты сомневаешься?

На празднество Ален пришел под руку с женой, но спустя два часа приказал ей одной ехать домой.

— Я беспокоюсь о детях. Звонила няня и сообщила, что Аннушка приболела.

Никаких изменений в поведении актера по отношению к Розали не произошло. Они ссорились, но он, как и раньше предпочитал, чтобы она не отлучалась из дома надолго.

Еще на праздновании шестидесятилетия Делон объявил, что собирается вскоре оставить кино, однако в 1998 году не смог отказать от участия в фильме “Один шанс на двоих”, где его партнерами стали Жан-Поль Бельмондо и Ванесса Паради, юная звезда французского кино и эстрады.

Съемки фильма “Борсалино”, в котором Делон и Бельмондо играли вместе, проходили почти тридцать лет назад. Французы мечтали вновь увидеть их вместе на экране.

— Тряхнем стариной? — шутливо спросил Алена Жан-Поль.

Они не поддерживали тесной дружбы, но перезванивались, чтобы обсудить выходки своих сыновей, которые были закадычными друзьями. Бельмондо, как и его старый товарищ, жил с молодой подругой. Он ласково именовал ее Натти и называл своим спасением от любых неприятностей. Женщина любила его и всегда была готова поддержать его начинания. Во время ее знакомства с женой Алена, маленькая собачка Натти изо всех сил пыталась перелезть с ее рук к Розали. Она рассмеялась:

— Моя крошка испытывает к Вам симпатию. Надеюсь, мы тоже подружимся?

Делон и Бельмондо подтрунивали друг над другом перед журналистами, которые проявляли интерес к их сотрудничеству в картине “Один шанс на двоих”. То и дело в газетах подробно рассказывалось об их соперничестве. Однажды Ален взял однодневный отпуск и улетел осматривать свои конюшни в поместье Иль-де-Франс и, чтобы не опоздать на съемки приземлился возле площадки на собственном вертолете. Через пару дней Жан-Поль без всякой надобности в свою очередь прилетел на съемки на вертолете. Оба галантно ухаживали за Ванессой Паради и давали советы по поводу исполнения роли, и девушка восхищалась мастерством прославленных партнеров по фильму.

После премьеры картины Делон сделал заявление в прессу,

что решил завершить кинокарьеру, но продолжал участвовать в общественной и политической жизни.

Его вклад в мировой кинематограф был отмечен наградой на московском кинофестивале, проходившем в августе 1999 года.

На вопрос журналиста о его прошлых достижениях ответил:

— У меня много планов, поэтому не считайте, что моя жизнь окончена. Я готов к изменениям и даже новой любви.

Запас энергии актера не истощим, и его поклонники во всех странах продолжают ждать сообщений о новых удачах своего героя.